

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

Филологический факультет

Кафедра русского языка

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ИСТОРИЯ

ПРОГРАММЫ

КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

для студентов филологических факультетов
государственных университетов

Специальность 2001 — русский язык и литература

Издание 2-е, исправленное и дополненное

Под общей редакцией М. Л. Ремнёвой

Москва
2007

УДК 802/809.1
ББК 81.2 Рус-923

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Рецензенты:
доктор филологических наук профессор *Л. Ф. Копоsov*,
доктор филологических наук доцент *О. В. Дедова*

Редакционная коллегия:
доктор филологических наук профессор *М. Л. Ремнёва*
(ответственный редактор),
доктор филологических наук профессор *М. В. Всеволодова*,
доктор филологических наук профессор *Е. А. Галинская*,
доктор филологических наук профессор *Г. А. Золотова*,
доктор филологических наук профессор *Е. В. Клобуков*

Составители:
Е. А. Галинская, Е. В. Клобуков

Р 88 Русский язык и его история: Программы кафедры русского языка для студентов филологических факультетов государственных университетов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: МАКС Пресс, 2007. — 480 с.

ISBN 978-5-317-01902-0

В данном сборнике представлены программы всех учебных курсов кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Программы группируются в соответствии с тремя основными циклами учебных дисциплин: «Современный русский язык», «История и диалектология русского языка», «Русский язык как иностранный» (в создании программ последнего цикла принимали участие сотрудники факультетских кафедр русского языка для иностранных учащихся). По целому ряду дисциплин (Фонетика, Лексикология, Синтаксис современного русского языка, Русская палеография, Русская диалектология и др.) предлагаются альтернативные программы.

В сборнике публикуются также примерные перечни вопросов к государственному экзамену по русскому языку и к вступительному экзамену в аспирантуру, а также программы-минимум кандидатского экзамена по специальностям «Русский язык» и «Русский язык как иностранный».

УДК 802/809.1
ББК 81.2 Рус-923

© Коллектив авторов-составителей, 2007.
© Филологический факультет МГУ
им. М. В. Ломоносова, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

Современный русский язык

Введение.....	5
Фонетика.....	7
Программа 1.....	7
Программа 2.....	12
Лексикология.....	19
Программа 1.....	19
Программа 2: Лексическая семантика.....	24
Морфемика и морфонология. Словообразование.....	34
Морфология.....	45
Синтаксис.....	60
Программа 1: Основной курс.....	60
Программа 2: Функционально-коммуникативный синтаксис.....	66
Программа 3: Теория функционально-коммуникативного синтаксиса...	77
Грамматика и текст.....	98
Стилистика.....	108
Методика преподавания русского языка в средней школе.....	117

История и диалектология русского языка

Введение в славянскую филологию.....	138
Старославянский язык.....	143
Историческая грамматика русского языка.....	161
История русского литературного языка XI–XVII вв.....	188
Программа 1.....	188
Программа 2.....	199
История русского литературного языка XVIII–XXI вв.....	209
История русского литературного языка.....	214
Русская палеография.....	237
Программа 1.....	237
Программа 2.....	241
Русская диалектология.....	244
Программа 1.....	244
Программа 2.....	259

Русский язык как иностранный

Предисловие.....	278
------------------	-----

Введение в специальность «Русский язык как иностранный».....	280
--	-----

Лингвистические дисциплины

Функциональная фонетика и интонация.....	283
Функциональная лексикология.....	288
Функциональная морфология.....	294
Функциональное словообразование.....	314
Функциональный синтаксис.....	327
Теория функциональной грамматики.....	341
Русский язык в сопоставлении с другими языками.....	358
Программа 1.....	358
Программа 2.....	362

Лингводидактические дисциплины

Теория и методика обучения русскому языку как иностранному (РКИ).....	369
I. Общие вопросы методики РКИ.....	369
II. Урок как единица обучения.....	371
III. Педагогическая практика по курсу «Теория и методика обучения русскому языку как иностранному».....	374
Язык и культура. Обучение межкультурной коммуникации.....	380

Приложения

Примерный перечень вопросов к государственному экзамену по русскому языку.....	384
Примерный перечень вопросов к вступительным экзаменам в аспирантуру по специальностям 10.02.01 «Русский язык» и 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (Русский язык как иностранный)».....	387
Программа-минимум кандидатского экзамена по специальности 10.02.01 «Русский язык».....	394
Часть I: Современный русский язык.....	394
Часть II: История русского языка.....	412
Программа 1.....	412
Программа 2. История фонетического и морфологического строя русского языка (для аспирантов-иностранцев).....	423
Программа-минимум кандидатского экзамена по специальности 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (Русский язык как иностранный)».....	429
Часть I: Лингвистическое описание русского языка в целях его преподавания в иностранной аудитории.....	429
Часть II: Теория и методика обучения русскому языку как иностранному..	461

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

ВВЕДЕНИЕ*

Современный русский язык — закономерный этап исторического развития русского языка. Хронологические рамки понятия «современный русский язык». Современный русский литературный язык — язык русского народа, государственный язык Российской Федерации, язык межнационального общения народов России и один из языков международного общения.

Русский литературный язык — нормированная и кодифицированная форма существования русского языка. Функционально-коммуникативные разновидности русского литературного языка.

Типологические особенности современного русского литературного языка как языка синтетико-аналитического типа. Проявления тенденции к аналитизму в русском языке.

Слово и текст как ключевые понятия, используемые при изучении устройства и функционирования современного русского языка. Словарь и грамматика — два способа представления языковой системы. Принципы изучения языковой системы: интегральность, антропоцентричность, текстоцентричность, коммуникативность, функциональность. Изучение русского языка в рамках когнитивной научной парадигмы. Роль языка в категоризации действительности.

Лингвистические дисциплины, изучающие различные языковые подсистемы: фонетика, лексикология, морфемика, морфонология, словообразование, морфология, синтаксис. Грамматика текста и стилистика как обобщающие дисциплины, дающее комплексное системное представление о построении русского текста.

* © Г. А. Золотова, Е. В. Клобуков. 2006.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. 2-е изд. М., 1997 (статья «Русский язык»).

Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. Изд. 3-е. М., 2002 (С. 5–53: «Введение»).

Дополнительная

Виноградов В. В. Русская наука о русском литературном языке // Ученые записки МГУ им. М. В. Ломоносова. 1946. Вып. 106.

Виноградов В. В., Щерба Л. В. Введение [в изучение грамматики] // Грамматика русского языка. Т. 1. М., 1952 (1960). С. 7–12.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998 (С. 6–19: «Язык и говорящая личность»).

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. редактор В. Н. Ярцева. М., 1990 (статья «Русский язык»).

Лопатин В. В., Удуханов И. С. Русский язык // Языки мира: Славянские языки. М., 2005 (С. 444–451).

Панов М. В. Русский язык // Языки народов СССР. Т. 1: Индоевропейские языки / Отв. редактор В. В. Виноградов. М., 1966 (С. 55–60) или в кн.: *Панов М. В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М., 2004 (С. 165–171).

Щерба Л. В. Современный русский литературный язык // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

ФОНЕТИКА

ПРОГРАММА 1*

1. Фонетика как система научных и учебных дисциплин.

Фонетика общая, описательная, историческая, сопоставительная. Социофонетика. Артикуляционно-акустический, перцептивный и функциональный аспекты фонетики. Методы изучения произношения: непосредственное наблюдение и самонаблюдение, слуховой анализ, инструментальные методы. Фонетическая транскрипция.

2. Артикуляционная фонетика.

Понятие артикуляции. Речевой аппарат, его устройство и функции отдельных частей. Активные и пассивные органы произношения. Артикуляционная база языка. Своеобразие артикуляционной базы русского языка.

Артикуляционная классификация звуков русского языка. Гласные и согласные. Классификация гласных звуков по ряду и степени подъема языка, по наличию или отсутствию лабиализации и по другим признакам. Классификация согласных звуков по месту и способу образования, по силе воздушной струи и связанному с ней уровню шума (сонорные и шумные), по участию или неучастию голоса (звонкие и глухие), по наличию или отсутствию палатализации (мягкие и твердые) и по другим признакам. Методы исследования речевой артикуляции.

3. Акустическая фонетика.

Акустические свойства звуков. Различие звуков по высоте (частоте), силе (интенсивности), длительности, тембру (спектру). Роль резонаторов при образовании звуков. Форманты. Тоны и шумы.

Акустическая классификация звуков русского языка. Акустические признаки русских звуков: вокальность / невокальность, консонантность / неконсонантность, высокая тональность / низкая тональность, бемольность / небемольность, дизезность / недизезность, диффузность / компактность, прерванность / непрерывность, звонкость / глухость. Соответствия между артикуляционной и акустической классификациями. Методы исследования акустической стороны речи.

4. Перцептивная фонетика.

Восприятие звуков речи слушающими как предмет перцептивной фонетики. Установление отношения между произнесенными и услышанными звуками — основная задача перцептивной фонетики. Перцептивная база языка как единство хранящихся в памяти человека эталонов

* © К. В. Горшкова (отв. ред.), Е. Л. Бархударова, М. Л. Каленчук, Л. Л. Касаткин, Р. Ф. Касаткина. 2006.

фонетических единиц и правил сравнения с ними единиц речевого потока. Факторы, влияющие на восприятие речи. Зонная природа эталонов перцептивной базы. Своеобразие перцептивной базы русского языка. Звуковые эталоны сегментные и суперсегментные. Набор звуковых эталонов русского языка по данным разных исследователей.

Методы исследования перцептивной стороны речи. Аудиторский анализ. Восприятие синтезированных звуков. Восприятие звуков с искусственно измененными параметрами.

Звуковой символизм.

5. Сегментные и суперсегментные единицы.

Фраза, фонетическая синтагма, фонетическое слово, слог, звук как сегменты речевого потока. Слоговые качества звуков, ударение, интонация как суперсегментные единицы.

Слог с артикуляционной и акустической точек зрения. Различные теории слога. Слоговые и неслоговые звуки. Типы слогов: прикрытые и неприкрытые, открытые и закрытые. Слогораздел в русском языке.

Ударение. Словесное ударение. Фонетическая природа ударения. Длительность, интенсивность, тембр ударных и безударных слогов в русском языке. Ритмическая модель слова в русском языке. Место ударения в слове. Разноместность ударения в русском языке. Смыслоразличительная роль ударения в русском языке. Неподвижное и подвижное ударение при формообразовании и словообразовании. Клитики абсолютные и относительные. Энклитики и проклитики. Слабое ударение. Побочное ударение. Фразовое и синтагменное ударение. Акцентное выделение слов и аффиксов.

Интонация. Интонационная конструкция и ее типы. Тональные средства интонации: тональные контуры, диапазон, интервал, место и крутизна изменения тона, регистры. Тембровые и количественно-динамические средства интонации.

Функции интонации как односторонней и двусторонней языковой единицы. Смыслоразличительная функция интонации. Синтагмообразующая и фразообразующая функции интонации. Выражение интонационными средствами основных коммуникативных типов высказывания, структуры предложения, модальности и оттенков эмоций. Виды интонационной транскрипции.

6. Фонология.

Антиномия языка и речи по Ф. де Соссюру. Звук речи, звук языка, фонема. Основные функции фонемы в языке: смыслоразличительная (сигнификативная), отождествительная (перцептивная), конституирующая.

Оппозиция фонем. Признаки фонем и признаки звуков. Дифференциальные и интегральные признаки фонем и звуков. Самостоятельные и позиционные признаки звуков, реализующих фонему. Характер сочетаемости дифференциальных признаков в пределах системы языка и в пределах одной фонемы. Маркированные и немаркированные фонемы.

Связь системы дифференциальных признаков фонем с артикуляционной базой языка.

Понятие позиции в фонетике и фонологии. Позиции сильные и слабые. Позиционные чередования. Параллельный и пересекающийся типы позиционных чередований звуков. Нейтрализация фонем. Фонема и совокупность реализующих ее аллофонов. Основной представитель (доминанта) и другие представители фонемы. Гиперфонема.

Фонетика, фонология и морфонология. Позиционные чередования в фонетике и морфонологии. Непозиционные чередования. Фонетическая закономерность и фонетическая модель. Основные критерии разграничения фонетических и морфонологических чередований.

Фонема и морфема как основные единицы, формирующие соседние иерархически связанные ярусы общей структуры языка. Морфема как кратчайшая значимая единица языка. Структура фонемы русского литературного языка. Ее парадигматическое устройство. Соответствие структурного устройства фонемы структурному устройству значимых единиц языка. Синтагматика и парадигматика в фонетической системе русского языка. Система фонем.

Отношение фонемы к словоформе. Функционирование фонемы в речи в пределах словоформы в зависимости от позиции.

Фонологические школы: Московская, Санкт-Петербургская (Ленинградская), Пражская. Определение фонемы, ее функций, сильных и слабых позиций, проблема нейтрализации фонем в концепциях различных фонологических школ. Архифонема. Типы транскрипции в различных фонологических школах.

7. Чередования звуков в современном русском литературном языке.

Чередования гласных звуков в зависимости от соседних согласных и от положения по отношению к ударению. Чередования согласных звуков по глухости / звонкости, твердости / мягкости, по месту и способу образования; чередования долгих и кратких согласных, согласных с нулем звука.

8. Фонологическая система современного русского литературного языка.

Состав гласных фонем. Проблема фонологического статуса [ы].

Состав согласных фонем. Статус мягких заднеязычных, долгих мягких шипящих и /ʎ/ в современном русском литературном языке.

Система гласных фонем. Дифференциальные признаки гласных фонем. Сильные и слабые позиции гласных фонем.

Система согласных фонем. Дифференциальные признаки согласных фонем. Соотносительные ряды согласных фонем, парных по твердости / мягкости и по глухости / звонкости. Сильные и слабые позиции согласных фонем, противопоставленных по глухости / звонкости, твер-

дости / мягкости, месту и способу образования. Позиции нейтрализации согласных фонем с нулем фонемы в современном русском языке.

9. Орфоэпия.

Различные точки зрения на предмет орфоэпии. Орфоэпическая прикреплённость в сравнении с фонетической обусловленностью. Значение орфоэпических норм. «Старшая» и «младшая» нормы. Общепрофессиональная и профессиональная сферы употребления орфоэпических вариантов. Мужская и женская речь. Стили произношения. Кодифицированный литературный язык и разговорный язык. Причины отступлений от литературного произношения. Территориальные произносительные варианты литературного языка. Московская и Санкт-Петербургская произносительные нормы.

Варианты русских литературных произносительных норм. Вариантность гласных. Вариантность согласных. Произношение отдельных грамматических форм. Особенности произношения заимствованных слов. Вариантность места ударения, наличие или отсутствие побочного ударения.

Русское литературное произношение в его историческом развитии. Старомосковское и старопетербургское произношение. Основные тенденции изменения современных произносительных норм.

Словари и справочники по орфоэпии.

10. Теория письма.

Графика.

Графема и буква. Состав современного русского алфавита. Названия букв. Фонематический и позиционный принципы русской графики.

Обозначение на письме фонемы /j/. Обозначение на письме твердости и мягкости согласных. Гласные буквы после шипящих и *ц*. Значения букв.

Орфография.

Разделы и принципы русской орфографии.

Орфограмма. Типы орфограмм.

Передача буквами фонемного состава морфем и словоформ и принципы этого раздела орфографии: фонематический, морфематический, традиционный, фонетический. Основной принцип с точки зрения Московской и Санкт-Петербургской (Ленинградской) фонологических школ. Реализация этих принципов в правилах русской орфографии. Дифференцирующие написания.

Основные изменения в русской графике и орфографии в XX веке. Реформа русского письма в 1917–1918 гг. Упорядочение правописания в 1930–1950-е гг. Предложения по усовершенствованию русского письма в 1960-е гг. Возможности совершенствования современной русской орфографии. Вопрос о необходимости новой реформы русского письма.

Современные орфографические словари и справочники.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Аванесов Р. И.* Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
- Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. 6-е изд. М., 1984.
- Аванесов Р. И.* Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
- Бондарко Л. В.* Фонетика современного русского языка. СПб., 1998.
- Брызгунова Е. А.* Звуки и интонация русской речи. 5-е изд. М., 1983.
- Горшкова К. В.* Фонетика // Горшкова К. В., Мустейкис К. В., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Часть I. Вильнюс, 1985.
- Горшкова К. В.* Типы научно-лингвистических транскрипций как отражение развития теоретических идей МФШ // Фортунатовский сборник. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Московской лингвистической школы 1897–1997 гг. / Под ред. Е. В. Красильниковой. М., 2000.
- Каленчук М. Л.* О фонетической обусловленности и орфоэпической прикреплённости // Проблемы фонетики. I: Сб. статей / Отв. ред. Т. М. Николаева. М., 1993.
- Касаткин Л. Л.* Современный русский язык: Фонетика. М., 2006.
- Кузьмина С. М.* Теория русской орфографии. М., 1981.
- Панов М. В.* Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.
- Панов М. В.* Фонетика // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд. М., 1997.
- Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии: Очерк. Хрестоматия. М., 1970.
- Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960; 2-е изд. М., 2000.
- Федянина Н. А.* Ударение в современном русском языке. 2-е изд. М., 1982.

Дополнительная

- Барина Г. А.* Фонетика // Русская разговорная речь / Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973.
- Болла К.* Атлас звуков русской речи. Будапешт, 1981.
- Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В.* Основы общей фонетики. 3-е изд. СПб., 2000.
- Брызгунова Е. А.* Интонация // Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова: В 2 т. Т. 1. М., 1982.
- Гловинская М. Я., Кузьмина С. М.* Фонетика // Русский язык по данным массового исследования / Под ред. Л. П. Крысина. М., 1974.
- Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. 2-е изд. М., 1979.
- Зиндер Л. Р.* Теоретические основы фонетики // Зиндер Л. Р. Теоретический курс фонетики современного немецкого языка. СПб., 1997 (Глава 1).
- Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Потапов В. В., Трунин-Донской В. Н.* Общая и прикладная фонетика: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 1997.
- Зубкова Л. Г.* Фонетическая реализация консонантных противоположений в русском языке. М., 1974.
- Иванова В. Ф.* Современная русская орфография. М., 1991.
- Каленчук М. Л.* О расширении понятия позиции // Фортунатовский сборник. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Московской лингвистической школы 1897–1997 гг. / Под ред. Е. В. Красильниковой. М., 2000.

Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф. Побочное ударение и ритмическая структура русского слова на словесном и фразовом уровнях // Вопросы языкознания. 1993. № 4.

Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф. Словарь трудностей русского произношения. М., 1997.

Касаткин Л. Л. Два типа сигнификативно слабых позиций и некоторые согласные суперфонемы русского литературного языка // Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М. В. Панова / Отв. ред. С. М. Кузьмина. М., 2001.

Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П. А. Леканта. 3-е изд. М., 2006.

Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М., 2000.

Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) / Отв. ред. В. В. Виноградов. М., 1965.

Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; Под ред. Р. И. Аванесова. 5-е изд. М., 1989.

Панов М. В. И все-таки она хорошая! Рассказ о русской орфографии. М., 1964.

Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М., 1990.

Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999 (Главы 1, 2).

Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1 / Под ред. Е. А. Земской и С. М. Кузьминой. М., 2004.

Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

Проблемы фонетики. II: Сб. статей / Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М., 1993.

Проблемы фонетики. III: Сб. статей / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. М., 1999.

Проблемы фонетики. IV: Сб. статей / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. М., 2002.

Просодический строй русской речи / Под ред. Т. М. Николаевой. М., 1996.

Речь. Артикуляция и восприятие / Чистович Л. А., Кожевников В. А., Алякринский В. В. и др.; Под общей ред. В. А. Кожевникова и Л. А. Чистович. М.; Л., 1965.

Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М., 1987.

Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л., 1982.

Сидоров В. Н. О Московской фонологической школе // Развитие фонетики современного русского языка: Фонологические подсистемы. М., 1971.

Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры // Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование / Под ред. М. В. Панова. М., 1968.

Щерба Л. В. Теория русского письма. Л., 1983.

ПРОГРАММА 2*

0. Введение.

Язык как предмет лингвистики. Основные свойства языка: коммуникативная функция, кодовая природа, социальная природа, ненаблюдаемость, внутренняя упорядоченность (системность).

Устройство языка. Знак. Виды языковых знаков.

* © С. В. Князев, С. К. Пожарицкая. 2006.

Язык как закономерно развивающаяся сложная знаковая система, часть сознания, организованная в форме словаря и грамматики, служащая для коммуникации и обеспечивающая в процессе речевой деятельности передачу информации от ментальной формы к физической.

Уровневая структура языка.

Язык, речь, речевая деятельность.

Виды языковых систем: литературный язык, просторечие, диалект. Современный русский литературный язык. Литературный язык и язык художественной литературы. Кодифицированный литературный язык и разговорная речь.

Лингвистика. Структурный и системно-функциональный подход к изучению языка. Речевое моделирование как основной способ изучения языка. Модель «смысл → звучание».

Фонетика. Место и функции фонетического компонента в модели речевой деятельности. Виды фонетических описаний: классификационные и динамические, общие и частные, синхронные и диахронические, статические (классификационные) и динамические (описания речевого поведения человека).

Четыре аспекта фонетических описаний: артикуляционный, акустический, перцептивный, функциональный (фонология). Прикладная фонетика.

Сегментные и суперсегментные звуковые средства. Фонетические единицы и признаки. Речевые и языковые единицы.

Целевая артикуляция, артикуляционный жест, слуховой образ; их соотношение. Звукотип.

Дискретность звукового облика слова и непрерывность звукового сигнала. Коартикуляция.

Фонема как абстрактная (символьная) единица языка, используемая для формирования означающего языковых знаков. Соотношение понятий *звук (речи)*, *звукотип* и *фонема*.

Фонетическая транскрипция, ее основные принципы и виды.

1. Сегментная фонетика.

1.1. Субстанциональная фонетика.

1.1.1. Артикуляционный аспект фонетических описаний.

Устройство речевого аппарата. Речевой тракт.

Основные функциональные компоненты речеобразования: инициация, фонация, артикуляция. Основные типы инициации. Устройство и механизм работы гортани; типы фонаций и их использование в речи. Основная и дополнительная артикуляция.

Фонетические классификации — универсальные и частные.

Гласные и согласные. Шумные согласные и сонанты.

Различия консонантных артикуляций в русском языке: 1) по месту образования; 2) по способу образования; 3) по положению кончика языка; 4) по типу дополнительной артикуляции; 5) по типу фонации. Классификация согласных русского языка, спорные вопросы.

Гласные — основные проблемы описания. Классификация гласных по положению языка и положению губ. Напряженные / ненапряженные, закрытые / открытые, долгие / краткие гласные. Дифтонги и дифтонгоиды.

Универсальная классификация гласных и классификация гласных русского языка, спорные вопросы.

Коартикуляция. Ассимиляция. Аккомодация. Диссимиляция. Контекстные изменения фонетических единиц: фонологические правила и фонетические процессы.

Артикуляционная база. Основные особенности артикуляционной базы русского языка.

Основные способы исследования артикуляции.

1.1.2. Акустический аспект фонетических описаний.

Понятие колебания. Речевой звук как колебательное движение.

Физические характеристики звука — частота, интенсивность, спектр, длительность и их перцептивные корреляты (высота, громкость, тембр, долгота).

Виды колебаний: простые и сложные, периодические и непериодические, свободные и вынужденные. Квазипериодические колебания.

Источник звука, его типы. Явление резонанса.

Речь как процесс фильтрации. Исходное представление акустической теории речеобразования: $P(t) = S(t) \times T(t)$.

Частота основного тона, гармоники и форманты. F-картина.

Зависимость между свойствами источника и речевого тракта для разных звуков. Стационарный и переходный участки звука. Характер соответствия между акустическим сигналом и транскрипцией. Сегментация акустического сигнала, непрерывный характер изменения F-картины как отражение непрерывности в изменении конфигурации речевого тракта. Дискретность в изменении источника.

Способы исследования акустических свойств речи: осциллографический и спектральный анализ; отражение свойств источника и передаточного тракта; виды сонаграмм. Акустическая направленность универсальной фонетической классификации Р. О. Якобсона, Г. Фанта, М. Халле, ее место в истории науки.

1.1.3. Перцептивный аспект фонетических описаний.

Этапы процесса восприятия.

Прием и преобразование акустического сигнала. Устройство слухового аппарата.

Полезные признаки звукового сигнала (акустические ключи).

Лингвистический этап восприятия. Категориальность и нелинейность восприятия. Фонемная интерпретация сообщения — основные модели восприятия речи. Моторная теория речевосприятия.

1.2. Лингвистическая фонетика (фонология).

Фонема. Соотношение понятий «фонема», «звук», «звукотип».

Вопрос о единицах, формирующих словарь знаков в языке. Принципиальные различия словаря морфем и словаря словоформ с точки зрения фонологического анализа.

Основные функции фонемы и критерии фонемной идентификации звуков в разных фонологических концепциях.

Идеи И. А. Бодуэна де Куртенэ, основоположника фонологической теории, и их развитие в концепциях Московской и Ленинградской (Петербургской) фонологических школ.

Фонологическая теория Пражского лингвистического кружка (ПЛК) в работе Н. С. Трубецкого «Основы фонологии». Понятие оппозиции. Смыслоразличительные и несмыслоразличительные оппозиции. Типы смыслоразличительных оппозиций. Корреляция. Понятие фонемы. Правила выделения фонем в концепции Н. С. Трубецкого. Отношения контраста, свободного варьирования, дополнительной дистрибуции. Нейтрализация фонологических оппозиций; архифонема. Маркированный и немаркированный члены оппозиции. Дифференциальные и интегральные признаки фонем. Фонологические и фонетические признаки.

Московская фонологическая школа (МФШ). Основные положения и единицы фонологического компонента. Морфоотождествляющая функция фонемы. Понятие чередования. Фонетические (позиционные) и нефонетические (грамматические, исторические) чередования. Типы фонетических чередований — параллельные и перекрещивающиеся чередования, их члены. Определение фонемы. Понятие сильной и слабой позиции для фонем. Основной вид, вариант и вариация фонемы. Гиперфонема.

Фонологическая система русского языка. Сильные и слабые позиции для гласных. Состав гласных фонем. Вопрос о дифференциальных и интегральных признаках гласных фонем. Сильные и слабые позиции для согласных фонем: абсолютно сильная позиция, сильные и слабые позиции согласных по признакам глухости/звонкости, твердости/мягкости, места и способа артикуляции. Чередования согласных с нулем звука. Вопрос о дифференциальных и интегральных признаках согласных фонем. Интерпретация некоторых спорных вопросов фонологической системы современного русского литературного языка: фонологический статус звукотипов [и] и [ы], мягких заднеязычных, долгих мягких шипящих согласных; позиция согласных перед <е>, перед мягкими согласными.

Морфофонематическая транскрипция. Факторы, обуславливающие вариативность представления фонемного состава слов.

Развитие идей МФШ в работе Р. И. Аванесова «Фонетика современного русского литературного языка» 1956 г. Фонема как элемент словоформы. Сильные и слабые фонемы, понятие фонемного ряда. Словофонематическая транскрипция.

Основные положения фонологической теории Л. В. Щербы и их развитие в концепции Ленинградской (Петербургской) фонологической школы. Понятия «фонема» и «оттенок фонемы». Фонологическая транскрипция Л. В. Щербы.

Содержание термина «фонема» в различных фонологических теориях.

Основные идеи и положения стандартной модели порождающей фонологии; ее эволюция и основные направления критики. Место классических фонологических концепций в интегральной модели звукового поведения человека.

2. Суперсегментная фонетика.

Содержание понятий «суперсегментная фонетика», «просодия», «просодика», «интонация».

Суперсегментные средства: единицы (слог, фонетическое слово, такт, синтагма) и признаки (ударение и интонация). Общие закономерности суперсегментной организации речи.

Слог. Фонетические и фонологические признаки выделения слога как отдельной единицы. Основные функции слога. Структура слога и ее компоненты (инициаль, ядро, финаль); открытые / закрытые, прикрытые / неприкрытые слоги. Шкала сонорности. Основные теории слогоделения (сонорная, экспираторная, мускульного напряжения, дистрибутивная). Неоднозначность слогоделения в русском литературном языке, ее причины. Универсальные принципы слогоделения и их иерархическая упорядоченность в русском языке. Разные типы слоговой организации («волновая» и «квантовая») в различных языках. Теория оптимальности и алгоритм слогоделения в русском языке. Ресиллабификация.

Ударение. Функции ударения. Структурные типы ударения по отношению к слоговой (свободное / связанное) и морфологической (неподвижное / подвижное) структуре. Фонетические компоненты и типы ударения. Длительность и тембр гласного как основные параметры, противопоставляющие ударный и 1-й предударный слоги слова всем остальным слогам в русском литературном языке. Понятие просодического ядра слова. Специфика ритмической структуры слова в современном русском литературном языке. Побочное ударение. Энклитики, проклитики, энклиномены, ортотонические слова. Акцентология.

Интонация. Функции интонации. Основные подходы к изучению интонации (синтаксический, фонетический, фонологический). Фонетические средства (компоненты интонации): 1) тональные, 2) количественно-динамические, 3) фонационные и артикуляционные. Основные способы реализации просодических параметров — акцентная и интегральная, их использование в русском языке. Сфера действия фразового акцента. Словарь интонационных знаков (интоном). Интонационная система Е. А. Брызгуновой. Комбинаторная модель интонации (С. В. Кодзасов).

Пограничные сигналы.

3. Фонетические особенности разговорной речи.

Экстралингвистические факторы реализации разговорной формы устной речи; экономия речевых усилий как основной стимул вариативности звукового состава слова.

Суперсегментные особенности разговорной речи: динамическая неустойчивость слов и состав речевого такта; особенности темпа и членения текста (внутрисинтагменная пауза).

Сегментные особенности разговорной речи: гласные, их качественные изменения и эллипсис (условия и результаты эллипсиса гласных); согласные, ослабление консонантных свойств и эллипсис согласных. Грамматикализация и лексикализация разговорных произносительных вариантов. Статус разговорной речи; ее отношение к кодифицированной форме литературного языка.

4. Орфоэпия.

Понятие нормы и нормативности. Норма в системе понятий «язык» — «речь». Условия возникновения и существования нормы. Норма и варианты. Кодификация орфоэпической нормы. Орфоэпические словари русского языка; шкала оценочных помет.

Исторические основы орфоэпической нормы русского языка; московский и петербургский варианты. Динамика орфоэпической нормы: основные направления развития и экстралингвистические (социологические) факторы, влияющие на формирование нормы.

Произносительные варианты в области вокализма. Тенденция ослабления смысловозначительной способности безударных гласных. Гласные после твердых шипящих согласных.

Произносительные варианты в области консонантизма. Фонемы <ш'>, <ж'>. Динамика ассимилятивных явлений в консонантных сочетаниях с мягким согласным. Произношение некоторых сочетаний согласных (<чн>, <чт>, нулевые реализации фонем в трехкомпонентных сочетаниях). Мягкость согласных перед <е> в заимствованной лексике.

Варианты грамматических форм (флексия им. падежа мн. числа существительных, флексия 3-го лица мн. числа глаголов 2 спряжения, твердый / мягкий согласный в возвратном постфиксе, твердые / мягкие заднеязычные согласные перед флексией прилагательного в им. падеже ед. числа мужского рода и глагольным суффиксом *-ива-*).

Ударение. Акцентные варианты имен существительных, прилагательных, глаголов; динамика акцентных норм.

5. Графика.

Письменная форма существования языка и ее отношение к устной (звуковой) форме. Содержание понятий «графика» и «орфография». Буква и графема (простая и сложная, основная и вспомогательная). Определение звукового значения буквы (графемы).

Состав русского алфавита. Основные характеристики и принципы русской графики; слоговой принцип. Графические способы обозначения мягкости согласных на письме. Многозначные буквы русского алфавита.

та. Проблема «лишних» букв; основные исторические этапы и перспективы ее решения.

6. Орфография.

Понятие орфографии; цели и методы совершенствования орфографического кода. Основные принципы орфографии: фонетический, фонематический, традиционный. Понятие морфологического принципа. Сфера применения частных принципов орфографии — дифференцирующих, транскрипционных и транслитерационных написаний. Специфика русской орфографической системы, ее достоинства и недостатки. Фонематические и нефонематические (фонетические, традиционные, дифференцирующие) написания в системе русской орфографии. Потребности совершенствования и возможности реформирования современной русской орфографии.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. М., 1984 (и др. издания).
Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Система фонем современного русского языка // Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970.
Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография. М., 2005.
Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990 (статьи: Звуки речи, Знак языковой, Коммуникация, Модель в языкознании, Речь, Система языковая, Слог, Язык).
Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.
Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

Дополнительная

- Аванесов Р. И.* Заметки по теории русской орфографии // Восточнославянское и русское языкознание. М., 1978. С. 220–230.
Бодуэн де Куртэнэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. М., 1963 (Программа чтений по общему курсу языковедения, С. 78–87; Некоторые отделы «сравнительной грамматики» славянских языков, С. 118–126; Опыт теории фонетических альтернатив, С. 265–347; Фонема, С. 351–352).
Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. СПб., 1998.
Деркач М. Ф. и др. Динамические спектры речевых сигналов. Львов, 1983.
Зализняк А. А. О понятии графемы // *Balkanica*. М., 1979.
Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф. Словарь трудностей русского произношения. М., 1997 (Основные сведения о русском литературном произношении, С. 13–47).
Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999.
Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М., 2001.
Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.). М., 1965 (Принципы русской графики и орфографии, С. 15–51).
Орфоэпический словарь русского языка / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1983 и последующие издания (Раздел «Сведения о произношении и ударении»).

- Панов М. В.* Русская фонетика. М., 1967.
- Просодический строй русской речи. М., 1996.
- Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии. М., 1970 (Статьи: *Р. И. Аванесов.* О долгих шипящих в русском языке, С. 226–235; *П. С. Кузнецов.* Об основных положениях фонологии, С. 370–380; *П. С. Кузнецов.* О дифференциальных признаках фонем, С. 485–493; *А. А. Реформатский.* Согласные, противопоставленные по способу и месту образования, и их варьирование в современном русском литературном языке, С. 374–397; *Н. Ф. Яковлев.* Математическая формула построения алфавита, С. 123–148).
- Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. М., 1980 (Интонация. С. 90–122).
- Русская разговорная речь / Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973. С. 5–151.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996 (Часть I, Гл. VII: *В. Л. Воронцова.* Активные процессы в области ударения, С. 305–325).
- Щерба Л. В.* Русские гласные в качественном и количественном отношении. М., 1983.
- Щерба Л. В., Матусевич М. И.* Фонетика // Грамматика русского языка. М., 1952.
- Якобсон Р. О.* Звук и значение. Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985. С. 30–91, 306–330.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

ПРОГРАММА 1*

1. Лексика (словарный состав, или словарь) и грамматика как две основные части языка. Обращенность словаря к действительности. Его динамизм и открытость.

2. Лексикология как раздел русистики, объектом которого является слово, рассматриваемое со стороны лексической семантики. Представление лексической семантики в качестве составляющей полного описания языка. Анализ хронологической, социолингвистической и стилистической дифференциации словаря как дополнительная задача лексикологии.

Возможность пассивного (ориентированного на переход от формы к значению) и активного (ориентированного на переход от значения к форме) описания лексики. Взаимодополняющий характер этих подходов. Связь лексикологии с фонетикой, словообразованием, грамматикой, фразеологией. Лексикология и лексикография. Ономастика как особый раздел науки о словах.

Из истории русской лексикологии.

3. Методы изучения лексического значения: интроспекция; лингвистический эксперимент; перефразирование; компонентный, корпусный, концептуальный, статистический, сопоставительный анализ. Необходимость комплексной методики в лексико-семантических исследованиях.

4. Слово как основная единица лексической системы языка. Многоаспектность слова. Проблема отдельности и тождества слова. Его воспроизводимость, непроницаемость, переместимость, цельнооформленность. Фразеологичность (идиоматичность) значения слова. Слово и лексема. Лексическое и грамматическое значение слова.

5. Знаковый характер слова. Понятие его денотата, референта и сигнификата. Экстенционал и интенционал словесного знака. Сигнификативное, денотативное и прагматическое значение лексических единиц. Ассерция, пресуппозиция, модальная рамка, рамка наблюдения и мотивировка как возможные части семантики лексемы. Коннотации (семантические ассоциации), связанные со словом. Синтактика как присущая слову способность вступать в семантические и синтаксические отношения в составе более крупных единиц — словосочетания и предложения. Понятие валентности. Валентность семантическая и синтаксическая, активная и пассивная. Семантические актанты и их значения. Понятие сферы действия лексемы. Морфо-синтаксическая, семантическая и лексическая сочетаемость лексической единицы.

* © В. Н. Прохорова, Э. Г. Шимчук. 2006.

Толкование как представление лексического значения. Способы описания сочетаемостных свойств слова и лексемы.

6. Функционально-семантические классы слов: слова самостоятельные (знаменательные и местоименные), служебные, междометные. Идентифицирующая (предметная) и предикатная лексика. Основные семантические типы предикатных слов. Специфика собственных имен. Референциальная ориентированность местоименных слов. Понятие о дейксисе и анафоре. Кванторные местоимения. Понятие о перформативах. Специфика значения служебных слов. Вопрос о дискурсивных словах.

7. Внутренняя форма (мотивированность) значения слова. Обусловленность внутренней формы словообразовательными и семантическими отношениями слов и лексем. Фонетическая («изобразительная»), словообразовательная и семантическая внутренняя форма. Динамизм внутренней формы. Явления де- и ремотивации слов и лексем.

8. Лексическая неоднозначность. Многозначность (полисемия) как фундаментальное свойство слова. Вопрос об общем значении (семантическом инварианте) многозначного слова. Диффузность лексической семантики. Метафора и метонимия как основные типы связи между значениями многозначного слова. Виды метафорических и метонимических переносов, их регулярность / нерегулярность, продуктивность / непродуктивность. Семантическая структура многозначного слова. Полисемия радиальная, цепочечная и радиально-цепочечная.

Омонимия. Лексические омонимы, их виды. Критерии разграничения омонимии и полисемии. Источники омонимии.

Паронимия и паронимы. Парономазия как стилистический прием.

9. Семантическое поле как нечеткая, нежесткая система, образуемая лексическими единицами, связанными общностью содержания. Членение словарного состава на относительно самостоятельные частные подсистемы — лексико-семантические группы и парадигмы. Идеографическая классификация лексики как модель отношений между словами языка.

10. Основные типы парадигматических отношений в лексике. Синонимия и синонимы. Критерии синонимичности. Типы различий между синонимами. Синонимический ряд и его доминанта. Источники синонимии. Антонимия и антонимы. Особенности антонимической оппозиции. Семантическая асимметричность антонимов. Их структурные и семантические типы. Сочетаемостные различия между антонимами. Понятие энантиосемии. Конверсия (конверсивность) и конверсивы. Структурные и семантические типы лексических конверсивов. Отличие конверсивов от синонимов и антонимов. Гипонимия. Гиперонимы и гипонимы. Коги-понимы. Неоднородность гипонимических отношений.

11. Синтагматические отношения как проявление сочетаемостных свойств слов и их форм. Семантическое согласование (итерация сем) в связном тексте. Другие типы семантического взаимодействия синтагматически связанных единиц.

Взаимообусловленность парадигматических и синтагматических отношений.

12. Фразеологические и устойчивые сочетания в их отношении к слову, свободному сочетанию и предложению. Вопрос об объеме фразеологии и типах ее единиц. Системность в сфере фразеологии. Культурно-национальная специфика фразеологизмов.

13. Отражение картины мира в словарном составе языка. Русская языковая картина мира. Безэквивалентная лексика. Национальная специфичность внутренней формы слов и фразеологизмов. Лингвоспецифичные концепты, отражаемые важнейшими ключевыми словами русского языка (*дух, душа, свобода, воля, гордость, правда, истина, справедливость* и др. под.). Общечеловеческий культурный компонент в семантике русского слова.

14. Историческая изменчивость лексико-фразеологического состава языка и устойчивость его ядра. Активная и пассивная (периферийная) лексика. Неологизмы, образованные средствами русского языка, их виды. Заимствования. Классификация заимствований по происхождению и по семантике. Экзотизмы и варваризмы. Освоение заимствований. Интернациональная лексика. Образование слов из заимствованных морфем. Калькирование и кальки. Типы калек.

Историзмы и архаизмы. Их виды.

Типы изменений в лексико-фразеологическом составе языка: пополнение неологизмами, в том числе заимствованиями; актуализация части периферийной лексики и фразеологии; перемещение на периферию и архаизация слов и выражений, отражающих реалии и понятия прошлой эпохи; семантические изменения, обусловленные системными отношениями. Активные процессы в русской лексико-фразеологической системе конца XX — нач. XXI в.

15. Лексика и фразеология современного русского языка с точки зрения ее происхождения. Основные группы исконных слов и фразеологизмов: праиндоевропейские, праславянские, древнерусские (восточнославянские) и собственно русские средства. Заимствования из древних и новых языков. Особое место так называемых старославянизмов среди заимствований.

16. Социолингвистическая и территориальная дифференциация лексики. Общеупотребительная лексика и лексика ограниченной сферы употребления. Термины. Термины профессиональные и научные. Источники терминообразования. Понятие терминосистемы. Резкое увеличение числа специальных терминов и интенсивное проникновение терминологии в общий литературный язык нового времени.

Жаргонизмы, их типы. Взаимоотношения современного литературного языка и профессиональных и социальных жаргонов. Формирование общего жаргона (сленга) в языке новейшего периода.

Диалектизмы, их типы. Взаимодействие говоров и литературной речи в сфере лексики. Освоение диалектизмов литературным языком.

17. Дифференциация лексики по стилевой принадлежности и эмоционально-экспрессивной окрашенности. Функционально-стилистическое расслоение лексики: лексика разговорная, разговорно-сниженная, просторечная; книжная, научная, специальная, официальная, официально-деловая; церковная; поэтическая, народно-поэтическая. Эмоционально-экспрессивная окрашенность лексики: слова бранные, грубые и слова с положительной оценкой (выражающие ласку, одобрение и т. п.). Принципиальная широта и гибкость стилистической системы современного русского литературного языка. Ее нестабильность в конце XX — нач. XXI в.

18. Лексикографическое представление слов и фразеологизмов. Основные типы лингвистических словарей: словари толковые, фразеологические, идеографические, синонимов, антонимов и т. п. Структура словарной статьи объяснительных лингвистических словарей. Словари нового поколения и интегральное (полное) описание языка.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. 1. М., 1995. С. 56–69, 119–127, 175–235, 256–275, 284–312.

Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // *Аспекты семантических исследований.* М., 1980. С. 156–249.

Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слов. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // *Виноградов В. В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 162–189, 140–161.

Виноградов В. В. Грамматическое учение о слове // *Виноградов В. В.* Русский язык. М., 1947. С. 3–38 (или страницы, соответствующие §§ 3–6 раздела «Введение в грамматическое учение о слове» других изданий данной работы).

Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1975. С. 135–143.

Панов М. В. О слове как единице языка // *Ученые записки МГПИ.* Т. 51. М., 1956. С. 129–165.

Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд. М., 1997. С. 24–52; 270–285.

Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977. С. 151–182; 234–333.

Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 265–304.

Дополнительная

Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира; Прагматическая информация для толкового словаря; Коннотация как часть прагматики слова; Образ человека по данным языка: попытка системного описания // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. 2. М., 1995.

- Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
- Вежбицкая А.* Язык, культура, познание. М., 1996.
- Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
- Гак В. Г.* К проблеме семантической синтагматики // Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998.
- Гринев С. В.* Введение в терминоведение. М., 1993.
- Зализняк Анна А.* Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
- Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
- Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.* Дискурсивные слова в типологическом освещении: французское EN EFFET и русское В САМОМ ДЕЛЕ // Семиотика и информатика. Вып. 37. М., 2002.
- Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. М., 1976.
- Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М., 2000.
- Кронгауз М. А.* Семантика. М., 2001.
- Крысин Л. П.* Русское слово, свое и чужое. М., 2004.
- Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. М., 1989.
- Кустова Г. И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.
- Лакофф Дж.* Когнитивная семантика // Язык и интеллект. М., 1996.
- Новиков Л. А.* Семантика русского языка. М., 1982.
- Падучева Е. В.* Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 2000.
- Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2003.
- Телия В. Н.* Русская фразеология. М., 1996.
- Теория метафоры. М., 1990.
- Успенский В. А.* О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 11. М., 1979.
- Чернейко Л. О.* Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997.
- Шимчук Э. Г.* Русская лексикография. М., 2003.
- Яковлева Е. С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

Словари и справочная литература

- Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. М., 1968 (и последующие издания).
- Апресян Ю. Д., Богуславская О. Ю. и др.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. руковод. Ю. Д. Апресяна. Вып. I–III. М., 1997–2003 (издание продолжается).
- Ахманова О. С.* Словарь омонимов русского языка. М., 1974 (и последующие издания).
- Большой академический словарь русского языка / Под ред. К. С. Горбачевича. Т. I–III. М.; СПб., 2004–2005 (издание продолжается).
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1955 (и последующие издания).
- Вешнякова О. В.* Словарь паронимов русского языка. М., 1984.

Войнова Л. А., Жуков В. П. и др. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1967 (и последующие издания).

Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона / Под общ. руковод. Р. И. Розиной. М., 1999.

Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П. А. Леканта. М., 1991 (и последующие издания).

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1999 (и последующие издания).

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990 (и последующие издания).

Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л. А. Новикова. М., 1976 (и последующие издания).

Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Wien, 1984.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2002 (и другие издания).

Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х гг.) / Под ред. Н. З. Котеловой. СПб., 1995.

Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой: В 4 т. 4-е изд. М., 1999 (и другие издания).

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., 1950–1965; 2-е изд., перераб. и доп., Т. 1–7. М., 1991–1994.

Словарь синонимов русского языка / Гл. ред. А. П. Евгеньева. Л., 1970–1971 (и последующие издания).

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. М., 1935–1940 (и последующие издания).

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения и норма XX в. / Под ред. Г. Н. Складчиковой. М., 2001.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева: В 4 т. М., 1964–1973 (и последующие издания).

ПРОГРАММА 2: ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА *

Предисловие

Традиционный университетский курс «Лексикология современного русского языка» объединяет в себе два разных аспекта описания лексики. Первый аспект рассматривает слово как единицу лексико-семантической системы языка на определенном синхронном срезе и моделирует ее содержание (лексическое значение) исходя из анализа существующих связей этой единицы с другими (в синтагме и в парадигме). Второй аспект представляет собой совокупность сведений об общих прин-

* © Л. О. Чернейко. 2006.

ципах формирования лексической системы современного русского языка с древнейших времен (с праславянской языковой общности). Эти сведения в разных модификациях повторяются в курсах «Историческая грамматика русского языка» и «История русского литературного языка». Но «Историческая лексикология русского языка» как самостоятельный университетский курс отсутствует, хотя обобщающие академические исследования по этой проблеме существуют. Отведенное в университетской сетке часов время (один семестр: 32 часа — лекции и столько же — практические занятия) заставляет развести эти два важных аспекта изучения слова.

Достижения лингвистики в изучении словарного состава языка в синхронно-системном аспекте и теоретическая значимость этого аспекта не только для лексикологии, но и для других дисциплин цикла «Современный русский язык» обуславливают выделение его в отдельную дисциплину под названием «Лексическая семантика». Именно в этой университетской дисциплине должны найти свое место основные понятия сформировавшегося в зарубежной и отечественной лингвистике последних десятилетий направления «когнитивная лингвистика (когнитивистика)». Объем проблем современной лексической семантики и прагматики настолько велик, что 16 лекций позволяют рассмотреть лишь самые важные из них.

Основная задача курса «Лексическая семантика» — ознакомить студентов с базовыми теоретическими понятиями лексической семантики, со сложившимися (компонентный анализ) и складывающимися (концептуальный анализ) принципами анализа слова, продемонстрировать образцы практического анализа семантического и прагматического содержания слова в текстах разных жанров, обращая внимание студентов на тонкие и потому очень важные семантико-прагматические различия слов, составляющие богатство языка как средства выражения мысли в разных сферах деятельности человека, которым соответствуют разные функционально-стилистические системы русского языка.

Введение

Специфика лексико-семантической системы языка и проявление системности в лексике: обращенность слова к внеязыковой (предметам, явлениям) и языковой (другим словам языка, языковой системе) действительности, обуславливающая двойную детерминацию содержания слова; связь слова с культурой данного народа и других народов, предопределяющая открытость лексикона, его проницаемость и подвижность, а также большое количество единиц системы по сравнению с другими системами языка (фонетической, грамматической). Основное свойство системы — господство целого над частями.

Слово — единый объект лингвистики, слово — пересечение разных предметов лингвистики: фонетическое слово, морфологическое слово (словоформа), «лексическое» слово (лексико-семантический вариант — ЛСВ), синтаксическое слово (синтаксема). Лексема как совокупность морфолого-семантических вариантов слова (словоформ и ЛСВ). Слово актуальное и виртуальное. «Сборная» (А. А. Реформатский, И. А. Мельчук), «разборная» (А. М. Пешковский, Э. Сепир, Б. Гаспаров), «разборно-сборная» (Н. В. Крушевский, Э. Бенвенист) модели языка и их значение для исследования лексической семантики. «Семантика» в широком и узком понимании термина. Лексическая семантика и прагматика. Три опоры лексической семантики: типология знаков, типология значений знаков, типология отношений знаков.

Определение слова (знака)

Знак в широком и узком смысле термина. Типологические классификации знаков (Ч. Пирс, Р. Карнап). Знак и слово (В. фон Гумбольдт). Определение слова (А. М. Пешковский, А. И. Смирницкий, М. В. Панов, Д. Н. Шмелев, И. А. Мельчук). Основные признаки слова — воспроизводимость, идиоматичность, цельнооформленность. Основные функции слова: номинативная (называние), сигнификативная (обобщение), экспрессивная (выражение). Язык как знание и язык как «действие, дело» (И. А. Бодуэн де Куртенэ). Слово как наименование действия и как совершение действия. Понятие перформативного высказывания, перформатива (Дж. Остин, Э. Бенвенист).

Мотивированность знака и его произвольность

Проблема содержательности звуковой формы слова: фонетическая мотивировка (звуковой символизм) и фоносемантика (А. П. Журавлев, С. В. Воронин). Предмет как совокупность свойств и его имя. Свойство как основание номинации предмета. Учение о внутренней форме языка (В. фон Гумбольдт) и слова (А. А. Потебня). Внутренняя форма слова и ее основные виды — фонетическая («изобразительная»); формальная (отсутствие основания номинации); семантическая («описательная»): объективная, объективно-субъективная, субъективная («мифологическая»). Внутренняя форма эксплицитная (словообразовательная) и имплицитная (семантическая). Потеря словом внутренней формы. Понятие «семасиологической ассимиляции» (И. А. Бодуэн де Куртенэ), или «народной этимологии».

Содержание слова

Слово и понятие. Понятие как мысль о предмете, выражающая его существенные свойства. Понятие «наивное», «обыденное» и научное.

Объем понятия (денотат, экстенционал) и содержание понятия (сигнификат, экстенционал). Денотат как типизированное представление о классе предметов и референт как актуализованный в речи предмет. Референтное и нереферентное употребление имени (именной группы). Типы референции. Денотация и коннотация. Прагматические элементы содержания слова. Понятие лексической пресуппозиции. Парадигматические и синтагматические связи знака. Содержание слова и его сочетаемость.

Лингвистическая и экстралингвистическая семантика в традиционной и когнитивной лингвистике. Основные понятия когнитивной семантики: категория, прототип, концепт, гештальт, фрейм.

Типология знаков (слов)

Типология слов на основе их способности к номинации (идентификации и предикации): слова знаменательные (самостоятельные, полнозначные), выполняющие номинативную функцию (именующие), и служебные (строевые, связующие), обозначающие отношения между явлениями действительности и их именами; слова знаменательные именующие и слова знаменательные отсылающие, замещающие (местоимения — понятие о дейксисе, анафоре, кванторе); слова именующие и слова квалифицирующие (модальные частицы, вводные слова).

Типология слов на лексико-грамматической основе: разряды имен существительных (собственные — нарицательные, конкретные — абстрактные, вещественные, собирательные), имен прилагательных (качественные — относительные — притяжательные), глаголов (переходные, возвратные, личные, предельные). Имя собственное как особый объект лингвистики (ономастика).

Типология слов на функционально-семантической основе: имена предметов (слова в идентифицирующей функции — имена существительные, обозначающие природные объекты и артефакты, а также живые существа), имена признаков (слова, обозначающие свойства и признаки явлений физического мира, — прилагательные, глаголы, абстрактные существительные), имена лиц (существительные реляционные и функциональные).

Типология слов на онтологической основе. Действительность, отображенная в слове: физическая (эмпирически постигаемая, наблюдаемая) и идеальная (умопостигаемая — косвенно наблюдаемая и ненаблюдаемая). Существительные конкретные (вещные) и абстрактные; прилагательные дескриптивные и оценочные; глаголы физического действия и интеллектуальной деятельности, глаголы эмоционального состояния и поведения, глаголы обладания и социального отношения.

Типология значений

Значение лексическое и грамматическое. Концепция лексического значения В. В. Виноградова: ее сильные и слабые стороны. Общие основания для построения типологии лексических значений: семантика (характер действительности — физическая или умопостигаемая, принцип номинации — номинация первичная или вторичная, прямая или косвенная), синтактика (характер функции знака — идентификация или предикация, степень синтагматической свободы знака), прагматика (субъективный фактор номинации — номинация констатирующая и экспрессивная). Значения основные и производные, прямые и переносные, номинативные и экспрессивные, свободные и связанные. Значения денотативные (референциальные) и коннотативные.

Основные модели образования производных значений слов: метонимия (номинативно-производное значение) и метафора (косвенно-производное значение). Производное значение в синхронии и диахронии. Сужение и расширение значения.

Типология отношений: парадигматика и синтагматика

Парадигматика: внутрисловные отношения (эпидигматика)

Асимметрия означающего и означаемого языкового знака (С. Карцевский). Лексическая однозначность (моносемия) и неоднозначность. Лексическая неоднозначность: речевая и языковая (полисемия). Понятие лексико-семантического варианта (ЛСВ) слова. Понятие регулярной многозначности слова. Многозначное слово как парадигма ЛСВ. Семантическая деривация (эпидигматика). Типы внутрисловного сцепления лексико-семантических вариантов слова («цепочка» и «радиус» — Ю. Д. Апресян). Проблема «общего» значения слова (Е. Курилович). Шкала лексической неоднозначности. Многозначность и контекст. Типы контекстов. Контекст как формальное средство разграничения ЛСВ одного слова. Отношения дополнительного распределения ЛСВ. Понятие «семантической диффузности» (Д. Н. Шмелев) значений слова. Значение и смысл слова.

Парадигматика: межсловные отношения

Формальное и семантическое сходство лексических единиц. Семасиологическое (от формы к содержанию) и ономасиологическое (от содержания к форме) основания отношений единиц лексической системы. Понятие лексико-семантической категории (категориального отношения). Семасиологические лексико-семантические категории: полисемия, омонимия, паронимия. Ассоциативное поле. Ономасиологические лексико-семантические категории: гипонимия, синонимия, антонимия, конвер-

сия. Понятие лексико-семантической группы, лексико-семантического поля.

Омонимия. Широкое и узкое понимание омонимии. Концепция омонимов В. В. Виноградова. Лексические омонимы и их виды. Источники омонимии. Концепция омонимов Ю. Д. Апресяна. Понятие «тривиальной» (resp. «нетривиальной») семантической общности значений. Критерии разграничения полисемии и омонимии.

Паронимия. Широкое и узкое понимание паронимии. Типы паронимов (В. П. Григорьев). Паронимическая аттракция.

Гипонимия. Родо-видовые отношения и их обоснование в логике. Гипероним. Понятие односторонней импликации. Логико-семантическая субординация в гипонимии. Согипонимы. Структура семантической оппозиции гиперонима — гипонима, согипонимов. Поведение гипонима и гиперонима в тексте: конкретизирующая и анафорическая функции.

Синонимия. Два подхода к определению синонимов. Традиционные синонимы. Концепция синонимов Ю. Д. Апресяна. Типы лексических синонимов: точные (абсолютные), стилистические, идеографические (квази-синонимы). Структура семантической оппозиции идеографических синонимов. Нетривиальная семантическая общность как критерий отграничения идеографических синонимов от согипонимов. Отношение типов синонимов к нейтрализации семантических различий. Функции разных типов синонимов. Стилистические синонимы и понятие «прагмемы».

Антонимия. Антонимы как способ выражения контраста в языке. Традиционные антонимы. Расширение объема понятия антонимии. Антонимия речевая и языковая. Логическая основа антонимической оппозиции. Структурные и семантические типы антонимов. Понятие энантиосемии. Парадигматическая и синтагматическая асимметрия антонимов. Функции антонимов в тексте. Понятие оксюморона.

Конверсия. «Обратные отношения» (конверсия) в синтаксисе и лексической семантике. Лексические конверсивы. Структурные типы конверсивов: глаголы, существительные, прилагательные. Семантические типы конверсивов. Квазиконверсивы.

Лексико-семантические категории русского языка в зеркале языковой игры (В. З. Санников).

Парадигматика: стилистические отношения в лексике

Социальные отношения и их отражение в содержании слова. Стиль как оценочная категория. Стилистическая дифференциация лексики. Стили языка и стили речи. Понятие функционального стиля.

Синтагматика

Лексическая синтагматика. Широкое и узкое понимание валентности слова. Понятие семантического согласования (В. Г. Гак). Морфосинтаксическая, семантическая и лексическая сочетаемость. Проблема разгра-

ничения сочетаемости лексической и семантической. Свободная и несвободная (связанная) сочетаемость лексических единиц. Несвободная сочетаемость слова и фразеологические единицы языка.

Фразеология

Вопрос об объеме фразеологических единиц языка. Идиомы и фраземы (В. Н. Телия). Типология фразеологизмов русского языка В. В. Виноградова. Концепция фразеологизмов И. А. Мельчука («устойчивость» и «идиоматичность»). Номинативная и экспрессивная функции фразеологизмов. Фразеологизм и проблема внутренней формы слова и языка. Картина мира по данным широко понимаемой фразеологии.

Принципы и методы анализа содержания слов разных семантических типов

Семантика структурная и семантика когнитивная: различия в моделях и методах. Компонентный и концептуальный методы анализа лексических значений знаков разных типов. Основные понятия компонентного анализа: лексико-семантическая оппозиция; лексико-семантическая парадигма (ЛСП); дифференциальный семантический признак (ДСП); сема, семема, семантема, архисема. Основные понятия концептуального анализа: коннотация (ассоциативная связь слова), концепт, фрейм, гештальт, стереотип. Понятие семантического примитива и его применение в моделировании семантики слова (А. Вежицкая). Анализ лексических значений оценочных слов (Н. Д. Арутюнова).

Лексическая семантика в модели «Смысл — Текст» (И. А. Мельчук, А. К. Жолковский). Логическое обоснование модели. Понятие глубинного смысла и его поверхностной реализации. Лексические функции: замены и параметры. Взгляд на модель с позиций когнитивной семантики.

ЛИТЕРАТУРА

Учебники, учебные пособия

- Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М., 2000 (Раздел 1: главы 1 (1, 2), 2; раздел 2: главы 1, 2, 3, 5).
Кронгауз М. А. Семантика. М., 2001 (Главы 5, 6, 7, 9, 10).
Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1982 (Разделы 1, 3).
Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978 (Главы 2, 9, 10).
Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М., 1987. (Гл. 3).
Новиков Л. А. Семантика русского языка. М., 1982.
Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

Статьи, монографии

Основная литература

- Апресян Ю. Д.* Избранные труды: В 2 т. М., 1995 (Т. 1. Гл. 1; гл. 2: С. 56–79, 95–106, 119–133, 156–163; гл. 3; гл. 5. Т. 2. С. 135–176, 199–218, 453–464).

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М., 1999 (Ч. 1: разделы 1–6; ч. 3: разделы 1 (1, 11), 2; ч. 4: раздел 4).
- Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1974 (Главы 6, 10, 23, 24, 31).
- Блек М.* Метафора // Теория метафоры. М., 1990.
- Бодуэн де Куртенэ. И. А.* Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. Т. 2. М., 1963 («Язык и языки»; «Введение в языковедение», гл. 12).
- Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996 (Разделы: «Русский язык», «Прототипы и инварианты», «Семантические универсалии и “примитивное мышление”»).
- Виноградов В. В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977 («Основные типы лексических значений слов», «Основные типы фразеологических единиц в русском языке»).
- Виноградов В. В.* Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975 («Об омонимии и смежных явлениях»).
- Винокур Т. Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980 (Гл. 1).
- Гак В. Г.* Языковые преобразования. М., 1998 (Ч. 2: главы 1, 2, 3, 7).
- Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. М., 1984 («Внутренняя форма языка»).
- Ельмслев Л.* Пролегомены к теории языка // Зарубежная лингвистика. Избранное. 1. М., 1999.
- Звегинцев В. А.* Мысли о лингвистике. М., 1996 (Раздел «Прагматика, семантика и естественный язык»).
- Карцевский С.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. М., 1964.
- Крушевский Н. В.* Избранные работы по языкознанию. М., 1998 («Очерк науки о языке». Главы 1, 5, 9, 10).
- Крысин Л. П.* Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989 (Главы 1, 2, 5).
- Лакофф Дж.* Когнитивная семантика // Язык и интеллект. М., 1996.
- Лакофф Д., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004 (Главы 1–13; см. также воспроизведение глав этой работы в кн.: Теория метафоры. М., 1990).
- Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология. М., 1997.
- Панов М. В.* Позиционная морфология русского языка. М., 1999 (Главы 3, 10).
- Панов М. В.* О стилях произношения (ч. 1) // Развитие современного русского языка. М., 1963.
- Петрищева Е. Ф.* Стилистически окрашенная лексика русского языка. М., 1984 (Ч. 1, гл. 1, Ч. 2).
- Пешиковский А. М.* Избранные труды. М., 1959 («В чем же, наконец, сущность формальной грамматики?»).
- Пирс Ч. С.* Логические основания теории знаков. СПб., 2000 (Главы 2 и 3).
- Потебня А. А.* Эстетика и поэтика. М., 1976. «Мысль и язык». Гл. 10.
- Рахилина Е. С.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000 (Введение: 1, 2; гл. 2: Введение, § 1; Приложение).
- Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд. М., 1997.
- Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986 (Гл. 1, 2, 3).

Успенский В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 35. М., 1997.

Филлмор Ч. Об организации семантической информации в языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 14. М., 1983.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974 («Опыт общей теории лексикографии»).

Дополнительная литература

Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966 (Ч. 1: гл. 1, 3; ч. 2: гл. 1; ч. 4: гл. 3).

Апресян Ю. Д. В какой мере можно формализовать понятие синонимии? // Облик слова: Сб. статей. М., 1997.

Арутюнова Н. Д. Логические теории значения // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.

Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология. М., 1997.

Бульгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997 (Ч. 1: гл. 2; ч. 3: гл. 1; ч. 7: гл. 1).

Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994 («Философские исследования». Ч. 1: № 1–122).

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 2002 (Разделы 1, 2).

Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л., 1982 (Раздел 1).

Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. М., 1996 (Введение. Главы 1, 4, 5, 10).

Григорьев В. П. Поэтика слова. М., 1979 (Глава 6).

Журавлев А. П. Фонетическое значение. Л., 1974 (Гл. 1).

Звегинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1968 (Ч. 1: разделы «К типологии значений», «Значение с функциональной точки зрения», «Замечания о лексической синонимии»).

Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959 (Гл. 1: § 4, § 5. Приложение: «Эмпиризм, семантика и онтология»; «Значение и синонимия в естественных языках»).

Кифер Ф. О пресуппозициях // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М., 1978.

Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962 («Заметки о значении слова»).

Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. М., 1981.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. 1. М.; Вена, 1997 (Введение: гл. 2, ч. 1: гл. 1, 2).

Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания 1960. № 4.

Остин Дж. Избранное. М., 1999 («Как совершать действия при помощи слов» — лекции 1, 2. Статья «Значение слова»).

Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999 (Главы 6, 7).

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993 («Язык». Гл. 2: «Общие проблемы языка», раздел «Статус лингвистики как науки»).

Телия В. Н. Русская фразеология. М., 1996 (Разделы «Семантика и прагматика фразеологизмов-идиом», «Культурно-национальная специфика единиц фразеологического состава языка»).

Толстой Н. И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Русская словесность. Антология. М., 1997.

Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997 (Ч. 1: гл. 1 — § 2, 3; гл. 4; ч. 2: гл. 3).

Словари

Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М., 1994.

Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. М., 1976.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1981.

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.

Лексическая основа русского языка / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1984.

Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л. А. Новикова. М., 1978.

Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь. Вена, 1984.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. руковод. Ю. Д. Апресяна. Вып. 1. М., 1997. Вып. 2. М., 2000.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1991.

Русский ассоциативный словарь. Кн. 1–6 / Ю. Н. Караулов и др. М., 1996, 1998.

Русский семантический словарь. Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову / Ю. Н. Караулов и др. М., 1982.

Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1, 2, 3. М., 2002–2003.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1950–1965.

Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой: В 4 т. М., 1981.

Словарь синонимов русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой: В 2 т. Л., 1971.

Современный словарь иностранных слов. М., 1993.

Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.

Толковый словарь русских глаголов / Под ред. Л. Г. Бабенко. М., 1999.

Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской. СПб., 2000.

Толковый словарь русского языка / Под редакцией Д. Н. Ушакова: В 4 т. М., 1994.

Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М., 1978.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1996.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1986.

МОРФЕМИКА. МОРФОНОЛОГИЯ. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ*

I. МОРФЕМИКА

1. Морфемика как одна из частей традиционной морфологии. Специфика морфемики в исторически сложившейся системе разделов современной науки о русском языке, характеризующейся отходом от морфологической традиции и дивергенцией четырех смежных научных дисциплин, восходящих к традиционной морфологии: морфемике, морфонологии, словообразования и собственно морфологии (в узком смысле — как науки о грамматических свойствах слова).

Русская морфемика как лингвистическая дисциплина, изучающая систему морфем языка (типы морфем, их строение, сочетаемость) и морфемную структуру слова. Место морфемики в системе лингвистических дисциплин; соотношение морфемики с фонологией, морфологией, словообразованием и другими разделами языкознания.

2. Специфика морфемного уровня языковой системы (И. А. Бодуэн де Куртенэ). Система единиц морфемного уровня. Словоформа как объект морфемного членения. Трудности вычленения словоформы в потоке речи, установления границ между словоформами. Проблема морфемной интерпретации клитик (И. А. Мельчук, В. А. Плунгян).

Уровни морфемной сегментации словоформы и основные типы сегментных единиц морфемики (элементарные единицы — морфемы — и их комбинации в рамках словоформы: основа, флексия, словообразовательный формант и др.). Соотношение сегментных и несегментных единиц морфемики (Ю. С. Маслов, И. А. Мельчук); система суперсегментных средств морфемики.

3. Морфема как основная единица морфемики. Знаковая природа морфемы: морфема — минимальный языковой знак. Особенности формы, семантики, прагматики и синтактики русской морфемы. Отличия морфемы от других единиц языка.

4. Функции морфемы как минимальной значимой части слова: строевая функция морфемы в организации слова; деривационная функция; словоизменяющая функция. Дискурсивные функции морфемы.

5. Устройство морфемы. План выражения (экспонент) морфемы. Материально выраженные и нулевые морфемы (И. А. Бодуэн де Куртенэ,

* © Е. В. Клобуков, Е. С. Кубрякова, О. В. Кукушкина, Е. В. Петрухина, А. А. Поликарпов. 2006.

Ф. Ф. Фортунатов). Типы нулевых морфем. Условия выделения нулевых словоизменительных и словообразовательных аффиксов.

Возможность формального видоизменения (альтернирования) материально выраженных морфем. Морф как реализация морфемы в речи. Принципы отождествления морфов одной морфемы. Парадигматическое устройство морфемы; разграничение алломорфов и вариантов морфемы. Вопрос об аффиксоидах и радикасоидах как особых типах морфем. Соотношение морфов и субморфов (В. Г. Чурганова).

6. План содержания морфемы. Значение и функциональная значимость морфемы (Г. О. Винокур). Типы языковых значений, передаваемых морфемами. Проблема асемантичных с номинативной точки зрения морфем.

7. Основные направления классификации морфем.

Классификация морфем по их роли в организации слова: корневые и аффиксальные морфемы.

Классификация морфем по степени свободы функционирования: свободные и связанные корни; регулярные и нерегулярные аффиксы.

Функциональные типы аффиксальных морфем: словообразовательные и словоизменительные аффиксы. Вопрос о статусе формообразовательных аффиксальных морфем.

Виды словообразовательных аффиксов по их позиции в слове: префиксы, суффиксы, постфиксы, интерфиксы. Вопрос о конфиксах (циркунконфиксах). Различение собственно словообразовательных (выполняющих деривационную функцию) и основообразующих аффиксов («тематические» глагольные суффиксы, наращенные именных основ и т. п.). Различные понимания роли интерфиксов в структуре слова.

Функциональные типы словоизменительных аффиксов: окончания, словоизменительные суффиксы и постфиксы. Вопрос о формообразующей функции приставок.

8. Морфотактика (морфосинтаксис) как раздел морфемики, изучающий принципы сочетаемости морфем. Формальные (морфонологические), лексические, словообразовательные, семантические и стилистические ограничения сочетаемости морфем (Е. А. Земская).

9. Морфемный анализ словоформы и главные этапы его осуществления: а) отделение основы от флексии и б) членение основы.

Приемы членения основы: подбор однокорневых слов, использование словообразовательной цепочки, словообразовательного квадрата и пропорций однотипных по морфемному строению слов, не находящихся в деривационных отношениях (т. е. квазисловообразовательных квадратов типа *одеть* : *раздеть* = *обуть* : *разуть*). Разные подходы к морфемной сегментации основы: членение основы на деривационные составляющие, или семантико-словообразовательный подход (Г. О. Винокур); членение основы на конечные составляющие, или системно-аналогический подход (А. И. Кузнецова, С. И. Богданов). Формальные и семанти-

ческие аспекты выделения «зачеркивающих» морфем (М. В. Панов; И. Г. Милославский). Проблема функциональных блоков морфем при словопроизводстве.

Вопрос о степени членимости основы словоформы (М. В. Панов, Н. А. Янко-Триницкая и др.).

10. Морфемная структура слова и уровни ее организации. Понятие форманта. Типы формантов. Иерархические связи между компонентами морфемной структуры слова (Г. О. Винокур).

Основа и флексия (словоизменяющий формант) как основные компоненты морфемной структуры слова.

Типы основ: членимые и нечленимые, простые и сложные, непрерывные и прерывистые, супплетивные и несупплетивные, морфонологически варьируемые и неварьируемые.

Типы флексий: элементарные (*ид-у*) и комплексные, состоящие из нескольких словоизменяющих аффиксов (*чита-л-и*), непрерывные и прерывистые (*пят-и-десят-и*).

Исторические изменения в морфемной структуре русского слова и важность различения этимологических (диахронических) и синхронных составляющих слова для морфемного членения слов современного русского языка.

11. История морфемики как раздела языкознания. Роль российских ученых в становлении и развитии морфемики (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Н. В. Крушевский, Ф. Ф. Фортунатов, В. А. Богородицкий, Г. О. Винокур, Н. М. Шанский, Ю. С. Маслов, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, И. А. Мельчук, В. Г. Чурганова, И. Г. Милославский, А. Н. Тихонов и др.).

Основные направления исследования русской морфемики в системном и коммуникативном аспектах: изучение роли морфемы в построении слова, а также высказывания и текста.

«Электронный корпус русских газет XX века» Лаборатории общей и компьютерной лексикографии филологического факультета МГУ как источник информации о морфемном строении русского слова.

II. МОРФОНОЛОГИЯ

1. Морфонология как наука о закономерностях варьирования компонентов морфемной структуры слова (основы и формантов) при их соединении друг с другом.

2. Отличие морфонологического варьирования от других типов варьирования: фонетического чередования и лексико-фонетической дублетности. Морфонологическая позиция и ее отличие от фонетической позиции. Функции морфонологического варьирования.

3. Основные виды морфонологического варьирования в русском языке: чередование фонем, мена вариантов основ (безударных и ударных, «усеченных» и «наращенных») и формантов.

4. Основные единицы, используемые для описания морфонологических явлений: морфонема, субморф, схема ударения слова, морфонологическая модель словообразовательного и словоизменительного типа.

5. Особенности соединения компонентов морфемной структуры слова в синтетических языках флективного типа: высокая «плотность» соединения морфем; морфемные швы как основное место варьирования, преобладание регрессивного направления адаптации, несовпадение морфемных и слоговых границ и пр.

6. Морфонологическое варьирование как средство, обеспечивающее соблюдение норм соединения фонем на морфемных швах. Основные нормы, регулирующие сочетания фонем, и морфонологические приемы, позволяющие избегать «неудобных» сочетаний. Использование морфонологических приемов для соблюдения законов построения слога (закон слогового сингармонизма, восходящей звучности и др.).

7. Морфонологически значимые особенности структуры компонентов морфемной структуры русского слова.

Признаки «открытость / закрытость», «прикрытость / неприкрытость», «формальная (субморфная) разложимость / неразложимость», «характер конечной согласной фонемы» и их влияние на возможности сочетаемости и варьирования компонента слова. Различие в устройстве структуры глагольных и именных основ и формантов как источник различий их морфонологических вариантов.

Морфонологические типы русских именных и глагольных основ.

8. Основные зоны морфонологического варьирования и система регулярных морфонологических вариантов в русском языке.

Чередование конечных согласных компонентов слова по твердости / мягкости под влиянием присоединяемого аффикса: основные функции, типы вариантов, правила выбора, тенденции.

Чередование беглых гласных с нулем: основные функции, состав морфем с беглым гласным, возможные типы их поведения в слове, основные закономерности вокализации префиксальных и непрефиксальных компонентов, тенденции, наблюдающиеся в этой зоне варьирования.

Распределение вариантов, возникающих в результате «редукции» конечного гласного (-ть / -ти, -ся / -сь и др.).

Чередование открытого и закрытого варианта основы глагола при образовании его форм; распределение открытого и закрытого вариантов в зависимости от типа присоединяемого форманта. Использование открытого и закрытого варианта производящей основы в производных именах; «наращенные» варианты суффиксальных формантов (-лка, -шник и т. п.) и их функция.

Основные закономерности и тенденции в чередовании ударного / безударного вариантов частей производных и непроизводных слов.

9. История морфонологии как раздела языкознания, вклад российских ученых в становление и развитие морфонологии (И. А. Бодуэн де Куртенэ, Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон, А. А. Реформатский, М. В. Панов, Е. А. Земская, И. А. Мельчук, А. А. Зализняк, В. Г. Чурганова и др.). Представление морфонологической информации в «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка и «Русской грамматике» (1980).

III. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. Вопрос о типах деривационных связей в языке и о специфике деривационных связей на уровне слова. Номинативная деятельность человека и роль словообразования в процессе номинации. Словообразование как лингвистическая дисциплина, изучающая закономерности образования вторичных единиц номинации особого типа — производных слов — и устанавливающая ономазиологическую структуру этих единиц, а также их системную формально-семантическую организацию (Г. О. Винокур, М. Докулил, Е. С. Кубрякова).

Место словообразования в системе лингвистических дисциплин и роль словообразовательных механизмов в системе языка; соотношение словообразования с грамматикой и лексикой, морфемикой, морфологией и синтаксисом. Словообразование синхронное и историческое.

Различия между морфемным и словообразовательным анализом.

Словообразовательный анализ и словообразовательный синтез (И. Г. Милославский).

2. Словообразовательная пара: производящее (или производящая база, базовый словообразовательный элемент) — производное (или дериват) и понятие словообразовательной производности (мотивированности, выводимости).

Структурно-грамматические виды производящего: производящая основа (*университет* → *университетский*), комплекс нескольких производящих основ (*лес, степь* → *лесостепь*), производящее слово (*читать* → *дочитать*), сочетание производящих слов (при словосложении: *диван-кровать, сто двадцать восемь*). Вопрос о грамматической форме слова в роли производящего (*хороший: лучше* → *улучшать*; *трудиться: трудящийся* → субстантиват *трудящийся*).

Особенности формальной организации и семантики производного слова. Понятие словообразовательной структуры слова: выделение в составе деривата отсылочной части, связанной с производящим, и дериватора (или формирующей части, словообразовательного форманта). Типы дериваторов: аффиксальные, операционные (безаффиксные), смешанные.

3. Отношения между производящим и производным как особый тип формально-семантической связи языковых единиц. Языковые и экстралингвистические факторы, предопределяющие словообразовательную мотивацию производного слова. Понятие о когнитивной базе мотивированности производного слова и об источниках мотивации. Изоморфизм семантической структуры деривата и синтаксических единиц (В. Дорошевский). Мотивация суждением об обозначаемом (свертывание пропозициональных структур): 'тот, кто руководит' — *руководитель*; 'там, где красят' — *красильня*; 'тот, кто получает зарплату из бюджета' — *бюджетник*. Ономаσιологические базис ('тот, кто', 'там, где' и т. п.), признак (*руководит, красят, бюджет*) и релятор, или предикат ('получает зарплату из') в семантической структуре производного слова (М. Докулил, Е. С. Кубрякова).

Роль аналогии в отношениях производности. Типы аналогии, релевантные для словообразования.

Типы словообразовательной производности: производность полная и частичная, стандартная и осложненная (метафорическая и метонимическая, или периферийная), единичная и множественная, непосредственная и опосредованная и др. (В. В. Лопатин, И. С. Улуханов, Е. А. Земская, И. А. Ширшов).

Виды формально-смысловых отношений между производящим и производным (И. А. Мельчук). Сложные случаи установления наличия / отсутствия отношений производности и направления производности. Роль семантического критерия в определении словообразовательной производности.

Соотношение признаков членимости и производности основы и взаимодействие морфемной и словообразовательной структур производного слова.

4. Функции словообразования в языке и речи и типы деривационных отношений.

Пополнение словарного состава как одна из основных функций словообразования. Производное слово в ряду разноструктурных способов выражения заданного смысла.

Лексическая и синтаксическая деривация по Е. Куриловичу. Вопрос о границах синтаксической деривации.

Разграничение номинативной, экспрессивной, стилистической, конструктивной, компрессивной и игровой деривации в исследованиях Е. А. Земской. Текстобразующие функции словообразования (Е. С. Кубрякова, Е. А. Земская). Номинализации и их роль в организации текста. Прагматические функции производного слова.

5. Семантическая база русского словообразования. Фразеологичность семантики производного слова (М. В. Панов, О. П. Ермакова и др.).

Вопрос о приращенных / скрытых смыслах в семантике производного слова.

6. Словообразовательное значение, его отличия от значения лексического и грамматического. Разграничение основных типов словообразовательных значений с учетом категориальной семантики производящего и производного ('предмет, охарактеризованный по предмету', 'признак, охарактеризованный по предмету' и т. п.) и возможности конкретизации данной классификации словообразовательных значений. Модификационные и мутационные словообразовательные значения. Различия роли префиксов и суффиксов в формировании семантики производных слов и языковой категоризации действительности. Транспозиция в противопоставлении межчастеречной и внутрочастеречной деривации.

7. Проблема разграничения способов синхронного словообразования (В. В. Виноградов, В. В. Лопатин, И. С. Улукханов, Е. А. Земская). Русский язык как язык с разветвленной системой способов и средств образования производных слов.

Аффиксальные способы словообразования: суффиксация (в том числе нулевая суффиксация), префиксация, постфиксация, суффиксально-префиксальный, суффиксально-постфиксальный, суффиксально-префиксально-постфиксальный способы.

Операционные (безаффиксные) способы словообразования: сложение (чистое сложение, аббревиация, сращение, сложносоставной способ словообразования), сокращение, субстантивация.

Смешанные способы словообразования, использующие функциональное единство аффиксальных и операционных деривационных средств: префиксально-сложный, суффиксально-сложный, префиксально-суффиксально-сложный способы словообразования; сращение с суффиксацией, сокращение с суффиксацией и др.

Дериваты в системе языка и в речи. Основания разграничения «реальных», потенциальных и окказиональных слов. Специфика способов окказионального словообразования (И. С. Улукханов).

8. Словообразовательная категория с ономазиологической точки зрения (как категория наречения) в исследованиях М. Докулила и Е. С. Кубряковой. Основные модификационные и мутационные словообразовательные категории имени и глагола и их соотношение с грамматическими (морфологическими) категориями. Вопрос о семантико-словообразовательной категории, объединяющей производные слова одной части речи с одним и тем же словообразовательным значением вне зависимости от способа словообразования и части речи производящего. Семантико-словообразовательные категории *nomina actionis* (*строительство, бороздование, автономизация, европеизация*), *nomina agentis*, *nomina loci* и др.

9. Словообразовательный тип. Классификация словообразовательных типов по грамматическому соотношению производящего и производно-

го (транспозиционные и нетранспозиционные типы), характеру деривации (типы номинативной, экспрессивной, стилистической, синтаксической и компрессивной деривации) и виду словообразовательного значения (модификационные и мутационные типы; вопрос о словообразовательных типах, характеризующихся отношениями семантической эквивалентности между производящим и производным).

Морфонологические модели и семантические образцы в рамках словообразовательного типа.

10. Словообразовательное гнездо (А. Н. Тихонов). Компоненты гнезда: вершина, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма. Строение словообразовательных парадигм (Е. А. Земская).

11. Продуктивность в словообразовании. Соотношение системной и эмпирической продуктивности (М. Докулил). Продуктивные словообразовательные категории.

Словообразование основных частей речи (продуктивные способы образования существительных, прилагательных, глаголов, наречий).

Словообразование русской разговорной речи и других функциональных разновидностей русского литературного языка.

12. Тенденции развития русской словообразовательной системы. Черты аналитизма в современном русском словообразовании.

13. Становление и развитие русского словообразования как раздела языкознания. Вклад Г. О. Винокура, В. В. Виноградова и других отечественных ученых в теорию словообразования.

Основные направления изучения словообразовательной системы современного русского языка. Предмет и задачи словообразования в различных лингвистических парадигмах. Системно-структурный подход к словообразованию (Е. А. Земская, В. В. Лопатин, И. С. Улукханов). Словообразование в лингвистической модели «Смысл \Leftrightarrow Текст» (И. А. Мельчук).

Место словообразования в современной интегрирующей когнитивной парадигме лингвистических знаний. Производное слово как единица извлечения, систематизации и хранения знаний человека о мире (Е. С. Кубрякова). Словообразование и языковая картина мира. Представление производным словом существенных для лингвокультурной общности концептов, отражающих специфику «видения» предмета или ситуации в данной языковой картине мира.

IV. МОРФЕМНАЯ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Русская морфемная лексикография (морфемография). Два вида словарей, отображающих состав морфем: а) словари морфем (морфемарии) и б) морфемные словари (словари морфемного членения русских слов).

Словари русских морфем. Проблемы лексикографической паспортизации морфемы. Сведения о морфемах как компонент базы данных рус-

ского языка. Гнездовые словари корневых морфем (Ф. С. Шимкевич; Д. Ворт, А. Козак, Д. Джонсон). Словари служебных морфем (З. А. Потиха; Г. П. Цыганенко). Структура и назначение «Словаря морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой (1986).

Морфемные словари — словари лексем, расчлененных на морфемы (З. А. Потиха). «Морфемно-орфографический словарь русского языка» А. Н. Тихонова (1996) как источник информации для морфемного анализа.

2. Русская словообразовательная лексикография.

Структура и назначение гнездовых словообразовательных словарей А. Н. Тихонова (1978; 1985).

«Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой (1996) как опыт семантического описания аффиксальных словообразовательных единиц.

Структура и назначение лексикографических изданий, объединяющих признаки толковых и словообразовательных словарей: «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т. Ф. Ефремовой (2000), «Толковый словообразовательный словарь русского языка» И. А. Ширшова (2004).

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд. М., 1997 (Раздел «Словообразование»).

Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

Дополнительная

Бодуэн де Куртенэ И. А. Об отношении русского письма к русскому языку // И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М., 1963. С. 209–236.

Богданов С. И. Форма слова и морфологическая форма. СПб., 1998.

Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.

Земская Е. А. Современный русский язык: Словообразование. М., 1983.

Земская Е. А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979 (Глава IV: «Словообразование разговорной речи»).

Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М., 1992.

Земская Е. А. Морфема и слово // Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М., 2004.

Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981 (Часть II: «Словообразование»).

Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П. А. Леканта. М., 1991 (3-е изд.: М., 2006; Раздел «Морфемика. Словообразование»).

- Кронгауз М. А.* Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М., 1998.
- Кронгауз М. А.* Семантика. М., 2001 (Часть III, глава 11).
- Крылов С. А.* Словоформа; Морфема; Морф; Флексия // Крылов С. А. Теоретическая грамматика современного монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики. Часть 1: Морфемика, морфонология, элементы фонологической трансформаторики. М., 2004. С. 375–394.
- Кубрякова Е. С.* Основы морфологического анализа. М., 1974 (Главы 1–5).
- Кубрякова Е. С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.
- Кубрякова Е. С.* Актуальные проблемы изучения словообразовательных систем славянских языков // Научные доклады филологического факультета МГУ. Вып. 3. (К XII Международному съезду славистов в Кракове). М., 1998.
- Кубрякова Е. С.* Роль словообразования и производного слова в обработке знаний // Кубрякова Е. С. Язык и знание. М., 2004.
- Кубрякова Е. С.* Язык и знание. М., 2004 (Раздел второй, часть III).
- Кукушкина О. В.* Распределение русских глаголов по типам спряжения — синхрония и диахрония // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сб. научных статей к 80-летию профессора К. В. Горшковой. М., 2001.
- Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
- Лопатин В. В.* Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. М., 1977.
- Маслов Ю. С.* О некоторых расхождениях в понимании термина «морфема»; К семантической типологии морфем // Маслов Ю. С. Избранные труды: аспектология. Общее языкознание. М., 2004.
- Мельчук И. А.* Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст». М.; Вена, 1995 (Часть IV, главы 18–20).
- Мельчук И. А.* Курс общей морфологии: В 4 т. М.; Вена, 1997–2001 (Т. 1. Гл. V, § 3; Т. 2. Гл. IV–V; Т. 3. Ч. 3; Т. 4).
- Милославский И. Г.* Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980 (Главы 1–2).
- Панов М. В.* Позиционная морфология русского языка. М., 1999 (Главы 2–4).
- Петрухина Е. В.* Словообразование в университетском курсе русского языка: дискуссионные вопросы // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сб. научных статей к 80-летию профессора К. В. Горшковой. М., 2001.
- Плунгян А. В.* Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000 (Часть первая, главы 2–3).
- Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. I. М., 1980 (Раздел «Словообразование»).
- Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд. М., 1997 (словарные статьи, посвященные ключевым проблемам морфемики, морфонологии, словообразования).
- Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского языка / Под ред. М. В. Панова. М., 1968.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Под ред. Е. А. Земской. М., 1996 (Раздел «Активные процессы современного словопроизводства»).

Современный русский язык / Под ред. П. А. Леканта. М., 2000 (и другие издания; раздел «Морфемика. Словообразование»).

Современный русский язык / Под ред. Л. А. Новикова. 2-е изд. М., 1999 (Раздел «Словообразование»).

Тихонов А. Н. Русская морфемика // Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. М., 1996.

Трубецкой Н. С. Морфонологическая система русского языка // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987.

Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977.

Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.

Фортунатов Ф. Ф. Слова языка // Фортунатов Ф. Ф. Избр. труды. Т. 1. М., 1956. С. 131–152.

Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.

Чурганова В. Г. Очерк русской морфонологии. М., 1973.

Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М., 2001.

Dokulil M. Tvoření slov v češtině. I. Praha, 1962 (Резюме).

Словари

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: В 2 т. М., 2000.

Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986.

Оливерийус З. Морфемы русского языка: Частотный словарь. Прага, 1976.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 1985 (3-е изд.: М., 2003).

Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. Русская морфемика. М., 1996.

Ширшов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М., 2004.

МОРФОЛОГИЯ*

I. Основные понятия морфологии как раздела грамматики

1. Сущность грамматики. Лексическое и грамматическое в слове. Обязательность как отличительное свойство грамматических явлений (Р. О. Якобсон). Вопрос о регулярности и оппозитивности как признаках грамматического (А. А. Зализняк, А. В. Бондарко и др.).

2. Морфология в системе грамматических дисциплин. Широкое (традиционное) и узкое понимание морфологии. Грамматические признаки слова как объект изучения морфологии: морфология — «грамматическое учение о слове» (В. В. Виноградов). Связь морфологии с другими разделами науки о языке. Значение идей фонологии, синтаксиса и семантики для современной морфологической теории. Роль морфологических данных для типологического представления русского языка.

3. Термины «слово» и «лексема» в современных морфологических описаниях. Грамматические свойства многозначных слов. Соотношение лексико-семантических и грамматико-семантических вариантов слова. Проблема «морфологического слова».

Слово и словоформа (А. И. Смирницкий). Синтетические и аналитические словоформы. Морфологическая парадигма слова. Понятие о словоизменении и формообразовании.

4. Формально-грамматические признаки слова. Понятие грамматической формы слова (Ф. Ф. Фортунатов, Г. О. Винокур, В. В. Виноградов и др.).

Вопрос о «нефлективной морфологии» (Л. В. Щерба, С. Д. Кацнельсон). Использование сведений о нефлективных формально-грамматических показателях слова при описании его морфологических свойств.

5. Семантическая база русской морфологии. Грамматическое значение слова, его отличительные признаки (обязательность формального грамматического выражения, обобщенность, позиционная обусловленность). Номинативные и интерпретационные грамматические значения (А. В. Бондарко). Вопрос о «синтаксических элементах значения» в морфологическом описании (И. А. Мельчук). Регулярная многозначность грамматических форм и понятие семантической парадигмы морфологической формы (М. В. Панов).

Проблема общего (инвариантного) значения грамматической формы (Р. О. Якобсон). Общие и частные, категориальные и некатегориальные

* © Е. В. Клобуков, А. А. Камынина, Е. В. Петрухина. 2006.

значения в морфологии. Интенциональные и неинтенциональные употребления морфологических форм (А. В. Бондарко).

6. Различные понимания термина «граммема». Граemmeма как двуплановая единица морфологической системы, представляющая собой единство грамматического значения и средств его выражения (А. В. Бондарко).

Морфологическая категория, понимаемая как система однородных граммем. Значение понятия морфологической категории для изучения морфологического строя русского языка.

Проблема классификации морфологических категорий. Общие и частные, номинативные и интерпретационные, коррелятивные и некоррелятивные, словоизменительные и несловоизменительные (в рамках словоизменительных — собственно словоизменительные и формообразовательные) категории.

Типы оппозиций граммем: эквиолентные, привативные и градуальные (Р. О. Якобсон). Контекстная нейтрализация привативной оппозиции.

Переносные употребления граммем. Вариантные морфологические формы. Проблема «пустых» (асемантических) морфологических форм.

7. Части речи. Значение идей Л. В. Щербы и В. В. Виноградова для становления современной теории частей речи. Критерии разграничения частей речи: общекатегориальная (частеречная) семантика, набор морфологических категорий, закономерности грамматической парадигматики и синтагматики. Дополнительные признаки частей речи (особенности словообразования, специфический набор синтаксических функций в предельных частях речи, гибридные и синкретичные частеречные формы).

Иерархический характер противопоставлений в системе частей речи. Соотношение основных структурно-семантических типов слов: части речи самостоятельные, служебные, модальные слова и междометия (В. В. Виноградов).

Принципы разграничения грамматических классов слов в рамках самостоятельных и служебных частей речи. Противопоставление имени и глагола. Части речи с позиций теории номинации и когнитивной науки (Е. С. Кубрякова).

Развитие теории частей речи в трудах М. В. Панова и Н. Ю. Шведовой.

8. Соотношение морфологических категорий и частей речи. Морфологический строй русского языка как целостная система диалектически взаимодействующих морфологических категорий, иерархизованная по вертикали (от общих категорий к частным) и по горизонтали (в рамках классов взаимосвязанных одноименных категорий, принадлежащих различным частям речи).

9. Этапы становления русской морфологии как науки. Основные направления изучения морфологического строя в современной русистике.

Морфологический анализ и морфологический синтез (А. А. Зализняк). Описательная («системно-структурная») и функциональная морфология, изучающая морфологические категории в контексте функционально-семантических полей (А. В. Бондарко). Позиционный анализ грамматических категорий (М. В. Панов, Е. В. Клобуков). Морфологические категории в когнитивном освещении (Е. С. Кубрякова и др.).

Национальный корпус русского языка и «Электронный корпус русских газет XX века» как источники морфологической информации.

II. Существительное

1. Общекатегориальные грамматические признаки существительного как части речи. Предметность как частеречное значение существительных. Границы морфологического класса существительных.

Грамматические типы склоняемых и несклоняемых существительных и особенности реализации в них основных грамматических свойств существительного. Исконно русские и заимствованные несклоняемые существительные.

2. Лексико-грамматические разряды существительных. Существительные собственные и нарицательные; отграничение от имен собственных различного рода неоднословных и несубстантивных наименований. Конкретные (предметные, событийные, личные и др.), вещественные, собирательные и отвлеченные существительные.

Значение лексико-грамматических разрядов для реализации субстантивных морфологических категорий.

3. Система морфологических категорий существительного.

4. Вопрос о грамматическом статусе одушевленности / неодушевленности: некоррелятивная несловоизменяемая категория или противопоставление лексико-грамматических разрядов? Парадигматические и синтагматические средства выражения одушевленности / неодушевленности. Проблема установления грамматической одушевленности / неодушевленности существительных женского и среднего рода, не имеющих форм множественного числа (А. А. Зализняк, И. Г. Милославский).

Семантические различия одушевленных и неодушевленных существительных. Расхождения между лексической и грамматической одушевленностью (грамматические характеристики слов типа *мертвец*, *кукла*, *туз*); случаи колебаний по одушевленности / неодушевленности.

5. Грамматический род как несловоизменяемая (классифицирующая) категория существительного.

Средства выражения родовых различий и вопрос о количестве граммем рода: мужской, женский, средний род; формальные проявления дополнительных родовых граммем, основания выделения четвертого парного грамматического рода (А. А. Зализняк).

Родовые варианты существительных (*клавиш* — *клавиша*). Связь рода со склонением. Взаимодействие в слове грамматической категории рода и словообразовательных категорий лица и женскости.

Род и выражение различий по биологическому полу. Номинативная значимость противопоставления по роду у одушевленных и неодушевленных существительных. Актуализация номинативного грамматического значения рода у неодушевленных существительных в особых контекстных условиях.

Понятие родовой пары и вопрос о коррелятивности / некоррелятивности категории рода. Структурные типы родовых пар (*муж* — *жена*, *учитель* — *учительница*, *супруг* — *супруга* и др.).

Референтные свойства имен и семантика родовых граммем. Привативные и эквиполентные семантические родовые оппозиции. Закономерности употребления парных по роду личных имен в речи. Вопрос о грамматической родовой семантике непарных по роду одушевленных существительных.

Слова общего рода, их типы. Продуктивные тенденции в развитии существительных общего рода в современном русском языке (М. В. Панов, И. П. Мучник).

Согласовательные классы (А. А. Зализняк) как синтез синтагматических показателей категорий одушевленности / неодушевленности и рода. Вопрос о категориальном статусе согласовательных классов.

Род и функционально-семантическое поле биологического пола.

6. Число как морфологическая коррелятивная категория существительного. Грамматический статус категории числа (проблема отнесения форм числа к словоизменению или словообразованию: Ф. Ф. Фортунатов, В. В. Виноградов, А. А. Зализняк). Основные средства выражения числового противопоставления (флексии, синтагматические свойства имен). Соотношение форм числа и согласовательных классов (И. Г. Милославский).

Числовая корреляция. Типы существительных по характеру реализации числовой корреляции и соотношению лексического значения форм единственного и множественного числа. Некоррелятивные по числу существительные; причины дефектности числовой парадигмы существительных *singularia tantum* и *pluralia tantum*, разряды подобных существительных.

Референтные свойства имени и проблема семантики числовой оппозиции. Релевантность синтаксической позиции существительного для реализации грамматического значения числа. Оппозиции по числу в системе языка и в речи. Основные значения форм единственного и множественного числа предметных имен. Особенности значения форм множественного числа вещественных, отвлеченных и собственных имен. Морфологическое число и функционально-семантическое поле количественности.

7. Падеж существительного как коррелятивная словоизменительная морфологическая категория.

Грамматические средства выражения падежных противопоставлений. Вопрос о количестве падежных граммем и методика разграничения падежей. Система падежных противопоставлений: шесть основных падежей и основания выделения дополнительных падежей: второго родительного, второго предложного, звательного, счетного и др. (А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, А. А. Зализняк).

Проблема падежного значения. Значения падежей и структура пропозиции. «Семантический падеж» как лингвистическая универсалия и отношение семантического падежа к падежу морфологическому. Падеж как средство выражения синтаксических отношений между словами в предложении и в словосочетании.

Многозначность русских падежных форм и поиски инвариантных значений падежей. Понятие семантической парадигмы падежной формы. Выражение разными падежными формами одинакового набора падежных значений, отражающих структуру и семантико-деривационные возможности пропозиции (субъектное, объектное, определительное, обстоятельственное значения и их конкретные разновидности). Использование субстантивных падежных форм на уровне текста. Вопрос о модальных значениях падежных форм (именительный обращения, дательный этический и др.). Выражение интерпретационных отношений в противопоставлении падежных форм.

Падеж и предложно-падежная конструкция. Роль предлогов в реализации падежных функций. Типологическая характеристика русской падежной системы. Продуктивные тенденции в употреблении падежных форм: замена флективных падежных форм на предложно-падежные конструкции.

Падеж и проблема функционально-семантического поля «падежности», или казуальности (А. В. Бондарко, Е. В. Клобуков).

8. Склонение существительных. Типы субстантивного склонения: собственно субстантивные, адъективные и смешанные модели словоизменения. Представление субстантивного склонения в «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка. Стандартные и нестандартные субстантивные окончания. Продуктивные тенденции в распределении конкурирующих окончаний. Учет дополнительных морфонологических и акцентных различий при описании склонения существительного.

III. Прилагательное

1. Грамматические характеристики прилагательного. Выражение прилагательными категориальной семантики непроцессуального признака предмета. Частеречная семантика прилагательного и функционально-семантическое поле качественности.

Проблема границ прилагательного как части речи и грамматический статус местоименных слов типа *наш, весь, этот* и т. п. и «порядковых числительных» (*второй, сто двадцать пятый*).

Склоняемые и несклоняемые («аналитические») прилагательные. Классы аналитических прилагательных, их парадигматические и синтагматические особенности (М. В. Панов).

Лексико-грамматические разряды прилагательных: качественные, относительные и притяжательные прилагательные. Объем морфологической парадигмы и особенности функционирования морфологических категорий в различных лексико-грамматических разрядах прилагательного. Переход прилагательных из одного разряда в другой.

2. Система морфологических категорий прилагательного.

Категория полноты / краткости как словоизменительная морфологическая категория. Интерпретационная значимость категории. Образование кратких форм и случаи нарушения корреляции по полноте / краткости. Возможные типы номинативных расхождений между полными и краткими формами. Синтаксические и стилистические особенности употребления кратких форм.

Вопрос о статусе степеней сравнения в русской лингвистической традиции. Семантика, особенности образования и употребления синтетических и аналитических форм сравнительной и превосходной степени.

Словоизменительные категории рода, одушевленности / неодушевленности, числа и падежа прилагательного в сравнении с одноименными категориями существительного. Актуализация потенциальной номинативной значимости соответствующих форм прилагательного в сочетании с несклоняемыми существительными и словами общего рода.

3. Типы склонения прилагательного.

IV. Числительное

1. Грамматические основания для выделения числительного в качестве особой части речи. Особенности категориальной семантики числительных. Числительное и функционально-семантическое поле количественности. Отграничение числительных от слов с количественной семантикой, относящихся к другим частям речи. Грамматический статус слов *один, тысяча, дюжина, много, сколько, пятый* и т. п.

Особенности словообразования и морфемного состава числительных. Лексическая замкнутость основ числительных и безграничность комбинаторики числительных при обозначении целых и дробных чисел. Вопрос об использовании других частей речи при образовании сложных и составных количественных числительных.

Характер синтаксической связи числительных с существительными (противопоставление количественно-именных сочетаний с числительными в именительном и винительном падежах сочетаниям с числительными в формах других падежей).

Лексико-грамматические разряды числительных: собственно количественные, неопределенно-количественные, собирательные числительные. Количественно-именные сочетания, служащие для обозначения дробных величин («дробные числительные»), их грамматические отличия от количественных и собирательных числительных.

2. Система морфологических категорий числительного и грамматические разновидности числительных по набору морфологических категорий (числительные, изменяющиеся только по падежам; изменяющиеся по падежам и родам). Одушевленность / неодушевленность у числительных разных разрядов.

Словоизменяемая категория падежа как основная морфологическая категория числительного. Сопоставительная характеристика падежа существительного и числительного (набор форм, характер значения). Предложно-падежные конструкции числительных; сочетание числительных с предлогом *по*.

Словоизменяемая категория рода числительных типа *два-две*. Количество противопоставленных граммем рода, реализация категории рода у числительных по сравнению с существительными и прилагательными.

3. Типы склонения числительных.

V. Местоимение

1. Разграничение местоименных и неместоименных слов. Референтная значимость местоименных слов; местоименные слова как средство актуализации высказывания. Дейктическая, анафорическая и кванторная функции местоименных слов. Роль местоименных слов для языковой категоризации действительности (Н. Ю. Шведова).

Семантические разряды местоименных слов: личные, возвратное, притяжательные, указательные, вопросительно-относительные, определительные, отрицательные, неопределенные местоименные слова.

Особенности морфемной структуры и словообразования местоименных слов.

Грамматическая соотносительность местоименных слов с различными частями речи: существительными, прилагательными, числительными, наречиями, предикативами. Сопоставительная характеристика одноименных морфологических категорий местоименных и неместоименных слов. Местоименное употребление неместоименных лексем в речи.

Различные подходы к определению границ местоимений как части речи. Традиция объединения всех местоименных слов в рамках одной части речи. Отрицание существования местоимения как особой части речи (Ф. Ф. Фортунатов, Л. В. Щерба и др.). Узкое понимание местоимения как части речи, объединяющей только предметно-личные местоименные слова, или местоименные существительные (В. В. Виноградов).

2. Система морфологических категорий местоименных существительных и грамматические отличия данного разряда местоименных слов от собственно существительных.

Категория лица у местоименных существительных. Основные и переносные значения граммем лица личных местоимений. Число, род, одушевленность / неодушевленность личных местоименных существительных (в сравнении с соответствующими категориями существительных).

Особенности морфологических признаков местоименных существительных *что, кто* (и производных от них), *все, всё, это*.

Падеж как словоизменительная категория местоименных существительных. Количество падежных форм, сопоставительная характеристика падежных форм существительных и местоименных существительных.

3. Типы склонения местоименных существительных и специфика местоименных парадигм. Местоимения с дефектными словоизменительными парадигмами.

VI. Глагол

1. Глагол в системе самостоятельных частей речи. Специфика категориальной глагольной семантики. Процессуальный признак как частеречное значение глагола. Роль глагола в структурно-семантической организации предложения. Семантические классификации глаголов и типология предикатов. Глаголы действия, процесса, деятельности, состояния, отношения и свойства.

Границы глагольного слова. Спрягаемые и неспрягаемые (инфинитив, причастия, деепричастия) формы глагола, их функциональные и семантические различия и принципиальная общность по ряду признаков (общность категориальной семантики, тождество лексического значения; общие граммемы категорий вида и залога; одинаковое синтаксическое оформление активных валентностей). Категориальная природа противопоставления спрягаемых и неспрягаемых форм глагола (М. В. Панов). Интерпретационная значимость этого противопоставления.

Вопрос об их отношении к глаголу как части речи слов типа *хлоп, прыг* (проблема аналитических глаголов).

Особенности морфемной структуры глагольной словоформы в сравнении с именной словоформой. Соотношение разновидностей глагольной основы и различные интерпретации ее варьирования. Черты фузии и агглютинации в строении глагольной словоформы.

Лексико-грамматические разряды глагола (А. В. Бондарко, Г. А. Золотова). Глаголы полнозначительные (акциональные и неакциональные) и неполнозначительные (связочные, модальные, фазисные глаголы, глаголы-компенсаторы), переходные и непереходные, возвратные и невозвратные, предельные и неопредельные, личные и безличные. Вопрос о

способах глагольного действия как лексико-грамматических разрядах глагола.

Система морфологических категорий глагола, соотношение общих и частных категорий.

2. Вид как коррелятивная категория, охватывающая все глагольные лексемы и грамматические формы глагола. Проблема словоизменительного или словообразовательного статуса вида в русской лингвистической традиции. Вид и лексическое значение глагола. Аспектуально значимые семантические классификации глаголов и видовая соотносительность.

Вид и морфемная структура глагола. Видообразование. Грамматические последствия словообразовательных процессов префиксации и суффиксации глаголов: перфективация и имперфективация. Средства перфективации и имперфективации.

Выражение противопоставления граммем совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ) в морфологической парадигматике глагола (образование форм времени, залога, причастий и деепричастий), а также в сочетаемости глагола.

Понятие видовой пары. Формально-семантический и функциональный критерии объединения глаголов в видовую пару (Ю. С. Маслов). Структурные типы видовых пар. Двувидовые глаголы и их место в видовой корреляции; тенденции в развитии двувидовых глаголов. Глаголы *perfectiva tantum* и *imperfectiva tantum*.

Вопрос о категориальном значении вида. Описание плана содержания видовой грамемы с опорой на понятия целостности, результативности, предельности, повторяемости действия. Определение категориального значения СВ как актуализации предела действия, исключаящего представление о процессуальности (В. В. Виноградов). Роль идеи предела как границы действия в категоризации лексико-грамматического разряда предельных глаголов, фазисно-временных способов действия и грамматической категории вида (Е. В. Петрухина). Использование в аспектологии метода толкований (Ю. Д. Апресян, А. Вежбицкая, М. Я. Гловинская). Понятие смены ситуаций и начала новой ситуации при характеристике категориального значения СВ. Семантические типы видовых оппозиций (М. Я. Гловинская).

Видовая оппозиция в языке и речи. Теория общего (инвариантного) и частных значений, представления о первичном (основном) значении грамматической формы в интерпретации видовой семантики и функций видов (Р. О. Якобсон, А. В. Бондарко). Контекстные функции глаголов СВ и НСВ. Механизм выбора видов в высказывании; понятие точки отсчета (или момента наблюдения) в интерпретации частных видовых значений (Е. В. Падучева).

Вид и сфера модуса; несобственно аспектуальные (модальные, тематико-ремагические) функции глаголов СВ и НСВ. Вид с точки зрения текста (В. В. Виноградов, Г. А. Золотова). Вид и таксис (Р. О. Якобсон).

Вид и функционально-семантическое поле аспектуальности (А. В. Бондарко). Категория вида и способы глагольного действия.

3. Залог как интерпретационная категория, выражающая разное представление одной и той же ситуации: 1) как активного действия субъекта, направленного на объект (действительный залог); 2) как состояния или процесса изменения (создания) объекта в результате данного действия (страдательный залог). Выражение посредством залога различного соотношения между членами предложения (подлежащим и сказуемым) и семантическими актантами предиката (субъектом и объектом). Концепция залога как частного случая диатезы (категории, выражающей при помощи различных языковых средств соотношение формальной и смысловой структуры предложения в области субъектно-объектных отношений) (А. А. Холодович).

Залог и возвратность, залог и переходность. Неоднозначность трактовки категории залога русского глагола в грамматической традиции. Проблема количества залогов русского глагола. Понимание залога как бинарной словоизменительной категории, реализующейся в противопоставлении форм действительного и страдательного залога и охватывающей всю глагольную лексику. Глаголы *activa tantum*; проблема выделения глаголов *passiva tantum*.

Формальное выражение залоговой корреляции; способы образования форм страдательного залога в зависимости от вида глагола и характера глагольной формы (спрягаемые формы, причастия). Характер смысловой оппозиции форм действительного и страдательного залога. Пассив и статив, пассив и результатив.

Залог и вопрос о функционально-семантическом поле залоговости.

4. Наклонение.

Словоизменительная категория наклонения как морфологический способ выражения объективной модальности — отношения действия к реальной действительности с точки зрения говорящего.

Соотношение морфологических и синтаксических наклонений. Наклонение и функционально-семантическая категория модальности.

Структура категории наклонения. Противопоставление форм «ирреальных» наклонений (повелительного и сослагательного) изъявительному наклонению. Особое положение повелительного наклонения (императива) в системе наклонений глагола (В. С. Храковский).

Наклонение и время. Изъявительное наклонение, его категориальное значение. Переносные употребления изъявительного наклонения.

Категориальное значение формы повелительного наклонения. Вопрос о структуре граммы повелительного наклонения. Система глагольных средств выражения побуждения к действию (собственно императив, им-

ператив совместного действия, императив косвенного адресата), отношение этих средств к морфологической парадигме русского глагола. Употребление форм повелительного наклонения в речи, переносные значения повелительного наклонения.

Особенности образования формы сослагательного наклонения (языковая природа грамматического элемента *бы*). Варианты категориального значения и возможность переносных употреблений сослагательного наклонения.

5. Время.

Время как дейктическая словоизменительная категория, морфологическими средствами выражающая временные координаты действий в планах настоящего, прошедшего и будущего. Понятие точки отсчета временных планов и ее соотношение с моментом речи; абсолютное и относительное употребление времен.

Взаимодействие вида и времени, система видо-временных форм глаголов: три временные формы глаголов НСВ и две временные формы глаголов СВ. Трактовка форм СВ типа *напишу* как форм простого будущего, форм настоящего или форм будущего / настоящего (А. В. Исаченко, А. В. Бондарко).

Формальные показатели прошедшего, настоящего и будущего времени. Система частных значений и возможности переносного употребления временных форм глагола. Функции видо-временных форм в тексте. Время и функционально-семантическое поле темпоральности.

6. Лицо.

Словоизменительная категория лица глагола и ее связь с категориями наклонения и времени.

Дейктическая природа категориального значения лица. Участие форм лица глагола в выражении неопределенной и обобщенной референции высказывания. Переносные употребления форм лица. Лицо и безличность. Лицо и функционально-семантическое поле персональности. Сопоставительная характеристика категорий лица местоимений и глагола.

7. Словоизменительные категории числа и рода спрягаемых форм глагола в сравнении с одноименными категориями существительного и прилагательного. Номинативный и прагматический потенциал числовых форм глагола. Взаимосвязи категории рода и глагольных категорий наклонения и времени. Род и лицо; род и выражение безличности.

8. Взаимодействие морфологических категорий глагола: вида и времени, вида и залога, вида и наклонений (императива), времени и наклонений, времени и лица, лица и рода.

9. Причастие как особая «гибридная» форма глагола (В. В. Виноградов). Глагольные и именные грамматические признаки причастия. Реализация в причастии частеречной семантики глагола, а также категорий залога, вида и времени.

Правила образования причастий в зависимости от переходности-непереходности и вида глагола. Полные и краткие страдательные причастия.

10. Деепричастие как «гибридная» форма глагола, совмещающая глагольные и наречные грамматические признаки. Семантическая категориальная общность деепричастия и спрягаемых форм глагола. Особенности проявления морфологических категорий глагола в деепричастии. Правила образования деепричастий.

11. Глагольное словоизменение.

Принципы установления глагольных словоизменительных классов по характеру варьирования основы глагола; состав продуктивных глагольных классов (С. И. Карцевский). Классификация глаголов по характеру личных окончаний (типы спряжения). Синтез различных словоизменительных классификаций глагола в «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка. Причины дефектности глагольных парадигм. Морфонологические и акцентные модели глагольного словоизменения.

VII. Наречие

Признак признака (вторичный признак) как частеречное значение наречий. Неизменяемость наречий и проблема наречного формообразования (наличие степеней сравнения). Синтаксические особенности наречий.

Словообразовательные, семантические и функциональные связи наречий с падежными и предложно-падежными формами существительных, прилагательных, с деепричастными формами глаголов.

Система лексико-грамматических разрядов наречий. Наречия знаменательные и местоименные, качественно-характеризующие (определятельные) и обстоятельственные.

Правила образования и употребления сравнительной и превосходной степеней наречий.

VIII. Предикативы

Л. В. Щерба и В. В. Виноградов об основаниях выделения грамматического класса слов «категории состояния» (предикативов, или безлично-предикативных слов) как особой части речи. Современные представления о категориальной семантике предикативов и о границах класса предикативов. Грамматическая характеристика слов типа *весело, лень*. Отличия предикативов от наречий. Предикативы и глаголы. Синтаксическая оформленность предикативов.

Особенности образования и употребления степеней сравнения предикативов (в сравнении с прилагательными и наречиями).

IX. Модальные слова

Модальные слова в системе неизменяемых частей речи и в системе средств выражения отношений модуса (Ш. Балли, В. В. Виноградов). Специфика категориального значения модальных слов. Модальные слова и самостоятельные части речи. Синтаксические особенности модальных слов. Модальные слова и вводные слова и конструкции.

Разряды модальных слов.

X. Служебные части речи

1. Части речи и «частицы речи», формально-грамматические, семантические и функциональные основания противопоставления самостоятельных и служебных частей речи.

Грамматическая природа служебных слов. Основания разграничения предлогов, союзов и частиц.

2. Предлог как средство синтаксического подчинения субстантивных форм в словосочетании и предложении. Предлог и падеж. Многозначность предлога.

Строение и образование предлогов: непроизводные (первообразные) и производные (непервообразные) предлоги. Продуктивные тенденции в образовании предлогов.

3. Союз как служебное слово, являющееся средством синтаксической связи членов простого предложения и частей сложного предложения. Функциональная общность и грамматическая противопоставленность союзов и союзных слов.

Непроизводные и производные союзы. Сочинительные и подчинительные союзы и их функционально-семантические разряды. Лексемы, обладающие свойствами и сочинительных, и подчинительных союзов. Структурные особенности союзов *тогда как, чем ... тем, или ...или* и др. Продуктивные тенденции в развитии системы союзов.

4. Частица как средство выражения смыслов, важных для реализации в высказывании и тексте коммуникативной стратегии говорящего. Грамматические отличия частиц от других служебных слов. Дискурсивные функции частиц и их общность с модальными словами (Н. Ю. Шведова). Трудности грамматического описания частиц, связанные с особенностями определения их категориального признака.

Частицы и слова других частей речи в функции частиц.

Отличия частиц от аффиксов; языковой статус глагольных *-ся, -те, -ка*, местоименных *кое-, -то, -либо, -нибудь* и других компонентов слова, традиционно относимых к частицам.

XI. Междометия

Отличия междометий от самостоятельных и служебных частей речи. Специфика значения междометий. Морфологические и синтаксические признаки междометий. Словообразовательные особенности междометий.

Разряды междометий по значению и функции: междометия эмоциональные, императивные и этикетные.

Звукоподражания и их грамматические отличия от междометий.

XII

Морфологические особенности различных функциональных разновидностей кодифицированного литературного языка. Морфология русской разговорной речи (Е. А. Земская, Е. В. Красильникова).

XIII

Общая типологическая характеристика морфологического строя русского языка как системы синтетико-аналитического типа. Флективная (синтетическая) база русской морфологии. Проявление тенденции к аналитизму в современной русской морфологии (В. В. Виноградов, М. В. Панов).

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Виноградов В. В. Русский язык. М., 1947 (2-е изд.: 1972; 3-е изд.: 1986; 4-е изд.: 2001).

Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология. М., 1999.

Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1991 (2-е изд.: 1989; 3-е изд.: 1997 — раздел «Морфология»).

Дополнительная

Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. 1. М., 1945.

Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1972.

Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики. М., 2002.

Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М., 2005.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997 (Ч. I и IV).

Галактионова И. В. Номинативный аспект категории рода // Функциональные и семантические характеристики текста, высказывания, слова. М., 2000.

Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М., 2001; или: *Гловинская М. Я.* Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.

Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. М., 1989 (Раздел «Морфологическая семантика»).

Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967.

Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979 (Гл. III: Морфология разговорной речи).

Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по русскому языку. М., 1991 (3-е изд.: 2006 — раздел «Морфология»).

Клобуков Е. В. Теоретические проблемы русской морфологии. М., 1979.

Клобуков Е. В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. М., 1986.

Кубрякова Е. С. Язык и знание. М., 2004 (Раздел первый, части II и III).

Курилович Е. Проблема классификации падежей // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.

Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984 (Главы 1 и 2).

Межкатегориальные связи в грамматике / Под ред. А. В. Бондарко. СПб., 1996 (Раздел «Грамматические категории глагола»).

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. М.; Вена. Т. I. 1997; Т. II. 1998 (Главы I–III); Т. III. 2000 (Часть четвертая).

Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.

Милославский И. Г. Позиционная обусловленность значений, выражаемых флексиями // Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980.

Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996 (Часть I).

Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999 (Главы 5–7).

Перцов Н. В. Инварианты в русском словоизменении. М., 2001 (Главы I–II).

Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке (в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками). М., 2000.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М., 2001 (Общая часть, главы I–III, IV, VIII).

Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000 (Часть первая, глава 1; часть вторая).

Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб., 2000.

Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. М., 1980 (Раздел «Морфология»).

Русская грамматика. Т. 1. Praha, 1979 (Раздел «Морфология»).

Русский семантический словарь / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Т. I. М., 1998 (Предисловие).

Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / Под ред. М. В. Панова. М., 1968 (Раздел «Морфология»).

Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / Под ред. Е. А. Земской. М., 1996 (Главы VI–VIII).

Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М., 1955.

Современный русский язык / Под ред. П. А. Леканта. М., 2000 (и др. издания — раздел «Морфология»).

Теория функциональной грамматики / Отв. ред. А. В. Бондарко. Т. 1. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987; Т. 2. Тем-

поральность. Модальность. Л., 1990; Т. 3. Персональность. Залоговость. СПб., 1991; Т. 4. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. СПб., 1992; Т. 5. Качественность. Количественность. СПб., 1996.

Фортунатов Ф. Ф. Морфологическая классификация языков // Фортунатов Ф. Ф. Избр. труды: В 2 т. Т. 1. М., 1956. С. 153–181.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М., 2001 (Часть III: Синтаксис частей речи).

Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. М., 1998.

Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Якобсон Р. О. К общему учению о падеже. Русское спряжение. О структуре русского глагола // Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.

Словари

Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976.

Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977 (и последующие издания).

Золотова Г. А. Синтаксический словарь. М., 1988.

СИНТАКСИС

ПРОГРАММА 1: ОСНОВНОЙ КУРС*

I. Предмет синтаксиса

1. Объекты синтаксиса:
 - форма слова и слово как компоненты синтаксических единиц;
 - синтаксические единицы: словосочетание, простое предложение и сложное предложение. Вопрос о синтаксических единицах, больших, чем сложное предложение. Другие подходы к выделению основных синтаксических единиц.
2. Связь синтаксиса с морфологией, лексикой, фонетикой (интонацией).

II. Словосочетание, простое предложение и сложное предложение

Признаки, различающие эти синтаксические единицы: предикативность / непредикативность, монопредикативность / полипредикативность, возможная однокомпонентность. Другие признаки, различающие эти единицы.

III. Синтаксическая связь между компонентами словосочетания, простого предложения и сложного предложения

1. Значение слова и его сочетаемость. Понятие валентности. Семантическая валентность и грамматическая сочетаемость. Активная и пассивная валентность.

2. Понятие синтаксической связи. Компоненты, соединяемые связью: словоформа, слово, предикативная единица. Вопрос о других компонентах синтаксической связи. Средства выражения связи.

Связь подчинительная и сочинительная.

Виды сочинительной связи: открытая и закрытая. Типы смысловых отношений в сочинительных конструкциях. Однородность компонентов, соединенных сочинительной связью: функциональная, лексико-семантическая, коммуникативная (В. З. Санников). Тождество средств выражения сочинительной связи в словосочетании и простом предложении, с одной стороны, и в сложном предложении — с другой.

Виды подчинительной связи: связь обязательная, квазиобязательная и факультативная; предсказующая (определяющая форму зависимого компонента — невариативная и вариативная) и непредсказующая (не определяющая формы зависимого компонента); виды связи по характеру вы-

* © В. А. Белошанкова, И. В. Галактионова, Е. Б. Степанова. 2006.

являемых синтаксической связью смысловых отношений. Свойства главного компонента, определяющие форму зависимого компонента при предсказующей связи. Принципиальное различие средств выражения подчинительной связи в словосочетании и простом предложении, с одной стороны, и в сложном предложении — с другой.

Сложные случаи определения вида связи.

Способы представления синтаксических связей.

3. Подчинительная связь в составе словосочетания и простого предложения. Традиционное учение о согласовании, управлении и примыкании как видах подчинительной связи, различающихся морфологическими свойствами зависимого компонента. Сильные стороны этого учения. Его критика в истории русской синтаксической науки и в современных работах.

Согласование. Виды согласования: собственно грамматическое, условно-грамматическое, смысловое; полное, неполное.

Управление. Традиционное понимание управления (А. М. Пешковский). Интерпретация фактов, традиционно относимых к управлению, в современной синтаксической науке (Ю. Д. Апресян, Г. А. Золотова, Н. Ю. Шведова и др.).

Примыкание.

Особенности синтаксической связи в аппозитивных, количественных и предикативных сочетаниях.

IV. Словосочетание

1. Словосочетание как непредикативная единица, характеризующаяся наличием между ее компонентами синтаксической связи. Учение о словосочетании. Понимание словосочетания в истории науки и в современных работах (Ф. Ф. Фортунатов, М. Н. Петерсон, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, В. А. Белошапкова и др.).

Две стороны устройства словосочетания: формальная организация и смысловая организация.

2. Формальная организация словосочетания.

Словосочетания минимальной конструкции, их виды. Понятие структурной схемы (отвлеченного образца) словосочетания минимальной конструкции.

Словосочетания усложненной конструкции. Типы комбинаций минимальных конструкций в их составе: параллельное и последовательное подчинение, соподчинение и другие виды комбинирования сочинительной и подчинительной связи.

3. Смысловая организация словосочетания. Семантические типы словосочетаний.

V. Простое предложение

1. Три стороны устройства простого предложения: формальная, смысловая и коммуникативная организация. Их соотношение.

2. Коммуникативная организация простого предложения. Предложение как коммуникативная единица, строение которой обусловлено конституацией (высказывание). Средства организации высказывания. Соотношение между предложением и высказыванием. Парцелляция. Вставность.

Предложение как единица, используемая для выполнения речевого действия. Понятие речевого акта. Типы речевых актов. Способы выражения коммуникативного намерения говорящего. Перформативный глагол и перформативное предложение. Косвенные речевые акты.

Актуальное (теморематическое) членение как средство организации высказывания. Средства выражения актуального членения: словопорядок, место фразового ударения, служебные слова и синтаксические конструкции. Данное и новое, известное и неизвестное, фокус контраста; их соотношение с темой и ремой.

Типы повествовательных высказываний: 1) нерасчлененные; 2) расчлененные: неэкспрессивные (с объективным словопорядком); экспрессивные (с субъективным словопорядком). Соотношение грамматического и актуального членения в расчлененных высказываниях. Вопросительные высказывания разных типов (местоименные и неместоименные). Их актуальное членение. Вопрос о парадигме высказывания.

Основные правила словопорядка в кодифицированном языке, связанные и не связанные с актуальным членением.

3. Смысловая организация простого предложения. Эксплицитные и имплицитные смыслы в значении предложения. Основные типы имплицитных смыслов (пресуппозиция, следствие, коммуникативная импликация, условия успешности речевого акта).

Объективные и субъективные смыслы в значении предложения. Виды субъективных смыслов. Способы их выражения. Обязательные и необязательные субъективные смыслы. Современные направления изучения субъективного содержания предложения.

Способы описания объективного содержания предложения в современной синтаксической науке. Понятие пропозиции. Типы пропозиций. Структура пропозиции: предикат и актанты, их типы и способы выражения. Сирконстанты, атрибуты, их типы и способы выражения. Способы выражения пропозиции: первичный — выражение пропозиции предикативной конструкцией, вторичный — выражение пропозиции непредикативной конструкцией. Семантические типы слов по их роли в смысловой организации предложения.

Логико-грамматические типы предложений (Н. Д. Арутюнова).

Модель предложения (Г. А. Золотова).

4. Формальная организация предложения. Простое предложение как монопредикативная единица. Два понимания предикативности в истории науки и в ее современном состоянии:

- предикативность как вид отношения между компонентами предикативного ядра предложения;
- предикативность как грамматическое значение предложения, образованное обязательно присущим ему комплексом частных значений, соотносящих содержание предложения с действительностью.

Трудности объяснения предикативности однокомпонентных предложений при первом понимании. Разногласия в объеме комплекса грамматических значений, образующих предикативность во втором понимании. Категории объективной модальности и времени как бесспорные компоненты этого комплекса. Вопрос о категории лица как компоненте предикативности.

5. Принципы классификации простых предложений в синтаксической традиции. Сильные и слабые стороны традиционной классификации. Значение трудов Ф. И. Булаева, А. А. Потебни, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского.

Традиционное учение о главных и второстепенных членах предложения. Сильные стороны традиционного учения о членах предложения и его критика в науке. Современное состояние учения о членах предложения.

Понятие структурной схемы предложения. Два толкования этого понятия в современной науке:

- структурная схема как минимальный образец, удовлетворяющий требованиям грамматической достаточности (Н. Ю. Шведова, В. А. Белошапкова);
- структурная схема как минимальный образец, удовлетворяющий требованиям грамматической и информативной (номинативной) достаточности (Н. Д. Арутюнова, Т. П. Ломтев и др.).

Разный объем выделяемых структурных схем при том и другом понимании как результат разных уровней абстракции. Понятие минимальной и расширенной структурной схемы.

Компоненты, входящие в состав минимальных структурных схем. Списки минимальных структурных схем русского простого предложения.

Отражение традиционных представлений о типах предложений и членах предложения в учении о структурных схемах.

Соотношение формальной и смысловой организации простого предложения.

Вопрос о семантике структурной схемы. Национально-специфическое в устройстве русских предложений.

6. Парадигматический подход к предложению в современной синтаксической науке.

Понятие парадигмы предложения как комплекса системных отношений между формами одной структурной схемы. Концепция, связываю-

шая парадигму с грамматическим значением предложения — предикативностью, понимаемой как комплекс категорий объективной модальности и времени (Н. Ю. Шведова). Система форм наклонения и времени у предложения и средства их образования.

Парадигма предложения как система его дериватов. Смыслы, вносимые дериватами, и средства их выражения. Различные подходы к построению деривационной парадигмы предложения.

Синонимические преобразования предложений. Другие типы системных отношений между предложениями.

VI. Сложное предложение

1. Сложное предложение как обладающее формальной устройственностью сочетание синтаксически связанных предикативных единиц. Сложное предложение и словосочетание. Сложное предложение и простое предложение.

Три стороны устройства сложного предложения: формальная организация, смысловая организация, коммуникативная организация.

Вопрос о характере частей сложного предложения.

2. Формальная организация сложного предложения.

Сложные предложения минимальной конструкции, образованные однократным применением одного вида синтаксической связи; сложные предложения усложненной конструкции, образованные применением нескольких видов связи или неоднократным применением одного вида связи, как комбинации минимальных конструкций.

Синтаксические связи в сложном предложении. Сложные предложения с неохарактеризованной (недифференцированной) связью (бессоюзные закрытой структуры), сложные предложения с охарактеризованной (дифференцированной) связью: сочинением или подчинением. Виды сочинительной (открытая и закрытая) и подчинительной (присловная, детерминативная, корреляционная) связи в сложном предложении и средства ее выражения.

Вопрос о структурной схеме сложного предложения.

3. Смысловая организация сложного предложения.

Полипропозиитивность как типичное свойство сложного предложения.

Явления асимметрии формальной и смысловой организации сложного предложения.

4. Коммуникативная организация сложного предложения.

Порядок частей в сложных предложениях, допускающих его варианты. Вопрос об актуальном членении сложного предложения. Парцелляция и вставность в сложном предложении.

5. Принципы классификации сложных предложений в синтаксической традиции и в современной науке. Основные типы сложносочиненных предложений: предложения открытой и закрытой структуры и их виды. Основные типы сложноподчиненных предложений: предложения

расчлененной и нерасчлененной структуры и их виды. Бессоюзные предложения типизированной и нетипизированной структуры.

VII. Синтаксис текста

Вопрос о единицах синтаксиса текста. Организация текста в конструктивном и коммуникативном аспектах.

Текст и дискурс.

VIII

Тенденции развития синтаксической системы современного русского языка. Особенности синтаксиса русской разговорной речи.

IX. Пунктуация

Основы русской пунктуации. Пунктуация и синтаксическая система русского языка. Пунктуация и интонация.

Типы знаков препинания.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд. М., 1997 (1-е изд.: 1981; 2-е изд., 1989 — раздел «Синтаксис»).

Дополнительная

Апресян Ю. Д. Избранные труды: В 2 т. М., 1995. Т. 2. С. 135–155, 199–218, 629–650.

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974. С. 119–133; или: *Апресян Ю. Д.* Избранные труды: В 2 т. Т. 1. М., 1995. С. 119–133.

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976. С. 5–20, 122–167, 326–371.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998. С. 95–129, 796–814.

Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение: Бытийный тип. М., 1983. С. 5–13.

Белошапкова В. А. О понятии синтаксической производности // Русский язык за рубежом. 1983. № 6.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Синтаксические нули и их референциальные свойства // Типология и грамматика. М., 1990.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. С. 45–112, 335–352.

Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 1978.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 33–88.

Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 53–87.

Виноградов В. В. Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР (1954) // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 221–230.

- Всеволодова М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
- Земская Е. А.* Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979. С. 3–22, 131–190.
- Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 30–32, 45–62, 196–226.
- Кибрик А. Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992. С. 179–197.
- Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М., 2000. С. 135–155, 198–265.
- Ковтунова И. И.* Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- Кронгауз М. А.* Семантика. М., 2001. С. 229–265, 321–358.
- Курилович Е.* Основные структуры языка: словосочетание и предложение // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 48–56.
- Лекант П. А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1986.
- Ломтев Т. П.* Предложение и его грамматические категории. М., 1972.
- Матезюс В.* О так называемом актуальном членении предложения: Язык и стиль // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 239–245, 483–503.
- Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1979. С. 7–21, 170–194.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск / Под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 2003. С. XVIII–XLIX (или: Второй выпуск. М., 2000. С. XVIII–XLV; или: Первый выпуск. М., 1997. С. XVI–XXXIV).
- Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972 (Раздел «Синтаксис»).
- Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985. С. 19–75.
- Падучева Е. В.* Семантические исследования. М., 1996. С. 198–296.
- Пешиковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956 (или 8-е изд.: М., 2001).
- Распопов И. П.* Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973.
- Русская грамматика. Т. 2. Praha, 1979. С. 668–686.
- Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой: В 2 т. Т. 2. М., 1980. С. 13–25, 79–82, 92–98, 221–230.
- Санников В. З.* Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.
- Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7–85.
- Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. С. 108–119, 167–176.
- Скобликова Е. С.* Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 7–27, 174–206.
- Тестелец Я. Г.* Введение в общий синтаксис. М., 2001. С. 61–466.
- Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. 2-е изд. М., 1941. С. 19–49 (или 3-е изд.: М., 2001).
- Шмелева Т. В.* Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984. С. 78–100.
- Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977 (Гл. V. «Номинация и текст»).

Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001. С. 19–67, 137–229.

ПРОГРАММА 2: ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ СИНТАКСИС*

Авторы программы исходят из того, что язык существует, осуществляется в текстах. Текст понимается как продукт, результат речевой деятельности человека — письменной и устной, монологической и диалогической, деловой, бытовой, поэтической и др. При таком подходе синтаксическая наука приобретает особое значение как дисциплина, обобщающая все, что было изучено в предшествующих курсах, и демонстрирующая, как все языковые средства взаимодействуют в создании текстов. Лексика, семантика, морфология и синтаксис совместными усилиями организуют смысл текста, и только через текст разные языковые единицы обнаруживают свои сущностные свойства.

Каждая грамматическая единица включает в себе ответ на три вопроса: *Что* выражено? *Зачем*, с какой целью? *Как* выражено?

Эта тройственная характеристика языкового явления, обнаруживающая в нем неразрывную обусловленность значения, функции и формы, составляет основной принцип анализа. Функция понимается как предопределенный категориально-семантическим значением любого элемента способ его участия в построении коммуниката, для чего морфология облакает каждый элемент в соответствующую форму.

Последовательное применение этого принципа преодолевает разрыв между формальным и содержательным аспектами, между словарем и грамматикой, между языком-системой и языком-текстом.

Современная лингвистика ставит в центр языковых исследований фигуру человека — как лица говорящего и главного действующего лица в мире, о котором он говорит. Говорящий, порождая тексты, выбирает не только их темы, но и средства, приемы их построения, независимо от того, действует ли он в этом случае осознанно или автоматически. Выбор средств определяется рядом факторов: смысловыми потребностями, пространственно-временной позицией говорящего по отношению к сообщаемому, способом восприятия — путем непосредственного наблюдения или логического осмысления, отношением к адресату речи и коммуникативными намерениями. Комплексы этих взаимодействующих факторов формируют коммуникативные типы, или регистры, речи. Конкретные реализации регистровых признаков в тексте, их чередование и сочленение создают композицию текста.

* © Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. 2006.

В программе синтаксический строй русского языка представлен в последовательных отношениях между единицами, которые могут рассматриваться как в интересах анализа — от целого к элементам, так и в интересах синтеза — от элементов к целому.

Синтаксема, или синтаксическая форма слова, — первичная, элементарная конструктивно-смысловая единица; распространенная синтаксема дает словосочетание. Синтаксема, соответственно функционально-смысловым качествам своего типа, становится определенным компонентом предложения. Предложение, основная коммуникативная единица синтаксиса, семантико-грамматическим составом своих компонентов отображая тот или иной тип явлений действительности, тем самым определяет и свое место в типологии предложений. Основные типы предложений, образующие центр синтаксической системы, различаются по категориальным значениям предикатов, представленным знаменательными частями речи: сообщения о действии субъекта, о состоянии его, о качестве, о количестве, о принадлежности предмета к классу.

Соответственно смысловым потребностям исходная модель предложения распространяется и усложняется, представая в виде регулярных семантико-грамматических, экспрессивных, синонимических модификаций, составляющих периферию синтаксического поля исходной модели.

Усложнение модели элементами с дополнительной предикативностью делает модель полипредикативной, конденсирующей информацию и грамматические характеристики. Изучение «полупредикативных» и полипредикативных конструкций подготавливает переход к сложному предложению.

Предложение или группа предложений одного регистра создают композиционные блоки (композитивы) в структуре текста, при этом минимальной регистрово-текстовой единицей может быть «полупредикативная» конструкция.

Таким образом упорядоченное, основанное на причинно-следственных связях, знание о языковых средствах выражения смысла представляет язык в его соотносительности с человеком и миром, позволяет перейти от классификационной, номенклатурной грамматики к грамматике объяснительной, функционально-коммуникативной.

I. Место синтаксиса в ряду грамматических дисциплин.

Предмет синтаксиса

Язык — мышление — действительность. Язык-система и язык-текст. Текст как форма существования языка и как объект грамматики. Центральное место синтаксиса в грамматике.

Предмет синтаксиса. Синтаксические единицы: единицы докоммуникативного уровня — синтаксема, словосочетание; коммуникативного уровня — предложение (простое и сложное). Предложение в тексте.

Синтаксис и семантика. Синтаксис и морфология. Синтаксис и словообразование. *Соотношение грамматических дисциплин в истории русской филологии*¹. Грамматики описательные и грамматики объяснительные. Коммуникативная грамматика как одно из направлений грамматики объяснительной. Преодоление коммуникативной грамматикой традиционного диктата морфологии в анализе предложения.

II. Коммуникативные типы текста

Говорящий и текст. Коммуникативные задачи говорящего. Отображение действительности, воздействие на действительность, оценочная реакция. Понятие коммуникативного регистра речи.

Типология коммуникативных регистров: репродуктивный регистр, информативный регистр, генеритивный регистр, волюнтивный регистр и реактивный регистр. Вопрос о временной локализованности предиката. Время актуальное, узуальное, гномическое. Текстовые функции видо-временных форм глагола. Референтность / нереферентность имен. Статика объектов и динамика событий в описательных и повествовательных подтипах репродуктивного и информативного регистров. Репродуктивный регистр и фигура наблюдателя. Понятие хронотопа. Информативный регистр как способ формулирования знаний. Генеритивный регистр как способ представления общечеловеческих истин. Текст — композиция коммуникативных регистров.

Текст монологический и текст диалогический. *Вопрос о нарративе и дискурсе в филологической литературе.*

III. Предложение как минимальная коммуникативная единица

Предложение и слово. Предложение и словосочетание.

Предикативность как грамматическое свойство предложения, результат сопряжения субъекта и приписываемого ему признака — предиката, в категориях времени, модальности и лица соотносящих содержание предложения с действительностью.

Предикативность как отношение между фактом сообщения и сообщаемым фактом. Диктум и модус. Понятие модусной рамки. *Типы модусов* (Н. Д. Арутюнова). *Говорящий как субъект референции, субъект сознания и субъект речи* (Е. В. Падучева). Диктум и модус в простом и сложном предложении. Модусная рамка и коммуникативный регистр.

¹ Темы, выделенные курсивом и представляющие историко-научный контекст основной концепции, могут излагаться с разной мерой подробности соответственно возможностям или могут быть выведены в специальный курс для более обстоятельного рассмотрения.

Проблема минимальной единицы описания системы русских предложений: грамматическая основа, структурная схема, предикативный минимум. Представление предложения как многоаспектной единицы: разделение формальной, смысловой и коммуникативной организации предложения (В. А. Белошапкова, Русская грамматика-1980, М. В. Всеволодова). *Логико-грамматический подход к предложению* (Н. Д. Арутюнова). *Функционально-коммуникативный подход к предложению* (Г. А. Золотова). Понятие модели и типового значения предложения.

Категориальное значение части речи и категориально-семантическое значение подкласса слов. Полнознаменательные и неполнознаменательные глаголы.

Типология русского предложения и система частей речи. Основные структурно-семантические типы русского предложения. Критерий изосемичности. Модели изосемические и неизосемические. Модели динамические и статические. Предложения с именными предикатами.

Принципиальная двусоставность предложения. Организующие компоненты модели предложения: субъект и предикат. Языковая модель предложения и ее речевые реализации. *Проблема односоставности предложения в лингвистической литературе*. Вопрос о номинативных и инфинитивных предложениях. Личные и неличные инволютивные предложения.

Системный подход к русскому предложению в разных научных школах. Базовые (исходные, производные) модели и производные от них.

Способы построения синтаксических парадигм. *Парадигматика русского предложения: разные подходы* (Е. А. Седельников, Н. Ю. Шведова, В. А. Белошапкова, М. В. Всеволодова). Теория синтаксического поля (Г. А. Золотова). Синтаксическое поле как системное представление конкретной модели предложения. Синтаксическое поле как система русского синтаксиса.

Центр поля — изосемическая модель. Грамматические модификации предложения. Категория наклонения и синтаксическая модальность, глагольное время и синтаксическое время, категория лица и синтаксическое лицо.

Структурно-семантические модификации предиката: модальные и фазисные. Сопоставление возможностей образования фазисных модификаций динамических и статических моделей. Отрицательные, вопросительные модификации.

Структурно-семантические модификации по линии субъекта: определенность, неопределенность, обобщенность. Выражение субъекта формами разных падежей. Субъект названный и неназванный. Волонтивность / инволютивность субъекта. *Синтаксический «нуль»* (И. А. Мельчук, Т. В. Булыгина). Значимое отсутствие в синтаксисе. Неполные речевые реализации моделей.

Субъектные модификации и «временная локализованность» предиката. Субъектные модификации и точка зрения говорящего. Связь субъектных модификаций предложения с коммуникативными регистрами.

Синонимические способы выражения типового значения. Словообразовательная база синтаксической синонимии. Глагольные и неглагольные сообщения о действии. Глагольно-именные перифразы. Глаголы-компенсаторы в составе предиката. Структурно-семантические и коммуникативные критерии синтаксической синонимии.

Модель предложения и коммуникативный регистр. Функциональные возможности моделей — с личным, предметным и локативным субъектом. Понятие функционально-текстовой парадигмы модели предложения как набора ее регистровых потенций.

Экспрессивные модификации предложения. Средства оформления: интонация, порядок слов, неполнота, частицы, позиция в контексте.

Принципы классификации простого предложения.

IV. Грамматика слова. Синтаксические формы слова. Компонентный состав предложения

Слово в лексике, слово в морфологии, слово в синтаксисе.

Проблема компонента предложения в русистике с точки зрения соотношения значения, функции и формы. *Приоритет морфологической формы в традиционном учении о членах предложения. Вербоцентрические теории в представлении компонентного состава предложения: понятия валентности, актантов и сирконстантов.* Триада признаков значения, функции и формы как основание выделения минимальной синтаксической единицы. Понятие синтаксем.

Иерархия синтаксических функций и позиций в предложении. Функциональные возможности синтаксем. *Двусторонность проблемы обязательности / факультативности присловного распространителя.* «Синтаксический словарь» Г. А. Золотовой.

Синтаксем свободные, обусловленные и связанные.

Синтаксем в изолированной позиции. Проблема заголовка. Синтаксема как компонент модели. Субстантивные синтаксем, свободные и обусловленные, в субъектных и предикатных позициях. Синтаксем предложные и беспредложные.

Присловная позиция связанных синтаксем. Распространение именных и глагольных синтаксем. Понятие словосочетания. Понятия номинации и номинализации. Функции синтаксем признаков частей речи. Типы подчинительных отношений: согласование, управление, примыкание. *Проблема словосочетания и связей слов в русистике.*

Распространители неприсловные. *Проблема детерминантов: детерминант — неприсловный распространитель или осложнитель предложения.*

Типология синтаксем «от значения» (темпоральные, локативные, каузативные и др.). Синонимия синтаксем.

Система частей речи и система синтаксем. Частеречное значение слова и его категориально-семантическое значение. Синтаксемные предметные и признаковые. Предметность и признаковость в словаре и грамматике. Омонимия синтаксем.

Понятие функциональной парадигмы слова как совокупности его синтаксем.

V. Предложение в тексте

1. Глагольные категории как средство организации и членения текста.

Семантическая классификация предикатов и функционально-семантическая классификация глаголов, полнозначных и неполнозначных. Многозначный глагол и его функциональная парадигма. Глаголы-модификаторы, компенсаторы, компликаторы.

Глагольное время и точка отсчета. Время в тексте: соотношение хронологической, событийной и перцептивной осей.

Функции видо-временных форм глагола в тексте. Текстовая интерпретация времени. Аористив, перфектив, имперфектив в синтаксической композиции текста (В. В. Виноградов).

Категория лица и понятие субъектной сферы. Функции личных форм глагола в тексте и способы обнаружения точки зрения говорящего. Диалогичность монологического текста (М. М. Бахтин). «Образ автора» (В. В. Виноградов) и субъектная перспектива текста. Типы субъектов модуса. «Эгоцентрические» предикаты. *Классификация литературных жанров и категория лица* (Р. О. Якобсон).

Залог глагола в тексте. Регистровое соотношение активных и пассивных конструкций с глаголами на *-ся*. Акциональный и статальный пассив в системе коммуникативных регистров. Модальность (*разные подходы*). Императивные предложения: прямые и непрямы побуждения. Фактор адресата. Обращение, вопрос и побудительное предложение как средства волюнтивного регистра.

Вопросительные предложения. Классификация диктумных вопросов. Вопрос к модусной рамке.

Теория речевых актов. Перформативные глаголы.

Языковые средства реактивного регистра.

Предложение в устном диалоге. *Синтаксис предложения и интонация* (Е. А. Брызгунова, Т. М. Николаева, Г. Н. Иванова-Лукьянова, С. Оде, С. В. Кодзасов).

2. Имена в тексте.

Грамматико-семантическая классификация имен в системе регистров. *Пространственно-временная локализованность как суперкатегория предложения* (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев). Референтность / нереферентность именных групп и время. Категория числа и референтность / нереферентность имени. Именительный / творительный в предикате.

Определенность / неопределенность, наблюдаемость / ненаблюдаемость и функции прилагательных в тексте.

3. Средства обеспечения связности текста.

Связь предложений в синтагматике: местоимения, номинализованные конструкции, дейксис, анафора, катафора. Актуальное членение. Тема и рема (данное и новое). Интонация и порядок слов как средства выражения актуального членения в тексте. «Ремовыделители» и «темовыделители» (частицы, конструкции и др.). Членимые и нечленимые предложения.

Рематическая доминанта текста.

VI. Полипредикативные предложения

Монопредикативные и полипредикативные конструкции. Полипредикативность как результат взаимодействия моделей предложения. Каузация. Морфологическая база каузации. *Проблема субъектного и объектного инфинитива в русистике*. Каузативные глаголы. Авторизация как способ реализации модусной рамки. Авторизующие глаголы, вводно-модальные слова. Прилагательные в полипредикативных конструкциях. Синтаксис оценки.

Морфолого-синтаксическая база полипредикативных конструкций: причастие, деепричастие, инфинитив, имена действия, состояния, качества. Принципы построения и анализа полипредикативных конструкций. Понятие таксиса: разные точки зрения (Р. О. Якобсон, А. В. Бондарко, Г. А. Золотова). Таксисные отношения между предикативными единицами: моно- и политемпоральность, моно- и полиперсональность, моно- и полимодальность. Возможности исчисления информативного объема предложения и текста.

Сложное предложение как одна из полипредикативных конструкций. Таксисные отношения между предикативными единицами. Проблема системно-синтаксического статуса сложного предложения.

Разные подходы к классификации сложных предложений.

Средства связи между предикативными единицами (союзы, союзные слова, интонация, таксисные отношения, видо-временные формы и др.). Классификация сложных предложений от формального показателя синтаксических отношений: союзные / бессоюзные, сложносочиненные / сложноподчиненные. Сложные предложения открытой структуры и закрытой структуры: союзы одиночные, парные, повторяющиеся.

Сложносочиненные предложения: соединительные, разделительные, противительные, пояснительные, градационные и т. д. Проблема однородных сказуемых. Условность границы между сочинением и подчинением.

Сложноподчиненные предложения. Структурно-смысловые отношения предикативных единиц в сложноподчиненных предложениях. Компонентный состав простого предложения и структура сложного: фразо-

вая номинация. Функции придаточного предложения по отношению к главному: придаточные, изофункциональные свободным, обусловленным и связанным синтаксемам. Придаточные возмездительные и заместительные. Местоименно-соотносительная связь. Придаточные несоотнесительные с компонентами простого предложения (придаточные непрямого следствия, присоединительные, сопоставительные). Порядок следования частей в сложном предложении.

Таксисные отношения между предикативными единицами в сложно-подчиненном предложении. Взаимодействие между диктумом и модусом в тексте. Модусная рамка и способы выражения чужого слова. Прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь. Цитирование и цитация.

Сложное предложение и текст. Соотношение коммуникативных регистров в сложном предложении. *Сложное предложение в «синтагматической» прозе XIX века и в «звучащей» прозе XX века* (Н. Д. Арутюнова). *Парцелляция. Особенности полипредикативных конструкций устно-разговорной речи, соотносительных со сложным предложением* (О. А. Лаптева, Е. А. Земская, Е. Н. Ширяев).

VII. Композиционно-синтаксический анализ текста

Задачи и методы лингвистического анализа текста. Композитивы как конститутивные единицы текста. Тактика и стратегия текста.

Текстовые соединения коммуникативных регистров. Регистровые варианты. Применение приемов композиционно-синтаксического анализа к текстам различных жанров.

Возможности лингвистического обоснования понятий жанра и функционального стиля с точки зрения теории коммуникативных регистров.

VIII. Пунктуационное оформление текста

История и теория русской пунктуации с точки зрения современной синтаксической науки. Русская пунктуационная система в синхронии и диахронии.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Апресян Ю. Д.* Избранные труды: В 2 т. М., 1995.
Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. М., 1982.
Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 51–62.
Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986 (и др. издания).

- Виноградов В. В.* О языке художественной литературы. М., 1959.
- Виноградов В. В.* Стил «Пиковой дамы» // Виноградов В. В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980.
- Виноградов В. В.* Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР (1954) // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
- Виноградов В. В.* Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потемни и Фортунатова) М., 1958 (или: *Виноградов В. В.* История русских лингвистических учений. М., 1978).
- Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973 (2005).
- Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982 (2003).
- Золотова Г. А.* Синтаксический словарь русского языка. М., 1988 (2001).
- Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка М., 1998 (или М., 2004).
- Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. М., 1970.
- Маслов Ю. С.* Очерки по аспектологии. Л., 1984.
- Падучева Е. В.* Семантические исследования. М., 1996.
- Пешиковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956 (и др. издания).
- Поспелов Н. С.* Мысли о русской грамматике. М., 1990.
- Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой: В 2 т. М., 1980.
- Сидорова М. Ю.* Коммуникативный синтаксис русского языка: Сборник упражнений. М., 1997.
- Степанов Ю. С.* Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
- Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1989.
- Теория функциональной грамматики / Под ред. А. В. Бондарко. Т. 1 Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987; Т. 2. Темпоральность. Модальность. Л., 1990. Т. 3; Персональность. Залоговость. СПб., 1991; Т. 4. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. СПб., 1992.
- Успенский Б. А.* Поэтика композиции: структура художественного текста и типология композиционной формы. М., 1995.
- Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. Л., 1941.
- Шмелев Д. Н.* Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
- Щерба Л. В.* О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
- Якобсон Р. О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.
- Якобсон Р. О.* Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

Дополнительная

Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Praha, 1966.

- Апресян Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М., 1986 (или: *Апресян Ю. Д.* Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М., 1995).
- Арутюнова Н. Д.* К проблеме связности прозаического текста // Памяти академика В. В. Виноградова. М., 1971.
- Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н.* Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение). М., 1983.
- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Белошапкина В. А.* Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967.
- Бенвенист Э.* Общая лингвистика. М., 1964 (Главы I, X, XVII, XX–XXIII).
- Брызгунова Е. А.* Звуки и интонация русской речи. М., 1983.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Синтаксические нули и их референциальные свойства // Типология и грамматика М., 1990.
- Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка М., 1959.
- Бюлер К.* Теория языка. Репрезентативная функция языка. М., 2000.
- Ванников Ю. В.* Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1979.
- Вежбицкая А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 1978.
- Винокур Г. О.* Глагол или имя? // Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993.
- Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. М., 1985.
- Волошинов В. Н. (Бахтин М. М.)* Марксизм и философия языка. Л., 1929 (М., 1993).
- Всеволодова М. В.* Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.
- Гак В. Г.* Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М., 1973.
- Дейк Т. А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
- Иванчикова Е. А.* Синтаксис художественной прозы Достоевского. М., 1979.
- Ицкович В. А.* Очерки синтаксической нормы. М., 1982.
- Карцевский С.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях: В 2 ч. Ч. 2. М., 1965.
- Ковтунова Е. С.* Поэтический синтаксис. М., 1986.
- Лаптева О. А.* Русский разговорный синтаксис. М., 1976.
- Лекант П. А.* Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М., 1976.
- Ломтев Т. П.* Общее и русское языкознание. Избранные труды. М., 1976 (Раздел II, часть 2 — «Синтаксис»).
- Ляпон М. В.* Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- Матезус В.* О так называемом актуальном членении предложения: Язык и стиль // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.
- Мельчук И. А.* О синтаксическом нуле // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. Л., 1974.
- Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М., 1982.

- Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985.
- Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.
- Нечаева О. А.* Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ, 1974.
- Общее языкознание. Внутренняя структура языка // Синтаксис. М., 1972.
- Онипенко Н. К.* Идея субъектной перспективы в русской грамматике // Русистика сегодня. 1994. № 3.
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике: В 4 т. М., 1958–1977.
- Потебня А. А.* Эстетика и поэтика. М., 1976.
- Прияткина А. Ф.* Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
- Распопов И. П.* Спорные вопросы синтаксиса. Ростов-на-Дону, 1981.
- Санников В. З.* Русские сочинительные конструкции. М., 1989.
- Седельников Е. А.* Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений // Филологические науки. 1961. № 3.
- Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Сидорова М. Ю.* Семантико-грамматические свойства имен прилагательных как основание для их классификации // Русистика сегодня. 1994. № 2.
- Степанов Ю. С.* В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. ОЛЯ. Том 40. 1981. № 4.
- Степанов Ю. С.* В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985.
- Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. М., 1988.
- Трубинский В. И.* Очерки русского диалектного синтаксиса. Л., 1984.
- Храковский В. С. Володин А. П.* Семантика и типология императива: русский императив. Л., 1986.
- Чейф У.* Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 11. М., 1982.
- Черемисина М. И., Колосова Т. А.* Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1986.
- Шварцкопф Б. С.* Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М., 1988.
- Шведова Н. Ю.* Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения? // Вопросы языкознания. 1968. № 2.
- Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
- Шмелев Д. Н.* О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 5.

ПРОГРАММА 3: ТЕОРИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО СИНТАКСИСА*

I. Теоретические основы функционально-коммуникативного синтаксиса

Введение

Функционально-коммуникативная грамматика (ФКГ) как фрагмент прикладной модели языка, ориентированной, в отличие от традиционной, классической грамматики, на обучение активному владению языком. **Функционально-коммуникативная** — поскольку выявляет особенности функционирования языковых единиц и объектов; **функционально-коммуникативная** — поскольку ориентирована на выявление и описание закономерностей коммуникативной функции языка. Соотнесенность ФКГ с классической обуславливается спецификой её ориентации и может быть определена как следующий этап развития грамматики на базе собственно классической в прикладных (педагогических) целях. Место синтаксиса в различных практических курсах русского языка как неродного.

Методологические основы ФКГ

Учет фундаментальных характеристик языка при формировании лингвистической концепции. Фундаментальные характеристики языка, релевантные для ФКГ:

- 1) объективный характер языка и субъективный характер речевых построений;
- 2) материальный характер лексики и идеальный характер грамматики;
- 3) способность языка отображать объективную внеязыковую действительность в национально-детерминированном (национально-субъективном) виде;
- 4) системный характер языка как отражение системности познания мира;
- 5) коммуникативная и реляционная (воздействия) функции языка как первичные и обуславливающие наличие в языке комплекса коммуникативных механизмов.

Основные сферы компетенции ФКГ

1. **Семантическое пространство языка (план содержания)** и его единицы и объекты (общее представление):
 - а) сема как элементарная единица смысла; лексические, грамматические и лексико-грамматические семы; соотнесенность лексических и грамматических сем в форме слова;

* © М. В. Всеволодова. 2006.

- б) функционально-семантическое поле как национально детерминированная реализация понятийной категории;
- в) система значений как элемент структуры функционально-семантического поля;
- г) типовая ситуация как основа речевых реализаций содержательного аспекта языка;
- д) денотативные роли как составляющие типовых ситуаций.

2. Формальные единицы и объекты синтаксиса:

- а) синтаксическая форма слова — синтаксема;
- б) предложение-высказывание как конкретная речевая реализация абстрактной модели предложения;
- в) словосочетание как образование, возникающее в процессе рече-построения; объект (не единица) синтаксиса;
- г) дискурс как сфера «жизни» предложения-высказывания, объект (не единица) синтаксиса; зона пересечения с лингвистикой текста и теорией речевых актов.

3. Языковые механизмы, обеспечивающие оптимальное функционирование речевых построений:

- а) класс коррекционных механизмов, отвечающих за смысловую и формальную правильность речевых построений;
- б) класс коммуникативных механизмов, отвечающих за оптимальное решение коммуникативных установок говорящего.

Синтаксис и лексика.

Лексика как интегральная часть синтаксиса

1. Слово в синтаксисе. Основные характеристики слова в рамках синтаксических построений:

- 1) ЛСВ как уровень функционирования слова в синтаксических построениях.
- 2) Денотативная соотнесенность слов разных частей речи (*лететь* — *полет*). Понятие синтаксической деривации (*ехать* / *ездить* — *езда* / *поездка*).
- 3) Наличие нулевой формы слова (*В лес* — *на велосипеде*).
- 4) «Индивидуальность» синтаксического поведения слова.
 - а) индивидуальность сочетаемостных свойств (*Экзамен* — *скоро* / *будет скоро*; *Экзамен* — *близко*; но не **Экзамен будет близко*; *Он начнет готовиться, когда экзамен будет близко*; но не *... *когда экзамен будет скоро*);
 - б) коммуникативный статус слова:
 - слова с неограниченным коммуникативным статусом, то есть способные выступать во всех коммуникативных позициях (фокус темы, фокус диктальной ремы, модальная рема, парентеза; например: *вчера, часто, скоро, всегда* и др.);

— слова с ограниченным коммуникативным статусом, то есть способные занять одну или несколько, но не все коммуникативные позиции; например: *зачастую, вскоре; вечно₁ и вечно₂; настоящий₁ и настоящий₂; тоже и также* (С. В. Кодзасов, Т. Е. Янко, Г. Е. Крейдлин, Ф. И. Панков).

5) Способность слова передавать национально детерминированные смыслы:

- а) на уровне членения мира, например: *далеко — недалеко — близко и вдали — вдалеке — невдалеке — вблизи* (Е. С. Яковлева);
- б) на уровне концептосферы языка, например: *момент — минута — мгновение — пора* (Е. С. Яковлева);
- в) на уровне модусных смыслов, например модус недовольства в *вечно₂: Вечно он опаздывает.*

6) Слово и контекст: определяющая роль слова в формировании контекста (не контекст «ретуширует» слово, а слово определяет свой контекст).

2. Принципы синтаксической классификации лексики.

1) Два принципа группировки лексики: формальный («горизонтальный») и смысловой (ортогональный — А. Е. Кибрик). Формальный принцип группировки — традиционные части речи; смысловой принцип группировки — по ФСП, объединяющий не только слова (*замужем*), но и формы слов (*женат, в разводе*) и модели предложений (*Мне холодно*), включая категорию состояния, модальные слова и пр.

2) Синтаксически релевантные классификации лексики.

Классификации, охватывающие всю лексику или несколько частей речи:

- 1) Категориальные классы слов, или части речи.
- 2) Изосемические и неизосемические слова (Г. А. Золотова).
- 3) Строевые слова — показатели смысловых отношений:
 - а) реляторы (*Дожди вызвали наводнение; Волк относится к хищникам; Дожди — причина наводнения*);
 - б) экспликативы (*проводить работу, оказать помощь, отличаться красотой, кому присуща скромность, синего цвета*);
 - в) классификаторы (*чувство голода, процесс разрушения, состояние шока*).

Классификации внутри одного категориального класса по семантическим разрядам и по функционально-семантическим классам.

Семантические разряды существительных: предметные (неодушевленные, личные, зоонимы), событийные и признаковые; глаголов, прилагательных и наречий.

Функционально-семантические классы внутри части речи (классы слов, участвующие в описании определенной функционально-семантической категории — времени, места, причины и под.).

Нарицательные и собственные имена существительные. Специфика их синтаксического поведения. Идентифицирующие и предикатные имена существительные. Специфика их синтаксического поведения.

Синтаксические классификации лексики и практика преподавания языка.

II. Содержательные единицы и объекты синтаксиса

Понятие о семантическом пространстве языка

1. **Семантическое пространство языка как отражение языковой картины мира** носителей данного языка; ср. различное «видение» перемещения в пространстве в славянских и неславянских языках.

2. **Принцип упорядоченности семантического пространства языка.** Структурированность семантического пространства. Понятийные категории как категории универсальные (И. И. Мещанинов); функционально-семантические поля (ФСП) как национальная реализация понятийных категорий (А. И. Бондарко).

ФСП как наиболее крупная структурированная единица семантического пространства

1. **ФСП как двустороннее единство**, объединяющее план содержания (совокупность смыслов в рамках одной категории) и план выражения (единицы всех языковых уровней от морфемы до интонации; ср. интонационные средства выражения в ФСП притяжательности: *С сестрой Наташи говорит ее муж* = муж Наташи; и *С сестрой Наташи говорит ее муж* = муж сестры) (Е. В. Падучева).

2. **Соотнесенность ФСП** (национально детерминированной структуры, в которой реализуется универсальная категория) и **функционально-семантической категории** как диалектическое единство, отражающее принцип сосуществования в природе «несовместимых» явлений (волна и частица в физике) — принцип «кентавризма» (Д. Данин).

3. **Структура ФСП** (общее представление): ядро с микрополями как зона сосредоточения основных, не осложненных смыслов данной категории, выражаемых основным языковым средством — доминантой данного поля, и периферия как зона пересечения с другими полями и действия неспецифических средств выражения данных смыслов (например, контекст: *при свете луны* = *ночью*) (А. В. Бондарко; Е. В. Гульга и Е. И. Шендельс; Т. И. Дешериева).

Металексика как компонент данного поля (например, слова *пространство, место, сторона, край, середина, центр, направление, площадь* и под. и *находиться, располагаться, размещаться, тянуться, простираться* и под. как металексика ФСП пространства).

Различные типы ФСП: моно- и полицентричные (поле темпоральности, или времени), где каждый сегмент имеет полевую устроенность, и

безъядерные поля. Поля с глубокой зоной пересечения (например, ФСП темпоральности и аспектуальности; ФСП темпоральности и количества, ФСП пространства, времени и ФСП количества). Представление ФСП пространства, времени, причины, количества.

4. Национальный характер ФСП, английские корреляты смысла терминативности (*Построил дом за год*) русского ФСП темпоральности, расположенные в поле модальности (досл. *Ему нужен был год, чтобы построить дом*).

5. Классификация ФСП:

- 1) опыт классификации по частеречным характеристикам ядерного компонента (А. В. Бондарко);
- 2) недостатки представленной классификации — несовпадение самого характера ФСП (ономазиологический, онтологический принцип группировки смыслов) и основания группировки (семасиологический принцип) (Е. В. Клобуков).

Возможные коррективы представленной группировки:

- 1) онтологические поля (пространство, время, признак);
- 2) семасиологические (сигнификативные) поля (причина, обусловленность и др.).

6. Структура ФСП — функционально-семантические категории (ФСК) — системы значений.

Системы значений как элементы структуры ФСП

1. Систематизация и классификация. ФКГ как грамматика системно-конструктивная в отличие от классической как в первую очередь классификационной. Различия в классификационном и систематизационном подходе на примере морфологической категории глагольного времени.

2. Система значений как отражение категориального принципа структурирования и упорядочения смыслов в рамках ФСП. Принцип пошагового разбиения множества на подмножества (Т. П. Ломтев). Дихотомия как основа пропорционального деления (С. Маркус) и отражение категориального характера нашего познания. Семный состав словоформы и, следовательно, ее лексико-грамматическое значение как упорядоченная конфигурация (а не пучок) смыслов (сем). Дерево оппозиций как графическое отображение принципа разбиения на подмножества.

3. Представление систем значений категорий именной локативности, именной и наречной темпоральности и нек. др. Национально-детерминированный характер структуры системы значений как отражение национального членения мира (на примере систем значений именной локативности, именной темпоральности, именной каузальности).

4. Соотнесенность понятий поля и категории. Полевая структура систем значений. Взаимосвязанность и взаимодействие полевых и категориальных характеристик в языке.

Типовая ситуация (ТС)

1. ТС как единица плана содержания, формирующая на речевом уровне предикативные единицы.

2. ТС и смежные понятия:

1. ТС как единица денотативного уровня и пропозиция как единица семантического (сигнификативного) уровня: *В Таганроге родился Чехов; и Таганрог — родина Чехова.* (Одна ТС и две разных пропозиции.)

Типы пропозиций:

- 1) событийные (С-пропозиции) и в том числе выражающие признак;
- 2) логические (Л-пропозиции), выражающие отношения.

Составляющие ТС — референциальные (денотативные) роли. Денотативная структура как содержательный инвариант предложения-высказывания. Пропозиция как сигнификативный вариант (семантическая структура) представления денотативной структуры. Свертываемость как специфическая характеристика пропозиций в отличие от ТС.

2. ТС и предложение.

- 1) Возможное наличие в предложении факультативных для ТС компонентов.
- 2) Независимость ТС от формального уровня предложения (ср.: *Это озеро принадлежит диким гусям.— Эта статья принадлежит молодому ученому. — Эта машина принадлежит моему соседу.*)
- 3) Соотнесенность денотативных ролей и членов предложения (общее представление). Понятия полипропозитивности и полипредикативности.

3. ТС и система значений. ТС как неопозитивные множества, в которых реализуется конкретное значение в рамках системы (на примере систем значений именной каузальности [М. В. Всеволодова, Т. А. Яценко] и именной темпоральности).

3. ТС как лингвистические универсалии.

ТС как средства сопоставительных исследований на синтаксическом уровне.

Денотативные роли

1. Денотативные роли — предикаты и партиципранты: актанты и сирконстанты.

1. Денотативные предикаты (матрица Т. В. Шмелевой, Е. В. Клубукова, М. В. Всеволодовой). Типы предикатов: бытийный, акциональный, стальной, реляционный, характеристический; и сферы их проявления: физическая, физиологическая, эмоциональная, интеллектуальная,

социальная и духовная. Предикативные и атрибутивные роли как функция позиции в предложении.

2. Классы актантных ролей.

- 1) Протагонист — роль субъектного типа, первый или единственный участник ситуации, его разновидности в соответствии с типами предикатов.
- 2) Пациенс — роль объектного типа, второй после протагониста участник ситуации, на которого направлено действие или отношение протагониста, его разновидности по конкретным типам ситуаций.
- 3) Адресат как третий после протагониста и пациентива участник ситуации и его разновидности.
- 4) Инструмент как участник, помогающий протагонисту осуществлять ситуацию, и его разновидности.
- 5) Ситуанты как участники, осложняющие: а) основную ситуацию (авторизатор, композитив и пр.) и б) представление ситуации (партитив, сурсив и пр.).

3. Классы сирконстантов.

- 1) Сирконстанты со значением места: локатив (*в лесу*), директив-старт (*из леса, со стороны леса*) и директив-финиш (*в лес, в сторону леса*), трасса (*лесом, через лес, по лесу*), дименсив (*на сто километров, километрами*), лимитатив (*в литературе*).
- 2) Сирконстанты со значением времени: темпоратив (*в мае*), дименсив (*весь май*), терминатив (*за май*).
- 3) Сирконстанты ФСП обусловленности: каузатив (*из-за дождя*), кондитив (*при хорошей погоде*), консеквентив (*к моему удивлению*), финитив (*ехать за хлебом*) и др.

2. **Денотативные роли как лингвистические универсалии.**

Возможность представления одних денотативных ролей в разных членопредложенческих позициях в разных языках.

III. Формальные единицы и объекты синтаксиса.

Форма слова в синтаксисе

Синтаксическая форма слова: словесная форма, словоформа, синтаксема (А. М. Мухин, Г. А. Золотова). Морфологическая и синтаксическая парадигмы слова.

Типы синтаксем по их содержанию:

1. С самостоятельным семантическим значением (семантически самодостаточные: время, место, причина, некоторые предикатные и некоторые актантные значения) — свободные синтаксемы.

2. Приобретающие или проясняющие свое значение в структуре предложения — обусловленные синтаксемы, в том числе:

- 1) получающие субъектно-предикатные значения (*Сыну — год*);

- 2) выражающие модусные (авторизационные и др.) значения (*Чтобы ты мне / у меня в пять часов был дома*) (Е. В. Клобуков).
3. Получающие то или иное значение в сочетании с другим словом — связанные, зависимые синтаксемы (*читать книгу; любоваться лунной*).

Понятие о типах позиций синтаксем: позиции в семантической структуре предложения (позиция-1) и позиции в формальной структуре предложения (позиция-2). Позиции-1 синтаксем:

1. Вне предложения (заголовок, ярлык, этикетка и под.).
2. В структуре предложения, в том числе:
 - а) В предикативной паре, определяемой фокусом темы и ремы (*У мамы — ангина; Книгу я купила интересную*).
 - б) Как компонент второй пропозиции (*У сильного всегда бессильный виноват; Чтобы ты у меня в пять часов был дома*), в том числе и в позиции вводного слова (*По Ломоносову, вес веществ до реакции равен весу веществ после реакции; Я, видишь ли, очень занят; Он, видимо, не придет*).
 - в) Как один из релянтов (*Онегин Лариным — сосед*).
3. В присловной позиции (*Я читаю интересную книгу*).

Позиционный потенциал субстантивных синтаксем:

- 1) Позиции свободных синтаксем: вне предложения, в предикативной паре, в присловной позиции.
- 2) Позиции обусловленных синтаксем: в предикативной паре, в присловной позиции (с изменением формы): *Он занимается чтением; Брат стал врачом; Студентами решена задача*.
- 3) Позиции связанных синтаксем: при слове (*Я читаю интересную книгу*), во вторичной предикативной паре (*Книгу я читаю интересную; Книгу — распродали; Золотую медаль — дебютанту; Его не найдешь*).

Позиционный потенциал синтаксем других частей речи (глагола, прилагательного, наречия, числительного).

Позиции синтаксем как фактор, обуславливающий объяснение тех или иных функций в рамках данной части речи (например, способность Ты- / Вы-форм глаголов интеллектуального состояния как показателей авторизации занимать позицию вводного слова: *Он, представляете себе, заболел*).

Именная группа (ИГ) как речевая реализация свободной именной синтаксемы и как сложное речевое построение (семантика, материальный состав и структура ИГ).

Основные характеристики именной группы:

- 1) наличие общего категориального (предикатного, сирконстантного или актантного) и конкретного (в рамках данной системы значений) значения — семантическая самодостаточность;
- 2) определенная морфологическая форма, обусловленная формой стержневого слова — существительного (см. п. 4а);

- 3) структура ИГ: наличие / отсутствие позиции для определения и факкультативный / облигаторный характер этой позиции (*в мае / в прошлом мае — в прошлом году — два раза в год*); наличие компонентов, зависящих от стержневого слова (*из желания поближе познакомиться с книгой*).
4. Роль лексики в образовании ИГ.
- 1) Лексические ограничения на образование данного класса ИГ — роль функционально-семантических классов слов внутри части речи (*в среду — в мае — вечером*).
- 2) Роль определения в образовании именной группы — согласованного (*в летний день / летним днем — в первый / на второй день; в мае — прошлым маем / в прошлый май / в прошлом мае*) и несогласованного (*жил здесь пять лет — жил здесь в течение пяти лет учебы в МГУ*).
5. ИГ как формальное средство выражения значения в рамках той или иной системы значений (именной локативности — ИЛГ, именной темпоральности — ИТГ и под.). Синонимико-вариативный ряд ИГ как носитель данного конкретного значения. Случаи контекстуальной зависимости ИГ (*Идти по берегу / берегом. — По берегу / На берегу — пляж*).

Предложение-высказывание (ПВ)

1. ПВ как коммуникативная и как структурная единица (общее представление).

1. Предложение и ПВ: (*Маша хорошо учится. — Учится Маша хорошо. — Хорошо учится Маша*). Модель предложения одна и та же, ПВ — разные).

2. Предикативность (В. В. Виноградов) и предикация (предицирование) (П. А. Лекант). Предикативность (или актуализационные категории [А. В. Бондарко] как грамматическое значение предложения модальности, времени и лица, выражаемые глагольной формой или ее значимым отсутствием) и предикация как выразитель отношений предицирования, выражаемая интонационно и реализующаяся как

- 1) предицирование действительности некоторого явления: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека*;
- 2) предицирование носителю его признака — данного признака (предицируемый и предицирующий компоненты): *Он работает; Маша высокая; У брата — корь; Книг — пять; В лесу — медведи; В доме тихо*;
- 3) коммуникативно детерминированное сопряжение отношениями предицирования имен компонентов, в предложении-модели такими отношениями не связанных: *Книгу — распродали; Сниму комнату; Книгу — в подарок; За фиалками — самолетом*.

3. Изосемическая (изоморфная и неизоморфная) и неизосемическая конструкция как варианты выражения одного содержательного инварианта.

2. Уровни организации и структуры предложения-высказывания.

Предложение-высказывание как многоуровневая единица (Фр. Данеш, Т. П. Ломтев и др.).

Наличие четырех уровней в ПВ и их взаимодействие.

1. Денотативный уровень как отражение содержательного инварианта ПВ. Денотативная структура, формируемая денотативными ролями.

2. Коммуникативный уровень как реализация коммуникативных установок адресанта и стимул, определяющий

1) конкретный словопорядок в ПВ;

2) отношения предикации (предсказания). Понятия первичной (*Мальчик читает бегло*) и вторичной (*Читает мальчик бегло; Книгу я купила интересную*) предикации.

Коммуникативная структура (тема и рема, или предикандум [С. Д. Кацнельсон]).

3. Семантический уровень как «ракурс подачи» ситуации. Семантическая структура предложения, формируемая субъектно-предикатными отношениями. Аспекты семантической структуры ПВ, соотносимые с каждым из других уровней.

1) Аспект содержательный, соотносимый с денотативной структурой и определяющий качественный и количественный состав имен участников ситуации в поверхностной (формальной) структуре предложения.

2) Аспект сигнификативный, соотносимый с коммуникативной структурой (АЧ) и определяющий субъектно-предикатную пару основной пропозиции.

3) Аспект структурный, соотносимый с формальной структурой и определяющий типовое значение (ТЗ) модели.

4. Формальный (собственно синтаксический) уровень. Формальная структура, конституируемая членами предложения, как средство выражения коммуникативных установок адресанта.

Взаимодействие формальной и коммуникативной структур, выражаемое в линейно-интонационной структуре предложения (*Мальчик читает бегло. — Читает мальчик бегло. — Бегло читает мальчик*) (Е. В. Падучева).

Характеристика линейно-интонационной структуры (ЛИС / АЧ) предложения. Интонационное оформление предложения как одна из формальных характеристик ПВ. Понятия темы и ремы. Определение ремы как группы слов, включающей слово с главным фразовым ударением. Синтагматическое членение. Понятия фокуса темы (*Вчера в Москве было холодно. — Вчера в Москве было холодно*), фокуса ремы: *Я купил книгу. — Я купил книгу*), модальной ремы (*Ты купил книгу? — Книгу*), дик-

тальной ремы (*Что ты купил? — Книгу*) и парентезы (*Дождь вскоре кончился*).

3. Общее понятие о системе парадигм предложения.

1. Зависимость конкретной реализации содержательного инварианта от различных факторов, определяющих вариативность линейно-интонационной и формальной устроенности предложения, в частности, от а) характера дискурса и его коммуникативной перспективы; б) наличия / отсутствия некоторых смысловых осложнений, связанных как с категориями актуализации, так и с приращением некоторых объективных смыслов; в) наличия / отсутствия субъективных (модусных) смыслов. Возможность реализации одной денотативной структуры в достаточно большом множестве конкретных формальных структур с разным словопорядком и интонацией.

2. Понятие о парадигмах предложения как о корпусе вариативных реализаций одного содержательного инварианта. Структура системы парадигм предложения:

1) синтаксическая парадигма, или синтаксическое поле предложения (Г. А. Золотова);

2) коммуникативная парадигма:

а) актуализационная парадигма, связанная с изменением конкретного порядка словоформ и интонации;

б) интерпретационная парадигма, связанная с изменением формальной устроенности и ТЗ модели (В. А. Белошапкова).

4. Синтаксическое поле предложения (СПП) как синтаксическая парадигма, в первую очередь, внутримодельных преобразований, связанных с приращением определенного типа смыслов. Структура СПП.

1. Ядро — модель, максимально освобожденная от смысловых приращений: реальная модальность, настоящее время, в плане лица — Я-предложения (*Я читаю*).

2. Первая приядерная зона — грамматические модификации (актуализационные категории) по модальности (объективная модальность), времени и лицу, а также транспозиции по модальности, времени и лицу (*Иду я вчера; Придешь домой, сядешь, и ничего делать не хочется*).

3. Вторая приядерная зона — структурно-семантические модификации: фазисная (*Я начал читать*), модальная (внутрисинтаксическая модальность — *Я хочу / должен читать*), авторизационная (частично включающая элементы субъективной модальности — *Он, по-моему, читает; Она казалась усталой*), отрицательная (*Денег нет; Он не читает*) и вопросительная и их контаминации (*Что мне читать? Эту книгу не достать*). Средства выражения названных модификаций.

4. Экспрессивные, моносубъектные полипропозитивные и полисубъектные полипропозитивные модификации.

5. Периферия СПП — межмодельные преобразования типа *Мне еще нужно книгу читать; Быть грозе! Брата дома не оказалось* и под. Си-

нонимические трансформы как зона пересечения с классом интерпретационной парадигмы.

5. Смысловая устроенность предложения.

1. Логические типы предложений (Н. Д. Арутюнова):

- бытийные — от концепта к субъекту: *Снежный человек существует; В лесу живут медведи;*
- номинации — от субъекта к имени: *Этот цветок — роза; Меня зовут Саша;*
- характеристики — от субъекта к признаку: *Отец читает; Маша — красивая; Пушкин — автор «Цыган»;*
- идентификации — от признака к субъекту: *Старуху убил Раскольников; Автор «Цыган» — Пушкин.*

Логический тип предложений и его связь с характером ремы. Логические типы с ремой-подлежащим и их корреляты в других языках.

2. Модель предложения и ее типовое значение (ТЗ) (Г. А. Золотова).

Факторы, определяющие ТЗ модели:

- 1) Роль актуального членения при определении ТЗ:
 - а) изменение ТЗ: *В лесу — медведи. — Медведи — в лесу;*
 - б) коммуникативный вариант ТЗ: *Отец читает книгу. — Книгу читает отец.*
- 2) Вербализованный состав участников ситуации: *Он продал машину. — Машину продали.*
- 3) Характер модификации в рамках СПП: *Я уезжаю. — Мне уезжать.*
3. Классификация моделей по их ТЗ (по семантическим типам предикатов).

Классификационные признаки:

- 1) Семантический тип предиката.
- 2) Учет нулевых форм и факультативных на формальном уровне компонентов как представителей денотативной структуры;
- 3) Субъектно-предикатная пара как отражение семантического уровня ПВ.
- 4) Структурная схема модели как средство фиксации ТЗ.

4. Классы моделей.

1) Класс моделей с бытийным и локально-предикатным значением:

- а) *В лесу живет медведь / В лесу — медведь;* ТЗ — ‘место и его характеристика по наличествующему в нем предмету’; формализованная запись: $N_{\text{косв}} / Adv_{\text{loc}} — V_{\text{ex f}} / 0 — S_{\text{им}}$;
- б) *Медведь живет в лесу. — Медведь — в лесу;* ТЗ — ‘субъект и его характеристика по месту’; формализованная запись: $S_{\text{им}} — V_{\text{ex}} / \text{Cop-0} — N_{\text{косв}} / Adv_{\text{loc}}$;
- в) *Медведи в лесу есть; — Медведи есть;* ТЗ — ‘субъект и утверждение о его наличии (в определенном фрагменте мира)’; формализованная запись: $S_{\text{им}} — (N_{\text{косв}} / Adv_{\text{loc}}) — V_{\text{ex f}}$;

г) *В лесу нет медведей*; ТЗ — ‘отрицательная модификация модели *a*’; формализованная запись: $N_{\text{косв}} / Adv_{\text{loc}} — \text{нет} / \text{не} V_{\text{ex n/s}} — S_{\text{род}}$; и т. д.

- 2) Класс моделей с акциональным значением.
- 3) Класс моделей со статальным значением.
- 4) Класс моделей с реляционным значением.
- 5) Класс моделей с характеристическим значением.

Структура класса: основные типы моделей; структурно-семантические модификации и их контаминации; содержательные разновидности.

5. Поле типового значения модели (ПТЗМ). ТЗ модели и смежные понятия и категории: денотативная и семантическая структуры. Ядро и периферия ПТЗМ. Соотнесенность содержательного инварианта и типового значения модели. ПТЗМ и практика преподавания языка.

6. Формирование содержательного аспекта предложения:

- 1) Денотативный уровень предложения. ДС и ее составляющие как изоморфное отражение внеязыкового явления.
- 2) Семантический уровень предложения:
 - а) определение вербализованного состава имен участников ситуации и включение компонентов авторизации и модуса;
 - б) выбор предикат-партнеров (тема и предикандум);
 - в) выбор ракурса подачи ситуации — ТЗ.

Денотативные роли и квазироли: *В России живет много национальностей*. — *Россия многонациональна*.

3) Поверхностный уровень — формальная структура как носитель ТЗ и линейно-интонационная структура как оформление коммуникативных установок адресанта.

7. Осложнение высказывания дополнительными смыслами: авторизация и модус.

- 1) Категория лица как координата возникновения авторизационных и модусных смыслов (сообщаемый факт и факт сообщения по Р. О. Якобсону).
- 2) Категория авторизации и ее соотношение с диктумом предложения. Субъективированная авторизация (*Я- / Мы-авторизация*) и объективированная авторизация. Средства выражения авторизации: от самостоятельного предложения до вводного слова и словоформы в составе структуры предложения.
- 3) Модальность и модус. Категории предложенческого модуса (Т. В. Шмелева): метакатегории, актуализационные, квалификативные, социальные. Модус как спектр смыслов, идущих только от говорящего и не входящих в диктум предложения. Средства выражения модуса.
- 4) Категории модуса в концепциях Н. Д. Арутюновой, Г. А. Золотовой и др. — уровень текста. Случаи контаминации авторизационных и

модусных смыслов как свидетельство нетождественности этих категорий (*Широко бытует мнение, что...*).

6. Формальная структура предложения. Члены предложения. Современные концепции членов предложения в оценке ФКГ. Позиции-2 словоформ в предложении. Определение членов предложения на основе единого комплекса критериев:

1. Позиция в структуре предложения: а) в примарной предикативной паре или б) при слове.
2. Части речи, способные занять эту позицию.
3. Формы частей речи в данной позиции.
4. Соотнесенность компонентов денотативной, семантической и формальной структур в линейно-интонационной структуре предложения.

Текст как объект ФКГ

Понятие и термин «текст». Текст и дискурс. Текст как сверхфразовое единство (СЕ) и текст как структурированное целое (СЦ). Коммуникативный и нарративный типы текстов, или режимов речи (Э. Бенвенист, Н. С. Поспелов, Е. В. Падучева).

Основные характеристики текста: когерентность (целостность) и членность. Связность и коммуникативная значимость.

Типология СЕ (Г. А. Золотова) — регистры текстов: репродуктивный, информативный, генеритивный, волиитивный.

Текст и актуальное членение: тип текста и рематическая доминанта; тема-рематическая организация текста.

Текст как СЦ в научном стиле речи. Типология научных текстов (С. А. Жижина, С. П. Курганова). Авторизация текста. Ментальный модуль как метакатегория авторизации в научном тексте (Н. К. Рябцева).

Основные типы метатекстовых средств и их строевые функции.

IV. Языковые механизмы (ЯМ)

Языковые механизмы как законы и закономерности, определяющие оптимальное функционирование речевых построений. Классы языковых механизмов.

Коррекционные языковые механизмы, обеспечивающие правильность нашей речи: смысловые и формальные

1. Смысловые механизмы.

1. Закон семантического согласования (ЗСС) (Л. Теньер, В. Г. Гак, Э. Косериу) и его реализация. Семантическое согласование. Семантическая совместимость. Семантическое рассогласование.

Механизмы реализации закона семантического согласования: валентность; грамматическое присоединение; лексическая солидарность.

2. Валентность (лексическая, лексико-грамматическая, грамматическая) и ее уровни:

- 1) Логический (выявление валентностей слова / словоформы).
- 2) Семантический (определение качественного и количественного набора участников описываемой ситуации).
- 3) Синтаксический (облигаторные и факультативные участники и их частеречное представление).

Валентность как свойство всех полнозначных и многих неполнозначных (союзы, предлоги) слов. Валентность второстепенных членов предложения (лексико-грамматическая) как фактор, предопределяющий семантический характер предиката: *Всю неделю работал; За неделю сделал / работал три дня; С каждой неделей работает все лучше*. Понятия валентности и сочетаемости.

3. Грамматическое присоединение как реализация ЗСС при отсутствии лексической валентности. Лексические и грамматические семы. Роль грамматических сем как средства реализации ЗСС (на примере сочетаемости глаголов с ИТГ и некоторых синтаксических построений).

4. Лексическая солидарность как национально детерминированное проявление сочетаемостных свойств слов (Т. П. Ломтев; Н. Д. Арутюнова; Г. А. Золотова), ср. русск. *чистить* зубы и польск. *tuć zęby*;

2. Формальные механизмы. Основные типы формальных механизмов.

1. Грамматический строй языка (открытая, или явная, грамматика). Специфика основных формальных механизмов в свете ФКГ.

Управление как формальный способ включения имен существительных в синтаксическое построение (Е. С. Скобликова). Типы и презентация управления: мотивированного — от смысла (ИГ со значением места, времени, причины и пр.); обусловленного — в модели предложения (при выражении субъектно-предикатных отношений: *Ребенку — год; У нее — ангина*) и немотивированного — от стержневого слова (*руководить, управлять, заведовать чем; бояться, пугаться, страшиться чего*). Факторы, определяющие выбор имени в связанной позиции: 1) требование управляющего слова (*читать книгу*); 2) требование грамматической формы управляющего слова (*Дом построен отцом*); 3) потенции управляемого слова (*Каждый получил по тысяче триста рублей*).

2. Формальные механизмы скрытой грамматики — условия дополнительной дистрибуции (УДД). Лексика, морфологические, синтаксические характеристики как фактор УДД на уровне синтаксемы и сочетания слов. Синтаксические характеристики как фактор УДД на уровне простого и сложного предложения (С. А. Шувалова).

Коммуникативные механизмы: актуализационные и интерпретационные

1. Актуализационные языковые механизмы.

Актуализационная парадигма предложения как набор возможных актуализационных преобразований ЛИС:

Члены предложения и фокус актуализации. Основные случаи взаимодействия порядка слов (прямого и обратного) и компонентов АЧ (объективного и субъективного).

1. Актуализационные модификации предложения с нейтральным словопорядком.

1) Перестановка словоформ внутри синтагмы как средство неэмфатического выделения отдельной словоформы: *Севка // гордится своим катером.* — *Севка // своим катером гордится.* — *Севка // своим катером гордится.*

2) Передвижение синтагмы как средство актуализации рематического компонента без акцентных выделений: *Севка своим катером // гордится.* Случай изменения формы слов при переводе из рематической в тематическую синтагму: *Онегин — сосед Лариных.* — *Онегин Лариным — сосед;* *Кислород получают // методом гидролиза воды.* — *Из воды кислород получают // методом гидролиза.*

2. Тема-рематическая мена как функция коммуникативной перспективы дискурса: *Меня интересует его оценка.* — *Его оценка интересует меня.* Структуры гибкие: *Москва — столица России.* — *Столица России — Москва* и негибкие: а) семантически: *Три матча посетило десять тысяч человек;* и *Десять тысяч человек посетили три матча* (Е. В. Падучева); б) формально: *Волк — хищник;* но не **Хищник — волк;* в) окказионально: *Гемоглобин содержит железо;* но не **Железо содержит гемоглобин.*

3. Перенос ремы.

Перенос ремы как средство выражения модусных смыслов:

1) При ИК–6:

а) отрицание через утверждение: *Нужна мне эта книга! Пришел он, жди!*;

б) подтверждение через отрицание: — *Ты что такой мокрый? Под дождь попал? — Нет! В реке искупался!* и др.

2) При ИК–2 — эмфаза: ↓ *Любит ее Иван!*

3) При ИК–7 — оценка: ↑ *Какой экзамен! Я готовиться еще не начал.*

Перенос ремы как средство решения риторических задач (при наличии качественной или количественной оценки в реме): *Красивая это была женщина!*

4. Топикализация, или вторичное предикцирование, как перенос акцентов и изменение отношений предикцирования: *Катером своим Севка гордится;* *Книгу я купил интересную.* Топикализация с изменением формы слова — перевод в форму именительного падежа: *Персидский залив: кризис продолжается;* *Киев: где мы будем там жить?*

5. Наведение фокуса актуализации:

1) При нулевом субъекте: *Книгу — распродали; Сниму комнату.*

2) При нулевом глаголе:

а) при имени субъекта: *Хасбулатов — о демократии; Ученые — детям;*

б) при нулевом имени субъекта: *В Москву — на фестиваль; Из России — с любовью;*

в) Сопряжение синтаксем, находящихся в сочинительной связи: *Скромненько, но со вкусом; Молодой, но опытный.*

2. Интерпретационные (трансформационные) языковые механизмы.

Интерпретационная (трансформационная) парадигма как синонимико-вариативный ряд возможных трансформов одного содержательного инварианта в рамках простого и сложного предложения.

3. Синонимические перефразировки.

Институт членов предложения как иерархизованная система коммуникативно значимых позиций, определяющая формальную структуру предложения. Коммуникативные ранги членов предложения по нисходящей: 1) подлежащее, 2) субстантивное сказуемое; 3) дополнение; 4) остальные сказуемые; 5) логические обстоятельства; 6) характеризационные обстоятельства и определения; 7) связки.

Использование позиций членов предложения для изменения ракурса подачи ситуации, фокуса актуализации и перекцентировок.

Влияние ЛИС на мощность синонимико-вариативного ряда в парадигме.

1. Развертывание семантически простой ситуации в синтаксически сложную структуру (введение Л-пропозиции): *В Таганроге родился Чехов. — Таганрог — это город, в котором родился Чехов; Барсук питается в основном корешками растений. — Основное, чем питается барсук, — это корешки растений.*

2. Свертывание (компрессия) нескольких простых или сложного предложения в одно синтаксически простое; использование механизма номинализации; перевод имен денотативных предикатов на позиции подлежащего, дополнения и других неглагольных членов предложения: *Он досрочно сдал экзамены и смог поехать в экспедицию. — Досрочная сдача экзаменов позволила ему поехать в экспедицию.*

Типы синонимических перефразировок:

а) образование описательных предикатов;

б) конвертирование;

в) выбор модели с другим ТЗ.

1. Описательные предикаты (ОП). Понятие ОП. Традиционный взгляд на ОП как на фразеологизмы (В. В. Виноградов, Н. Н. Прокопович и др.). Функциональный подход к ОП как к дескрипциям — речевым полусвободным образованиям (П. А. Лекант, В. Н. Телия и др.). Соотне-

сенность основной группы ОП с производящим (мотивирующим) словом. Коммуникативный смысл образования ОП.

Типы ОП (А. П. Мордвилко):

1. По отношению к производящему слову: а) синонимические: *работать* — *вести работу*; *стирать* — *заниматься стиркой*; б) близкородственные: *засмеяться* — *залиться* / *разразиться смехом*.

2. По частеречной принадлежности экспликатора: а) глагольный экспликатор: *работать* — *вести работу*; *шить* — *заниматься шитьем*; б) именной: *синий* — *синего цвета*; *большой* — *больших размеров*; в) адъективный — *Маша скромная*. — *Маше присуща скромность*; *Для русской песни характерна распеваемость*.

3. По синтаксической модели: а) с дериватом-существительным в позиции дополнения: *вращаться* — *совершать вращение*; *плавать* — *заниматься плаванием*; *красивая* — *отличается красотой*; б) с дериватом-существительным в позиции подлежащего: ***вращение совершается***, ***произошел взрыв***; *Маше присуща скромность*; в) в форме род. п. в позиции собственно сказуемого: *круглый* — *круглой формы*.

Структура ОП:

1. Простой ОП — экспликатор + дериват: *испытывать голод*; *происходит окисление*;

2. Сложный ОП — экспликатор + классификатор + дериват: *испытывать чувство голода*; *происходит реакция окисления*.

Условия образования (ограничения на образование) ОП:

1. Наличие именного деривата.

2. Сочетаемость деривата с экспликатором (*испытывать восхищение*; но не **испытывать любование*).

3. Стилистическая маркировка (*Президент сделал заявление*. — *Сын заявил, что уроки делать не будет*).

Место ОП в лексической и грамматической системе русского языка. Использование модели ОП для образования сочетаний:

1) При отсутствии производящего слова: *испытать шок*; *совершить преступление*.

2) При возмещении отсутствующей видовой пары: *бездействовать* — *проявить бездействие* (В. Г. Гак).

3) Для создания ликвидативов: *сделать сообщение* — *опровергнуть сообщение* (Ю. Д. Апресян).

4) При выражении конверсных отношений: *Его ударили*. — *Ему нанесли удар*. — *Он получил удар*.

2. Конверсивы. Понятие о конверсивах. Лексические (*Я купил у него машину*. — *Он продал мне машину*) и грамматические конверсивы (*Мама в обмороке*. — *У мамы обморок*; *Я восхищаюсь Пушкиным*. — *Меня восхищает Пушкин*; *В пустыне мало воды*. — *Пустыня бедна водой*). Конвертирование как грамматическая категория предложения (Т. П. Ломтев). Коммуникативный смысл операции конвертирования —

изменение фокусировки высказывания за счет перемещения на позицию подлежащего слова из другой присказуемой или присвязочной позиции. Изменение направления отношений не между участниками ситуации (субъект — объект), а между именами и членами предложения, например между подлежащим и дополнением: *Он проводит работу с детьми.* — *Им проводится работа с детьми;* или между подлежащим и сказуемым: *Мама — в обмороке.* — *С мамой обморок* и т. п.

Типы конверсивов:

1. Формализованные конверсивы — действительные и страдательные обороты: *Эту пьесу поставил Петров.* — *Эта пьеса поставлена Петровым;* *Дожди вызвали наводнение.* — *Наводнение вызвано дождями.*

Видовая соотнесенность форм на -ся и страдательных причастий (*задача решается / решена*); случаи употребления страдательных причастий наст. вр. вместо возвратных глаголов: *Нами ты была любима.* Случаи видовой несоотнесенности: *Лес освещает луна.* — *Лес освещен луной* и *Лес осветила луна.* — *Лес осветился луной.*

Структуры с компонентом «сила»: *Волна перевернула лодку.* — *Волной перевернуло лодку.* — *Волной перевернута лодка.*

Действительные и страдательные обороты с модальным компонентом: *Задачу можно / нужно решить.* — *Задача может / должна быть решена* (Н. М. Лариохина; О. В. Чагина);

Страдательные обороты, не являющиеся конверсивами: *Я оделся.* — *Я одет;* *Лист прикреплен к ветке с помощью черенка.*

2. Неформализованные конверсивы:

1) Лексические: *Земля больше Луны.* — *Луна меньше Земли.*

2) Деривационные: *В бутылку вмещается три литра.* — *Бутылка вмещает три литра.*

3) Лексико-грамматические: *В лесу много дичи.* — *Лес богат дичью.*

4) Вторичные: *Я восхищаюсь стихами Пушкина.* — *Меня восхищают стихи Пушкина.* — *Я восхищен стихами Пушкина.*

Конверсивы как фактор УДД, ср.: *Гемоглобин содержит железо,* но при тема-рематической мене только: *В железе содержится гемоглобин* (не: **Железо содержит гемоглобин*); *Я восхищаюсь стихами Пушкина.* — *Меня восхищают стихи Пушкина;* но в случае топикализации имени агенса второй пропозиции только: *Пушкин восхищает меня своими стихами* (не: **Пушкина я восхищаюсь стихами*).

УДД как фактор, ограничивающий возможности конвертирования (отсутствие соответствующего слова, как, например: *Я восхищаюсь пейзажем.* — *Меня восхищает пейзаж;* но: *Я люблю пейзажем.* — 0 и нек. др.).

3. Выбор модели с другим типовым значением. Синонимические перефразировки как средство изменения ракурса подачи ситуации, «упаковки» содержательного инварианта в не соответствующую ему модель с другим ТЗ. Факторы, ограничивающие возможности образова-

ния трансформов (например, отсутствие соответствующей синтаксемы: *Я восхищаюсь картиной.* — *Я в восхищении от картины*; но: *Я люблю картину.* — 0).

Общие выводы о системе парадигм предложения

Интерпретационная парадигма как ядро поля парадигм. Актуализационная и синтаксическая парадигма как признак любого трансформа. Основные характеристики каждого класса системы. Факторы, влияющие на мощность синонимико-вариативного ряда в каждой парадигме. Модели, представленные единственным членом множества в синтаксической парадигме (*Долголетие — это физкультура*; *Атланта — это олимпиада-96*). Причины ущербности парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.

Дополнительная

1. Теоретические основы функционально-коммуникативного синтаксиса

Бархударов Л. С. Двенадцать названий и двенадцать вещей // Русский язык за рубежом. 1969. № 4.

Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976 (Раздел о языковой картине мира).

Пешковский А. М. В чем же, наконец, сущность формальной грамматики? // Пешковский А. М. Избранные труды. М., 1950. С. 74–100.

Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Под ред. Б. А. Серебренникова. М., 1988. С. 8–43.

2. Синтаксические классификации лексики

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976. С. 70–80, 122–139, 350, 372.

Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975. С. 27–34; или: *Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982. С. 31–44 и др.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 127–129; 156–168.

Крючкова М. Л. Особенности глагольного немотивированного управления в современном русском языке. М., 1979.

3. Содержательные единицы и объекты синтаксиса.

Функционально-семантические поля

Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983. С. 40–47.

Мещанинов И. И. Понятийные категории языка // Труды военного института иностранных языков. 1945. № 1.

3.1. Системы значений

Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.

Всеволодова М. В. К вопросу о методологиях и методиках лингвистического анализа (на примере категорий пространственных, временных и причинных отношений) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. № 1 (статья 1-я); № 2 (статья 2-я); № 3 (статья 3-я).

Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982.

Лебедева Е. К. Принципы функционально-коммуникативной грамматики и проблемы причинных отношений в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. № 3.

Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. М., 1972. С. 56–59, 100–102.

Маркус С. Логический анализ лингвистических оппозиций // Проблемы структурной лингвистики. М., 1963.

Панков Ф. И. Функционально-семантическая категория наречной темпоральности и система значений наречий времени в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. № 1.

3.2. Типовая ситуация

Володина Г. И. Описание семантических классов предложений в целях преподавания русского языка как неродного. М., 1989.

Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Под ред. М. В. Всеволодовой, С. А. Шуваловой. М., 1989. С. 5–9 (и одна из глав части I).

Всеволодова М. В., Яценко Т. А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М., 1988.

3.3. Денотативные предикаты и роли

Клобуков Е. В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. М., 1986. С. 47–62.

Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Лекции. Красноярск, 1994.

Золотова Г. А. Синтаксический словарь. М., 1988.

4. Формальные единицы и объекты синтаксиса

4.1. Синтаксемы

Всеволодова М. В. К вопросу об управлении // Русский язык за рубежом. 1978. № 4.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса. М., 1973. С. 19–24, 30–124.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 48–83, 98–99; 134, 139–142, 320, 358–359.

4.2. Предложение-высказывание

Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса. М., 1973. С. 124–297.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 168–187.

Шмелева Т. В. Модус и средства его выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики. М., 1988.

Шувалова С. А. Смысловые отношения в структуре сложного предложения. М., 1990.

4.3. Текст

Барыкина А. Н., Бурмистрова В. П. и др. Практическое пособие по развитию навыков письменной речи. М., 1983.

Барыкина А. Н., Бурмистрова В. П. и др. Пособие по развитию письменной речи. М., 1986.

Бахтина Л. Н., Кузьмич И. П., Лариохина Н. М. Обучение реферированию научного текста. М., 1988.

Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Под ред. М. В. Всеволодовой, С. А. Шуваловой. М., 1989 (Гл. 1. § 5).

Жижина С. А., Курганова С. П. Пособие по работе над научным текстом. М., 1981.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 300–319.

Карлина Н. Н., Марков В. Т. и др. Языковые средства выражения типовых элементов содержания научного текста. М., 1987.

Курганова С. П. Практикум по русскому языку. Научный текст. М., 1991.

Шмелева Т. В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983. № 1.

5. Языковые механизмы

Величко А. В., Туманова Ю. А., Чагина О. В. Простое предложение. Опыт семантического описания. М., 1986.

Величко А. В., Чагина О. В. Система работы над русским предложением в иноязычной аудитории. М., 1987.

Всеволодова М. В. Некоторые закономерности сочетаемости слов и словоформ в предложении // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. М., 1984.

Ковтунова И. И. Русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.

Чагина О. В. Как сказать иначе? М., 1990.

Шувалова С. А. Смысловые отношения в структуре сложного предложения. М., 1990.

ГРАММАТИКА И ТЕКСТ*

Задачи курса «Грамматика и текст» состоят в том, чтобы после «уровневых» дисциплин, позволяющих объективировать и систематизировать описание языка, (1) соединить в одной системе все уровни языковой системы, участвующие в порождении смысла текста — от уровня морфемы до уровня высказывания, (2) соединить системно-грамматические задачи и анализ реальных текстов, (3) интегрировать грамматику и лексикографию, (4) сделать системную грамматику более филологичной. Студенты получают возможность по-новому осмыслить изученные ими лингвистические теории, применить их в исследовании реального лингвистического объекта — текста — и в процессе текстового анализа критически оценить уже известные им грамматические концепции.

В основу курса положена концепция коммуникативной грамматики русского языка, основы которой разработаны Г. А. Золотовой. Коммуникативная грамматика, опираясь на достижения предшественников, (1) рассматривает языковые единицы как результат взаимодействия их формы, значения и функции, причем определяющими признаются значение и функция, формирующая значение; (2) соотносит системное представления языка с теорией текста; (3) предлагает антропоцентрический (в другой терминологии — прагматический) комментарий к уже вычлененным русской грамматической наукой объектам; (4) разрабатывает грамматические «инструменты» анализа текста.

Триада «форма — значение — функция» в коммуникативной грамматике (КГ) соединяет язык с внеязыковой действительностью и с условиями его использования в человеческой деятельности. Многомерность, а не многоуровневость языковой системы позволяет ей быть одновременно обращенной к внешней отражаемой действительности и к сфере человеческой ментальности.

Основными идеями, позволяющими соединить грамматику и текст (инструментами текстового анализа), в КГ являются:

- (а) понятие коммуникативного регистра речи и типология коммуникативных регистров;
- (б) модель субъектной перспективы текста;
- (в) таксис как грамматический механизм межпредикативного взаимодействия.

Концепция коммуникативной грамматики, различая, соединяет в одном исследовании язык и речь, форму и значение, значение и функцию, словарь и грамматику, нормативную грамматику и грамматику аномалий (инноваций в детской речи и аномальных примеров из художе-

* © Н. К. Онипенко. 2006.

ственной литературы), системную лингвистику и поэтику художественного текста.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

I. Текст как объект грамматической науки

Грамматика описательная и грамматика объяснительная. «Уровневая» лингвистика и проблема межуровневого взаимодействия. Функция и функциональность в современной лингвистике. Системность, антропоцентризм, текстоцентризм, интегральность — основные тенденции лингвистики начала XXI века. Концепция коммуникативной грамматики и современная научная парадигма. Форма — значение — функция как три составляющих значимой единицы языка. «Двухмерные» и «трехмерные» функциональные грамматики (ТФГ и КГ).

Единица и контекст. Три степени зависимости единицы от контекста (единицы свободные, обусловленные, связанные). Функционально-семантические основания классификации лексем, синтаксем и моделей русского предложения.

Текст как результат взаимодействия единиц всех уровней. Связность и целостность текста. Четыре ступени интерпретации текста. Текст как объект литературоведения, стилистики, риторики и грамматики. Четыре уровня (ступени) интерпретации текста и терминология разных филологических дисциплин: текст — стиль — дискурс — тип речи — нарратив.

II. Три инструмента интерпретации текста и грамматическая система русского языка

Три научных идеи КГ, позволяющих соединить системную грамматику и анализ текста: коммуникативный регистр речи, модель субъектной перспективы, таксис как механизм межпредикативных отношений в тексте.

Коммуникативный регистр речи. Признаки регистра. Коммуникативный регистр и тип речи. Семантическое согласование в условиях коммуникативного регистра: лексическая семантика, грамматическая категория, типовое значение модели предложения. Коммуникативный регистр речи и глагольные категории времени и наклонения. Коммуникативный регистр речи и тип модуса. Тип модуса и тип предиката. Коммуникативный регистр речи и пространственно-временная локализованность. Типология коммуникативных регистров и система моделей русского предложения. Безглагольные предложения в поэтическом тексте. От анализа текста к классификации предложений.

Многомерность текстового времени. Категория времени: разные точки зрения. Время в глагольных и безглагольных моделях. Глагол *быть* и проблема нулевой связки. Вид глагола с точки зрения морфемики, морфологии, лексикографии и синтаксиса текста. Функции видо-временных форм глагола и синтаксическая композиция текста. Хронотоп

(М. М. Бахтин). Вид и таксис. Таксис и предикативность. Морфологическая база таксиса (причастие, деепричастие, инфинитив).

Категория лица и модель субъектной перспективы текста. Грамматика «точки зрения». Местоимение в тексте. Категория модальности: модальность в лексике, морфологии и синтаксисе. Авторизация (Г. А. Золотова). Модальность и модус, модальная рамка и модусная рамка. Вербализованный модус и проблема классификации сложных предложений. Вводно-модальные слова в тексте. Грамматические средства выражения адресата. Адресат и коммуникативный регистр речи. Интимизация (Л. А. Булаховский).

Синтаксическое поле предложения (центр и периферия) и функциональная парадигма модели предложения. Личность / неличность, акциональность / неакциональность предикатов и «синтаксический нуль» на фоне субъектной перспективы высказывания. Ситуативные и внеситуативные высказывания (В. Г. Адмони), модели свободные и синтаксически обусловленные. Односоставность как знак текстовой зависимости предложения. Односоставность и экспрессивность. Функционально-семантическая характеристика предложений с предикатом на -о на фоне субъектной перспективы текста. «Безличность» в морфологии и в синтаксисе: разные точки зрения. Эгоцентрики (Е. В. Падучева). Функциональная характеристика синтаксических структур: изолированный именительный (номинативное предложение, именительный темы, вокативное предложение, обращение), биноминативные предложения, инфинитивные и биинфинитивные предложения, генитивные предложения.

Композитив как единство временного и эгоцентрического измерений.

Репродуктивный регистр: лексические и грамматические средства обнаружения наблюдателя. Первичный / вторичный дейксис (Ю. Д. Апресян).

Информативный регистр: лексика, морфология, синтаксис. Полифония как особенность информативного регистра.

Генеритивный регистр речи. Грамматика крылатых слов (поговорки, афоризмы).

Языковые средства выражения волеизъявления и понятие «речевого жанра». Грамматика прескриптивных текстов. Особенности рекламных текстов.

Реактивный регистр речи. Классификация русских междометий и классификация «фразоидов» Л. Теньера. Экспрессивные модификации предложения. Средства выражения согласия / несогласия.

Средства связности текста: таксис, анафора, повтор. Связность текста и актуальное членение предложения, порядок слов. Целостность текста и рематическая доминанта (Г. А. Золотова). Целостность и закон изотопии (А. Греймас).

III. Грамматический анализ текста

Типы повествования, субъекты повествования (автор, рассказчик, повествователь), нарратив, нарратология. Несобственно-прямая речь, свободный косвенный дискурс (Е. В. Падучева).

Синтаксический тип прозы. Языковые средства в синтагматической и актуализирующей прозе (Н. Д. Арутюнова). Грамматика поэтического текста. Авторская пунктуация.

Композиция с точки зрения литературоведения и понятие синтаксической композиции текста. Грамматика жанра. Синтаксические особенности предложений в абсолютном начале текста и типология коммуникативных регистров. Абсолютное начало и тип композиции текста. Абсолютное начало и внутренняя / внешняя точка зрения.

Заголовок и текст. Интертекст, цитатность и заголовок.

Текст о тексте. Типология интерпретаторов. Средства сокращения дистанции между автором и интерпретатором. Литературоведческая интерпретация текста и лингвистический анализ текста. Анализ речевых ошибок из школьных сочинений. Коммуникативные регистры в онтогенезе.

Аномальность в тексте (осознанная и неосознанная). Речевая небрежность, речевая ошибка и намеренное отклонение от нормы (А. Платонов). Постулаты художественности текста. Д. Хармс и структура детских текстов.

Комплексный филологический анализ текста.

ВОЗМОЖНЫЕ ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

Грамматика описательная и грамматика объяснительная: противостояние или взаимное дополнение?

Двухмерность или трехмерность грамматической единицы? Трехмерный критерий (форма — значение — функция) идентификации грамматической единицы.

Понятие функции в современной грамматической науке.

Проблема точки зрения в поэтике и грамматике. Характеристики «повествовательного дискурса» (Ж. Женетт) и модель субъектной перспективы высказывания.

Персональность в языковой системе (ТФГ) и субъектная перспектива текста.

Категория лица в модусе: Я- / Он-модусные рамки и классификация вводных слов.

Прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь: общность и различия.

Текст — дискурс — стиль — коммуникативный регистр речи.

Понятие пространственно-временной локализованности (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев) и коммуникативный регистр речи.

Типы модусов (Н. Д. Арутюнова) и типология коммуникативных регистров.

Словарь и грамматика. Проблема разграничения лексем и синтаксем.

Грамматическая парадигматика: парадигма в морфологии и синтаксисе. Понятие синтаксического поля.

Метаформа «поля»: функциональное-семантическое поле в ТФГ и синтаксическое поле в КГ.

Синтаксические условия абсолютного употребления слов релятивной семантики.

Проблема классификации глаголов.

Словарное представление русского глагола (Ю. Д. Апресян, Г. А. Золотова, Е. Н. Падучева).

Системцентризм и антропоцентризм. Антропоцентризм языка и антропоцентризм лингвистической науки.

Четыре уровня интерпретации текста и их соотношение с языком и речью.

Язык → Речевая деятельность → Речь. Коммуникативный регистр речи как модель речевой деятельности.

Грамматические категории глагола и типология коммуникативных регистров речи.

Текст, стиль, дискурс и понятие коммуникативного регистра.

Время, вид и таксис в «Теории функциональной грамматики» и в концепции «Коммуникативной грамматики».

Категория лица, идея «образа автора» и модель субъектной перспективы текста.

Таксис как техника межпредикативных отношений. Морфологическая база таксисных предикатов. Версия таксисных отношений.

Модель речевого акта (по Р. Jakobsonу), фактор адресата и волюнтивный регистр речи. Языковые средства волюнтивного регистра. Речевые жанры, основанные на волюнтивном регистре.

Классификация речевых актов и типология коммуникативных регистров. Глаголы речи и возможность их перформативного употребления.

Модус, модальность, модальная рамка, модусная рамка. Типы модусных рамок и типология коммуникативных регистров речи.

Субъект речи и субъект сознания: языковые средства обнаружения внутренней точки зрения. Типы внутренних точек зрения (по Б. А. Успенскому).

Модель субъектной перспективы и условия образования косвенных речевых актов.

Три степени зависимости значимой единицы языка от контекста: в классификации лексических значений, в классификации синтаксем и классификации моделей предложения.

Признак изосемичности / неизосемичности как критерий разграничения центральных и периферийных моделей предложения.

Проблема односоставных предложений: в грамматике описательной, в этнопсихологической грамматике (А. Вежбицкая), в семиотической грамматике (Ю. С. Степанов) и грамматике коммуникативной.

Типы субъектов и возможность / невозможность их обнаружения значимым отсутствием субъектной синтаксемы. Эгоцентрики.

Проблема синтаксического нуля (в рамках субъекта и в рамках предиката): разные подходы. Односоставность и неполнота предложения.

Синтаксические особенности предложений в абсолютном начале текста и типология коммуникативных регистров.

Современная система видо-временных форм русского глагола и их текстовые функции.

Безличность в морфологии и в синтаксисе. «Безличные предложения» в синтаксическом поле предложения. Безличные предложения в тексте.

Типология коммуникативных регистров речи и классификация междометий.

Функции «глагольных междометий» в тексте.

Автор, рассказчик, повествователь: языковые средства обнаружения субъекта речи.

Категория адресата в тексте.

Функции обращения в эпических и лирических текстах. Обращение, именительный темы и номинативное предложение.

Семантика и текстовые функции безглагольных предложений.

Объективное и субъективное в языке и тексте. «Я» в философии, в прозе и в лирике.

Категория времени. Время в повествовательном тексте. Проблема «точки отсчета». Понятие «режима интерпретации» (Е. В. Падучева). Три оси времени (Г. А. Золотова).

Функции вводных слов в художественных текстах.

Средства образования генеритивного регистра речи.

Актуальное членение предложения и связность текста. Целостность текста и рематическая доминанта.

Текст о тексте: о точке зрения интерпретатора.

Стратегия автора и проблема аномальности текста.

Композиция с точки зрения литературоведения и понятие синтаксической композиции текста.

Заголовок и текст. Интертекст, цитатность и заголовок.

ЛИТЕРАТУРА

Обязательная

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998; 2004.

Золотова Г. А., Дручинина Г. П., Онипенко Н. К. Русский язык. От системы к тексту. М., 2002.

Сидорова М. Ю. Грамматика художественного текста. М., 2000.

Сидорова М. Ю. Современный русский язык. Синтаксис: Сборник упражнений. М., 2002.

Сидорова М. Ю., Савельев В. С. Русский язык и культура речи. Курс лекций. М., 2002.

Дополнительная

Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.

Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М., 1995.

Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка.* М., 1995.

Апресян Ю. Д. Роман «Дар» в космосе Владимира Набокова // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М., 1995.

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // *Известия АН СССР. СЛЯ.* М., 1981. № 4.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.

Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // *Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 16. М., 1985.

Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // *Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.* М., 1987.

Барт Р. Лингвистика текста // *Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 8. М., 1978.

Барт Р. Смерть автора // *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.

Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // *Бахтин М. М.* Работы 20-х годов. Киев, 1994.

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.

Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, философии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979.

Бахтин М. М. Слово в романе // *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.

Бочаров С. Эстетическое остранение в литературной критике (К. Леонтьев о русской литературе) // *Контекст 1977.* М., 1978.

Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. М., 1954.

- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира. М., 1997.
- Вежбицкая А.* Семантика грамматики. М., 1992.
- Вежбицкая А.* Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М., 1978.
- Виноградов В. В.* О теории художественной речи. М., 1971.
- Виноградов В. В.* О художественной прозе // Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М., 1980.
- Виноградов В. В.* О языке художественной литературы. М., 1959.
- Виноградов В. В.* Проблема сказа в стилистике // Поэтика. Л., 1928.
- Виноградов В. В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1986.
- Виноградов В. В.* Стиль «Пиковой дамы» // Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М., 1980.
- Виноградов В. В.* Стиль Пушкина. М., 1999.
- Виноградов В. В.* Этюды о стиле Гоголя // Виноградов В. В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. М., 1976.
- Виноградов В. В.* Язык Пушкина. М.; Л., 1935.
- Винокур Г. О.* Об изучении языка литературного произведения // Винокур Г. О. Филологические исследования. М., 1990.
- Винокур Г. О.* Я и Ты в лирике Баратынского // Винокур Г. О. Филологические исследования. М., 1990.
- Волошинов В. Н.* Марксизм и философия языка. М., 1929.
- Выготский Л. С.* Мышление и речь. Психологические исследования. М.; Л., 1934.
- Гак В. Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000.
- Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
- Гаспаров М. Л.* О русской поэзии. СПб., 2001.
- Гинзбург Л. Я.* О лирике. М.; Л., 1964.
- Гинзбург Л. Я.* Пушкин и реалистический метод в лирике // Русская литература. 1962. № 1.
- Гловинская М. Я.* Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. Кн. 1. М., 1993.
- Гуковский Г. А.* Реализм Гоголя. М., 1959.
- Дементьев В. В.* Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. 1999. № 1. Дискурсивные слова русского языка. Опыт контекстно-семантического описания. М., 1998.
- Женетт Ж.* Работы по поэтике: В 2 т. М., 1998.
- Земская Е. А.* Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996.
- Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса. М., 1973.
- Золотова Г. А.* Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- Иванчикова Е. А.* Синтаксис художественной прозы Достоевского. М., 1979.
- Йокояма О.* Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М., 2005.
- Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М., 2000.
- Ковтунова И. И.* Поэтический синтаксис. М., 1986.
- Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- Кожевникова Н. А.* «Чужое слово» в романах Тургенева // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996.

- Кожеевникова Н. А.* Типы повествования в русской литературе XIX–XX веков. М., 1994.
- Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: Сборник, посвященный юбилею Г. А. Золотовой. М., 2002.
- Корман Б. О.* Изучение текста художественного произведения. М., 1972.
- Кузьмина Н. А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М., 2004.
- Лантева О. А.* Способы выражения авторского «я» в русской научной речи // Язык и стиль научной литературы. Теоретические и прикладные проблемы. М., 1977.
- Лантева О. А.* Стилистические приемы создания языковой иронии в газетном тексте // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996.
- Левин Ю. В.* Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998.
- Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
- Лотман М. Ю.* Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М., 1996.
- Лотман М. Ю.* Семиотика пространства // Лотман М. Ю. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1. Таллинн, 1993.
- Лотман М. Ю.* Структура художественного текста. М., 1970.
- Лукин В. А.* Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М., 2005.
- Манн Ю. В.* Автор и повествование // Известия АН СССР. СЛЯ. Т. 50. 1991. № 1.
- Манн Ю. В.* Автор и повествование // Известия АН СССР. СЛЯ. Т. 51. 1992. № 1.
- Милютина Н. А.* Филологический анализ текста. М., 2003.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М., 1995.
- Одинцов В. В.* О языке художественной прозы. М., 1973.
- Онищенко Н. К.* Идея субъектной перспективы в русской грамматике // Русистика сегодня. 1994. № 3.
- Падучева Е. В.* Семантика нарратива // Падучева Е. П. Семантические исследования. М., 1996.
- Пеньковский А. Б.* О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики 1985–1987. М., 1989.
- Пешиковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001.
- Проблема автора в художественной литературе. Вып. 1–4. Воронеж, 1967–1974.
- Поспелов Н. С.* Несобственно-прямая речь и способы ее выражения в художественной прозе Гончарова 30–40-х годов // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. Т. 4. М., 1957.
- Протасова Е. Ю.* Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языкознания? // Вопросы языкознания. 1999. № 1.
- Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
- Рассел Б.* Человеческое познание. Его сфера и границы. Киев, 1997.
- Ревзина О. Г.* Загадки поэтического текста // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. М., 2002.
- Русская грамматика: В 2 т. М., 1980.
- Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Степанов Ю. С.* Язык и метод. М., 1998.
- Текст. Интертекст. Культура. М., 2001.

- Терминология современного зарубежного литературоведения (страны Западной Европы и США). Справочник. Вып. 1. М., 1992.
- Тестелец Я. Г.* Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Тодоров Цв.* Грамматика повествовательного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М., 1978.
- Тодоров Цв.* Поэтика // Структурализм «за» и «против». М., 1975.
- Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
- Успенский Б. А.* Поэтика композиции // Успенский Б. А. Семиотика искусства. М., 1995.
- Федосюк М. Ю.* Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов, 1997.
- Филлипов К. А.* Лингвистика текста. СПб., 2003.
- Человеческий фактор в языке, Коммуникация. Модальность. Дейксис. М., 1992.
- Чичерин А. В.* Идеи и стиль. М., 1965.
- Чудаков А. П.* О поэтике Тургенева-прозаика (повествование — предметный мир — сюжет) // Тургенев в современном мире. М., 1987.
- Чудаков А. П.* Поэтика Чехова. М., 1971.
- Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. М.; Л., 1941; М., 2001.
- Шкловский В. Б.* О сказе и его сюжетном значении // Шкловский В. Б. Техника писательского мастерства. Л., 1927.
- Шкловский В. Б.* Записки о прозе русских классиков. О произведениях Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Чехова. М., 1953.
- Шкловский В. Б.* Материал и стиль в романе Толстого «Война и мир». М., 1928.
- Шмелева Т. В.* Деепричастие на службе у модуса // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры. Красноярск, 1984.
- Шмелева Т. В.* Диалогичность модуса // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1995. № 5.
- Шмид В.* Нарратология. М., 2002.
- Эйхенбаум Б. М.* Иллюзия сказа // Эйхенбаум Б. М. Сквозь литературу. Л., 1924.
- Эйхенбаум Б. М.* Как сделана «Шинель» Гоголя // Эйхенбаум Б. М. Литература. Л., 1927.
- Эткинд Г.* Внутренний человек и внешняя речь. М., 1998.
- Якобсон Р. О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.
- Якобсон Р. О.* Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

СТИЛИСТИКА*

ВВЕДЕНИЕ В СТИЛИСТИКУ

Предмет стилистики. Понятийный аппарат стилистики. Цели и задачи стилистики. Классификация стилистических дисциплин. Теоретическая, практическая, историческая и сопоставительная стилистика. Стилистика в отношении к другим лингвистическим дисциплинам. Взаимодействие стилистики с дисциплинами гуманитарного цикла.

История становления стилистики как научной дисциплины. Значение античных теорий языка и стиля. Соотношение стилистики и риторики. Формирование научной стилистики в XX веке. Стилистика «в именах». Стилистика в свете современной научной парадигмы.

СТИЛИСТИКА ЯЗЫКА

Понятие коннотации в лингвистике и семиотике. Два канала информации в системе языка. Взаимодействие в языковой деятельности двух каналов информации: денотативного и коннотативного.

Стилистический знак как знак коннотативный. План содержания и план выражения (коннотатор) стилистических знаков. Единицы языка (фонемы, словообразовательные и служебные морфемы, слова, словосочетания и предложения) как стилистические знаки. Собственно стилистические (системные) и внесистемные (выразительные и интертекстуальные) стилистические знаки.

Понятие стилистической системы языка. Стилистическая система и литературный язык. Специфические черты стилистической системы: коннотативная знаковость, включенность единиц всех языковых уровней, доминантная роль стилистической семантики (стилистических значений и стилистических смыслов); избирательность стилистических оппозиций, внутриуровневые и разноуровневые, двучленные и многочленные стилистические сходства и стилистические противопоставления. Динамичность стилистической системы языка.

Стилистическая система в когнитивном аспекте. Информационная насыщенность стилистических значений системных стилистических знаков. Информация о типологических характеристиках человека (пол, возраст, образовательный ценз, социальная, региональная, профессиональная характеристика). Коннотативная информация об оценке и эмоции: эмоция вне оценки, оценка вне эмоции, интенсивность эмоционального возвышения (приподнятость — торжественность) и эмоционального

* © О. Г. Ревзина. 2006.

снижения (фамильярность — брань). Информация об акте коммуникации (о коммуникативной рамке — отправителе и получателе, об отношениях между отправителем и получателем, о канале коммуникации, о теме сообщения) в системных стилистических знаках. Прагматический аспект стилистической информации. Коннотативная информация о норме во внесистемных стилистических знаках и о текстах в интертекстуальных знаках. Стилистическая система как коллективная языковая память истории и культуры.

Понятие стилистического смысла как институированной в языке точки зрения коллективного нарекающего субъекта. Родо-видовое соотношение стилистических смыслов и стилистических значений. Строение стилистической шкалы как структурной основы стилистической системы. Проблема толкования стилистических смыслов. Стилистический смысл «норма» и информационная норма языка. Стилистические смыслы высокого яруса («возвышенность», «книжность», «книжность плюс специализация») и сниженного яруса («разговорность», «разговорность плюс специализация», «просторечность», «просторечность плюс специализация», резкая сниженность, или «деструктивность») и их толкование. Внутреннее единство и внутренняя противопоставленность стилистических смыслов на стилистической шкале. Сочетаемость стилистических смыслов с коннотативной информацией об эмоции и оценке, о новизне и архаичности языковой единицы. Проницаемость стилистических смыслов. Значение стилистической шкалы для синхронного описания и для представления системных динамических процессов. Владение стилистической шкалой как основа полистилизма языковой личности.

Особенности представления стилистических смыслов на лексическом уровне (лексических коннотаторов). Диагностические контексты для выделения стилистических значений. Понятие стилистической парадигмы. Семантические, конструктивные и сочетаемостные различия между членами стилистических парадигм. Дифференцирующие характеристики для формально-содержательной типологии стилистических парадигм: качество и количество стилистических смыслов, включенность стилистического смысла «норма», количество лексем с одним и тем же стилистическим смыслом. Основные типы стилистических парадигм в русском языке: полные минимальные, полные расширенные, неполные стандартные, неполные стандартные расширенные, неполные специализированные, аномальные стилистические парадигмы. Стилистические парадигмы в соотношении с частями речи и семантическими разрядами внутри частей речи.

Особенности презентации стилистических смыслов на фонетическом уровне. Фонетические коннотаторы стилистических смыслов. Произносительные стили русского языка.

Особенности презентации стилистических смыслов средствами словообразования и грамматики. Морфологическая стилистика плана выра-

жения и плана содержания. Стилиевая характеристика переносных значений грамматических категорий (грамматические тропы — энналага числа, времени, лица, наклонения). Стилиевые варианты существительного, глагола, прилагательного, местоимения и числительного. Общие черты морфологических вариантов. Стилиевые оппозиции у служебных частей речи.

Особенности презентации стилиевых смыслов на синтаксическом уровне. Стилиевые высказываний, не опирающихся на грамматические образцы простого предложения. Стилиевые фразеологизированных схем. Стилиевая значимость структурных характеристик простого предложения (формальная структура и семантика структурной схемы, объем парадигмы, трансформация грамматической основы, способы распространения, порядок слов, субъективно-модальные смыслы). Стилиевый смысл «книжность» и стилиевое сложное предложение.

Внесистемные выразительные знаки (тропы и фигуры речи). Общеязыковые, узусальные и индивидуально-авторские выразительные знаки. Когнитивная модель метафоры (языковая концептуализация одного явления в терминах другого исходя из реального или приписываемого сходства). Техника метафоры: субстантивная, генитивная, предикативная, когнитивная метафора; метафоры-приложения, метафорические перифразы, текстово развернутые концептуальные метафоры. Тропы, родственные метафоре: персонификация и антиперсонификация, силлепс (реализация в высказывании прямого и переносного значений), метафорический эпитет, каламбур, оксюморон, ирония, антономасия, гиперболы, литота; тропы, трансформирующие исходную оценку. Когнитивная модель метонимии как отношение замещения по смежности. Типовые метонимические модели. Синекдоха как троп, родственная метонимии. Лексические фигуры речи: сравнение, эпитет, антитеза, плеоназм, деривационный и морфологический повтор, паронимическая связь, контекстуальная синонимия и градация. Фонетические фигуры речи: сокращения, добавления и перестановки в фонетическом составе слова, паронимасия и анаграмма. Синтаксические фигуры речи: анаколуп, инверсия, хиазм, параллелизм, эллипсис, зевгма, сегментация, парцелляция, бессоюзие и многосоюзие, риторические вопросы и риторические восклицания. Состав графических выразительных средств.

Внесистемные интертекстуальные знаки. Языковая компетенция и база знаний как основа для производства и распознавания интертекстуальных знаков. Типология интертекстуальных знаков по коннотативному значению: идиоматические (имеющие коннотацию к фразеологии, поговоркам и пословицам), неспециализированные и специализированные языковые (имеющие коннотацию к жанрово-стилевым характеристикам разновидностей дискурса), паратекстуальные (имеющие коннотации к заглавию, эпиграфу, предисловию, послесловию), нелитературные, литературные, виртуальные (имеющие коннотацию к воображае-

мым текстам), индивидуально-ассоциативные (имеющие коннотацию к собственному языковому опыту) интертексты. Языковые механизмы порождения интертекстуальных знаков: цитирование, транспозиция частей речи, синонимические, антонимические и гипо-гиперонимические замены, фонетические, словообразовательные, грамматические и синтаксические трансформации.

СТИЛИСТИКА ДИСКУРСА

Структура акта коммуникации. Устная и письменная формы коммуникации (монологическая / диалогическая речь и текст). Дискурс как родовая категория по отношению к речи и тексту.

Понятие речевого акта и речевого жанра. Информативные, императивные, оценочные и этикетные речевые жанры. Первичные и вторичные речевые жанры.

Семиотическое и лингвистическое понятие стиля. Наличие нормы и возможность выбора как необходимые условия для формирования стиля. Денотация и коннотация в отношении к стилю. Общие черты у понятия стиля и понятия стилистического смысла. Высказывание как минимальная единица проявления стиля. Простой стиль изложения (точность, ясность, связность) как основа стилистической подготовленности носителей языка. Общеязыковой и индивидуально-авторский стиль.

Стилевая дифференциация как основа структурной организации дискурса (типов общения и спецификации знаний). Типология дискурсов по представленной в них языковой личности: повседневный дискурс (разговорная речь, языковая личность — частное лицо), конфессиональный дискурс (языковая личность — субъект религиозных верований), социальные дискурсы (официальный, деловой, публицистический, языковая личность — член социума), научный дискурс (языковая личность — субъект научного знания), художественный дискурс (языковая личность — субъект и восприимчив миропорождающего текста).

Научный и социальный дискурсы как объект функциональной стилистики. Определение функционального стиля по В. В. Виноградову. Значение статистических параметров для стилистической характеристики разновидностей дискурса.

Коммуникативная организация научного дискурса. Отправитель и получатель как субъект и как восприимчив научного знания. Языковая презентация отправителя и получателя: имя автора, личные местоимения «я» и научное «мы», профессиональные номинации, «метатекст» как не прямой способ обозначения адресата. Допустимый объем информации об отправителе и получателе в научном тексте. Характеристика невербальной составляющей (темы сообщения в научном стиле, типа

контакта между отправителем и получателем, канала связи, соотношения когнитивной и коммуникативной функций).

Языковая концептуализация невербальной составляющей в научном стиле: общенаучная, профильная, специальная и номенклатурная терминология; отбор словообразовательных морфем и значений грамматических категорий; отбор структурных схем предложения; тенденция к монопредикативности в сочетании с полипропозитивностью. Однородность стилистического пространства научного стиля (стилистические смыслы «норма», «книжность», «книжность плюс специализация»). Концептуальная научная метафора как основной тип выразительных научных знаков в научном стиле. Интертекстуальные знаки в научном дискурсе: общие и специализированные интертексты, точная цитата, пересказ в форме косвенной речи. Языковая «картина мира» в научном дискурсе.

Письменные и устные жанры научного стиля. Доминантное значение информативных жанров (академических и квалификационных). Императивность в учебно-педагогических жанрах. Научно-популярные и научно-технические жанры. Специфика оценочных научных жанров и этика научного общения. Индивидуально-авторский научный стиль.

Коммуникативная организация официально-делового дискурса. Социальные роли отправителя и получателя как участников правовых отношений. Референциальная расшифровка отправителя и получателя (частное лицо, организация, государство). Официальное именование как основной способ языкового представления коммуникаторов в официально-деловом дискурсе. Характеристика невербальной составляющей, типа контакта, канала связи, императивно-предписующего содержания коммуникативной и когнитивной функции.

Языковая концептуализация невербальной составляющей в официально-деловом стиле. Основные стилистические смыслы и разнородность стилистического пространства (стилистические смыслы «норма», «книжность», «книжность плюс специализация», «разговорность», «разговорность плюс специализация», «возвышенность»). Сочетание терминологии, клишированных форм и общеупотребительной лексики, избирательность словообразовательных типов, актуализация языковых средств с семантикой долженствования, прямые значения грамматических категорий, селекция структурных схем, перечислительные ряды и пояснительные конструкции как основной способ распространения простого предложения. Использование синтаксических фигур речи в официально-деловом стиле. Значение графических выразительных средств. Специализированные интертексты и цитирование документов как основной тип интертекстуальных знаков в официально-деловом стиле. Языковая «картина мира» в официально-деловом стиле.

Дробность и регламентированность жанрового пространства официально-делового стиля. Высокий удельный вес императивных жанров.

Оценочная категоричность. Специфика этикетных жанров в дипломатическом подстиле.

Коммуникативная организация публицистического дискурса. Социальные роли отправителя и получателя как участников массовой коммуникации. Многообразие языкового представления коммуникаторов в устных и письменных жанрах публицистического дискурса. Общественная значимость как основной фактор в определении актуального денотативного пространства (невербальной составляющей). Многообразие типов контакта и форм коммуникационного обеспечения (газета, журнал, радио, телевидение, Интернет) в публицистическом дискурсе. Соотношение когнитивной функции и функции воздействия в публицистическом дискурсе.

Языковая концептуализация в публицистическом стиле. Представленность стилистической шкалы в полном объеме. Тенденция к вытеснению стилистического смысла «возвышенность» и к использованию в качестве нормативных системных стилистических знаков со значениями «просторечность», «резкая» сниженность. Активное использование системных знаков, передающих эмоцию и оценку. Особенности публицистической метафоры и метонимии. Лексические, грамматические, фонетические и синтаксические фигуры речи в публицистическом стиле. Идиоматические, специализированные, литературные и нелитературные интертексты как реализация категории интертекстуальности в публицистическом стиле.

Дифференциация языковых средств в жанровом пространстве публицистического стиля. Стилистическая однородность информационных жанров и аналитической критики. Реклама как императивный жанр. Стилистическая необработанность новых жанров в средствах массовой информации. Индивидуально-авторский стиль публициста.

Коммуникативная организация повседневного дискурса. Характеристика языковой личности коммуникаторов как участников межличностных отношений. Неофициальный характер отношений между коммуникаторами. Отсутствие ограничений на невербальную составляющую повседневного дискурса. Устный канал коммуникации, непосредственное общение, опора на ситуацию, спонтанность, жестовая коммуникация как характерные черты повседневного дискурса.

Языковая концептуализация в повседневном дискурсе. Системная представленность стилистического смысла «разговорность», обусловленная устным каналом коммуникации. Тенденции к синкретизму и к расчлененности и их проявление в фонетике, лексике, морфологии и словообразовании. Творимое и воспроизводимое в повседневном дискурсе. Привлеченность всех видов стилистической информации и стилистических смыслов сниженного стилистического яруса. «Стилистический портрет» и эффективность общения. Значение метонимии в нестационарных номинациях. Спонтанное использование тропов и фигур

речи. Идиоматические, нелитературные, литературные, виртуальные, индивидуально-ассоциативные интертексты в повседневном дискурсе в монологе, диалоге и полилоге. Языковая «картина мира» в повседневном дискурсе.

Повседневный дискурс как сфера реализации первичных речевых жанров. Этикетные жанры в повседневном общении. Информационные городские стереотипы. Индивидуализация языковой личности в повседневном общении. Значение шутки и языковой игры.

Художественный дискурс как объект стилистики художественной речи. Прозаический и стихотворный художественный дискурс. Коммуникативная организация художественного дискурса: расщепленная коммуникативная рамка (отправитель и получатель в мире текста и в мире действительности), референция к вымышленному миру, письменный канал коммуникации. Эстетическая функция языка и ее толкования. Язык словесного искусства как реализация возможностей языковой системы.

Методы лингвостилистического анализа художественного текста. Поэтический язык и поэтический текст как объект лингвистической поэтики. Категория образа автора как конституирующая категория прозаического художественного текста. Структурные параметры категории образа автора. Позиции повествователя в художественном прозаическом тексте (локальная, эпистемическая, оценочная). Основные композиционно-речевые структуры художественного текста и их характеристика по структурным признакам (авторское монологическое слово, прямая речь, внутренний монолог, несобственно-прямая речь). Качественные, количественные и структурные трансформации композиционно-речевых структур.

ЛИТЕРАТУРА

Учебники, учебные пособия и словари

- Граудина Л. К., Ицкович В. А. и др. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976.
- Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М., 1997.
- Голуб И. Б. Упражнения по стилистике русского языка. М., 1997.
- Горшков А. И. Русская стилистика. М., 2001.
- Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1993.
- Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л. К. Граудиной и Е. Н. Ширяева. М., 1998.
- Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996.
- Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. И. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М., 2003.
- Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1998.
- Солганик Г. Я. Стилистический словарь публицистики. М., 1999.
- Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской). М., 2002.
- Стилистика и литературное редактирование / Под ред. В. И. Максимова. М., 2004.

Стилистика и литературное редактирование. Практикум по курсу / Под ред. В. И. Максимова М., 2004.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003.

Статьи и монографии

- Акишина А. А., Формановская Н. И.* Русский речевой этикет. М., 1975 (1984).
- Апресян Ю. Д.* Коннотации как часть прагматики слова // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М., 1995.
- Балли Ш.* Французская стилистика. М., 2001.
- Балли Ш.* Язык и жизнь. М., 2003.
- Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963 (Глава V).
- Виноградов В. В.* Литературный язык // *Виноградов В. В.* Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978.
- Виноградов В. В.* О художественной прозе // *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы. М., 1980.
- Виноградов В. В.* Проблемы русской стилистики. М., 1981.
- Виноградов В. В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
- Виноградова В. Н.* Стилистический аспект русского словообразования. М., 1984.
- Винокур Г. О.* О задачах истории языка // *Винокур Г. О.* Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
- Винокур Г. О.* Об изучении языка литературных произведений // *Винокур Г. О.* О языке художественной литературы. М., 1991.
- Винокур Т. Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980.
- Гиро П.* Разделы и направления стилистики и их проблематика // *Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 9. М., 1980.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983.
- Жанры речи.* Саратов, 1997; 1999; 2002.
- Женетт Ж.* Стиль и значение // *Женетт Ж.* Фигуры. 2. М., 1998.
- Макаров М.* Основы теории дискурса. М., 2003.
- Матезиус В.* Язык и стиль // *Пражский лингвистический кружок.* М., 1967.
- Николаева Т. М.* Текст; Теория текста // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
- Одинцов В. В.* Стилистика текста. М., 2004.
- Падучева Е. В.* Семантические исследования. М., 1996.
- Панов М. В.* О стилях произношения (в связи с общими вопросами стилистики) // *Развитие современного русского языка.* М., 1963.
- Петрищева Е. Ф.* Стилистически окрашенная лексика русского языка. М., 1983.
- Прокопович Е. Н.* Стилистика частей речи: Глагольные словоформы. М., 1969.
- Разговорная речь в системе функциональных стилей русского литературного языка / Под ред. О. Б. Сиротининой.* Саратов, 1992.
- Ревзина О. Г.* К построению теории языка художественной литературы // *Теоретические и прикладные аспекты вычислительной лингвистики.* М., 1981.
- Ревзина О. Г.* Методы анализа художественного текста // *Структура и семантика художественного текста.* М., 1998.

- Ревзина О. Г.* О понятии коннотации // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сборник научных статей к 80-летию К. В. Горшковой. М., 2001.
- Ревзина О. Г.* Понятийный аппарат лингвистики дискурса // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2004.
- Ревзина О. Г.* Прологомены к теории стилистики // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. М., 2003.
- Ревзина О. Г.* Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике // Проблемы структурной лингвистики. 1985–1987. М., 1989.
- Русский язык конца XX столетия. М., 1996.
- Русская разговорная речь. М., 1973.
- Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1997.
- Салимовский В. А.* Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь, 2002.
- Сопнер Поль Л.* Основы искусства речи. М., 1992.
- Степанов Ю. С.* Стилль // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики языковых единиц. М., 1986.
- Успенский Б. А.* Поэтика композиции // Успенский Б. А. Семиотика искусства. М., 1995 (М., 1970).
- Фатеева Н. А.* Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. М., 2000.
- Формановская Н. И.* Стилистика сложного предложения. М., 1978.
- Хорошая речь / Под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. Саратов, 2001.
- Шмелев Д. Н.* Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.
- Щерба Л. В.* Литературный язык и пути его развития // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
- Якобсон Р.* Стилистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.
- Якубинский Л.* О диалогической речи // Якубинский Л. Язык и его функционирование. Л., 1986.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ*

Предисловие

Настоящая программа составлена в соответствии с читаемым (начиная с 1991 года) курсом для студентов отделения «Русский язык и литература» 4 курса дневного отделения. Учебным планом предусматривается 32 часа (16 лекционных, 16 семинарских). Составной частью данного курса является последующее (на 5 курсе) прохождение студентами производственной (педагогической) практики в базовых школах в течение 8 недель.

В основу предлагаемой программы положена программа «Методика преподавания русского языка в средней школе» В. А. Багрянцевой и Е. И. Литневской 1997 года. В последние годы методика обучения русскому языку в школе развивалась поступательно, непрерывно пополняясь не только многочисленными разработками прикладного характера, но и целостными концепциями, которые нашли отражение в новых программах для школ и в новых учебно-дидактических комплексах. Все эти изменения учтены как в курсе «Методики...» для студентов-филологов, так и в настоящей программе. Заключающий программу обновленный и дополненный список литературы не только является перечнем обязательной и рекомендуемой литературы по данной учебной дисциплине, но и представляет основной имеющийся в настоящее время в распоряжении учителей-практиков учебно-методический и дидактический материал.

1. Методика преподавания русского языка как прикладная наука

Предмет методики преподавания русского языка. Задачи методики преподавания русского языка:

- а) определение целей и задач обучения русскому языку;
- б) определение содержания обучения;
- в) определение методов, приемов, средств обучения и контроля.

Категории методики преподавания русского языка. Методы исследования методики преподавания русского языка: метод наблюдения, методический эксперимент (поисковый, констатирующий, обучающий, кор-

* © В. А. Багрянцева, Е. И. Литневская. 2006.

ректирующий, контрольный), анкетирование и тестирование учащихся, изучение методического наследия.

2. История методики русского языка

Методические исследования прошлого — богатый источник идей, фактического материала и приемов преподавания. Необходимость изучения методического наследия, очевидная актуальность многих методических выводов и находок.

Крупнейшие методисты прошлого: Ф. И. Буслаев (1818–1897), К. Д. Ушинский (1824–1870), А. М. Пешковский (1878–1933). Вклад отечественной лингвистики в становление научной методики русского языка. Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, Д. Н. Ушаков, В. В. Виноградов о целях и задачах обучения русскому языку в школе, о содержании программ и учебников по русскому языку.

3. Методика и ее базисные науки

Связь методики преподавания русского языка с философией. Проблемы соотношения языка и мышления, взаимосвязи общества и отдельного человека, сущности человеческой деятельности как основы таких методических выводов, как обучение речи как деятельности, целесообразность коллективных форм обучения и др.

Связь методики преподавания русского языка с лингвистикой: содержание обучения, терминология. Вопрос о целесообразности освещения в средних учебных заведениях разных принципов, подходов, понятий, представленных научными лингвистическими школами.

Связь методики преподавания русского языка с педагогикой. Общедидактические принципы в применении их к преподаванию русского языка: принципы научности, доступности, прочности, последовательности, преемственности, перспективности, наглядности, дифференцирующего и развивающего обучения. Частнодидактические (общеметодические) принципы обучения русскому языку: изучение языка как системы, синхронический подход к описанию языковых единиц, корреспонденция с экстралингвистической действительностью.

Связь методики преподавания русского языка с психологией. Использование в методике выводов, касающихся психологии восприятия: анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация и т. д. Применение в методике преподавания русского языка психологических исследований об этапах учебных действий, возрастных возможностях усвоения знаний учащимися, о пиках и спадах концентрации внимания и др.

4. Современная система среднего образования в России

Закон РФ «Об образовании» (1992 г., с поправками — 1996 г.).

Государственные и негосударственные средние учебные заведения. Средние общеобразовательные школы, общеобразовательные школы с экспериментальными или гимназическими (лицейскими) классами, т. н. спецшколы (с углубленным изучением одного или нескольких предметов во всех классах), колледжи, лицеи и гимназии. Нетрадиционные типы средних учебных заведений. Негосударственное образование в РФ: создание частных школ и школ с конфессиональным уклоном.

Гимназия как тип общеобразовательного среднего учебного заведения. Профильность гимназий. Общегуманитарная направленность гимназий любого профиля. Условия набора и отсева учащихся. Режим работы, организация процесса обучения, предметные программы гимназий.

Лицей как тип среднего общеобразовательного учебного заведения. Направленность лицеев на довузовскую подготовку учащихся. Связь лицея с вузом. Условия набора и отсева, режим работы и программы лицеев. Обязательные предметы для лицеев разного профиля. Необходимость выработки стандарта программ для каждого направления. Использование в лицеях школьных и вузовских форм организации занятий.

Диверсификация содержания образования.

Сохранение единого образовательного пространства. Государственный образовательный стандарт. Базисный учебный план. Единый государственный экзамен.

Концепция изменения содержания образования: программа перехода на 12-летнее образование, возможные направления изменения содержания образования в среднем звене (основной средней школе) и в старших классах.

5. Современные методические разработки. Нетрадиционные педагогические технологии

Основные направления, поиск альтернативных форм, авторские коллективы, движение учителей-новаторов. Развитие педагогической техники и обработка новых педагогических технологий. Создание новационных и вариативных планов, программ, учебных дидактических комплексов. Программированное обучение, проблемное обучение, ролевые игры, модульное обучение, суггестивное обучение, вальдорфская педагогика (Р. Штейнер), система В. Ф. Шаталова, интегративное обучение, информационные технологии, компенсирующее обучение.

6. «Русский язык» как учебный предмет

Введение в 1828 году русского языка как школьного учебного предмета. Содержание курса русского языка в школе к началу XX века. Периодизация послереволюционной истории средней школы: 1917–1922, 1923–1931, 1931–1944, 1945–1950, 1951–1959, 1960–1979, 1979–1988.

Постсоветская система среднего образования 1989–2000 годов. Федеральная программа развития образования на 2000–2005 годы.

Место предмета «Русский язык» в средних учебных заведениях разных типов, его воспитательная, познавательная и практическая ценность.

Коммуникативная, языковая и лингвистическая, культуроведческая компетенция, их соотношение в разных типах средних учебных заведений.

7. Состав и структура курса русского языка в школе

Состав курса как система лингвистических понятий; орфографические и пунктуационные правила и речевые умения, включенные в школьный курс русского языка.

Структура курса как конкретное распределение материала по классам. Различие состава и структуры курсов русского языка в средних учебных заведениях разных типов (средняя общеобразовательная школа, гимназия и т. д.).

Программа как документ, определяющий состав и структуру курсов всех школьных предметов. «Программа для общеобразовательных учебных заведений. Русский язык»: основная и старшая средняя школа.

Компоненты программы: объяснительная записка, программы для каждого класса (языковая и речевая части).

Состав и структура основного курса русского языка в 5–9 классах и углубленного курса русского языка в школах, гимназиях и лицеях гуманитарного профиля.

Преподавание русского языка в старших классах.

Альтернативные курсы: риторика, словесность.

Понятие о линейном, ступенчатом и концентрическом способах изучения материала. Использование разных принципов в разные периоды отечественной школы. Линейно-ступенчатый способ как основной способ расположения учебного материала в период с конца 60-х гг. XX века. Способы изучения материала в основных учебно-методических комплексах (5–9 классы).

Базисный учебный план.

8. Средства обучения

Учебно-дидактический комплекс по русскому языку:

- 1) школьные учебники;
- 2) материалы, дополняющие учебник (учебно-методические рекомендации составителей учебника, дидактические материалы, материалы из опыта работы учителей, справочники и словари для учителей и учащихся);
- 3) наглядные пособия разных типов;
- 4) учебная техника и учебные принадлежности.

Учебник как ведущее средство обучения. Основные функции школьного учебника: информативная, систематизирующая, трансформационная. Значение учебника для учителя и ученика. Способы подачи материала: дедуктивный и индуктивный. Их использование в учебниках разных классов.

Три основных учебно-методических комплекса, составляющих Федеральный комплект учебников по русскому языку (5–9 классы). Характеристика учебников и пособий, прилагаемых к ним.

Пособия для изучения русского языка в старших классах.

Экспериментальные учебники по русскому языку. Характеристика пособий, предназначенных для обучения отдельным разделам и темам курса. Дополнительная литература для учителей и для учащихся.

9. Метод как категория методики

Классификации методов, построенные по разным основаниям:

- 1) по дидактической цели — обучающие методы и методы контроля;
- 2) по источнику получения учащимися знаний — слово учителя, беседа, анализ языкового материала, упражнения, использование учебных и наглядных пособий;
- 3) по пути познания — дедукция и индукция, аналогия, сопоставление и противопоставление, анализ и синтез;
- 4) по месту работы — методы домашней и классной работы;
- 5) по характеру работы — методы устной и письменной работы.

Зависимость выбора метода от характера изучаемого материала, степени подготовки учащихся, целей и задач конкретного урока и т. д.

Этапы обучения, связь метода с этапом обучения. Основные методы на этапе обучения и контроля (текущего и итогового).

Метод и методический прием.

10. Знания, умения и навыки

Знания, умения и навыки, их соотношение. Умения и навыки языковые, речевые, орфографические и пунктуационные. Путь от знаний к умениям и навыкам как основа репродуктивных методов обучения. Путь от имеющихся у учащихся умений и навыков к самостоятельному получению новых знаний как основа продуктивных методов обучения. Значение продуктивных методов обучения.

Нормы оценки знаний, умений и навыков: устный опрос, письменный опрос (контрольная работа, диктант, сочинение, изложение). Оценка текущей и итоговой работы.

11. Формы организации учебной работы по русскому языку

Основные формы организации учебной работы.

Урок как организационная форма работы. Типы уроков по русскому языку в зависимости от целей и содержания урока. Уроки обобщения как особая разновидность уроков повторения. Комбинированные уроки, включающие такие элементы урока, как сообщение новых знаний, закрепление знаний, умений и навыков, проверку (контроль) знаний и навыков.

Структура уроков русского языка. Основные структурные элементы урока. Связь структурных элементов урока с психологическим процессом познания. Приемы создания проблемной ситуации (постановка эвристической задачи) в ходе объяснения нового материала.

Опрос учащихся на уроке. Место и виды опроса: устный опрос и его варианты; контрольные письменные работы (их разновидности). Формы опроса: индивидуальный, фронтальный, уплотненный. Проблема «поурочного балла».

Виды заданий на уроках русского языка: работа с карточками, построение схем и таблиц, различные виды списывания и др.

Уроки, включающие в себя грамматические игры-упражнения, как необходимое условие поддержания интереса к изучаемому предмету.

Домашние задания, разнообразие их содержания, правильная дозировка, формы проверки.

Примерные планы-конспекты уроков разных типов. Анализ проведенного урока учителем и роль мотивировки выставленных оценок. Критерии оценок.

12. Планирование работы на уроках русского языка

Годовые (календарные), тематические и поурочные планы. Виды поурочных планов-конспектов: описательные, схематические, планы-графики. Этапы подготовки учителя к уроку.

13. Оптимизация учебного процесса

Критерии оптимальности: результат, эффективность, мотивация. Активизация учебной деятельности. Психофизические закономерности восприятия и усвоения информации. Способы повышения мотивации.

14. Место внеклассной работы по русскому языку в учебном процессе

Добровольность и интерес к предмету как необходимые условия занятий по русскому языку. Специфические принципы в методике внеклассной работы: научная углубленность и занимательность. Разнообразие видов внеклассной работы: лингвистические кружки, викторины, олимпиады, часы «занимательной грамматики».

15. Методика факультативных занятий по русскому языку

Выбор тем, связь избранной темы факультатива с основным курсом. Усложненные формы работы с учащимися в рамках факультатива: беседа, лекция, семинар. Развитие активности и творческого начала у учащихся. Выработка навыков самостоятельной работы путем обучения конспектированию, реферированию, рецензированию.

16. Теория и методика изучения основных разделов курса русского языка

Сведения о лингвистике как науке, ее основных разделах, крупнейших лингвистах и их вкладе в развитие науки о языке в основных учебных комплексах.

Представление о современном русском литературном языке как объекте изучения школьного учебного предмета «Русский язык».

Методика изучения фонетики и графики

Место раздела фонетики и графики в основных учебных комплексах. Цели изучения этого раздела. Общеметодические принципы обучения фонетике и графике: экстралингвистический, функциональный, системный. Частнометодические принципы: опора на речевой слух учащихся, сопоставление букв и звуков, рассмотрение звука в морфеме.

Изучение фонетических понятий: звуки в их соотношении с буквами, их соотношение; гласные звуки и гласные буквы, функции букв *е, ю, ё, я*; произношение гласных в безударной позиции; звонкие и глухие согласные, парность согласных по этому признаку, оглушение и озвончение согласных, обозначение глухости и звонкости на письме; твердые и мягкие согласные, парность согласных по этому признаку, смягчение согласных, отражение твердости и мягкости на письме; функции *ь* и *ъ*; слог; ударение. Методы изучения этих понятий в основных учебных комплексах.

Принципы транскрибирования; особенности транскрибирования в учебном комплексе 3.

Орфоэпические нормы, изучаемые в основных учебных комплексах.

Умения и навыки по фонетике, методы их формирования. Основные типы упражнений по фонетике и графике.

Фонетический разбор. Орфоэпический разбор (комплекс 3).

Методика изучения лексики и фразеологии

Место раздела лексики и фразеологии в основных учебных комплексах. Цели изучения этого раздела. Общеметодические принципы обучения лексике и фразеологии: экстралингвистический, функциональный, системный, синхронический. Частнометодические принципы: семантический, лексико-грамматический, диахронический.

Изучение понятий лексики и фразеологии: слово как единица лексики, значение слова; однозначные и многозначные слова; прямое и переносное значение слова; омонимы; синонимы; антонимы; устаревшая и новая лексика; исконно русская и заимствованная лексика; общеупотребительная лексика и лексика ограниченного употребления (специальная и диалектная); фразеологизмы. Методы изучения этих понятий в основных учебных комплексах.

Сведения о лексикографии.

Умения и навыки по лексике и фразеологии, методы их формирования. Основные типы упражнений по лексике и фразеологии.

Лексический разбор.

Работа со словарями разных типов.

Методика изучения морфемики и словообразования

Место раздела морфемики и словообразования в основных учебных комплексах. Цели изучения этого раздела. Принципы обучения морфемики и словообразованию: экстралингвистический, функциональный, системный, структурно-семантический. Структурно-формальный принцип как основа изучения морфемики в комплексе 2.

Изучение понятий морфемики: морфема как минимальная значимая языковая единица, виды морфем; морфемы корневые, словообразующие (приставка, суффикс), формообразующие (суффикс, окончание); решение вопроса о формообразующих суффиксах в учебных комплексах; основа и внеосновные элементы; слова без окончаний и с нулевыми окончаниями; нефонетические чередования гласных и согласных в морфемах.

Умения и навыки по морфемике, методы их формирования. Основные типы упражнений по морфемике.

Принципы и алгоритм морфемного разбора (разбора слова по составу).

Изучение понятий словообразования: производная основа, различие исторической и синхронической производности, исторические изменения в составе слова (комплекс 2); способы словообразования; основные способы и средства словообразования самостоятельных частей речи; словообразовательная модель (комплекс 3).

Умения и навыки по словообразованию, методы их формирования. Основные типы упражнений по словообразованию.

Словообразовательный разбор, его отличие от морфемного.

Методика изучения морфологии

Место раздела морфологии в основных учебных комплексах. Цели изучения этого раздела. Общеметодические принципы обучения морфологии: экстралингвистический, функциональный, системный, структурно-семантический. Проблема разграничения грамматического и экстралингвистического. Лексико-грамматический принцип изучения частей речи.

Изучение морфологических понятий: части речи как лексико-грамматические классы слов, самостоятельные и служебные части речи, междометие, вопрос о звукоподражательных словах; разряды по значению и грамматические признаки существительного, прилагательного, числительного, местоимения, наречия; глагол как часть речи, его грамматические признаки; решение в разных комплексах вопроса о местоименных наречиях, словах категории состояния, причастии и деепричастии в системе частей речи.

Умения и навыки по морфологии, методы их формирования. Основные типы упражнений по морфологии.

Морфологический разбор слов разных частей речи.

Методика изучения синтаксиса

Место раздела синтаксиса в основных учебных комплексах. Цели изучения этого раздела. Общеметодические принципы обучения синтаксису: экстралингвистический, функциональный, системный. Частнометодические принципы: грамматический, логический, интонационный.

Изучение синтаксических понятий: словосочетание и предложение как единицы синтаксиса; виды связи слов в словосочетании; цель высказывания, интонация, предложения простые и сложные, односоставные и двусоставные, распространенные и нераспространенные, полные и неполные, осложненные и неосложненные; члены предложения, способы их выражения; однородные и обособленные члены; обращения, вводные слова и предложения, прямая речь, цитаты; виды сложного предложения.

Умения и навыки по синтаксису, методы их формирования. Основные типы упражнений по синтаксису.

Синтаксический разбор простого и сложного предложения. Линейные и иерархические схемы сложного предложения.

17. Методика обучения правописанию

Догматический метод формирования навыков правильного письма. Виды работ: упражнения типа списывания, усложненного списывания, записи выученного наизусть текста. Диктанты. Классификация диктантов по назначению: обучающие и контрольные. Предупредительный, объяснительный диктанты, «комментированное» письмо, диктант «Проверяю себя». Диктанты, предусматривающие работу с исходным текстом: выборочные, творческие, свободные. Контрольный диктант и методика его проведения. Работа над ошибками. Классификация ошибок: грубые, негрубые, однотипные, повторяющиеся. Тестирование как средство контроля над уровнем грамотности. Работа над ошибками как метод обучения правописанию.

Методика обучения орфографии

Роль и место изучения орфографии в школьном курсе русского языка. Связь обучения орфографии с изучением разделов науки о языке. Структурно-семантический принцип обучения орфографии.

Разделы и принципы русской орфографии. Зависимость методов и приемов обучения орфографии от принципов ее построения. Фонематический принцип — ведущий принцип русской орфографии.

Понятие об орфограмме. Отбор лексического материала для упражнений по орфографии, работа с орфографическим словарем. Выполнение программированных упражнений (текстов, насыщенных орфограммами всех типов) на основе активизации и использования различных видов памяти учащихся. Проблема орфографического минимума для каждого класса. Объем и насыщенность текстов диктантов орфограммами (применительно к каждому классу).

Работа с орфографическим словарем.

Методика обучения пунктуации

Принципы обучения пунктуации: грамматический, смысловой, интонационный. Связь между пунктуационными правилами и синтаксической структурой предложения.

Понятие о пунктограмме и ее типах. Отделяющие и выделяющие знаки препинания. Специфика методов и приемов обучения пунктуации. Формирование пунктуационных навыков. Особенности упражнений по пунктуации и отбор дидактического материала. Трудности, связанные с изучением знаков препинания. Ознакомление учащихся с вариативным и факультативным употреблением знаков препинания с целью расширения их языковой компетенции.

18. Методика работы по развитию речи

Работа по развитию речи — важнейший компонент формирования коммуникативной компетенции учащихся, место этой работы в основных учебных комплексах; усиленная речевая направленность комплекса 3.

Основные направления работы по развитию речи: овладение нормами литературного языка, обогащение словарного запаса и грамматического строя речи учащихся, обучение различным видам речевой деятельности.

Коммуникативно значимые нормы фонетики, лексики, морфемики и словообразования, морфологии, синтаксиса, методы их формирования.

Методы обогащения словарного запаса и грамматического строя речи учащихся.

Изучение теоретических речеведческих понятий: речь; текст, тема и основная мысль текста, способы связи предложений в тексте; стили речи, сфера их применения и характерные языковые средства; типы речи.

Развитие связной речи учащихся. Стадии процесса порождения речи: мотив, мысль, внутренняя и внешняя речь. Требования к связной речи: коммуникативная целесообразность, точность, богатство, выразительность. Речь «правильная» и «хорошая». Основные направления работы по развитию связной речи: анализ готового текста; воспроизведение, трансформация, информационная переработка готового текста; создание и совершенствование собственного текста. Умения, связанные с анализом, воспроизведением и созданием текста, актуальные для каждого класса, методы их формирования. Изложение (подробное и сжатое, полное, выборочное, дополняющее, творческое). Сочинение, жанры и композиционные формы сочинений. Этапы написания сочинения: определение темы и основной мысли, отбор и систематизация материала, составление плана и композиционной схемы, создание и последующее совершенствование текста.

Речевые нормы и нарушения. Речевая ошибка и погрешность. Основные типы речевых неудач.

Требования, предъявляемые к речевому оформлению устных ответов, изложений, сочинений. Объем изложений и сочинений применительно к каждому классу. Нормы оценки изложений и сочинений.

ЛИТЕРАТУРА

Общие вопросы. Принципы, методы обучения, организационные формы работы, оценка знаний, умений и навыков

- Басова Н. В.* Педагогика и практическая психология. Ростов-на-Дону, 2000.
- Беспалько В. П.* Слагаемые педагогической технологии. М., 1989.
- Богданова Г. А.* Опрос на уроках русского языка. М., 2000.
- Вяткин Л. Г.* Самостоятельность учащихся на уроках русского языка: Пособие к спецкурсу. Саратов, 1993.
- Гадалова В. В.* Теория и практика урока русского языка: Пособие по методике преподавания русского языка. М., 1996.
- Дидактика средней школы / Под ред. М. Н. Скаткина.* М., 1982.
- Донская Т. К.* Принципы развивающего обучения русскому языку: Учебное пособие к спецкурсу. Л., 1985.
- Зельманова Л. М.* Наглядность в преподавании русского языка: Пособие для учителя. М., 1984.
- Кан-Калик В. А.* Учителю о педагогическом общении: Книга для учителя. М., 1987.
- Кузьмина Н. В.* Очерки психологии труда учителя. М., 1967.
- Курцева З. И.* Использование средств наглядности на уроках русского языка: Учебно-методическое пособие. М., 1989.

Ладыженская Т. А., Зельманова Л. М. Практическая методика русского языка: Книга для учителя. М., 1992.

Леонтьев А. А. Педагогическое общение. М., 1978.

Лингвистические знания — основа умений и навыков: Сборник статей из опыта работы: Пособие для учителя / Сост. Т. А. Злобина. М., 1985.

Львов М. Р. Общие вопросы методики русского языка: Учебное пособие. М., 1983.

Львов М. Р. Словарь-справочник по методике русского языка: Пособие для учителей, студентов пед. вузов и колледжей. М., 1997.

Методика преподавания русского языка / Ред. М. Т. Баранов. М., 2000.

Методика преподавания русского языка: руководство к самостоятельной работе над курсом / Ред. М. С. Соловейчик. М., 1988.

Нормы оценки знаний, умений и навыков (проект) // Русский язык в школе. 1993. № 4.

Основы педагогического мастерства / Под ред. И. Я. Зязюна. М., 1989.

Оценка знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку: Пособие для учителя / Сост. В. И. Капинос, Т. А. Костяева. М., 1986.

Оценка качества подготовки выпускников основной школы по русскому языку. М., 2000.

Павлова М. А. Интенсивный курс повышения грамотности с помощью НЛП. М., 2000.

Панов Б. Т. Внеклассная работа по русскому языку. М., 1980.

Панов Б. Т. Типы и структура уроков русского языка. М., 1986.

Подгаецкая И. М. Воспитание у учащихся интереса к изучению русского языка: Пособие для учителя. М., 1985.

Работа над умениями и навыками по русскому языку в 4–8 классе: Книга для учителя. М., 1988.

Текучев А. В. Методика русского языка в средней школе. М., 1980.

Учебно-воспитательная работа на уроках русского языка. Из опыта работы. М., 1988.

Федоренко Л. П. Принципы обучения русскому языку. М., 1973.

Хрестоматия по методике русского языка. Русский язык как предмет преподавания: Пособие для учителей / Сост. А. В. Текучев. М., 1982.

Хрестоматия по методике русского языка: Методы обучения русскому языку в общеобразовательных учреждениях: Пособие для учителя / Сост. М. Р. Львов. М., 1996.

Чешко Л. А. Методика преподавания русского языка: Методические указания для студентов-заочников филологических факультетов государственных университетов. М., 1977.

Шамова Т. И. Активизация учения школьников. М., 1982.

Шаталов В. Ф. Куда и как исчезли тройки. М., 1979.

Методика изучения разделов науки о языке

Авласевич М. А. Морфемный состав слова и словообразование: Пособие для учителя. Минск, 1980.

Балакай А. Г. Некоторые спорные вопросы морфемного анализа в вузе и в школе // Русский язык в школе. 1990. № 4. С. 81–86.

Баранов М. Т. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка. М., 1991.

Блинов Г. И. Методика изучения пунктуации в школе. М., 1990.

- Вознюк Л. В.* Изучение состава слова и словообразования в школе: Пособие для учителя. Киев, 1986.
- Вознюк Л. В.* Освоение лексического материала на базе морфемики и словообразования (6 класс) // Русский язык в школе. 1994. № 2. С. 9–13.
- Гребенкина Р. Т.* Изучение в школе фонетики и графики русского языка: Книга для учителя. М., 1984.
- Григорян Л. Т.* Обучение пунктуации в средней школе. М., 1982.
- Жуковская О. А., Шопалова Т. А.* Изучение словообразования в 8-летней школе: Пособие для учителя. М., 1983.
- Изучение словообразования в вузе и школе: Методическая разработка. Куйбышев, 1988.
- Копосова Н. А., Николаев Г. А.* Структура слова и орфография русского языка: Учебное пособие. Казань, 1993.
- Кунусова М. С.* Изучение словообразования в 5 классе с применением компьютера // Русский язык в школе. 1994. № 5.
- Львов В. В.* Обучение нормам произношения и ударения в средней школе. 5–9 классы. М., 1989.
- Львова С. И.* Словообразование. Словообразовательные модели на уроках русского языка. М., 2000.
- Львова С. И.* Язык в речевом общении: Книга для учителя. М., 1991.
- Мерзлова Е. А., Сандакова М. В.* Фонетика. Лексика. Фразеология: Учебное пособие по русскому языку. Киров, 1994.
- Методика развития речи на уроках русского языка / Ред. Т. А. Ладыженская. М., 1991.
- Моисеев А. И.* Русский язык: Фонетика. Морфология. Орфография: Пособие для учителей. М., 1980.
- Несколько уроков занимательного словообразования: Пособие для студентов и учителей / Сост. Г. Е. Окулова. Оса, 1993.
- Разумовская М. М.* Методика обучения орфографии в школе. М., 1992.
- Система обучения сочинениям в 4–8 классах / Ред. Т. А. Ладыженская. М., 1973.

Программные материалы

Об утверждении временных требований к обязательному минимуму содержания основного общего образования: Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ от 19 мая 1998 г. № 1236 // Вестник образования. 1998. № 10.

Обязательный минимум содержания среднего (полного) общего образования: Приложение к приказу Минобразования России от 30.06.1999 г. № 56.

Программы для общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. Русский язык. 5–9 классы. М., 2002.

Программы для общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. Русский язык. 10–11 классы. М., 2002.

Учебные пособия для учителя и ученика

Учебники: 5–9 классы

Комплекс 1

Русский язык. Учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. Т. Григорян и др. 28-е изд. М., 2001.

Русский язык. Учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений / М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. Т. Григорян и др. 23-е изд. М., 2001.

Русский язык. Учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений / М. Т. Баранов, Л. Т. Григорян, Т. А. Ладыженская и др. 23-е изд. М., 2001.

Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений / С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. А. Чешко. 23-е изд. М., 2001.

Русский язык. Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений / С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов, Л. А. Чешко. 23-е изд. М., 2001.

Русский язык. Учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова. М., 2002.

К о м п л е к с 2

Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык: Теория: Учебник для 5–9 классов общеобразовательных учебных заведений. 10-е изд. М., 2001.

Русский язык: Практика. 5 кл.: Пособие для общеобразовательных учреждений / Ред. А. Ю. Купалова. 6-е изд. М., 2000.

Русский язык: Практика. 6 кл.: Пособие для общеобразовательных учреждений / Ред. Г. К. Лидман-Орлова. 7-е изд. М., 2000.

Русский язык: Практика. 7 кл.: Пособие для общеобразовательных учреждений / Ред. С. Н. Пименова. 7-е изд. М., 2000.

Русский язык: Практика. 8 кл.: Пособие для общеобразовательных учреждений / Ред. Ю. С. Пичугов. 7-е изд. М., 2001.

Русский язык: Практика. 9 кл.: Пособие для общеобразовательных учреждений / Ред. Ю. С. Пичугов. 6-е изд. М., 2000.

Никитина Е. И. Русская речь: Развитие речи. 5 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. 10-е изд. М., 2001.

Никитина Е. И. Русская речь: Развитие речи. 6 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. 10-е изд. М., 2001.

Никитина Е. И. Русская речь: Развитие речи. 7 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. 10-е изд. М., 2001.

Никитина Е. И. Русская речь: Развитие речи. 8 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. 6-е изд. М., 2001.

Никитина Е. И. Русская речь: Развитие речи. 9 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений. 5-е изд. М., 2000.

К о м п л е к с 3

Русский язык: Учебник для 5 кл. общеобразовательных учебных заведений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. 7-е изд. М., 2001.

Русский язык: Учебник для 6 кл. общеобразовательных учебных заведений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. 5-е изд. М., 2001.

Русский язык: Учебник для 7 кл. общеобразовательных учебных заведений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. 5-е изд. М., 2001.

Русский язык: Учебник для 8 кл. общеобразовательных учебных заведений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. 4-е изд. М., 2001.

Русский язык: Учебник для 9 кл. общеобразовательных учебных заведений / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос и др.; Под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. 2-е изд. М., 2000.

10–11 классы

Власенков А. И., Рыбченкова Л. М. Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи: Учеб. пособие для 10–11 кл. общеобразовательных учреждений. 6-е изд. М., 2001.

Власенков А. И., Рыбченкова Л. М. Методические рекомендации к учебному пособию «Русский язык: Грамматика. Текст. Стили речи: 10–11 кл.»: Кн. для учителя. М., 2000.

Дейкина А. Д., Пахнова Т. М. Русский язык. Учебник-практикум для старших классов. М., 2002.

Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5–11 классы. Учебник для учебных заведений с углубленным изучением русского языка. М., 2000.

Греков В. Ф., Крючков С. Е., Чешко Л. А. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах средней школы. М., 2000.

Розенталь Д. Э. Русский язык. 10–11 классы. Пособие для общеобразовательных учебных заведений. 5-е изд. М., 2001.

Горшков А. И. Русская словесность: От слова к словесности: Учебное пособие для учащихся 10–11 классов общеобразовательных учреждений. М., 2000.

Горшков А. И. Русская словесность: От слова к словесности: Сборник задач и упражнений: Пособие для учащихся 10–11 классов общеобразовательных учреждений. М., 2000.

Горшков А. И. Русская словесность. Методические рекомендации к учебному пособию для 10–11 классов «Русская словесность. От слова к словесности»: Книга для учителя. М., 1996.

Ленская Т. С., Угроватова Т. Ю. Русский язык. 10 класс: Пособие для учащихся общеобразовательных школ: В 2 ч. (Ч. 1. Орфография, Ч. 2. Виды разборов). М., 1999.

Солганик Г. Я. Стилистика русского языка. 10–11 классы: Учебник. М., 2000.

Воителева Т. М., Тихонова В. В. Русский язык. 10–11 классы. Краткий курс. М., 2000.

Гольцева Н. Г. Русский язык в старших классах: Учебное пособие. М., 2000.

Макурина Л. В. Уроки русского языка в 11 классе. Поурочное планирование. М., 2000.

Максимов Л. Ю., Чешко Л. А. Русский язык для 10–12 классов вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений и самообразования. М., 2000.

Русский язык: Учебное пособие для углубленного изучения в старших классах / В. А. Багрянцева, Е. М. Большчева, И. В. Галактионова, Л. А. Жданова, Е. И. Литневская; Под ред. В. А. Багрянцевой и Е. И. Литневской: В 2 т. М., 2000.

Михальская А. К. Основы риторики: Мысль и слово. 10–11 классы. М., 1996.

Михальская А. К. Как учить риторику: Методические рекомендации к учебному пособию «Основы риторики: Мысль и слово. 10–11 классы». М., 1997.

Вспомогательные материалы к учебникам

Комплекс 1

Методические указания

Обучение русскому языку в 5 классе: Методические рекомендации к учебнику для 5 кл. общеобразовательных учреждений / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова, Л. Ю. Комиссарова. М., 2000.

Обучение русскому языку в 5–6 классах: Методические указания к учебнику: Пособие для учителя / Сост. М. Т. Баранов. М., 1986.

Обучение русскому языку в 6 классе: Методические указания к учебнику: Пособие для учителя / Сост. М. Т. Баранов. М., 1990.

Обучение русскому языку в 8 классе: Методические указания к учебнику: Пособие для учителя / Ред. В. В. Бабайцева. М., 1991.

Обучение русскому языку в 7–8 классе: Методические указания к учебнику: Пособие для учителя / Ред. В. В. Бабайцева. М., 1987.

Обучение русскому языку в 9 классе: Методические указания к учебнику: Пособие для учителя / Ред. В. В. Бабайцева. М., 1991.

Дидактические материалы

Тростенцова Л. А., Стракевич М. М. Дидактические материалы по русскому языку: 5 класс: Книга для учителя. М., 2000.

Дидактические материалы по русскому языку: 6 класс / Сост. Т. М. Пахнова. М., 2000.

Дидактические материалы по русскому языку: 7 класс / Сост. С. Н. Пименова. М., 2000.

Дидактические материалы по русскому языку: 8 класс / Сост. Ю. С. Пичугов. М., 2000.

Дидактические материалы по русскому языку: 9 класс / Сост. Ю. С. Пичугов. М., 2000.

Дидактический материал к учебнику русского языка: 5 класс. Пособие для учителей / Л. Т. Григорян, М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова. М., 1989.

Дидактический материал к учебнику русского языка: 6 класс. Пособие для учителей / Л. Т. Григорян, М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова. М., 1989.

Дидактический материал к учебнику русского языка: 7 класс. Пособие для учителей / Л. Т. Григорян, М. Т. Баранов, Т. А. Ладыженская, Л. А. Тростенцова. М., 1990.

Дидактический материал к учебнику русского языка: 8 класс. Пособие для учителей / В. П. Озерская, В. И. Капинос, М. М. Разумовская, Т. А. Рыжик. М., 1985.

Дидактический материал к учебнику русского языка: 9 класс. Пособие для учителей / В. П. Озерская, Г. А. Богданова, В. И. Капинос и др. М., 1990.

Дидактические материалы к учебнику Русский язык. 6 класс: Пособие в 2-х тетрадях / М. М. Стракевач, Л. А. Тростенцова. М., 1998.

Пособия серии «Из опыта работы»

Комплекс 1

Богданова Г. А. Уроки русского языка в 5 классе: Книга для учителя. СПб., 1996.

Богданова Г. А. Уроки русского языка в 6 классе: Книга для учителя. М., 2000.

- Богданова Г. А.* Уроки русского языка в 7 классе: Книга для учителя. М., 2000.
- Богданова Г. А.* Уроки русского языка в 8 классе: Книга для учителя. М., 2000.
- Богданова Г. А.* Уроки русского языка в 9 классе: Книга для учителя. М., 2000.
- Гдалевич Л. А., Фудим Э. Д.* Уроки русского языка в 5 классе: Книга для учителя: Из опыта работы. М., 1991.
- Глебова Е. Ф.* Уроки русского языка в 7 классе: Пособие для учителя. М., 1979.
- Купалова А. Ю., Никонов В. В.* Практическая методика русского языка: 8 класс: Книга для учителя. М., 1992.
- Ладыженская Т. А., Зельманова Л. М.* Практическая методика русского языка: 5 класс: Книга для учителя. М., 1995.
- Лазарева Л. А.* Уроки русского языка в 6 классе: Из опыта работы: Пособие для учителя. М., 1979.
- Никитина Е. И.* Уроки русского языка в 8 классе: Из опыта работы: Пособие для учителей. М., 1980.
- Работа над умениями и навыками по русскому языку в 4–8 классах: Из опыта работы: Книга для учителя. М., 1988.
- Соколова Г. П.* Уроки русского языка в 6 классе: Из опыта работы. М., 1993.
- Старовойтова Г. Р.* Уроки русского языка: 7 класс: Книга для учителя: Из опыта работы. М., 1989.
- Федорова М. В.* Уроки русского языка в 7 классе. М., 2000.
- Широковская Т. А., Широковский Ю. С.* Уроки русского языка: 9 класс: Книга для учителя. М., 1989.

Комплекс 2

- Методические рекомендации к учебному комплексу по русскому языку: 5 класс: Книга для учителя / Сост. А. Ю. Купалова. М., 1995.
- Методические рекомендации к учебному комплексу по русскому языку: 6–7 класс: Книга для учителя / Сост. С. Н. Пименова; научн. ред. В. В. Бабайцева. М., 1994.
- Методические рекомендации к учебному комплексу по русскому языку: 8–9 класс: Книга для учителя / В. В. Бабайцева, Ю. С. Пичугов, Т. М. Пахнова и др.; Сост. Ю. С. Пичугов, Т. М. Пахнова. М., 1996.
- Дидактические материалы по русскому языку: 5 класс / А. Ю. Купалова, Т. А. Костяева, В. В. Леденева и др.; Сост. А. Ю. Купалова. М., 1997.
- Купалова А. Ю.* и др. Поурочное планирование. К учебному комплексу / Под ред. В. В. Бабайцевой. М., 2000.

Комплекс 3

- Методические рекомендации к учебнику «Русский язык. 5 кл.» / Под ред. М. М. Разумовской. М., 2000.
- Методические рекомендации к учебнику «Русский язык. 6 кл.» / Под ред. М. М. Разумовской. М., 2000.
- Методические рекомендации к учебнику «Русский язык. 7 кл.» / Под ред. М. М. Разумовской. М., 2000.
- Методические рекомендации к учебнику «Русский язык. 8 кл.» / Под ред. М. М. Разумовской. М., 2000.
- Методические рекомендации к учебнику «Русский язык. 9 кл.» / Под ред. М. М. Разумовской. М., 2000.

Универсальные дидактические материалы

- Бирюков В. Г., Петрушенко А. И., Сахипова З. Г.* Дидактические материалы по русскому языку для 8 класса. Спб., 1994.
- Бирюков В. Г., Петрушенко А. И., Сахипова З. Г.* Дидактические материалы по русскому языку для 9 класса. Спб., 1994.
- Сборник текстов для изложений с лингвистическим анализом: 5–9 классы: Книга для учителя. М., 1991.
- Львова С. И.* За страницами школьного учебника русского языка. 5 класс. М., 2000.
- Дейкина А. Д., Пахнова Т. М.* Русский язык: Дидактические материалы. 5 класс. М., 2000.
- Дейкина А. Д., Пахнова Т. М.* Русский язык: Дидактические материалы. 6 класс. М., 2000.
- Дейкина А. Д., Пахнова Т. М.* Русский язык: Дидактические материалы. 7 класс. М., 2000.
- Дейкина А. Д., Пахнова Т. М.* Русский язык: Дидактические материалы. 8 класс. М., 2000.
- Дейкина А. Д., Пахнова Т. М.* Русский язык: Дидактические материалы. 9 класс. М., 2000.
- Грехнева Г. М.* Дидактические материалы по русскому языку. 5–6 классы. М., 2000.
- Шипицына Г. М.* Русский язык. Дидактические материалы. Изложения и сочинения. 5 класс. М., 2000.
- Шипицына Г. М.* Русский язык. Дидактические материалы. Изложения и сочинения. 6 класс. М., 2000.
- Шипицына Г. М.* Русский язык. Дидактические материалы. Изложения и сочинения. 7 класс. М., 2000.
- Шипицына Г. М.* Русский язык. Дидактические материалы. Изложения и сочинения. 8 класс. М., 2000.
- Шипицына Г. М.* Русский язык. Дидактические материалы. Изложения и сочинения. 9 класс. М., 2000.
- Ткаченко Н. Г.* Русский язык. Диктанты. 7 класс. М., 1999.
- Ткаченко Н. Г.* Русский язык. Диктанты. 8 класс. М., 1999.
- Ткаченко Н. Г.* Русский язык. Диктанты. 9 класс. М., 1999.
- Сборник тестовых заданий для тематического и итогового контроля. Русский язык. 7 класс / В. В. Капинос, М. Н. Махонина, Г. А. Богданова, А. О. Татур. М., 1999.
- Лебедев Н. М. Обобщающие таблицы и упражнения по русскому языку: Книга для учителя. М., 2000.
- Сборник тестовых заданий для тематического и итогового контроля. Русский язык. 8 класс / В. В. Капинос, М. Н. Махонина, Г. А. Богданова, А. О. Татур. М., 2000.
- Охременко Н. В., Федина О. В.* 400 диктантов и тестов по русскому языку. 8–9 класс. М., 2000.
- Францман Е. К.* Сборник диктантов по русскому языку: 5–9 классы: Книга для учителя. М., 1994.
- Сборник диктантов. 5–11 кл. / Сост. В. Н. Даценко, В. М. Шевелев. М., 1999.
- Шипицына Г. М.* Изложения и сочинения с заданиями и ответами: Книга для учителя. М., 1997.
- Угроватова Т. Ю.* Тесты по русскому языку. 6 класс. М., 1999.

Жердяева Л. А. Русский язык в средней школе: Дидактические материалы. Новосибирск, 1998.

Жердяева Л. А. Русский язык в средней школе. Карточки-задания. 6 класс. Новосибирск, 2000.

Блинов Г. И., Анохина В. А. Сборник диктантов по орфографии и пунктуации: 5–9 классы. М., 1999.

Дополнительная литература для учащихся

Школьные словари

Большой словарь русского языка. М., 2000.

Малый словарь русского языка. М., 2000.

Баранов М. Т. Школьный орфографический словарь. М., 2000.

Баранов М. Т. Школьный словарь образования слов русского языка. М., 2000.

Быстрова Е. А., Окунева А. П., Карашева Н. Б. Школьный толковый словарь русского языка. М., 1998.

Жуков В. П., Жуков А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М., 1994.

Крысин Л. П. Школьный словарь иностранных слов. 5–11 классы. М., 2000.

Лапатухин М. С., Скордуповская Е. В., Снетова Г. П. Школьный толковый словарь русского языка. М., 2000.

Леднев С. Д., Ледовских И. В. Школьный орфографический словарь русского языка. 5–11 классы. М., 2000.

Львов М. Р. Словарик синонимов и антонимов. М., 2000.

Львов М. Р. Школьный словарь антонимов русского языка. М., 1998.

Панов Б. Т., Текучев А. В. Школьный грамматико-орфографический словарь русского языка. М., 1991.

Потиха З. А. Школьный словарь строения слов русского языка. М., 2000.

Рогожникова Р. П., Карская Т. С. Школьный словарь устаревших слов русского языка. М., 2000.

Семенюк А. А., Матюшина М. А. Школьный толковый словарь русского языка. М., 2000.

Тихонов А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М., 1991.

Ушаков Д. Н., Крючков С. Е. Школьный орфографический словарь русского языка. 5–11 классы. М., 2000.

Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: Значение и происхождение слова. 5–11 классы. М., 2000.

Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка. 5–11 классы. М., 2000.

Школьный словарь иностранных слов / Под ред. В. В. Иванова. М., 1999.

Справочники и справочные пособия для учащихся

Баранов М. Т., Костяева Т. А., Прудникова А. В. Русский язык: Справочные материалы: Учебное пособие для учащихся общеобразовательных учреждений / Под ред. Н. М. Шанского. М., 1995.

Богданова Г. А., Кириченко Г. И. Материалы для подготовки к экзамену по русскому языку: Пособие для учащихся 9 класса. М., 1997.

Войлова К. А., Леденева В. В. 90 основных правил русской орфографии для школьников и абитуриентов. 5–11 классы. М., 2000.

- Гольдин З., Светлышева В.* Русский язык: Русский язык в таблицах. 5–11 классы. М., 2000.
- Краткий справочник школьника по русскому языку. 5–11 классы / Ред. П. А. Лекант. М., 1997.
- Пиши правильно. Справочник орфограмм русского языка для учащихся средней школы. М., 1991.
- Русский язык: 5–11 классы / Ред. П. А. Лекант. М., 2000.
- Русский язык: Большой справочник для школьников и поступающих в вузы / Т. М. Воителева, К. А. Войлова, Н. А. Герасименко и др. М., 1998.
- Русский язык: Справочник школьника / Ред. В. Славкин. М., 1994.
- Русский язык: Справочник школьника / Сост. О. Галаева. М., 1997.
- Справочник школьника по русскому языку. 5–11 классы / Ред. П. А. Лекант. М., 1996.
- Тихонова В. В., Шаповалова Т. Е.* 50 основных правил русской пунктуации для школьников и абитуриентов. 5–11 классы. М., 2000.
- Научно-популярная литература для учащихся**
- Абрамов В. П.* Созвездия слов. М., 1989.
- Арсирый А. Т., Дмитриева Г. М.* Занимательная грамматика русского языка. М., 1997.
- Беднарская Л. Д.* Интересно о русском языке. Орел, 1995.
- Вартаньян Э. А.* Путешествие в слово. М., 2000.
- Введенская Л. А., Колесников Н. П.* От серьезной науки до словесных шуток: Рассказы об этимологии: Книга для старших школьников. М., 1996.
- Введенская Л. А., Колесников Н. П.* От собственных имен к нарицательным: Книга для учащихся старших классов средней школы. М., 1989.
- Земская Е. А.* Как делаются слова. М., 1963.
- Колесов В. В.* История русского языка в рассказах. М., 1994.
- Костомаров В. Г.* Жизнь языка. М., 1994.
- Крейдлин Г. Е., Шмелев А. Д.* Математика помогает лингвистике: Книга для учащихся. М., 1994.
- Кривин Ф. Д.* Карманная школа. Ужгород, 1962.
- Крысин Л. П.* Жизнь слова: Книга для учащихся старших классов. М., 1980.
- Львова С. И.* За страницами учебника: Русский язык: 5 класс. Пособие для учащихся. М., 1998.
- Люстрова З. Н., Скворцов Л. И., Дерягин В. Я.* Беседы о русском слове. М., 1978.
- Максимов В. И.* К тайнам словообразования: Книга для внеклассного чтения. М., 1980.
- Милославский И. Г.* Зачем нужна грамматика? М., 2000.
- Милославский И. Г.* Как разобрать и собрать слово. М., 1993.
- Мир слов: Занимательные рассказы о русском языке / Сост. Ю. И. Смирнов. Спб., 1995.
- Моисеев А. И.* Богатство языка и культура речи: Научно-популярный очерк. Спб., 1995.
- Одинцов В. В.* Лингвистические парадоксы: Книга для учащихся старших классов. М., 1988.
- Панов М. В.* Занимательная орфография. М., 1984.
- Подгаецкая И. М., Постникова И. И.* Необъятный мир слова: Книга для учащихся. М., 1995.
- Постникова И. И., Диценко Н. Д.* Занимательные рассказы о частях речи. М., 1998.

- Речь, язык и современная пунктуация: Книга для учащихся. М., 1995.
 Рик Т. Г. Здравствуй, дядюшка Глагол! М., 1996.
 Рик Т. Г. Русский язык: Доброе утро, Имя Прилагательное! М., 1999.
 Сергеев В. Н. Новые значения старых слов: Книга для внеклассного чтения учащихся 8–10 классов средней школы. М., 1987.
 Шанский Н. М. В мире слов. М., 1985.
 Шанский Н. М. Занимательный русский язык: 5–11 классы. М., 1996.

Пособия для углубленного изучения русского языка в школе

- Бабайцева В. В. и др. Русский язык. 5 класс. Рабочая тетрадь к учебнику В. В. Бабайцевой «Русский язык. Теория. 5–11 классы». М., 2000.
 Бабайцева В. В. и др. Русский язык. 5 класс: Сборник заданий. М., 2000.
 Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5–11 классы: Учебник для учебных заведений с углубленным изучением русского языка. М., 2000.
 Бабайцева В. В., Беднарская Л. Д. Русский язык. 8–9 классы: Сборник заданий. М., 2000.
 Бабайцева В. В., Бендарская Л. Д. Русский язык: Сборник заданий. 6–7 классы: Пособие для школ и классов с углубленным изучением русского языка к учебнику В. В. Бабайцевой «Русский язык. Теория. 5–11 классы». М., 1999.
 Бабайцева В. В., Сергиенко М. И. Русский язык: 6 класс: Рабочая тетрадь к учебнику В. В. Бабайцевой «Русский язык. Теория. 5–11 классы». М., 2000.
 Бабайцева В. В., Сергиенко М. И. Русский язык: 8 класс: Рабочая тетрадь к учебнику В. В. Бабайцевой «Русский язык. Теория. 5–11 классы». М., 2000.
 Бабайцева В. В., Сергиенко М. И. Русский язык: 9 класс: Рабочая тетрадь к учебнику В. В. Бабайцевой «Русский язык. Теория. 5–11 классы». М., 2000.
 Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В., Комиссарова Л. Ю., Текучева И. В. Русский язык. Учебник для 5-го класса основной школы / Под ред. А. А. Леонтьева. М., 2000.
 Нечаева Н. В., Роганова З. Н. Русский язык: Учебник для 5 класса: В 2 ч. Самара, 2000.
 Репкин В. В. Русский язык: Учебное пособие: Экспериментальная программа развивающего обучения (система Д. Б. Эльконина — Д. Б. Давыдова). 6 класс. Томск, 1999.
 Русский язык: Учебник для средней школы. 5 класс / Под ред. М. В. Панова. М., 1995.
 Русский язык: Учебник для средней школы. 5 класс / Ред. М. В. Панов. 2-е изд. М., 1995.
 Русский язык: Учебник для средней школы. 6 класс / Ред. М. В. Панов. М., 1997.
 Русский язык: Учебник для средней школы. 7 класс / Ред. М. В. Панов. 2-е изд. М., 1999.
 Русский язык: Учебник для средней школы. 8–9 класс / Ред. М. В. Панов. М., 2000.
 Русский язык: Экспериментальные учебные материалы для средней школы / Ред. И. С. Ильинская, М. В. Панов. Ч. 1–4. М., 1979–1980.
 Русский язык: Теория. Практика. Речь. 5 класс: Учебник для общеобразовательных учебных заведений / П. А. Лекант, В. В. Леденева, Т. В. Маркелова и др.; Под ред. П. А. Леканта. М., 2000.
 Семенюк А. А. Уроки углубленного изучения русского языка: Книга для учителя. М., 1994.
 Сидоренкова В. А. Углубленное изучение русского языка: Книга для учителя. М., 1996.

Соколова Г. Г. Уроки углубленного изучения русского языка: 8 класс: Книга для учителя. М., 1992.

Риторика

Кохтев Н. Н. Риторика: 8–9 кл. М., 2000.

Лымарь Н. А. Основы риторики для средней школы (концептуальные положения и тематическое планирование). М., 1996.

Предмет риторики и проблемы ее преподавания: Материалы Первой Всероссийской конференции по риторике. Москва. 1997 г. 28–30 января. М., 1998.

Развитие речи: Школьная риторика: 6 класс. Пособие для учащихся / Т. А. Ладыженская, Л. Г. Антонов, Г. Б. Вершинина и др.; Под ред. Т. А. Ладыженской. М., 1999.

Словесность

Альбеткова Р. И. Русская словесность: 5 класс. Методические рекомендации. М., 2000.

Альбеткова Р. И. Русская словесность: 5 класс. Учебник. М., 2000.

Альбеткова Р. И. Русская словесность: 6 класс. Методические рекомендации. М., 2000.

Альбеткова Р. И. Русская словесность: 6 класс. Учебник. М., 2000.

Альбеткова Р. И. Русская словесность: 7 класс. Методические рекомендации. М., 2000.

Альбеткова Р. И. Русская словесность: 7 класс. Учебник. М., 2000.

Альбеткова Р. И. Русская словесность: 8 класс. Методические рекомендации. М., 2000.

Альбеткова Р. И. Русская словесность: 8 класс. Учебник. М., 2000.

Альбеткова Р. И. Русская словесность: 9 класс. Методические рекомендации. М., 2000.

Альбеткова Р. И. Русская словесность: 9 класс. Учебник. М., 2000.

Власенков А. И. Русская словесность. Интегрированное обучение русскому языку и литературе: Программы. Содержание работы по классам: 5–8 классы. М., 1998.

Орг А. О. Олимпиады по русскому языку. Из опыта работы. М., 1994.

Сидоренков В. А. Углубленное изучение русского языка: Книга для учителя: Из опыта работы. М., 1996.

Шипицина Г. М. и др. Дидактические материалы для углубленного изучения русского языка. Лексика. Словообразование. Морфология. М., 1994.

Шипицина Г. М., Петровская С. С., Чернышов И. Н. Дидактические материалы для углубленного изучения русского языка. М., 1992.

ИСТОРИЯ И ДИАЛЕКТОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

ВВЕДЕНИЕ В СЛАВЯНСКУЮ ФИ- ЛОЛОГИЮ*

I

Филология как комплекс научных дисциплин, изучающих духовную культуру человека посредством анализа его языка и созданных с его помощью текстов. Филологические дисциплины: языкознание (лингвистика), текстология, источниковедение, палеография, фольклористика, литературоведение.

Филология в комплексе гуманитарных наук: филология и исторические дисциплины (археология, этнография).

Специализация филологии по объекту изучения — отдельным языкам и группам родственных языков. Славянские языки. Термины «славянский», «славяноведение» («славистика»).

Компоненты славянской филологии: изучение языков и литератур славянских народов. Компоненты учебного курса «Введение в славянскую филологию»: общая характеристика современного славянства; этногенез, прародина и древнейшая (дописьменная) история славян; общее представление о родстве языков, о сравнительно-историческом методе, о реконструкции, о праславянском языке; социальная организация, материальная и духовная культура древних славян; создание славянской письменности; основные характеристики отдельных славянских языков; литературные микроязыки; краткий очерк истории славянской филологии.

Значение курса «Введение в славянскую филологию» в системе филологического образования.

* © Ж. Ж. Варбот. 2006.

II

Современные славянские народы: русские, украинцы, белорусы, чехи, словаки, поляки, серболужичане, болгары, македонцы, сербы, хорваты, мусульмане (муслимане), черногорцы, словенцы; их численность. Государственность современных славян. Славяне в других странах мира.

Конфессиональная принадлежность различных славянских народов: православие, католичество, протестантство, мусульманство.

Славянские языки (живые и мертвые), их классификация.

Этническая близость славянских народов. Антропологические типы современных славян.

III

Этногенез и древнейшая (дописьменная) история славян. Источники сведений о дописьменной истории славян: сообщения античных авторов, археологические данные, фольклор, летописные предания, язык как источник сведений об истории славян.

Проблема прародины славян. Индоевропейцы и славяне. Гипотезы о территории обитания славян, начиная с III тыс. до н. э. Древнейшие соседи славян: балты, германцы, кельты, иранцы. Гипотезы о территории заселения славян в IV–III вв. до н. э. Территория расселения славян в начале н. э. и в V–VI вв. н. э.

Распространение славян во второй половине I тыс. н. э. на запад (до Эльбы), восток (верховья Днепра, Ильмень, верховья Оки) и юг (Адриатическое побережье, Балканы). Славяне и Византия, тюрки, венгры, романский мир.

Раннефеодальные государства славян (государство Само, Карантания, Великая Моравия, княжество западных полян, Киевская Русь, Болгарское государство).

IV

Понятия «праязык», «фонетическое соответствие», «фонетический закон», «сравнительно-исторический метод», «внутренняя и внешняя реконструкция».

Индоевропейский праязык, праславянский язык и его хронологические характеристики. Проблематика балто-славянских отношений.

Графический аппарат праславянской реконструкции.

Основные характеристики фонетической системы ранне- и позднеславянского языка.

Диалектное членение праславянского языка, диахроническая изменчивость диалектного членения.

V

Социальная организация древнейших славян: племя, род, семья, вождь, специфика рабства у славян. Право, закон, суд.

Быт и хозяйство древнейших славян: жилища, ремесла, скотоводство, земледелие, бортничество, торговля.

Представления древних славян о человеке: анатомическое строение, болезни; душа, чувства, мышление, речь.

Представления об окружающей природе: растения, животные, цветá, рельеф, время.

Математические сведения: счет, геометрические представления.

Искусство древних славян: пение, музыкальные инструменты, танцы, ваяние, рисование.

Славянское язычество. Источники сведений о славянском язычестве: сообщения античных авторов, летописи, археологические данные, фольклор, церковные поучения против язычества, анализ современных славянских христианских обрядов, сравнительная мифология, язык как источник сведений о славянском язычестве. Мифология славян, классы божеств, связь с индоевропейской традицией. Погребальные обряды. Календарные и аграрные праздники, их обряды, их религиозно-магическое значение. Славянские святилища.

Распространение христианства у славян (VIII–XI вв.). Влияние язычества на усвоение славянами христианства. Значение христианства для развития культуры славянских народов. Ереси, протестантизм у славян.

VI

Возникновение славянской письменности. Источники сведений о начале письменности у славян. Значение деятельности Константина и Мефодия: создание славянской азбуки, переводческая деятельность.

Славянские азбуки: глаголица и кириллица, их историческое соотношение и преемственность, распространение; судьба глаголицы.

Латинская графика у славян.

Старославянский язык как первый литературный язык всех славян; его языковая база, редакции.

VII

Характеристика отдельных славянских языков (в связи с элементами истории народов): возникновение государственности и ее судьба, принятие христианства и его судьба, первые памятники письменности, начало книгопечатания, просветители, время и специфика формирования литературного языка, диалекты, авторы важнейших словарей и грамматик, графика (с элементами исторической фонетики).

Восточнославянские языки. Древнерусский язык как праязык русского, украинского и белорусского языков.

Русский (великорусский) язык, диалектная основа литературного языка и важнейшие этапы его развития, реформы графики.

Украинский язык. Белорусский язык. Их соотношение с русским и польским языками — проблема межславянских взаимовлияний.

Западнославянские языки. Лехитская и чешско-словацкая группы западнославянских языков.

Польский язык, диалектная основа литературного языка, проблема кашубского диалекта / языка.

Полабский язык, история его фиксации, его судьба.

Серболужицкие языки, специфика их функционирования в иноязычной среде.

Чешский язык, своеобразие чешского литературного языка.

Словацкий язык, специфика старословацких памятников письменности.

Южнославянские языки, исторические корни их группового деления.

Болгарский язык. Македонский язык. Их отношение к балканскому языковому союзу.

Сербскохорватский язык, национально-территориальные варианты литературного языка. Русинский литературный микроязык.

Словенский язык.

VIII

Краткий очерк истории славянской филологии. Возникновение славянской филологии. Й. Добровский, П. Шафарик, А. Х. Востоков — основоположники славянской филологии.

Славянская филология в России с конца XVIII по начало XX вв.: деятельность Академии Российской, Румянцевский кружок, труды университетских славистов. И. И. Срезневский, А. А. Шахматов, И. В. Ягич, Ф. Миклошич, И. А. Бодуэн де Куртенэ.

Славянская филология во второй половине XX в.: основные направления и центры исследований; публикации словарей литературных языков и диалектов, атласов, грамматик; периодические издания по славянской филологии; международные съезды славистов.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Супрун А. Е. Введение в славянскую филологию. Минск, 1989.

Славянские языки / Под ред. А. Г. Широковой и В. П. Гудкова. М., 1977 (Введение, с. 5–18; польский язык, с. 19–25; чешский язык, с. 64–70; словацкий язык, с. 119–122; серболужицкий язык, с. 170–174; болгарский язык, с. 216–220; сер-

бохорватский язык, с. 259–263; словенский язык, с. 289–295; македонский язык, с. 333–336.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990 (Статьи: славянские языки, славистика, кириллица, русский алфавит, русский язык, белорусский язык, украинский язык, старославянский язык, церковнославянский язык).

Дополнительная

Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961 (Введение. С. 24–118).

Бернштейн С. Б. Константин-Философ и Мефодий. Начальные главы из истории славянской письменности. М., 1984. С. 37–144.

Булахов М. Г., Жовтобрюх М. А., Кодухов В. И. Восточнославянские языки. М., 1987. С. 7–50.

Гиляревский Р. С., Гривнин В. С. Определитель языков мира по письменностям. М., 1961.

Иванов В. В., Топоров В. Н. Славянская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 1992.

Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.

Очерки истории культуры славян / Ред. кол. В. К. Волков, В. Я. Петрухин и др. М., 1996 (Ч. I; Ч. II, очерки 1, 2).

Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979.

Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 1995.

Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М., 1965 (Разделы: религия древних славян, христианство, ислам).

Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. М., 1991. С. 10–29.

Хабургаев Г. А. Первые столетия славянской письменной культуры (истоки древнерусской книжности). М., 1994.

Чекмонас В. Н. Введение в славянскую филологию. Вильнюс, 1988 (Ч. II. Происхождение славянских языков; Ч. IV. У истоков славянских народов: расселение славян и начало славянских народов. С. 237–254).

Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1999 (Гл. 2 — Старославянский язык и славянские азбуки. С. 30–39; Гл. 3 — Изводы. С. 39–44; Гл. 4 — Материалы и орудия письма. С. 44–50).

Языки мира. Славянские языки. М., 2005.

СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В отечественной университетской традиции курс старославянского языка «прочно занял место историко-лингвистического введения в научное изучение русского и других славянских языков». Именно этот курс «дает фактическую и методическую основу для овладения элементами сравнительно-исторического анализа и, следовательно, обеспечивает реализацию требования и с т о р и з м а в лингвистическом образовании будущих филологов» и тем самым приобретает «важное методологическое значение в университетском филологическом образовании»¹, готовит студентов к углубленному пониманию литературных и языковых процессов эпохи средневековья, изучаемых на русском, а также на славянском отделениях филологических факультетов².

Классическую палеославику старославянский язык интересовал прежде всего как самая ранняя фиксация славянской речи и, следовательно, как материал для сравнительно-исторических реконструкций, что прочно закрепилось в практике университетского преподавания, где, начиная с классического пособия А. Лескина (1871), центральное место занимает реконструкция праславянских звуков и форм. Ко второй половине XX столетия в научной палеославистике четко обозначился принципиально новый подход к старославянскому языку, который все более интересует исследователей как язык славянской культуры, созданный Константином (Кириллом) и Мефодием в соответствии с требованиями социально-культурного развития эпохи средневековья и функционировавший в славянских странах православной ориентации вплоть до начала национальных движений. Такой взгляд на происхождение и культурно-историческую роль старославянского языка, впервые провозглашенный в знаменитых «Тезисах» Пражского лингвистического кружка, в настоящее время является господствующим в научном славянском языко-

* © Г. А. Хабургаев, М. Л. Ремнёва, М. Н. Шевелёва. 2006.

¹ См.: Актуальные проблемы изучения и преподавания старославянского языка. М., 1984. С. 4.

² См. там же. С. 5–7.

знании³ и требует отражения в современном построении курса «Старославянский язык».

Сегодня еще не может быть реализована идея отделения курса *Праславянский язык* от курса *Старославянский язык*, поэтому праславянский материал в предлагаемой ниже программе занимает свое место. Но он, в отличие от прежних программ, не составляет здесь отдельного раздела, а включается в описание системы старославянского языка на правах сравнительно-исторического комментария к изучаемым старославянским языковым фактам; и лишь в разделе *Фонетика*, разработанном в компаративистике наиболее полно, сделана попытка представить и с т о р ю праславянского языка на базе обобщения новейших достижений славянского сравнительно-исторического языкознания. Этот раздел должен послужить отправным пунктом при изучении истории русского и других славянских языков в плане исторической грамматики, в то время как курс собственно старославянского языка имеет в качестве учебной перспективы изучение истории литературного русского языка эпохи средневековья.

Программа, намечая круг вопросов, подлежащих изучению, не навязывает преподавателю жесткой концепции изложения материала. Пособия и специальные исследования, указанные в списке основной и дополнительной литературы, создают достаточные возможности для т в о р ч е с к о й реализации программы курса *Старославянский язык* в соответствии с традициями преподавания этой дисциплины, сложившимися в разных университетах страны.

ВВЕДЕНИЕ

Старославянский язык в его отношении к праславянскому и современным славянским языкам

1. «Старославянский» как условное наименование книжно-литературного языка первых славянских переводов христианской литературы с греческого, выполненных в середине IX в. Отсутствие текстов, отражающих непосредственно язык первых славянских переводов. Реконструкция языковой системы первых переводов на основании сохранившихся текстов конца X–XI вв., созданных в Моравии, древней Болгарии и древней Руси.

Наддиалектный характер и общеславянская значимость старославянского языка. Специфика старославянского языка как языка письменного.

³ См.: Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988. С. 35–36 и далее; Хабургаев Г. А. Старославянский как язык средневековой славянской культуры // Актуальные проблемы славянского языкознания. М., 1988. С. 5–8 и далее; Хабургаев Г. А. Первые столетия славянской письменной культуры. М., 1994. С. 12–18.

Церковнославянский как результат местной адаптации старославянского языка, использовавшегося разными славянскими народами эпохи средневековья в качестве основного орудия духовной культуры. Региональные редакции (изводы) церковнославянского (литературного древнеславянского) языка, отразившие диалектные особенности переписчиков, редакторов и авторов сохранившихся текстов. Нетождественность реконструируемой системы старославянского языка языку сохранившихся древних славянских текстов.

2. Значение изучения старославянского языка в подготовке филолога-русиста или слависта. Старославянский язык как первая письменная фиксация славянской речи начального периода формирования средневековых славяноязычных народностей. Решающее значение данных старославянского языка при реконструкции дописьменной славянской языковой истории и системы праславянского языка — генетического источника живых славянских языков, включая русский.

Необходимость знания старославянского языка в связи с изучением истории средневекового книжно-литературного языка и его роли в становлении системы норм современных славянских литературных языков. Церковнославянизмы («неполногласие», начальные ѣѣ и ѣѣ , начальный ѣ , согласные ѣѣ и ѣѣ , соответствующие русским *ж* и *ч*, и др., а также аффиксы и словообразовательные модели, используемые при образовании отвлеченной и терминологической лексики) как средневековое литературно-языковое наследие в системе норм современного русского литературного языка. «Славянизмы» как стилистическое средство в языке русской литературы XVIII — начала XIX в.

3. Группировка славянских языков по признаку структурной близости: восточнославянские, западнославянские и южнославянские языки. Генетическое родство славянских языков. Понятие праславянского языка как гипотетического предка славянских языков, сложившегося в результате сближения древних индоевропейских диалектов срединной Европы. «Родственные» связи славянских языков внутри индоевропейской «семьи», их особая близость балтийским языкам; проблема генетической связи и контактного развития балтийских и славянских языков. Понятие сравнительно-исторического метода и его использование для реконструкции начального этапа славянской языковой истории. Исторические условия распада праславянского языкового единства в первой половине I тысячелетия н. э.

4. Древнейшие исторические сведения о славянах I–II вв. н. э. Вены, склавены и анты в сообщениях авторов VI в. Возникновение первых славянских государственных объединений VII–VIII вв. Славянские государства VIII–IX вв. на нижнем Дунае (I Болгарское царство), на среднем Дунае (Великая Моравия и Блатенское княжество в Паннонии) и в Восточной Европе (Киевская Русь). Распространение христианства как

идеологической основы формирующихся раннефеодальных государств в славянских землях.

Происхождение старославянского языка

5. Политическая ситуация в среднедунайских славянских княжествах, сложившаяся к середине IX в. Христианизация местного населения как идеологическое орудие политического подчинения среднедунайских славян восточнофранкским преемникам Карла Великого. Стремление местных князей Растислава и Коцела к культурно-идеологической независимости в рамках Священной Римской империи. «Моравская миссия» 863 г. и ее культурно-просветительские задачи.

6. Солунские братья Константин Философ (827–869 гг.) и Мефодий (820?–885 гг.) — первые славянские просветители (первоучители). Славянские источники по изучению жизни и деятельности первоучителей (Жития Константина и Мефодия, апологетика черноризца Храбра и более поздние сочинения), источники на латинском языке (официальные документы, письма и сочинения второй половины IX в.); отсутствие византийских источников, синхронных деятельности солунских братьев. Легендарный характер сведений о деятельности первоучителей до 867–868 гг. и документальная фиксация событий славянской культурной истории с 868–869 гг. (со времени признания деятельности первоучителей римской курией).

7. Происхождение солунских братьев. Начало миссионерской деятельности Константина Философа (участие в «сарацинской» и хазарской миссиях); достоверность пребывания Константина в Херсонесе на рубеже 860–861 гг. и обретение здесь мощей св. Климента Римского. Руководство моравской миссией и изобретение славянской азбуки к 863 г.; предполагаемый состав первых славянских переводов.

Деятельность братьев в Моравии и Паннонии в 863–867 гг. Поездка в Рим; дискуссия с «триязычниками» в Венеции. Освящение славянских книг в Риме. Пострижение и смерть Константина-Кирилла (869 г.); назначение Мефодия епископом Паннонии (870 г.). Просветительская и переводческая деятельность Мефодия в Великой Моравии (873–885 гг.). Смерть Мефодия и изгнание из Моравии его учеников.

Славянская книжность в Болгарии при царе Симеоне (893–927 гг.); охридская (непосредственно связанная с кирилло-мефодиевскими традициями) и преславская школы книжности в I Болгарском царстве. Появление кириллицы (греческой азбуки, приспособленной для записи славянских текстов) как свидетельство творческого отношения древнеболгарских книжников к наследию первоучителей. Дальнейшая судьба двух славянских азбук и языка кирилло-мефодиевских переводов.

8. Проблема диалектной основы языка первых переводов. Языковые свидетельства первоначальной ориентации Константина на диалект сла-

вянского населения Солуны и его окрестностей (разыскания В. Облака, М. Фасмера и др.). Завершение кодификации норм старославянского языка в паннонско-моравский периоды деятельности солунских братьев и их учеников. Следы моравского извода в Киевских листках и Пражских отрывках. Сложение древнеболгарского извода церковнославянского языка в преславской школе в связи с введением кириллицы.

9. Проблема происхождения славянских азбук — глаголицы и кириллицы. История вопроса; зависимость его решения от состава сохранившихся памятников. Источники кириллицы и глаголицы; их соотношение в сохранившихся славянских текстах; свидетельства палимпсестов. Указание Храбра на создание Константином азбуки, не связанной с греческим письмом (глаголицы). Проблема происхождения букв для обозначения славянских звуков.

10. Старейшие славянские памятники, являющиеся источниками реконструкции языка кирилло-мефодиевских переводов середины IX в. (перечень глаголических и важнейших кириллических рукописей конца X–XI вв. разных изводов с основными библиографическими данными).

11. Общая характеристика кириллической азбуки, лежащей в основе современного письма восточно- и южнославянских народов: звуковое и числовое значение букв, лигатуры, надстрочные знаки.

ЛЕКСИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. Структура старославянской лексики. Специфика словарного состава старославянского языка как книжно-литературного, созданного для адекватной передачи содержания греческих христианских текстов. Сложности реконструкции лексического состава первых переводов на основании показаний сохранившихся текстов. Общеславянская и диалектная лексика, используемая для наименования бытовых реалий, конкретных признаков и действий; отражение в этом слое старославянского словаря диалектных условий создания первых переводов и сохранившихся списков. «Потенциальная» старославянская лексика общеславянского происхождения.

Гапаксы (слова одноразового употребления) в старейших славянских текстах и их классификация. «Гапаксы поневоле» — общеславянские и диалектные слова, обозначающие предметы, действия, отношения, нехарактерные для обстановки, отраженной в христианских канонических текстах. Индивидуальные «неологизмы», создававшиеся переводчиками для передачи значения греческих слов.

Книжный характер основного слоя знаменательной старославянской лексики, составляющего около 50% словарного состава древнеславянских памятников: названия отвлеченных понятий, качеств, действий и лиц по этим признакам. Незначительная доля *грецизмов* (не более 18–20%) в славянских переводах греческих оригиналов. *Славянские «неологизмы»* —

книжно-литературные образования со славянскими корнями и аффиксами, создававшиеся для перевода греческих слов, не имевших семантических эквивалентов в славянских диалектах. Вариативность старославянского словаря, отражающая разные школы славянской книжности.

2. Основные способы образования лексики, составляющей специфику старославянского языка как книжно-литературного, соотношенного с греческим языком оригиналов; калькирование; сложение основ; суффиксальное и префиксальное словообразование от славянских корней.

3. Словообразование существительных. Праславянские образования (общеславянские и диалектные), используемые для наименования предметов и явлений окружающей действительности. Активизация «вторичных» (производных) суффиксов, с помощью которых от славянских корней производились наименования лиц по их поступкам, роду деятельности, особенностям характера и т. п. (суффиксы $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$, $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ и др.), а также названия отвлеченных понятий, действий и качеств (суффиксы $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$, $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$). Варианты образований с разными суффиксами в старославянских памятниках, связанных с разными центрами средневековой славянской книжности.

4. Словообразование прилагательных. Ограниченный состав суффиксов, использовавшихся для образования новых слов, переводящих оценочные прилагательные оригиналов: $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ (качественные прилагательные), $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ и $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ (относительные прилагательные); притяжательные прилагательные с суффиксами $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$, $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ и $-(?)$ $< *j-(b)$, образованные от библейских имен.

5. Общеславянская глагольная лексика и книжные образования от именных основ с суффиксами $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ / $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ ($-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ и др.) и $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ (со значением активного воздействия на объект: $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ — как $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ и под.); итеративные (со значением повторяющегося действия) образования от тех же глаголов с суффиксом $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ ($-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ — как $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ и под.).

Префиксальное образование как специфическое для производства новых глагольных основ, сопровождаемое изменением их видового значения. Глагольные приставки; приобретение некоторыми приставками по преимуществу видового значения (типа $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ и под.). Сохранение древнего пространственного значения некоторыми приставками в образованиях от основ со значением состояния ($-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ 'лежать, находиться на чем-л.', $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ $-\text{н}[\text{н}]\text{н}$ 'сидеть около чего-л., рядом с чем-л.' и под.).

Рост многоморфемных образований как основная тенденция развития славянской книжно-литературной лексики.

ФОНЕТИКА

Фонологическая система старославянского языка

1. Проблема старославянской «фонетики» с учетом происхождения старославянского языка как языка книжно-письменного. Связь кирилло-мефодиевской азбуки с фонологическим составом «опорного» (базового) славянского диалекта. Отражение первоначальных норм письма в сохранившихся текстах X–XI вв. Ограниченные возможности реконструкции позиционного варьирования фонем.

2. Система гласных фонем. Классификация гласных по ряду, подъему, назальности, лабиальности; квантитативная характеристика гласных эпохи первых переводов. Редуцированные гласные фонемы, обозначаемые буквами Ѣ и ѣ; отражение в славянских текстах позиционного изменения редуцированных гласных: напряженные [и] и [ы]. *Сильное* и *слабое* положения редуцированных и их отражение в сохранившихся славянских текстах (так называемое *падение редуцированных*). Гласные в начале слова и слога.

3. Система согласных фонем. Характеристика согласных по месту и способу образования и по участию голоса; аффриката <з'> и ее замены в текстах X–XI вв. Твердые и исконномягченные согласные; отсутствие оппозиции согласных по твердости / мягкости и позиционных чередований по глухости / звонкости (кроме Ѣ/ ѣ в предлогах и приставках). Отражение в сохранившихся текстах позиционных изменений согласных и отвердения некоторых исконномягченных согласных.

4. Строение слога: построение слогов по восходящей (или возрастающей) звучности; передача в старославянских текстах греческих слов, содержащих сочетания, не соответствовавшие принципу восходящей звучности. Слоговые плавные в слогах, не имевших гласного (соответствия им в русском языке). Построение слога по принципу слогового сингармонизма. Полумягкость согласных.

Фонетические процессы праславянской эпохи (история праславянского языка в свете данных сравнительно-исторической фонологии)

5. Праславянский язык как «исходная» для исторически засвидетельствованных славянских языков реконструируемая языковая система. Понятие протославянского как потенциально праславянского языкового состояния, характеризовавшегося комплексом особенностей, охватывавших ряд смежных индоевропейских диалектов и предшествовавших развитию структурных особенностей, отделивших праславянскую языковую систему от ближайше родственных индоевропейских. Невозможность реконструкции абсолютной хронологии праславянского языка;

понятие относительной хронологии языкового развития. Возможность представить историю праславянского языка по данным исторической фонологии, включая процессы перестройки морфологических показателей на уровне плана выражения; неразработанность относительной хронологии категориально-грамматических преобразований в истории праславянского языка.

6. Исходная система гласных, характеризовавшаяся парным противопоставлением по дизной ~ бемольной тональности, напряженности ~ компактности, долготе ~ краткости; ее связь с диалектами, объединившими индоевропейские \check{o} — \check{a} в одной паре компактных гласных бемольной тональности, сохранивших признак лабиальности:

ī — ū	ĩ — ŷ
ē — ā	ě — ā°

Приобретение бемольными гласными дизной тональности в позиции после $*i$ ($*i\check{u} > i\check{i}$, $*i\check{a}^\circ > i\check{e}$), означавшее расширение функций дизных гласных. Изменение гласных в конечных закрытых слогах: $*-\check{os} > *-\check{is}$; $*-\check{ins} > *-\check{ins}$ и др.

Дифтонги и дифтонгоиды; связь исходной протославянской системы с индоевропейскими диалектами, утратившими слоговые сонанты (преобразование и.-е. $*\check{r} > *i\check{r}$, $*\check{ur}$ и т. д.); раннее сокращение долгих гласных в составе дифтонгов. Переход $m > n$.

7. Исходная система согласных; ее связь с индоевропейскими диалектами, утратившими древние палатальные согласные (группа *satem*: $*k' > s$, $*g' > z$), придыхательные смычные согласные ($*b$, $*bh > b$; $*d$, $*dh > d$ и т. д.) и лабиовелярные согласные ($*k^w > k$, $*g^w$, $*g^wh > g$). Появление в протославянских диалектах глухого фрикативного небного согласного x (из и.-е. $*s$ и, возможно, $*kh$).

8. Качественная дифференциация долгих и кратких гласных как процесс, обособивший протославянские говоры от смежных индоевропейских. Фонологическая сущность этого процесса: утрата количественным признаком значения дифференциального в связи с развитием качественных различий между долгими и краткими гласными: $*\check{i} > i$, $*\check{i} > \check{v}$; $*\check{u} > u$ (by), $*\check{u} > \check{v}$; $*\check{a} > a$, $*\check{a}^\circ > o$ и т. д. (индоевропейские соответствия славянским гласным).

9. Тенденция к сближению согласных и гласных одного слога по тональности (внутрислоговой сингармонизм). I палатализация задненёбных согласных перед «старыми» передними (дизными) гласными как начало формирования палатального ряда согласных в праславянском языке; сочетания $*sk$, $*zg$ перед гласными переднего ряда; палатальные сочетания $*kt'$ ($*gt'$) и различная реализация их изменений по диалектам праславянского языка. Начальный этап преобразования позиционных чередований задненёбных согласных с шипящими в исторические.

10. Развитие палатальных согласных в позиции перед $*i > *j$; различные результаты изменения твердых согласных в сочетаниях с $*j$ в зависимости от места образования ассимилируемого согласного: $*rj, *lj, *nj > <р'>, <л'>, <н'>$; $*sj, *zj, *xj, *kj, *gj$ (и т. д.) $> <ш'>, <ж'>, <ч'>$ (и т. д.); различная реализация процесса палатализации смычных зубных шумных согласных ($*tj, *dj$) по диалектам праславянского языка. Отражение этих процессов в общеславянских чередованиях зубных и задненёбных согласных (а также групп согласных) с исконноослабленными шипящими согласными. Параллелизм развития групп $*kt' (*gt')$ — $*tj, *sk'$ — $*skj, *zg' — *zgj$.

История сочетаний губных согласных с $*i > *j$; их неодинаковое отражение в разных славянских языках в конце основ; различные интерпретации отсутствия палатального плавного («вставочного $л'$ ») после губных согласных в лехитских и болгарских говорах.

11. Активизация тенденции к построению слога по принципу восходящей звучности его составляющих, обусловившей серию фонетико-грамматических преобразований позднего праславянского периода. Утрата конечных согласных (сокращение функций согласных фонем); утрата $*j$ после палатальных согласных ($<ш'> < *š'j < *sj$ и т. д.). Диссимиляция и упрощение внутрислоговых групп согласных ($*tt > st, *ts > s, *pt > t, *pn > n$ и т. д.) как реализация требования нарастания звучности от начала к концу слога.

Перемещение слоговой границы и монофтонгизация дифтонгов в закрытых слогах (типа $*poĭ-e-tъ > <по-је-тѣ>$ и $*poĭ-ti > <пѣ-ти>$), образование славянских носовых гласных. Переразложение основ в связи с перестройкой бывших закрытых слогов на стыке морфем.

Преобразование внутрислоговых сочетаний гласных с плавными в результате вокализации плавных ($<р > < *vr, *br; <л > < *vl, *bl$) или метатезы (образование неполногласных или полногласных сочетаний типа ra, ro или $oro < *ōr$ и т. д. в позиции между согласными внутри морфем и начальных $ra-$ или $ro- < ōr-$). Диалектный характер результатов этих преобразований, указывающих на различия позднепраславянских диалектных зон.

12. Преобразование индоевропейских чередований гласных в праславянском языке (ступени индоевропейского аблаута и их преобразование после качественной дифференциации долгих / кратких гласных); преобразование чередований гласных, входивших в состав дифтонгов и дифтонгоидов. Морфологические функции чередований гласных.

13. Вторичные смягчения задненёбных согласных перед гласными переднего ряда дифтонгического происхождения (II палатализация) и в результате межслового взаимодействия задненёбных согласных с передними гласными (III палатализация). Диалектный характер результатов вторичных смягчений. Новые данные, свидетельствующие о позднем характере II палатализации (неосуществление процесса II пала-

таллизации в компактной зоне северозападнорусских говоров; связь неосуществления II палатализации в этих говорах с отсутствием II палатализации в сочетаниях *kv-, *gv- в западнославянских языках). Позиционная ограниченность III палатализации и ее связь с аналогическими обобщениями основ (по-разному действовавшими в разных славянских диалектах).

МОРФОЛОГИЯ

Лексико-грамматические разряды слов (части речи) в старославянском языке: имена и глаголы (с причастиями); наречия и служебные слова.

Имя существительное

1. Основные грамматические категории существительного: род, число, падеж. Классифицирующее значение категории рода; род как морфологическая категория, последовательно реализуемая на синтаксическом уровне; морфологические способы оформления родовой принадлежности существительных.

Наличие номинативного элемента в значении категории числа, противопоставлявшей три формы: единственное — двойственное — множественное число. Категория собирательности как морфологическое явление в системе старославянских существительных со значением лица (□□□□□) и конкретных предметов (□□□□□А, □□□□□А).

Связь категории падежа с синтаксическими функциями существительных. Типы склонения существительных как наборы флексий, оформляющих падежные и числовые значения в словоформах существительных; связь старославянских типов склонения с индоевропейскими, начавшими разрушаться еще в праславянскую эпоху (в связи с переразложением древних именных основ).

2. Склонение существительных (основы на *ā*jā*ō, *jō, *ī, *ū, *ū и нетематические): состав каждого склонения, парадигмы; взаимодействие склонений, отражаемое памятниками письменности. Категория потенциального субъекта (имена собственные и нарицательные наименования лиц мужского пола в ед. числе) как начальный этап развития категории одушевленности.

Происхождение падежных окончаний именного склонения.

Местоимения

3. Грамматическая противопоставленность личных (1-го и 2-го лица и возвратного) и неличных местоимений. Грамматические категории и формы склонения личных местоимений (супплетивизм основ; энклитики).

4. Разряды неличных местоимений.

Специфика функций указательных местоимений (употребление как в определительной функции, так и для указания на 3-е лицо или предмет); характер семантической противопоставленности указательных местоимений в старейших славянских памятниках, преобразование древней системы трех «степеней удаленности» (□□ — близкий, □□□ — □□□□□ — удаленный, □□ приобрело нейтральное преимущественно анафорическое значение отсылки к уже названному или известному); нейтральное значение местоимения *□□ (□□□) — Á□□ свидетельствующее об отражении в памятниках тенденции к превращению его в универсальное средство обозначения 3-го лица в повествовании.

Относительные местоимения, особенности их образования и употребления.

Грамматические особенности вопросительных местоимений.

5. Местоименное склонение как система словоизменения согласуемых слов; противопоставленность родовых форм им. и вин. падежей всех чисел с флексиями именного склонения и двусложных флексий остальных падежей.

Происхождение флексий местоименного склонения.

Имя прилагательное

6. Род, число и падеж прилагательного как единая согласовательная категория. Именные формы прилагательных. Образование и синтаксические функции членных прилагательных; формирование адъективного склонения прилагательных (отражение в сохранившихся памятниках славянской письменности разных этапов формирования окончаний адъективного склонения).

Степени сравнения качественных прилагательных, их образование и склонение.

Слова, обозначающие числа

7. Принадлежность разных групп счетных слов в старославянском языке к разным группам имен: местоимений-прилагательных (согласуемые названия чисел 1–4) и существительных (названия чисел 5–10, 100 и 1000 и производные от них). Формы словоизменения и особенности сочетаемости разных групп названий чисел; особенности состава производных наименований десятков и сотен. Составные наименования чисел в старославянском языке.

Глагол

8. Основные грамматические категории старославянского глагола.

Категория вида как двучленное противопоставление глагольных основ со значением процесса и границ его протекания во времени; сохранение

в рамках совершенного / несовершенного вида более раннего противопоставления глагольных основ со значением направленного / ненаправленного движения (типа □□□□ — □□□□□), однократного / многократного действия (типа □□□□□□ — □□□□□□), состояния — «принуждения» к принятию состояния (типа □□□□□□ — □□□□□□, □□□□□□ — □□□□□□). Неохарактеризованные по виду глаголы.

Категория наклонения как морфологический способ характеристики глагольного действия (или состояния) в его отношении к действительности; противопоставление реального (изъявительного) и ирреальных наклонений — повелительного и сослагательного.

Категория времени как характеристика процесса в его отношении к моменту речи (абсолютное время) или иному моменту, принимаемому за точку отсчета (относительное время).

Категория залога как выражение взаимоотношений между субъектом и объектом с помощью морфологических средств; залог как морфологическая глагольная категория, реализуемая на синтаксическом уровне.

Лицо и число глагола как формы выражения отношения действия (или состояния) и признака к его носителю.

9. Формообразующие глагольные основы как база для образования разных форм одного глагольного слова; основа инфинитива и основа настоящего времени; их взаимоотношения (глагольные классы).

Типы основ инфинитива, служащих базой для образования спрягаемых и причастных форм прошедшего времени, инфинитива и супина: корневые основы на согласные (I тип) и на гласные (II тип); суффиксальные основы на -□ж- (III тип, представленный двумя подтипами), на -□ или -l- (IV тип) и на -□ (V тип).

Типы основ настоящего времени, служащих базой для образования спрягаемых и причастных форм настоящего времени и повелительного наклонения; типология основ настоящего времени в зависимости от наличия / отсутствия тематических гласных -□/-□ (I спряжение) или -□ (II спряжение); связь старославянских типов основ настоящего времени с праславянскими различиями тематических показателей; основы глаголов I спряжения на корневой согласный < праслав. тематический *e/*o (I тип), суффиксальный -н- < праслав. тематический *ne / *no (II тип) и корневой или суффиксальный -j- или его рефлексy < праслав. тематический *je / *jo (III тип); основы глаголов II спряжения < праслав. тематический *i (IV тип) и нетематических (V тип).

10. Спрягаемые формы глагола. Изъявительное наклонение; значения форм настоящего времени в памятниках старославянской письменности; спряжение тематических и нетематических глаголов. Происхождение «первичных» и «вторичных» личных окончаний.

11. Система будущих времен. Способы выражения значений будущего времени: формы настоящего времени от основ сов. вида и неохарактеризованных, аналитические образования. Будущее I сложное, выража-

емое сочетаниями инфинитива с глаголами лѣнѣти (лѣнѣхъ), лѣнѣхъ , лѣнѣхъ , лѣнѣхъ различные модальные значения таких образований. Будущее 2-е сложное («преждебудущее») как аналитическое образование с относительным временным значением, сочетающее причастную форму на $-\text{лѣ}$ спрягаемого глагола с вспомогательным глаголом лѣнѣхъ ; модальное значение таких образований — указание на возможность проявления (обнаружения) в будущем результатов действия, осуществленного в прошлом.

12. Система прошедших времен; простые (синтетические) и сложные (аналитические) претеритные образования в старославянском языке.

Аорист как синтетическая форма прошедшего времени, использовавшаяся для обозначения прошлого действия или состояния без указания на процесс его развертывания, обычно — как целостного акта, чаще всего в ряду последовательных прошлых действий, что определяет высокую частотность аориста в повествовательных текстах (свыше 75% от общего числа форм прошедших времен). Различные образования аориста в старославянских памятниках: «простой» (асигматический) аорист от основ инфинитива I типа, генетически связанный с и.-е. имперфектом, образовывавшимся присоединением к основе инфинитива «вторичных» личных окончаний. Сигматический аорист, ставший на славянской почве специфически претеритным образованием с суффиксом $*s$; различное оформление сигматического аориста от разных основ в старославянском языке в результате праславянских фонетических преобразований на стыке морфем. Новые, аналогические образования аориста от основ инфинитива III и IV типов с чередующимся показателем $-\text{лѣ} / \text{лѣ} / \text{лѣ}$ (лѣнѣхъ — лѣнѣхъ — лѣнѣхъ ; лѣнѣхъ — лѣнѣхъ — лѣнѣхъ ; ср. исконно лѣнѣхъ — лѣнѣхъ); аналогические образования от основ инфинитива I и III типов с тематическим гласным (новый сигматический аорист): лѣнѣхъ — лѣнѣхъ — лѣнѣхъ (ср. лѣнѣхъ — лѣнѣхъ). Разная представленность древних (простого и древнего сигматического) и новых типов аориста в памятниках разной диалектной локализации.

13. Имперфект как синтетическая форма прошедшего времени, использовавшаяся для обозначения прошлого действия или состояния, на котором в повествовании необходимо было сосредоточиться, представить как процесс (длительный или повторявшийся в прошлом); связь имперфектных образований с основами несовершенного вида. Старославянский имперфект как праславянское новообразование, сложившееся в результате присоединения к основе инфинитива (первоначально глаголов состояния на $-l$) итеративного суффикса $-\text{лѣ}$ и суффикса $-\text{лѣ} / \text{лѣ}$, вычленившегося из сигматического аориста в качестве показателя прошедшего времени (лѣнѣхъ — лѣнѣхъ). Особенности образования имперфекта от основ инфинитива разных типов.

14. Перфект как аналитическое прошедшее разговорное, фиксируемое в старославянских текстах в прямой речи; временное значение перфекта — указание на наличное состояние, являющееся результатом со-

вершенного в прошлом действия. Образование перфекта путем сочетания причастной формы на -ѣ спрягаемого глагола с вспомогательным глаголом *Аѣѣѣ Аѣѣѣ — ѣѣѣ ѣѣѣѣѣѣ(ѣ)*. Варьирование перфекта и аориста (как нейтрального претерита) в одних и тех же контекстных условиях (задающих связь прошедшего действия с настоящим временем) в старославянских памятниках.

15. Плюсquamперфект как аналитическое претеритное образование с относительным временным значением предшествования прошлому действию или состоянию («преждепрошедшее»), использовавшее в своем составе разные формы вспомогательного глагола с имперфектным значением: *ѣѣѣѣ — ѣѣѣѣѣѣ* или *ѣѣѣѣ — ѣѣѣѣ ѣѣѣѣѣѣ(ѣ)*. Факультативность употребления плюсquamперфекта в старославянских памятниках.

16. Ирреальные наклонения. Образование повелительного наклонения от основ настоящего времени с суффиксами -ѣ и -ѣѣ в ед. числе и суффиксами -ѣ (основы I и II типов) и -ѣ (основы III–V типов) в остальных числах; особенности спряжения повелительного наклонения. Способы передачи побуждения к действию 3-их лиц (конструкции «ѣѣ+настоящее время» глаголов разных видов). Происхождение форм повелительного наклонения.

Сослагательное наклонение как аналитическая форма, образуемая сочетанием причастного образования на -ѣ с вспомогательным глаголом в разных формах. Проблема сослагательного наклонения с вспомогательным глаголом *ѣѣѣѣ — ѣѣѣѣ* (преимущественно в глаголических текстах охридской традиции), вероятно, восходящим к формам опатива глагола *ѣѣѣѣ* и характеризовавшим диалекты, на которые были ориентированы первые переводы; вытеснение первичных форм вспомогательного глагола формами аориста *ѣѣѣѣ — ѣѣѣѣѣѣ*, заметно преобладающими в составе сослагательного наклонения уже в старейших кириллических памятниках (Саввиной книге и Супрасльской рукописи) и единственно возможными в церковнославянских памятниках. Значения желательности и обусловленной возможности, характеризующие сослагательное наклонение в старославянском языке.

17. Именные формы глагола, полностью или частично сохраняющие грамматические значения основ, от которых они образованы. Инфинитив как неизменяемое образование от основ инфинитива с суффиксом -ѣѣ (*ѣѣѣѣ-ѣѣѣѣ ѣѣѣѣѣѣ* как и *ѣѣѣѣ < *rek-ti*), сохраняющее видовое значение основы и способность управлять вин. падежом без предлога (значение *переходности*), включая возвратное местоимение *ѣѣѣѣ*, приобретающее функцию аффикса, специализирующегося на выражении залогового значения. Преимущественное использование инфинитива в составных предикативных конструкциях (в сочетаниях со спрягаемыми глагольными формами).

Супин как неизменяемое отглагольное образование от основ инфинитива с суффиксом -ѣѣ (*ѣѣѣѣ-ѣѣѣѣ, ѣѣѣѣѣѣ, ѣѣѣѣѣѣ* а не **ѣѣѣѣѣѣ*), сохраня-

ющее видовое значение основы, но потерявшее способность управлять вин. падежом прямого дополнения (управляющее род. падежом). Специализированное употребление супина при глаголах движения для указания цели; варьирование в старейших сохранившихся текстах супина с инфинитивом в той же функции: $\square\square\square\square \square\square\square\square\square\square \square\square\square\square$ — $\square\square\square\square\square \square\square\square\square\square\square \square\square\square\square$.

18. Причастия как отглагольные образования, употреблявшиеся при именах существительных с формами словоизменения прилагательных и сохранявшие видовое значение глагольной основы и способность управлять вин. падежом без предлога (значение *переходности*). Залоговые и временные значения причастий, оформлявшиеся посредством суффиксов, присоединявшихся к глагольным основам (инфинитива или настоящего времени).

Действительные причастия настоящего времени, образованные от глагольных основ настоящего времени посредством суффиксов $-\text{ж}\dot{\text{u}}$ - (от основ I–III типов) и $-\text{y}\dot{\text{u}}$ - (от основ IV и V типов). Действительные причастия прошедшего времени (склоняемые), образованные от глагольных основ инфинитива посредством суффиксов $-\square\square-$ (основы I и частично III типов), $-\text{'}\square\square$ (основы V типа) и $-\square\square\square-$ (основы II, IV и III типа, сохранявшие суффикс $-\square\text{ж}-$). Относительные временные значения действительных причастий: одновременности с действием, выраженным спрягаемой формой (настоящее время), и предшествования действию, выраженному спрягаемой формой (прошедшее время). Склонение действительных причастий по типу именных основ на $*j\dot{o}$ (муж. и ср. род) и на $*j\dot{a}$ (жен. род); своеобразие форм им. падежа ед. числа муж.-ср. рода ($\square\square\square\square$ — $\square\square\square\text{y}$; $\square\square\square\square$ — $\square\square\square\square\square$); членные формы причастий. Происхождение (индоевропейские истоки) действительных причастий настоящего и прошедшего времени (склоняемых).

Действительные причастия прошедшего времени (несклоняемые), образованные от основ инфинитива посредством суффикса $-\square$; их закрепление в составе аналитических глагольных форм (перфекта, плюсквамперфекта, будущего 2-го сложного и сослагательного наклонения); изменение именных форм причастий на $-\square$ по родам и числам.

19. Страдательные причастия как специализированные формы выражения залоговых отношений в пассивных конструкциях. Страдательные причастия настоящего времени, образуемые присоединением к основам настоящего времени суффикса $-\square$ посредством тематического $-\square$ (основы I, II и V типов), $-\square$ (основы III типа) и $-\square$ (основы IV типа). Страдательные причастия прошедшего времени, образуемые присоединением к основам инфинитива суффикса $-\square$ (часть основ II типа) и $-\square$ — непосредственно (к основам IV типа: $\square\square\square-\square\square$) или посредством тематического $-\square$ (в остальных случаях: $\square\square\square\square\square\square$, $[\square\square]\square\square-\square\square\square\square\square$, $[\square\square]\square\square\square-\square\square\square\square$, $\square\square\square\square-\square\square\square\square$); своеобразие образований от большинства основ III типа (на $-\text{нж}-$ со значением мгновенного действия, в противоположность $-\text{нж}-$

со значением постепенного изменения состояния) — с чередованием в суффиксе основы инфинитива (□□□□□□□□ — от □□□□□□□□ □□□□□□□□□□ — от □□□□□□□□). Склонение страдательных причастий по типу именных основ на **ō* (муж. и ср. род) и на **ǣ* (жен. род); образование членных форм. Происхождение суффиксов страдательных причастий.

Наречия

20. Наречные образования от местоименных корней с обобщенными обстоятельственными значениями (места, времени, образа действия). Наречия, образованные от именных основ путем аффиксации: качественные на -□или -l (□□□□□ — □□□□l), образующие степени сравнения (□□□□lÁ), образа действия на -□□□□ (□□□□□□□□) и др.; онареченные обстоятельственные предложные конструкции (□□□□□□ □□□□□□□□□□ж и под.). Адвербиализация падежных и предложно-падежных форм как непрерывный процесс пополнения наречий.

Служебные слова

21. Предлоги как наречные по происхождению слова, специализировавшиеся на уточнении синтаксических отношений; первоначальный синкретизм предлогов и приставок. Первичные и «новые» предлоги.

22. Союзы и частицы как средства выражения модальных и синтаксических значений; просодический статус союзов и частиц (союзы — проклитики, частицы — энклитики); позиция союзов и частиц во фразе (общий для древних и.-е. языков закон Вакернагеля, требующий постановки энклитик после первой акцентно самостоятельной словоформы; возможность случаев отклонения от этого закона в старославянских переводах под влиянием греческого оригинала). Синкретичность функций первичных союзов и частиц в старославянском языке. Наличие в старославянских текстах специализированных союзов местоименного происхождения, создававшихся для перевода соответствующих синтаксических средств соединения (подчинения) предикативных единиц греческого оригинала.

СИНТАКСИС

Простое предложение

1. Синтаксический строй старославянского языка как индоевропейского (номинативного строя), соотнесенного с греческим языком оригиналов. Использование славянскими переводчиками свободного порядка слов в качестве средства актуального членения предложения.

Особенности согласования сказуемого с подлежащим в старославянском языке (именительный предикативный; мн. число глагольного сказу-

емого при собирательных существительных). Особенности беспредложного управления в старославянском языке (основные синтаксические значения падежей); соотношение беспредложного и предложного управления в сохранившихся текстах. Конструкции с *двойными падежами* (винительным, а также родительным и дательным).

2. Главные члены предложения. Особенности выражения подлежащего; бесподлежащие предложения в старославянских повествовательных текстах. Условия употребления личных местоимений в функции подлежащего.

Особенности именного составного сказуемого: *именительный предикативный*; расширенное употребление связки $\dot{A}\square\square\square\text{---}\square\text{Ж}\square\square$ при переводе греческих предложений со значением настоящего.

Функции действительных причастий в старославянских переводах с греческого; *дательный самостоятельный* как обособленный оборот, функционально эквивалентный самостоятельной предикативной единице, с косвенным падежом причастия в качестве главного члена.

Типы односоставных предикативных единиц (предложений) в старославянских текстах и их соответствие греческим односоставным предложениям.

Сложное предложение. Синтаксическая структура текста

3. Сложное синтаксическое целое как законченный по содержанию отрывок старославянского текста, объединяющий предикативные единицы (простые предложения) в сложное смысловое единство. Проблема границ предикативных единиц внутри сложного синтаксического целого и способы их соединения с помощью союзов и частиц. Первичные союзы и частицы как способы соединения предикативных единиц ($\square\square\square\square$ $\square\square\square$ и др.); сочинительные и присоединительные отношения между предикативными единицами, возможность их совмещения; конструкции «цепочечного нанизывания».

4. Подчинительные отношения между предикативными единицами; средства выражения подчинительной связи (многозначность первичных союзов-частиц $\square\square\square$ $\square\square$ и др., способных выражать и отношения смысловой зависимости; собственно подчинительные союзы $\square\square\square$ $\square\square$ $\square\square\square$ и др.; относительные местоимения в роли союзных слов; специализированные производные подчинительные союзы, созданные старославянскими переводчиками для передачи синтаксических структур книжного текста, — $\square\square\square\square\square$ $\square\square\square\square\square\square$ $\square\square\square\square\square$ $\square\square$ и др.). Возможность совмещения подчинительных и присоединительных отношений (присоединение главного предложения к препозитивному придаточному с помощью присоединительного союза-частицы $\square\square$ и под.).

ИЗ ИСТОРИИ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ СТАРΟΣЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Средневековые труды о старославянском и церковнославянском языке (черноризец Храбр; грамматики XVI–XVII вв.). Начало научного славянского языкознания (труды М. В. Ломоносова, А. Х. Востокова, Й. Добровского, Б. Копитара). Активизация палеославистических исследований в России и в зарубежных славянских странах в середине XIX в.; «паннонская теория» происхождения старославянского языка (П. Й. Шафарик, Ф. Миклошич) и ее критика во второй половине XIX в. (В. Облак, А. Лескин, И. В. Ягич, М. Фасмер). Интерес к старославянскому языку как к старейшей фиксации славянской речи в связи с задачами сравнительно-исторического индоевропейского языкознания (А. Шлейхер, Ф. Ф. Фортунатов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. Мейе).

Опыты учебных пособий по старославянскому языку (А. Лескин, В. Вондрак, С. М. Кульбакин, А. Вайан, Н. Ван-Вейк, А. М. Селищев и др.). Современные исследования структурных особенностей старославянского языка в отечественном и зарубежном языкознании. Лексикографические работы по старославянскому языку и региональным памятникам церковнославянского языка. Проблемы палеославистики на Международных съездах славистов.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Ремнёва М. Л.* Старославянский язык. М., 2004.
Хабургаев Г. А. Старославянский язык. 2-е изд. М., 1986 (1-е изд.: М., 1974).
Хабургаев Г. А. Первые столетия славянской письменной культуры. М., 1994.
Бернштейн С. Б. Константин-Философ и Мефодий. Начальные главы из истории славянской письменности. М., 1984.
Горшкова О. В., Хмелевская Т. А. Сборник упражнений по старославянскому языку. М., 1985.
Стеценко А. Н. Хрестоматия по старославянскому языку. М., 1984.

Дополнительная

- Актуальные проблемы изучения и преподавания старославянского языка. М., 1984.
Актуальные проблемы славянского языкознания. М., 1988.
Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Т. I. М., 1961.
Бирнбаум Х. Праславянский язык. Достижения и проблемы в его реконструкции. М., 1987.
Бунина И. К. Система времен старославянского глагола. М., 1959.
Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
Ван-Вейк Н. История старославянского языка. М., 1957.

Дурново Н. Н. Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов // Дурново Н. Н. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 566–612.

Кузнецов П. С. Очерки по морфологии праславянского языка. М., 1961.

Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности // Тр. славянск. комиссии. Т. I. Л., 1930.

Львов А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.

Мареш В. Ф. Древнеславянский литературный язык в Великоморавском государстве // Вопросы языкознания. 1961. № 2. С. 12–23.

Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951.

Нахтигал Р. Славянские языки. М., 1963.

Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. I. М., 1951; Ч. 2. М., 1952.

Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.

Супрун А. Е. Старославянские числительные. Фрунзе, 1961.

Толстой Н. И. Значение кратких и полных прилагательных в старославянском языке // Вопросы славянского языкознания. Вып. 2. М., 1957. С. 43–122.

Хабургаев Г. А. Становление русского языка. М., 1980 (Гл. 2. С. 37–69).

Ходова К. И. Система падежей старославянского языка. М., 1963.

Ходова К. И. Падежи с предлогами в старославянском языке. М., 1971.

Ходова К. И. Простое предложение в старославянском языке. М., 1980.

Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977.

Словари

Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1986–1987.

Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд) / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1–32. М., 1974–2005 (продолжающееся издание).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА*

ПРЕДИСЛОВИЕ

История русского языка как научная и учебная дисциплина состоит из двух частей, соответствующих двум объектам языкознания, последовательно дифференцируемым исторической русистикой. Один из них — язык повседневного (бытового) общения, характеризующийся непрерывностью эволюции, прослеживаемой со времени распада индоевропейской языковой общности и до наших дней, и в исторический период своего существования представленный восточнославянскими диалектами, на базе которых формируются в дальнейшем современные восточнославянские языки. История взаимодействия славянских диалектов Восточной Европы и развитие их структурных особенностей, определивших специфику современного русского языка, составляют предмет первой части курса, традиционно именуемой «исторической грамматикой русского языка». Другим объектом исторической русистики является литературный язык как орудие цивилизации, который у восточных славян складывается на базе кирилло-мефодиевской письменно-языковой традиции и прослеживается по памятникам с середины XI в., а на протяжении XVIII столетия переоформляется в систему современного русского литературного языка, отшлифованного затем пером А. С. Пушкина и других выдающихся писателей XIX в.

Структура университетского курса «исторической грамматики» вполне стабилизировалась уже в начале нынешнего столетия, а его содержание в дальнейшем пополняется за счет научных разработок по отдельным темам исторической русистики. Наиболее заметны здесь исследования последних лет, связанные с реконструкцией древнейшего восточнославянского диалектного членения и последующего междиалектного взаимодействия. Результаты этих исследований вносят уточнения в отдельные разделы программы, но главным образом требуют периодического пересмотра рекомендательного списка литературы, в значительной своей части предназначенного для преподавателя, которому предстоит включать новый материал в содержание читаемого им курса, не меняя при этом его общей структуры.

* К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев (составление), Е. А. Галинская (изменения и дополнения). 2006.

ВВЕДЕНИЕ

1. Историческая грамматика русского языка как научная и учебная дисциплина, ее предмет и задачи. Условность названия этой дисциплины, изучающей историю всех уровней языковой системы. Историческая грамматика в ряду других лингвистических дисциплин исторического цикла: старославянского языка, русской диалектологии, истории русского литературного языка, сравнительно-исторической грамматики славянских языков; проблема взаимоотношения курсов исторической грамматики и истории литературного языка.

Источниковедческий характер диалектологии и лингвистической географии для истории языка. Связь описательного изучения старославянского языка как древнейшего письменного языка славян с историей русского литературного языка; источниковедческий характер курса старославянского языка для сравнительно-исторического изучения славянских языков. Историческая грамматика в кругу дисциплин сравнительно-исторического цикла с их преимущественным вниманием к проблемам реконструкции древнейшего состояния родственных языков и к общим тенденциям их развития. Историческая грамматика в кругу дисциплин о современном русском языке с их преимущественным вниманием к поздним периодам развития, с определением специфических черт в континууме родственных языков.

Место и значение лингвистических дисциплин исторического цикла в системе высшего филологического образования в связи с пониманием исторической природы языка как объекта лингвистики. Историзм как действенное средство познания языка на всех этапах его развития, в том числе и его современного состояния. Связь истории языка с историей народа, лингвистических дисциплин — с историческими (социальной историей, археологией, этнографией).

2. Основные источники исторического изучения языка. Данные письменных памятников. Современный русский язык в его диалектах и литературно обработанном варианте. Данные лингвистической географии. Родственные языки и их диалекты. Вспомогательные источники: данные ономастики (топонимики, особенно гидронимики, антропонимики); заимствованные слова в русском языке из других языков и из русского языка в другие языки; записи русской речи иностранцами; восточнославянские глоссы в иностранных сочинениях и др.

3. Основные методы исторического изучения языка. Сравнительно-исторический метод. Методы синхронического изучения языка (синхронных срезов) в диахронии. Возможности и границы применения различных методов; соотношение их друг с другом.

4. Проблема периодизации истории языка. Периодизация истории системы языка («внутренней» истории). Сложности, связанные с тем, что разные уровни структуры языка, т. е. разные подсистемы, изменяют-

ся несинхронно. Периодизация истории языка с учетом социальной и культурной истории носителей языка («внешней» истории). Несовпадение разных типов периодизаций, их иерархия. Возможность влияния внешней истории языка на внутреннюю. Обсуждение проблемы периодизации в современной лингвистической науке.

Периодизация истории русского языка в связи с историей восточных славян.

В о с т о ч н о с л а в я н с к и й п е р и о д (VI–IX вв.). Обособление славянских диалектов на территории Восточной Европы и ассимиляция ими иносистемных (балтийских, финно-угорских и др.) говоров. Формирование территориальных восточнославянских говоров на базе племенных диалектов.

Д р е в н е р у с с к и й п е р и о д (IX–XIV вв.), предшествующий образованию трех родственных языков — русского, украинского и белорусского. Общевосточнославянские языковые переживания в связи с формированием древнерусской народности. Территориальные диалекты древнерусского языка. Вопрос о городском койнэ как особой разновидности разговорной речи наддиалектного типа. Диалектный и литературный (церковнославянский) язык в их соотношении. Обособление диалектно-этнографических групп древнерусского населения в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.).

С т а р о р у с с к и й (в е л и к о р у с с к и й) п е р и о д (XIV–XVII вв.) — период формирования языка великорусской народности. Территориальные диалекты, в результате концентрации которых складывается язык великорусской народности; особая роль в этом процессе говоров восточнославянского северо-востока. «Смешанный» характер московской разговорной речи; московский приказный язык. Образование диалектов на территории поздней колонизации (Дон, Урал, Сибирь).

Н а ч а л ь н ы й п е р и о д ф о р м и р о в а н и я р у с с к о г о н а ц и о н а л ь н о г о я з ы к а (конец XVII–XVIII вв.). Изменение тенденций языкового развития в связи с формированием национальных отношений. Становление норм единого литературного языка на национальной основе. Принципиальные изменения во взаимоотношениях литературного языка и диалектов (территориальных и социальных).

Н о в ы й п е р и о д истории русского языка (XIX–XX вв.). Интенсификация процесса нивелировки территориальных диалектов. Городское просторечие. Формирование системы нормированной устной речи как разговорно-бытовой речи носителей литературной нормы.

5. Краткие сведения из истории разработки исторической грамматики русского языка. Историко-лингвистические идеи М. В. Ломоносова и А. Х. Востокова. Работы И. И. Срезневского, П. А. Лавровского, А. А. Потебни. Акад. А. И. Соболевский и его школа исторического языкознания. Исследования Ф. Ф. Фортунатова, И. И. Ягича, Б. М. Ляпунова. Акад. А. А. Шахматов и его школа. Труды Л. Л. Васильева и С. П. Об-

норского. Московская диалектологическая комиссия (Д. Н. Ушаков, Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов и их соратники), значение ее деятельности. Исследования современных языковедов. Значение работ Р. И. Аванесова, Л. А. Булаховского, П. С. Кузнецова, Б. А. Ларина, В. Н. Сидорова, А. А. Зализняка и их учеников и последователей в разработке проблем исторической грамматики русского языка.

ФОНЕТИКА

1. Проблемы и задачи исторической фонетики как истории звуковых изменений и фонологических отношений. Основные единицы фонетики: звук, фонема, слог. Звук как основная единица синтагматического плана и наиболее реальная реконструируемая единица исторической фонетики. Фонема как функциональная единица парадигматического плана звуковой системы; различительные признаки фонемы — условие определения места фонемы в системе языка. Набор различительных (дифференциальных, сокращенно — ДП) признаков фонемы как закономерная сочетаемость признаков. Маркированные и немаркированные фонемы. Закономерные связи фонем в фонетической системе. Непосредственные связи системы фонем с их ДП с артикуляторной базой языка. Слог как надсегментная единица звуковой системы. Представление о фонетической модели слова; применение фонетической и фонологической транскрипции.

2. Источники исторической фонетики. Возможности привлечения данных письменных памятников различных эпох для восстановления звуковой системы соответствующего исторического периода. Методика фонетической интерпретации данных графики и орфографии письменных текстов; корректирующее значение сравнительно-диалектологических и лингвогеографических данных.

3. Звуковой строй восточнославянских диалектов дописьменной поры (праславянское наследие). Праславянский язык как совокупность племенных славянских диалектов. Обзор основных изменений в истории звукового строя праславянского языка, определивших характер фонетической системы восточнославянских диалектов в сопоставлении с южно- и западнославянскими. Преобразование количественных отношений в системе вокализма в качественные. История праславянских палатализаций согласных; фонологическая интерпретация результатов этих палатализаций. Изменения согласных в сочетании с йотом. Формирование тенденции к построению слогов по принципу восходящей звучности и изменения, обусловленные действием этой тенденции: отпадение конечных согласных, преобразование дифтонгов и дифтонгических сочетаний, диссимиляции и упрощения групп согласных. Слоговая структура славянской словоформы в поздний праславянский период. Преоб-

разование позиционной мены гласных и согласных в чередованиях; обзор основных исторических чередований.

4. Утрата носовых гласных в восточнославянской диалектной зоне. Реализация носовых гласных в эпоху их существования в диалектах восточных славян в звуках [ǣ̃] и [ō̃] (или [ũ]). Преобразование этих звуков в результате утраты ринезма в [a] и [u]. Хронология утраты носовых гласных: отсутствие их не только в XI веке (ср. показания древнейших восточнославянских памятников письменности), но и в более ранний период, не засвидетельствованный восточнославянскими письменными памятниками (ср. извлеченные из неславянских источников указания на произношение в соответствии с этимологическими носовыми гласными звуков [a] и [u] в X веке).

5. «Исходная» фонетическая система стандартного древнерусского языка. Условность термина «исходная система», обозначающего отправную точку изучения истории русского языка в курсе исторической грамматики, т. е. реконструированное состояние стандартного (см. ниже) древнерусского языка периода, непосредственно предшествовавшего созданию первых дошедших до нас памятников письменности, — рубежа X–XI вв. «Стандартный» («наддиалектный») древнерусский язык (термины введены в научный обиход А. А. Зализняком) как некая образцовая форма древнерусского языка, применявшаяся по крайней мере в некоторых ситуациях на всей территории Древней Руси и, возможно, ориентированная на столичный, т. е. киевский говор.

Система вокализма. Состав гласных фонем. Дифференциальные и интегральные признаки. Степень подъема гласных: четыре степени подъема как реализация различительного признака, организующего многочисленное противопоставление гласных фонем. Ряд гласного (передний ~ непередний) как реализация основного различительного признака гласных фонем. Место лабиализованных и нелабиализованных гласных в системе. Деллабиализация [o] и [ɔ] при позиционном перемещении задних гласных в передний ряд после мягких согласных (ср.: [кѡнъ], но [кѡн'ъ]; [с'ело], но [пол'е]; [оз'еро], но [ѣж'е] и под.). Соотносительный ряд гласных, противопоставленных по передней ~ непередней зоне образования, — важнейшая специфическая черта древнерусского вокализма в сравнении с вокализмом современного русского языка.

Вопрос о количественных различиях гласных. Редуцированные гласные как особые фонемы. Место редуцированных /ъ/ и /ь/ в системе фонем. Изменение редуцированных перед [j] (гласные [ы] и [и] — напряженные, или редуцированные [ы] и [и]).

Сильная и слабая позиция для редуцированных. Позиционная мена сильных / слабых редуцированных.

Качество фонемы /ê/ («ять») в восточнославянских диалектах (монофтонг [ê:] или дифтонг [иуе]).

Система консонантизма. Состав согласных фонем. Классификация согласных по месту и способу образования. Фонологическая характеристика звуков, появившихся в результате праславянских процессов смягчения; наличие обширного палатального ряда согласных; отсутствие противопоставления согласных по признаку палатализованности ~ непалатализованности; противопоставление глухих и звонких согласных. Более вокалический характер фонологической системы древнерусского языка по сравнению с системой современного русского литературного языка.

Строение слога. Обусловленность строения слога тенденцией к восходящей звучности, унаследованной от праславянского языкового состояния. Вопрос о рефлексах праславянских сочетаний *ТьгТ, *ТьгТ, *ТьIT, *ТьIT. Проблема слогораздела в древнерусских словах типа □□□□, □□□□, □□□□, □□□□.

Акцентная система (ударение). Праславянская акцентная система. Ее основные понятия: слоговые интонации — акут, новый акут, циркумфлекс. Трансформация этой системы в раннедревнерусском языке: противопоставление автономного ударения, возникшего на месте старого и нового акута, и автоматического ударения, восходящего к циркумфлексу. Акцентно самостоятельные словоформы — ортогонические, которые имели автономное ударение, и энклиномены, у которых все слоги были фонологически безударны, но начальный слог которых характеризовался просодическим усилением (автоматическим ударением). Клитики (проклитики и энклитики). Акцентные парадигмы слов в праславянском и древнерусском языках, выделяемые на основании различных схем ударения (акцентных кривых). Дальнейшая история ударения в древнерусском языке, сводящаяся к утрате физического различия между автономным и автоматическим ударением, что привело к формированию единого качественно-количественного ударения, унаследовавшего от предыдущего состояния признаки подвижности и разноместности.

6. Древнейшие восточнославянские диалектные различия в звуковой системе. Значение современных историко-диалектологических исследований (в особенности работ А. А. Зализняка и С. Л. Николаева), позволивших обнаружить значительные фонетические расхождения между раннедревнерусскими диалектами. Формирование большинства диалектных явлений в дописьменный период — в процессе дифференциации племенных диалектов в праславянскую эпоху.

Отсутствие второго переходного смягчения в севернокривичских говорах. Отсутствие в этих же говорах третьего переходного смягчения для звука *х. Специфические рефлексы сочетаний *sj, *zj, *tj, *dj, развившиеся в племенном диалекте кривичей и унаследованные псковскими и смоленскими говорами. Вопрос о диалектных различиях в реализации праславянских сочетаний *zdj, *zgj, *zg + гласный переднего ряда и *stj, *skj, *sk + гласный переднего ряда. Севернокривичские сочетания kl, gl как рефлексы праславянских *tl, *dl. Неразличение аффрикат в го-

ворах кривичского происхождения. Шепелявое произношение мягких свистящих в севернокривичском диалекте. Специфика рефлексации праславянских сочетаний типа *ТЪРТ в древних северо-западных говорах. Различия в образовании звонкого заднеязычного согласного (g взрывной / уфрикативный) по древнерусским диалектам.

Вывод о существенных отличиях севернокривичской языковой области от других древних восточнославянских языковых областей и, следовательно, об изначальной гетерогенности восточнославянского диалектного континуума.

7. Фонетические изменения в истории русского языка.

Вторичное смягчение согласных как процесс превращения полумягких согласных в мягкие (палатализованные). Незначимость этого процесса для фонологической системы, поскольку палатализованность оказалась позиционным качеством ввиду того, что до падения редуцированных согласный и гласный в слоге были нераздельно связаны друг с другом и палатализованность согласного всегда обуславливалась его положением перед гласным переднего ряда.

Падение редуцированных. Судьба звуков [ъ] и [ь]: утрата в слабой позиции; вокализация в сильной позиции ([ъ] > [o], [ь] > [e]). История напряженных редуцированных [ы] и [и]: утрата в слабой позиции; различные типы вокализации в сильной позиции ([ы] > [o], [и] > [e] в северо-восточных говорах; [ы] > [ы], [и] > [и] в юго-западной части восточнославянского языкового континуума; возможность изменения [ы] в [e] в ряде западных русских говоров. Судьба сочетаний типа ТЪРТ в древнерусских диалектах. История сочетаний типа ТРЪТ в восточнославянских языках.

Отступления от общего правила утраты и прояснения редуцированных в результате преодоления труднопроизносимых сочетаний согласных, выравнивания основ в парадигмах, усвоения церковнославянской огласовки тех или иных слов.

Хронология процесса падения редуцированных.

Следствия падения редуцированных, непосредственно относящиеся к звуковой системе древнерусского языка. Появление новых закрытых слогов. Удлинение [o] и [e] в новых закрытых слогах в юго-западных диалектах древнерусского языка. Утрата позиционной мены слабых и сильных редуцированных, ее преобразование в чередования /o/ и /e/ с нулем звука. Появление разнообразных сочетаний согласных в слоге; ассимилятивные и диссимилятивные изменения в этих группах согласных. Утрата слогом автономного характера.

Изменение слоговой границы при словоизменении и словообразовании. Возможность межслоговых позиционных изменений.

Падение редуцированных как завершение действия общих праславянских тенденций развития славянских диалектов, разделившихся на восточную, южную и западную группу славянских языков.

Образование фонемы /ô/. Происхождение этой фонемы в говорах, которые легли в основу русского языка из [o], находившегося под автономным ударением. Иные условия появления /ô/ в говорах, ставших впоследствии базой для формирования украинского языка: в «новозакрытом» слоге, т. е. в слоге, за которым некогда следовал слог с редуцированным в слабой позиции, в дальнейшем утратившийся.

Оформление парного противопоставления непалатализованных и палатализованных согласных (корреляции согласных фонем по твердости ~ мягкости) как основная тенденция развития русской фонетической системы. Проявление этой тенденции: а) в формировании пар согласных фонем, противопоставленных по одному различительному признаку (типа /t/ ~ /t'/); б) в появлении сильных позиций для /t/ ~ /t'/; в) в появлении слабых позиций для /t/ ~ /t'/.

Падение редуцированных как предпосылка формирования оппозиции типа /t/ ~ /t'/, возникновение решающей сильной позиции на конце слова, сильной позиции согласных перед согласными (типа t't и tt: [bân'ka] и [bânka]). Включение в данное противопоставление звуков [ф] и [ф'], появившихся в результате позиционного изменения [в] и [в'] в диалектах с губно-зубными спирантами (см. ниже). Исчезновение из системы палатальных сонорных, заменившихся соответствующими палатализованными звуками.

Диалектные различия в характере формирования корреляции твердых ~ мягких согласных фонем. Наиболее полное развитие этого противопоставления в ростово-суздальском диалекте (позже в диалектной зоне центра). Противопоставленность по данной черте диалектной зоны центра всем периферийным диалектам.

История шипящих согласных и /ц/. Отверждение /ш/, /ж/ и /ц/ в течение XIV–XV вв. Изменение качества звуков [ш'т'ш'] и [ж'д'ж'], преобразование их в [ш':] и [ж':] после утраты затвора, иные изменения по диалектам. Значение этих изменений для нормы реализации системы и их несущественность для системы фонем ввиду отсутствия в этой группе согласных, противопоставленных по твердости ~ мягкости.

История гласных [и] и [ы]. Функциональное объединение двух первоначально противопоставленных друг другу фонем; превращение звуков [и], [ы] в реализации единой фонемы /и/.

Оформление сильной позиции для /t/ ~ /t'/ перед гласной фонемой /и/ ([п'ил — пыл] и под.).

Изменение сочетаний [кы], [гы], [хы] в [к'и], [г'и], [х'и].

История гласных звуков [е] и [о] и фонем /e/ и /o/. Положение гласных /e/ и /o/ в системе после вторичного смягчения согласных, когда возникли слоги только типа t'e или только типа to. Утрата звуками [е] и [о] способности быть разными фонемами. Позиционное изменение [е] > [e] перед твердым согласным после падения редуцированных; идеальная позиция для данного фонетического изменения — новый закры-

тый слог типа t'et (ср. [с'ел] > [с'ол]). Появление слога новой структуры типа t'o, невозможного в предшествующий исторический период; появление слога этого же типа в новых позициях в силу грамматических преобразований перед следующим слогом с твердым согласным ([б'ер'бза]), с мягким согласным ([б'ер'бз'ê], [з'емл'бжу]) и в конечном слоге ([п'ол'o]). Влияние фонетического изменения [е] > [о] и изменений по аналогии на состояние фонологической системы.

Появление новой сильной позиции для /t/ ~ /t'/ перед гласной фонемой /o/ (ср. [нос ~ н'ос], [воз ~ в'оз], [рот ~ ор'от] и под.). Позиционная мена [о] — [o] — [o'] — [ö] по ряду. Фонологизация отношений между звуками [е] и [о] в позиции конца слова и между мягкими согласными. Новая частная система гласных фонем /e/ ~ /o/ с различительным признаком «нелабиализованность ~ лабиализованность».

Прекращение фонетического изменения [е] > [o] после фонологизации отношений /e/ ~ /o/ по признаку «нелабиализованность ~ лабиализованность» (XVI в.). Сохранение [е] без перехода в [o] в словах типа *от'ец, в'ерх, полот'енце, ж'енский*, где согласный отвердел после прекращения фонетического изменения [е] > [o]. Усвоение новых заимствованных слов по данной фонетической модели (*аптека, лента, монета* и под.); сохранение [е] в книжных словах (*небо, крест* и др.). Возникновение вследствие указанных процессов новой позиции для противопоставления /e/ ~ /o/ — позиции перед твердыми согласными.

Диалектные различия в истории звуков [е] и [о]. Периферийные диалекты с отсутствием результата перехода [е] > [o] и их противопоставленность диалектной зоне центра.

История гласных верхнесреднего подъема /ê/ и /ô/. Изменение положения гласной фонемы «ять» в системе после преобразований, которые произошли в частной системе гласных среднего подъема /e/ и /o/.

Утрата признаком «напряженности» своего различительного характера. Возникновение условий, при которых «ять» как особая фонема перестает быть обязательной единицей системы и может сохраняться лишь в силу актуальности нормы. Постепенное замещение фонемы «ять» /ê/ фонемой /e/. Параллельное замещение фонемы /ô/ фонемой /o/. Установление пятифонемного вокализма. Последовательность данного процесса в центральных говорах, генетически восходящих к ростово-суздальскому диалекту. Иное направление истории гласных верхнесреднего подъема в периферийных северновеликорусских и южновеликорусских говорах. Шестифонемный и семифонемный вокализм русских говоров севера и юга. Говоры, изменившие «ять» в [и] во всех положениях или только в позиции перед мягкими согласными.

Расширение круга слов с фонетической моделью t'et, усиление противопоставленности /e/ ~ /o/ за счет позиции перед твердыми согласными ([в'ес ~ в'ос]). Слабая позиция для /t'/ ~ /t/ перед фонемой /e/ из-за уни-

версальности фонетической модели типа t'et, t'et', t'e и отсутствия tet, tet', te в русских словах этого периода.

История аканья. Данные современных акающих говоров в лингвистической географии, их историческая интерпретация. Отражение аканья / яканья в памятниках письменности. Гипотезы о времени возникновения аканья, о первичной территории акающих говоров, о причинах возникновения аканья. Гипотеза общеславянского происхождения аканья в связи с преобразованием и.-е. *ǫ* и *ǭ* на славянской почве (болгарский акад. В. Георгиев). Гипотеза акад. А. А. Шахматова о происхождении аканья. Гипотеза проф. Р. И. Аванесова на основе анализа структуры словоформ в акающих диалектах, данных лингвогеографии и сопоставления лингвогеографических и исторических данных. Субстратная гипотеза (В. И. Лыткин) и др. Распространение аканья с первичной территории на север и северо-запад. Южновеликорусский тип аканья и аканье московского типа. Противопоставление аканья оканью как важнейшая черта диалектного противопоставления южной территории северной.

8. Фонетическая система русского национального языка. Основные тенденции развития звуковой системы центральных говоров и литературного языка. Актуальность истории корреляции согласных фонем, парных по твердости ~ мягкости. Вовлечение в парное противопоставление заднеязычных и среднеязычных согласных: /к ~ к'/, /г ~ г'/, /х ~ х'/.

Формирование новой сильной позиции для /t/ ~ /t'/ перед гласной фонемой /e/ в чередование /t/ / /t'/ (ср.: /стола/ — /на стол'е/).

Утрата многих позиций ассимилятивного смягчения согласных и, в связи с этим, значительное сокращение слабых позиций для /t/ ~ /t'/ перед согласными. Преобразование части из этих позиций в сильные (ср. зубные перед мягкими губными: [з'в'ер'], но [л'эзв'иѣ]). Смена еканья иканьем как дальнейшее упрощение системы вокализма. Изменения в системе вокализма после шипящих ([шар ~ ш ры] как [тра́вы ~ тр вы]). Усиление редукции гласных в безударном положении. Сохранение в качестве наиболее сильного противопоставления в системе гласных противопоставления по «лабиализованности ~ нелабиализованности» в качестве единственного противопоставления в безударных слогах после мягких согласных.

Основные тенденции развития периферийных русских говоров в связи с историей взаимодействия диалектов и усиливающегося влияния норм литературного языка.

ЛЕКСИКА И СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. Словарный состав как наиболее подвижный уровень языка, непосредственно отражающий исторические изменения в жизни общества. Поступательное пополнение словаря по мере развития общественных отношений, хозяйственного и культурного прогресса. Словообразова-

ние и заимствования как основные средства обогащения словарного состава; непрерывная активность словообразования и «импульсивный» характер заимствований в периоды интенсификации межъязыковых контактов. Архаизация отдельных пластов лексики в ходе изменения общественной жизни и перестройки общественных отношений.

Дезтимологизация и переразложение основ в связи с фонетико-фонологическими изменениями и неодинаковой словообразовательной активностью в разные периоды языковой истории. Несоответствие этимологического и словообразовательного состава слова в разные периоды истории языка.

2. Общеславянский лексический фонд — основа словаря древнерусского языка (индоевропейское наследие и праславянские новообразования и заимствования). Свидетельства восточнославянской диалектологии и межславянских лексических изоглоссов о древнерусских словарных диалектных различиях. Особенности лексических диалектных противопоставлений (различия плана выражения и плана содержания); праславянские истоки различий между южно- и северо-восточнославянскими диалектами.

Унаследованные древнерусским языком словообразовательные средства; словообразовательные отношения имен и глаголов (исторические чередования корневых гласных).

3. Основные средства пополнения словаря древнерусского языка. Суффиксальное словообразование (основные суффиксы имен и глаголов). Синтаксически обусловленные переходы слов из одной части речи в другую: субстантивация прилагательных, образование наречий из падежных форм и предложных конструкций с обстоятельственными значениями; образование новых служебных слов (союзов и предлогов) из полнозначных в служебной функции. Префиксальное образование глаголов.

Древнейшие восточнославянские заимствования из финно-угорских, восточнобалтийских, иранских и тюркских диалектов как отражение процесса ассимиляции восточнославянскими племенами отдельных групп автохтонного населения лесной зоны Восточной Европы и степных кочевников. Особое место ономастики (топонимии и антропонимии) в лексической системе древнерусского языка.

Проникновение книжной (церковнославянской) лексики и грецизмов в разговорную (диалектную) речь в связи с распространением христианства (X–XI вв.); народное освоение христианских имен.

4. Периоды наиболее интенсивного проникновения заимствований в русский (великорусский) язык. Наплыв тюркизмов в период после татаро-монгольского нашествия (XIII–XIV вв.). Приток полонизмов и латинизмов в эпоху воссоединения восточнославянских народностей в едином государстве (XVII в.). Западноевропейские заимствования и варваризмы периода интенсификации культурных и экономических связей с народами Западной Европы (XVIII–XIX вв.). Особенности фонетиче-

ской и морфологической адаптации заимствований в народно-разговорной речи.

5. Лексические процессы в эпоху развития национальных отношений. «Олитературивание» диалектной и просторечной лексики в связи с развитием нового литературного языка на народно-разговорной основе. Расширяющееся воздействие литературной лексики и словообразовательных процессов на народно-разговорную (в том числе и диалектную) речь. Тенденция к лексической нивелировке диалектов на базе словаря литературного языка и архаизация диалектной лексики в новое время.

МОРФОЛОГИЯ

1. Проблематика и задачи исторической морфологии как истории грамматических категорий и форм их выражения в разные периоды развития языка. Диахронические отношения фонетики и грамматики; морфологизация древних фонетических чередований. Связь фонетических изменений с историей форм, а синтаксических отношений — с развитием грамматических значений. Историческая связь словоизменения и словообразования. Основные тенденции развития морфологического строя русского языка.

2. Источники изучения истории грамматических категорий и форм. Возможность интерпретации показаний письменных памятников и их отношение к данным лингвистической географии; диалектные противопоставления на морфологическом уровне и их значение для исторической морфологии русского языка.

3. Ограничение круга частей речи при рассмотрении истории категориальных значений и форм словоизменения. Противопоставление имени и глагола в системе знаменательных частей речи. Основные категории имени и глагола. Проблема дифференциации имен (существительных, прилагательных, числительных) ко времени обособления восточнославянских диалектов. Части речи как морфологические подсистемы, взаимосвязанные и относительно автономные в своей истории.

I. История категорий и форм имени существительного

1. Имя существительное в древнерусском языке в период старейших памятников. Род как основная классифицирующая грамматическая категория существительных. Система трех чисел. Падежные флексии как выразители числового и падежного значений и их отношение к родовой характеристике имен. Системы падежных окончаний (типы склонения), восстанавливаемые по показаниям старейших древнерусских текстов; отличия собственно древнерусского (восточнославянского) именного склонения от позднего праславянского и старославянского.

Отражение в старейших памятниках начавшегося в дописьменную эпоху процесса разрушения древних (праславянских) типов склонения, связанных с индоевропейскими именными основами, под действием тенденции к преодолению синонимии падежных окончаний (выразителей одних и тех же грамматических значений). Разрушение склонений на согласные и на *ŷ в живой древнерусской речи периода старейших восточнославянских памятников.

Реальный состав древнерусских словоизменительных классов имен существительных в его отношении к составу индоевропейских именных основ.

Древненовгородские особенности склонения существительных:

*ā-склонение — ок. род. пад. ед. числа тв. вар. -ā ок. дат.-местн. пад. ед. числа мяг. вар. -ā; ок. им.-вин. пад. мн. числа тв. вар. -ā (наряду с -ы); ок. им.-вин. пад. дв. числа мяг. вар. -ā (наряду с -и);

*ō-склонение — ок. им. пад. ед. числа тв. вар. -e; ок. дат. пад. ед. числа муж. р. у имен собственных и существительных, обозначающих лиц, -ови (наряду с -у); ок. местн. пад. ед. числа мяг. вар. -ā (наряду с -и); ок. им. пад. мн. числа муж. р. (включая форму мн. числа муж. р. причастия на -л в составе перфекта) -ā (наряду с -и); ок. им.-вин. пад. дв. числа ср. р. -а.

2. Утрата категории двойственного числа в связи с проблемой истории формы и ее грамматического значения. Разрушение категории двойственного числа в живой восточнославянской речи на фоне сохранения двойственного числа в системе форм книжно-литературного языка средневековой Руси. Ранние свидетельства памятников письменности о «растворении» понятия «двойственности» в более широком понятии «множественности», противопоставленной «единичности». Разрушение словоизменительного единства числовых форм существительных в связи с утратой категории двойственного числа.

3. Перегруппировка типов склонения существительных в единственном числе. Узуальный характер унаследованных типов склонения, не связанных с актуальными для древнерусского языка грамматическими категориями. Значение категории рода в перегруппировке именных парадигм в ед. числе.

Унификация словоизменения имен среднего рода на базе древних основ на *ō (раннее разрушение основ на *es; переход имен на *t в класс существительных мужского рода в связи с обобщением словообразовательных показателей «уменьшительности»). История имен на *en в русских говорах и в книжно-письменном языке, реликты древних основ на согласные в современном русском языке.

Объединение в одном типе склонения существительных муж. рода (кроме основ на *ŷ. Судьба имен на *ī (краткое), либо утративших древнее склонение (как *зять* — *зятя* — *зятю* и т. д.), либо перешедших в класс имен жен. рода (как *степень*, *ступень* и др.). Судьба имени *путь* (а также *мышь*) в книжно-литературном языке и в говорах русского язы-

ка. Обобщение основы имен на *ep и включение их в единое «мужское» склонение.

Развитие мужским склонением вариантных флексий в род. и местн. пад. ед. числа в результате раннего объединения имен с основами на *ǫ и *ŭ. Первоначальное распространение флексии -у в обоих падежах на все имена мужского рода с односложной основой и подвижным ударением. Отражение в памятниках тенденции использовать варианты флексии для выражения разных частных падежных значений. Позднейшая история окончаний род. и местн. пад. в русских говорах и ее отражение в текстах разных периодов и разных жанров; сокращение сферы функционирования -у в обоих падежах в период кодификации норм литературного языка русской нации.

Использование в древнерусских текстах вариантных окончаний дат. пад. ед. числа для выражения разных категориальных значений в классе имен муж. рода (закрепление флексии -ови, противопоставленной -у, в качестве показателя формы личных существительных); сохранение функциональной дифференциации вариантных флексий дат. пад. в украинских говорах и отсутствие флексии -ови в русских говорах и старорусских памятниках деловой и бытовой письменности.

Взаимодействие твердого и мягкого вариантов склонения как отражение общей тенденции к преодолению синонимии падежных окончаний. Разные направления этого взаимодействия по говорам и отражение его результатов в текстах различных периодов. Унификация флексий по образцу твердого варианта и ликвидация чередований согласных в основах при словоизменении в северо-восточных говорах, что определило особенности норм литературного языка русской нации. Формирование многочисленной системы падежей в русском диалектном языке (с несомпадающим набором флексий для каждого из падежей в ед. числе).

4. Унификация типов склонения существительных во множественном числе. Развитие грамматической противопоставленности ед. и мн. чисел. Нейтрализация родовых различий в формах мн. числа местоимений, прилагательных и существительных; словоизменительные последствия этой нейтрализации, воздействие ее на историю форм мн. числа существительных.

История форм дат., местн. и твор. пад. мн. числа. Ранние свидетельства текстов об унификации флексий в дат. и мест. пад.; роль в этом процессе личных существительных и имен ср. рода. Позднее распространение процесса на имена жен. рода типа *кость, лошадь*; свидетельства памятников и современных русских говоров. Конкуренция флексий -ами и -ми (из -ъми, -ьми) в твор. пад. мн. числа; преобладание флексии -ами по мере закрепления унифицированных флексий -ам и -ах в дат. и местн. пад. Длительное сохранение флексии твор. пад. муж. и средн. рода -ы / -и в предложных конструкциях и устойчивых оборотах и распространение ее в этих конструкциях, по свидетельству памятников XVI–XVII вв.,

среди имен, восходящих к основам на *ā. Тенденция к закреплению за формантом *-а-* значения показателя мн. числа в связи с унификацией флексий *-ам, -ах, -ами*.

Унификация окончаний им. пад. мн. числа, противопоставившая именам ср. рода (с окончанием *-а*: *о́кна, поля*) имена муж. и жен. родов, обобщившая показатели им. и вин. пад. *-и* и *-ы*, переосмысленные как фонетические варианты одной флексии (после мягкого или твердого согласного основы) — в связи с фонологической историей *и / ы* в русском языке. Морфологизация мягкого согласного в конце основы некоторых существительных муж. рода перед древней флексией им. пад. *-и* (*соседи, холопы, послуци*) как один из способов реализации тенденции к противопоставлению формообразующих основ ед. и мн. чисел (*сосед, соседа* и т. д., но *сосед'и, сосед'ей* и т. д.; ср. в старорусских текстах: *послух, послуха* — *послус'и, послус'ей*).

Распространение на формы им. (и вин.) пад. форманта *-а-* как показателя мн. числа в связи с унификацией окончаний *-а-м, -а-ми, -а-х*; расширение функций флексии *-а-* в связи с изменением грамматического значения древнего показателя им. (вин.) пад. собирательных образований (ср. формы на *-ья* и *-овья* — в результате контаминации *-ове + -ья*) и парных существительных, где *-а* восходит к форме двойств. числа. Акцентологическое выравнивание форм мн. числа с тенденцией к перемещению ударения во мн. числе на *-а* (ср.: *дом-а, дом-а-м, дом-а-ми, дом-а-х*, как и *пол-я, пол-я-м, пол-я-х* при *дом, дѣма, дѣму* и т. д. *пѡле, пѡля, пѡлю* и т. д.), в связи с чем сфера функционирования флексии *-а*, первоначально характеризовавшей только имена с подвижным ударением, расширяется, охватывая в разговорной речи и в говорах все существительные с исторически безударными окончаниями во мн. числе (ср. просторечные и диалектные: *братья — братьям, выбора — выборам, матеря — матерям, площадь — площадям* и т. д.); тенденция к закреплению за формантом *-а-* значения универсального формообразующего аффикса — показателя мн. числа имен существительных. Обособление формантов *-j-* (из показателя им. пад. мн. числа *-ья* [ja]) и *-ов'j-* (ср. *-овья*) в качестве формообразующих аффиксов — показателей основ мн. числа, противопоставленных основам ед. числа (ср.: *брат-, брат-а* и т. д. — *брат'j-а, брат'j-ам* и т. д., *пер-о, пер-а* и т. д. — *пер'j-а, пер'j-ам* и т. д., *сын-, сын-а* и т. д. — *сынов'j-а, сынов'j-ам* и т. д.).

Историко-морфологические условия сохранения древних флексий род. пад. мн. числа (нулевой, *-ов < -овъ, -ей < -иш*), становящихся вариантными по мере унификации склонений во мн. числе. Расширение сферы функционирования флексий *-ов* и *-ей* как выразителей падежного значения разных вариантов склонения существительных во мн. числе; различия в осуществлении этого процесса в говорах и в системе книжно-литературного языка, закрепившего отношения, сложившиеся в северо-

восточных говорах ко времени кодификации норм литературного языка русской нации.

Дифференциация основ ед. и мн. числа в случаях типа: а) *лист* — *листья*; б) *брат* — *братья*; в) *господин* — *господа*.

5. История категории одушевленности (форм вин. пад.), формирующейся в русском языке на базе древнерусской категории потенциального субъекта (лица). Развитие этой категории в случаях совпадения форм вин. пад. С формами им. пад., следовательно, в ед. числе — только в классе существительных муж. рода (а по говорам — также в группе имен жен. рода типа *мать, лошадь*), во мн. числе — с охватом существительных обоих родов в период обобщения флексий им. и вин. пад. Позднее распространение категории одушевленности в ед. числе на названия животных; эпизодическое отражение этого процесса лишь в текстах конца XVI — начала XVII в. Включение в категорию одушевленности названий лиц женского пола и названий животных во мн. числе не ранее XVII в. Синтаксический характер категории одушевленности в древнерусском языке, где форма вин. пад. совпадала с формой род. пад. только при указании на прямой объект — при отсутствии такого совпадения в предложных конструкциях с вин. пад.; реликтовое сохранение старой формы вин. пад. в подобных конструкциях в старорусских текстах (вплоть до XVII в.), в говорах и отчасти в современном литературном языке (ср.: *пошел в люди, в солдаты* и под.).

II. История форм имени прилагательного

1. Имя прилагательное в период старейших древнерусских памятников. Основные категории прилагательного как одной из групп имен и их отличие от соответствующих категорий имени существительного; формальный характер рода, числа и падежа прилагательных как согласуемых слов.

Разряды прилагательных по значению. Словообразовательная синонимия притяжательных прилагательных (образования с суффиксами *-ин-, -ов-, -и j-*; отражение образований с суффиксом **-j-*). Пополнение разряда качественных прилагательных за счет «окачествления» относительных (суффиксальных) прилагательных. Система форм качественных прилагательных; способы выражения значений сравнительной и превосходной степеней.

Именные и членные прилагательные в древнерусском языке, их общее значение и синтаксическая функция; способ их образования в праславянском языке. Стяженные формы прилагательных в древнерусских диалектах. Сближение членных форм прилагательных с формами неличных местоимений. Склонение прилагательных в стандартном древнерусском языке. Отличия форм членных прилагательных, отраженных в старославянских памятниках письменности, от стандартных древнерусских.

Церковнославянские варианты членных форм в древнерусских и старорусских текстах.

Особенности адъективного склонения в древненовгородском диалекте (ок. им. пад. ед. числа муж. р. *-ei*; ок. род. пад. ед. числа муж. и ср. р. *-ago*; ок. мест. пад. ед. числа муж. (и ср.) р. *-ámь*; ок. род. пад. ед. числа жен. р. *-áá*, *-áui*; ок. дат.-мест. пад. ед. числа жен. р. *-áui*; ок. им.-вин. пад. мн. числа жен. р. *-áá*). Архаичность древненовгородского адъективного склонения.

2. История именных форм прилагательных. Особенности функционирования именных форм прилагательных разных разрядов. Ранняя утрата именных форм относительными прилагательными. Функциональная дифференциация именных и членных форм качественных прилагательных; закрепление именных форм в предикативной функции и утрата ими форм косвенных падежей. Унификация окончаний им. и вин. падежей муж. рода во мн. числе (параллельно с унификацией флексий существительных); конкуренция форм на *-ы* и *-’и* от одних и тех же основ (*сыт-ы*, *рад-ы* — *сыт’и*, *рад’и*) как следствие отрыва именных (кратких) форм словоизменения членных (полных) форм прилагательных.

Долгое сохранение именного склонения притяжательными прилагательными. Позднее проникновение местоименных форм в склонение притяжательных прилагательных.

3. История местоименных форм. Закрепление местоименных форм в атрибутивной функции.

История появления в род., дат., твор., мест. пад. ед. числа флексии *-ой* (при сохранении в твор. пад. варианта *-ою*). Сохранение по диалектам двусложной флексии род. пад. ед. числа *-е*, *-ое* и др.

История видоизменения в русских диалектах окончания род. пад. ед. числа муж. и ср. р. *-ого*.

Обобщение родовых форм в им.-вин. пад. мн. числа под влиянием косвенных падежей; вычленение форманта *-ы / -и* в качестве формообразующего аффикса — показателя мн. числа прилагательных после основ на твердый или мягкий согласный:

<i>нов-ы-е</i>	<i>син’-и-е</i>
<i>нов-ы-х</i>	<i>син’-и-х</i>
<i>нов-ы-м</i>	<i>син’-и-м</i>
<i>нов-ы-ми</i>	<i>син’-и-ми</i>

4. История форм сравнительной степени. Закрепление именных форм сравнительной степени в предикативной функции с двусторонней синтаксической связью (ср.: *дерево выше дома*), что постепенно вело к утрате ими не только падежных, но и родовых и числовых форм и, как следствие этого, — категорий падежа, рода и числа. Отражение этого процесса в памятниках письменности. Свидетельства говорю о разных

направлениях процесса обобщения морфологического показателя сравнительной степени (*сильнее, сильней, сильняе* и т. п.)

Закрепление в атрибутивной функции описательных форм сравнительной степени (ср.: *Иван сильнее Петра, но он не смог победить более ловкого соперника*) и утрата синтетических местоименных форм сравнительной степени. Использование этих форм литературным языком в значении превосходной степени; случаи их употребления в значении сравнительной степени авторами конца XVIII — начала XIX в. (ср.: *огромнейший первого* — В. А. Жуковского и др.).

III. История местоимений

1. Система местоименных слов в период старейших памятников.

Архаичность этой системы. Синтаксическая и морфологическая противопоставленность личных (и возвратного) и неличных местоимений. Разряды местоимений. Специфика относительных местоимений: их образование от вопросительных местоимений с помощью морфем-релятивизаторов *-то* и *-же*. Вопрос об указательных местоимениях. Способы указания на 3-е лицо или предмет. Морфологические особенности некоторых разрядов местоименных слов (отсутствие категорий и форм рода и числа у местоимений некоторых разрядов).

Система форм **личных местоимений** в древнерусском языке периода старейших памятников. Супплетивизм основ. Энклитические формы. Проблема формы им. пад. ед. числа местоимения 1-го лица (*азь, язь, я*). Отличие некоторых древнерусских форм от старославянских (дат.-мест. пад.: др.-р. *тобá, собá* — ст.-сл. *тебá, себá*).

Система форм **неличных местоимений** (местоименное склонение). Морфологическое выражение родовых различий в им. и вин. пад. двойств.

и мн. чисел, противопоставлявших флексии этих падежей единым двусложным флексиям косвенных падежей.

Особенности склонения местоимений в древненовгородском диалекте: ок. род. пад. ед. числа муж. и ср. р. *-ога*; формы тв. пад. ед. числа, косвенных пад. мн. числа и род.-мест. пад. дв. числа с *-и-* (*тимь, тихъ* и др.). Ср. также обусловленные другими особенностями древненовгородского диалекта (фонетическими и морфологическими) формы местоимения *вьсь* с [х] в основе (напр., *вьхо*) и окончание *-е* в форме им. пад. ед. числа муж. р. (напр., *саме*).

2. История личных местоимений. Архаичность форм личных (1-го и 2-го лица) и возвратного местоимений. Их роль в развитии категории одушевленности. Утрата энклитических форм и в связи с этим утрата специфических форм вин. пад.; контаминация древней формы вин. пад. ед. числа с формой род. пад. в северновеликорусских говорах; кодификация новой формы вин. — род. пад. (*меня, тебя, себя*) в качестве нормы

литературного языка. Выравнивание основ в косвенных падежах личных местоимений ед. числа.

Оформление личного местоимения 3-го лица; причины и условия этого процесса. Обобщение в западных говорах основы местоимения 3-го лица (*јон, јона* — как *јего, јему, јей* и т. д.). Грамматические свидетельства происхождения русского местоимения 3-го лица из указательного (сохранение категории рода и изменения по местоименному склонению; отсутствие соотносительного притяжательного местоимения); свидетельства говоров о включении местоимения *он* — *его* в разряд личных (ср. новые притяжательные образования типа *ихний, ейный, евойный*).

3. История форм неличных местоимений. Роль местоименного склонения в унификации форм мн. числа определяемых слов (имен существительных). Утрата родовых различий во мн. числе на уровне категориальных противопоставлений как условие обобщения родовых окончаний мн. числа в им. и вин. пад. Обособление первого гласного местоименных флексий косвенных падежей в качестве формообразующего аффикса — показателя мн. числа: *-á-* (*-е-*) в твердом варианте (*т-á-х, т-á-м, т-á-ми*), *-и-* в мягком варианте (*наш-и-х, наш-и-м, наш-и-ми*) — с распространением на обобщенную форму им. пад. мн. числа (*т-á > те, наши*).

Сближение склонения неличных местоимений со склонением членных прилагательных, ведущее к развитию осложненных форм им.-вин. пад. (*инши, иныá* — как *новиш, новыá* и т. д.) и к унификации показателя мн. числа *-и / -ы* в зависимости от качества конечного согласного основы (ср.: *мо-и, мо-и-х, мо-и-м, мо-и-ми* — *ин-ы-е, ин-ы-ми*, как и *нов-ы-е, нов-ы-х, нов-ы-м, нов-ы-ми* при *син'и-е, син'-и-х* и т. д.). Различное отражение этого процесса по говорам в форме *он-е* (как *т-е, т-е-х* и т. д.), *он-и* (в результате обобщения показателя мн. числа новых форм косвенных падежей этого местоимения: *и-х, и-м, и-ми*), *он-ы* (с флексией твердого варианта в противопоставлении *-и / -ы*).

История форм ед. числа, обусловленная сближением склонения неличных местоимений и членных прилагательных. История форм род. пад. ед. числа муж.-ср. рода (*того > тово*) и твор. пад. ед. числа жен. рода (*тою* — *той*) в великорусских говорах в связи с историей соответствующих форм прилагательных и существительных. Совпадение род. и дат.-мест. пад. ед. числа жен. рода как отражение соответствующих процессов в формах существительных. Ранний (XI–XII вв.) характер замен типа *тоá* на *тои* в новгородских памятниках и сравнительно поздний в московских. Совпадение изоглосс омоформы род.-дат.-предл. падежей у местоимений и у существительных в современных русских говорах. Проблема возникновения формы род. пад. (употребляющейся и в значении вин. пад.) *её* из *еá*. История форм им.-вин. пад. ед. числа местоимений *тъ* и *сь*: а) редупликация, приведшая к появлению форм *тътъ > тот, сьсь > сесь*; б) влияние со стороны полных прилагательных, обусловившее появление форм [тѣй] > *той, тый, тэй*, [сѣй] > *сей*,

сий. Влияние форм полных прилагательных на формы им.-вин. пад. ед. числа жен. и ср. р., а также им.-вин. пад. мн. числа, в результате чего появились образования типа *тая, тое, тую, тыи, теи*.

IV. Формирование имен числительных как части речи

1. Счетные слова в старейших восточнославянских памятниках; их связь с разными группами имен — существительными, прилагательными, местоимениями. Особенности категорий и форм различных групп счетных слов как обозначений чисел, связанных с перечисляемыми предметами. Особенности склонения и синтаксических связей отдельных групп счетных слов (названия 2 — как местоимений, 3–4 — как именных прилагательных, 5–10, 100, 1000 — как имен существительных). Сложные числовые наименования (11 и далее) и отражение в них морфологических и синтаксических особенностей входящих в их состав счетных слов.

2. Процесс семантического преобразования счетных слов в названия отвлеченных чисел; история слова *сорок(ь)*. Нейтрализация грамматических категорий рода и числа в процессе преобразования общей семантики счетных слов. Унификация склонения счетных слов в группах наименований 2–4 и 5–10 (и далее); тенденция к развитию оппозиции прямого и косвенного падежей в формах словоизменения (ср. *сорок — сорока, сто — ста, девяносто — девяноста*).

3. Обобщение синтаксической сочетаемости счетных слов с существительными, связь этого процесса с утратой категории двойств. числа. Обобщение в русских говорах (в отличие от украинских и белорусских) конструкций с род. пад. в словосочетаниях числительных с существительными с субъектным и объектным значениями (ср. в текстах XVI–XVII вв.: *два — четыре новых топоры, два — четыре беглых крестьянина, сто один наших людей* и под. — как *пять — десять новых топов*) — при сохранении согласования числительных 2–4 с существительными в косвенных падежах; распространение этой связи на сочетания с существительными числительных 5–10 (и далее) в связи с утратой ими категориальных признаков имен существительных:

два (четыре) [*моих*] коня ← пять (десять) [*моих*] коней.
двум (четырем) *коням* → пяти (десяти) *коням*.

Типологическое единство сочетаний числовых обозначений 2–4 и 5–10 (и далее) с существительными как основной грамматический показатель новой лексико-грамматической категории (части речи) имени числительного, за пределами которой остаются дробные (*половина, треть, четверть* — как существительные жен. рода) и порядковые (*первый, второй* и т. д. — как относительные прилагательные) наименования.

Судьба собирательных числовых наименований в русском языке (по данным памятников письменности и современных говоров), их грамматическое сближение с количественными числительными.

V. История спрягаемых глагольных форм

1. Система глагольных категорий и форм в древнерусском языке, ее общеславянский характер (общность системы, отраженной древнерусскими памятниками разных типов, с поздней праславянской). Развитие видового противопоставления глагольных основ по линии ограниченности / неограниченности действия (или состояния) во времени; преобразование древних видовых различий в лексико-семантические различия основ несовершенного вида (направленности — ненаправленности движения: *вести* — *водити*; принуждения — состояния: *садити* — *сáдáти*, однократности — неоднократности: *просити* — *прашати*). Специфика категории вида в древнерусском языке в сопоставлении с современным русским языком. Категория наклонения; противопоставленность реального (изъявительного) наклонения ирреальным, не имевшим морфологического показателя временных значений. Особенности категорий лица и числа спрягаемых форм.

Глагольное формобразование. Типы формобразующих глагольных основ инфинитива и настоящего времени; реликты многочленного противопоставления формобразующих основ (*и-ти* — *ид-у* — *шьд-ъ*). Тематические и нетематические основы настоящего времени. Слияние тематических гласных с личными окончаниями (*ид-еть* < *id-e-ti, *ид-уть* < *id-o-nti) и формобразующими суффиксами (*ид-уч-* < *id-o-ntj-).

2. Система форм изъявительного наклонения в древнерусском языке. Спряжение форм настоящего времени тематических и нетематических глаголов; проблема флексии 2-го лица *-шь* / *-ши*. Функциональные значения форм настоящего времени основ совершенного и несовершенного видов. Сочетания модальных глаголов (*хочу*, *могу*, *имамь*) с инфинитивами обоих видов как способы указания на возможность, готовность или неизбежность осуществления действия (или перехода к новому состоянию) в настоящем или будущем; сочетание фазисного глагола (*начьну* или *почьну*) с инфинитивом несовершенного вида как способ указания на границу перехода к новому состоянию (действию) в будущем. «Будущее второе» (преждебудущее) как модальная аналитическая форма с относительным временным значением (обнаружения, проявления в будущем результатов предшествующего действия или состояния, в том числе и прошлого); раннее закрепление вспомогательного глагола этой формы в качестве специализированного показателя условной конструкции.

Формы прошедших времен в старейших восточнославянских памятниках: аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект; их образование, спряжение и временное значение; связь с видовым значением основы. Проблематичность имперфекта и аориста как живых временных форм в восточнославянских диалектах. Разное образование плюсквамперфекта в древнерусском и церковнославянском языках.

Ирреальные наклонения. Образование и спряжение форм повелительного наклонения; особенности форм нетематических глаголов. Способы передачи побуждения к действию третьего лица. Система форм сослагательного наклонения.

3. История форм настоящего (будущего простого) времени в русском языке. Разрушение нетематического спряжения; реликты нетематических форм в говорах и в современном литературном языке. История флексий тематического спряжения; проблема происхождения северновеликорусского форманта флексий 3-го лица *-т* (из *-ть*), кодифицированного в качестве нормы литературного русского языка; диалектные формы на *-та*, *-то*.

4. История форм будущего времени. Взаимодействие видового и временного значений, их слияние в единое видо-временное значение в кругу спрягаемых форм. Дифференциация временного значения форм настоящего времени несовершенного и совершенного видов (морфологическое оформление «будущего простого» времени); активизация формообразующих суффиксов имперфективации, противопоставляющих приставочные формы со значением настоящего времени формам со значением будущего времени.

Формирование аналитической формы будущего времени глаголов несовершенного вида в связи с временной дифференциацией форм настоящего времени от основ разных видов; условия и время сложения в русском языке аналитического будущего с глаголом *буду*; отражение этого процесса в памятниках разных типов.

5. Преобразование системы прошедших времен. Ранняя утрата простых форм прошедших времен древнерусскими говорами; свидетельство лингвистической географии о завершении перестройки древней славянской системы прошедших времен в восточнославянских говорах к XII в. Связь этого процесса со взаимодействием видовых и временных значений в системе спрягаемых форм. Расширение функций перфекта и преобразование форм на *-л-* в универсальный выразитель общего значения прошедшего времени; связь этого преобразования с утратой вспомогательного глагола (*есмь* и т. д.). Способность форм на *-л-*, образуемых от основ разных видов, выразить различные частные значения прошедшего времени. Развитие «нового перфекта» в западных восточнославянских говорах как свидетельство преобразования древнего перфекта в универсальную форму прошедшего времени, используемую для выражения аористного (прошедшее совершенное) и имперфектного (прошедшее несовершенное) значений.

История форм плюсквамперфекта (преждепрошедшего времени) в восточнославянских говорах. Сохранение плюсквамперфекта в говорах северновеликорусского наречия; реликты этой формы в литературном языке (*хотел было...*). Использование форм имперфекта для передачи плюсквамперфектного значения в книжно-литературных текстах XVI–XVII вв.;

проблема форм прошедшего времени с суффиксом *-ыва-* / *-ива-* (или *-ва-*) в приказном языке той же эпохи и их связь с диалектными (и просторечными) образованиями со значением давнопрошедшего или преждепрошедшего времени.

6. История форм ирреальных наклонений. Преобразование форм ед. числа и утрата древнерусских форм двойств. и мн. чисел повелительного наклонения инклюзивного двойств. числа повелительного наклонения формами 1-го лица мн. числа настоящего (будущего простого) времени (*Идем!*). Образование новых форм 2-го и 1-го лица мн. числа путем агглютинации флексии *-те* к новым формам ед. и двойств. чисел (*Встань-те! Стой-те! Пиши-те! Идем-те!*).

Утрата вспомогательного глагола в аналитической форме сослагательного наклонения; преобразование частицы *бы* (из формы 2–3-го лица сигматического аориста) в универсальный показатель условно-желательного значения, сочетающийся с разными глагольными формами (ср.: *Сказал бы — Сказать бы!*).

7. История категории залога.

VI. История именных форм глагола

1. Система именных форм глагола в древнерусских памятниках: инфинитив, супин, причастные формы; специфика глагольных категорий, сохраняемых именными формами. Причастия как атрибутивные актуализаторы значения состояния (ср.: *пишу* и *пишущий*, *(ис)писан(н)ый*).

Образование и склонение действительных и страдательных причастий настоящего и прошедшего времени; противопоставление в древнерусских текстах церковнославянских (генетически старославянских) и восточнославянских образований действительных причастий. Употребление именных форм действительных причастий в предикативной или полупредикативной функции («второстепенного сказуемого»); проблематичность атрибутивной функции именных причастий на *-уч-* / *-ач-* в живой древнерусской речи (показания современных говоров). Страдательные причастия как основное средство оформления пассивных конструкций (страдательного залога).

2. История инфинитива и супина. Изменения инфинитивного суффикса в русских говорах; кодификация инфинитивных образований северо-восточных говоров в качестве нормы литературного русского языка. Расширение функций инфинитива; вытеснение им супина из конструкций с целевым значением. Сохранение супина в отдельных северновеликорусских говорах.

3. История причастий в русском языке. Сохранение именных форм страдательных причастий в функции предиката пассивных конструкций и утрата ими форм косвенных падежей. Закрепление именных форм действительных причастий в функции «второстепенного сказуемого» —

выразителя состояния, сопровождающего действие, названное глагольным сказуемым. Ослабление зависимости причастия от подлежащего как следствие актуализации значения «признака действия»; утрата форм словоизменения в результате функциональной специализации причастий: преобразование действительных причастий в категорию деепричастия. Формообразующие и синтаксические особенности деепричастий, отражающие их историческую связь с причастными формами в полупредикативной функции. Использование именной формы действительного причастия прошедшего времени для выражения перфектного значения в говорах северо-запада.

Закрепление атрибутивной функции за членными формами причастий, обусловившее ослабление процессуального (собственно глагольного) значения. Переход членных форм причастий в прилагательные (*колючий, висячий; бывалый, лежалый; соленый, вяленый; любимый* и т. п.). Морфологические показатели церковнославянского происхождения причастий литературного русского языка.

СИНТАКСИС

I. Предмет и проблематика исторического синтаксиса русского языка

Исторические связи синтаксиса и морфологии. Источники и методы изучения истории синтаксических связей и отношений. Значение синтаксических исследований разговорной (в том числе и диалектной) речи для исторического синтаксиса русского языка. Проблема выделения основных синтаксических единиц в древнем тексте и в разговорной речи.

II. Члены предложения и их связи

1. Подлежащее в древних текстах. Конситуативно обусловленный эллипсис подлежащего как норма древнего (и современного разговорного) предложения в связном тексте. Особенности функционирования личных местоимений в функции подлежащего в разные периоды истории языка в связи с историей глагольных форм.

2. Сказуемое как обязательный главный член древнерусского предложения. Особенности именного сказуемого: выражение именной части, согласование с формой подлежащего, употребление связки, выраженной формой настоящего времени глагола *быти*. Исторические изменения в выражении сказуемого: развитие творительного предикативного; вытеснение «второго именительного» при глаголах названия творительным предикативным; обобщение бессвязочной связи именной части сказуемого с подлежащим при соотношении высказывания с неактуальным и актуальным настоящим (с момента речи).

3. Полупредикативная функция причастий в древнерусских текстах; параллелизм в функционировании действительных причастий в древнерусских, старославянских и греческих текстах; свидетельства современных русских говоров. Оформление деепричастия как специализированной формы с полупредикативной функцией. «Дательный самостоятельный» и его отношение к особенностям живой восточнославянской речи. История пассивных конструкций (соотношение страдательных причастий и возвратных глаголов в пассивных конструкциях разных периодов истории русского языка).

4. Особенности согласования в языке древнерусских памятников. Вытеснение постпозитивного согласованного определения в нейтральных конструкциях препозитивным. Согласование определений и сказуемых с собирательными существительными. Конструкции с «двойными» падежами («двойной винительный», «двойной родительный», «двойной дательный») и их вытеснение предикативными конструкциями с твор. пад. в связи с расширением функций тв. падежа.

5. Особенности управления в древнейших восточнославянских текстах, соотношение беспредложных и предложно-падежных форм. Расширение функции предложно-падежного управления при приставочных глаголах. Обобщение предлогов в конструкциях управляемого существительного с согласованными определениями (*У князя у великого у Мъстислава* → *У великого князя Мстислава*). Конструкция с зависимым именительным падежом при инфинитиве переходных глаголов. Особенности управления в безличных конструкциях.

Выражение обстоятельственных значений предложными и беспредложными конструкциями и формирование «вторичных» наречий, связанных по происхождению с именами.

6. Порядок слов и место энклитик в предложении.

III. Развитие типов простых и сложных предложений

1. Двусоставные и односоставные простые предложения. Типы односоставных предложений в древнерусских текстах: морфологическая обусловленность частотности односоставных личных предложений. Развитие безличных предложений. Неопределенно- и обобщенно-личные предложения в текстах разных периодов истории языка.

2. Проблема сложного предложения в древнерусском связном тексте. Грамматические способы выражения смысловых отношений между фрагментами текста внутри сложного синтаксического целого; сочинение и подчинение и их соотношение в текстах различных периодов истории русского языка. Проблема так называемого нанизывания предикативных единиц. Начинательные союзы.

3. Различия в наборе специализированных средств подчинительной связи в текстах различных типов и жанров. Развитие новых средств

выражения подчинительных отношений; формирование сложноподчиненных предложений современного типа; сложноподчиненные предложения в письменном тексте и в разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. 2-е изд. М., 1965.
- Горшкова К. В., Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка. М., 1981; 2-е изд.: М., 1996.
- Галинская Е. А.* Историческая фонетика русского языка. М., 2004.
- Горшкова К. В.* Историческая диалектология русского языка. М., 1972.
- Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. 2-е изд. М., 1969.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 5–226.
- Сидоров В. Н.* Из истории звуков русского языка. М., 1966.
- Хабургаев Г. А.* Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М., 1990.

Дополнительная

- Аванесов Р. И.* Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
- Аванесов Р. И.* Вопросы образования русского языка в его говорах // Вестник Моск. ун-та. 1947. № 9.
- Булаховский Л. А.* Курс русского литературного языка. Т. 2. Исторический комментарий. 4-е изд. Киев, 1953.
- Горшкова К. В.* Очерки исторической диалектологии северной Руси. М., 1968.
- Данков В. Н.* Историческая грамматика русского языка. Выражение залоговых отношений у глагола. М., 1981.
- Дурново Н. Н.* Очерк истории русского языка. М.; Л., 1924. Переиздание в кн.: *Дурново Н. Н.* Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 1–337.
- Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк А. А.* Новгородские грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986. С. 89–219.
- Зализняк А. А.* К изучению языка берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993. С. 191–321.
- Зализняк А. А., Янин В. Л.* Новгородский кодекс первой четверти XI в. — древнейшая книга Руси // Вопросы языкознания. 2001. № 5.
- Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол / Под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М., 1982.
- Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского и др. М., 1978.
- Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1979.
- Котков С. И.* Южновеликорусское наречие в XVII столетии (Фонетика и морфология). М., 1963.
- Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953.
- Кузнецов П. С.* Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959.

- Кукушкина О. В., Ремнёва М. Л.* Вид и время русского глагола. М., 1984.
- Кукушкина О. В., Шевелёва М. Н.* О формировании современной категории глагольного вида // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 1991. № 6. С. 38–49.
- Ломтев Т. П.* Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.
- Марков В. М.* Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. М., 1974.
- Николаев С. Л.* Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 23–49.
- Николаев С. Л.* Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи // Балто-славянские исследования. 1986. М., 1988. С. 115–154.
- Обнорский С. П.* Именное склонение в современном русском языке. Вып. I. Единственное число. Л., 1927. Вып. II. Множественное число. М., 1931.
- Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров по материалам лингвистической географии. М., 1970.
- Преображенская М. Н.* Служебные средства в истории синтаксического строя русского языка XI–XVII вв. (Сложноподчиненное предложение). М., 1991.
- Седов В. В.* Восточнославянская этноязыковая общность // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 3–16.
- Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М., 1907.
- Хабургаев Г. А.* Становление русского языка. М., 1980.
- Хабургаев Г. А.* Специфика объектов науки о языке // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1985. № 5. С. 33–40.
- Черных П. Я.* Очерк исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956.
- Шахматов А. А.* Историческая морфология русского языка. М., 1957.
- Шахматов А. А.* Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.
- Шульга М. В.* Развитие морфологической системы имени в русском языке. М., 2003.
- Щепкин В. Н.* Русская палеография. 2-е изд. М., 1967; 3-е изд.: М., 1999.
- Ягич Н. В.* Критические заметки по истории русского языка // Сборник отделения рус. яз. и словесности. Т. 46. № 4. СПб., 1889.

Хрестоматии. Сборники упражнений

- Васеко Е. Ф., Горшкова К. В.* Историческая грамматика русского языка. Учебное пособие для практических занятий. М., 1994.
- Обнорский С. П., Бархударов С. Г.* Хрестоматия по истории русского языка. Ч. I. 2-е изд. М., 1952; 3-е изд.: М., 1999.
- Иванов В. В., Сумникова Т. А., Панкратова Н. П.* Хрестоматия по истории русского языка. М., 1990.
- Василенко И. А.* Историческая грамматика русского языка. Сборник упражнений. 3-е изд. М., 1984.

Словари

- Преображенский А. Г.* Этимологический словарь русского языка. М., 1910–1914.
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 6 т. М., 1988–2000.
- Словарь русского языка XI–XVII вв.: В 26 т. М., 1974–2002.
- Словарь русского языка XVIII в.: В 9 т. СПб. 1984–1997.

Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка: В 3 т. М., 1958.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964.

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА XI–XVII ВВ.

ПРОГРАММА 1*

1. Курс русского литературного языка завершает исторический цикл лингвистических дисциплин («Введение в славянскую филологию», «Старославянский язык», «Историческая грамматика русского языка», «Палеография»), опирается на их данные и предлагает новый предмет описания — русский литературный язык, в нашем случае — русский литературный язык XI–XVII вв.

Своеобразие языковой ситуации Древней Руси и России XV–XVII вв. состояло в том, что памятники книжно-славянской письменности, тексты юридического содержания и деловые восточнославянские документы могли создаваться как на церковнославянском языке, так и на языке восточнославянской народности. Таким образом, на Руси и позже — в России — сосуществовали два письменных языка. Найти место каждого из них в системе книжно-письменной культуры — вот задача историка литературного языка. Нужно определить, как на протяжении истории — с XI до XVII в. — взаимодействуют эти языки, если взаимодействуют; в каких отношениях друг с другом находятся, как влияют — и влияют ли — друг на друга и каким образом проявляется это взаимовлияние или влияние одного языка на другой в разные периоды существования на Руси письменных языков.

Вторая проблема, стоящая перед исследователями, — необходимость выяснить, бытовал ли литературный язык как культурный феномен на Руси, или, по мысли А. В. Исаченко, мы имеем дело лишь с письменной графической фиксацией текстов различного содержания. А если предположить, что литературный язык был, то о каком языке может идти речь? О языке восточнославянской народности, ориентирующемся на восточнославянский языковой узус и на протяжении веков сформировавшемся, обогатившемся в процессе сосуществования с церковнославянским языком, который, в свою очередь, воплотил в себе все достижения греческого литературного языка и в этом обновленном виде стал основой современного литературного языка? Или речь пойдет о церковнославянском языке, «обрусевшем» со временем и в результате тех языковых и художественных находок, которыми характеризуется новая де-

* © М. Л. Ремнёва. 2006.

мократическая литература XVI–XVIII вв., ставшем литературным языком формирующейся великорусской нации?

Эти вопросы становятся особенно острыми, если учесть, что церковнославянский (по происхождению — старославянский, южнославянский) и древнерусский (восточнославянский) языки даже на раннем этапе развития различались не как диалекты одного языка, а имели свои фонетические, морфологические и синтаксические особенности и оформляли одни и те же грамматические отношения разными способами. В связи с этим «обрусения» церковнославянского языка как обсуждаемой проблемы не должно быть, поскольку в процессе «обрусения» церковнославянский язык должен был лишиться своих орфографических

и — что особенно важно — грамматических характеристик.

При изучении русского литературного языка важно проследить за тем, как и каким образом возникают его стилистические разновидности, и определить, как формируется позиция автора (или авторов) при оценке признаков престижности, литературности текста.

История русского литературного языка — это история становления и изменения норм в зависимости от представления авторов о престижности текстов, о допустимости или недопустимости использования иноязычных явлений, о соотношении в сознании автора (и эпохи) представлений о каноне и отступлениях от него.

Мы опираемся на идею несовпадения истории языка бытового общения представителей восточнославянской, а затем великорусской народности (предмет исторической грамматики русского языка) и истории литературно-книжного языка. Мы исходим из того, что литературный язык донационального периода — это обработанный с точки зрения нормы язык, стилистически дифференцированный, кодифицированный, обслуживающий потребности культа и культуры, противопоставленный повседневной речи и языку деловой восточнославянской письменности.

В функции литературного языка на Руси XI–XVII вв. выступал церковнославянский язык восточнославянской (древнерусской, русской) редакции.

Определяя место восточнославянской деловой письменности в системе книжности на Руси, мы исходим из того, что язык этой письменности нормирован и его норма ориентирована на нормы живой восточнославянской речи. Однако язык деловой письменности и язык восточнославянской (позже — великорусской) народности не совпадают — прежде всего в силу того, что язык деловой письменности определенным образом организован, имеет свои традиции, его тексты содержат устойчивые закрепленные формулы, он взаимодействует с книжным языком. С конца XIII — начала XIV века можно говорить о своего рода кодифицированности языка текстов грамот, актов, а общность их композиции и

лексического наполнения на разных территориях ставит вопрос об образцовых текстах и необходимости специальной выучки писцов.

В связи с наличием двух нормированных языков, обслуживающих все сферы культуры, данный курс истории русского литературного языка строится на основе сравнительного описания книжно-литературного языка и языка деловой письменности по набору грамматических признаков в их движении в истории, в процессе их взаимодействия, взаимовлияния.

История русского литературного языка в том виде, в каком она представлена в истории нашей науки, — это (часто) история концепций разных авторов, которые подчиняют своей теории языковые, культурно-исторические, книжно-письменные феномены. Поскольку один из письменных языков Руси и России «чужой» (церковнославянский), а другой «свой», определенное влияние на характер научных теорий оказывала и идеологическая установка автора. В зависимости от позиции менялся и предмет описания — сам литературный язык. По существу же все теории и концепции, определяющие содержание понятия «литературный язык донационального периода», отличаются и отличались характером той роли, которая отводилась языку церковнославянскому и языку «народно-литературному».

2. Из истории изучения русского литературного языка. Теория И. И. Срезневского, А. И. Соболевского, А. А. Шахматова (ср. позже — Б. Унбегаун и др.) — теория постепенного «обрусения» церковнославянского языка и развития его в современный русский язык.

В 1930-е гг. против этой теории выступил С. П. Обнорский, выдвинувший идею «о русской основе нашего литературного языка, а соответственно, о позднейшем столкновении с ним церковнославянского языка и вторичности процесса проникновения церковнославянских элементов» [Обнорский 1946: 6–7]. Однако ограниченность и определенная научная тенденциозность использованного материала неизбежно должна была привести его к неточным выводам.

В противовес противоположным и в своем основном направлении односторонним концепциям А. А. Шахматова и С. П. Обнорского в 1950-е гг. В. В. Виноградовым была предложена новая трактовка проблемы русского литературного языка. Считая в целом, что литературным языком русского Средневековья был церковнославянский язык, он создает теорию о двух типах древнерусского литературного языка — книжно-славянском и народно-литературном, противопоставив их письменно-деловому языку.

Н. И. Толстой первым отметил, что народно-литературный тип литературного языка в своем чистом виде представлен редко (см. ниже). Кроме того, он вернул статус языка, а не «типа» древнеславянскому (церковнославянскому всех редакций). Сам термин «древнеславянский» принадлежит Н. И. Толстому.

Интересной попыткой решить проблему соотношения церковнославянского и восточнославянского языков является теория диглоссии. Сформулированная американским лингвистом Ч. Фергюсоном, впервые к русскому языковому материалу она была применена Б. А. Успенским. Если вне диглоссии одна языковая система выступает в разных контекстах, то в ситуации диглоссии разные контексты обслуживаются разными языковыми системами, в связи с чем члену языкового коллектива свойственно воспринимать сосуществующие системы как один язык, тогда как для внешнего наблюдателя (в том числе и для филолога-лингвиста) естественно видеть два языка. Понятие языковой нормы и, соответственно, языковой правильности в условиях диглоссии связывается исключительно с книжным языком. Книжный язык, в отличие от некнижного, усваивается в процессе формального обучения, потому что только этот язык воспринимается в языковом коллективе как правильный, тогда как некнижный язык как отклонение от нормы. Автор теории полагает, что дифференциация книжного — некнижного совпадает с дифференциацией сакрального — мирского. Позиция, изложенная Б. А. Успенским, в принципе не являлась новой и была задолго до него продекларирована на основе убедительных фактов Р. А. Аванесовым (1973, 1978 гг.) и Г. А. Хабургаевым (1984), хотя и без использования термина «диглоссия».

3. Для понимания культурно-языковой ситуации на Руси следует представить себе соотношение понятий «древнерусский» (язык бытового общения и восточнославянской деловой письменности) и «церковнославянский».

Сопоставительное изучение ряда явлений в языке старославянских, церковнославянских восточнославянской редакции и древнерусских памятников по набору признаков (использование системы форм прошедшего времени, использование форм двойственного числа, оформление временных, условных, императивных, целевых синтаксических отношений) обнаружило, что можно говорить о соотносительных, но не совпадающих характеристиках языка памятников церковнославянской (старославянской) и восточнославянской письменности.

В связи с этим трудно согласиться со строгой регламентацией, предлагаемой для диглоссионной ситуации: «дифференциация книжного — некнижного совпадает с дифференциацией сакрального — мирского или шире культурного — бытового» [Успенский 1983: 15]. В таком случае за пределами книжности остаются летописи, особенно летописи неофициальные, хождения, повести, вся светская литература донационального периода, хотя не может быть сомнения в том, что уже в первые века письменности грамматическая норма такого рода произведений — это норма церковнославянского языка разной степени строгости. Анализ явлений грамматической нормы этих памятников обнаруживает, что сама норма

церковнославянского языка едина в целом, хотя в разных жанрах допускаются (подчас — окказиональные) отступления.

4. Таким образом, изучение литературного языка, его функций, стремление к созданию теории литературного языка ставят перед исследователями проблему языковой нормы.

Понятие нормы не связано только с понятием «литературный язык». Норма — это совокупность наиболее устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закрепленных общественной языковой практикой. В этом смысле норма свойственна любому языковому идиому.

Возникновение и развитие нормы литературного языка, ее характер и структура отличаются от возникновения и развития нормы народного языка. Норма литературного языка создается, возникает и развивается при участии языковой и неязыковой теории, является осознанной и обязательной, требования ее стабильности становятся необходимыми; важным квалифицирующим признаком литературной нормы является ее кодифицированность.

Стабильность нормы предопределяет ее существование на протяжении длительного периода времени. Она, однако, допускает набор вариантов средств, предполагающих определенный выбор.

Норма донационального литературного языка до появления первых восточнославянских грамматик XVI–XVII вв. представлена в текстах, она исторична. Практически определить норму книжного языка можно, ответив на вопрос, какими правилами руководствовались книжники, создавая свои произведения. В этот период истории русского литературного языка норма — искомое, подлежащее определению и характеристике.

5. Обращаясь к материалу памятников XI–XVII вв., следует констатировать, что церковнославянский язык был нормированным и в памятниках книжно-славянской письменности реализовывалось несколько типов нормы: строгая норма церковнославянского языка, для которой являются главными устойчивость и последовательное отталкивание от «иносистемных» вариантов, и грамматическая норма сниженного типа. Характерной чертой второго типа нормы является набор вариантных средств, при этом система вариантов в таком типе нормы формируется за счет возможностей иной языковой системы — языка древнерусской народности. Существование каждого типа нормы до появления грамматик обуславливалось и поддерживалось — «своим» — типом образцового текста. Оба типа нормы характеризовались определенным «своим» набором признаков. Каждый тип нормы реализуется в памятниках определенных жанров.

Норма литературного языка донационального периода — реально существующий культурно-языковой феномен. Тексты, играющие роль кодифицирующего образца, определяют строгость требований, несут в себе высокую степень императивности и характеризуются общественным признанием, опирающимся на традицию. После появления первых

восточнославянских грамматик церковнославянского языка становится очевидным, что императивность «образца» и в XVI–XVII вв. оказывается сильнее рекомендаций грамматики.

6. Значительной стабильностью не только языка, но и композиции текстов характеризовался язык русской деловой письменности. Очевидны его ориентация на живую восточнославянскую речь; нормированность, позволявшая на протяжении веков сохранять основные языковые характеристики языка; идентичное оформление аналогичного содержания с конца XIII до начала XVIII в. (это касается и «крупных» жанров — от Судебника 1497 г. до Уложения 1649 г.). Грамматическая норма деловой и бытовой письменности не просто «не-норма», «анти-норма», а явление, обладающее своими положительными характеристиками, что противопоставляет ее другим современным ей явлениям письменной культуры.

Можно допустить, что языковая ситуация на Руси вплоть до нового времени характеризовалась наличием двух нормированных и кодифицированных языковых феноменов, друг другу противопоставленных, и эта противопоставленность определяла специфику книжно-письменной культуры на Руси. Норма языка деловой письменности представляла собой тип нормы, содержательно (по грамматическому оформлению отношений) противоположный строгой норме церковнославянского языка, но типологически аналогичный ей. Она характеризуется сравнительно незначительным набором вариантных средств и отталкиванием от средств «иносистемных» — окказиональных церковнославянизмов.

7. Изменение грамматической нормы позволяет нам определить хронологию развития литературного языка, опираясь на грамматические показатели.

Начальный период для языка памятников деловой письменности — XI–XIII вв. Особенностью грамматической нормы восточнославянской деловой письменности этого периода является возможность использования церковнославянизмов — как ставших элементом нормы (напр., союз *аще*), так и окказионализмов (необязательное и нерегулярное использование простых претеритов в «нарративной» части грамот). При оформлении условных конструкций к концу XIII в. обнаруживается сокращение старых условных союзов *оже*, *ажсе*, *аче* и замещение их конструкциями типа «а который».

Для языка северо-восточных и западных памятников деловой письменности XIV–XVII вв. характерно четкое распределение форм на *-л-* и «перфекта». Использование простых претеритов в отличие от предшествующего периода контекстно, жанрово и ситуационно четко обусловлено; основной особенностью оформления условных, целевых, императивных, временных конструкций является употребление новых союзов (*а буде(т)*, *буде*, *естьли (если, ели)*, *ежели*; *чтобы, для того чтобы; коли, как*), вытеснивших в основном соответствующие бессоюзные сред-

ства оформления значений. Содержание эволюции грамматической нормы в памятниках деловой письменности состоит в том, что на каждом синхронном срезе происходит отбор среди функционирующих на правах вариантов грамматических средств; «победившее» средство становится основным на новом этапе.

8. Особое место в истории книжно-письменного языка занимает XV в. Язык памятников книжно-славянской письменности XV в, в которых реализовывалась сниженная церковнославянская норма, обнаруживает тенденцию к замене системы претеритов формой на *-л-*, форм двойственного числа — множественным, целевой союз *чтобы* и бессоюзная связь при передаче условных значений становятся элементами книжно-славянской нормы.

Для строгой нормы церковнославянского языка XV в. характерно изменение в системе использования форм двойственного числа: формы двойственного числа начинают свободно варьироваться с формами множественного.

Эволюция книжно-славянского языка осуществлялась в основном в сфере реализации книжно-славянской нормы сниженного типа за счет проникновения грамматических средств бытовой и деловой письменности и языка фольклора. Эволюция книжно-славянской строгой нормы осуществляется главным образом за счет демократизации жанров высокой книжности, возникновения переходных жанров, допускающих влияние демократических языковых тенденций и расширяющих круг тем и жанров произведений, в которых реализуется сниженная книжная норма.

9. Характер грамматической нормы языка памятников книжно-славянской письменности XI в.

Памятники книжно-славянской письменности XI в. представляют собой собрание текстов, в которых нашел отражение церковнославянский язык русской редакции в том виде, в котором он сложился за время бытования у восточных славян в качестве языка культа и богослужебной литературы. Для того чтобы говорить об эволюции или стабильности церковнославянского языка русского извода на всем протяжении его существования в качестве литературного языка, следует представить его состояние, отразившееся в самых ранних памятниках письменности.

Грамматическая норма памятников книжно-славянской письменности XI в. характеризуется прежде всего тем, что язык памятников знает сложную систему прошедших времен для передачи значения «действие (состояние) в прошлом». Для памятников ранней церковнославянской письменности русской редакции характерными условными конструкциями являются «*аще...* презентная форма глагола / сослагательное наклонение / императив». Показательно отсутствие сочетания «*да* + презентная форма глагола» в главной части предложения, церковнославянизма, традиционного, казалось бы, для текстов такого характера. В ранних памятниках книжно-славянской письменности конструкция «*да* + презентная

форма» используется для передачи значения цели, волеизъявления, в качестве описательной формы повелительного наклонения. Временные отношения синтаксически оформляются посредством конструкции «дательный самостоятельный» и конструкции с союзом *югда*.

Употребление форм двойственного числа известно во всех контекстах двойственности, однако функционирование этих форм свидетельствует о том, что правильное использование двойственного числа сочетается с наличием ошибок, обнаруживающих в силу определенной регулярности некоторые сдвиги в представлении о нормативном. Для того чтобы в памятниках письменности, язык которых ориентирован на строгую церковнославянскую норму появились системные ошибки, необходимо сильное влияние иной языковой системы, хорошо известной авторам и писцам. Поскольку «ошибки» появились в очень ранних церковнославянских памятниках восточнославянской редакции, естественно предположить, что причиной этого является состояние категории числа в древнерусском языке.

10. Функционирование древнерусского и церковнославянского языков в памятниках деловой письменности XII–XIV вв. Особенностью деловой и юридической письменности является то, что ее жанровую систему составляют памятники, источниками написания которых послужила законодательная деятельность как русских, так и византийских правоведов; использовались они и светской и церковной властью, принимавшими участие в судебном управлении страной.

В соответствии с этим юридические памятники были написаны либо на древнерусском, если они создавались русскими законодателями и предназначались для нужд светского суда, на церковнославянском языке, если они писались церковными законодателями или переводились с греческого.

Все грамматические средства, используемые в деловой восточнославянской письменности, носят восточнославянский характер, противопоставлены аналогичным средствам, которые применяются в книжно-славянских памятниках. При этом очевидно, что именно эти восточнославянские грамматические средства формируют варианты в языке книжно-литературных памятников, в которых реализуется сниженная церковнославянская норма.

Грамматическая норма памятников переводной деловой письменности соответствует строгой церковнославянской норме, является противопоставленной по всем языковым характеристикам восточнославянской деловой письменности, отличаясь при этом от сниженной церковнославянской нормы отсутствием восточнославянских грамматических средств.

11. Характер грамматической нормы языка книжно-славянской письменности XII–XIV вв. У истоков письменной русской культуры был великий процесс ассимиляции. В относительно короткое время многовековое наследие было перенесено из Византии в Киев. Переводя памятники

с греческого и используя тексты болгаро-македонского происхождения, первые писатели Руси создавали основу стиля. Через кальки, обязательные формулы для передачи определенных построений, просодические средства, приспособленные к передаче атмосферы повествования, переводы обогащали церковнославянский язык, упрочивая его в качестве литературного.

Первые переводы были сделаны, несомненно, для нужд культа. Потребности религиозной жизни благоприятствовали распространению на Руси прежде всего литургической литературы. В XI–XII вв. анонимные списки южнославянских рукописей принесли в разные области Руси значительную часть апокрифической литературы. Жития входили в сборники, используемые для нужд верующих. Четьи-Минеи содержали полные тексты житий, расположенные по дням месяца; краткие повествования о святых мы находим в Прологах; Патерики содержали назидательные новеллы, связанные с жизнью монахов определенного монастыря. Широкое распространение получили творения отцов церкви. На Руси появляются энциклопедические сборники. X–XI вв. — время возникновения оригинальной русской литературы. Наиболее типичными ее памятниками являются летописи, получают распространение повести, оригинальная русская ораторская проза. В рамках складывающейся древнерусской литературы — оригинальной и переводной — рождался язык древней Руси, который в зависимости от происхождения произведения, характера содержания, жанра мог выступать в своих стилистических вариантах [Пиккио 2002: 11–123; Соболевский 1907; Ремнёва 1995]. Зависимость грамматической нормы от жанра и характера содержания.

12. В XVI–XVII вв. в функции литературного, книжного продолжает употребляться церковнославянский язык. Как и в древнерусский период, в XVI–XVII вв. наряду с церковнославянским языком строгой нормы широко функционирует церковнославянский язык сниженной нормы.

В XVI–XVII вв. создаются канонические жития, а также произведения нового жанра — повести-биографии, тяготеющие композиционно и стилистически к традиционному житийному жанру, грамматическая норма которого носила книжно-славянский характер на протяжении всей истории книжно-литературной письменности. Однако с точки зрения грамматической характеристики текстов житий в конце XVI–XVII вв. следует отметить существование разных вариантов грамматической нормы, реализующейся в памятниках житийного характера. Книжно-славянская строгая грамматическая норма, предполагающая наличие всех признаков литературности и отсутствие грамматических средств, источником которых является язык деловой и бытовой письменности. Наряду с этим следует отметить наличие упрощенного варианта грамматической нормы, реализуемой в языке житий, для которого допустимыми являются грамматические характеристики, известные по памятникам делового, быто-

вого и фольклорного характера при общем книжно-славянском типе текста. Вероятно, можно говорить и о существовании грамматической нормы, находящейся на самой периферии книжно-литературного языка и характеризующейся наличием лишь фрагментов сложной системы преритивов.

13. Характеристика грамматической нормы книжно-литературного языка памятников повествовательного жанра (XVI–XVII вв.).

14. Конец XVI — начало XVII в. — время появления первых восточнославянских грамматик церковнославянского языка. Культурно-исторические условия появления первых грамматик церковнославянского языка в юго-западной Руси; возникновение острого интереса к сочинениям грамматического содержания в Московской Руси. Грамматики как новый книжно-письменный жанр в литературе славянства. Изменение взглядов на самый характер обучения: «Если традиционные Псалтырь и Часослов учили языку на образцах конфессиональных текстов, то дополнявшие их буквари и грамматики были книгами аналитического характера, содержащими лингвистическую систематизацию элементов, из которых строится текст» [Мечковская 1984: 7]. Грамматики церковнославянского языка, созданные в юго-западной Руси в конце XVI — начале XVII в. Московская грамматика Мелетия Смотрицкого 1648 года. О «регулирующем авторитете» этой грамматики в Москве. Специфика описания языкового материала в первых восточнославянских грамматиках церковнославянского языка. Вопрос о степени императивности описательной части («парадигм») грамматик.

15. Особое место занимает язык деловой письменности, который, вбирая в себя элементы говора Москвы, получает известную литературную обработку и нормализацию: на нем пишутся не только руководства по сельскому хозяйству, но и повествовательные географические и исторические произведения.

В XVII в., в период складывания русской нации, начинается сложный и длительный процесс формирования нового русского литературного языка. Его характерной особенностью было органическое взаимовлияние нескольких компонентов, к числу которых несомненно принадлежал приказный язык, принятый в административной и юридической практике, — особый тип языка, неоднородный и неоднозначный в своих разновидностях. Появление приказов. Приказное делопроизводство. Опора государственного языка Московской Руси на административную практику столицы. Приказный язык как мощное практическое средство объединения русских земель. Приказный язык — язык документов, составленных профессиональными писцами, дьяками и подьячими приказов на всей территории Московского государства. Приказный язык как язык нормированный. Характеристика орфографических, морфологических, синтаксических норм приказного языка. Творческая деятельность дьяков и подьячих.

16. Складывание новой нормы языка книжной литературы, вовлекающей в свою орбиту памятники юридической письменности, произведения типа наставления, труды энциклопедического содержания, повести, хождения, ученые трактаты, исторические повествования и даже жития. В области морфологии и синтаксиса в этих текстах, прежде реализовавшихся в основном церковнославянскую норму, происходит упрочение русского грамматического варианта и вытеснение церковнославянского. Закрепление новой нормы происходит в языке памятников разных жанров при ориентации на русский языковой узус и нормы, складывающиеся в языке новой демократической литературы и формирующиеся под влиянием языка приказной, деловой и бытовой письменности: расширение рамок «литературности». Становление русского литературного языка — утрата маркированных черт приказного языка и маркированных церковнославянизмов.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Ремнёва М. Л.* История русского литературного языка. М., 1995.
- Ремнёва М. Л.* Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. М., 2003.
- Успенский Б. А.* История русского литературного языка. М., 2002.
- Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М., 1938.
- Виноградов В. В.* История русского литературного языка: Избранные труды. М., 1978.
- Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Мечковская Н. Б.* Ранние восточнославянские грамматики. Минск, 1984.
- Мещерский Н. А.* История русского литературного языка. Л., 1981.
- Семенов Н. Н.* Норма // Общее языкознание. М., 1970.
- Хабургаев Г. А.* Старославянский — церковнославянский — русский литературный // История русского языка в древнейший период. М., 1984.
- Хабургаев Г. А.* Дискуссионные вопросы истории русского литературного языка (древнерусский период) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1988. № 2.
- Якубинский Л. П.* История древнерусского языка. М., 1953.

Дополнительная

- Аванесов Р. И.* О древнерусском (древнецерковнославянском) вкладе в историю русского литературного языка // Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев, 1973.
- Аванесов Р. И.* К вопросам происхождения и развития русского литературного языка // Проблемы общего и германского языкознания. М., 1978.
- Алексеев А. А.* Почему в Древней Руси не было диглоссии // Литературный язык Древней Руси. Л., 1986.
- Белић А.* О двојини у словенским језицима. Београд, 1932.

- Борковский В. И.* Синтаксис древнерусских грамот: Простое предложение. Львов, 1949.
- Булаховский Л. А.* Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1950.
- Горшков А. И.* Теория и история русского литературного языка. М., 1984.
- Колесов В. В.* Динамика форм прошедшего времени // История русского литературного языка: Древнейший период. Л., 1976.
- Кортава Т. В.* Московский приказный язык XVII века как особый тип письменного языка. М., 1998.
- Кузнецов П. С.* Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959.
- Николенкова Н. В.* Некоторые принципы организации церковнославянского текста (на примере житийных текстов XI–XII вв.): Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 2000.
- Обнорский С. П.* Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.; Л., 1946.
- Пиккио Р.* История древнерусской литературы. М., 2002.
- Савельев В. С.* Синтаксические особенности языка переводных церковнославянских юридических текстов. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1998.
- Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М., 1907.
- Унбегаун Б.* Историческая грамматика русского языка и ее задачи // Язык и человек. М., 1970.
- Успенский Б. А.* Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка. М., 1983.
- Целунова Е. А.* Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова (филологическое исследование памятника): Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1985.
- Шевелева М. Н.* Состояние грамматической нормы употребления видо-временных форм глагола в книжно-литературном языке Северо-Восточной и Северо-Западной Руси XV–XVI вв.: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986.

ПРОГРАММА 2*

Периодизация

- 1) Период адаптации (XI–XII вв.). Формирование нормы церковнославянского языка русской редакции в результате усвоения южнославянской (болгарской) книжной традиции.
- 2) Период фиксации нормы (XII–XIV вв.). Становление и развитие нормы церковнославянского языка русской редакции.
- 3) Период изменений (XIV–XVI вв.). Изменения в характере нормирования церковнославянского языка как результат развития славянской грамматической традиции. Второе южнославянское влияние. Начальный этап формирования югозападнорусской и московской редакций церковнославянского языка.

* © Т. В. Пентковская. 2006.

4) Период стабилизации (XVII в.). Приобретение церковнославянским языком статуса языка классического в ходе нормализаторской деятельности югозападнорусских и московских книжников.

1.1. Система и норма. Виды языковых норм.

1.2. Типология языковых ситуаций. Одноязычие и двуязычие. Двуязычие гомогенное / гетерогенное, конкурентное / неконкурентное. Вопрос о «диглоссии». Соотношение «диглоссии» и двуязычия.

2. Предмет истории русского литературного языка.

2.1. Понятие литературного языка. Признаки современного литературного языка (полифункциональность, кодифицированность, общезначимость и дифференциация стилистических средств).

2.2. Специфика литературных языков средневековья. Возникновение славянского книжного языка в IX в. в контексте возникновения новых литературных языков Европы. Старославянский / церковнославянский как средневековый книжный язык славян.

3. Понятие контактной зоны. Лингвистические и культурно-исторические контакты западных и южных славян в IX в.

Переводы славяно-германской контактной зоны в контексте христианизации западных славян. Славянский язык как литургический язык в богослужении латинского обряда. Фрейзингские фрагменты: условия возникновения, тип текста и языковые характеристики.

Формирование книжного славянского языка в славяно-византийской контактной зоне как следствие христианизации I Болгарского царства (865–1018). Славянский язык как литургический язык в богослужении византийского обряда. Формирование комплекса славянских богослужебных текстов византийского обряда. Славянская гимнография. Литургическая терминология славяно-византийской и славяно-германской контактной зоны: сопоставительная характеристика. Небогослужебные тексты на книжном языке.

4. Редакции церковнославянского языка, механизмы их формирования (адаптация, становление признака книжности, вариативность — В. М. Живов). Понятие «извод» и «редакция» (И. Тот), «регистр» (В. М. Живов). Стандартный и смешанный (гибридный) виды (регистры) церковнославянского языка. Характер грамматической нормы смешанных (гибридных) текстов: летописи, Вопрошание Кирика и пр. Понятие стандартного древнерусского языка (А. А. Зализняк). Стандартный древнерусский язык и диалекты. Язык деловых текстов (грамоты, договоры). Язык «Русской Правды». Язык берестяных грамот.

5. Вопрос о существовании письменности и книжности на Руси до принятия христианства (988 г.). Становление древнерусской книжно-языковой традиции после принятия христианства. Вопрос о зависимости от охридской книжной традиции. Характер и объем византийского влияния. Связи с западной традицией.

Принятие Студийско-Алексиевского Устава в 60-е гг. XI в. и последующее редактирование богослужебных книг. «Достудийские» и «студийские» редакции богослужебных книг.

6. Орфографическая норма церковнославянского языка русской редакции. Отражение южнославянских орфографических систем в древнерусских списках с южнославянских оригиналов. Употребление юсов. Обозначение рефлексов *dj, *zdj, *zgj, *zg'. Обозначение рефлексов *tj, *kt', *stj, *skj, *sk'. Употребление йотированных букв. Обозначение палатальности. Употребление ъ и ь. Одноеровая и двуеровая орфографические системы. Ведущая роль двуеровой этимологической орфографии как отвечающей фонетической системе живого языка при становлении русской редакции церковнославянского языка.

7. Орфоэпическая норма церковнославянского языка русской редакции: чтение редуцированных, вопрос о книжном произношении Ё. Книжное произношение ь. Чтение щ. Чтение фиты. Чтение ижицы. Ранняя (до падения редуцированных) и поздняя орфографическая норма. Кондакари и тексты, написанные по бытовой графической системе, как источник реконструкции орфоэпической нормы церковнославянского языка русской редакции.

Отражение диалектных фонетических особенностей в чтении и на письме («новый» Ё, Ѡ — закрытое, цоканье и пр.).

8. Морфологическая норма церковнославянского языка русской редакции. Влияние древнерусской морфологической системы на морфологическую систему церковнославянского языка русской редакции: окончание тв. п. ед. ч.; окончание -ѣ в мягком варианте склонений, окончание 3 л. настоящего времени глагола. Формальные особенности аориста и имперфекта церковнославянского языка русской редакции. Показатель инфинитива. Окончание 2 л. ед. ч. настоящего времени глагола. Морфологические признаки причастий. Стяженные и нестяженные формы прилагательных. Окончания прилагательных в дат. п. ед. ч.

Перегруппировка типов склонения в живом языке и влияние этого процесса на книжную систему. Система прошедших времен глагола в живом языке и книжная система прошедших времен. Судьба именных форм глагола в живом языке и языке книжном. Утрата ряда грамматических категорий (дв. ч., зват. форма, супин) в живом языке и формирование новых оппозиций книжных и не книжных элементов.

9. Синтаксическая норма церковнославянского языка русской редакции.

Синтаксис как наиболее консервативный уровень системы стандартного церковнославянского языка. Специфически книжные синтаксические конструкции (Асс. *sum inf.*, *яко* + инф. в значении следствия, *еже* + инф., прил. и мест. в обобщенно-субстантивированном значении, субстантивированные причастия, Асс. *sum participio*, причастие при глаголе речи, причастие с глаголами состояния). Выражение субъекта в пассивных конструкциях с предлогом *отъ* в церковнославянском и древнерусском.

Оборот «дательный самостоятельный» и его соответствия в греческом. Характер употребления оборота дательного самостоятельного в церковнославянском языке русской редакции. Дательный самостоятельный с союзами; гиперкорректное употребление дательного самостоятельного. Функционирование причастий в церковнославянском (стандартном и смешанном / гибридном) и в древнерусском языке. Дат. с инф. в модальном значении в церковнославянском и древнерусском.

Способы выражения значения цели в стандартном церковнославянском языке (*да* + презенс; *да негли* (*некъли*) + презенс; *яко да* + презенс; *да* + конъюнктив) в сопоставлении с древнерусским (*аж бы* + -л форма; *абы* + -л форма; *ать* + презенс; инфинитив). Греческие соответствия целевым конструкциям в переводных текстах.

Способы выражение значения условия в церковнославянском и древнерусском.

Влияние системы древнерусского языка в области синтаксиса: союз *а* в не книжных функциях в церковнославянских памятниках, восточнославянские союзы в церковнославянских памятниках; частица *то* в функции релятивизатора в церковнославянских текстах, повторение предлога в книжных текстах.

Ситуационное упорядочение информации как принцип организации не книжных текстов. Дистантное расположение членов словосочетания в не книжных текстах и в гибридном церковнославянском (летописи). Возможность аналогичного построения фразы в стандартном церковнославянском.

Конструкции с избыточным глаголом *быти* (*есть стоит*, *бъше живяше* и пр.) как способ отражения специфически диалектных структур формальными средствами церковнославянского языка.

10. Словообразовательные особенности русской редакции церковнославянского языка. Суффикс -*Аі* (-*уі*) и старославянский суффикс -*ліі*. Приставка *вы-* в выделительном значении и приставка *из-*. Возрастание продуктивности ряда словообразовательных средств (суффикс -*ьк*) и словообразовательных моделей (названия народностей типа *соурь*, *ямь*; наречия на базе компаратива типа *въдале*, *въболе*) в восточнославянской диалектной системе и отражение этого процесса в церковнославянских текстах.

11. Церковнославянские переводы с греческого языка: круг текстов, характер и приемы переводческой деятельности. Критерии локализации древнеславянских переводов. Переводы с греческого языка, выполненные в Древней Руси. Лексические, словообразовательные и синтаксические признаки древнерусских переводов. Вопрос о существовании раннедревнерусских переводов с других языков.

Принципы и приемы редактирования церковнославянских текстов. Особенности редактирования переводных текстов (с привлечением иноязычного оригинала / без привлечения иноязычного оригинала). Типоло-

гия лексических замен в церковнославянских памятниках. Эволюция лексической нормы церковнославянского языка русского извода.

12. Второе южнославянское влияние.

Культурно-лингвистическая ситуация в Болгарии и Сербии в XII–XIV вв. и культурно-лингвистическая ситуация на Руси. Изменения в системе живых языков и отражение этих процессов в книжных текстах. Характер соотношения книжной и диалектной систем в Болгарии, Сербии и на Руси в XII–XIV вв.

Причины, обусловившие появление новых переводов: собственно лингвистический и культурно-исторический аспекты. Переводы и редакции Иерусалимского Устава у южных славян (ранний болгарский перевод нач. XIV в. («старца Иоанна»), сербский перевод архиепископа Никодима 1319 г., сербский перевод инока Романа 1331 г., второй болгарский перевод, выполненный в кругу патриарха Евфимия Тырновского) и на Руси (перевод середины XIV в., связываемый с кругом митр. Алексея; русская редакция Иерусалимского устава инока Афанасия 1401 г.).

Появление новых редакций богослужебных книг в к. XIII — нач. XIV вв., вопрос об их связи с использованием Иерусалимского Устава в богослужении. Два этапа редактирования. Чудовская редакция Нового Завета и афонский текст; Норовская Псалтырь и псалтыри правленой (афонской) редакции: сходства и различия в характере редактур. Переводы небогослужебных текстов XIV в. (Лествица, Откровение Мефодия Патарского, южнославянский перевод Жития Андрея Юродивого и др.).

Лингвистические характеристики новых переводов. Перераспределение вариантов нормы: (активизация «старых» лексических грецизмов, наст. исторического, ряда конструкций с субстантивированным инфинитивом и пр.). Увеличение числа грецизированных конструкций: калькирование словообразовательной структуры греческого слова, перевод конструкции $\acute{\epsilon}\nu + \text{Д. п.}$ как $\text{въ} + \text{М. п.}$; калькирование греческого глагольного управления, порядка слов, греческого артикля, в том числе и артикля при субстантивированном инфинитиве; отсутствие связки в именном сказуемом по образцу греческого, одинарное отрицание. «Вторичные» лексические грецизмы.

Распространение новых переводов на Руси, роль центров межславянских и славяно-византийских контактов в этом распространении; деятельность выходцев со славянского юга (митрополит Киприан, Григорий Цамблак, Пахомий Логофет и др.); прямые контакты русских книжников с греками.

Орфографические признаки второго южнославянского влияния в русских рукописях. Характер усвоения русскими писцами «новой» орфографии, динамика процесса распространения новой нормы в различных книжных центрах Древней Руси. Палеографическая реформа (смена старшего полуустава младшим полууставом). Развитие скорописного письма, связь скорописи с южнославянским и византийским влиянием.

Ранние славянские грамматики (Трактат «О осмих частех слова» XIV в., сказание «О письменех» Константина Костенецкого XV в.).

Изменение характера соотношения книжного и некнижного языка после второго южнославянского влияния: сознательное противопоставление живого и книжного языка на лексическом и грамматическом уровне.

13. Переводы с латыни к. XV в. Деятельность новгородских книжников круга архиепископа Геннадия. Библия 1499 г. Источники, принципы формирования комплекта библейских книг, выбор языка перевода ветхозаветных книг, отсутствовавших ранее в восточнославянской традиции (латинский), переводческая техника.

Латинская грамматика Доната в переводе Дмитрия Герасимова, ее источники (зависимость от немецкого перевода) и предназначение.

14. Церковнославянский язык русской редакции XVI в. Реакция на южнославянское влияние со стороны русских книжников.

Нормализаторская деятельность Максима Грека, ее отношение к предшествующей (афонской) традиции, восприятие современниками и влияние на последующую практику. Церковнославянский язык московской книжной школы XVI в. Великие Минеи Четьи митрополита Макария. Развитие стилистических оппозиций в церковнославянском языке: Степенная книга.

Приказной язык Московской Руси. Проблема его статуса, грамматической нормы. Роль приказного языка в истории русского литературного языка.

15. Культурно-языковая ситуация Юго-Западной (Литовской) Руси XVI–XVII вв. Характер восприятия южнославянской традиции в Юго-Западной Руси в XVI в. Развитие грамматической традиции в Юго-Западной Руси. Грамматики церковнославянского языка Лаврентия Зизания 1596 г. и Мелетия Смотрицкого 1619 г., их сходства и различия в подходе к объекту кодификации и в метаязыке.

Различные опыты создания нового литературного языка восточных славян, противопоставленного церковнославянскому. «Проста мова», ее генезис и функционирование. Причины появления богослужебных текстов на «простом» языке: конфессиональная полемика, ориентация на польскую и чешскую модели литературного языка, дистанцирование от грецизированного церковнославянского. Библия Франциска Скорины 1517–1519 гг., Пересопнищкое Евангелие 1556–1560 гг., Евангелие Василия Тяпинского 1570 г. и др.

Развитие стандартного церковнославянского языка в Юго-Западной Руси. Нормализаторская деятельность книжников круга князя Константина Острожского. Острожская Библия: источники и характер sprawy, взаимоотношение с Геннадиевской Библией.

Киево-Печерская Лавра как центр нормализаторской деятельности юго-западнорусских книжников в первой половине XVII в. (редакторская деятельность Памвы Беринды, Тарасия Земки, Петра Могилы).

16. Книжная справа в Московской Руси XVII в., ее характер на различных этапах.

Развитие книгопечатания в Юго-Западной и Московской Руси: полицентризм югозападнорусской традиции и единый центр книгопечатания в Московской Руси (Московский Печатный двор).

Эволюция восприятия книжной традиции Юго-Западной Руси в Московской Руси в XVII в. Культурно-языковая политика патриарха Филарета (1619–1640): запрет на книги «литовской печати». Изоляционизм московской традиции. Восприятие «простой мовы» московскими книжниками, характер бытования югозападнорусских сочинений в Московской Руси («Книга об образех», «Книжица в 6 отделах»), прения 1627 г. о «Катехизисе» Лаврентия Зизания. Редакторская деятельность московских справщиков первой четверти XVII в. (Дионисий Зобнинский, Арсений Глухой, Иван Наседка): ориентация преимущественно на древние рукописи как основной источник справки богослужебных книг.

Изменение отношения к югозападнорусским книгам при патриархе Иосифе (1642–1652). Грекоориентированная книжная справа при патриархе Никоне и его преемниках: проблема выбора источников справки, следствия этого выбора. Ориентация на систему грамматических правил, на югозападнорусские славянские и венецианские греческие печатные тексты. Формирование стандартного комплекса богослужебных книг при патриархе Иоакиме.

Филологическая деятельность книжников круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского: новая грецизация церковнославянского языка. Псалтырь Авраамия Фирсова 1683 г. как опыт создания богослужебного текста на простом языке в условиях Московской Руси.

Развитие смешанной (гибридной) церковнославянской традиции: жития местночтимых святых XVII в., Житие протопopa Аввакума.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Успенский Б. А. История русского литературного языка. М., 2002.

Ремнёва М. Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. М., 2003.

Виноградов В. В. История русского литературного языка. М., 1978.

Дополнительная

Алексеев А. А. Пути стабилизации языковой нормы в России XI–XVI вв. // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 34–46.

Биярски И. Институциите на средновековна България. Второ българско царство (XII–XIV век). София, 1998.

Бобрин М. А. Основные этапы книжной sprawy в России в XI–XVII вв. // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 61–85.

Богдановић Д. Развој ћириличног писма у Србији до XV в. // Славянска палеографія и дипломатика. 2. Balcanica. III. Etudes et documents. София, 1985. С. 63–93.

Гальченко М. Г. Второе южнославянское влияние в древнерусской книжности (графико-орфографические признаки второго южнославянского влияния и хронология их появления в древнерусских рукописях конца XIV — первой половины XV в.) // Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. М.; СПб., 2001. С. 325–382.

Гиттиус А. А. Система формальных признаков языка древнерусской письменности как предмет лингвистического изучения // Вопросы языкознания. 1989. № 2. С. 93–110.

Гиттиус А. А. «Русская Правда» и «Вопрошание Кирика» в Новгородской Кормчей 1282 г. (К характеристике языковой ситуации древнего Новгорода) // Славяноведение. 1996. № 1. С. 48–62.

Граматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, научн. коммент. и указатели Е. А. Кузьминовой; предисл. Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремнёвой. М., 2000.

Дурново Н. Н. Славянское правописание X–XII вв. // Slavia, гоџ. 12 (1933). Сеџ. 1–2. С. 45–82. (Переиздано в кн.: *Дурново Н. Н.* Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 644–682.)

Живов В. М. Правила и произношение в русском церковнославянском правописании XI–XIII в. // Russian Linguistics. 8 (1984). 3. P. 251–293.

Живов В. М. Usus scribendi. Простые претериты у летописца-самоучки // Russian Linguistics. 19. 1995. С. 45–75.

Живов В. М. Автономность письменного узуса и проблема преемственности в восточнославянской средневековой письменности // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 1998. С. 212–248.

Живов В. М. Особенности рецепции византийской культуры в Древней Руси // Ricerche slavistiche. XLII (1995). P. 3–48 (= Из истории русской культуры. Т. 1. Древняя Русь. М., 2000. С. 586–617).

Живов В. М. Язык и культура в России XVIII в. М., 1996 (Введение. Проблемы предъистории русского литературного языка нового типа. С. 13–68).

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004.

Зализняк А. А. О понятии графемы // Balcanica: Лингвистические исследования. М., 1979. С. 134–152. (Переиздано в кн.: *Зализняк А. А.* «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М., 2002. С. 559–576.)

Запольская Н. Н. «Общий» славянский литературный язык: типология лингвистической рефлексии. М., 2003 (Гл. 1, § 1. С. 13–30; Гл. 2. С. 45–96).

Захарьин Д. Б. О немецком влиянии на русскую грамматическую мысль // Russian Linguistics. 15 (1991). 3. P. 1–29.

Иванова-Мирчева Д., Харалампиев И. История на български език. Велико Търново, 1999.

История южных и западных славян в Средние века и раннее Новое время (VI — конец XVIII в.). Т. 1. М., 1998. С. 14–60 (болгарские земли в Средние века); С. 61–82 (Сербские земли в Средние века).

- Кравец Е. В.* Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI в. // *Russian Linguistics*. 15 (1991). 3. P. 248–279.
- Лавровский Н.* О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб., 1853.
- Мечковская Н. Б.* О филологической полемике в восточнославянской книжности XIV–XVII веков // *Russian Linguistics*. 11 (1987). P. 217–236.
- Мечковская Н. Б.* Ранние восточнославянские грамматики. Минск, 1984.
- Молдован А. М.* Критерии локализации древнеславянских переводов // *Славяноведение*. 1994. № 2. С. 69–80.
- Молдован А. М.* Лексическая эволюция в церковнославянском // XIII Международный съезд славистов. Славянское языкознание. М., 2003. С. 395–413.
- Момина М. А.* Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // *ТОДРЛ*. Т. XLV. СПб., 1992. С. 200–219.
- Мошин В.* О периодизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. // *ТОДРЛ*. Т. XIX. М.; Л., 1963.
- Обнорский С. П.* Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.; Л., 1946.
- Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998.
- Пентковская Т. В.* Лексический критерий в изучении древнеславянских переводов: проблемы локализации и группировки // *Русский язык в научном освещении*. 2003. № 1 (5). С. 124–140.
- Пентковская Т. В.* Чудовская редакция Нового Завета и ее взаимоотношение с другими редакциями // *Старобългаристика*. 2003. № 3. С. 18–46.
- Пентковский А. М.* Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // *Журнал Московской Патриархии*. 2001. № 2. С. 72–79.
- Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.
- Пичхадзе А. А.* Языковые особенности древнерусских переводов с греческого // XII Международный съезд славистов. Славянское языкознание. М., 1998. С. 475–488.
- Платонова И. В.* О переводческой технике в Геннадьевской Библии 1499 года // *Славяноведение*. 1997. № 2. С. 60–74.
- Ремнёва М. Л.* Функционирование форм плюсквамперфекта в языке древнерусских памятников // *Функциональные и семантические характеристики текста, высказывания, слова. Вопросы русского языкознания*. М., 2000. С. 195–208.
- Ромодановская В. А.* Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской Библии (1499 г.) // *ТОДРЛ*. ЛП. СПб., 2001. С. 138–167.
- Соболевский А. И.* История русского литературного языка / Изд. подг. А. А. Алексеев. Л., 1980.
- Сперанский М. Н.* Откуда идут старейшие памятники русской письменности и литературы? // *Slavia*. roc. VII. Ses. 3. 1928.
- Толстой Н. И.* К вопросу о древнеславянском языке как общем литературном языке южных и восточных славян // *Вопросы языкознания*. 1961. № 1. С. 52–66. (Переиздано в кн.: *Толстой Н. И.* Избранные труды. Т. 2. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998.)
- Толстой Н. И.* Взаимоотношение локальных типов древнеславянского литературного языка позднего периода (вторая половина XVI–XVII вв.) // *Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации*. М., 1963. С. 230–272. То же в кн.: *Толстой Н. И.* История и структура сла-

- вянских литературных языков. М., 1988. С. 52–87. То же в кн.: *Толстой Н. И.* Избранные труды. Т. 2. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998.
- Толстой Н. И.* Старинные представления о народно-языковой базе древнеславянского литературного языка (XVI–XVII вв.) // Вопросы русского языкознания. М., 1976. С. 177–204. То же в кн.: *Толстой Н. И.* История и структура славянских литературных языков. М., 1988. С. 108–127. То же в кн.: *Толстой Н. И.* Избранные труды. Т. 2. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998.
- Толстой Н. И.* Отношение древнесербского книжного языка к древнеславянскому языку (в связи с развитием жанров в древнесербской литературе) // Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988. С. 164–173. То же в кн.: *Толстой Н. И.* Избранные труды. Т. 2. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998.
- Том И.* Русская редакция древнеболгарского языка в к. XI — нач. XII в. София, 1985.
- Турилов А. А., Флоря Б. Н.* Христианская литература у славян в середине X — середине XI в. и межславянские культурные связи // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002. С. 398–458.
- Хабургаев Г. А.* Старославянский — церковнославянский — русский литературный // История русского языка в древнейший период. Вопросы русского языкознания. Вып. 5. М., 1985. С. 5–35.
- Хабургаев Г. А.* Древнерусский и древнепольский глагол в сравнении со старославянским (К реконструкции праславянской системы претеритов) // Исследования по глаголу в славянских языках. М., 1991.
- Хабургаев Г. А.* Проблема диглоссии и южнославянских влияний в истории русского литературного языка (в связи с книгой Б. А. Успенского «История русского литературного языка (XI–XVII вв.)») // Вопросы языкознания. 1991. № 2. С. 111–125.
- Хабургаев Г. А.* Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. М., 1994 (Гл. 4).
- Целунова Е. А.* Культурная и языковая ситуация Великого княжества Литовского // AION Slavistica. 5 (1997–1998). P. 33–109.
- Чешико Е. В.* Об афонской редакции славянского перевода псалтыри в ее отношении к другим редакциям // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982.
- Шевелева М. Н.* Аномальные церковнославянские формы с глаголом *быти* и их диалектные соответствия (К вопросу о соотношении церковнославянской нормы и диалектной системы) // Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти профессора Г. А. Хабургаева. М., 1993. С. 135–156.
- Якубинский Л. П.* История древнерусского языка / С предисл. и под ред. В. В. Виноградова. М., 1953.
- Browning R.* Medieval and Modern Greek. London, 1979.
- Thomson Fr.* Towards a Typology of Errors in Slavonic Translations. Christianity among the Slavs. The Heritage of Saints Cyril and Methodius // *Orientalia Christiana Analecta*. 231. Roma, 1988. P. 351–380.

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В XVIII–XXI ВВ.*

1. Понятие литературного языка. Полифункциональность, общезначимость, кодифицированность и стилистическая дифференциация как базовые характеристики литературного языка. Понятие дискурса (родовой категории по отношению к речи и тексту) и разновидностей дискурса. Стилиевой аспект дискурса. Внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование и функционирование в дискурсе литературного языка. Проблема периодизации исторического существования литературного языка в XVIII–XXI вв.

2. Основные концепции становления литературного языка нового типа в XVIII в. «Живая стихия» языковых процессов XVIII в. в трудах В. В. Виноградова. Путь к общенациональной норме в представлениях Г. О. Винокура. Обращение к понятиям двуязычия и диглоссии в структурном подходе Б. А. Успенского. Функционально-коммуникативный подход к формированию русского литературного языка в XVIII в. в исследованиях В. М. Живова.

3. Русский язык в Петровскую эпоху. Реформа азбуки. Лингвистические установки Петра I и их реализация в книжной сфере первых десятилетий XVIII века. Функциональное распределение традиционного (церковнославянского) и нового («простого») литературного языка. Характеристики нового гражданского письменного наречия: отказ от примет традиционной (церковнославянской) книжности, смешение элементов разнородных генетически и по сфере употребления, неупорядоченная вариативность, большой объем заимствований. Оппозиция церковнославянский язык — литературный язык нового типа и ее культурно-семиотические смыслы.

4. Проблема нормализации как центральная проблема формирования русского литературного языка в середине XVIII в. Специфика русской языковой ситуации и творческий характер использования европейских лингвостилистических концепций в языковых программах российских филологов (В. К. Тредиаковский, В. Е. Адодуров, А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков). Регламентация в сфере орфографии и морфологии. Значение поэтических вольностей. Подходы к стилистической рубрикации в лексике и фразеологии. Концепция нового литературного языка как синтеза русского и церковнославянского и ее представление в лингвистических трудах М. В. Ломоносова. Литературный

* © О. Г. Ревзина. 2006.

дискурс (духовная словесность, литература нового типа в ее жанровом и стилистическом многообразии) как сфера реализации «единого языка единой культуры» в екатерининскую эпоху.

5. Русский язык и русский дискурс в конце XVIII — начале XIX вв. Отношение к церковнославянскому языку как ключевая проблема в полемике о языке Н. М. Карамзина и А. С. Шишкова. Культурно-историческое содержание споров о языке. Значение жанровой перестройки в литературном дискурсе для пуристических концепций литературного языка. Преобразования в области семантики и синтаксиса. Фонетическая и грамматическая нормализация в начале XIX в.

6. Состав русского дискурса в первой трети XIX в. Социальное расслоение и язык бытового общения. Объем внехудожественной письменности. Решающая роль художественной речи «в движении русского языка к общенациональной норме» (Г. О. Винокур). Синтез литературных традиций и синтез «книжного и обиходного начал» (Г. О. Винокур) в языке Пушкина. Стилистическое мышление Пушкина и утверждение в русском языке общезыковых смыслов стилистической системы. «Особый путь» языка духовной словесности.

7. Динамические процессы в системе языка и в дискурсе в середине XIX в. Расподобление литературного языка и языка художественной литературы. Художественный дискурс как донор литературного языка. Дифференциация стилистических смыслов в стилистической системе и упорядочение стилистического статуса региональных, профессиональных, социально окрашенных единиц. «Дух народного языка» в словаре В. И. Даля. Фонетическая и грамматическая нормализация. Формирование общенаучной и профильной терминологии естественных и гуманитарных наук. Юридический дискурс в судебском красноречии. Эпистолярный дискурс как письменная форма языка повседневного общения.

8. Пополнение лексического состава русского литературного языка в последней трети XIX в. и в первые десятилетия XX в. Новообразования, заимствования, семантические изменения. Отношение к заимствованиям в русском языковом социуме. Стилистическая характеристика арго и жаргона. Стилистическая грамматика и нормы культуры речи. Новый лексикон для политического и философского дискурса. Газетно-журнальный публицистический дискурс как доминантная сфера функционирования русского литературного языка.

9. Русский язык в XX веке. Факторы, оказавшие различное влияние на функционирование русского литературного языка в XX в.: общественно-политические события, социальные перестройки и территориальные перемещения; существование русского языка в иноязычной среде, использование русского языка как средства межнационального и межгосударственного общения; развитие цивилизации, науки и культуры; новые каналы коммуникации (телефон, радио, телевидение, Интернет).

10. Русский язык в конце 1910-х — 1920-е гг. Реформа русского алфавита в 1917 г. Характеристика «языка революционной эпохи»: формирование новой системы номинаций для государственного аппарата, для административного, общественно-политического и экономического устройства с активным использованием аббревиатур и словосложения и деактуализация прежней системы номинаций; формирование официального языка партийной идеологии и партийной деятельности; возросшая роль ораторского дискурса и средств эмоционально-экспрессивного воздействия; активное использование в устной публичной речи и в письменных изданиях городского и деревенского просторечия, бранной лексики, жаргонных и арготических выражений; расшатывание стилистических норм русского языка, угроза нарушения преемственности с литературным языком XIX в. Специфические черты языка русской словесности и русской публицистики в эмиграции.

11. Русский литературный язык в 1930–1980-е гг. Языковая политика пуризма в 1930–1950-е гг. в применении к разным языковым уровням и стабилизация норм литературного языка. Эволюционный характер стилистических изменений и актуализация стилистического смысла «возвышенность» в публицистике и в художественных текстах военного времени. Особенности политического языка советской эпохи. Изменения в общественно-политической ситуации во второй половине 1950-х годов и ее воздействие на литературный язык: внешние заимствования и новообразования в научной и профессиональной терминологии, внешние и внутренние заимствования в разговорной речи, проникновение в письменную речь некодифицированных морфологических вариантов, разговорных словообразовательных средств и трансформов устно-разговорных синтаксических построений. Соотношение герметичности и проницаемости в основных функциональных стилях — научном, публицистическом и официально-деловом. Новое информационное пространство художественного дискурса. Виды интертекстуального взаимодействия художественной речи с функциональными стилями и языком повседневного общения.

12. Русский литературный язык в последние десятилетия XX — начале XXI века. Многообразие и интенсивность языковых изменений, вызванных государственными, общественно-политическими, социальными и экономическими преобразованиями во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х гг. Характерные черты «языка революционной эпохи»: деактуализация со сменой оценки языка государственной власти и господствующей идеологии, формирование новой системы номинаций в той же сфере; смена ономастики; поток внешних и внутренних заимствований, большой объем новообразований, расшатывание стилистических норм, снижение речевой культуры, проявления безграмотности в письменной и в устной публичной речи; дискуссии о порче языка. Активные языковые процессы, представленные в узусе: перераспределение

активной и пассивной лексики, появление новых значений и новых употреблений, формирование лексического состава нового политического и экономического дискурса, распространение политической метафоры; рост словопроизводства в сфере имен лиц, префиксальных производных и аббревиатур, «расцвет неузуального словообразования» (Е. А. Земская); частотные замены беспредложного управления предложным и замена падежей, ненормированные синтаксические конструкции с деепричастным и инфинитивными оборотами. Тенденция к новой стабильности на рубеже XX–XXI вв. Архитектоника современного русского дискурса: различный статус русского языка в географическом пространстве его бытования; новые формы общения и новые жанры в повседневной, публичной и профессионально-деловой коммуникации; доминантная роль средств массовой информации и смещение на периферию художественного дискурса; приоритет устно-разговорной нормы и «круговорот» интертекстов; актуализация религиозного и нового философского дискурса; Интернет как новая форма языкового существования.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. М., 1982.
- Винокур Г. О.* Русский язык // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
- Грановская Л.* Русский литературный язык в XX веке. Ч. II. Послеоктябрьский период. Баку, 1998.
- Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
- Живов В. М.* Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М., 2004.
- Запольская Н. Н.* «Общий» славянский литературный язык: типология лингвистической рефлексии. М., 2003.
- Костомаров В. Г.* Языковой вкус эпохи. М., 1994.
- Левин В. Д.* Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX в. (Лексика). М., 1964.
- Макаров М.* Основы теории дискурса. М., 2003 (Раздел 3.1.).
- Панов М. В.* История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М., 2002.
- Ревзина О. Г.* Этапы развития русского языка в XIX–XX веках // Русский язык от Пушкина до наших дней. Псков, 2000.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
- Русский язык и советское общество. Социо-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка / Под редакцией М. В. Панова: В 4 кн. М., 1968.
- Селищев А. М.* Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917–1926). М., 2003.
- Сорокин Ю. С.* Развитие словарного состава русского литературного языка (30–90-е годы XIX века). М., 1965.

Степанов Ю. С. Стиль // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994.

Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики // Чернышев В. И. Избранные труды. Т. 1. М., 1970.

Щеулин В. В., Медведева В. И. Хрестоматия по истории грамматических учений в России. М., 1965.

Язык русского зарубежья. Общие процессы и речевые портреты. М.; Вена, 2001.

Рекомендуемая литература

Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Т. 1. Лексика и общие замечания о слоге. Киев, 1941.

Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. Фонетика. Морфология. Ударение. Синтаксис. М., 1954.

Булаховский Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1950.

Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М., 1967.

Винокур Г. О. Русский литературный язык в первой половине XVIII в. // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

Винокур Г. О. Русский литературный язык во второй половине XVIII в. // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

Винокур Г. О. К истории нормирования русского письменного языка в конце XVIII в. // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

Веселитский В. В. Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке первой трети XIX века.

Гаспаров Б. М. Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка. Wien, 1992.

Живов В. М. Разыскания в области истории и предистории русской культуры. М., 2002.

История лексики русского литературного языка конца XVII — начала XIX века. М., 1981.

Князькова Г. П. Русское просторечие второй половины XVIII века. М., 1979.

Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки. М.; Л., 1964.

Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л., 1981.

Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века / Под ред. В. В. Виноградова и Н. Ю. Шведовой: Вып. 1–5. М., 1964.

Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века. М., 1981.

Соболевский А. И. История русского литературного языка. М., 1980.

Томашевский Б. В. Язык и стиль // Томашевский Б. В. Стих и язык. М., 1959.

Успенский Б. А. История русского литературного языка XVIII — начала XIX века. М., 1985.

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА*

ВВЕДЕНИЕ

1. Предмет истории русского литературного языка. Понятие литературного языка. Полифункциональность, общезначимость, кодифицированность и дифференциация стилистических средств как основные свойства литературного языка (согласно тезисам Пражского лингвистического кружка). Социальные параметры литературного языка. Литературный язык и диалект, различия в социальных и коммуникативных функциях и вытекающее отсюда различие предмета изучения истории литературного языка и исторической диалектологии. Преимущественное внимание к системным факторам в исторической диалектологии и к социально-культурным факторам в истории литературного языка. Формирование культурно обусловленных норм как основной предмет истории литературных языков.

Функциональные сферы языковой деятельности (диалог, повествование и т. д.). Устный язык и письменный язык. Универсальные различия в организации письменной и устной речи. Реализация этих различий на разных языковых уровнях. Относительная автономность письменного языка и его эволюции. Литературный язык как особая разновидность письменного языка; устное употребление литературного языка как вторичное по отношению к письменному. История литературного языка как история эволюции письменного языка; факторы этой эволюции.

История литературного языка и история языка литературы: неправомерность отождествления этих понятий. История литературного языка как история формирования и изменения социально общезначимой нормы; история языка литературы как история индивидуально окрашенных вариантов этой нормы и сознательных отклонений от нее как средств художественной выразительности. Историческая обусловленность понятия авторства и литературы, характера включаемых в нее текстов и соотношения понятий литературы и литературного языка. Художественное использование языковых средств (риторические стратегии литературы) как предмет исторической стилистики.

2. Норма и узус в языке. Система и норма. Узус как преемственность языковых навыков, отражающих системные отношения в языке; норма как оценочный компонент языковой деятельности, противопоставляющий правильный и неправильный узус. Эволюция системы в рамках раз-

* © В. М. Живов. 2006.

говорного узуса и характер распространения инноваций разговорного узуса на узус других типов. Различные виды языковой нормы в узусах разного типа и их социальные параметры. Книжная норма, ее связь с обучением книжному языку. Лингвистические установки носителя языка как формирующий фактор при образовании языковой нормы.

Специфика книжной нормы, ее связь с письменностью, с литературно-языковыми традициями, образованием. Зависимость эволюции книжного языка от изменения взглядов носителей языка на языковую правильность. Языковое сознание как исторически сложившаяся система оценок языкового материала и его распределения по разновидностям языковой деятельности. Изменение языкового сознания как фактор эволюции языка. Связь истории письменного языка с историей культуры и социальной историей языкового коллектива; культурно-историческая обусловленность оценок языкового материала. Формирование литературного языка как установление универсальной и полифункциональной социальной нормы. Нормализаторская деятельность и устранение разнородности в узусе письменного языка. Нормализаторская деятельность как фактор развития литературного языка.

3. Типы языковых ситуаций. Языковая ситуация Древней Руси. Типологическое многообразие соотношения различных идиомов, употребляемых одним языковым коллективом (книжный и разговорный языки, койнэ и диалект, литературный язык и диалект, различные типы двуязычия и многоязычия; функциональная дистрибуция идиомов; диглоссия как особый тип такой дистрибуции). Специфика языковой ситуации Древней Руси. Первые опыты ее определения. Модель церковнославянско-русского двуязычия у А. А. Шахматова, причины ее неадекватности (невозможность употребления церковнославянского как разговорного, функционально-дистрибутивные ограничения в его употреблении). Модель церковнославянско-русского двуязычия у С. П. Обнорского, причины ее неадекватности (невозможность трактовки церковнославянского в качестве мертвого языка, соотнесенность церковнославянского с естественными языковыми навыками восточных славян). Модель церковнославянско-русской диглоссии (А. В. Исаченко, Б. А. Успенский), роль понятия языкового сознания в ее определении (два языка, которые воспринимаются и функционируют как один), трудности ее обоснования: нетипичность дистрибутивного распределения церковнославянского (книжного) и русского (некнижного) языков (существование некнижной письменности), неоднозначность трактовки данных, касающихся языкового сознания. Разновидности книжного и некнижного языка в Древней Руси. Принципиальные отличия книжного языка средневековья от литературных языков нового типа (отсутствие полифункциональности, неполная кодифицированность, отсутствие стилистической дифференциации).

4. Периодизация истории русского литературного языка. От книжного языка средневековья к литературному языку нового типа:

1 период. Формирование основных разновидностей письменного языка у восточных славян. Функционирование книжного языка в условиях взаимодействия с некнижным языком. Развитие механизмов этого взаимодействия (XI–XIV вв.).

1 подпериод. Начальное формирование основных разновидностей письменного языка (XI–XII вв.).

2 подпериод. Изменение отношений между регистрами в результате распада общеславянского языкового единства (XIII–XIV вв.). Формирование позднерусской нормы.

2 период. Перестройка отношений между разновидностями книжного языка в результате отталкивания книжного языка от разговорного. Развитие грамматического подхода к книжному языку (XIV–XVI вв.).

3 период. Перераспределение функций отдельных разновидностей, функциональная экспансия книжного языка (XVII в.).

4 период. Возникновение русского литературного языка нового типа. Разработка путей нормализации литературного языка и построение его стилистической системы (XVIII — начало XIX вв.).

5 период. Стабилизация норм современного русского литературного языка. Оформление системы нормированной устной речи и вытеснение диалектов и просторечия из сферы устного общения (с начала XIX в.).

I. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

1. Возникновение книжно-языковой традиции в Древней Руси. Кирилло-мефодиевская традиция на Руси; пути ее возникновения. Проблема существования письменного языка на Руси до официального принятия христианства (вопрос о договоре русских с греками, древнейшие восточнославянские надписи). Церковнославянский как язык государственной религии после крещения Руси. Начало обучения книжному языку при св. князе Владимире. Развитие книжной деятельности при князе Ярославле. Расширение функций церковнославянского языка — от языка культа к языку культуры.

Южнославянские источники восточнославянской книжности. Южнославянская книжность и византийское культурное наследие. Отличия в культурно-языковой ситуации Древней Руси и Византии. Восприятие византийской культуры как культуры христианской, отсутствие античной традиции в восточнославянской образованности. Объем переводов с греческого, доступных восточным славянам. Проблема определения места перевода (лексические и синтаксические критерии). Гречизмы, свойственные разным уровням церковнославянского языка. Западнославянские источники восточнославянской книжности и проблемы западного религиозно-культурного влияния, переводы с латыни

в составе восточнославянской книжности. Восточнославянский извод церковнославянского языка в ряду других изводов церковнославянского языка.

2. Пути формирования книжного языка восточных славян. Характер освоения книжного языка у восточных славян и владения этим языком. Обучение чтению по складам и заучивание наизусть текстов конфессионального содержания (Часослова и Псалтыри), понимание этих текстов на основе ресурсов живого языка (отсутствие грамматик и словарей как пособий при обучении книжному языку). Характер активного владения книжным языком. Воспроизведение освоенных образцовых текстов (их форм, конструкций, синтаксического построения, лексики, фразеологии, отдельных фрагментов) в оригинальных произведениях восточнославянских книжников (ориентация на образцы). Соотнесение книжных элементов с элементами живого языка и использование этого соотнесения при порождении оригинальных текстов (пересчет). Восприятие книжного языка как «своего», т. е. как обработанной разновидности родного языка. Эволюция церковнославянского языка русской редакции как проявление данного языкового сознания. Функциональное переосмысление генетически разнородных элементов как основной процесс в эволюции книжного языка.

3. Разновидности письменного языка и культурно-языковая ситуация Киевской Руси. Памятники книжного языка. Воспроизводимые и оригинальные произведения на книжном языке. Корпус основных текстов (книги Св. Писания, богослужебные тексты) как образец правильного книжного языка. Ориентация всей книжной письменности на данный образец и допустимые отступления от строгой нормы в текстах разного типа. Четыре текста в восточнославянской письменности южнославянского происхождения; их относительная сложность и возможность сохранения в них окказиональных архаизмов и реликтовых форм протографов. Тексты, созданные у восточных славян (оригинальные тексты). Различные регистры книжного языка, реализующиеся в этих текстах. Непосредственная или опосредованная ориентация на основной

корпус книжных текстов как важнейший фактор возникновения различных регистров. Гимнографическая, проповедническая и житийная литература Киевской Руси (службы русским святым, сочинения митрополита Илариона и Кирилла Туровского, житие преп. Феодосия Печерского,

свв. Бориса и Глеба) как произведения стандартного регистра, созданные в условиях непосредственной ориентации на корпус образцовых текстов.

Оригинальные восточнославянские тексты, созданные в условиях опосредованной ориентации на основной корпус текстов. Тематические факторы, обуславливающие опосредованную ориентацию (отступления

от стандартной религиозной тематики). Гетерогенность языкового опыта книжников, реализующаяся в подобных текстах. Действие в них механизма пересчета, порождающего книжные формы и конструкции на основании естественного языкового опыта книжников; манифестация установки авторов на книжность изложения. Древнейшие восточнославянские летописи («Повесть временных лет», Новгородская первая летопись) как образцы этого типа текстов. Начальные этапы формирования гибридного регистра книжного языка. Соотнесенность узуса гибридных текстов с нормами основного корпуса, религиозная установка летописания как фактор, обуславливающий эту соотнесенность. Религиозная установка гибридных текстов и возможности экспансии гибридного регистра на агиографическую и полемическую литературу (ранние редакции житий Михаила Клопского, Федора Черного и т. д.).

Юридическая и деловая письменность. Древнейшие юридические тексты как ядро некнижной письменности. Отражение традиций обычного (устного) права в языке «Русской правды»; связь этих явлений с архаической мифопоэтической традицией. Особенности синтаксиса и терминологии восточнославянских юридических текстов как отражение их социально-культурного статуса. Нормализация в юридической и деловой письменности, отражающаяся в устранении диалектных элементов и фиксации синтаксических моделей; стандартные восточнославянские элементы как основа этой нормализации. Сходство и отличия в нормализации некнижных и книжных текстов. Фразеологические клише и дипломатические формулы как показатели автономной письменной традиции.

Бытовая письменность (бытовые берестяные грамоты, эпиграфика). Культурно-историческое значение этих памятников, оценки уровня грамотности в различных социальных группах восточнославянского населения. Обучение чтению на книжном языке как источник этой грамотности; возможность реконструкции системы обучения чтению на материале берестяных грамот. Языковые отличия бытовых и деловых текстов как отражение их разного социального престижа; социальный престиж и степень нормализации. Возможность трактовки языка деловых и бытовых текстов как особых регистров некнижного языка; выбор регистра как средство указания на социальный статус текста (Варламова грамота, новгородская берестяная грамота № 724).

4. Принципы формирования и характер нормы литературного языка Древней Руси. Функциональный и генетический подходы при решении вопроса о преемственности в истории русского литературного языка. Различные понимания термина «церковнославянский»; церковнославянский (восточнославянской редакции) как книжный язык Древней Руси. Неправомерность рассмотрения церковнославянского в генетических терминах (как южнославянского в своей основе языка). Синтаксические и лексические характеристики церковнославянского как специфичные для книжного языка (безотносительно к его генетическим пара-

метрам): книжные синтаксические построения и абстрактная лексика. Синтез генетически разнородных (восточно- и южнославянских) элементов в книжном языке восточных славян и их функциональное переосмысление. Смена генетических оппозиций (восточнославянское — южнославянское) оппозициями функциональными (книжное — некнижное, стандартное — субстандартное, основной вариант — допустимый вариант и т. д.).

Отдельные процессы функционального переосмысления общеславянского книжного языка в восточнославянских условиях:

- 1) А д а п т а ц и я — усвоение нормой книжного языка восточнославянских элементов и последующее вытеснение ими соответствующих инославянских элементов (□ вместо □□ в рефлексах **dj*, -□□ вместо -□□ в окончаниях 3-го лица настоящего времени).
- 2) Приобретение элементами кирилло-мефодиевской письменной традиции статуса специфических признаков книжного языка (п р и з н а к о в к н и ж н о с т и), противопоставляющих его некнижному языку (й как рефлекс **tj*, -□□ вместо -□□ в окончаниях 2-го лица ед. ч. настоящего времени и др.).
- 3) Возникновение в а р и а т и в н о с т и: инославянский и восточнославянский элементы становятся допустимыми вариантами в рамках книжной нормы (формы с начальным □ или □ типа □□□□ / □□□□; окончания -l и -ÿ (Ā) в род. ед. и других формах имен и местоимений).

Характер нормы в образцовых воспроизводимых текстах (тех, на которые ориентируются книжники в своей языковой практике): в этих текстах осуществляется адаптация, но лишь в очень ограниченной степени присутствует явление вариативности. Специфика реализации нормы в оригинальных текстах: признаки книжности, соотнесенные с элементами некнижного языка, как основа «механизма пересчета», при котором пишущий исходит из естественных речевых навыков и заменяет отдельные элементы некнижного языка соотнесенными элементами языка книжного. Вариативность как характерная черта оригинальных восточнославянских текстов, обусловленная их двусторонней ориентацией — на образцовые тексты и на естественные языковые навыки.

Значимость указанных моделей функционального переосмысления генетически разнородных элементов для эволюции книжного языка. Распространение этих моделей на восточнославянские процессы — при переходе книжной нормы из одной диалектной области в другую (например, усвоение фрикативного произношения *z* в качестве специфического признака книжного языка носителями северных восточнославянских диалектов) или от одного хронологического среза к другому (например, закрепление статуса признака книжности за двойственным числом после утраты этой категории в восточнославянских диалектах).

Характер переосмысления на разных уровнях языка. Преимущественное значение адаптации для орфографии (и орфоэпии) и словоизменения. Морфология и синтаксис как основная сфера формирования различий между регистрами письменного языка, значимых для языкового сознания носителей. Вариативность на лексическом уровне как его принципиальная характеристика; отсутствие общезначимых стилистических норм лексического отбора и индивидуальные поиски отдельных книжников и переписчиков. Лексические варианты в истории текста отдельных памятников (летописи, житие Андрея Юродивого) и типология лексических замен.

Методологические проблемы интерпретации письменных источников. Факторы, обуславливающие вариацию написаний в письменных памятниках, не выходящую за пределы языковой нормы: отражение книжного произношения, отражение орфографической традиции. Факторы, обуславливающие отступления от нормативного письма: отражение диалектного произношения; невладение письменными навыками, обусловленное обучением чтению, а не письму. Промежуточный статус форм, восходящих к инославянским протографам и не претерпевших адаптации. Орфографические нормы восточнославянских книжников как система орфографических правил; соотношение графических и фонетических единиц, задаваемое при обучении чтению, и специальные правила книжного письма. Постепенный отказ от южнославянских написаний в пользу написаний, определяемых орфографическими правилами; характер этого процесса в памятниках разного типа.

5. Книжный и некнижный языки в Древней Руси: основные характеристики. Признаки, по которым проходит адаптация церковнославянского языка на восточнославянской почве. Особенности употребления юсов; рефлексy употребления юсов; рефлексy **dj*; рефлексy **zdz*, **zgj*, **zg*; рефлексy **tj*, **kt*, **stj*, **skj*, **sk* в книжном произношении (как [šč] или [šk'], а не как [št']); книжное произношение *z*; употребление «еров» до падения редуцированных (правило написания «еров» в книжной письменности и их книжное произношение, исправление случаев неправильного написания «еров» при переписке инославянских оригиналов, включая «одноеровые»; сочетание «еров» с плавными); различие □ и l в книжном произношении; отражение **er* в межконсонантной позиции. Морфологические признаки (обусловленность этих признаков формированием орфографической и орфоэпической системы): окончание твор. падежа ед. ч. муж. и сред. рода, окончание 3-го лица настоящего времени, стяженные формы. Новые адаптационные процессы, обусловленные развитием живого языка: изменение книжного произношения «еров» и правил их написания; отражение в книжном произношении и в орфографии последствий падения редуцированных; морфологические процессы (-□ в окончании 3-го лица настоящего времени и т. д.).

Признаки, допускающие вариативность в книжном языке. Морфологические варианты: -l и -ÿ (Ǻ) в род. ед. и других формах имен и местоимений; формы местоимений □□□ / □□□ и □□□ / □□□, варьирование косвенных падежей существительных типа □□□□ / □□□□□ и т. д.; формы причастий типа □□□□ / □□□□□ / □□□□□ вин. = им. и вин. = род. в склонении одушевленных существительных и местоимений в ед. и мн. числе. Словообразовательные варианты: приставки *из-* / *вы-*. Лексические варианты, обусловленные историко-фонетическими соответствиями: слова с начальным □ / □ (типа □□□□□ / □□□□□), □□ / □□ и □□ / □□ (типа □□□□□□ / □□□□□□). Проблема неполногласных/полногласных вариантов: лексическая вариативность, формальная соотнесенность и семантические параметры выбора варианта. Новые признаки, допускающие вариативность и обусловленные развитием живого языка: окончания полных прилагательных, окончания дат., тв. и местн. падежей мн. числа в склонении существительных *a*-склонения и *i*-склонения и т. д.

Признаки, допускающие вариативность в некнижном языке. Диалектные формы и вопрос об «общедревнерусском» языковом стандарте. Древненовгородский диалект как наиболее яркий пример диалектного своеобразия в восточнославянской области. Диалектные особенности в древненовгородской бытовой письменности: отсутствие рефлексов второй палатализации, окончание *-e* в им. ед. *o*-склонения, *-ā* в род. ед. твердой и мягкой разновидности *a*-склонения и др. Связанная с этим вариативность в деловых текстах разного типа, проникновение подобных вариантов в книжные тексты (Новгородская первая летопись, Вопрошание Кириково и т. д.). Новые явления вариативности, обусловленные развитием живого языка: окончание *-u* в род. ед. мягкой разновидности *a*-склонения, второй родительный и второй предложный и др.

Признаки, противопоставляющие книжный и некнижный языки. Ограниченный набор формальных отличий в древнейший период: ù вместо □ в рефлексах **tj*, **kt*, различные рефлексы ь и ь в книжном и разговорном произношении. Проблема соотношения книжной и некнижной системы прошедших времен. Особенности форм имперфекта и их употребления в древнейших памятниках. Формы аориста и их употребление. Формы перфекта. вспомогательный глагол в перфектных формах. Экспансия форм перфекта в оригинальных восточнославянских памятниках, ее постепенность и семантическая обусловленность. Смещение форм имперфекта и аориста, интерпретация этого явления. Вопрос о плюсквамперфекте. Краткие действительные причастия и личные глагольные формы, случаи их смещения и интерпретация этого явления.

Различия между книжным и некнижным языком, не сводящиеся к оппозиции признаков. Принципиальное несходство в синтаксической организации письменной и устной речи: риторическое построение периода в книжном языке и ситуативный синтаксис разговорной речи. Явления,

аналогичные синтаксису современной разговорной речи, в бытовых и деловых текстах Древней Руси. Нарушение проективности в синтаксической организации этих текстов, принцип распределения главной информации и деталей. Древнейшие переводы с греческого (Св. Писания и богослужения) как образцы книжного синтаксиса. Греческие синтаксические конструкции, усвоенные книжным языком восточных славян: причастные конструкции и дательный самостоятельный, инфинитивные конструкции (*еже* с инфинитивом, винительный с инфинитивом и др.), двойной винительный. Повторение предлогов в текстах разных типов. Генезис специфики приказного синтаксиса в связи с актуальным членением предложения и принципом распределения главной информации и деталей.

II. ПЕРЕСТРОЙКА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РАЗНОВИДНОСТЯМИ КНИЖНОГО ЯЗЫКА В РЕЗУЛЬТАТЕ ОТТАЛКИВАНИЯ КНИЖНОГО ЯЗЫКА ОТ РАЗГОВОРНОГО. РАЗВИТИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К КНИЖНОМУ ЯЗЫКУ (XIV–XVI вв.)

1. Так называемое «второе южнославянское влияние» и связанные с ним культурно-языковые процессы. Социальные и культурно-исторические импульсы «второго южнославянского влияния». Начало реформ, связанных с исправлением книг; пурификаторские и реставрационные тенденции, лежащие в их основе: стремление восточнославянских книжников «очистить» книжный язык от элементов, проникших в него в результате его взаимодействия с языком живым, возратить его к «первоначальному» (общему для всего православного славянства) состоянию. Восприятие южнославянской традиции как «чистой» (лучше сохраняющей кирилло-мефодиевское наследие) и регламентированной; обращение к ней как к авторитетному источнику обновления. Значимость византийской культурной традиции; важность межславянских культурных центров в Константинополе и на Афоне. Проблема связи филологических реформ у южных и восточных славян с исихастским движением. Вопрос о роли южнославянских религиозных деятелей, живших в Московской и Литовской Руси. Чудовский Новый Завет святителя Алексия как веха в становлении нового культурного сознания и нового отношения к тексту. Вопрос об отражении (разновременном в памятниках разных типов) тырновской и ресавской sprawy.

2. Реформа церковнославянского языка в ходе «второго южнославянского влияния». Деадаптация как общий принцип реформирования. Изменение орфографической системы (по А. И. Соболевскому и В. Н. Щепкину), которая перестает ориентироваться на книжное произношение. Искусственный характер новой орфографической практики: введе-

ние черт южнославянской и греческой орфографии. Правописание грецизмов (употребление *С, Ё* и т. д.). Реставрация графем, вышедших ранее из употребления (*Ā, s*). Изменение правил дистрибуции букв: *ї* перед гласными, *ѣ* после гласных, дополнительное распределение *ѣ* и *ѥ* (в середине и в конце словоформ), написания *ѣѣ, ѥѥ* в рефлексах редуцированных с плавными и т. д. Изменение пунктуации и введение надстрочных знаков, в том числе и знаков ударения; нормализация употребления титла. Случаи отражения орфографических реформ в книжном произношении: *ѣѣ* (на месте **dj*), *ѣ-*/*ѥ-* в начале слов и т. д. Деадаптация в морфологии: суффикс *-ов-* в парадигме мн. числа (типа *сын-ов-е, сын-ов-омъ* и т. д.), особые формы притяжательных местоимений (*еговъ, тоговъ*) и др.

3. Перестройка отношений между книжным и некнижным языком. Развитие грамматического подхода. Отталкивание от живого языка как принцип построения новой книжной нормы. Необходимость новых механизмов регламентации книжного языка в этих условиях. Развитие грамматического подхода как реализация этой потребности. Появление первых грамматических трактатов и развитие представлений о парадигматической соотнесенности форм. Регламентация специфически книжных средств выражения (признаков книжности). Использование книжных словообразовательных моделей для пополнения специфически книжной лексики: существительные с суффиксом *-тель*, прилагательные с суффиксом *-тельн*, сложные слова. Изменение соотношения образцовых книжных текстов и правил как критериев правильности книжного языка.

Неоднородность книжной языковой практики в рассматриваемый период: наряду с текстами, реализующими новые принципы построения языковой нормы, продолжают создаваться тексты, обнаруживающие традиционное взаимодействие установки на книжность и естественных языковых навыков (сочинения Епифания Премудрого как пример текстов первого типа, летописи XV–XVI вв. и северно-русские жития как пример текстов второго типа). Кристаллизация противопоставления регистров книжного языка (стандартного и гибридного) как результат этого процесса.

4. Культурно-языковая ситуация в Московской Руси. Размежевание культурно-языковых традиций Московской и Литовской Руси (Украины и Белоруссии). Рост национального самосознания в Московской Руси и связанные с этим лингвистические процессы: идеи «Москвы — третьего Рима» и их отражение в лингвистической идеологии. Восприятие собственно русской книжной традиции как наиболее правильной. Вопрос о «достоинстве» (*dignitas*) книжного языка; ученая традиция, филологическая критика текста и грамматическая нормализация как средства достижения равного «достоинства» с классическими языками (греческим и латынью). Разработка грамматической традиции (Дмитрий

Герасимов, преп. Максим Грек, Герасим Ворбазомский, старец Евдоким и др.). Развитие книжной sprawy, основанной на грамматическом подходе, как реализация нового понимания соотношения правил и образцовых текстов в процессе обработки книжного языка. Изменение восприятия кирилло-мефодиевского наследия, элементы гуманистического подхода в отношении к правильности и обработанности текста. Переводческая деятельность преп. Максима Грека и его учеников и ее влияние на книжный язык Московской Руси.

Стандартный регистр книжного языка как грамматически нормированный регистр; моменты искусственной нормализации (замена омонимичных форм 2 и 3 лица ед. числа аориста и имперфекта формами перфекта, построение унифицированной парадигмы). Использование орфографических различий для различения грамматических омонимов (трактат «О множестве и о единстве» и его влияние на языковую практику). Переработка текстов гибридного регистра в соответствии с нормами стандартного регистра. Новое имперское самосознание и большие московские компиляции XVI в. (Великие Минеи Четьи митрополита Макария; Степенная книга). Редактирование текстов в рамках этих компиляций: сочетание риторической стилистики, грамматической нормализации и отталкивания от не книжного языка (переработка житий в составе Великих Миней Четых, переработка летописей, житий и других текстов в составе Степенной книги).

Приказной язык Московской Руси и проблемы его статуса. Централизация делопроизводства и административно-управленческой деятельности — решающий фактор распространения норм московской приказной документации, приобретающих в XVI в. общегосударственный характер. Оформление особой нормы приказного языка, связанной с системой московского койне. Правка московскими канцеляристами местных деловых текстов как проявление нормативности приказного языка. Признаки, противопоставляющие приказной язык книжному, с одной стороны, и живому языку — с другой: отражение на письме ассимилятивных изменений согласных внутри словоформ, род. ед. числа на -у существительных с безударной флексией, флексия *-ы / -и* в им.-вин. мн. числа существительных муж. и жен. рода, *-ой / -ей* в им. ед. числа прилагательных, *-ого / -ово* в род. ед. числа муж. и сред. рода прилагательных, род. ед. числа жен. рода *тое*, будущее время с глаголами *стану* и *учну* и т. д. Синтаксическая организация деловых текстов. Первоначальная ограниченность функций приказного языка и их расширение (лечебники и хозяйственные руководства, сочинения Г. К. Котошихина и др. авторов).

III. ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ОТДЕЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА, РЕФОРМЫ КНИЖНОГО ЯЗЫКА И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ (XVII в.)

1. Культурно-языковая ситуация в Московской Руси XVII в. Модернизация культуры после Смутного времени. Развитие светской литературы, осознающей себя как отличную от религиозной книжности традиция (переводной рыцарский роман, памятники так называемой демократической сатиры). Появление силлабического стихотворства (И. Хворостинин, приказная школа, правильное силлабическое стихотворство при Алексее Михайловиче). Светская придворная культура при Алексее Михайловиче, начало русского театра. Распространение переводной литературы, расширение читательской аудитории, использование гибридного книжного языка в переводах. Роль украинского влияния в культурной модернизации. Семнадцатое столетие как переходный период.

Преобразования в религиозной жизни Московской Руси. Стремление к реставрации религиозной регламентации и благочестия после Смутного времени. Активизация книгопечатания и придание книжной справе характера постоянного института. Дионисий Зобнинский, Арсений Глухой, Иван Наседка и их последователи. Начальные этапы движения боголюбцев, проповедническая деятельность Иоанна Неронова и протопопа Аввакума, введение единогласия. Ранние контакты с украинской книжностью («Кириллова книга» и «Книга о вере»). Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Реформы патриарха Никона, исправление книг и обрядов и раскол старообрядчества. Религиозная политика после удаления патриарха Никона. Украинские монахи и книжники в Москве (Епифаний Славинецкий и др.). Poleмика грекофилов и латинофилов как выбор культурной парадигмы, ее филологическое значение. Развитие религиозного образования (братья Лихуды, устройство московской Славяно-греко-латинской академии).

2. Изменения в функционировании регистров книжного языка. Книжный язык как язык ученой корпорации (по образцу латыни), употребление церковнославянского в переписке, возможность его использования в устной коммуникации. Проникновение церковнославянского в юридическую литературу (новоуказные статьи), появление пародий на книжном языке. Репертуар переводов на церковнославянский. Развитие церковнославянской грамматической традиции.

Концепция «простоты» языка как фактор эволюции языковой ситуации. Необходимость понятного для аудитории языка в условиях религиозной полемики или религиозного активизма. Использование «простого» языка (так называемой «простой мовы») на Украине в качестве культурного прецедента, значимого, возможно, для ряда мо-

сковских деятелей. Противоречие между традиционностью и понятностью при употреблении «простых» языков. Возможность разных лингвистических манифестаций «простого» языка. Стандартный риторически неукрашенный церковнославянский язык в функции «простого» (проповеди Симеона Полоцкого, книга «Статир» неизвестного автора). Гибридный язык в функции «простого»: Псалтырь в переводе Авраамия Фирсова 1683 г., житийная литература (в том числе житие протопопа Аввакума). Восприятие гибридного языка в качестве общедоступного, не требующего особой выучки (старец Авраамий и его тетради). Предпосылки радикального реформирования языковой ситуации, создаваемые понятием «простоты» языка.

3. Реформа стандартного церковнославянского языка, создание нового извода в результате исправления основных богослужебных книг. Никоновская и послениконовская книжная справа как синтез украинской и московской книжных традиций. Украинская книжная традиция как авторитетный (в глазах московских реформаторов) посредник в деле приближения церковных книг к греческим образцам. Лингвистические установки никоновских и послениконовских справщиков как развитие традиции, идущей от преп. Максима Грека. Грамматический подход как основа никонианской справки.

Образование нового извода церковнославянского языка как результат взаимодействия этих тенденций. Грамматическая нормализация книжных текстов, ориентированная на греческие модели и устранение омонимии: расширение функций родительного падежа (родительный посесивный), изменение функций притяжательных и относительных местоимений, последовательное введение в парадигму аориста и имперфекта совершенной формы 2-го лица для ликвидации омонимии 2-го и 3-го лица ед. числа, введение род. множ. числа на *-овъ* в *о*-склонении для устранения омонимии с им. ед. числа (*ангеловъ* вместо *ангелъ*). Изменения книжной нормы, связанные с ориентацией на украинскую книжную традицию: изменения в акцентуации (ударение в энклитиках и проклитиках, ударение в грецизмах), различение *э* и *е* в начале заимствованных слов, отказ от произношения «еров».

IV. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА НОВОГО ТИПА. РАЗРАБОТКА ПУТЕЙ НОРМАЛИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ПОСТРОЕНИЕ ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (XVIII — НАЧАЛО XIX вв.)

1. Общие предпосылки возникновения русского литературного языка нового типа. Общественно-политическая ситуация в начале XVIII в. Культурная политика Петра I: секуляризация культуры. Социальная стратификация и усиление государственной унификации. Кон-

фликт новой и старой культуры; осмысление этого конфликта как противостояния секулярного и клерикального начал. Языковая политика Петра I как отражение его культурной политики. Создание гражданского шрифта: культурно-историческое и лингвистическое значение этой реформы как графической манифестации противопоставления русского и церковнославянского языков и одновременно — секулярной и клерикальной культуры. Утверждение «простого» языка, противопоставленного церковнославянскому, как средства выражения новой культуры (требование писать «не высокими словами славенскими, но простым русским языком»). Отрицательное отношение к церковнославянскому языку как к «темному», непонятному и клерикальному (Феофан Прокопович). Отсутствие полифункциональности у сформированного таким образом литературного языка нового типа как языка «гражданского».

«Простой язык» петровской эпохи как результат отталкивания от традиционного книжного языка по ограниченному набору признаков (по признакам книжности, закрепленным в традиционном языковом сознании как приметы церковнославянского языка): устранение форм имперфекта, аориста, двойственного числа, дательного самостоятельного и т. д. Редактирование перевода «Географии генеральной» Б. Варения (Москва, 1718) как иллюстрация этого процесса. Литературный язык нового типа и гибридный регистр традиционного книжного языка. Преимущество «простого языка» петровской эпохи по отношению к церковнославянскому вне ограниченного набора признаков. Вариативность, унаследованная от гибридного регистра. Кодификация различий «простого» и церковнославянского языков в грамматических и лексикографических сочинениях начала XVIII в. (Федор Поликарпов).

Заемствования в языке петровской эпохи. Их употребление в качестве знаков новой культурной ориентации, ситуации непонимания, возникающие в результате такого употребления, и вопрос о «простоте» и общедоступности литературного языка нового типа (его связь с элитарной культурой).

2. Нормализация и кодификация литературного языка нового типа. Проблема отбора языкового материала. Языковая вариативность как характеристика литературных текстов начала XVIII в., вступающая в противоречие с представлениями об обработанности и упорядоченности «европейских» литературных языков. Формирование русской грамматической традиции и поиски критериев нормализации. Нормализация парадигмы существительных в литературном языке нового типа: устранение форм дат., тв., местн. мн. числа на *-омъ / -емъ, -ы / -ьми, -ѣхъ / -ехъ*; кодификация форм второго родительного и второго местного падежа; *-ия / -ии* в им. мн. ч. сред. рода (*основания / основании*); *-а / -ы* в им. мн. ч. о-склонения (*правила / правилы*); *-овъ / -ий* в род. мн. ч. сред. рода (*примечаниевъ / примечаний*). Нормализация парадигмы прилагательного: *-ий / -ой* в им. ед. ч. муж. рода (*великий / великой*); *-аго / -ого /*

-ова в род. ед. ч. муж. и сред. рода (*великаго / великого / великова*); -ия / -ие / -ой в род. ед. ч. жен. рода (*великия / великие / великой*); различия по роду во флексиях им. и вин. мн. ч.; полемика о правописании прилагательных в им. падеже мн. ч. (Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков). Нормализация парадигмы глагола: включение в парадигму вторичных имперфективов как субститутов простых претеритов; -ть / -ти в инфинитиве; -шь / -ши во 2-м лице ед. ч. настоящего времени. Принципы нормализации: устранение одного из варьирующихся элементов, установление дополнительной дистрибуции варьирующихся элементов, стилистическая дифференциация вариантов. Развитие стилистической дифференцированности в литературном языке в результате этого процесса.

Рост национального самосознания как один из стимулов к нормализации и кодификации литературного языка нового типа. Языковые программы и языковая практика в XVIII в., сложный характер их взаимодействия. Общевропейские лингво-стилистические и грамматические схемы как образец нормализации, усвоенный русскими филологами, характер их переосмысления в русских условиях и их приспособления к специфике русской языковой ситуации.

3. Начало кодификации русского литературного языка нового типа. Формирование академической традиции. Попытки прямого перенесения западноевропейских (французских и немецких) моделей на русскую почву. Отождествление русской и западноевропейской языковой ситуации (церковнославянский — как латынь, русский — как национальные литературные языки Западной Европы), актуализация генетических параметров в этом контексте (русский и церковнославянский как генетически противопоставленные языки). Усвоение основных положений петровской языковой политики: разработка нового литературного языка, противопоставленного церковнославянскому; оценка традиционного книжного языка как клерикального и непонятного. Новые моменты в языковых программах академических филологов (В. К. Тредиаковского, В. Е. Аодурова, М. Шванвитца): критерий употребления и поиски имманентных критериев нормализации; эстетические оценки языкового материала.

Формирование академической грамматической традиции. Первые грамматики русского языка: труды И. В. Пауса, В. Е. Аодурова, М. Шванвитца. Их отношение к предшествующей грамматической традиции (церковнославянской грамматике М. Смотрицкого, грамматикам Г. Лудольфа, И. Э. Глюка). Фиксация различий русского и церковнославянского и — вместе с тем — синтез церковнославянских и русских языковых средств. Начало специального обучения русскому языку как показатель его нового культурного статуса. Роль генетических параметров в классификации языкового материала (в области грамматики и лексики). Разговорное употребление как критерий отбора материала, трудности применения этого критерия в русской языковой ситуации. Борьба со славя-

низмами как книжными элементами, не соответствующими разговорному употреблению; ограниченный характер этой борьбы; синтез традиционного и нового языкового материала в академической грамматической традиции. Проблема выбора диалекта (локального и социального) при ориентации литературного языка на разговорное употребление. Язык Москвы как основа русского литературного языка. Понятие о языковом употреблении и связь программы В. К. Третьяковского с идеями французских теоретиков языка (К. Вожеля и его продолжатели, Французская Академия).

4. Пересмотр отношений русского и церковнославянского. Славенороссийский язык. Эволюция взглядов Третьяковского и Ломоносова (с середины 1740-х гг.). Осознание специфики русской культурно-языковой ситуации, ее отличий от западноевропейской. Отказ от разговорного употребления как основного критерия отбора языкового материала в силу отсутствия нормализованной разговорной речи. Обращение к национальной литературной традиции и переосмысление в результате церковнославянского языкового наследия. Стремление к полифункциональности литературного языка нового типа и включение в его диапазон языка «церковных книг». Использование объединения церковнославянского и русского языкового материала для развития стилистической дифференциации нового литературного языка.

Лингвистические концепции Третьяковского. Представление о двояком употреблении («двойственном диалекте»): книжном и разговорном. Литературный («славенороссийский») язык как язык письменный, который искусственно создается, отталкиваясь от разговорного («самого общего») языка; противопоставление «славенороссийского» языка как «русскому» (разговорному), так и «славенскому» (церковнославянскому) языку. Церковнославянская языковая традиция как источник богатства и правильности славенороссийского языка. Вопрос о значении церковных книг как регулятора правильности. Обращение к церковным книгам как к национальной литературной традиции (аналогия между языком церковных книг и языком образцовых авторов в западноевропейском языковом строительстве). Признание субстанциональной общности церковнославянского и русского языков (их тождества «по природе»), специфика языкового пуризма, возникающего в этом контексте (славянизмы и просторечная лексика как элементы чистого языка). Отношение Третьяковского к заимствованиям, неологизмам, роль калек в его языке. Активизация словообразовательных средств у Третьяковского.

5. Лингвистические концепции Ломоносова. Принципиальное сходство этих концепций с теориями Третьяковского: признание специфики русской культурно-языковой ситуации, общности русского и церковнославянского «по природе», обращение к национальной литературной традиции и признание нормативного значения церковных книг. Особое внимание Ломоносова к разграничению сфер употребления церковно-

славянских и русских языковых средств в рамках русского литературного языка, отличающее его от Третьяковского. Актуализация в этой связи генетических характеристик лингвистических элементов. Несходства в реализации этих установок в грамматике и лексике. «Российская грамматика» Ломоносова как развитие академической грамматической традиции: синтез церковнославянских и русских языковых средств. Формальные и стилистические ограничения на сочетание церковнославянских и русских элементов.

Перевод отношений между церковнославянским и русским языком в лексике в проблему стилей единого литературного языка: стилистическая характеристика слова определяется его происхождением. Стилистическая классификация лексики в «Рассуждении о пользе книг церковных»: три рода «речений» (славенороссийские, славенские и российские), образование стилистических оппозиций на основе этой классификации (высокий, низкий и средний стиль). Решение проблемы чистоты стиля за счет стилистического выравнивания в тексте, а не в языке, проблема макаронизма среднего стиля.

Ориентация литературного языка на литературное употребление, связь стилей литературного языка с жанрами литературы. Значение этой точки зрения для эволюции литературного языка. Понятие «литературы» как первичное по отношению к понятию «литературного языка»; возникновение зависимости эволюции литературного языка от эволюции литературы. Актуальность проблем стилистики для изучения нового литературного языка. Возможность тематической мотивации употребления славянизмов и русизмов (ассоциация славянизмов с высокими предметами, русизмов — с низкими).

6. Славенороссийский язык в послеломоносовскую эпоху. Значение Ломоносова для последующей нормализации литературного языка. Различные интерпретации стилистической теории Ломоносова, попытки осмыслить средний стиль как нейтральный, ориентация при этом на церковнославянскую или русскую языковую традицию. Особенности лингвистических установок А. П. Сумарокова: роль авторского вкуса в отборе языкового материала. Славенороссийский язык в различных жанрах литературы. Роль переводов с классических и новых литературных языков в формировании нейтрального лексического фонда русского литературного языка. Славянизация литературного языка как результат переводческой деятельности (переводы Д. Фонвизина, М. Попова). Разработка стилистических норм в «Российской грамматике» А. А. Барсова (1783–1788 гг.), в «Словаре Академии Российской» и в «Грамматике» Академии Российской.

V. СТАБИЛИЗАЦИЯ НОРМ НОВОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (С НАЧАЛА XIX в.)

1. Полемика о «старом» и «новом» слоге; языковая программа карамзинистов. Критическое отношение Н. М. Карамзина и его последователей к славенороссийскому языку и его теоретическим основаниям (единству русского и церковнославянского «по природе», церковнославянскому компоненту как основе богатства русского языка). Ориентация на западноевропейскую языковую ситуацию; сходство с программами начального этапа кодификации и трансформация сходных положений в силу изменения культурно-языковой ситуации (наличие русской литературной традиции, практическое завершение грамматической кодификации). Концепция «употребления» у карамзинистов и ее связь с идеями Вожега и других французских теоретиков языка. Разговорное употребление, литературная традиция и вкус.

Связь нормализации литературного языка с нормализацией разговорной речи. Социолингвистические параметры языковой установки карамзинистов: ориентация на язык «хорошего общества» (т. е. дворянской элиты). Отношение к языковой эволюции как к проявлению естественного начала в языке. Отношение к неологизмам, заимствованиям и калькам, галлицизмам у карамзинистов. Перестройка порядка слов русского предложения по модели французского синтаксиса. Борьба со славянизмами как с книжными элементами в языке. Возможность стилистического использования славянизмов, зависимость этой возможности от жанра и жанровые приоритеты карамзинистской литературы (малые жанры). Отход самого Н. М. Карамзина от «нового» слога: язык «Истории государства Российского».

2. Полемика о «старом» и «новом» слоге; языковая программа сторонников А. С. Шишкова. Защита славенороссийского языка и его теоретических оснований: признание специфики русской культурно-языковой ситуации, субстанционального единства русского и церковнославянского языков. Размежевание книжного и разговорного языков, различающихся по степени близости к церковнославянскому. Принципиальное игнорирование фактов разговорной речи для построения литературного языка. Отношение к языковой эволюции как к порче языка, романтическое переосмысление этого положения. Отрицательное отношение к заимствованиям и галлицизмам. Безразличие к социолингвистической дифференциации как следствие отказа от ориентации на разговорное употребление.

Новые моменты языковой программы сравнительно с лингвистическими теориями Третьяковского и Ломоносова. Интерес к «коренному» облику языка, осмысление церковнославянского языка как «словенского коренного языка», лежащего в основе русского языка и представляющего его «природное» состояние. Связь языковой программы Шишкова и

его последователей с проблемой народности. Вопрос о происхождении русского литературного языка из церковнославянского в полемике о «старом» и «новом» слоге. Жанровые приоритеты «архаистов», их отличия от жанровых приоритетов «новаторов» (высокие жанры). Связь языковых установок «архаистов» с гражданственностью и романтизмом, усвоение программы А. С. Шишкова декабристами.

Значение полемики о «старом» и «новом» слоге для консолидации гетерогенных элементов в системе литературного языка: у карамзинистов отталкивание от церковнославянского способствует консолидации русских и заимствованных элементов; у сторонников Шишкова отстранение от западноевропейского влияния способствует консолидации русских и церковнославянских элементов. Постепенное расширение нейтрального лексического фонда литературного языка, связанные с этим процессы выделения специфически книжной и специфически разговорной речи, постепенный переход от проблем состава литературного языка к проблемам стилистики, т. е. нормализации употребления наличного языкового материала.

3. Синтез гетерогенных языковых элементов в творчестве А. С. Пушкина и стабилизация литературного языка. Обобщение предшествующего развития литературного языка в литературно-языковой практике Пушкина, восприятие им литературной традиции как исторической данности, а не исходной точки для реформирования. Пушкин и Ломоносов. Сближение «старого» и «нового» слога в творчестве Пушкина. Отношение Пушкина к полемике о «старом» и «новом» слоге: молодой Пушкин — сторонник карамзинистов; перемена ориентации в позднейшем творчестве поэта. Взгляд Пушкина на русский литературный язык как на результат развития и синтеза двух языков — русского и церковнославянского, отказ от пуризма. Синтетический состав русского литературного языка и принципы стилистического выбора.

Отказ от критерия стилистической ровности текста как от искусственного ограничения стилистической выразительности. Проблема сочетаемости разнородных языковых элементов как проблема поэтики, а не как вопрос о чистоте языка. Разнородные лексические элементы соотносятся не с разными жанрами (как у Ломоносова), но с разными литературными подтекстами (выбором культурно-исторической и литературной перспективы). Чужое слово в стилистике Пушкина, возможность для славянизмов выполнять эту функцию. Славянизмы как указание на культурно-исторический подтекст: церковные подтексты, ветхозаветные подтексты, античные ассоциации, средство исторической стилизации, знаки романтической традиции и т. д.

Проблема народности в языковых установках Пушкина. Пушкин и «История государства Российского» Карамзина. Борьба Пушкина с элементами салонного языка как со стилистически отмеченным явлением. Утверждение преимущественного значения литературной традиции и отказ от отождествления литературного и разговорного языка. Пушкин

как создатель современного русского литературного языка: рецепция произведений Пушкина как образцовых текстов.

VI. РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

1. Борьба и взаимодействие разных литературно-языковых направлений в послепушкинскую эпоху (1830–1850-е гг.). Развитие русского литературного языка в рамках стабильной нормы. Кодификация этой нормы (труды Н. И. Греча). Общий процесс демократизации литературного языка (распространение литературного языка в разных социальных группах в связи с распространением образования и увеличением читательского спроса). Динамика стилей и периодическая активизация церковнославянских языковых средств в этом процессе. Борьба дворянской и разночинной партий в языковой полемике данного периода. Неустойчивость литературных стилей в языке различных неэлитарных групп русского общества; насыщение литературного языка элементами городского просторечия и профессионализмами. Развитие научно-философской и журнально-публицистической речи, обогащение словарного состава русского литературного языка. Языковые позиции Надеждина и влияние семинарского языка на язык разночинной литературы. Значение В. Г. Белинского в истории русского журнально-публицистического стиля.

Колебания грамматической нормы в 1830–1850-е гг., их ограниченный характер. Изменение произносительной нормы литературного языка. Конкуренция московской и петербургской орфоэпии; ориентация литературного произношения на сценическое произношение; утрата старого книжного произношения.

2. Процесс образования системы стилей русского литературного языка (вторая половина XIX — начало XX в.). Дифференциация функциональных стилей. Рост влияния газетно-публицистической и научной прозы. Активизация славянизмов при образовании научной терминологии: научный стиль как проводник церковнославянского влияния на литературный язык. Судебное красноречие и его значение в формировании стилистической системы литературного языка. Усиление и распространение искусственно-книжных приемов изложения в русском литературном языке второй половины XIX в. Распространение иностранных слов и заимствованных терминов в литературном языке второй половины XIX в.; состав и функции заимствований. Этнографический элемент в русском литературном процессе второй половины XIX в. и вовлечение диалектизмов и просторечия в репертуар литературных стилистических средств. Частичные изменения в грамматической системе и произносительной норме. Рост грамотности среди разных слоев населения и усиление роли литературного стандарта.

Новые явления, связанные с социальным и литературным развитием в начале XX в. Модернизм и языковое экспериментирование как отказ от литературной нормы. Осмысление литературного языка как элитарного (языка господствующего класса) в радикальной и популистской публицистике; политический жаргон и городское просторечие в качестве элементов, противопоставляемых норме литературного языка. Словарь Академии наук под редакцией Я. К. Грота (1895 г.) как последний опыт дореволюционной нормативной лексикографии.

3. Русский литературный язык при коммунистическом режиме. Язык революционной эпохи. Языковая борьба в контексте культурной революции. Орфографическая реформа 1917–1918 гг. и ее культурно-историческое значение. Иноязычные элементы, неологизмы, развитие словообразовательных моделей с аффиксами *-изм*, *-ист*, *-абельн-*, *архи-*. Функции славянизмов; канцеляризмы и архаизмы. Сложносокращенные слова как знаки культурной ориентации, особенности их образования. Борьба с неграмотностью, смена местных элит и ликвидация литературной нормы. Эстетизация языка революционной эпохи в литературе авангарда. Языковые эксперименты А. Платонова и М. Зощенко.

Реставрация имперской государственности в 1930-е гг. и возвращение к литературной норме. Синтез старых и новых языковых традиций в литературном языке 1930–1940-х гг. Восстановление изучения классической литературы в школе и придание ей роли образца правильного языка. Отказ от языковых экспериментов в литературе социалистического реализма, лингвистический консерватизм как элемент коммунистической государственной культурной политики с 1930-х гг. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова как опыт нормативной кодификации нового языкового стандарта. Обращение к национальной традиции и пуристические тенденции в языковой политике 1940–1950-х гг. Изменение орфоэпических норм в результате расширения сферы функционирования литературного языка и распространения грамотности (влияние орфографии на произношение). Роль средств массовой информации в распространении норм русского языка.

Снижение роли языкового стандарта с уменьшением государственного монополизма в культурной политике (с конца 1950-х гг.). Восприятие литературного стандарта как средства государственного контроля над творчеством и попытки обновления литературного языка («деревенская литература», модернизм в 1960–1980-е гг., языковые эксперименты А. И. Солженицына). Размывание литературной нормы и возникшая в результате неустойчивость современного русского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. 3-е изд. М., 1982.

- Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. 2-е изд. М., 1969.
- Ларин Б. А.* Лекции по истории русского литературного языка (X — середина XVIII в.). М., 1975.
- Соболевский А. И.* История русского литературного языка. Л., 1980.
- Толстой Н. И.* История и структура славянских литературных языков. М., 1988.
- Успенский Б. А.* Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994.
- Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд. М., 2002.

Дополнительная

- Актуальные проблемы славянского языкознания. М., 1988.
- Алексеев А. А.* Пути стабилизации языковой нормы в России XI–XVI вв. // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 34–46.
- Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л.* Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972.
- Булаховский Л. А.* Исторический комментарий к русскому литературному языку. 5-е изд., доп. и перераб. Киев, 1958.
- Булаховский Л. А.* Русский литературный язык первой половины XIX в. Т. 1. М., 1954. Т. 2. Киев, 1957.
- Булич С.* Церковнославянские элементы в современном литературном и народном русском языке. Ч. 1. СПб., 1893 (Записки историко-филологического факультета имп. С.-Петербургского ун-та. Ч. 32).
- Виноградов В. В.* Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. М.; Л., 1935.
- Виноградов В. В.* Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978.
- Винокур Г. О.* Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
- Винокур Г. О.* Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. М., 1990.
- Волперский В. П.* Риторика в России XVII–XVIII вв. М., 1988.
- Гиппиус А. А.* Система формальных признаков языка древнерусской письменности как предмет лингвистического изучения // Вопросы языкознания. 1989. № 2. С. 93–110.
- Гиппиус А. А.* «Русская правда» и «Вопрошание Кирика» в Новгородской Кормчей 1282 г. (К характеристике языковой ситуации древнего Новгорода) // Славяноведение. 1996. № 1. С. 48–62.
- Дурново Н. Н.* Избранные работы по истории русского языка. М., 2000.
- Живов В. М.* Правила и произношение в русском церковнославянском правописании XI–XIII века // Russian Linguistics. 1984. Vol. 8. № 3. P. 251–293.
- Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
- Живов В. М.* Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М., 2004.
- Зализняк А. А.* О языковой ситуации в древнем Новгороде // Russian Linguistics II (1987). № 2–3. P. 115–132.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.
- Исаченко А. В.* К вопросу о периодизации истории русского языка // Сборник в честь Б. А. Ларина. Л., 1963. С. 149–158.
- Ковтун Л. С.* Русская лексикография эпохи Средневековья. М.; Л., 1963.

- Ковтун Л. С.* Лексикография в Московской Руси XVI — начала XVII вв. Л., 1975.
- Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI–XVII вв. (старшая разновидность). Л., 1989.
- Копыленко М. М.* Кальки греческого происхождения в языке древнерусской письменности // Византийский временник. Т. 34. М., 1973.
- Кутина Л. Л.* Последний период славяно-русского двуязычия в России // Славянское языкознание. VIII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1978. С. 241–264.
- Левин В. Д.* Краткий очерк истории русского литературного языка. М., 1964.
- Левин В. Д.* Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX в. (Лексика). М., 1964.
- Литературный язык XVIII века. Проблемы стилистики. Л., 1982.
- Мечковская Н. Б.* Ранние восточнославянские грамматики. Минск, 1984.
- Мецкерский Н. А.* История русского литературного языка. Л., 1981.
- Молдован А. М.* Критерии локализации древнеславянских переводов // Славяноведение. 1994. № 2. С. 69–80.
- Мошин В.* О периодизации русско-южнославянских литературных связей X–XV вв. // ТОДЛ. Т. XIX. М.; Л., 1963. С. 28–106.
- Обнорский С. П.* Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.; Л., 1946.
- Ремнёва М. Л.* История русского литературного языка. М., 1995.
- Рождественская Т. В.* Древнерусские надписи на стенах храмов. Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992.
- Селищев А. М.* О языке «Русской правды» в связи с вопросом о древнейшем типе русского литературного языка // Селищев А. М. Избр. труды. М., 1968. С. 129–140.
- Селищев А. М.* Труды по русскому языку. Т. 1. Социоллингвистика. М., 2003.
- Сорокин Ю. С.* Развитие словарного состава русского литературного языка (30–90-е годы XIX в.). М.; Л., 1965.
- Унбегаун Б. О.* Русский литературный язык: проблемы и задачи его изучения // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика В. В. Виноградова. Л., 1971. С. 329–333.
- Успенский Б. А.* Древнерусские кондакари как фонетический источник // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1973. С. 314–346.
- Успенский Б. А.* Из истории русского литературного языка XVIII — начала XIX века. Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М., 1985.
- Филин Ф. П.* Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981.
- Хабургаев Г. А.* Дискуссионные вопросы истории русского литературного языка (древнерусский период) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1988. № 2. С. 47–62.
- Хабургаев Г. А.* Старославянский — церковнославянский — русский литературный // История русского языка в древнейший период. М., 1985. С. 5–35.
- Шахматов А. А.* Очерк современного русского литературного языка. М., 1941.
- Шмелев Д. Н.* Архаические формы в современном русском языке. М., 1960.
- Ягич И. В.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке // Исследования по русскому языку. Вып. I. СПб., 1896.
- Язык русских писателей XVIII века. Л., 1981.

РУССКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ

ПРОГРАММА 1*

I. Предмет и задачи палеографии

Рукописи и надписи. Палеография и эпиграфика (вещевая палеография): место берестяных грамот среди памятников письменности.

Определение времени и места создания рукописи — основная задача палеографического исследования. Рукописи датированные и недатированные. «Черные даты». Поверка дат. Значение косвенных дат в палеографическом исследовании.

Роль лингвистических (историко-диалектологических) данных для определения места создания рукописи.

Связь палеографии с нумизматикой, сфрагистикой, эпиграфикой, дипломатикой и историко-литературными наблюдениями.

Метод палеографии. Понятия палеографической приметы. Необходимость учитывать обнаруженные в древних текстах приметы в комплексе. Если приметы не подтверждают друг друга и их нельзя примирить, это может свидетельствовать о подделке.

II. Древнее рукописное наследие

Данные о численности книг XI–XIII (XIV) вв. в Сводном каталоге славяно-русских рукописей (М., 1984). Это только часть из того книжного богатства, которое существовало в Древней Руси. Б. В. Сапунов, пользуясь разработанной им методикой, подсчитал, что с XI в. по 1240 г. Древняя Русь обладала 31500 книгами (минимум).

Такое большое число книг было обусловлено широким распространением грамотности на Руси в древнерусский период. О переписывании книг и обучении грамоте заботились князья (Владимир, Ярослав Мудрый и др.) и представители высшего духовенства. Обучение грамоте крестьянских детей на окраинах Древнерусского государства. О том, что грамотность была уделом не только высших слоев общества и лиц духовного звания, свидетельствуют берестяные грамоты и надписи на бытовых предметах. Утрата многих памятников письменности связана с событиями русской истории.

Общая характеристика памятников письменности по их содержанию и жанровой принадлежности (памятники церковно-канонической, церков-

* © Е. Ф. Васеко. 2006.

но-проповеднической и житийной литературы; летописи, памятники литературно-художественные; памятники деловой и бытовой письменности).

Обзор важнейших памятников древнерусской письменности.

Основные хранилища древних рукописей в России и за рубежом.

III. Материал и писчие принадлежности

Береста.

Пергамен. Материал для изготовления пергамента и техника его производства. Привозной пергамен. Данные об изготовлении пергамента в Древней Руси.

Бумага. Бумажные мельницы и техника изготовления бумаги: бумажная масса, черпальная форма, сетка, вержеры, понтюзо и филиграния. «Белые даты». Бумага иностранного производства, использовавшаяся на Руси. Попытка наладить собственное производство бумаги Московской Руси в XVI в.

Находка профессора Гарвардского университета Эдварда Кинана, свидетельствующая о существовании русской бумаги в эпоху Ивана Грозного. Оценка этого открытия акад. Д. С. Лихачевым.

Методика определения даты письменных памятников по филиграммам.

Вопрос о залежности бумаги (времени от ее изготовления до употребления). Формулы датировки рукописей по филиграммам Шарля Брике и В. Н. Щепкина с учетом залежности бумаги.

Основные описания и альбомы бумажных водяных знаков.

Чернила и краски. Перья, чернильницы, песочницы и др.

IV. Внешний вид памятников письменности. Работа писцов

Памятники письменности в виде книг, отдельных листов и свитков.

Книги. Толщина и формат листов в книгах. Определение формата по расположению филиграней и сетки (вержеров и понтюзо) для рукописей на бумаге: дестный лист, в десть, ин фолио, ин кварто, ин октаво.

Тетради, количество листов в тетрадах. Пагинация тетрадей. Разметка полей («отбивание берегов»). Разлиновка в один или два столбца. Заполнение листов текстом. Идентификация почерков. Распределение работы между писцами, если в написании текста участвовал не один писец. Объяснение ситуации, когда в рукописи обнаруживается не один почерк, а в записи в конце книги названо одно имя. Или же: рука писца одна, а в записи приводится два или три имени.

Сборники разновременного состава.

Сшивание тетрадей, заполненных текстом.

Техника переплета. Материал, наугольники, тиснение, украшения, застежки.

Памятники письменности на отдельных листах — грамоты. Грамоты государственные и частные. Бытовая письменность.

Распределение работы между дьяком и подьячими при составлении документов в московских приказах. Формы столбцового делопроизводства. Площадные дьяки.

V. Типы кирилловского письма на Руси

Определение типа письма по цели, по функции, по высоте букв.

Хронология текстов кириллического письма.

Устав XI–XIV вв.

Полуустав XIV–XVIII вв. (последнее у старообрядцев).

Скоропись XIV до введения гражданского шрифта. Общая характеристика устава, полуустава и скорописи по их внешним признакам.

Изменения в начертании букв устава позволяют датировать рукописи с точностью до полувека.

Два периода в развитии полуустава: до второго южнославянского влияния (старший полуустав) и в результате второго южнославянского влияния (младший полуустав). Изменение в начертании отдельных букв, южнославянские орфографические черты. Лигатуры. Вычуры.

Отличительные черты скорописи: большое число выносных букв (взметы), связанные написания, многообразие в начертании одной и той же буквы. Эволюция московской скорописи по векам.

VI. Тайнопись

Назначение тайнописи. Тайнопись, основанная на использовании буквенных знаков необщепотребительного письма (глаголица, латинский, греческий алфавиты). Системы тайнописи, строящиеся на основе измененных знаков кириллицы (пермская азбука, «полусловица»). Простая и мудрая литореи. Счетная система тайнописи и ее разряды: цифровой разряд, описательный разряд, значковый разряд. Разные типы обратного письма. Акростих.

VII. Художественное убранство рукописной книги

1. Вязь.

Вязь как особый тип декоративного письма, соединяющий в себе художественные и утилитарные цели. Назначение вязи. Способы сокращения в вязи: мачтовые лигатуры, подчинение одних букв другим, соподчинение, включение одной буквы в другую. Территориальные различия вязи. Развитие в России новых приемов в вязи: дробление мачтовых лигатур, полуштамбы, ложное дробление. Природный, геометрический, средний и поморский стили вязи. Показатель вязи как средство хронологической приуроченности рукописной книги.

2. Орнамент.

Основные элементы орнамента: заставка, инициалы, концовки, полевые (маргинальные) украшения. Старовизантийский стиль орнамента. Переходная или варварская манера византийского стиля. Терагологический или чудовищный стиль орнамента. Нововизантийский и балканский стили. Старопечатный орнамент.

3. Миниатюра.

Лицевые (иллюминированные) рукописные книги. Связь рукописных миниатюр с иконописью. Назначение миниатюр — раскрывать образную сущность текста. Входные (фронтиспис) и постраничные миниатюры. Входная миниатюра изображает «лицо». Это либо заказчик книги — Святослав со своим семейством в Изборнике 1073 г., либо автор — царь Давид в псалтыри, евангелисты с их символами.

В таких миниатюрах кроме «лица» (человека) представлено также палатное письмо и пейзаж. Постраничные миниатюры иллюстрируют текст житий, летописей, исторических повествований.

Краски и техника исполнения миниатюр на пергамене и бумаге.

VIII. Хронология

Хронология математическая и историческая. Единицы измерения времени: солнечные сутки, тропический или астрономический год. Синодический месяц. Эра. Легендарные и исторические эры. Юлианский и григорианский календари. Сентябрьский, мартовский и ультрамартовский год. Перевод дат со старого летоисчисления на современное. Индикты, круги солнца, вруцелета. Праздники переходящие и непереходящие. Расчет пасхалий (формула Гауса) и переходящих праздников. Пасхальный предел. Причина, по которой православная церковь придерживается юлианского календаря (старый стиль).

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Щепкин В. Н. Русская палеография. 2-е изд. М., 1967; 3-е изд.: М., 1999.

Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956.

Тихомиров М. Н., Муравьев А. В. Русская палеография. М., 1982.

Дополнительная

Общие курсы

Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1979.

Соболевский А. И. Славянорусская палеография. Лекции. 2-е изд. СПб., 1908.

Специальная литература

Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. 2-е изд. М., 1911.

Булаев Ф. И. Исторические очерки по русскому орнаменту в рукописях. Пг., 1917.

- Гальченко М. Г.* Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. М.; СПб., 2001 (Раздел «Палеографическое и графико-орфографическое исследование надписей на древнерусских иконах XII–XVI в.»).
- Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 1. М., 1972; Сб. 2. М., 1974; Сб. 3. М., 1983.
- Жуковская Л. П.* Развитие славянорусской палеографии. М., 1963.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Зализняк А. А.* Палеография берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1990–1996 годов). М., 2000.
- Каменцева Е. И.* Русская хронология. М., 1960.
- Костюхина Л. М.* Книжное письмо в России XVII в. М., 1974.
- Лауцявичус Э.* Бумага в Литве в XV–XVIII веках. Вильнюс, 1979.
- Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков: В 3 т. СПб., 1899.
- Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот (раздел палеографии). М., 1955.
- Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1969.
- Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981.
- Розов Н. Н.* Книга древней Руси XI–XIV вв. М., 1977.
- Розов Н. Н.* Книга в России XV в. Л., 1981.
- Сапунов Б. В.* Книга в России в XI–XIII вв. Л., 1978.
- Свирин А. Н.* Древнерусская миниатюра. М., 1950.
- Свирин А. Н.* Искусство книги древней Руси XI–XVII вв. М., 1964.
- Сперанский М. Н.* Тайнопись в южно-славянских и русских памятниках письма. Энциклопедия славянской филологии. Вып. 3, 4. Л., 1929.
- Щепкин В. Н.* Вязь. Древности // Труды Московского археологического общества. Т. 20. Вып. 1. М., 1904.
- Briquet C. M.* Les filigranes. 1–2. 2-е изд. Лейпциг, 1923–1936.

ПРОГРАММА 2*

1. Предмет и задачи палеографии. Древнеславянские кириллические рукописи — общее понятие, отдельные виды источников: рукописные книги, грамоты, надписи на камне, граффити, берестяные грамоты. Взаимосвязь палеографии с другими историко-филологическими дисциплинами. Палеография и источниковедение. Методы палеографического исследования. Палеографические приметы. Вопрос о точности палеографического исследования. Новые физические методы исследования.

2. Памятники славянорусской письменности, написанные кириллицей. Кириллица и глаголица. Сведения о численности сохранившихся славянских памятников письменности.

Основные хранилища древних рукописей в России (в Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле, Вологде), на Украине (в Киеве, Одессе, Львове), в южнославянских странах (в Болгарии, Сербии, Хорватии), в западно-

* © О. А. Князевская. 2006.

европейских странах и на других континентах (США, юго-западная Азия) и др.

Славянские рукописи с точки зрения содержания и жанрово-стилистической принадлежности. Памятники деловой письменности. Памятники церковно-канонической и церковно-«учительной» литературы. Собственно литературные произведения. Частная переписка. Берестяные грамоты как пример частной переписки.

Обзор важнейших древнерусских рукописей. Проблемы их сохранности. Описания рукописей. Издания рукописей. Правила издания. Различная научная ценность издания памятников, подготовленных лингвистами, литературоведами, историками, юристами.

3. Материал и орудия письма. Пергамен. Пергаменные рукописи. Писцы. Понятие прямой и косвенной даты. Записи писцов. Береста. Камень. Бумага. Методика датировки рукописей на основании филиграней. Альбомы бумажных водяных знаков. Чернила. Краски. Перья. Предположения о процессе письма на камне и на бересте.

Подготовка писчего материала для письма. Рукописные книги, тетради. Формат писчего листа. Приемы разлиновки писчего листа. Расположение текста на странице. Висячее письмо.

Переплеты книг. Застежки. Кожаные переплеты, тиснение на коже. Понятие сборника и конволюта.

4. Развитие кирилловского письма. Понятие извода рукописи. Основные типы почерка в русской письменности. Устав, время его распространения. Полуустав, время его распространения. История устава. Черты сходства и различия древнейшего устава в памятниках письменности восточных и южных славян. Эволюция начертания букв устава в древнерусской письменности. Различительные признаки устава XI–XII вв., XIII–XIV вв. Графико-орфографические особенности письма древнерусских рукописей XI–XII вв., XII–XIII вв. и XIV в., написанных уставом. Старший полуустав, его применение. Правописно-языковая норма Евфимия Тырновского в Болгарии. Проблема второго южнославянского влияния на Руси. Древнерусская письменность XV в. — устав, полуустав, скоропись. Сферы их применения. Изменения графико-орфографических особенностей в рукописях XV в. Книжная и деловая письменность XVI в. Эволюция буквенных начертаний.

Письменность XVII в. Широкое применение скорописи.

5. Декоративные формы письма и орнамент.

Лигатуры. Вязь. Разряды вязи. Способы объединения написания букв в вязи. Территориальные различия в вязи.

Основные элементы орнамента: заставки, инициалы, декоративные рамки, изображения на отдельных листах и т. п. Основные типы (стили) орнамента. Старовизантийский (с зоо- и антропоморфными элементами). Старовизантийский южнославянского типа. Тератологический (чудовищный, или звериный). Нововизантийский, балканский, ста-

ропечатный. Элементы барокко в книжном орнаменте. Миниатюры. Датирующие приметы орнамента.

6. Тайнопись в кириллических рукописях. Разные виды тайнописи. Палеографическое значение тайнописи.

7. Хронология.

Хронология математическая и историческая. Единицы измерения времени (сутки, год, месяц, час). Легендарные и исторические эры. Юлианский и григорианский календари. Начало года. Сентябрьский, мартовский, ультрамартовский календарь. Перевод дат со старого летоисчисления на современное. Индикты. Праздники переходящие и непереходящие. Понятие пасхалии. Научная обработка дат. Проверка дат, прямых и косвенных.

8. Описание рукописей.

Палеографическое исследование и описание одной рукописи. Описание рукописных коллекций. Сведения, необходимые в палеографическом описании.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967.

Тихомиров М. Н., Муравьев А. В. Русская палеография. М., 1982.

Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956.

Дополнительная

Общие курсы

Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. 2-е изд. М., 1979.

Соболевский А. И. Славянорусская палеография. Лекции. 2-е изд. СПб., 1908.

Чаев Н. С., Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1947.

Срезневский И. И. Славянорусская палеография XI–XIV вв. Лекции. СПб., 1885.

Специальная литература

Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот (раздел палеографии). М., 1955.

Новгородские берестяные грамоты из раскопок 1951–1989 гг. (9 томов).

Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. 2-е изд. М., 1911.

Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 1. М., 1972.

Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974.

Жуковская Л. П. Развитие славяно-русской палеографии. М., 1963.

Каменцева Е. И. Русская хронология. М., 1960.

Костюхина Л. М. Книжное письмо в России XVII в. М., 1974.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. В 3 т. СПб., 1899.

Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога. Вып. 1. М., 1973.

Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей. Вып. 2. Ч. 1–2. М., 1976.

- Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. Ч. 1–2. М., 1990.
- Некрасов А. И.* Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937.
- Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974.
- Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Сб. статей. Л., 1981.
- Розов Н. Н.* Книга древней Руси XI–XIV вв. М., 1977.
- Розов Н. Н.* Книга в России XV в. Л., 1981.
- Свирин А. Н.* Искусство книги древней Руси XI–XVII вв. М., 1964.
- Сперанский М. Н.* Тайнопись в южно-славянских и русских памятниках письма. Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4/3. Л., 1929.
- Черепнин Л. В.* Русская метрология. М., 1944.

РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

ПРОГРАММА 1*

Введение

Предмет диалектологии. Диалект как территориальная разновидность национального языка. Соотношение диалектов с другими формами национального языка: литературным языком, просторечием, социальными диалектами. Понятие говора.

Диалектный язык как сложное структурное образование, состоящее из тождественных и различительных элементов. Изучение структуры диалектного языка и изучение территориальных диалектов — главные задачи диалектологии.

Связь диалектологии с другими науками: филологическими (исторической грамматикой, этимологией, топонимикой, историей литературного языка, современным литературным языком, стилистикой художественной речи, культурой речи, фольклористикой), историческими (историей, этнографией, археологией). Диалектология как важнейший источник для истории языка. Описательная и историческая диалектология.

Диалекты как часть национального языкового богатства, источник пополнения литературного языка. Языковая политика в отношении диалектов.

Значение диалектологии для преподавания русского языка в средней школе.

Методы изучения диалектов.

Изучение и описание диалекта как целостной языковой системы (монографическое описание диалекта). Изучение отдельных уровней этой системы в их связях и отношениях друг к другу. Лингвогеографическое изучение диалектов. Лингвистическая география, основные ее понятия, ареал языкового явления, изоглосса, пучок изоглосс. Изучение территориального распространения диалектных явлений разных уровней и выделение территориальных диалектов методами лингвистической географии. Составление атласов русских народных говоров. Изучение диалектов лексикографическими методами. Составление диалектных словарей. Изучение диалектной речи методами экспериментальной фонетики.

Способы собирания диалектного материала. Непосредственные наблюдения над диалектной речью носителей. Магнитофонная запись диа-

* © О. Г. Гецова, Л. Л. Касаткин, Е. А. Нефедова. 2006.

лектной речи. Анкетный метод. «Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка».

Русский диалектный язык

Общее и различительное в языке. Понятие диалектного различия. Ответственное явление. Простые и сложные, одноплановые и многоплановые диалектные различия. Двучленные и многочленные диалектные различия. Системные (регулярные) и изолированные (единичные) диалектные различия.

Противопоставленные и непротивопоставленные диалектные различия. Обусловленность непротивопоставленных диалектных различий а) особенностями материальной и духовной культуры носителей диалекта, б) особенностями системы диалекта.

Характер диалектных различий русского языка разных его уровней: фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики. Связь между разными уровнями диалектного языка и взаимная обусловленность их существования и развития.

Характер диалектных различий русского языка с точки зрения их территориального распределения. Значимость диалектных различий русского языка для языковой системы и для диалектного членения русского языка.

ФОНЕТИКА

Суперсегментные единицы. Слог. Характер слоговых и неслоговых звуков, их соотношение в слове, место слогораздела. Различия по говорам в преобладании открытых или закрытых слогов. Словесное ударение. Различия по говорам в соотношении ударного и безударного слогов по их длительности и интенсивности. Ритмическая структура слова. Интонация. Диапазон изменения тона. Интонационные конструкции. Диалектные различия в характере интонационного оформления речевого потока. Сильные и слабые фразовые позиции слова. Темп речи.

Вокализм

Ударный вокализм. Состав гласных фонем. Типы ударного вокализма: говоры с семифонемным, шестифонемным и пятифонемным составом гласных. Гласные фонемы в говорах с отсутствием противопоставления согласных по твердости / мягкости. Сильные и слабые позиции для ударных гласных фонем. Фонемы /ω/ и /Ъ/, их реализации в сильных позициях. Чередования ударных гласных в зависимости от твердости / мягкости последующего согласного. Нейтрализация /Ъ/ и /и/, /а/ и /е/ между мягкими согласными. Диалектные различия в сфере употребления гласных фонем /и/ и /Ъ/, /е/ и /'о/, /о/ и /ω/, /о/ и /а/, /е/ и /и/. Диалект-

ные различия в качестве звуков, представляющих фонему в одной и той же позиции.

Безударный вокализм. Гласные фонемы в первом предударном слоге.

1. После твердых парных согласных. Различение гласных фонем неверхнего подъема. *Оканье*.

Неразличением гласных фонем неверхнего подъема. *Аканье*. Типы аканья — сильное (недиссимилятивное) и диссимилятивное. Разновидности диссимилятивного аканья. Гласные звуки, выступающие в соответствии с фонемами /a/, /o/ и /ω/.

2. После мягких согласных. Различение гласных фонем неверхнего подъема: [o–e–a], [o–и–a], [e–и–a] или [e–a], [o–a], [и–a]. Зависимость гласного первого предударного слога от качества последующего согласного. Типы вокализма окающих говоров. *Ёканье*. Неразличение гласных фонем неверхнего подъема. *Еканье* как тип вокализма, характерный для окающих и акающих говоров. Типы вокализма акающих говоров. *Иканье*. *Яканье*, его основные типы: сильное, умеренное и диссимилятивное. Разновидности диссимилятивного яканья. Типы яканья, осложненного ассимилятивностью.

3. После твердых шипящих и [ц].

Системы вокализма, переходные от различения гласных фонем неверхнего подъема к их неразличению.

Гласные фонемы в других безударных слогах. Гласные фонемы во втором предударном слоге и заударных слогах в окающих и акающих говорах. Полное и неполное оканье. Произношение [ть] в соответствии с [у] во втором предударном и заударных слогах после твердых согласных в некоторых акающих говорах. Гласные безударных слогов в абсолютном начале слова. Гласные второго предударного и заударных слогов после мягких согласных в окающих и акающих говорах.

Консонантизм

Системно значимые диалектные различия в области консонантизма. Диалектные различия, связанные с категорией твердости / мягкости согласных. Различия в характере артикуляции твердых и мягких согласных. Зубная или альвеолярная, дорсальная или апикальная артикуляция переднеязычных согласных. Палатализованность или палатальность мягких согласных. Отсутствие противопоставленности согласных по твердости / мягкости в некоторых говорах.

Диалектные различия, связанные с категориями глухости / звонкости или напряженности / ненапряженности согласных. Проявление напряженности глухих щелевых и смычных согласных в интервокальной позиции, перед согласным, на конце слова. Проявление ненапряженности звонких согласных.

Варьируемые элементы диалектного консонантизма. Заднеязычные согласные. Состав заднеязычных согласных фонем. Смычность или фрикативность звонкого заднеязычного согласного. Позиционные чередования звонкого заднеязычного согласного перед глухим согласным и на конце слова. Ассимилятивное прогрессивное смягчение заднеязычных согласных в русских говорах. Мягкие среднеязычные и переднеязычные звуки в соответствии с мягкими заднеязычными.

Губные согласные. Различия по говорам в составе губных щелевых согласных фонем и в отношениях между ними. Фонемы /ф/, /ф'/, их соответствия по говорам. Губно-зубное или губно-губное образование звонких губных щелевых согласных в позиции перед гласным. Чередование [в || ф] или [в || у(w)] в позиции конца слова и перед согласным. Звонкие губные щелевые согласные в позиции абсолютного начала слова перед согласным. Твердые и мягкие губные щелевые и смычные согласные в позиции конца слова.

Аффрикаты /ц/ и /ч/. Различия по говорам в количестве аффрикат и их звуковых реализациях. Характер противопоставленности аффрикат в разных диалектных системах. *Цоканье* и его типы: мягкое, шепелявое, твердое. Пути отхода от цоканья к различению аффрикат. Щелевые согласные [с] и [ш'] на месте аффрикат, их фонологическое содержание.

Щелевые боковые согласные /л/ и /л'/ . Качество твердого бокового согласного в позиции перед гласным. Звуки в соответствии с /л/ в позициях конца слова и перед согласным. Возможность нейтрализации твердой боковой и губной звонкой щелевой фонем. Долгие шипящие согласные, их соответствия по говорам.

Фонемы /с'/ и /з'/, /с/ и /з/ , свистящие или шипящие звуки в соответствии с ними. Фонемы /ш/, /ж/, различия в их реализации в сильной позиции по твердости / мягкости, степени веляризации и лабиализации, форме щели. Фонемы /т'/ и /д'/, различия в их реализации в сильной позиции. *Цеканье* и *дзеканье*. Различия в звуковых реализациях фонем /р/, /р'/ и сфере их употребления. Фонема /j/ в интервокальной позиции и позиции начала слова. Возможность ее совпадения с другими фонемами. Фонема /j/ в сочетании с предшествующими переднеязычными согласными.

Преобразование сочетаний согласных. Регрессивное и прогрессивное смягчение согласных. Ассимиляция согласных по способу образования. Уподобление аффрикаты предшествующему щелевому согласному. Ассимиляция согласных по назальности. Прогрессивное оглушение сонорных согласных. Диссимиляция взрывных согласных перед взрывными и в группе [чн]. Сочетания [ст] и [с'т'] в позиции конца слова.

Типы диалектных различий в фонетике

Различия в наборе фонем. Различия в реализациях фонем в сильных и слабых позициях. Различия в сфере употребления фонем. Различия в системных отношениях между фонемами.

Современные фонетические процессы в русских говорах

Изменения под влиянием литературного языка. Утрата диалектной фонемы. Заимствование фонемы, отсутствующей в говоре. Возникновение переходных систем. Изменение фонемного состава слов. Изменение качества звуков, не связанное с фонемным преобразованием. Гиперкоррекция.

Словообразование

Единство словообразовательной системы русского национального языка. Значительная общность словообразовательных типов и словообразовательных аффиксов. Различия в продуктивности способов словообразования, в характере типов и моделей словообразования, лексической семантике производных. Собственно диалектные словообразовательные типы. Отсутствие в ряде говоров некоторых словообразовательных типов и словообразовательных средств. Различия в аффиксах, употребляющихся в одних и тех же лексико-семантических группах: частичные различия фонемного состава одних и тех же аффиксов, использование разных аффиксов, наличие или отсутствие аффикса.

Словообразование существительных. Существительные со значением отвлеченного действия и качества (*громовѣнь, стукотѣнь, брякотѣнь* — *стукотѣк, брякотѣк, визготѣк*; *дѣвность, дружность, желѣнность; гнилѣца, сырѣца, хитреѣца*), собирательности (*лѣстье, пѣнье, корѣнье, стулье, колѣсье, окѣнье*), единичности (*грибѣина, рыбѣина, крапѣвина, морковѣина, ямина, мундѣрина, занавѣсѣина*), субъективной оценки (*беспорѣха, беспут, бессѣнник, бесстрашник, бесхитрѣха*).

Словообразовательные различия в ЛСГ: названий лиц, невзрослых живых существ, ягод, грибов, съедобных дикорастущих растений; пространств, заросших растениями одного вида, названий орудий труда, пищи, одежды, обуви, предметов домашнего обихода, сжатого поля после уборки определенной зерновой культуры и др.

Словообразование прилагательных. Прилагательные со значением субъективной оценки, максимальной и минимальной степени проявления признака (*добрѣнный, добрящий, добрущий, добряцкий; малехѣнный, малестѣнный*).

Словообразование местоимений. Местоимения притяжательные, указательные, неопределенные.

Словообразование глаголов. Словообразование при обозначении способов глагольного действия. Словообразование многократных глаголов

(*бирать, сыпать, кашивать, вязывать*). Глаголы с двойными приставками (*выпустить, выпослать, выснить, запохаживать, заподв́ливать, заподростать, извыхудать, испокая́ться, извытира́ть*). Соотношение глаголов с возвратным постфиксом и без постфикса (*стирать — стираться, дожидаться — дождать*).

Словообразование наречий. Продуктивность лексико-синтаксического (*въяростях, позагла́з, бесспроси, до́мертву, наскорях*) и морфологосинтаксического (*о́хрипью, го́лодом, хра́мью, сырьём, силóм*) способов словообразования наречий.

Современные процессы в диалектном словообразовании

Тенденция к увеличению продуктивности общерусских словообразовательных типов, к уменьшению продуктивности и к лексикализации диалектных словообразовательных типов.

Морфология

Единство морфологического строя русского языка, проявляющееся в значительной общности основных грамматических категорий, словоизменительных классов и инвентаря морфем.

Обусловленность ряда морфологических изменений фонетической системой говоров.

Имена

Категория рода. Диалектные различия в распределении слов между женским, мужским и средним родом. Тенденция к утрате среднего рода. Морфологическое и синтаксическое оформление слов среднего рода по типу женского и мужского. **Категория падежа.** Количество падежных форм. **Категория одушевленности / неодушевленности.** Особенности ее проявления во множественном числе.

Имя существительное

Склонение существительных. Распределение существительных по типам склонения. Тенденция к соответствию типа склонения существительного его родовой принадлежности.

Склонение существительных в единственном числе. Диалектные различия в склонении существительных женского рода на *-а*. Окончания *-и (-ы), -е* в форме родительного падежа. Зависимость их распределения от синтаксических условий употребления существительного, твердости / мягкости конечного согласного основы и места ударения. Окончание *-е* или *-и (-ы)* в формах дательного и предложного падежей. Окончания *-ој (-оју), -еј (-еју), -уј (-ују), -иј (-иј)* в форме творительного падежа. Их распределение в зависимости от твердости / мягкости конечного согласного основы и места ударения.

Диалектные различия в склонении существительных женского рода с нулевым окончанием в именительном падеже. Окончания склонения на *-a* у этих существительных в дательном, винительном, творительном и предложном падежах.

Диалектные различия в склонении существительных мужского и среднего рода. Окончания родительного падежа *-a*, *-y*, их распределение в зависимости от синтаксических условий, места ударения, одушевленности / неодушевленности и рода существительного, от их лексической прикрепленности. Окончания предложного падежа *-e*, *-y*, их распределение в зависимости от односложности или многосложности основы, характера ее конечного согласного, одушевленности / неодушевленности и рода существительного, от их лексической прикрепленности. Окончание *-и* в предложном падеже, различия в сфере его употребления в говорах северо-востока и юго-запада.

Звательные формы существительных.

Склонение существительных во множественном числе. Различия в соотношении основ существительных единственного и множественного числа. Формы именительного падежа множественного числа. Распределение окончаний *-a* (*-á*), *-и* (*-ы*), *-e* между существительными мужского, женского и среднего рода. Формы родительного падежа множественного числа с окончаниями *-ов*, *-ей*, *-ох*, нулевым окончанием. Различия в распределении этих окончаний в зависимости от рода существительного, характера конечного согласного основы. Формы творительного падежа множественного числа с окончаниями *-ами*, *-ама*, *-има*, *-амы*, с окончанием *-ими* у существительных с основой на заднеязычный согласный при безударности окончания. Окончание *-ми*, его лексическая ограниченность. Совпадение форм дательного и предложного падежей в окончании *-ам* или (реже) *-ами*. Формы дательного и предложного падежей множественного числа с окончаниями *-'ом*, *-'ох*. Окончание *-аф* предложного падежа как результат взаимодействия форм родительного и предложного падежей.

Место ударения существительных как дополнительное грамматическое средство. Место ударения у существительных женского рода в форме винительного падежа единственного числа, у существительных мужского рода в форме предложного падежа единственного числа, у существительных в формах именительного падежа и косвенных падежей множественного числа. Противопоставление форм единственного и множественного числа по месту ударения.

Нерегулярные типы склонения. Их изменение под влиянием регулярных типов.

Имя прилагательное

Склонение прилагательных в единственном числе. Окончания *-oj*, *-ej*, *-ij* (*-ыij*) прилагательных единственного числа именительного падежа мужского рода и косвенных падежей женского рода. Окончания ро-

дительного падежа единственного числа прилагательных мужского и среднего родов *-ого (-ою), -ово, -ова*. Формы предложного падежа мужского и среднего рода с окончаниями *-ом, -им, -ем*. Зависимость окончаний *-им (-ым), -ем* от качества конечного согласного основы прилагательного. Формы родительного падежа единственного числа прилагательных женского рода с окончаниями *-ој, -ије (-ыје), -ијо (-ыјо)*. Формы винительного падежа единственного числа прилагательных женского рода с окончаниями *-ују, -уја, -ају*. Их зависимость от места ударения.

Склонение прилагательных во множественном числе. Падежные окончания с гласной фонемой /u/ или /e/. Формы родительного и предложного падежей с двусложными окончаниями. Формы творительного падежа множественного числа с окончаниями *-ими (-ыми), -има (-ыма), -им (-ым)*. Параллелизм окончаний прилагательных и существительных в родительном, предложном и творительном падежах.

Стяженные формы прилагательных. Их употребление. Отличие стяженных форм от кратких форм прилагательных.

Формы сравнительной степени прилагательных и наречий с суффиксами *-еј, -еје, -ај, -аје, -ше*. Стяженные формы сравнительной степени.

Местоимение

Различия в образовании и склонении местоимений.

Личные местоимения 1 и 2 лица и возвратное. Различия в распределении основ *себ- / соб-* и *теб- / тоб-* в формах косвенных падежей единственного числа. Различение или совпадение окончаний родительного / винительного и дательного / предложного падежей единственного числа. Совпадение или различение форм дательного и творительного падежей множественного числа.

Местоимение 3 лица. Формы с начальным *j*. Наличие / отсутствие чередования начальных согласных основы *j / н'* в формах единственного и множественного числа. Формы родительного и винительного падежей единственного числа местоимения женского рода. Твердый или мягкий конечный согласный основы, флексия *-и (-ы)* или *-е* в форме именительного падежа множественного числа.

Указательные местоимения. Различия в характере основы формы именительного падежа. Соотношение основ именительного и косвенных падежей.

Имя числительное

Группы числительных, выделяемые в зависимости от типа склонения. Основа форм косвенных падежей числительных *два, три, четыре*. Форма творительного падежа. Сближение склонения числительных *пять, шесть* и т. п. со склонением числительных *два, три, четыре*.

Глагол

Глагольные основы. Различия по говорам в соотношении основ прошедшего и настоящего времени и в принадлежности глаголов к формообразовательным разрядам. Различия в соотношении обязательных и необязательных формообразовательных разрядов, а также в их лексической наполненности.

Образование форм инфинитива. Окончания инфинитива, их зависимость от характера основы и места ударения. Формы инфинитива от глаголов на заднеязычный согласный.

Спряжение глаголов в настоящем и простом будущем времени. Типы спряжений в русских говорах. Общее спряжение для глаголов с безударными окончаниями. Стяженные глагольные формы и III спряжение глаголов. Нетематическое спряжение глаголов *дать, есть*.

Личные формы глаголов. Формы 3-го лица единственного и множественного числа с конечными *-т, -т'*, и без *-т (т')* в окончании. Отличия в употреблении форм без конечного *т* в южнорусском и севернорусском наречиях. Формы 2–3-го лица единственного числа и 1–2-го лица множественного числа глаголов I спряжения с гласными *е* и *о* в окончаниях. Окончание 2-го лица множественного числа с конечным ударным *ó* или *é*.

Различия в чередованиях в глагольных основах настоящего времени, оканчивающихся на заднеязычный, зубной и губной согласный. Глагольные парадигмы с подвижным и неподвижным ударением.

Простые и сложные формы прошедшего времени. Значения, выражаемые этими формами. **Формы будущего сложного времени** с вспомогательными глаголами *быть, стать, иметь*.

Многочастные глаголы с суффиксами *-ива (-ыва), -á*.

Формы повелительного наклонения. Различия в распределении окончаний *-и* и нулевого. Их зависимость от места ударения и характера основы.

Формы возвратных глаголов. Различия в твердости / мягкости согласного и характера гласного постфикса. Различия в распределении постфикса с гласным и без гласного.

Причастия и деепричастия. Разряды причастий и деепричастий в говорах. Различия в наборе суффиксов и характере их распределения. Страдательные причастия прошедшего времени, их образование от переходных и непереходных, невозвратных и возвратных глаголов.

Типы диалектных различий в морфологии

Различия по говорам в грамматических категориях. Различия в наборе словоизменительных классов. Различия в распределении слов по словоизменительным классам. Различия в соотношении основ (единственного и множественного числа — у существительных, настоящего и прошедшего времени — у глаголов). Различия в чередовании фонем в осно-

вах и в чередовании по месту ударения. Различия в наборе и характере распределения словоизменяемых аффиксов. Различия в фонемном составе аффиксов.

Современные морфологические процессы в русских говорах

Общие закономерности морфологических процессов, состоящие в устранении различий в выражении одних и тех же грамматических категорий. Внутренние закономерности развития диалектных морфологических систем. Процессы взаимодействия морфологических систем разных говоров. Изменения в диалектных морфологических системах под влиянием литературного языка. Устойчивые и неустойчивые диалектные морфологические черты. Возникновение переходных систем.

Синтаксис

Единство синтаксического строя русского языка. Близость синтаксиса диалектного языка к синтаксису устно-разговорной разновидности литературного языка и просторечия.

Диалектные различия, относящиеся к структуре словосочетания

Словосочетания, различающиеся формой выражения одинаковых смысловых отношений. Употребление существительных в форме винительного падежа при предлогах *возле, подле, мимо* (*возле / подле / мимо дом*). Употребление существительных мужского рода в форме именительного падежа множественного числа при числительных *два, три, четыре* (*два столы*).

Словосочетания, совпадающие по своей структуре, но отличающиеся по говорам выражаемыми ими смысловыми отношениями. Употребление общепринятых предлогов для передачи иных смысловых отношений. Употребление предлога *по* с винительным падежом имени при выражении объектно-целевого значения (*По снопы уехал*). Употребление предлога *о* с предложным падежом имени при выражении временного значения (*Дело было о мае*) или с винительным падежом имени при выражении местного значения (*О дорогу много малины*). Употребление предлога *про* в сочетании с именем в винительном падеже, обозначающим предмет или лицо, для (ради) которого совершается действие (*Живу про себя*). Употребление предлога *до* с именем в родительном падеже при обозначении объекта, к которому направлено действие (*Едут до жениха*). Употребление предлогов *из, с, з* в одних и тех же конструкциях. Наличие / отсутствие беглой гласной *о* в предлогах (*в / во дверь, к / ко столу, с / со блинами*). Наличие/отсутствие согласной в предлоге *о / об* (*о / об матери*).

Семантика и употребление двойных предлогов *по-над, по-за, по-под*.

Беспредложные словосочетания. Словосочетания с переходными глаголами и прямым объектом — существительным единственного числа

женского рода (*узнать цена, встречать невеста*), существительным одушевленным единственного числа мужского рода (*качать ребёнок*), существительным одушевленным множественного числа (*ожидать гости*). Словосочетания с дательным принадлежности (*хозяин дому*).

Соотносительные предложные и беспредложные конструкции (*пошла к сестре / сестре, в каждый день / каждый день, приехал с поездом / поездом* и т. п.).

Диалектные различия, относящиеся к структуре предложения

Предложения со страдательным причастием прошедшего времени на *-но, -то, -нось, -тось* в качестве главного члена, с выраженным с помощью предлога *у* и родительного падежа имени (*У них домой уйдено*) или с невыраженным (*Домой уйдено*) субъектом действия. Возможность выражения объекта действия формой именительного или винительного падежа (*Вода / воду выпито*), вопрос о двусоставности или односоставности таких предложений. Предложения с деепричастием совершенного вида на *-ши* в роли сказуемого от переходных (*Груша уже поспевиши*) и непереходных глаголов (*Они домой ушедши*).

Возможность выражения формами страдательного причастия и деепричастия совершенного вида в предикативном употреблении значения состояния, являющегося результатом предшествующего действия. Тенденция к формированию грамматической категории перфекта.

Безличные предложения с бытийными глаголами в роли главного члена и именем, обозначающем субъект действия, в форме родительного падежа (*Ягод у меня есть*). Безличные предложения со значением долженствования с главным членом — сочетанием инфинитива глагола *быть* с инфинитивом значимого глагола (*Быть вставать*). Безличные предложения с главным членом — предикативным наречием *надо* и прямым объектом в форме именительного или винительного падежа (*Мне шапка / шапку надо*).

Особенности согласования сказуемого с подлежащим. Предложения с предикатом, выраженным страдательным причастием прошедшего времени в форме мужского или среднего рода при подлежащем любого рода и числа. Предложения со сказуемым в форме множественного числа при подлежащем — существительным со значением множественности в форме единственного числа.

Частицы в составе предложения. Частица *то* и ее диалектные соответствия *от, та, то, ту, те, ти, ты*. Грамматический или фонетический принципы их употребления после существительных. Употребление частиц *ти, чи* при оформлении вопросительных предложений. Отрицательные предложения с отсутствием частицы *не* при глаголе. Утвердительная частица *ну*.

Диалектные способы оформления сложных предложений с помощью союзов и частиц *али, ай, да, да и, дак, ак, буде, лели, нись (несь), нино,*

ино. Особенности употребления союзных слов *какой, который*. Диалектные значения союзов *что, как*.

Характер диалектных различий в области синтаксиса. Непротивопоставленные и противопоставленные синтаксические различия.

Современные синтаксические процессы в русских говорах

Утрата синтаксических диалектных особенностей под влиянием литературного языка и в процессе взаимодействия между говорами. Изменение в соотношении исконных конструкций «именительный падеж существительного при инфинитиве, не зависимый от личной формы глагола», и более поздних «именительный падеж существительного при других глагольных формах». Разрушение перфектного значения предикативных деепричастий. Утрата конструкций «быть + инфинитив значимого глагола». Утрата объектно-целевых конструкций с предлогом *для*.

Лексика. Фразеология

Лексика

Общерусская и диалектная лексика. Типы варьирования общерусского слова в говорах. Собственно диалектная лексика.

Диалектная лексика с точки зрения широты территориального распространения. Интердиалектная лексика.

Тематическая группировка лексики говоров. Лексика природы (метеорология, рельеф, растения, животные). Лексика, связанная с бытом человека (дом, его строительство, устройство и внутреннее убранство, посуда, одежда, обувь и др.). Лексика, связанная с производственной деятельностью человека, ремеслами и промыслами (земледелие, животноводство, льноводство, ткачество, лесной промысел, охота, рыболовство и др.), духовной культурой (обряды, обычаи, поверья, народная медицина). Этнографическая и терминологическая лексика в системе диалекта.

Специфика системных отношений в лексике говоров. Факторы, ее определяющие: 1) устная форма существования говоров, неcodифицированный характер диалектных норм; 2) территориально и социально ограниченная сфера функционирования. Однодиалектная (внутрисистемная) и междиалектная (межсистемная) полисемия, омонимия, синонимия, антонимия, вариантность. Мотивированность, образность, экспрессивность как характерные признаки диалектного слова. Стилистическая дифференциация лексики говоров. Нейтральная, обиходно-разговорная, возвышенная (народно-поэтическая) лексика.

Общие закономерности функционирования слова в диалектной речи и разговорной форме литературного языка.

Простые (на уровне слова) и сложные (на уровне микросистемы) лексические диалектные различия.

Типы простых диалектных различий.

Простые **противопоставленные** лексические различия. Признаки, по которым противопоставлены соответственные члены простых диалектных различий:

1. При тождестве материального облика слова
 - полное различие семантики (междиалектные омонимы);
 - частичное различие семантики (междиалектные лексико-семантические варианты слова).
2. При семантическом тождестве
 - полное различие материального облика слова (междиалектные синонимы);
 - частичное различие материального облика (междиалектные словообразовательные, грамматические, фонематические, акцентологические варианты).
3. При материальном и семантическом тождестве
 - различие функциональных характеристик (активности употребления, стилевой принадлежности).

Простые **непротивопоставленные** лексические различия

- определяемые внеязыковыми факторами (особенностями материальной и духовной культуры, природно-климатическими условиями);
- определяемые внутриязыковыми факторами.

Сложные лексические диалектные различия, выявляющиеся при сопоставлении семантических полей, лексико-семантических групп, синонимических и антонимических рядов. Различия в их структуре, связанные с особенностями дифференциации внеязыковой действительности. Различия в наборе лексем, определяемые различиями в принципах номинации и характере мотивированности.

Фразеология

Источники диалектной фразеологии. Тематические группы фразеологизмов. Вариантность структуры и семантики фразеологических единиц в говорах. Внутренняя форма ФЕ, их образность и экспрессивность.

Диалектные различия в языковой картине мира по данным лексики и фразеологии.

Современные процессы в диалектной лексике

Переход в пассивный запас и утрата диалектных слов-названий неактуальных в современной жизни понятий, вышедших из употребления предметов, связанные с изменением форм ведения хозяйства, верований, обрядности. Заимствование слов из литературного языка.

Лексикография

Основные типы диалектных словарей. По отбору материала — полные и дифференциальные. По объекту лексикографирования — многодиалектные, однодиалектные и идиолектные. По отражению системных свойств слова — системные и сводные. По аспекту системных отношений — синонимические, антонимические, мотивационные, тематические, словари сочетаемости. По характеру информации о слове — толковые, толково-исторические, этимологические, частотные. По степени полноты информации о слове — академического и справочного типа. По единице лексикографирования — лексикологические, идеографические, фразеологические. По характеру организации материала — прямые и обратные.

Диалектные словари, изданные в XIX — начале XX в. Современные диалектные словари.

Диалектное членение русского языка

Основные принципы диалектного членения.

Основные территориальные величины, характерные для диалектного членения русского языка: наречия, переходные (среднерусские) говоры, диалектные зоны, группы говоров, говоры.

Наречия русского языка. Севернорусское наречие. Южнорусское наречие. Среднерусские говоры. Территория распространения наречий и среднерусских говоров. Характеристика каждого наречия на основе двучленных и многочленных соответственных явлений. Характеристика среднерусских говоров.

Диалектные зоны: западная, северная, северо-западная, северо-восточная, южная, юго-западная, юго-восточная, центральная. Группировка говоров севернорусского наречия. Группировка говоров южнорусского наречия. Членение среднерусских говоров.

«Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» Н. Н. Дурново, Д. Н. Соколова и Д. Н. Ушакова как первый опыт диалектного членения русского языка. Диалектологическая карта русского языка 1964 г. Различия в подходах к диалектному членению (картографированная территория, единицы диалектного членения, принципы их выделения).

Диалектологические атласы, их виды. «Диалектологический атлас русского языка». Региональные диалектологические атласы.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Русская диалектология / Под ред. Л. Л. Касаткина. М., 2005.

Пожарицкая С. К. Русская диалектология. М., 2005.
Русская диалектология: Учеб. пособие / Под. ред. Е. А. Нефедовой. М., 1999.

Дополнительная

- Аванесов Р. И.* Очерки русской диалектологии. М., 1949.
Аванесов Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
Баранникова Л. И. Русские народные говоры в советский период (К проблеме соотношения языка и диалекта). Саратов, 1967.
Баранникова Л. И., Бондалетов В. Д. Сборник упражнений по русской диалектологии. М., 1980.
Блинова О. И. Русская диалектология: Лексика: Учеб. пособие. Томск, 1984.
Блинова О. И. Опыт обратного диалектного словаря. Пособие по словообразованию. Томск, 1973.
Бромлей С. В., Булатова Л. Н. Очерки морфологии русских говоров. М., 1972.
Вопросы теории лингвистической географии / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1952.
Высотский С. С. О звуковой структуре слова в русских говорах / Исследования по русской диалектологии. М., 1973.
Гецова О. Г. О произношении ударного *о* разного происхождения в говоре с. Катагоща Захаровского района Рязанской области // Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия. Т. 1. М., 1959.
Гецова О. Г. Русская диалектология. Методические указания. М., 1972.
Гецова О. Г. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика. Русские диалекты. История и современность // Вопросы русского языкознания. Вып. VII. М., 1997.
Горшкова О. В., Хмелевская Т. А. Сборник задач и упражнений по русской диалектологии. 2-е изд. М., 1986.
Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
Ивашко Л. А. Очерки русской фразеологии. Л., 1981.
Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999.
Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология. М., 1979.
Кузнецова А. М. Некоторые вопросы фонетической характеристики явления твердости-мягкости согласных в русских говорах // Экспериментально-фонетическое изучение русских говоров. М., 1969.
Кузнецова А. М. Типология палатального ряда в русских говорах // Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977.
Кузнецова А. М. Разновидности способа образования согласных в русских говорах // Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. М., 1977.
Кузнецова О. Д. Актуальные процессы в говорах русского языка (лексикализация фонетических явлений). Л., 1985.
Кузьмина И. Б. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993.
Нефедова Е. А. Многозначное слово в полидиалектном словаре / Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1992. № 2.
Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров (По материалам лингвистической географии) / Под ред. В. Г. Орловой. М., 1970.
Оссовецкий И. А. Лексика современных русских народных говоров. М., 1982.

- Пауфошима Р. Ф.* О структуре слога в некоторых русских говорах // Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. М., 1977.
- Пауфошима Р. Ф.* Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах. М., 1983.
- Русская диалектология / Под ред. Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. М., 1964.
- Русская диалектология / Под ред. В. В. Колесова. М., 1990.
- Русская диалектология / Под ред. П. С. Кузнецова. М., 1973.
- Русская диалектология / Под ред. Н. А. Мещерского. М., 1972.
- Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Ч. 1. Севернорусские говоры / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. М., 1991.
- Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия. Южнорусское наречие / Под ред. Р. Ф. Касаткиной. М., 1999.
- Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. (Русский язык и советское общество: Социо-лингвистическое исследование) / Под ред. М. В. Панова. М., 1968.

Словари

- Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецово́й. Вып. 1–11. М., 1980–2001.
- Иванова А. Ф.* Словарь говоров Подмоскoвья. М., 1969.
- Коновалова Н. Н.* Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000.
- Мотивационный диалектный словарь (Говоры среднего Приобья) / Под ред. О. И. Блиновой: В 2 т. Томск, 1982–1983.
- Нефедова Е. А.* Экспрессивный словарь диалектной личности. М., 2001.
- Новгородский областной словарь / Отв. редактор В. Н. Строгова. Вып. 1–12. Новгород, 1991–1995.
- Опыт обратного диалектного словаря / Под ред. М. Н. Янценецкой. Томск, 1973.
- Полный словарь сибирского говора / Под ред. О. И. Блиновой. Вып. 1–4. Томск, 1992–1995.
- Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–12. Л., 1967–1996.
- Словарь брянских говоров / Под ред. В. А. Козырева. Вып. 1–5. Л., 1976–1988.
- Словарь вологодских говоров / Под ред. Т. Г. Паникаровской. Вып. 1–6. Вологда, 1983–1997.
- Словарь говора д. Акчим Пермской области. / Гл. ред. Ф. Л. Скитова. Вып. 1–3. Пермь, 1984–1994.
- Словарь образных слов и выражений народного говора / Под ред. О. И. Блиновой. 2-е изд. Томск, 2001.
- Словарь орловских говоров. Вып. 1–12. Ярославль; Орел, 1989–2000.
- Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1–4. СПб., 1994–1999.
- Словарь русских говоров Сибири / Под ред. А. И. Федорова: В 2 т. Новосибирск, 1999–2001.
- Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. Вып. 1–35. Л.; СПб., 1965–2001.
- Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской обл.) / Под ред. И. А. Оссовецкого. М., 1969.
- Тимофеев В. П.* Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971.
- Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А. И. Федорова. Новосибирск, 1983.

Ярославский областной словарь / Отв. ред. Г. Г. Мельниченко. Вып. 1–8. Ярославль, 1981–1989.

Атласы и программы собирания диалектного материала

Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1957.

Войтенко А. Ф. Лексический атлас Московской области. М., 1990.

Диалектные различия русского языка: Словообразование / Отв. редактор Ю. С. Азарх. Вып. 1. Кемерово, 1991; Вып. 2. Кемерово, 1993.

Диалектные различия русского языка: Морфология (программа собирания диалектного материала). М., 1998.

Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 1–3 / Под ред. Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей. Вып. 1. Фонетика. М., 1986; Вып. 2. Морфология. М., 1989; Вып. 3. Ч. 1: Лексика. М., 1997; Вып. 3. Ч. 2. Синтаксис. Лексика. М., 2004.

Комягина Л. П. Лексический атлас Архангельской области. Архангельск, 1995.

Пособие-инструкция для подготовки и составления региональных словарей русского языка. М., 1960.

Программа собирания сведений для диалектологического атласа русского языка. М.; Л., 1947.

ПРОГРАММА 2*

Введение

Понятие национального языка. Разновидности языковых систем: литературный язык, социальные и территориальные диалекты. Понятие говора.

Диалектный язык. Устойчивые и подвижные элементы системы диалектного языка. Противопоставленные и непротивопоставленные диалектные различия. Простые и сложные, двучленные и многочленные междиалектные соответствия. Проблема вариативности в диалектной речи.

Взаимодействие говоров и литературного языка. Русские диалекты и языковая политика. Современные говоры как источник для истории русского языка.

Основные методы изучения диалектов: монографический и лингвогеографический; диалектная лексикография. Основные способы собирания диалектного материала. Лингвистическая география как раздел лингвистики, изучающий территориальное распространение языковых явлений. Способы лингвистического картографирования. Основные понятия лингвогеографии: изоглосса (пучок изоглосс) и диалектный ареал. Методы определения единиц диалектного членения языка

* © С. В. Князев, С. К. Пожарицкая, 2006.

Фонетика

Сегментная и суперсегментная фонетика. Фонетические единицы и признаки. Сегментные фонетические единицы (звук, звукотип, фонема), суперсегментные фонетические единицы (слог, фонетическое слово, синтагма) и суперсегментные признаки (ударение и интонация).

Суперсегментная фонетика

Слог

Диалектные различия, связанные со структурой слога и слогоделением. Вариативность слогоделения в интервокальных группах шумных согласных в южнорусских и среднерусских говорах. Преобладание закрытых слогов в говорах северного наречия. Удлинение шумного согласного в положении перед шумным согласным как показатель его принадлежности предшествующему слогу.

Фонетическая реализация плавных согласных и <в> в начале слога перед согласным (*аржаной, ильна, удова*□).

Фонетическое слово

Ударение. Единство фонетической природы ударения (качественно-количественного) в русских говорах. Следы наличия музыкального ударения в говорах с пословным тональным оформлением.

Основные разновидности ритмической структуры слова:

- говоры с наличием просодического ядра (противопоставлением ударного и первого предударного слогов остальным слогам): южнорусские и среднерусские;
- говоры с отсутствием просодического ядра (с выделением ударного и краевых слогов) — севернорусские;
- вопрос о существовании в прошлом говоров с волнообразным просодическим контуром (чередованием «сильных» и «слабых» слогов).
Следы наличия этой ритмической схемы в современных говорах.

Ритмическая структура слова как основной фактор, определяющий тип безударного вокализма.

Синтагма

Диалектные различия в размере синтагмы; говоры с пословным просодическим оформлением.

Интонация. Семантическая и оформительская функции интонации.

Понятие фразовой позиции. Сильные и слабые фразовые позиции. Различия в реализации фонем в различных фразовых позициях.

Диалектные различия в темпе речи. Вопрос о связи темпа речи и наличия / отсутствия редукции безударных гласных.

Сегментная фонетика

Типы диалектных различий в сегментной фонетике:

- различия в наборе фонологических оппозиций (наличие / отсутствие фонологического противопоставления по твердости / мягкости согласных и ряду гласных);
- различия в типе фонологических оппозиций (корреляция твердости / мягкости или локального ряда, глухости / звонкости или напряженности / ненапряженности согласных; три или четыре ступени подъема у гласных);
- различия в наборе сильных и слабых позиций;
- различия в количестве фонем;
- различия в фонетической реализации фонем в сильной и слабой позиции;
- различия в системных отношениях между фонемами;
- различия в позиционных чередованиях.

Вопрос о подвижных и устойчивых элементах сегментной фонетической системы.

Артикуляционная база говора как основа фонетических различий. Связь характера артикуляционной базы и типа фонологических противопоставлений.

Вокализм

Вопрос о сильных и слабых позициях для гласных фонем. Позиция под ударением не между мягкими согласными как абсолютно сильная позиция (сильная позиция для всех единиц данного класса).

Гласные в сильной позиции

Диалектные различия, связанные с составом гласных фонем. Правила определения наличия или отсутствия фонем <ê> и <ô> в говоре. Зависимость реализации <ê> и <ô> (дифтонгической или монофтонгической) от типа фразовой позиции. Различия в степени мягкости согласных в положении перед <ê> и <e>.

Вопрос о смысловозначительной роли противопоставлений <ê> / <e>, <o> / <ô>, <ê> и <ô>.

Диалектные различия, связанные с наличием / отсутствием перехода *ě > [и] и *e > [o] в сильной позиции; особенности дистрибуции гласных фонем.

Гласные в слабых позициях

Два типа слабых позиций для гласных фонем:

- позиция под ударением между мягкими согласными;
- безударная позиция.

Параллелизм между этими позициями в говорах севернорусского наречия.

Гласные под ударением между мягкими согласными

Диалектные различия, связанные с наличием / отсутствием изменения *ě > [и]. Нейтрализация фонем <ê> и <и> как результат этого перехода.

Диалектные различия, связанные с наличием / отсутствием изменения *a > [e]. Нейтрализация фонем <a>, <o>, <e> (<ê>) как результат этого перехода.

Гласные в безударных слогах

Говоры с различием (полным или частичным) гласных фонем неверхнего подъема (оканье в широком смысле) и говоры с нейтрализацией всех гласных неверхнего подъема (аканье в широком смысле).

Диалектные различия в качестве безударного [o] в окающих говорах.

Полное (во всех безударных слогах) и неполное (только в первом предударном слоге) оканье. Зависимость типа оканья от типа ритмической структуры слова. Нейтрализация фонем <o> и <u> в первом предударном не прикрытом слоге в говорах с неполным оканьем.

Межслоговая вокальная ассимиляция в русских говорах.

Гласные первого предударного слога после твердых согласных окающих говоров

Сильное (недиссимильятивное) и диссимильятивное аканье. Различия в качестве гласного, в котором нейтрализуются гласные при сильном аканье.

Основные разновидности диссимильятивного аканья: жидринское и архаическое. Вопрос о прохоровском диссимильятивном аканье. Вопрос о существовании ассимильятивно-диссимильятивного аканья. Количественная природа диссимильятивного принципа вокализма.

Гласные первого предударного слога после мягких согласных окающих говоров

Различия в качестве гласного, в котором нейтрализуются гласные фонемы неверхнего подъема: иканье / еканье / яканье. Количество нейтрализованных фонем при иканье / еканье / яканье.

Наличие / отсутствие зависимости качества безударного гласного при яканье от твердости / мягкости последующего согласного: сильное и умеренное яканье.

Наличие / отсутствие зависимости качества безударного гласного при яканье от собственной длительности ударного гласного: сильное и диссимильятивное яканье. Типы диссимильятивного яканья.

Качественная природа ассимиляции при ассимильятивном принципе вокализма. Ассимиляция как фонологическое правило (в говорах с ассимильятивно-диссимильятивным яканьем) и как фонетический (коартикуляционный) процесс (в других говорах).

Гласные других безударных слогов в акающих говорах

Наличие / отсутствие диссимилятивной зависимости между гласными второго и первого предударных слогов. Наличие / отсутствие диссимилятивной зависимости между начальным неприкрытым гласным в первом предударном слоге и ударным гласным. Диалектные различия в реализации гласных в заударных слогах.

Гласные первого предударного слога после мягких согласных акающих говоров

Ареальные характеристики явлений, определяющих тип предударного вокализма акающих говоров: [и] на месте **ě* перед твердыми и перед мягкими согласными, [e] на месте **a* перед твердыми и перед мягкими согласными, регулярное или нерегулярное [o] на месте **e* и **ě* перед твердыми согласными (ёканье). Параллелизм между этими явлениями в ударном и предударном слоге.

Вопрос о природе изменения **ě* > [o] перед твердым согласным в некоторых говорах.

Гласные других безударных слогов после мягких согласных акающих говоров

Гласные безударных слогов после шипящих согласных

Консонантизм

Диалектные различия, связанные с особенностями артикуляционной базы говоров. Ламинальная (дорсальная) и апикальная артикуляция переднеязычных согласных.

Твердые и мягкие согласные. Говоры с корреляцией по ДП палатализации / веляризации. Затрудненность палатализации при апикальной артикуляции. Палатальные согласные в соответствии с мягкими переднеязычными литературного языка. Говоры с корреляцией локального ряда — с противопоставлением переднеязычных согласных среднеязычным (палатальным). Говоры с отсутствием противопоставления согласных по твердости / мягкости. Вопрос о составе гласных фонем в этих говорах.

Другие особенности, связанные с апикальной артикуляцией переднеязычных согласных:

- «шепелявое» произношение [с], [з], [ц];
- невеляризованные переднеязычные [н], [т], [д], «среднее» («европейское») [л].

Глухие и звонкие согласные. Параметрическая структура дифференциального признака. Говоры с противопоставлением согласных по ДП глухость / звонкость и напряженность / ненапряженность. Фонетические явления, свидетельствующие о наличии в говоре ДП напряженность / ненапряженность:

- придыхательные согласные;
- прогрессивное направление ассимиляции по голосу;
- озвончение глухих в интервокальной позиции;
- отсутствие конечного оглушения шумных;
- произношение глухих согласных в соответствии со звонкими ЛЯ в начале слова.

Заднеязычные согласные. Способ образования звонкого заднеязычного согласного: а) перед гласным, б) перед согласным и на конце слова. Диалектные различия, связанные с реализацией заднеязычных согласных в позиции после мягких согласных (прогрессивное ассимилятивное смягчение) и перед гласными переднего ряда. Вопрос о противопоставленности твердых и мягких заднеязычных перед гласными и на конце слова. Палатальные <к'>, <г'>, <х'>, возможность их нейтрализации с <т'>, <д'>, <ж'>.

Губные согласные. Диалектные различия, связанные с наличием / отсутствием фонем <ф> и <ф'>. Гиперкоррекция (произношение [ф] на месте <хв>). Губно-зубное или губно-губное образование звонкого согласного: а) перед гласным, б) перед согласным и на конце слова; наличие / отсутствие оглушения в позиции конца слова и перед глухим согласным.

Боковые согласные. Реализация твердого бокового согласного перед гласным и в конце слога; наличие / отсутствие нейтрализации с фонемой <в>.

Шипящие согласные. Твердое или мягкое произношение шипящих согласных. Наличие / отсутствие зависимости их твердости / мягкости от ряда последующего гласного. Диалектные различия в реализации долгих шипящих (твердость / мягкость, наличие / отсутствие смычного элемента).

Аффрикаты. Диалектные различия в количестве аффрикат. Говоры с двумя аффрикатами, дифференциальные признаки аффрикат в этих говорах. Говоры с одной аффрикатой: цоканье, его разновидности. Говоры без аффрикат, вопрос о количестве согласных фонем в этих говорах. Реализация аффрикат в позиции перед согласным.

Согласный <ж'>. Диалектные различия, связанные со способом образования <ж'>. Реализация <ж'> в позиции перед [и] при его щелевом / аппроксимантном образовании. Реализация <ж'> нулем звука, факторы, обуславливающие такую реализацию. Наличие / отсутствие полной ассимиляции <ж'> предшествующему переднеязычному согласному.

Диалектные различия в реализации некоторых консонантных сочетаний:

- наличие / отсутствие ассимиляции по назальности в группах *дн*, *бм*, *вн*;
- наличие / отсутствие прогрессивной ассимиляции по мягкости в группах [л'д], [л'н], [л'т];
- наличие / отсутствие реализации нулем звука фонем <т> и <т'> в положении конца слова после [с] ([с']).

Морфология

Диалектные различия в области морфологии. Единство структуры диалектной речи и элементы категориальных различий: особенности категории рода и типов склонения имен существительных, типов спряжения и видо-временной системы глагола. Частные морфологические особенности: набор аффиксальных морфем (фонемный состав и звуковая реализация), распределение их по классам основ. Роль морфологических признаков в диалектном членении русского языка.

Имя существительное

Исторические процессы формирования системы склонения существительных и особенности их отражения в диалектах: унификация типов склонения и взаимодействие твердого и мягкого вариантов основ; рефлексии форм двойственного числа. Вопрос о количестве падежей.

Склонение существительных женского рода на -а

Различительные явления в системе падежных форм. Флексии род., дат. и предл. падежей (<-и> и <-е>); варианты фонетической реализации флексии <-е> в разных вокалических системах. Возможность семипадежной системы (род.-1 — «беспредложный» и род.-2 — «отделительный»).

Особенности распределения флексий <-и> и <-е> по падежам в говорах разных территориальных групп: единая флексия <-и> для род., дат. и предл. падежей в говорах северо-запада и крайнего севера; расширенное употребление флексии <-е> в говорах южнорусского наречия: единая флексия <-е> в род., дат. и предл. падежах и семипадежная система (<-и> в род.-1, <-е> в род.-2, дат. и предл. падежах); <-и> в род., <-е> в дат. и предл. падежах в говорах Вологодской, Костромской и Владимирско-Поволжской групп.

Безударная флексия тв. падежа ед. числа <-уј>, <-ују> в некоторых акающих говорах.

Склонение существительных мужского рода с нулевым окончанием

Различительные явления в системе падежных форм (род. и предл. падежи). Распределение флексий <-а> и <-у> в род. падеже. Лексико-семантические и морфонологические ограничения на употребление флексии <-у> и «нарушение» их в диалектной речи. Флексии <-е> и <-и> в предл. падеже. Различное (фонетическое и нефонетическое) объяснение флексии <-и> для разных диалектных ареалов: северо-западного и юго-западного. Флексия <-у> и вопрос о местном падеже, противопоставленном предложному с флексией <-е> либо <-и>.

Средний род имен существительных

Тенденция к утрате среднего рода; ее фонетические предпосылки и реализация. Нейтрализация родовых различий имен существительных, прилагательных и форм прошедшего времени глагола. Синтаксические показатели перехода существительных среднего рода в женский: изменение форм согласования в им. и вин. падежах у существительных с ударным и безударным окончанием (*моя село, мою село, шла больша́я стадо*). Морфологические показатели перехода среднего рода в женский: замена безударных флексий среднего рода на флексии женского склонения в род., дат. и вин. падежах — *нет болоты́, по болоте́* ([-и]) *шла, болоту́ увидела*. Территория распространения грамматических (синтаксических и морфологических) показателей перехода среднего рода в женский.

Согласуемые формы мужского рода при существительных исконно среднего рода (*шел большой стадо*). Территория распространения.

Склонение существительных женского рода с нулевым окончанием

Действие тенденции унификации типов склонения по родовым классам имен существительных в диалектах: флексии *a*-склонения в косвенных падежах существительных исконного *i*-склонения. Флексия <-e> в дат. и предл. падежах существительных типа *ночь, грязь*; флексии <-oj>, <-joj> и безударные <-uj>, <-juj> в тв. падеже. Северо-восточный и юго-восточный ареалы распространения этого явления.

Нерегулярные типы склонения

Тенденции выравнивания основ по формам именительного либо косвенных падежей и объединения с регулярными типами склонения.

Мать, дочь. Унификация по типу склонения существительных женского рода с нулевым окончанием (выравнивание основы по формам косвенных падежей): формы им. и вин. падежей *мать, дочь*. Флексии *a*-склонения у существительных *мать, дочь*. Архаические формы им. падежа *мати, дочи* и новые словообразовательные варианты.

Свекровь. Архаическая форма *свекры* и новые словообразовательные варианты — *свекрова, свекровка, свекровья*.

Время (и некоторые другие существительные на *-мя*). Выравнивание основы по форме именительного падежа и унификация с регулярным типом склонения существительных среднего рода.

Склонение существительных, оканчивающихся на *-ушко, -ишко, -ко* и общего рода на *-о*

Флексии мужского либо женского (в акающих говорах) склонения у существительных мужского рода (*моего дедушка́* — *моего дедушки́*,

тому парнишку — тому парнишке, с дедком — с дедкой, с хорошим запевалом — с хорошим запевалой).

Множественное число

Выравнивание основ по формам единственного числа (*сыны, братья, котёнки*); перераспределение общерусских окончаний форм им. и род. падежей по типам основ и родовым классам имен существительных; специфически диалектные флексии в формах дат., твор. и предл. падежей.

Именительный падеж. Расширенное употребление флексии <-а> в склонении существительных мужского и женского рода (*ручья, матеря*) и основ, осложненных элементами <-j->, <-овj-> (*стаканья, братовья*); флексия <-и> у существительных среднего рода в акающих говорах (*болоты*).

Родительный падеж. Расширенное употребление флексии <-ов> за счет флексий <-ej> и «нулевой» в некоторых классах слов (*кирпичёв, сапогов, болотов, женицинов*); расширенное употребление флексии <-ej> за счет <-ов> у существительных с основой на [ц] (*месяцей*).

Дательный и творительный падежи. Противопоставленность и совпадение форм дат. и твор. падежей. Редкие диалектные варианты флексии дат. падежа <-ом>, <-ам'и>. Варианты двухсложной флексии твор. падежа (<-ам'и>, <-ами>, <-ама>, <-има>, <-им'и>), противопоставленные односложной флексии дательного (<-ам>). Архаические флексии на [-ма] (<-ама>, <-има>) как рефлексы форм двойственного числа, их локализация. Односложная флексия твор. падежа <-ам>, не противопоставленная флексии дательного. Вопрос о происхождении флексии <-ам>, единой для всех склоняемых имен; территория ее распространения и роль в диалектном членении русского языка. Безударная флексия <-им'и> у существительных с основой на заднеязычный согласный (*иголкими*).

Предложный падеж. Флексии [-аф] и [-ох] наряду с общераспространенной флексией <-ах>.

Местоимение

Местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа и возвратное

Особенности фонемного состава основ и флексий родительного-винительного и дательного-предложного падежей. Основные диалектные различия в характере основ:

- единая основа местоимения 1-го лица *мен-* и противопоставленные основы род.-вин. (*теб-, себ-*) и дат.-предл. (*тоб-, соб-*) падежей местоимений 2-го лица и возвратного в говорах южнорусского наречия;
- противопоставленные основы *мен-* род.-вин. и *мн-* дат.-предл. падежей местоимения 1-го лица и единая основа *теб-, себ-* местоиме-

ний 2-го лица и возвратного в среднерусских и севернорусских говорах.

Основные диалектные различия в составе флексий:

- единая флексия <-e> для всех четырех падежей в говорах южнорусского наречия;
- противопоставленные флексии <-e> род.-вин. и <ê> дат.-предл. падежей в шести- и семифонемных говорах;
- противопоставленные флексии <-a> род.-вин. и <-e> дат.-предл. падежей в среднерусских и севернорусских говорах;
- флексия <-и> дат. и предл. падежей в северо-западных говорах.

Местоимения 3-го лица

Наличие / отсутствие <j> в начале основы (<jон-> / <он->); твердый или мягкий согласный в конце основы им. падежа мн. числа (<(j)они> / <он'и>); флексии <-и>, <-e> (<(j)они> / <он'и> / <он'е>). Территориальная противопоставленность говоров по этим признакам.

Местоимение женского рода: особенности фонемного состава основы косвенных падежей (<jej->, <н'ej->). Варианты падежных флексий род. и вин. падежей (при единой форме дат., тв. и предл. <jej> (<н'ej>):

- род. <jej> — вин. <jeju> (<(j)ону>) — северо-запад;
- род. и вин. <jejo> — северо-восток и окающие среднерусские говоры;
- род. и вин. <jeje> — западные южнорусские и некоторые северные говоры;
- <jej> — единая форма для всех падежей, кроме именительного — северо-запад и говоры территории Архангельской области.

Формы **указательного местоимения** с окончаниями адъективного типа склонения: *той, тая, тое, тыи* (а также *одная — одную, самая — самую*).

Комплекс признаков местоимений, характерный для южной, северо-восточной и западной зоны диалектов.

Прилагательное

Диалектные различия в фонемном составе флексий:

1. Флексии <-ej>, <-ij> им. падежа ед. числа прилагательных мужского рода и указательного местоимения и косвенных падежей женского рода в говорах западной зоны южнорусского наречия — <-oj> на всей остальной территории ([худэй], [худый] — [худой]).
2. Согласный [г] / [γ] / [в] во флексии род. падежа ед. числа прилагательных и местоимений мужского и среднего рода в говорах разных территорий; вариант этих флексий <-oo>, обусловленный выпадением интервокального согласного (<худого>, <худоγо>, <худово>, <худоо>).

3. Противопоставленные флексии <-им> тв. и <-ом> предл. падежей ед. числа (*с худым — о худом*) и единая флексия <-им> (*с худым, о худым*) в среднерусских и юго-восточных говорах.
4. Двухсложная флексия косвенных падежей мн. числа в окающих среднерусских говорах (*худых, худым*).
5. Флексии тв. падежа мн. числа: <-им'и>, <-им>, <-има> и вопрос о рефлексах форм двойственного числа. Территория распространения разных флексий прилагательных и соотношение их с флексией существительного (наличие или отсутствие координации): *с такими домами; с таким домам; с такима девкима; с такима домами.*
6. Односложные флексии им. и вин. падежей женского и среднего рода (*худа, худу, худо*) и им. падежа мн. числа (*худы*) как результат стяжения гласных вследствие выпадения интервокального <j>; территория распространения и особенности реализации явления.

Сравнительная степень прилагательных и наречий

Суффиксы форм сравнительной степени <-еје> (<-еј>), <-аје> (<-ај>), <-е>; территория их распространения. Другие (менее регулярные) суффиксы сравнительной степени.

Глагол

Основы

Особенности распределения классов глаголов по формообразовательным разрядам: расширение разряда \emptyset / j за счет разрядов Γ / \emptyset , *ова / уј, ва / ј* (образование форм типа *махают, лазют, требуют*).

Тенденция к устранению чередований в составе основы: замена чередования заднеязычных с шипящими чередованием твердых заднеязычных с мягкими (*не[к]у / не[к']ошь*) в одних говорах и устранение чередования в других говорах (*не[к]у — не[к]ошь*). Устранение чередований мягких зубных с шипящими (типа *просишь — просю*) и мягких губных с сочетаниями «губной + [л']» (типа *храпишь — храпю*).

Типы спряжения

Диалектные различия, касающиеся типов спряжения глаголов.

Формы «общего» спряжения глаголов с безударными окончаниями в говорах с редукцией заударных гласных. Формы 3-го спряжения как результат устойчивого стяжения гласных вследствие выпадения интервокального [j].

Личные окончания форм настоящего и будущего времен

1. [т] или [т'] в окончании форм 3-го лица ед. и мн. числа. Роль данного противопоставления в диалектном членении русского языка; его соотношение с некоторыми противопоставлениями в области фо-

- нетики: аканьем — оканьем, смычным — фрикативным образованием звонкой заднеязычной фонемы.
2. Наличие или отсутствие [т] ([т']) в формах 3-го лица глаголов в разных группах говоров.
 3. [о] или [е] в формах «средних членов» парадигмы (2-е и 3-е л. ед. числа, 1-е и 2-е л. мн. числа).
 4. Формы 2-го лица мн. числа с ударением на конечном гласном флексии ([о] или [е]) глаголов с стабильным флексийным ударением типа *несе[т'э]* или *несе[т'о]* в северо-восточных (вологодских и архангельских) говорах.
 5. Звуковые варианты некоторых флексий как результат выпадения интervoкального <j> и стяжения гласных. Условия реализации и территория распространения.

Повелительное наклонение

Проявление тенденций к расширенному употреблению форм с нулевым суффиксом (типа *посоль*) в южных говорах и с суффиксом <-и> (типа *постави*) в северных говорах.

Неопределенная форма

Суффиксы неопределенной формы глагола: общерусские <-т'и>, <-т'>, <-ч> и специфически диалектный <-чи>; различия в их наборе и дистрибуции по классам основ. Говоры с неполным набором аффиксов и обобщенным употреблением слогового (<-т'и>, <-чи>) либо неслогового (<-т'>, <-ч>) аффикса с разными типами основ (*принести*, *испекчи* или *испечи*, либо *принесть*, *испечь*).

Диалектные различия в характере основ глаголов на заднеязычные согласные: 1) система с единой основой для форм настоящего, прошедшего времени и инфинитива (*пек-ут*, *пек-ли*, *пек-чи*) и 2) с усеченной основой инфинитива (*пек-ут*, *пек-ли*, *пе-чь* или *пе-чи*).

Возвратные глаголы

Диалектные различия в фонемном составе постфикса возвратных глаголов:

- 1) твердый или мягкий согласный (<с> или <с'>) в составе постфикса;
- 2) гласные [а] / [е] / [и] в составе постфикса.

Тенденция расширенного употребления слогового постфикса с основами, кончающимися на гласный (типа *умылася*).

Противопоставление диалектных ареалов по сочетанию разных особенностей возвратного постфикса:

- 1) северо-восточные говоры с преобладанием постфикса с мягким согласным и [е] (типа *боял[с'е]*); чередование [о] / [е] в окончании

личных форм невозвратных и возвратных глаголов: *возь*[м'ót] — *возь*[м'эц'ц'е];

- 2) северо-западные говоры с твердым согласным и <и> ([ы]) в некоторых формах (типа *боял*[сы]);
- 3) владимирско-поволжские говоры с твердым согласным и [а] в составе постфикса (типа *боял*[са]);
- 4) южнорусские говоры с расширенным употреблением слогового постфикса с мягким согласным и гласными [а] либо [и] (типа *бояла*[с'а] или *бояла*[с'и]).

Причастие

Особенности набора причастных форм в диалектах.

Суффиксы страдательных причастий прошедшего времени <-н-> (<-он->), <-т->; расширенное употребление <-т-> в говорах южнорусского наречия (типа *сломатый, убрато*), <-н-> — северного (*кинено*).

Особенности функционирования причастных форм в говорах: утрата атрибутивной функции и преимущественное употребление в функции предиката. Связанные с этим формальные изменения: утрата форм согласования по роду и числу, превращение в неизменяемую форму среднего или мужского рода (*корова накормлено, чашка разбит*) в северных и северо-западных говорах.

Возможность образования форм страдательных причастий прошедшего времени от непереходных (в том числе возвратных) глаголов типа *бегано, жито, умылось, записанось* как специфическая особенность глагольной системы северо-западных и северо-восточных (вологодских и архангельских) говоров.

Деепричастие

Особенности набора деепричастных форм в диалектах.

Суффиксы деепричастных форм: общерусские суффиксы <-ши>, <-вши> и их локальные разновидности <-мши> (южнорусское наречие и владимирско-поволжские говоры), <-лши>, <-тши>. Производные от корня <ид-> образования на <-дчи>, <-дши>, <-дци>, <-д> типа *ушоччи, ушоццы, ушод* в говорах западной зоны. Формы на [-ццы] как отражение цоканья.

Утрата возвратного постфикса в деепричастных формах, образованных от возвратных глаголов (типа *просну*□*вши*).

Особенность функционирования деепричастных форм в говорах: преимущественное употребление в предикативной функции в составе сказуемого.

Прошедшее время

Общерусская простая форма прошедшего времени с суффиксом <-л-> и реликты древнерусской видо-временной системы.

Перфект

Структура и семантика глагольных форм, имеющих перфектное значение. Деепричастные и причастные формы в составе перфекта. Специфика семантики глагольных основ, образующих перфектные формы. Соотношение перфектных форм с простыми (на <-л->) формами прошедшего времени. Территория распространения «деепричастного» и «причастного» перфекта.

Плюсквамперфект

Структура и семантика глагольных форм, сохранивших плюсквамперфектное значение (форма прошедшего времени глагола *быть* + простая форма прошедшего времени основного глагола). Координированные и некоординированные (по роду и числу) глагольные формы в составе конструкции (*деревня была сгорела* и *деревня была сгорела*); различие в семантике и функционировании этих конструкций. Территория их преимущественного распространения.

Формы на *-ива-* (*-ыва-*) / *-ва-* / *-а-*

Формы на *-ива-* (*-ыва-*) / *-ва-* / *-а-*, образованные от бесприставочных глагольных основ несовершенного вида (типа *нашивать*, *жить*, *бирать*). Особенности функционирования этих форм в диалектной речи: расширенный круг мотивирующих глагольных основ, употребление в конструкциях с отрицанием и с эмфатическим усилением в диалогической речи.

Неполная парадигма форм, характерная для этих глаголов, и соотношение их с другими формами прошедшего времени в той же системе: простыми (на <-л>) и сложными (плюсквамперфектными).

Синтаксис

Диалектная речь как одна из разновидностей устной формы существования языка. Особенности организации монологического диалектного текста:

- преобладание линейного принципа построения над иерархическим;
- открытость линейного ряда единиц текста;
- союзы и частицы в роли коннекторов (связующих элементов) составных частей текста: общерусские и специфически диалектные союзы-частицы (*ак*, *дак*, *ино* и т. п.); особенности их расположения в структуре текста.

Преобладание пассивных и безличных способов выражения семантики высказывания в севернорусской диалектной речи.

Способы выражения субъекта предложения

Конструкции «у + род. падеж», «от + род. падеж» в роли «субъектного дополнения» в односоставном (безличном) предложении со сказуемым, выраженным неизменяемым страдательным причастием прошедшего времени (в том числе, от непереходных глаголов) типа *у меня на веку поработано; у них не расписанось; корову мне дано от мамы.*

Те же конструкции в обозначении действующего лица в пассивной конструкции в двусоставном предложении типа *избушка вся у медведя разрыта; такая справка ему от врача дана.*

Способы выражения предиката и типы предложения

Неизменяемое (несогласованное) страдательное причастие в роли сказуемого в двусоставном предложении типа *корова не доено, молоко пролит*, и односоставном типа *корову не доено.*

Страдательно-безличный оборот как основа структурной схемы односоставного предложения в севернорусских говорах:

- в конструкции со значением неопределенного лица типа *чего искано у старушки?; худо жито было в те годы; нас предупрежджосо — синонимичной литературному чего искали..?; худо жили..; нас предупредили.*
- в конструкции с «субъектным дополнением» (безличных по форме) типа *у меня привыкнуто не спать по ночам; у сына жоненось.*

Глагольные конструкции с именительным падежом прямого дополнения

Характерные способы выражения предиката: предикативное наречие (*мне коза не надо*); зависимый инфинитив (*пора картошка убирать*); независимый инфинитив (*жизнь прожить — не река брести*); спрягаемые формы глагола (*в армию берут ребята*).

Двойственность интерпретации предложений типа *у меня корова не доено; избушка вся у медведя разрыта; такая справка ему от врача дана* как двусоставных или односоставных безличных в связи с конструкцией «именительный прямой дополнения».

Союзные средства диалектной речи

Конструкции с сочинительной связью. Состав союзных средств (*и, да, да и, а*); особенности их размещения в тексте.

Конструкции с подчинительной связью. Состав союзных средств; полифункциональные союзы *ак, дак* в севернорусской речи, их место в диалектном тексте.

Вопросительные конструкции. Оформление их с помощью частиц-союзов *ти, чи* в части говоров западной зоны.

Модальные слова и частицы

Модальные слова и частицы, производные от форм глаголов *быть, бывать*: *бы, бывает* (и его эллиптированные варианты *бывай, бай, бат, ба* и другие), *буде*; их значение.

Постпозитивные частицы, производные от указательного местоимения *тъть (*-от, -та, -то, -ту, -те*): их место и роль в диалектном тексте.

Глагольная форма *есть* в составе предложения

Разновидности функции формы *есть* в составе высказывания; территория распространения.

Конструкции с предлогами

Особенности значения и управления общерусских предлогов (*возле, подле, мимо, перед, о*).

Особенности сочетаемости общерусских предлогов *из — с* (в значении места), *за — по* (в значении цели), *для — про* (в конструкциях со значением лица, в интересах которого совершается действие — *накосить сена для своей коровы / ...про свою корову*).

Специфически диалектные предлоги («двойные») типа *поза, вза, попод, понад* и другие. Их значение и управление.

Словообразование

Основные способы диалектного словообразования (суффиксация, префиксация, субстантивация, образование сложных слов). Особенности состава словообразовательных морфем и их сочетаемости в диалектной речи; различия в степени продуктивности разных словообразовательных моделей.

Лексика

Состав лексики частной диалектной системы и типы диалектных различий в лексике. Проблема формального и семантического тождества слова.

Общерусские слова.

Акцентные варианты общерусских слов. Слова, различающиеся элементами фонемного состава корневой морфемы. Слова, различающиеся некоторыми грамматическими характеристиками (родовыми классами и принадлежностью к разным типам склонения).

Собственно диалектная лексика:

- слова с корневыми морфемами, отсутствующими в литературном языке;
- архаические элементы диалектной лексики;

- региональные новообразования с дериватами общерусских корневых морфем в специфически диалектном значении;
- междиалектная синонимия (семантически тождественные, но существенно разные по фонемному составу слова, принадлежащие разным регионам),
- междиалектная омонимия (слова тождественные по фонемному составу, но не имеющие общих компонентов значения);

Особенности функционирования слова в связи с устной формой существования диалекта: вариативность; окказиональные образования; синонимические ряды, расширенные за счет эмоционально-оценочной лексики и слов, заимствованных из других систем (литературного языка, соседних говоров, иноязычного окружения).

Противопоставленные (основанные на полном семантическом тождестве означаемого) и непротивопоставленные различия в области лексики.

Непротивопоставленные лексические различия, связанные с локальными особенностями:

- этнографическими (процедуры обряда, архитектура жилища и усадьбы, посуда, одежда, обувь);
- профессиональными (охота, рыболовство, скотоводство, производство транспортных средств, посуды, одежды, обуви и другие занятия, служащие источником средств существования в данной местности);
- географическими (особенности ландшафта — преобладание болот, лесов; разные виды водных ресурсов).

Способы изучения диалектной лексики

Лексикография

Словари диалектной лексики. Дифференцирующий принцип отбора и описания лексики. Типы диалектных словарей: полные и дифференциальные; полидиалектные (словари регионов) и монодиалектные (словари отдельных населенных пунктов); словари диалектной личности; сводный словарь — «Словарь русских народных говоров».

Лингвистическая география

Сопоставительное изучение лексики и словообразования с помощью картографирования; способы картографирования; понятие соответственного явления в лексике и словообразовании. Типы лексических карт: «от слова к значению» и «от значения к слову». Региональные, национальные и транснациональные атласы.

Диалектное членение русского языка

Основные этапы создания карты диалектного членения русского языка: «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколова и Д. Н. Ушакова (1915 г.) и Диалектологический атлас русского языка. Диалектологическая карта русского языка 1964 года. Характеристика основных единиц диалектного членения.

Севернорусское и южнорусское наречия, их основные особенности. Среднерусские говоры. Понятие «диалектной зоны». Основные особенности западной зоны говоров.

Наиболее представительные группы говоров: Вологодская, Ладого-Тихвинская, Псковская, Владимирско-Поволжская, Восточная (Рязанская), Курско-Орловская, Западная (Смоленская). Место архангельских говоров в диалектном членении русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Аванесов Р. И.* Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.
Пожарицкая С. К. Русская диалектология. М., 2005.
Русская диалектология / Под ред. Л. Л. Касаткина. М., 2005.
Русская диалектология: Учеб. пособие для практических занятий / Под ред. Е. А. Нефедовой. М., 1999.

Дополнительная

- Аванесов Р. И.* Очерки русской диалектологии. М., 1949.
Блинова О. И. Русская диалектология. Лексика. Томск, 1984.
Бромлей С. В., Булатова Л. Н. Очерки морфологии русских говоров. М., 1972.
Вопросы теории лингвистической географии / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1952.
Высотский С. С. О звуковой структуре слова в русских говорах // Исследования по русской диалектологии. М., 1973.
Гецова О. Г. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика // Вопросы русского языкознания. Вып. VII. Русские диалекты: история и современность. М., 1997.
Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка. М., 2004.
Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999.
Кузнецова А. М. Некоторые вопросы фонетической характеристики явления твердости-мягкости согласных в русских говорах // Экспериментально-фонетическое изучение русских говоров. М., 1969.
Кузнецова А. М. Разновидности способа образования согласных в русских говорах // Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. М., 1977.
Кузнецова А. М. Типология палатального ряда в русских говорах // Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977.
Кузьмина И. Б. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993.

Кузьмина И. Б., Немченко Е. В. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971.

Лингвистическая география // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Нефедова Е. А. Многозначное слово в полидиалектном словаре // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1992. № 2.

Пауфошима Р. Ф. О структуре слога в некоторых русских говорах // Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. М., 1977.

Пауфошима Р. Ф. Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах. М., 1983.

Пожарицкая С. К. О семантике итеративных глаголов в севернорусских говорах // Современные русские говоры. М., 1991.

Пожарицкая С. К. Отражение древнерусского плюсквамперфекта в говорах севернорусского наречия Архангельской области // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1991–1993. М., 1996.

Преображенская М. Н. Служебное слово *дак* в севернорусских говорах // Восточные славяне. Языки, история, культура. К 85-летию академика В. И. Борковского. М., 1985.

Русская диалектология / Под ред. Р. И. Аванесова, В. Г. Орловой. М., 1964.

Русская диалектология / Под ред. В. В. Колесова. М., 1990.

Русская диалектология / Под ред. П. С. Кузнецова. М., 1973.

Трубинский В. И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л., 1984.

Словари и атласы

Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. Вып. 1–12. М., 1980–2004. (издание продолжается).

Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 1–3 / Под ред. Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей. Вып. 1. Фонетика. М., 1986; Вып. 2. Морфология. М., 1989; Вып. 3. Ч. 1: Лексика. М., 1997; Вып. 3. Ч. 2. Синтаксис. Лексика. М., 2004.

Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина. Вып. 1–30. Л., 1965–1996, (издание продолжается).

Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской обл.) / Под ред. И. А. Оссовецкого. М., 1969.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ*

ПРЕДИСЛОВИЕ**

Дисциплина «Русский язык как иностранный» (РКИ) — одно из прикладных направлений русистики. Оно предполагает изучение и описание языка в особом разрезе, направленном на раскрытие русской языковой системы в целях обучения русскому языку иностранных учащихся. Развитие данного направления связано с развитием русского языка как языка межнационального общения (20–40-е годы XX века). Более широкое развитие это направление получает начиная с 50-х годов XX века.

Основной предпосылкой серьезной профессиональной подготовки по РКИ является цикл лингвистических дисциплин, изучаемых на филологическом факультете, прежде всего по специальности 10.02.01 (русский язык и литература). Специфика изучения РКИ заключается в том, что язык исследуется в двух аспектах: теоретическом и прагматическом. Теоретическое изучение и описание русского языка как иностранного связано со структурно-семантическим и функциональным подходом к языковому материалу на основе широких внутриязыковых и межъязыковых сопоставлений. Прагматический аспект связан непосредственно с обучением русскому языку как неродному с учетом данных смежных наук (психологии, психолингвистики, этносоциологии, дидактики и др.). Функциональный подход, ориентированный на подачу учебного материала в целях практического овладения РКИ, базируется на следующих лингводидактических принципах:

- языковой материал описывается и вводится в учебный процесс с учетом взаимодействия всех уровней языкового строя (фонетики, лексики, грамматики, стилистики);
- языковой материал в его содержательном аспекте получает конкретное выражение в речевых единицах текста;

*© М. В. Всеволодова и В. В. Добровольская (научное редактирование). 2006.

**© М. В. Всеволодова, Г. И. Рожкова, Г. А. Битехтина, В. В. Добровольская. 2006.

— речевые единицы рассматриваются с учетом действующих норм живого употребления, т. е. с учетом возможного и невозможного использования их в речи, в том числе с учетом стиливых рамок и экстралингвистических факторов.

Программа специальности РКИ включает два цикла дисциплин: лингвистический и дидактический.

Курс лингвистических дисциплин призван:

- 1) сформировать специфическое лингвистическое мышление, необходимое преподавателю-практику, обучающему русскому языку нерусских в целях активного пользования речью;
- 2) дать сумму практических знаний в области всех уровней языка, необходимых для профессиональной деятельности, связанной с обучением РКИ;
- 3) заложить основы функционально-коммуникативного подхода к исследованию РКИ в теоретическом плане.

Теоретические курсы поддерживаются семинарскими занятиями и практикумами.

Курс лингводидактических дисциплин призван сформировать необходимую для будущих преподавателей методическую компетенцию. Методический аспект подготовки будущих преподавателей также имеет двоякую направленность — теоретическую и практическую.

Материал общего курса методики и спецкурсов иллюстрируется и закрепляется в ходе четырех этапов педагогической практики: ознакомительной, пассивной, комплексной и активной, которые проходят студенты третьего, четвертого и пятого курсов. Совокупность лингвистических и лингводидактических курсов и практических занятий обеспечивает формирование основ лингвистической и методической компетенции будущих преподавателей РКИ.

ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ»*

1. Цели обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Содержание курса обучения. Языковая, информативная и инструктивная составляющие содержания учебного процесса по русскому языку. Зависимость их конкретного наполнения от этапов обучения и контингента учащихся.

Основные принципы организации курса РКИ и практики его преподавания:

- коммуникативная ориентация преподавания с учетом прогнозируемого общения учащихся на русском языке;
- ситуативно-тематический принцип организации и подачи материала.

2. Информативная, языковая и инструктивная основа обучения РКИ.

Информативный материал курса и его составляющие: прагматический аспект (бытовое общение, учебная сфера, специальность учащихся) и культурно-социальный (в том числе страноведческий) аспект. Организация материала в бытовой сфере общения для обеспечения реальных ситуаций прогнозируемого общения учащихся в русскоязычной среде. Организация материала по специальности учащихся в процессе работы по пособиям, адресованным учащимся конкретной специальности, учебниковой и научной литературе и обучения написанию коммуникативно значимых письменных работ (курсовая работа, научный отчет, фрагмент статьи и т. п.). Организация материала культурологической и лингвострановедческой направленности. Общее представление об организации информативного материала в рамках информативных единиц страноведческого плана.

Языковая основа обучения. Зависимость отбора и организации языкового материала от информативных целей конкретного курса обучения РКИ. Представление лексического материала (слова) в контексте и ситуации и комментариях к ним. Стадии формирования лексического навыка. Лексическое упражнение. Общие представления о природе грамматических и лексических ошибок.

Инструктивная составляющая учебного процесса. Общий контекст общения на занятии, оптимальные формы контакта обучающего и обучаемого. Правило на занятии: правило — комментарий и правило —

* © М. В. Всеволодова и В. В. Добровольская (научное редактирование). 2006.

© М. В. Всеволодова, Г. И. Рожкова, Г. А. Битехтина, В. В. Добровольская. 2006.

инструкция. Общие принципы построения правил и их типология в системе преподавания РКИ.

3. Оснащение учебного процесса в курсах РКИ. Государственные общеобразовательные стандарты и сертификационные уровни. Программы начального и продвинутого этапов обучения, учебники начального этапа обучения, аспектные учебные пособия, учебные пособия по специальности учащихся, наглядные и аудитивные материалы, компьютерные курсы, материалы открытого и тестового контроля. Принципы построения учебных материалов по РКИ и их использование в учебном процессе.

4. Виды речевой деятельности. Формирование навыков и умений как основа обучения видам речевой деятельности. Рецептивные и продуктивные виды речевой деятельности, их взаимосвязь и их специфика. Роль каждого из видов речевой деятельности в процессе обучения и прогнозируемом речевом общении учащихся. Общее представление о механизмах различных видов речевой деятельности. Задания и упражнения, направленные на формирование навыков и умений в разных видах речевой деятельности. Материалы для обучения видам речевой деятельности, их краткая характеристика, принципы их отбора и организации. Тестовый и свободный контроль навыков и умений по разным видам речевой деятельности.

5. Обучающая и контролирующая сторона учебного процесса, их связь и соотношение в курсе РКИ. Функции, виды и режимы контроля. Объекты и показатели контроля для разных видов речевой деятельности. Проблема оценки и пути ее решения. Методическая база контроля: соотношение текущего, промежуточного и итогового контроля; информационно-тематические границы контроля; этапность контроля; соотношение контроля преподавателя и взаимоконтроля учащихся в ходе учебного процесса. Подготовка материалов тестового и свободного контроля.

6. Культурологический и страноведческий материал в учебном процессе. Принципы отбора и организации культурологического и страноведческого материала курсов РКИ.

Объекты обучения; слово, текст, слуховая и зрительная наглядность, узусные и этикетные нормы, тактика поведения и т. п. Содержание понятия «информативная единица страноведческого плана» и ее основные характеристики: информативная достаточность, направленность предъявления, стадийный состав, учет возрастных, национальных, психологических и других методически значимых особенностей контингента учащихся; полнота представления информативной единицы и т. п.

Текст как объект страноведческого и культурологического анализа и общие требования к нему: страноведческий потенциал, целевая ориентация, актуальность, типичность; сочетание обзорных и экзemplярных текстов.

Типология лексики и лингвострановедческий комментарий к ней. Типы комментария: системный, этимологический, комплексный, коннотативный, узуально-поведенческий и др.

Наглядность как дополнение вербального ряда страноведческого материала и методические требования к средствам наглядности. Язык жестов, мимика, соматический и невербальный язык.

Соотношение фоновых знаний учащихся, оценки страноведческих реалий с позиции носителя языка и самостоятельной оценки учащимися страноведческих знаний. Методика построения страноведческих и культурологических программ курсов РКИ.

7. Урок в системе РКИ. Формулировка целей урока через состав и характер компетенций учащихся. Формулировка целей урока через уровень сформированности навыков и умений учащихся в разных видах речевой деятельности. Соотношение целей урока, целей цикла уроков и целей курса обучения РКИ. Подготовка языкового, информативного и инструктивного материала урока с опорой на учебный план. Система заданий как организационная основа урока. Преподаватель на уроке. Общее представление об анализе урока коммуникативной ориентации. Разработка планов и материалов гипотетических уроков РКИ.

В курс включаются практические занятия (семинары) по темам:

1. Анализ программ РКИ.
2. Анализ учебника для начального этапа обучения.
3. Анализ учебника для продвинутого этапа обучения.
4. Анализ контрольных материалов (в том числе тестов).
5. Посещение и анализ урока начального этапа обучения.

ЛИТЕРАТУРА

Митрофанова О. Д., Костомаров В. Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. М., 1990.

Девятайкина В. С., Добровольская В. В., Ивлева З. Н. и др. Пособие по методике преподавания русского языка как иностранного. М., 1984.

Методика обучения русскому языку как иностранному / Под ред. И. П. Лысаковой. СПб., 2000.

Василенко Е. И., Добровольская В. В. Сборник методических задач по русскому языку. М., 1990.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.

Типовой тест по русскому языку для иностранцев, поступающих в вузы России. М., 1994.

Профессиограмма преподавателя русского языка как иностранного / Под ред. Р. С. Немова и В. В. Молчановского. М., 1991.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ФОНЕТИКА И ИНТОНАЦИЯ*

Введение

1. Место функциональной фонетики и интонации в системе различных аспектов РКИ.
2. Отличительные особенности курса «Функциональная фонетика и интонация в аспекте РКИ» на фоне теоретического курса «Современный русский язык. Фонетика»: а) анализ универсальных, типологических и специфических черт фонетической системы русского языка в целях разработки курсов русской фонетики в иноязычной аудитории; б) выявление и описание типологии иностранного акцента на основе изучения звукового строя русского языка в сопоставлении с другими языками.
3. Основные аспекты описания фонетической системы русского языка в целях обучения иностранцев русскому произношению: артикуляционно-акустический и функциональный.

I. Типологические особенности артикуляционной базы звуков в связи с иностранным акцентом в русской речи

1. Анализ русской артикуляционной базы звуков на основе:
 - а) своеобразия фонетической системы русского языка;
 - б) законов реализации этой системы в речи;
 - в) типологии иностранного акцента.
2. Особенности артикуляции русских гласных. Участие губ при образовании лабиализованных гласных [y], [o]; продвижение артикуляции гласных вперед по ряду и вверх по подъему под влиянием мягких согласных. Система переключений артикуляции с передней на переднюю, с губной на негубную и наоборот (*выискать, диалог, наука, завуалировать, ты и мы, я и ты, у Анны, к столу, у них, вы ли это* и т. д.). Звук [ы] как особая звуковая единица, связанная с позиционным изменением фонемы <и>.

Приемы постановки русских гласных и типичные отклонения в их образовании, характерные для иностранной аудитории (усиление или ослабление степени лабиализации русских гласных, появление [ê] на месте русских [ˈeː], [ˈe], [eː], замена русских [и] и [ы] на [i], нарушения в

* © О. А. Артёмова, Е. Л. Бархударова. 2006.

позиционном варьировании русских гласных в соседстве с мягкими согласными и т. д.).

3. Особенности артикуляции русских согласных по месту образования: загруженность переднеязычной и губной зон артикуляции по сравнению со среднеязычной и заднеязычной зонами. Дорсальный уклад языка при образовании смычных [т], [т'], [д], [д'], щелевых [с], [с'], [з], [з'], аффрикаты [ц] в сравнении с апикальным и какуминальным положением языка при образовании звуков [ш'], [ч'], [ш], [ж]. Дифференцированная работа кончика языка при переключении артикуляции в пределах фонетического слова, состоящего из а) одного знаменательного слова: *течение, учишься, вскоре, исторический*; б) сочетания знаменательного и служебного слов: *с Сашей, без часов, от счастья*. Границы артикуляции. Зубные, переднеязычные, заднеязычные в сравнении с альвеолярными, среднеязычными, заднеязычными, продвинутыми вперед, глубоко заднеязычными, глоточными, гортанными и т. д. в других языках.

4. Особенности артикуляции русских согласных по способу образования: наличие аффрикат, плавных, дрожащих, звонких щелевых. Система переключений согласных по способу образования в пределах фонетического слова (*общение, стилистика, абстракция, сцена, девятьсот, в библиотеке, с целью*). Русские смычные, щелевые, аффрикаты в сравнении с имплозивными согласными, аффрикатами с ослаблением или усилением смычки, смычными согласными с придыханием и т. д.

5. Артикуляционная классификация русских согласных по наличию или отсутствию палатализации как типологическая черта звукового строя русского языка. Согласный [j]. Сочетания типа *та-тя-тья*. Система переключений артикуляции с твердой на мягкую и наоборот: *выбирать, семантика, описательный*. Полумягкие согласные в иностранном акценте в сравнении с русскими мягкими согласными.

6. Специфика работы голосовых связок при образовании русских шумных звонких согласных. Полнозвонкость русских согласных в сравнении с полувзвонками согласными. Система переключений артикуляции с глухой на звонкую и наоборот: *злословить, побывать, вафли, туда, сезон* и т. д.

7. Сложные сочетания русских согласных на основе чередований различных зон артикуляции и различных способов их образования (внутри морфем, на стыках морфем, в фонетических словах на стыках служебных и знаменательных слов и т. д.): *вскочить, технологический, сходишь, бесчувственный, без жены, без четверти, с Шурой*. Особенности произношения сочетаний [тн], [дн], [т'н'], [д'н'] в начале и в середине слова: *дни, печатный, трудность*.

II. Артикуляционная база русского слова. Особенности строения русского фонетического слова на фоне иноязычных систем

1. Основные черты русского ударения:
 - а) длительность, интенсивность, особые тембральные характеристики гласного ударного слога в сравнении с гласными безударных слогов. Специфика соотношения признаков длительности и интенсивности в русском ударении в связи с нарушениями в иностранном акценте. Динамический характер восприятия ритмических структур в русском языке. Русское ударение в сопоставлении с музыкальным ударением в других языках (японском и др.);
 - б) разноместность и подвижность ударения в русском слове в сравнении с фиксированным ударением в других языках (польском, чешском и др.).
2. Строение ритмических моделей русских слов как основа обучения нерусских русской ритмике:
 - а) понятия «фонетическое слово», «акцентная, ритмическая группа» в курсе РКИ;
 - б) определение границы слова в потоке речи, пограничные сигналы;
 - в) основные ритмические модели русских слов: ТА, ТА́-ТА, ТА-ТА́, ТА́-ТА-ТА, ТА-ТА́-ТА, ТА-ТА-ТА́;
 - г) взаимосвязь редукции гласных и ритмики слова.
3. Ритмические модели многосложных слов. Трудные случаи различения:
 - а) разных форм одного слова: *закономерность* — *закономерности*, *исследование* — *исследований*;
 - б) разных слов: *сторона* — *страна*, *палач* — *плач*, *переход* — *приход*.

Одновершинность русского ударения в сравнении с двувершинным ударением в иностранном акценте. Понятие основного и дополнительного ударения. Условия появления дополнительного ударения в русских словах.

4. Структура русского слога:
 - а) слабое примыкание согласного к гласному и тенденция к открытому слогу в русском языке. Лингвистические теории слогораздела применительно к изучению русской фонетики в иноязычной аудитории. Своеобразие «рубленной» речи в связи с сильным примыканием согласного к гласному (индонезийский, бирманский, немецкий и др. акценты в русской речи);
 - б) появление гласных вставок в русском произношении и в иностранном акценте (японском, китайском, монгольском и др.). Позиционная обусловленность появления гласных вставок и их функциональная значимость. Артикуляционно-акустические ха-

рактические гласных вставок в иностранном акценте (в сравнении с русскими вставными гласными), их влияние на изменение ритмической структуры слова.

5. Фонетическая структура слова в потоке речи. Чередования различных ритмических моделей слов и словосочетаний. Взаимосвязь словесного ударения и интонации.

6. Систематизация типичных отклонений в фонетической структуре русского слова и слога при анализе иностранного акцента.

III. Артикуляционная база предложения. Русская интонационная система при обучении произношению иностранцев

1. Артикуляционно-акустические характеристики интонации:

а) понятие «средний тон» говорящего, диапазон среднего тона, интенсивность, длительность, тембр гласного центра ИК;

б) составные части ИК: интонационный центр, предцентровая, постцентровая части и их соотношение. Степень распространенности различных частей ИК. Ритмика предложения в связи с передвижением центра ИК.

2. Взаимодействие передвижения центра ИК с актуальным членением предложения. Понятие интонационного центра.

3. Строение и употребление в речи ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-6, ИК-7. Фонологический принцип выделения основных интонационных конструкций. Определение интонационных оппозиций. Характеристика особенностей ИК в русском языке на фоне иностранного акцента в русской речи.

4. Синтагматическое членение русской речи в связи с обучением иностранцев аудированию, чтению текстов и говорению (устной речи). Характеристики синтагматического членения:

а) основное и дополнительное членение и их смысловая нагрузка;

б) завершенная и незавершенная, конечная и неконечная синтагмы и звуковые средства их выражения.

5. Смыслоразличительные функции русской интонации на фоне иноязычных систем. Роль интонации и компонентов лексики, грамматики и контекста при выражении основного значения предложения в русском языке в сопоставлении с другими языками. Анализ интонационных средств (тип ИК, центр ИК, синтагматическое членение, пауза) при определении коммуникативного значения звучащего предложения.

6. Понятие интонационной синонимии. Синонимия различных типов ИК в зависимости от характера лексико-грамматического состава предложения. Взаимодействие интонационной и лексико-грамматической синонимии. Интонационная синонимия и ее роль при выражении эмоциональных оттенков значений в звучащем предложении.

7. Нейтральные и эмоциональные реализации ИК:
 - а) нейтральные реализации ИК и их функции в речи. Роль нейтральных реализаций ИК при выражении основных коммуникативных типов значений (сообщение, вопрос, волеизъявление);
 - б) эмоциональные реализации при выражении эмоционально-стилистических оттенков значений в речи (удивление, сомнение, радость и т. д.).
8. Основы эмоционально-стилистического анализа звучащих текстов:
 - а) артикуляционная характеристика эмоциональных типов ИК и их функциональная нагрузка;
 - б) место эмоциональных типов ИК в общей системе интонационных реализаций. Строение вариативных рядов ИК и их роль при выражении стилистических особенностей звучащей речи.

IV. Типологические черты русской фонологической системы на фоне иноязычных систем

1. Особенности системы русских гласных фонем. Нарушение противопоставления русских гласных фонем: а) по подъему и ряду (смещение <e> и <и>, <a> и <e>); б) по подъему и степени лабиализации (смещение <o> и <у>).

2. Нарушение позиционного варьирования гласных фонем. Позиционные изменения гласных в безударном положении на сигнификативном и перцептивном уровне. Отсутствие позиционного варьирования безударных гласных в иностранном акценте: **z[o]v[o]ritʲ*, **nov[o]stʲ*, **utr[o]m*, **zar[a]b[o]t[o]k* и т. д. Нарушение количественных характеристик безударных гласных (вместо изменения звучности по формуле Потебни 1–2–3–1 наличие в акценте изменения по формулам 2–1–3–2, 1–3 и др.: **p[a]z[ɤ]vor*, **n[ɤ]catʲ*, **z[a]k[ɤ]zatʲ*).

3. Нарушение противопоставления русских согласных фонем: а) по месту и способу образования (смещение губно-губных и губно-зубных, зубных и переднеязычных, неразличение плавных и дрожащих, замена русских шелевых и смычных на аффрикаты в иностранном акценте и т. д.); б) по глухости / звонкости; в) по твердости / мягкости.

4. Нарушение закономерностей позиционной реализации русских согласных фонем: отсутствие оглушения звонких согласных на конце слова (**ca[d]*, **du[b]*), озвончение шумных глухих перед последующими сонорными и [в] — [вʹ] (**z[no]va*, **z[ʹ] vami*), произношение звонких шелевых в интервокальном положении (**pa[dʹ]a*, **dorol[ʹ]a*) и т. д.

5. Сопоставление и анализ объемов фонологических систем русского языка и родного языка учащихся с целью выявления их взаимодействия в процессе интерференции: а) совпадение фонологических объемов в разных языках на определенных участках фонологической системы (в области глухости / звонкости, твердости / мягкости согласных, противопоставления гласных по наличию / отсутствию лабиализации и т. д.); б) взаимо-

действие большего фонологического объема с меньшим и наоборот; в) результаты взаимодействия различных объемов фонологических систем: нарушение противопоставления гласных по лабиализации и подъему, неразличение зубных и переднеязычных согласных, смычных и щелевых согласных, смешение глухих и звонких, твердых и мягких и т. д.

6. Фонологическая характеристика нарушений в области ритмики в иностранном акценте (смещение словоформ *за́мок* — *замо́к*, *му́ка* — *мука́*, *ку́пите* — *купи́те*, *вечера́* — *вчера́*, *задание* — *здание*, *город* — *горд*, *выбирать* — *выбрать* и т. д.).

7. Смыслоразличительная роль интонационных средств как типологическая особенность русского языка. Нарушения в области интонации, приводящие к смешению коммуникативных типов предложений или к искажению смысла. Нарушение оппозиций вопросительных и повествовательных предложений (*Он де́сь.* — *Он де́сь?* *Во́т где он!* — *Во́т где он?* *За́втра / у нас заня́тия.* — *За́втра у нас занятия?*); вопросительных предложений с различными значениями (*Вы бы́ли в Петербу́рге?* — *Вы были в Петербу́рге?*), повествовательных и волеизъявительных предложений с различными значениями (*Какие блины́!* — *Какие блины́!* *Лучше учи́сь!* — *Лучше учи́сь!*) и т. д.

8. Своеобразие звукового строя русского языка как языка с фонетической системой преимущественно парадигматического характера. Соотношение парадигматического и синтагматического планов в звуковой системе русского языка в сопоставлении с другими языковыми системами. Влияние устройства фонетической системы языка на характер орфоэпической нормы. Система и норма в русском языке. Основные тенденции изменения нормы на современном этапе развития фонетической системы русского языка и изучение орфоэпических норм в курсах русской фонетики в иноязычной аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

- Артёмова О. А. Практическое пособие по анализу русской звучащей речи. М., 1995.
- Артёмова О. А. Актуальные вопросы обучения русской звучащей речи нерусских // Слово. Грамматика. Речь: Сб. статей. М., 1999.
- Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963.
- Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977.
- Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979.
- Касаткин Л. Л. Современный русский язык: Фонетика. М., 2006.
- Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе. М., 1986 (Глава III. С. 35–61).
- Одинцова И. В. Звуки. Ритмика. Интонация: Практическое пособие по русской звучащей речи. М., 2004.
- Панов М. В. Современный русский язык: Фонетика. М., 1979.
- Реформатский А. А. Обучение произношению и фонология // Филологические науки. 1959. № 2. С. 145–156.

Реформатский А. А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка // Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии: Очерк. Хрестоматия. М., 1970. С. 506–515.

Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. М., 1982. С. 90–122.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ*

Новые направления теоретической семантики

1. Интегральное описание русского языка. Рассмотрение всего словаря как сложной системы единиц, организованной на основе относительно большого числа «сквозных» семантических признаков (Ю. Д. Апресян).

2. Когнитивная семантика, обращение ее к категории знания как базовой, использование одного и того же метаязыка для описания знаний различных типов, введение в сферу лексической семантики категории экстралингвистических знаний.

I. Функциональная лексикология и преподавание РКИ

Соотношение лексики как части практического курса русского языка с другими его компонентами при реализации функционального подхода в отборе и подаче учебного материала. Описание лексики с ориентацией на решение прикладных задач обучения русскому языку как неродному. Функционально-коммуникативный подход как лингвистическая концепция описания лексики в курсе РКИ.

II. Слово в языковой системе и в речевой реализации

Слово как коммуникативная единица в его многоуровневых связях и отношениях.

III. Структурно-коммуникативная модель лексического значения

Особый подход к лексическому значению слова в функциональной лексикологии. Двойкий характер представления лексического значения слова в языке и речи: слово как номинативная единица по отношению к предмету номинации и как коммуникативная единица по отношению к коммуникативному акту.

Характер проявления особенностей лексического значения слова в зависимости от его грамматической принадлежности (преобладание синтагматической значимости в содержании глагольных лексем: *пользоваться, использовать, применять, употреблять* и парадигматической, номинативной значимости в содержании именных лексем: *объявление, заявление, заявка* и т. п.).

Выделение современной семантикой в лексическом значении нескольких разных слоев смысла, каждый из которых имеет свой внутренний синтаксис — пресуппозиции, асертции, модальных рамок наблюдения и т. п.

* © Л. А. Нестерская, И. П. Слесарева. 2006.

IV. Функциональный подход к семантической структуре слова

Понимание семантической структуры слова как совокупности лексико-семантических вариантов (ЛСВ) и / или сем (семантических компонентов значения). Типы сем с точки зрения их выраженности (эксплицитные / имплицитные, сильные / слабые, ядерные / периферийные, потенциальные) и способы их выражения. Семантическая структура наречий степени: *совсем, полностью, целиком, вполне* с точки зрения эксплицитно-имплицитного характера отношений между семами.

Проявление эксплицитно-имплицитного характера семантической структуры слова в противопоставлении лексических значений семантически близких слов (*понять, узнать, задача, задание, вопрос, проблема, дело* и т. д.).

V. Проблема сочетаемости слова в практике преподавания РКИ

Понятие семантической и лексической сочетаемости. Два ряда явлений в сфере лексической сочетаемости:

- а) сочетаемость, обусловленная логико-понятийной стороной слова;
- б) сочетаемость, обусловленная внутренними семантическими закономерностями русского языка.

Основные аспекты лексической сочетаемости в свете преподавания РКИ: предсказуемость / непредсказуемость лексических связей, сочетаемость общая и индивидуальная внутри отдельных предметно-тематических объединений слов, влияние межъязыковой и внутриязыковой интерференции на ошибки в сфере лексической сочетаемости в русской речи иностранных учащихся.

VI. Лексическая парадигматика в функциональном аспекте

Понятие типов парадигматических отношений как одно из наиболее важных при обучении лексике и при выборе адекватных способов семантизации слов. Представление лексической парадигмы через анализ синонимических, антонимических, паронимических отношений и словообразовательных типов.

Типы парадигматических отношений, лежащие в основе отбора и представления лексики в практике преподавания РКИ.

1. Согипонимия (родо-видовые отношения): *мебель — стол, стул, диван* и т. д., *дерево — дуб, береза, клен* и т. д.
2. Отношения смыслового сближения по синонимическому типу:
 - а) соположенности для слов-денотативов (*фотография, портрет, рисунок, картина*);
 - б) смыслового сближения (*понять, узнать, догадаться, обнаружить, заметить, увидеть*);
 - в) следования (*научиться — уметь, изучить — знать*);

- г) отношения между словами-парами, имеющими общую и несовпадающую смысловые части (*уже — еще; много — многие; тоже — также; некий — некоторый*).

VII. Прагматические отношения в лексике

Функциональный подход. Прагматика языкового знака как закрепленное в значении языковой единицы отношение говорящего к действительности, к содержанию сообщения и адресату. Функционально-стилистический компонент значения слова. Стилистическая маркированность языковых единиц как отражение стилистических правил употребления слова. Стилистические пометы в словаре (ср. *посетить, навестить, побывать, нанести визит*). Функционально-экспрессивная (оценочная) классификация лексики. Соотнесенность классификаций функционально-стилистической и функционально-экспрессивной. Характеристика и разновидности функционально-экспрессивной лексики (ср. *помощник, соратник, единомышленник, приспешник, сообщник, соучастник*).

VIII. Различные объединения слов на основе парадигматических и синтагматических отношений как выражение системности лексики

Понятийное и семантическое поле. Лексико-семантическая группа (ЛСГ). Тематическая группа. Дистрибутивно-семантические классы (ДСК) и дистрибутивно-семантическое поле, включающее именную, глагольную лексику и фразеологизмы, близкие в смысловом и дистрибутивном отношении (В. П. Москвин).

1. Функционально-семантическое поле (ФСП). Организация лексики внутри ФСП. Понятие лексикографического типа (Ю. Д. Апресян) как новое явление теоретической семантики, связывающей ее с лексикографией. Три отличия понятия лексикографического типа от традиционных понятий современной лингвистики (семантического поля, семантического класса, лексико-семантической группы слов и т. д.):

- а) основание для выделения — любые общие свойства лексем;
- б) лексемам приписываются только те свойства, обращения к которым требуют определенные правила;
- в) лексикографические типы — это многократно пересекающиеся классы слов.

2. Лексико-семантическая группа (ЛСГ) как одна из основных единиц описания лексики при обучении русскому языку как неродному.

- 1) ЛСГ глаголов с разными приставками: *делать, переделать, доделать, отделать, проделать, заделать* и др. ЛСГ глаголов со связанной основой: *вернуть, свернуть, подвернуть, отвернуть* и др. ЛСГ глаголов, синонимичных и близких по значению: *смотреть — видеть, слышать — слушать*, глаголы *пользоваться, использовать, применять, употреблять*, глаголы *учиться, изучать, учить, заниматься*.

- 2) ЛСГ существительных, имеющих разные значения в единственном и множественном числе: *выбор — выборы, сила — силы, порядок — порядки, беспорядок — беспорядки, масса — массы* и др.
- 3) ЛСГ прилагательных: *короткий — краткий, знакомый — известный, малый — маленький, мокрый — сырой, влажный* и др.
- 4) ЛСГ наречий: *внимательно, подробно, тщательно, скрупулезно, полностью — целиком* и др.
- 5) ЛСГ слов, близких по значению, относящихся к разным частям речи: *единственный, единый, единичный, один; несколько — некоторый; много — многие; целый — весь* и др.

IX. Слово и текст

как единица обучения русскому языку как неродному

Текст как интегральный, коммуникативный уровень языка и слово на этом уровне. Парадигматика и синтагматика слова и текста. Тематическое поле (тематическая сетка) как текстовое явление. Словарное и контекстуальное значение слова. Анализ лексики в одном из функциональных стилей. Слово в художественном тексте (лексический аспект). Снятие многозначности слова в тексте и приобретение им символичности, неоднозначности в контексте художественного произведения. Лексика в научном стиле речи.

X. Сопоставительное описание русской лексики

Типологические особенности русской лексики в сравнении с некоторыми лексическими системами других языков. Лексическая интерференция и проблемы описания лексики.

XI. Описание русской лексики

в целях решения прикладных задач преподавания РКИ

1. Реализация принципов системного описания лексики в пособиях по лексике, учебниках и учебных словарях. Принципы отбора лексики в различных типах учебных словарей и учебных пособиях. Компрессия и минимизация лексики. Лексические минимумы. Типология учебных словарей. Проблема метаязыка различных типов словарей (левая и правая части словаря, их соотношение).
2. Создание новых типов словарей с единой основой в виде общего метаязыка для описания лексических и грамматических значений.
3. «Отрицательный языковой материал» (Л. В. Щерба).

XII. Некоторые проблемы и принципы обучения лексике

1. Способы применения семантизации лексики: зрительная наглядность; перевод; контекст; раскрытие парадигматических характеристик

слова (синонимы и антонимы); словообразовательный анализ; дефиниция (толкование значения слова).

2. Приемы семантизации лексики и их зависимость от типа лексического значения слова. Полный способ семантизации.

3. Система и типология упражнений по лексике: упражнения языковые (на наблюдение, анализ лексических единиц, проблемные упражнения); условно-речевые (предречевые) упражнения; речевые (коммуникативные) упражнения. Лингвистический и методологический аспекты системы лексических упражнений.

XIII. Лексика и другие уровни языка в функциональном аспекте

1. Лексика и словообразование. Семантика и функционирование производных слов в речи, в тексте. Словообразовательный анализ как один из способов семантизации лексики.

2. Лексика и морфология. Слово как грамматическая и лексическая единица. Взаимодействие грамматического значения с лексическим значением словоформы и с другими элементами предложения, включающего словоформу. Итеративность сем и грамем. Формальные закономерности построения лексем и словоформ из морфем, рассматриваемых в плане выражения.

3. Лексика и синтаксис (см. раздел «Функциональный синтаксис»).

4. Лексика и русская интонационная система (см. раздел «Функциональная фонетика и интонация»).

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопросы языкознания. 1986. № 2.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1986.

Гак В. Г. Об относительности лексических категорий в лексикографии // Проблемы учебной лексикографии и обучение лексике / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1983.

Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972.

Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976.

Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.

Кузнецова А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. М., 1986.

Леонтьев А. А. Принцип коммуникативности сегодня // Русский язык в школе. 1986. № 2.

Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики. М., 1977.

Морковкин В. В. Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1984.

Москвин В. В. Семантика и синтаксис русского глагола. Киев, 1993.

Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. М., 1980.

Стернин И. Проблемы описания структуры значения слова. Воронеж, 1979.

Уфимцева А. А. Лексическое значение. Семиологический анализ. М., 1981.

Шведова Н. Ю. Типы контекстов, конструирующих многоаспектное описание слова // Русский язык: текст как целое и компоненты текста. М., 1982.

Учебники, учебные пособия и словари

Амиантова Э. И., Горбачик А. Л. и др. Сборник упражнений по лексике русского языка. М., 1989.

Лобанова Н. А., Слесарева И. П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. М., 1988.

Москвин В. В. Идеографический словарь русского языка. Киев, 1992.

Лексическая основа русского языка. Комплексный учебный словарь / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1989.

Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина. М., 1983.

Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев.

- Вып. 1. Глагол / Под ред. Э. И. Амиантовой. М., 1970.
- Вып. 2. Прилагательное / Под ред. Э. И. Амиантовой. М., 1971.
- Вып. 3. Наречие / Под ред. И. П. Слесаревой. М., 1972.
- Вып. 4. Существительное / Под ред. И. П. Слесаревой. М., 1977.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ*

Введение

1. Место морфологии в системе преподавания РКИ. Соотношение традиционной (системно-структурной) и функциональной морфологии (ФМ). Коммуникативные основания ФМ. Взаимосвязь ФМ и смежных дисциплин: ФМ и функциональный синтаксис, ФМ и лексическая семантика, ФМ и словообразование, ФМ и лингводидактика (Г. А. Золотова, М. В. Всеволодова). Отечественная традиция построения ФМ (А. В. Бондарко и др.) в контексте интегральной грамматики порождения / распознавания высказывания и связного текста. Лингводидактический аспект ФМ (Г. И. Рожкова и др.). ФМ в контексте функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка.

2. Состав категориальных классов слов — частей речи в функционально-коммуникативной лингводидактической грамматике: 1. Основные знаменательные части речи: 1) существительное; 2) прилагательное; 3) гла-

* © Э. И. Амиантова, Г. А. Битехтина, Е. В. Клобуков, М. В. Всеволодова. 2006.

гол и отглагольные части речи: а) причастие и б) деепричастие; 4) числительное; 5) наречие; 2. Служебные части речи: 1) части речи, входящие в структуру (форму, модель) более высокой единицы: а) предлог, б) союз; 2) части речи, участвующие в выражении модусных смыслов: а) частицы, б) междометия. Принадлежность выделяемых в других моделях «категории состояния» и «модальных слов» к другому уровню — функционально-семантическим полям (см. раздел «Функциональный синтаксис»).

3. Разграничение видов речевой деятельности и соотношение различных подходов к ФМ. Ономаσιологический аспект ФМ как один из существенных компонентов «активной» грамматики (ФМ говорящего / пишущего). Понятия поля и категории. Функционально-семантические поля (ФСП), принципы их классификации и описания. Взаимосвязь ФСП и морфологических категорий (МК). Функциональные типы МК. Соотношение МК со сферами диктума и модуса; номинативный и интерпретационный потенциал МК. МК и структура пропозиции. Роль МК в текстовой реализации синтаксического, логико-семантического, прагматического факторов референции слова (словоформы).

4. Проблема семасиологического подхода к ФМ в рамках грамматики распознавания высказывания и текста (ФМ слушающего / читающего). Типы значений грамматической формы. Позиционная обусловленность языкового значения и типы контекстов, релевантных для грамматической семантики. Функционально-семантическая парадигма морфологической формы как базовое понятие семасиологически ориентированной ФМ.

5. Части речи в ономаσιологическом и семасиологическом освещении. Когнитивные механизмы разграничения частей речи. Части речи и МК; функциональное взаимодействие МК в рамках одной части речи и на уровне различных частей речи.

Существительное

1. Роль существительного в формировании предложения-высказывания. Предметность: денотативный и сигнификативный аспекты; грамматическая специфика субстантивной предметности. Лексико-грамматические разряды существительных и их значение для реализации МК существительного (существительные исчисляемые и неисчисляемые; собственные и нарицательные; конкретно-предметные, вещественные, личные, собирательные, отвлеченные). Словообразовательные особенности и функциональная специфика девербативов и деадъективов.

Функциональные и парадигматические связи МК существительного.

2. **Одушевленность-неодушевленность** и проблема выделения соответствующего ФСП. Номинативное содержание одушевленности и лексико-грамматические разряды личных имен и зоонимов. Расхождения между номинативной и формально-грамматической одушевленностью (*пойти в депутаты; Представляем **обладателя** нескольких призов* —

фильм «Мусульманин» и т. п.). МК одушевленности — неодушевленности и ее функциональная связь с МК рода, числа и падежа. Возможные корреляты МК одушевленности — неодушевленности в других языках.

3. Грамматический род.

1. МК рода и проблема выделения ФСП биологического пола. Закономерности выражения различий по биологическому полу морфологическими средствами; «пустые» (асемантические) показатели грамматического рода и их потенциальная семантизация в условиях контекста.
2. Субстантивные флексии, «дифференцированные» с точки зрения выражения грамматического рода (*стол — окно — книга*) и «недифференцированные» (*ноль — боль; дедушка — бабушка; чудовище — домщице*). Функциональное взаимодействие собственно морфологических родовых показателей с синтаксическими (*Наши Саши пришел. — Наша Саша пришла*), лексическими (*мать — отец*), словообразовательными (*студент — студентка*) средствами указания на биологический пол. Функциональные характеристики слов типа *врач, декан*.
3. Родовая корреляция и денотативный статус имени (ср.: *Каков он — студент-2006? В аудитории были студент, несколько студентов и преподаватель*).
4. Учет в преподавании РКИ случаев совпадения / несовпадения в русском и других языках родовых характеристик существительных.

4. Число и ФСП количественности (квантитативности).

1. Выражение формами числа значений единичности и расчлененной (обычно неопределенной) множественности обозначаемых предметов.
2. Нерасчлененная (собирательная) множественность предметов, обозначенная формами множественного числа в контекстах типа *Дети любят сладкое*. Количественно-именные сочетания (*один стол — два стола — пять столов*) и участие числительных в выражении определенной множественности. Функциональное соотношение собирательных существительных (*профессура, студенчество*) и числовых форм исчисляемых существительных (*профессор — профессора, студент — студенты*). Особенности использования формы множественного числа при обозначении реальной единичности предмета (*У вас гости — какая-то девушка* и т. п.).
3. Форма единственного числа при обозначении неконкретного (родового или обобщенного) денотативного статуса имени: *Вол — хищник; Студент-2002 в целом хорошо подготовлен*.
4. Закономерности образования форм числа (регулярные и нерегулярные случаи). Способы указания на число при нулевой парадигме имени (*какаду летит — какаду летят*).

5. Падеж и проблема ФСП падежности.

1. МК падежа в системно-описательной морфологии и в ФМ. Шести-членная парадигма основных падежей и функциональные условия употребления дополнительных падежных форм. Особенности образования падежных форм и типы склонения. Регулярные и нерегулярные типы образования субстантивных падежных форм. Варианты падежных окончаний. Твердая и мягкая разновидности склонения (*стол — ноль*). Закономерности мены ударения при склонении.
2. Беспредложная падежная форма как базовый компонент падежной системы в традиционной морфологии и предложно-падежная конструкция как одно из основных средств выражения падежных отношений в ФМ. Соотношение падежной (предложно-падежной) формы и синтаксемы (Г. А. Золотова)¹.
3. Основные позиции употребления падежных форм: вне предложения (употребление в функции заголовка, этикетки и пр.); в составе предикативной основы предложения; в качестве грамматически независимого компонента (*Онегин Лариньм — сосед*); в качестве присловного распространителя; в качестве составного компонента синтаксемы.
4. Функции и значения падежей. Диктум и модус на уровне падежа и соотношение понятий «падежное значение» и «значение падежной формы». Проблема функционально-семантического поля падежности (казуальности). Принципы разграничения и классификации падежных значений. Значения падежей и структура пропозиции. Актантные (субъектные и объектные) и сирконстантные значения; номинализация пропозиции и особенности реализации предикатных падежных значений (обозначение предиката основной или включенной пропозиции).
5. Система «модальных» (связанных со сферой модуса) значений русских падежных форм (*И чтобы ты у меня / мне в девять часов был дома*). Оппозиция прямого и косвенных падежей в системе интерпретационных категориальных противопоставлений русской морфологии. Им. п. в зависимой позиции (*здание в стиле поздний модерн*).
6. Текстовые трансформации предложения-высказывания и использование падежных форм для различения изосемических и неизосемических конструкций. Падежная форма как средство семантико-синтаксической деривации в предложении и тексте.

Категория падежа неразрывно связана со служебной частью речи — категориальным классом предлогов. Поэтому класс «Предлог» представлен сразу после класса «Существительное».

¹ См. также раздел «Предлог».

Предлог

1. Два уровня понятия «предлог»: 1. Предлог-1 как служебная часть речи; 2. Предлог-2 как функциональная единица — класс, включающий как собственно предлоги, так и их субституты, например, изофункциональные собственно предлогам образования типа «**в непосредственной близости** чего / **от** чего / **к** чему» (не имеющие других функций, кроме собственно предложных; и выполняющие функции предлога в определенных позициях с сохранением своей частеречной принадлежности словоформы типа «**размером с** кого-что» и под.).

1. **Определение предлога как части речи;** специфика частеречной характеристики предлога — функционирование в составе формы слова: «Предлог — это служебная часть речи со своим лексическим (возможно ослабленным) значением, входящая на правах субморфемы в словоформу существительного или его субститута, определяющая падежную форму последнего (в том числе и именительный падеж) и вместе с окончанием образующая аналог конфикса».

2. **Функция предлога** — конкретизация роли вводимого им имени в денотативной структуре предложения, ср.: **в доме** — место, **к дому** — направление, **из капусты** (котлеты) — исходный материал, **под капусту** (кадка) — предназначение; ср. также: *подойти к сцене* — *ближе к сцене* — *вплотную к сцене*.

2. **Морфо-синтаксические типы предлогов.** Типология предлогов:

1. Предлоги и 2. Предложные выражения — сложные многокомпонентные структуры, включающие в свой состав прилагательные (**по правую / левую сторону от** кого-чего), местоимения (**по ту / эту сторону от** кого-чего) или компаратив прилагательных-наречий (**в двух километрах / на два километра южнее** Москвы). Предлоги: 1) первичные и 2) вторичные.

1. **Первичные предлоги:** а) первообразные: **без, в, вне, до** и пр.; и б) амбивалентные предлоги-наречия типа: **мимо, близ** и т. п. Некоторые первообразные предлоги управляют двумя (**в / на стол** — **в / на столе, меж / между братьев / братьями**) или тремя падежами (**с дома** — **с дом** — **с домом, по дому** — **по среду** — **по окончании**), что в большинстве случаев (кроме **меж / между**) связано с различиями в семантике. **Разновидности первообразных предлогов:** а) **одиночные** — все первообразные; предлоги с отрицаниями: **не без чего, не до чего**; б) **сложные**, или предлоги-сращения, состоящие из двух или трех первообразных предлогов, независимо от написания: слитно (**промеж, заради, напротив, насупротив**), через дефис (**из-за, из-под**) или раздельно (**для ради**); сложные предлоги всегда однопадежны, то есть независимо от количественного состава управляют одним существительным. Возможны случаи: обе составляющих управляют одной формой (**для ради** *кого-чего*), управляющий компонент — первая составляющая: **из-за** *дома, из-под* *стола*; управляющий компонент — вторая состав-

ляющая: по-над *речкой*; γ) **составные** двух- и трехкомпонентные и соответственно двух- и трехпадежные структуры типа **от чего / кого до чего / кого, за сколько времени / какое расстояние до чего / кого; в скольких единицах на юг / север от чего**. Составные предлоги всегда управляют соответственно двумя-тремя существительными.

2. **Вторичные** предлоги — дериваты других частей речи: существительных (**вроде цветка**), отглагольных форм-деепричастий (**не доходя дома**), прилагательных-наречий (**подобно мотору**), компаративов (**ближе к вечеру**). По своему составу дериваты могут быть однокомпонентными и многокомпонентными.

2.1. **Однокомпонентные** дериваты бывают а) **простыми** (не осложненная форма исходной части речи) **порядка двух, благодаря тебе, касательно работы**; б) **сложными** — включающими бывший предлог в виде приставки: **ввиду дождя, позади дома, поверх ковра**;

2.2. **Многокомпонентные** дериваты обязательно включают либо первообразные предлоги, либо отрицание. Дериват может включать либо один первообразный предлог: а) в препозиции к основной словоформе: **с помощью ножа, в виду берега** (остановиться), **под началом специалистов** (работать); б) в постпозиции: **задолго до начала, применительно к языку, вплоть до отъезда, вслед за братом**; либо два, составляющих рамочную конструкцию относительно исходной словоформы: **по отношению к другу, в зависимости от погоды**; отрицание может выступать как без первообразного предлога: **не доходя дома, не доезжая города**; так и в сочетании с первообразным предлогом: **не взирая на лица, несмотря на дождь**.

3. Синтаксис предлогов.

1. Синтагматика предлогов.

1) Способность русского предлога присоединять к себе, помимо существительных: а) количественные, собирательные и дробные числительные: *более двух, от трех до пяти, для шестерых, высотой одна десятая метра*; б) инфинитив (некоторые предлоги): *с целью посетить (музей), в надежде поступить* (в университет), (— А как *насчет* пообедать?); в) наречия: (отложить) *на потом*; (уйти) *в никуда*; (сдать) *на отлично*; г) междометия: (спеть) *на «бис»*, (пройти) *на «ура»*. Прономинализация предложных структур. В ряде случаев вместо личного местоимения: *у брата — у него*; — предлог использует либо притяжательное: *с помощью ножа — с его помощью*; либо указательное: *в качестве адвоката — в этом качестве*. Невозможность прономинализации в именных предложных группах со значением времени (ср.: *в среду — *в нее*) и состояния (ср.: *в гневе — *в нем*).

- 2) Способность / неспособность вторичных составных предлогов «впускать» между первообразным предлогом и основной словоформой согласованное определение, ср.: (работать) *в условиях кислородной недостаточности* — *в труднейших условиях кислородной недостаточности*¹; и: (работать) *в качестве мастера по электрооборудованию* — **в важном качестве мастера по электрооборудованию*; возможная изофункциональность управляемого существительного и прилагательного: *по соображениям экономики* — *по экономическим соображениям*; *путем эксперимента* — *экспериментальным путем*.
2. Позиционный потенциал предлогов: *живу далеко от работы* — *от работы живу далеко*.

Прилагательное

1. Главная функция имени прилагательного — обозначение признака. Неоднородность содержания понятия «признак», лежащего в основе семантики прилагательного. Лексико-грамматические разряды прилагательных: качественные, относительные и притяжательные, — и особенности функционирования их МК.

2. Особенности МК рода, числа и падежа прилагательных. Согласовательная функция МК рода, числа и падежа и повышенная в связи с эти значимость формальных показателей прилагательного в функционально-коммуникативном описании языка. Понятие о родовых окончаниях и типах склонения. Семь разновидностей окончаний прилагательных: (1) И. п. *но́вый*, Р. п. — *-ого*; Т. п. — *-ым*; (2) И. п. *молодо́й*, Р. п. — *-ого*; Т. п. — *-ым*; (3) И. п. *сини́й*, Р. п. — *-его*; Т. п. — *-им*; (4) И. п. *тихо́й*, *громко́й*, *строги́й*, *сухо́й*, *заводи́й*, *дорого́й*, Р. п. — *-ого*, *-ого*; Т. п. — *-им*, *-им*; (5) И. п. *хороши́й*, *свежи́й*, Р. п. — *-его*; Т. п. — *-им*; (6) И. п. *куцо́й*, Р. п. — *-его*; Т. п. — *-ым*; (7) *большо́й*, Р. п. — *-ого*; Т. п. — *-им*; Функционально-коммуникативная значимость прилагательных при актуализации морфологических значений рода, числа и падежа неизменяемых имен существительных (*красивые колибри*) или существительных, имеющих дезинформирующие морфологические показатели (*старый дедушка*, *бедный / бедная сирота*); Лексические группировки прилагательных на *-ий* и *-ой* как мнемонический способ их представления (признак по месту: *здесьни́й*, *дальни́й*; *лесно́й*, *речно́й*; по времени: *утренни́й*, *зимни́й*; *дневно́й*, *ночно́й*; по цвету: *сини́й*, *голубо́й*, *золото́й*; и пр.). Специфика склонений прилагательных на *-г-*, *-к-*, *-х-*: *тихий* — *тихого*, и притяжательных прилагательных типа *лисий*, *дедов*, *сестрин*. Склонение фамилий на *-ов(а)*, *-ин(а)* и названий населенных пунктов типа *Иваново*, *Бородино*, *Скопин*.

¹ Вопрос об изменении частеречного статуса словоформы здесь не ставится. Важно указать на способность / неспособность русского предлога к такому «включению».

3. Место прилагательного в ФСП предельности, интенсивности, качественности, сравнительности и др. (А. В. Бондарко).

4. Категория полноты / краткости прилагательных. Особенности образования и функционирования краткой и полной форм качественных и относительных прилагательных. Прилагательные, выступающие только в полной или только в краткой форме. Употребление полной и краткой формы в функции обособленного определения и в функции сказуемого:

1. Полные и краткие формы в роли обособленных членов: *Девушку, высокую и красивую, я заметил сразу; Тиха, печальна, молчалива, Как лань лесная боязлива, Она в семье своей родной Казалась девочкой чужой* (Пушкин).

2. Полные и краткие формы прилагательных в предикативной функции.

2.1. Конструктивно обусловленное употребление полной формы прилагательных:

Модель (М)-1. При слове-классификаторе: *Москва — город большой; Иван — человек умный;*

М-2: При наличии глагола: *Дети вернулись совсем больные, Маша стояла спокойная и гордая; Она сидела бледная;* (исключения: *сидела ни жива ни мертва; вернулся цел и невредим*);

М-3: При наличии полнозначного бытийного глагола **есть** (логический бытийный тип): *У него есть интересные идеи* (ср.: *У него интересны идеи, а результаты пока так себе.*);

М-4: При сравнительном **как**: *Она на рисунке как живая.*

2.2. Конструктивно-обусловленное употребление краткой формы прилагательного:

С распространителем

М-5: доволен, убежден ... заинтересован + **придаточная часть**: *Виноват, что ...;*

М-6: бессилен, горд, достоин ... + **V inf**; *бессилен помочь, способен сказать;*

М-7: болен, известен, богат ... + **N 5**: *беден дичью, известен песнями, слаб здоровьем;*

М-7а: известен, знаменит, интересен, любопытен **как кто, что**: *Он известен как исполнитель народных песен;*

М-7б: Неосторожен, горяч + **в чем**; способен, готов + **на что**; *Неосторожен в знакомствах;*

М-7в: *Заряды противоположны по знаку; рассказ оригинален по сюжету; стар годами, высок ростом;*

М-8а: *инертен, безразличен к чему, кому;*

М-8б: *груб, вежлив, дружен с кем;*

М-9а: *безопасен, губителен для чего, кого;*

- М-9б: С распространителем — наречием типа **фактически**: *Постановка проблемы теоретически неверна, тактически слаба*;
- М-10а: Реляционные отношения: *Линия АВ параллельна линии CD*;
- М-10б: *Линии параллельны*;
- М-11: Конверсные конструкции: *Нам не страшен серый волк* (= Мы не боимся); *Нам понятна задача* (= Мы понимаем); *Ему неприятны твои вопросы* (= Он испытывает неприятные чувства) и под.;
- М-12: связки: **присущ, свойствен, характерен, типичен, чужд**: *Ей свойственна скромность*;
- М-13 Условия проявления признака: *Эта птица на земле беспомощна; Препарат эффективен при астме.*

Без распространителя

- М-14: При подлежащих — местоимениях типа **это, то, одно, другое**: *Это важно; Несомненно одно*;
- М-15: При модальных прилагательных на **-им-, -ем-**: *Это множество исчислимо; Задача нерешима*;
- М-16: Отпричастные прилагательные: *Он влюблен; восхищен; Орган атрофирован; Он женат*;
- М-17: Прилагательные, коррелирующие с наречием: *Дом уже близок* (= близко); *Дожди здесь редки* (идут редко);
- М-18: При наличии определения типа **такой, аналогичный**: *Такой пример непонятен; Подобные правила обычно просты*;
- М-19: В препозиции к группе подлежащего с определением: *Чист и прозрачен осенний воздух*;
- М-20: В придаточном определительном с **который**.: *Это условие, выполнение которого обязательно*;
- М-21: с **как ни**: *Метеор, как ни мал, весит несколько тонн.*
3. Случаи синонимии кратких и полных прилагательных.
- М-22: Высказывание-сообщение: *Книга интересная — Книга интересна*;
- М-23: Высказывание-оценка с переносом ремы: *Красивая женщина*; экспрессивный вариант: *Силен мужик*;
- М-24: Высказывание-суждение: *Материя первична; Собака умна = Собаки умны / умные; Хлорофилловое зерно недолговечно / недолговечное.*
4. Основные случаи вариативности значений:
- М-25: Обобщенность vs. конкретность: *Как красивы цветы! — Какие красивые цветы!*
- М-26: Абсолютность vs. относительность признака: *Комната маленькая — Зал для такого собрания будет мал*;
- М-26: Дружественный vs. отрицательный модус: *Ты глупый, смешной! — Ты глуп, смешон!*;

- М-27: Характеристика ситуации vs. предмета: *Нужна книга / Книга нужна; — Нужная книга! / Книга нужная!*;
- М-28: Состояние vs. характеристика: *Он счастлив (сейчас) — Он счастливый (= ему везет); Стакан упал, но остался цел; — Стакан целый, нигде ни щербинки;*
- М-29: Лицо vs. часть тела, предмет, явление: *Он голоден / голодный — Глаза (только!) голодные; Она грустна / грустная — Мелодия (только!) грустная;*
- М-30: Норма vs. просторечие: *Я виноват (литер. норма); — Я виноватый (прост.; речевая характеристика персонажа);*
- М-31: Согласование с **Вы** по числу: *Вы красивы и умны vs. Согласование с **Вы** по полу: Вы красивая и умная / Вы красивый и умный;*
- М-32: Диктумное значение vs. модусные оценки и ЛСВ: *Ты хороший (диктумная оценка); — Ты тоже хороиш! (отрицательная оценка); Как хороиши были розы (= красивые); Эта шляпа мне мала; а вот эта хороиша (= подходит по размеру).*
5. Основные трудности этой категории для учащихся:
- Отсутствие деления прилагательных на полную и краткую формы в родном языке.
 - Совпадение основной (полной) формы в родном языке с краткой формой в русском языке для большинства славянских языков.
- 5. Качественные прилагательные** и их функционально-семантические особенности.
1. Возможность проявления качественного признака с разной степенью интенсивности; средства выражения степени интенсивности:
 - 1) Сочетаемость с наречиями меры и степени (*очень дорогой, немного бледный, совсем непонятный, не совсем понятный* и пр.); ограничения на такую сочетаемость у прилагательных — специфических названий цвета типа *русый, вороной*.
 - 2) Использование словообразовательных аффиксов при образовании прилагательных со значением разной степени проявления признака (*беловатый, распрекрасный, высоченный*) и эмоционально-оценочных прилагательных (*маленький, плохонький, новенький*).
 - 3) Образование и функционирование степеней сравнения прилагательных. Образование простой и описательной форм сравнительной и превосходной степени прилагательных: аффиксы, изменения в основе, перенос ударения; прилагательные, не имеющие простых форм сравнительной и превосходной степени: *более мирный, самый мирный; дружеский; гибкий, гладкий* и пр.; особенности функционирования простой и описательной форм сравнительной степени в предложении; абсолютное употребление превосходной и сравнительной степени типа *лучший, наилучший, высший, низший*; соотносительность с синонимическими конструкциями типа *лучше всех, лучше всего*. Употребление сравнительной и превосходной сте-

пени в значении элитива: *Сейчас бы чайку погорячее; Он не решит самую простую задачу; Расскажу вам интереснейшую историю!* Условия дополнительной дистрибуции при выборе простой или описательной формы превосходной степени в значении элитива. Степень референтности (*Я вам расскажу интереснейшую историю; Он самую интересную историю расскажет так, что зевать хочется*).

2. Возможность антонимических отношений (*новый — старый; мягкий — жесткий, черствый; честный — нечестный, бесчестный*).

3. Соотносительность семантическая и словообразовательная качественных прилагательных и а) наречий на *-о / -е*: *веселый — весело; средний — средне*; б) отвлеченных существительных со значением качества: *необходимый — необходимость, добрый — доброта* и пр.; их взаимодействие и изофункциональность на синтаксическом уровне: *Никита был добр, и его доброта привлекала к нему людей*.

6. Относительные прилагательные и их функционально-семантические особенности.

1. Зависимость конкретного значения прилагательного от контекста: *домашняя библиотека — домашний ребенок; детский рисунок — детский писатель — детский ансамбль — детская наивность*; изофункциональность прилагательных и синонимических им средств: так, *детский* — это *рисунок ребенка; писатель, который пишет для детей; ансамбль, состоящий из детей* и под.

2. Невозможность сочетаний со словами типа *немного, очень* и под. Изменение сочетаемостных свойств при переходе в разряд качественных прилагательных: *соленые огурцы — очень соленый сыр*.

3. Семантическая и словообразовательная относительность относительных прилагательных с некоторыми группами наречий: *русский — по-русски; теоретический — теоретически; внутренний — внутренне*.

7. Субстантивированные прилагательные и их функционально-семантические особенности.

Числительное

1. Функция числительного — выражение категориального значения количества и величины. Лексико-грамматические разряды числительных, основанные на особенностях семантики понятия количества: определенно-количественные (*два, сто, сорок один*), неопределенно-количественные (*много, мало, чуть-чуть*), собирательные (*трое, пятеро*), дробные (*одна десятая, полтора*). Особенности МК количественных: наличие категории падежа, слабо выраженная МК рода (*один — одна — одно, два — две, оба — обе, полтора — полторы*); отсутствие МК числа, словоизменяемая категория одушевленности / неодушевленности, представленная у ряда числительных (*В. п. два, три, четыре стола — двух, трех, четырех слонов*).

2. Место числительных в ФСП количественности.

3. **Определенно-количественные числительные.** Особенности правописания, произношения (*семь*, но *семнадцать*, *одиннадцать*, *шестнадцать*, *двести*) и склонения определенно-количественных числительных. Алгоритмы склонения для разных групп числительных. Склонение числительных *один*, *два*, *три*, *четыре*; склонение числительных *пять* — *двадцать* и *тридцать* по типу существительных третьего склонения *кость*, *тетрадь* (*кости* — *пяти*, *костью* — *пятью* и т. п.); склонение существительных *пятьдесят*, *шестьдесят*, *семьдесят*, *восемьдесят* как удвоенной формы типа *кость* (*кости* — *пятидесяти*, *костью* — *пятьюдесятью*); склонение существительных *двести* — *четыреста*, *пятьсот* — *девятьсот* по типу сочетаний типа *три окна*, *пять окон* (*двух окон* — *двухсот*, *трем окнам* — *трестам*, *пятью окнами* — *пятьюстами*); склонение числительных *сорок*, *девяносто*, *сто*. Особенности сочетаемости количественных числительных с существительными: *один* — *двадцать один стол* — *двадцать одна книга* — *сто двадцать одно окно*; *два окна* — *две книги*; *пять книг* — *пять столов*. Склонение составных числительных. Употребление числительных в высказывании в сочетании с существительными в виде количественно-именной группы (*Они побывали в четырех городах*). Склонение количественно-именных групп со всеми типами определенно- и неопределенно-количественных числительных (в том числе типа *двадцать один стол*, *тридцать одна книга*). «Разнопадежность» составных числительных при предлоге **по** с разделительным значением: *Каждый получил по одному миллиону триста сорок одному рублю*; ср.: *Анкету разослали по одному миллиону трестам сорока одному адресу*. Особенности синтаксических отношений между числительным и существительным в количественно-именных группах при склонении числительного: И. п. и В. п. (= И. п.); форму Р. п. ед. ч. диктует числительное, во всех остальных падежах главным элементом словосочетания является существительное, с которым числительное согласуется. Сочетаемость количественно-именных групп с глаголами: *ответил сорок один студент*; *сидят / сидит* — *сидели / сидело три человека*.

4. **Неопределенно-количественные числительные.** Различия в семантике и употреблении числительных и местоимений *много* — *многие*, *немного* — *немногие*, *несколько* — *некоторые* (*В комнате было несколько человек. Некоторые из них разговаривали*).

5. Состав **собирательных числительных** в РЯ; склонение и употребление собирательных числительных; специфика их сочетаемости с разными группами существительных и склонение собирательных числительных в сочетаниях с существительными *Pluralia tantum*; ограничения на сочетаемость существительных типа *сани*, *очки*, *сутки* с числительными типа *двадцать два*, *сорок три*; выбор изофункциональных средств: (*летали*) *трое суток* — *двадцать три дня* — *в течение двадцати трех суток*.

6. Образование и склонение **дробных числительных**; склонение числительных *полтора, полторы, полтораства*.

7. **Порядковые числительные** не выражают количества, а характеризуют предмет или событие по отношению к порядку следования предметов или событий при счете. Алгоритм образования порядковых числительных от основы род. п. количественных: *двести — двухсот — двухсотый*; структура составных порядковых числительных (согласуемую форму имеет только последнее слово): *сто — сотый; сто двадцать — сто двадцатый; сто двадцать один — сто двадцать первый; две тысячи четвертый*; склонение простых, сложных и составных порядковых числительных (склоняется только согласуемая форма): *двухтысячный — двухтысячного, две тысячи третий — две тысячи третьего*.

8. **Словообразовательная соотносительность** сложных прилагательных и существительных-derivатов количественно-именных групп; алгоритм образования — от род. п.: *два года — двух лет — двухлетка — двухлетний; семьдесят метров — семидесятиметровый; сорокатысячный*, но: *девяносто- / столетний, стометровка*; специфика слов типа *треугольник, двуногий* и пр.; сложные существительные с корнем *пол-*: *пол-арбуза, пол-листа, пол-России, полдня, полмира*.

9. **Изофункциональные числительным** лексические, синтаксические и интонационные средства. Зоны пересечения ФСП количества с ФСП иных типов: *маленький город, мощный мотор*; аспектуальности: *понастроить домов*.

Местоимение и местоименные слова

1. **Особенности функционирования** местоимений в русском языке. Семантический и функциональный принципы деления местоимений на разряды. Местоимения-контаминаты: существительные (*я, он* и пр.), наречия (*где, как, когда*), прилагательные (*такой, какой, каждый*), числительные (*столько, сколько, несколько*) и пр.

2. **Основные функции** местоимений: дейктическая, анафорическая, катафорическая, кванторная.

3. Особенности словоизменения местоимений: а) **личные** местоимения, их супплетивные формы; б) **вопросительные**: *кто, что, какой, чей*; **отрицательные**: *никто, ничто, ничей, никакой, никого, ничего, некого, нечего* и **неопределенные**: *кто-то, что-нибудь, кое-кто* и др.; в) **указательные**: *этот, тот, такой, таков*; г) **возвратное**: *себя*; д) **определятельные**: *сам, самый*; роль ударения в их различении (*сам — само́, самый — са́мого*); *всякий, каждый, любой*; е) **притяжательные**: **склоняемые**: *мой, твой, наш, ваш, свой* и **несклоняемые**: *его, ее, их*.

4. Особенности значения и употребления.

1. **Личные** местоимения. Их синтаксические функции в структуре предложения; употребление личных местоимений в анафорической функции (*Вдали был парк, но дети его не видели*); социально,

контекстуально и узуально обусловленное употребление личных местоимений *я / мы, ты / вы, он / имя собственное*.

2. **Возвратное** местоимение *себя*. Разграничение *себя* и форм личных местоимений в функции объекта; дифференциация *себя* и постфикса *-ся* при ряде глаголов (*проститься — простить себя; держаться — держать себя в руках; бояться — бояться самого себя* и др.); случаи несовпадения в употреблении *себя, -ся* и оборота *друг друга* (ср.: *помогать друг другу* и, например, польск. *pomagać sobie; любить друг друга* и польск. *kochać się*).
3. **Притяжательные** местоимения. Семантика и особенности функционирования местоимения *свой*; специфика контекстов, предопределяющих выбор местоимений *свой* или *мой, его* и др. Роль интонации в передаче отношений притяжательности: *С сестрой* *Анны* говорил ее муж (муж Анны). *С сестрой* *Анны* говорил ее муж (муж сестры).
4. **Указательные** местоимения: *этот, тот, это, то*. Особенности употребления местоимений *это / он, она* в зависимости от типа референции и типа синтаксической структуры (*Познакомьтесь. Это мой друг. Его зовут Толя; Познакомьтесь. Это Толя. Он мой друг; Вчера Анна сделала доклад. — Я знаю. Мне уже говорили об этом (= о событии). Мне уже говорили о нем (= о докладе)*. Анафорическое *это* и катафорическое *то*. *Мы уехали. Это была ошибка. / Это было ошибкой. / Это было глупо. Ошибкой было то, что мы уехали; Говорили о том (*этом), что было на семинаре*.
5. **Вопросительно-относительные** местоимения. Функционирование МК числа и рода при употреблении местоимений *кто, что* (*Кто был в театре? — Там были студенты; Что случилось? — Произошла авария; Произошли беспорядки*). Особенности согласования относительного местоимения *кто* в сложном предложении (*Спортом занимаются те / занимается тот, кто хочет*). Вторичные функции вопросительных местоимений и роль просодии: *Кто этого не знает?* = Все знают; *Ну и какая проблема?* = Нет никакой проблемы.
6. **Определительные** местоимения. Семантика и особенности употребления местоимений: *сам / самый, каждый / всякий / любой, весь* (в сопоставлении с *целый*).
7. **Неопределенные** местоимения. Лексико-семантические и грамматические условия функционирования местоимений с *-нибудь, -либо, -то* и *кое-*. Вторичная функция неопределенных местоимений (*Осталось каких-нибудь два километра*). Употребление местоимений *некто, нечто* в основном с согласованными и несогласованными определениями (*К нему явился некто из ФСБ; Это было нечто особенное*).
8. **Отрицательные** местоимения. Особенности употребления усиленных отрицательных местоимений *никто, ничто, никакой, ничей*; два (и более) отрицательных компонента в одной структуре (*Никто не спал; Нигде никого не было*). Местоимения *некого, нечего, негде* и

т. п. в инфинитивных предложениях. Соотнесенность предложений типа *Я никуда не пойду — Мне некуда идти*. Склонение отрицательных местоимений с предлогами (интерпозиция предлога: *ни у кого, не у кого* и под.); неупотребление предлога *без* в составе отрицательных местоимений, изофункциональность в этом случае определительного и неопределенного местоимений: *Он пришел без всяких / без каких-либо книг*.

Наречие

1. Специфика наречий как неизменяемого класса слов (отсутствие словоизменительных МК кроме категории степеней сравнения) — в отличие от прилагательных. Аналитический принцип вхождения (без словоизменительных аффиксов) наречий в структуру предложения и сопряженное с этим усиление роли семантических и функциональных факторов при их употреблении.

2. Образование и функционирование степеней сравнения наречий (аффиксы, изменения в основе, ударение).

3. Функционально-семантические разряды и группы наречий: логические (места, времени, причины, цели), характеризационные (способа действия, оценочные, качественно-количественные — меры и степени: *очень, немного, вдвое* и др.); модальные (*Я решительно не согласен*); ограничительные, выражающие отношение, точку зрения: *практически осуществимый проект, географически удобное местоположение*.

4. Функционирование наречий. Позиции наречий:

1. Присловная: 1) при глаголе: *читать быстро; виднеться вдалеке*; 2) при прилагательном и наречии: *очень высокий; совсем рядом*; 3) при существительном: а) *в шапке набекрень*; б) *высоко в небе*. Ограничения в присловном употреблении наречий, идущие от семантики самих наречий или распространяемых слов.

2. В структуре предложения: 1) предикативная: а) *В лесу темно; Мне холодно*; б) *Курить — вредно; Кататься весело*; в) *Киоск — внизу; Вдали — горы*. 2) Так называемая детерминантная (в фокусе темы, фактически присловная, ср. роль актуального членения — АЧ): *Горы виднелись вдали. — Вдали виднелись горы*. 3) Позиция вводного слова: *Он, видимо, не придет*.

Глагол

I. Спрягаемые формы глагола и инфинитив

1. Конструктивная, организующая роль глагола в предложении и в тексте, обусловленная семантическими и конструктивными потенциями глагольного слова. Семантические разряды глаголов.

2. Многообразие и разнообразие глагольных форм. Словоизменительные классы русского глагола, опирающиеся на соотношение двух типов основ: инфинитива (и прошедшего времени) и настоящего-будущего времени. Продуктивные и непродуктивные группы глаголов. Специфические показатели инфинитива; возвратные формы. Существенные для обучения словоизменению группировки глаголов в форме инфинитива.

3. МК глагола: залог, вид, наклонение, время, лицо, число, род. Сложное соединение значений разных МК в рамках одной глагольной словоформы при его употреблении в высказывании. Необходимость рассмотрения при функциональном подходе особенностей семантических взаимодействий разных наклонений, времен, инфинитива в сочетании с видовой семантикой.

4. Категория вида. Общесистемные значения совершенного и несовершенного вида. Частные значения видов, отражающие сумму видовых значений и значений контекста. Видовая пара и способы образования видовых пар глаголов. Особенности функционирования глагольного вида в простом и сложном предложении с временной, условной, соотносительной, целевой, уступительной придаточной частью. Функционирование глагольного вида при выражении модальных значений. Способы глагольного действия (СГД); семантика наиболее частотных групп СГД, способы их образования. Место вида и СГД в ФСП аспектуальности. Неглагольные средства выражения аспектуальности.

5. Категория наклонения. Особенности семантического взаимодействия МК наклонения и вида при функционировании глагола в речи.

1. Изъявительное наклонение (индикатив). Особенности функционирования видовременных форм в русском языке.

1) **Настоящее время.** Алгоритмы системного образования форм. Особенности формообразования у некоторых групп глаголов (несистемное образование):

1) в глаголах на **-ать**: а) с **-ова-**, **-ева-** (*рисовать* — *рисую*, *горевать* — *горюю*); б) с корнями **да-**, **зна-**, **ста-** (*давать* — *даю*, *узнавать* — *узнаю*, *вставать* — *встаю*); в) *гнать*, *звать*, *брать*; г) со связанной основой и сонорными **-м-**, **-н-** (*жать* — *жму*, *жать* — *жну*, *начать* — *начну*);

2) в глаголах на **-еть** — с корнями **тер-**, **пер-**, **мер-** (*тереть* — *тру*, *запереть* — *запру*, *умереть* — *умру*);

3) в глаголах на **-чь** (*мочь* — *могу*, *печь* — *пеку*);

4) в односложных на **-ить**, **-ыть** (*пить* — *пью*, *мыть* — *мою* и т. д.);

5) в глаголах на **-сти**, **-зти** — две группы глаголов: а) на **-д-**, **-т-** (*вести* — *веду*, *цвети* — *цвету* и т. п.) и на другие согласные (*грести* — *гребу*, *везти* — *везу*, *нести* — *несу* и др.);

б) парадигмы отдельных глаголов: *бежать*, *быть*, *дать*, *есть* и др.

- Несовместимость семантики настоящего времени с семантикой совершенного вида. Системное употребление видовременных форм глагола настоящего времени несовершенного вида. Транспозиция форм настоящего времени. Ограничения на транспозицию.
- 2) **Прошедшее время.** Алгоритмы системных случаев образования. Случаи несистемного формообразования у некоторых групп и отдельных глаголов. Особо трудные для иностранцев случаи образования форм прошедшего времени. Системное употребление форм прошедшего времени совершенного и несовершенного вида. Широкая реализация в форме прошедшего времени всех основных частновидовых значений несовершенного вида и основного значения совершенного вида. Транспозиция форм прошедшего времени.
- 3) **Будущее время.** Алгоритмы системных случаев образования форм будущего времени глаголов совершенного и несовершенного вида. Случаи несистемного образования форм будущего времени. Системное употребление форм будущего времени совершенного и несовершенного вида. Реализация в форме будущего времени всех основных значений совершенного вида и определенное сужение в реализации общефактического частного значения глаголов несовершенного вида. Широкое развитие у видовременных форм разного рода модальных значений. Транспозиция форм будущего времени.
2. **Повелительное наклонение (императив).** 1) Алгоритм системного образования форм императива от глаголов разных групп. 2) Особые случаи образования императива. 3) Узуальные формы императива (*В одну шеренгу становись!*; *Идем!*; *Давай пойдём!*; *Пойдёмте*; *Пусть он уйдёт*). Особенности употребления личных местоимений при формах императива. 4) Особенности употребления глагольного вида в императиве. Широкое развитие модальных значений. 5) Транспозиция форм 2 л. ед. ч. императива для выражения значений: модальности нежелательного действия, конъюнктива нереального действия, индикатива спонтанного действия, в разного рода фразеологизмах. 6) Функционирование других глагольных форм в значении императива (*Ты бы за хлебом сходил* и др.).
3. **Сослагательное наклонение (конъюнктив).** 1) Основные значения форм конъюнктива в русском языке в зеркале других языков. 2) Образование форм конъюнктива: а) с помощью частицы **бы**; б) с помощью различных частиц и наречий в роли частицы **бы**. 3) Транспозиция форм конъюнктива в значении «вежливого» индикатива и императива при отрицании (*Чтоб я тебя больше не видел!*).
6. **Инфинитив.** Функции инфинитива в структуре предложения (*Мне выходить*; *Курить вредно*; *Можно ехать* и др.); в глагольных (*хочу читать*, *стал заниматься*) и именных (*мастер петь*, *желание учиться* и др.) словосочетаниях.

7. Залог — МК глагола, функция которой выражать характер отношения действия к его объекту и субъекту. Невозможность выражения данного морфологического значения без опоры на синтаксис. Средства выражения залоговых отношений (глаголы с *-ся* и краткое страдательное причастие). Их соотносительность с глагольным видом.

1. Глаголы с частицей *-ся*.

- 1) Формальная характеристика глаголов: а) с постфиксом *-ся*; б) с конфиксом «приставка + *-ся*»; в) зависимость формы постфикса *-ся* / *-сь* от предшествующего звука.
- 2) Значения групп возвратных глаголов в русском языке. Соотносительность возвратных и невозвратных глаголов — синонимов или антонимов (*появляться* — *исчезать*, *развиваться* — *расти*, *рождаться* — *умирать*, *погибать*, *умереть* — *скончаться*, *увеличиваться* — *возрастать* и т. п.). Глаголы, входящие в видовую пару: *лечь* — *ложиться*, *сесть* — *садиться*, *стать* — *становиться*. Сопоставление однокоренных возвратных и невозвратных глаголов: *Остановить / начать работу*. — *Работа остановилась / началась*; *Дождь начался / начал идти*.
- 3) Употребление возвратных глаголов в синтаксических конструкциях: а) конверсные конструкции; формализованный и неформализованный конверсив; формы страдательного залога; их соотносительность с ГВ; б) конструкции с дат. п. субъекта (*Мне не спится*); в) безличные конструкции (*смеркается*; *но темнеет*).
- 4) Глаголы, не употребляющиеся без частицы *-ся* (*бороться*, *гордиться*, *надеяться* и пр.) и имеющие различное значение в зависимости от наличия / отсутствия *-ся* (*находить* — *найти книгу* — *находиться где-л.* и пр.).
- 5) Типичные ошибки иностранных учащихся в употреблении возвратных глаголов.

2. Страдательные причастия — см. раздел «Причастие».

8. Грамматическая специфика глаголов движения (ГД).

1. Состав ГД.

2. Две группировки: а) однонаправленные ГД (*идти*, *ехать*); б) разнонаправленные ГД (*ходить*, *ездить* и др.). Лексические значения некоторых ГД в сопоставлении: *идти* — *ехать*; *нести* ~ *вести* — *везти*, *нести* — *тащить*; *нести* — (*держат*, *взять*); *лезть* — *ползти*.

3. Функционирование ГД а) без приставок, б) с приставками.

4. Специфика семантики русских (и др. славянских) бесприставочных глаголов движения — экспликация смыслов:

- 1) сферы перемещения: *идти* — *лететь* — *плыть*;
- 2) способа перемещения: *идти* — *бежать* — *лезть* — *ползти*;
- 3) использования / неиспользования средств транспорта: *идти* — *ехать*.

- 4) отсутствие в бесприставочных глаголах смысла 'направление движения' (ср. англ. *to go — to come*; перс. *рафтан — амадан* и др.). Функция приставок — конкретизация направления движения. Случаи трудностей в разграничении приставок иностранными учащимися (*пойти — прийти — войти; прийти — подойти, уйти — выйти* и пр.).
5. Функционирование отдельных форм ГД — с приставками и без приставок (*хожу — ухожу; ходил — уходил; ходит — сходит; не ходил — не пошел*).
9. Основные формы и категории русского глагола в зеркале других языков: инфинитив (ср. болг.), категория вида и способы глагольного действия (СГД) (ср. невидовые языки), страдательные формы глаголов и категория залога (ср. китайск., монг., венгерск. и др.); категория спряжения (ср. китайск., вьетн. и др.), система времен (ср. романо-герм., финск. яз.), категория лица и числа (ср. англ.), различия в функциях отдельных категорий (ср. конъюнктив для выражения не прямой речи в нем. яз.; пересказывательное время в болг.); некоторые специфические группировки глаголов — глаголы движения (ср. многие неславянские языки).

II. Отглагольные формы

Причастие

- 1. Система русских причастий в зеркале других языков.**
 - 1. Образование и значение причастий.** Семантизация причастий в зависимости от глагольного вида и переходности / непереходности. Глагольный вид и возможности образования причастной формы. Алгоритмы системных и несистемных (*ведомый, битый, мытый* и др.) случаев образования причастий. Ограничения на образование причастных форм.
 - 2. Краткая форма страдательных причастий** прош. и некоторых причастий наст. времени. Их использование в страдательных оборотах. Страдательные обороты как транспозиция типов предикатов: результативность-состояние: *Комната убрана* (= чистая); результативность-бытийность: *Обед приготовлен; Дом построен* (= существует); реляционность (отношение к объекту) — характеристика объекта через отношение: *Нами ты была любима* или субъекта через стимул: *движим любопытством*.
 - 3. Изофункциональность страдательных и действительных возвратных причастий** и использование последних в случае отсутствия страдательного коррелята (*Концерт, передававшийся по радио; не *передованный*). Случаи синонимии и инвариантности страдательных и действительных возвратных причастий.
- 2. Функционирование форм причастий.**

1. Абсолютный и относительный план употребления причастий. Транспозиция форм времени причастий. Функционирование причастий в условиях контекста, выражающего ирреальные действия.
2. Использование форм причастий для выражения свойств предметов: *немнущаяся ткань*.
3. Соотнесенность и различия в значении причастий и отглагольных прилагательных типа а) *растворимый, несгораемый*; б) *горючий, лежащий*.
4. Причастные обороты. Синонимика и вариативность причастных оборотов и придаточных частей предложения. Место причастного оборота в предложении.
5. Типичные ошибки иностранных учащихся при употреблении русских причастий и причастных оборотов.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

1. Система русских деепричастий в зеркале других языков.
2. Алгоритмы образования причастий системного и асистемного типа. Ограничения на образование деепричастий.
3. Функционирование деепричастий. Типы подлежащих и бесподлежащих предложений, включающих деепричастные обороты.
4. Взаимодействие видовых форм деепричастия и глагола в различных вариантах таксиса, обусловленности, характеристики, уступки.
5. Деепричастия и изофункциональные им средства — сложное предложение и однородные сказуемые. Синонимика деепричастных оборотов и придаточных частей предложения.
6. Типичные ошибки иностранцев при употреблении деепричастных оборотов.

Частицы

Роль частиц в содержательном аспекте предложения для выражения, в первую очередь, модальных и прагматических смыслов. Семантика и функционирование частиц: неопределенных: *-нибудь, -либо, -то, кое-*; изофункциональность частиц *ведь, же* и причинных союзов при неизъяснительной следственной части (*Надень пальто! Ведь на улице дождь!*); изофункциональность *ведь, же* и *-то* и вводных слов типа *как известно* для выражения известности адресату референциального аспекта диктумной части предложения и их стилевая маркированность; прагматические и формальные различия в употреблении этих частиц (*Петя-то пришел, Вани еще нет; Петя же пришел, спроси у него; Ведь Петя пришел. Чего ты волнуешься?*). Употребление частицы *ли* в вопросе без вопросительного слова и при перечислении в простом и сложном предложении; употребление частиц *ни* и *не*; *тоже, также, это* и др.

ЛИТЕРАТУРА

Ко всем разделам курса

- Бондарко А. В.* Функциональная грамматика. Л., 1984.
- Волохина Г. А., Попова З. Д.* Морфологическая парадигматика русского языка. 2-е изд., испр. и доп., Воронеж, 1991.
- Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А.* Краткий справочник по современному русскому языку. 3-е изд. М., 2006.
- Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А. В. Величко. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004.
- Лопатин В. В., Милославский И. Г., Шелякин М. А.* Современный русский язык. Теоретический курс. Словообразование. Морфология. М., 1989.
- Милославский И. Г.* Краткая практическая грамматика русского языка. М., 1987.
- Битехтина Г. А., Клобукова Л. П., Фролкина А. В.* и др. По-русски без ошибок: Пособие по грамматике русского языка для иностранных учащихся. М., 1995.
- Муравьева Л. С.* Практическая морфология. Материалы к курсу «Русский язык как неродной (иностранной)»: Пособие для преподавателей и студентов (в печ.).
- Муравьева Л. С., Фурсенко Д. И.* Книга для преподавателя к учебному комплексу по русскому языку для студентов-иностранцев нефилологических вузов СССР (естественнонаучный профиль). Практическая грамматика / Под ред. Д. И. Фурсенко. М., 1989.
- Рожкова Г. И.* Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного. М., 1978.
- Рожкова Г. И.* Русский язык в нерусской аудитории (Спецкурс по основам функциональной морфологии). М., 1986.
- Рожкова Г. И.* Очерки практической грамматики русского языка. 2-е изд., испр. М., 1987.

К отдельным разделам курса

В в е д е н и е

- Клобуков Е. В.* Система содержательных координат русской функциональной морфологии // Научные доклады филологического факультета МГУ. Вып. 1. М., 1996.
- Кубрякова Е. С.* Язык и знание. М., 2004. (Части речи с когнитивной точки зрения.)

С у щ е с т в и т е л ь н о е. П р е д л о г

- Золотова Г. А.* Синтаксический словарь русского языка. М., 1988.
- Клобуков Е. В.* Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. М., 1986.
- Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность. СПб., 1992.
- Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб., 1996 (Глава II. «Количественность». С. 161–214).
- Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб., 2000. (Семантическая категория падежности.)

П р и л а г а т е л ь н о е

- Вольф Е. М.* Грамматика и семантика прилагательного. М., 1972.

Всеволодова М. В. Употребление кратких и полных прилагательных // Русский язык за рубежом. 1971. № 3; 1972. № 1.

Рожкова Г. И. Русский язык в нерусской аудитории. М., 1986. С. 40–45.

Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб., 1996 (Глава 1).

Ч и с л и т е л ь н о е

Всеволодова М. В., Юдина Л. П. Учебник русского языка для поляков. М., 1963. С. 74–79.

Котвицкая Э. С. Русские числительные в комментариях, таблицах и упражнениях. М., 2005.

М е с т о и м е н и е

Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений. М., 1974.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985 (Часть 2: Семантика и синтаксис местоименных слов).

Рожкова Г. И. Русский язык в нерусской аудитории. М., 1986. С. 46–51.

Селиверстова О. Н. Местоимения в языке и в речи. М., 1988.

Сидоренко Е. Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. Киев; Одесса, 1990.

Н а р е ч и е

Ермакова О. П. О некоторых общих вопросах словообразования наречий // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966. С. 45–56.

Золотова Г. А. Изменения в наречных словосочетаниях // Изменения в системе словообразования в русском литературном языке XIX века. М., 1964.

Рожкова Г. И. Русский язык в нерусской аудитории. М., 1986. С. 73–79.

Г л а г о л

Белякова Н. Н. Как строится русский глагол? СПб., 2000.

Битехтина Г. А., Юдина Л. П. Система работы по теме «Глаголы движения». М., 1985.

Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. Л., 1972.

Всеволодова М. В., Ким Тэ Чжин. Принципы анализа употребления форм глагольного времени. Прямое и переносное употребление форм настоящего времени глагола в русском языке (в зеркале корейского языка) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. № 3.

Всеволодова М. В., Ким Тэ Чжин. Система значений и употреблений форм настоящего времени русского глагола (в зеркале корейского языка). Фрагмент функционально-коммуникативной прикладной грамматики. М., 2002.

Максименко С. С. Справочник по русскому глаголу. Для студентов-иностранцев. М., 1963.

Муравьева Л. С. Глаголы движения в русском языке. М., 1975.

Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. 2-е изд. М., 1982.

Сборник упражнений по морфологии / Под ред. А. Б. Аникиной. Вып. 1. Глагол, причастие, дееспричастие. М., 1963. С. 5–181, 212–217 (Комментарий).

Теория функциональной грамматики / Под ред. А. В. Бондарко: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.

Теория функциональной грамматики / Под ред. А. В. Бондарко: Темпоральность. Модальность. Л., 1990; Персональность. Залоговость. СПб., 1991.
Юдина Л. П. «Идти» или «ходить». М., 1985.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ*

Введение

Структурно-семантический и функционально-коммуникативный подходы к русскому словообразованию на занятиях по РКИ. Языковые функции русского словообразования: номинативная, конструктивная, компрессивная, экспрессивная, стилистическая (Е. А. Земская), собственно деривационная (З. И. Резанова). Особенности функционирования производных в определенных типах высказывания (речевых актах), в синтаксической представленности текста, в том или ином речевом жанре, в тексте определенной стилистической окраски. Выражение средствами словообразования особенностей конситуации, коммуникативной цели говорящего, взаимоотношений собеседников или тональности текста.

Сферы использования словообразовательных операций в процессе обучения РКИ:

- 1) Рецепция (пассив — чтение, слушание); тип использования — анализ незнакомого слова с известной корневой морфемой.
- 2) Продуцирование (актив — говорение и письмо); образование слов (синтез) для обеспечения:
 - а) синтаксических трансформаций: *Они много лет дружили — Их связывала многолетняя дружба; Он много работает — У него много работы;*
 - б) употребления описательных предикатов: *работать — вести работу; взойти на вершину — совершить восхождение; быть скромным — отличаться скромностью;*
 - в) компрессии средств выражения: *тот, кто живет в Москве — москвич; сделать лучше — улучшить;*
 - г) функционирования производных в высказываниях определенной синтаксической конструкции (в частности, в области экспрессивного синтаксиса) и с рядом конкретных лексических компонентов (*на небе ни облачка; всего один вопросик; какой-нибудь плохонький домишко; огромный домина* и т. д.);
 - д) выражения модусных смыслов: оценок (*дом — домик — домишко — домина; новый — новенький*); степени признака (*синий — синеватый — синющий*);

* © М. В. Всеволодова, Л. В. Красилюкова. 2006.

- е) разного рода модификаций; пол: *ученик* — *ученица*; единичность / множественность (собирательность): *картофель* — *картофелина*; *ворона* — *воронье*; невзрослость: *кот* — *котенок*;
- ж) функционирования дериватов для выражения определенных интенций (в речевых актах): *Мне, пожалуйста, одну чашечку кофе.*
- 3) Функционально-стилистическая дифференциация русского языка и словообразовательные аффиксы (напр., суффиксы *-ниј, -тиј* и др. показатели книжного стиля, суффиксы *-аг(а), -ух(а), -ул(я)* — разговорного стиля). Стилистическая окраска дериватов, их участие в оформлении текстов определенного функционального стиля (научного, официально-делового, газетно-публицистического).
- 4) Особенности использования экспрессивно-эстетических возможностей словообразования в русской художественной литературе и поэзии (напр., В. Хлебников и др.).
- 5) Когнитивный аспект русского словообразования. Словообразование и русская картина мира (напр., *белеть* = выделяться цветом, *заговориться, начитаться*).
- 6) Развитие речи: тема — тематические группы — словообразовательные парадигмы.

1. Основные словообразовательные типы (модели) практического словообразования, актуальные для РКИ

- 1) Перевод из одной части речи в другую — **синтаксическая деривация**: а) с сохранением категориального значения: *читать* — *чтение*; *голубой* — *голубеть -голубизна*, но с изменением синтаксической функции — **транспозиция**; б) с изменением категориального значения — **мутация**: *учить* — *учитель*.
- 2) То же по отношению к сочетаниям слов: *ловить рыбу* — *рыболов*; *воспитывать самого себя* — *самовоспитание*; *ходить при помощи пара* — *пароход*; *разводить скот* — *скотовод*;
- 3) Образование слова той же части речи — **лексическая деривация**, в частности:
- а) с модифицированным значением (**модификация-1**): по полу, единичности / множественности, однократности / многократности, краткости действия и т. п.: *повар* — *повариха*, *лист* — *листва*, *кричать* — *покрикивать* и т. п.;
- б) с субъективным (модусным) смыслом (**модификация-2**): *хорошо* — *хорошенько*, *плохой* — *плохонький*; *стул* — *стульчик*;
- в) с приращенным значением (**мутация**): *авиатор* — *авиация*; *кофе* — *кофейник*, *скотовод* — *скотоводство*; *пароход* — *пароходство*; *учить* — *доучить* — *проучить*; *белеть* — *белить* и т. п.

Обобщенная таблица словообразовательных типов

Типы деривации	лексическая		синтаксическая	
	модификация	мутация	транспозиция	мутация
Изменения в деривате				
Часть речи по сравнению с дериватором	–	–	+	+
Лексическое значение	– / + семантические добавки	+	–	+
Примеры	<i>дом — домик читать — почитать</i>	<i>чай — чайник столяр — столярка</i>	<i>читать — чтение столяр — столярничать синий — синь, синева</i>	<i>читать — читатель синий — синить</i>

1.1. Основные случаи синтаксической деривации

Понятие синтаксических дериватов в функциональной грамматике. Перечень словообразовательных моделей: дериватов и характер морфологических и акцентных изменений, реализующих такие преобразования. Вопрос о границах действия каждой из этих словообразовательных моделей как центральная проблема в связи с использованием этих моделей при активных речевых действиях.

Синтаксическая деривация: глагол — существительное, прилагательное — существительное, прилагательное — наречие, а также существительное — прилагательное, существительное — глагол, прилагательное — глагол, как средство синонимических преобразований, диктуемых правилами построения текста. Транспозиция. Мутация.

1.1.1. Глагол → существительное: со значением:

1) номинации действия (девербатив-транспозиция):

- а) первичного: *рассмотрение, сжатие, проверка, борьба, жатва, плач, крик, агитация, прыжок, руководство, ловля, гребля* и нек. др.;
- б) повторного: *реорганизация, перестройка, демонтаж*;
- в) направленного против: *противоборство, противодействие*;
- г) направленного на объект: *самовоспитание* и, например, приуроченного к сезону: *сенокос, медосбор* и др. (образование слов от словосочетаний: *косить сено, собирать мед*);

2) лица — субъекта действия (мутация):

- а) по актуальному действию или по функции (профессиональному действию): *учитель, летчик, грузчик, работник, танцовщик, танцор, певец, водитель, кормилец* и пр.;

- б) по поведению: *гуляка, задавака, вообразжала, зазнайка, лгун / лгунья, молчун / молчунья, трепач, болтун, рвач* и пр.;
- в) по перфектному действию: *основатель*;
- г) по объекту и действию: *рыболов, лесоруб, языковед, сердцеед, свиновод, шпагоглотатель*;
- д) по инструменту и действию: *конькобежец, мотогощик*;
- 3) партнера, коррелята (мутация): *совладелец, сотрудник, соучастник, единомышленник*; то же при лексической деривации: *однокурсник, единоведец, одноделец*;
- 4) объекта действия (мутация):
 - а) одушевленного: *ученик, воспитанник, крестник*;
 - б) вещественного: *варенье, соленье, варево, месиво, курице*;
 - в) интеллектуального: *решение (задачи), догадка, загадка, рассказ, повествование*;
 - г) локализованного результата: *укус, ушиб, царапина*;
- 5) инструмента и средства (мутация):
 - а) по действию: *черпак, счетчик, тёрка, удочка, открывалка, каток, выключатель, свисток, отбеливатель*;
 - б) по объекту и действию: *сенокосилка, землечерпалка, водомет, пятновыводитель*;
 - в) стихии и действия: *громоотвод, волнолом, водосброс*;
- 6) места (мутация):
 - а) по действию: *читальня, курилка, умывальня, лежбище, стойбище, купальня, каток*;
 - б) по месту и действию: *библиотека, овощехранилище, лесопилка, пивоварня, хлебопекарня*.

1.1.2. Глагол → прилагательное со значением:

- 1) состояния, свойства, предназначенности, способа осуществления: *лежащий (больной, место), сидящий (место, забастовка), горючий (материал, слезы), плакучий (береза, ива), летучий (газ, вещество), плавающий (остров, санаторий)*;
- 2) способности (не) поддаваться действию: *растворимый, нерушимый, негорючий, неуловимый, едва уловимый, труднопроходимый, читабельный, смотрибельный*;
- 3) предназначенности места, предмета для соответствующего действия: *курительный (бумага, комната), читальный (зал), письменный, обеденный, рабочий (стол), ремонтный (бригада) швейный (цех), вязальный (машина)*;
- 4) свойства:
 - а) вещества: *лечебный, целебный, целительный, питательный*;
 - б) действия, признака: *утомительный, изнурительный, успокоительный, восхитительный, волнительный, удивительный*;
 - в) лица (предмета) по действию: *болтливый, говорливый, суетливый, смешливый, улыбчивый, разговорчивый, заносчивый, уступ-*

чивый или состоянию: устойчивый, усидчивый; боязливый, трусливый;

- г) объекта по произведенному над ним действию: *колотый, пиленый сахар, мороженая рыба;*
- д) объекта и действия: *снегоуборочный, деревообделочный, вагоностроительный, водонапорный, сталепрокатный, скотоводческий, рыболовный;*
- е) объекта и субъекта: *рыболовецкий;*
- ж) силы, стихии и отношения к ней: *засухоустойчивый, водонепроницаемый, огнеупорный, противоударный.*

1.1.3. Причастие → прилагательное (сращение) со значением характеристики предмета:

- 1) по признаку осуществляемого им действия: *долгоиграющая (пластинка), прямоходящее (существо);*
- 2) по объекту и действию: *благопоглащающий, жаропонижающий, водоотталкивающий, болеутоляющий.*

1.1.4. Прилагательное → существительное со значением:

- 1) проявляющегося признака:
 - а) *красота, молодость, богатство, нищета, злость, злоба* и пр.;
 - б) в слабой степени: *хитреца, лукавинка, хитринка, прохладца;*
- 2) вещества или места: *белок, желток, синяк, чернота (под глазами), зелень.* Многозначность этой группы слов по сравнению с (1);
- 3) лица по его
 - а) внутренним качествам: *умник, лентяй, смельчак, гордец, лихач;*
 - б) внешнему виду и состоянию: *здоровяк, толстяк, слабак, слепец, грязнуля;*
 - в) социальному состоянию: *бедняк, богач.*

1.1.5. Прилагательное → наречие со значением:

- 1) признака или оценки действия или состояния: *красивый — красиво, хороший — хорошо, холодный — холодно, высокий — высоко, дружно, грязно;*
- 2) характеристики осуществления действия:
 - а) *невуче, творчески, геройски, критически, дружески;*
 - б) *по-новому, по-русски, по-деловому, по-товарищески, по-дружески;*
 - в) *вслепую, вхолостую;*
 - г) *спьяну, сослепу, сглупа.*

1.1.6. Существительное → прилагательное со значением:

- 1) места:
 - а) сопространственность: *лесной, городской, береговой, морской,* а также: *внутригородской;*
 - б) несопространственность: *надземный, подпольный, околоземный, межзвездный, загородный;*

- в) относительное положение: *передний, задний, сторонний, крайний; центральный, верхний, нижний;*
- 2) времени:
- а) *зимний, летний, ночной, дневной;*
 - б) *годовой, годовой, месячный, недельный;*
 - в) *предвечерний, предутренний;*
 - г) *трехдневный, однолетний, пятилетний, семинедельный; трехгодовой, трехгодовой;* (правила образования прилагательных от сочетаний с числительными);
- 3) отнесенности к событию:
- а) непосредственно: *военный, экзаменационный, обеденный, инфляционный;*
 - б) во времени: *предвоенный, послеобеденный, посмертный, межсезонный;*
- 4) социальной характеристики: *товарищеский, дружеский, враждебный, враждебный, политический, дипломатический;*
- 5) состояния:
- а) эмоционально-психического: *радостный, печальный, счастливый;*
 - б) физического и физиологического: *здоровый, больной, пьяный, сонный, сонливый;*
- 6) отнесенность к предмету:
- а) артефакту: *книжный, танковый, карандашный, часовой (механизм, завод);*
 - б) соматическому: *зубной, головной, ножной; кожный; волосной, ушной;*
 - в) природному: *цветочный, горный, земной, лунный, звездный, небесный, речной, морской, океанский;*
 - г) веществу: *молочный, мясной, кофейный, глиняный;*
- 7) характеристика:
- а) по количеству предметов: *двугорбый, одноглазый, двувершинный, трехквартирный, пятиместный.* Алгоритм образования прилагательных от сочетаний с числительными;
 - б) по большому размеру частей тела: *головастый, ушастый, носатый;*
 - в) по специфической характеристике части: *длинноногий, кривобокый, косоглазый, короткошерстный;*
 - г) по большому количеству составляющих: *волосатый, бородавчатый; ветвистый, лесистый, гористый, холмистый;*
 - д) по отсутствию какой-либо части: *безрукий, безглазый, бескрайний, бессрочный, бесцветный; аполитичный* или состояния: *бесшумный, безболезненный;*
- 8) направленность против социума силы, состояния: *антивоенный, антикризисный, противотанковый, противоправный, антинародный;*

- 9) отнесенность к сфере человеческой деятельности:
- а) *литературный, медицинский, научный, теоретический, практический;*
 - б) *железнодорожный, сельскохозяйственный; скотоводческий; авиапромышленный;*
- 10) отнесенность к качеству, свойству, признаку: *вкусовой, характерный, специфический, методический;*
- 11) принадлежность:
- а) классу лиц: *учительский, ученический, крестьянский, генеральский; отцовский, материнский;*
 - б) конкретному лицу: *отцов, дедов, мамин, Сашин;*
 - в) классу животных: *собачий, лисий, медвежий, заячий; орлиный, гусиный, соболин.*

Работа над паронимами: *действенный — действительный — дельный — деловой — деловитый — деятельный; экономный — экономичный — экономический; практичный — практический; животный — жизненный — живительный; передний — передовой; генеральный — генеральский; конный — конский; праздный — праздничный; соседний — соседский; ближний — близкий; высокий — высотный; гуманный — гуманистический — гуманитарный; земной — земляной — землистый — земельный; водный — водяной — водянистый; единый — единичный — единственный; двойной — двоичный — двойственный и пр.*

1.1.7. Существительное → глагол со значением:

- 1) заниматься деятельностью:
- а) профессионально: *учительствовать, фермерствовать* (но не: **скотоводничать, *сталеварничать* и под.);
 - б) непрофессионально: *столярничать, музицировать;*
- 2) вести себя:
- а) подобно названному основной лицу: *юродствовать, обезьянничать, паясничать;*
 - б) используя соответствующие элементы поведения: *гримасничать, ерничать;*
- 3) быть в определенном состоянии: *нервничать;*
- 4) становиться (стать) как названное существо, предмет или вещество: *звереть, цепенеть, каменеть, хаметь, деревенеть;*
- 5) воздействовать, изменять чье-л. состояние: *врачевать, нервировать, огорчать, рубцевать;*
- 6) деструктивного действия: *ранить, дырявить, травмировать;*
- 7) использования инструмента: *трубить, звонить, утюжить;*
- 8) снабжения предметом или веществом: *обводнить, обилетить, отоварить, увлажнить;*
- 9) изъятия предмета: *обезземелить, обезглавить, обесточить;*
- 10) уподоблять кому: *дурачить;*
- 11) превращать в кого, во что: *оболванить* и др.

1.1.8. Прилагательное → глагол со значением:

- 1) становиться каким: *темнеть, краснеть; слабеть, здороветь; увеличиваться, удлиняться;*
- 2) те же со значением цвета — быть видным в каком-л. месте: *краснеть (на ветке), чернеть (в траве);*
- 3) делать каким: *белить, синить; увеличивать, ослаблять, расширять; укрупнять — разукрупнять;*
- 4) изменять состояние кого-л.: *веселить, радовать.*

1.1.9. Наречие → глагол: множить.

1.1.10. Междометие → глагол: охать, мяукать, ахать.

1.1.11. Наречие → существительное: черновик, беловик;

1.1.12. Основы существительных, местоимений, числительных, глаголов, причастий → наречие: бегом, бочком, кругом, сторонкой; вручную, сдуру; по-моему, по-своему, по-свойски; вдвое, надвое, невтерпеж, вприкуску, вприглядку, внакладку; осуждающе.

1.2. Основные случаи лексической деривации

Перечень словообразовательных моделей (дериватор и характер морфологических и акцентных изменений), реализующие этот тип семантических осложнений. Границы действия каждой из таких моделей. Словообразование в рамках одной части речи. Мутация и модификация.

1.2.1. Глагол. Префиксация, суффиксация, конфиксация.

Префиксы со значением:

- 1) пространственным: **в-, вы-, из-, под-** и др.: *войти, вписать, выйти, выписать, уйти, убежать, подойти, подставить, зайти, забежать, исторгнуть, изъять, приплыть;*
- 2) характеристики действия:
 - а) полнота: **о-, об-, про-, раз-, у-**: *обойти, обвалить, прожарить, уморить;*
 - б) неполнота: **недо-, над-, под-, при-**: *недочитать, надкусить, подмочить, приоткрыть;*
 - в) чрезмерность: **за-, об-, пере-, пре-**: *закормить, обкормить, переест, превысить;*
 - г) достижение результата, предела: **до-, у-, пре-**: *достроить, уговорить, преобразовать;*
 - д) исчерпанность: **пере-, вы-, на-, из-**: *переговорить (на все темы), наговориться, высказать(ся), износить;*
 - е) распространение на все предметы, на весь предмет: **пере-, о-(об-), за-**: *перечитать (всего Тургенева), обойти (все залы);*
 - ж) характеристика по протеканию во времени: **по-, про-, пере-, от-, раз- ... -ся**: *поспать, проспать;*
- 3) ошибочность: **о- (об-), про-**: *оговориться, обсчитать, проехать.*

Суффиксы со значением:

- 1) краткость и однократность: **-ну-**: *крикнуть, свистнуть, прыгнуть, стукнуть*;
- 2) повторяемость: **-ыва-, -ива-**: *хаживать, сиживать*;
- 3) становления и выявление признака **-е-**: *белеть*.

Конфиксы со значением:

- 1) краткость и слабая интенсивность: **вз- / со- / при- / от- ... -ну-**: *вздремнуть, соснуть, прикорнуть*;
- 2) взаимность и однократность: **пере- ... (-ну-) ... -ся**: *переглянуться, переброситься*;
- 3) взаимность и повторяемость: **пере- ... -ыва- / -ива- ... -ся**: *перемигиваться*;
- 4) взаимность с достижением результата: **с- ... -ся**: *списаться, созвониться*;
- 5) углубленность: **в- ... -ся**: *вчитаться*;
- 6) направленность внимания: **при- ... -ся**: *прислушаться*;
- 7) состояние — результат углубленности: **за- ... -ся**: *зачитать* и др.

Однокоренные глаголы и глаголы со связанными корнями с различными приставками. Антонимичные (*недосолить* — *пересолить*) и синонимичные (*запретить* — *воспретить*) приставки. Глаголы разных классов с одной приставкой (напр., с приставкой **пере-**); глаголы с одной семой и разными морфами (например, сема интенсивности действия).

1.2.2. Существительное. Продуктивность всех видов аффиксального образования.

Мутация

Суффиксы со значением названий:

- 1) Лиц по их профессии, занятиям, характеризуемым:
 - а) по сфере деятельности: *музыкант, медик, биолог*;
 - б) по месту деятельности: *шахтер, моряк; кассир, аптекарь*;
 - в) по виду спорта: *хоккеист, футболист*;
 - г) по объекту: *чертежник, грибник, шляпник*;
 - д) по инструменту: *скрипач, виолончелист; мотоциклист, тракторист*;
- 2) лиц по:
 - а) национальности, месту жительства: *москвич, болгарин, туляк*;
 - б) организации: *комсомолец, партиец, динамовец*;
 - в) взглядам: *марксист, лютеранин, демократ*;
- 3) предметов по их:
 - а) предназначенности для вещества: *кофейник, супница*;
 - б) предназначенности для защиты от стихии: *пыльник, дождевик*;
 - в) по составляющему веществу: *снежник, ледник, песчаник*;
- 4) систем взглядов: *марксизм, христианство*;
- 5) бытовых и общественных явлений: *бульварщина, уголовщина* и др.

Префиксы, конфиксы со значением:

- 1)совместность: *сокурсник, соплеменник; однокурсник;*
- 2)характеристика по количеству составляющих: *полиморфизм, моно- субъектность* и др.

Модификация

Суффиксы со значением названий:

- 1)лиц:
 - а) женского пола для всех групп лиц, названных выше: *ученик — ученица, поляк — полька, толстяк — толстуха;*
 - б) по субъективным оценкам: *человечище, людишки, мужичок, Сашенька, Юрочка, умничка;*
 - в) со значением собирательности (лица и зоонимы): *старичье, воронье, солдатня, интеллигенция, крестьянство;*
- 2)предметов:
 - а) по единичности: *горошина — горошинка, чайнка, пылинка;*
 - б) собирательности: *старье, листва, аппаратура, символика, картотека;*
 - в) по субъективным оценкам: м. р. **-ик, -чик, -ишк-(а / о), -ище, -ина** и др.: *домик, стульчик, мальчишка, домишко, домище, ветрище, домина;* ж. р. **-ка, -очка, -ушка, -енька, -онька:** *головка, головочка, головеночка, головушка, деревенька;* с. р. **-це / -цо, -ице, -ецо, -ишко, -ышко, -ище:** *оконце, деревцо, пальтецо, платьице, крылышко.*
- 3)предметов в определенных стилистических и узуальных конституациях: **-ик, -чик, -ка** и др. уменьшительные: *книжка, картинка, машинка (игрушечная), домик (кукольный)* и под.

1.2.3. Прилагательное.

Префиксация, префиксально-суффиксальный способ, отношение множественной производности: *война — военный — предвоенный — послевоенный*, но только: *земной* и: *на земле — наземный, под землей — подземный.*

Модификация со значением:

- 1)предельности, высшего качества: *наилучший, архитрудный, предобрый, предобрейший, сверхмощный;*
- 2)большой степени признака: *краснющий, тяжеленный;*
- 3)уменьшительности или субъективной оценки «очень»: *новенький, гладенький, хитренький;*
- 4)уничижительности: *плохонький, неважнецкий* и др.

1.2.4. Наречие.

Модификация со значением субъективной оценки: *хорошенько, тихонечко, легонько, плоховато, потихоньку, понемножку.*

2. Основные средства словообразования

1. Аффиксальные способы:

- а) нулевая аффиксация: *ходить* — *ход*; *разрывать* — *разрыв*;
 - б) суффиксация (постфиксация): *учить* — *учитель* — *учительница* — *учительский*; *кричать* — *крикнуть*; *ох* — *охать*; *читать* — *читабельный*; *смотреть* — *смотреться*;
 - в) префиксация: *строить* — *перестроить* — *застроить* — *устроить*;
 - г) конфиксация: *глянуть* — *переглянуться*; *глядеть* — *вглядываться*;
 - д) десуффиксация — префиксация: *трудиться* — *сотрудничать*; *стремиться* — *устремить*;
- 2. Безаффиксные способы:**
- а) **словосложение** (существительные и прилагательные): *пароход*, *радиослушатель*, *сороконожка*, *третьеклассник*, *железнодорожник*, *сине-белый*, *темно-голубой*;
 - б) компоненты: **авиа-**, **авто-**, **теле-**, **благо-**, **взаимо-**, **обще-**, **едино-**, **выше-**, **еже-**, **полу-**, **ультра-**, **-вед**, **-люб**, **-фил**, **-ман**, **-фоб**, и др.: *авиаписьмо*, *автоспорт*, *телепередача*, *благожелательный*, *взаимовежливый*, *общегородской*, *единообразный*, *вышеназванный*, *еженедельный*, *полугодовой*, *ультрасовременный*, *литературовед*, *книголюб*, *библиофил*, *балетоман*; *руссофоб*; **-видный**, **-подобный**, **-образный**, **-носный**: *шаровидный*, *женеподобный*, *желеобразный*, *молниеносный*;
 - в) аббревиация (существительные): *ООН*, *колхоз*, *сбербанк*, *завкафедрой*;
 - г) усечение (существительные): *заведующий* — *зав*;
 - д) сращение (прилагательные): *долгоиграющий*, *быстрорастворимый*;
- 3. Особые случаи деривации:**
- а) соотнесенность аффиксальных дериватов с безаффиксальными производящими: *лететь* — *лёт*, но и: *полёт*, *ехать* — *поездка*;
 - б) отнесенность дериватов к двум производящим: *идти* / *ходить* — *ход*, *подход*, *походка*, *ходка*; *ехать* / *ездить* — *езда*, *ездка*, *поездка*; *лететь* / *летать* — *лёт*, *полёт*;
 - в) образование деривата от варианта корневой основы: *читать* — *чтение* (не: **читание*).
- 4. Супплетивизм:** *лечить* — *врач*; *думать* — *мысль*; *куры* — *курица* — *петух* — *цыпленок*.

3. Комплексные единицы словообразовательной системы

Словообразовательное гнездо и его составляющие: парадигма и цепочка, гиперлексема.

Словообразовательная парадигма (СП). Определение. Микросистемы производящих и производных.

Характеристики производящих:

1. Часть речи.
2. Лексико-семантические группы (ЛСГ): глаголы звучания, существительные со значением частей тела и т. п.
3. Лексико-семантические варианты (ЛСВ).
4. Лексические разряды, релевантные для словообразования:
 - 1) идентифицирующие и предикатные существительные;
 - 2) различные типы глаголов: акциональные, интенциональные и др.

Ср. на примере глаголов:

1) **Акциональные глаголы** и типичные для них дериваты:

- а) субъект: *рубить мясо* — *рубщик* мяса, но: *лесоруб*;
- б) объект-креатив: *месить* — *месиво*; *варить* — *варенье*, *варево*;
- в) результат воздействия: *укус*, *царапина*, *ушиб*, *разрыв*;
- г) характеристика объекта по производимому над ним действию: *колотый*, *пиленный сахар*; *мороженая рыба*;
- д) инструмент (орудие, орган) — *косить* — *косилка*, *клевать* — *клюв* и т. д.

2) **Интенциональные глаголы** и типичные для них дериваты:

- а) субъект: *думать*, *мыслить* — *мыслитель*;
- б) действие: *думать*, *мыслить* — *мысль*;
- в) свойство субъекта по действию: *мышление*;
- г) содержание действия:
 - объект: (*объявить*) *решение*, (*обнародовать*) *заявление*;
 - аспект точки зрения: *придумать*, *обдумать*, *угадать*;
- д) характеристика по действию: *мыслительный (процесс)*.

5. Возможные словообразовательные дериваты как:

- 1) валентностные актанты слова: *читать* — *читатель* — *чтение* (*полезное*) — *чтово* — *читабельный*; *рисовать* — *рисунок* — *рисовальщик*;
- 2) компоненты типовой ситуации: *читальня*, *читательский*; *рисовальный (зал)*.

6. Словообразовательное значение формантов.

Характеристики производных:

- 1) Частеречные блоки;
- 2) Заполняемость клеток парадигмы;
- 3) ограничения на возможность словопроизводства (употребительность, стилистическая окраска, широта сочетаемости, связь с жизнью человека);
- 4) омонимия (*электрик*, *электричка*);
- 5) явление супплетивизма (пример: СП существительных со значением названий животных).

Словообразовательная цепочка (СЦ). Определение. Уровни представления цепочек. СЦ и ЛСГ производящего. Регулярность цепочек на уровне:

- 1) Частей речи.
- 2) Словообразовательных значений.

СЦ ЛСГ имен собственных. Длина СЦ. Вопросы словообразовательного потенциала. Формальные и семантические отношения в цепочке. Проблема передачи многозначности (переносного значения) в цепочке (пример: *черный-1* и *черный-2*).

Гиперлексема как некоторое множество дериватов всех типов от одного ЛСВ производящего слова: *согласиться — соглашаться — согласовать — согласование — согласие — соглашение — соглашатель — согласный (с кем, с чем) — согласно (кивать головой), но не согласно чему = в соответствии с чем.*

4. Некоторые особенности работы над русским словообразованием в иностранной аудитории

Словообразовательный тип (модель) — основной вид ввода производных слов. Группировка словообразовательных типов на смысловой основе (напр., глаголы со значением небольшой интенсивности или неполноты действия с префиксами *при-, под-, пере-*).

Изучение однокоренных глаголов с разными приставками, в частности со связанными корнями (напр., *изменить, заменить, сменить* и др., *надеть, одеть, раздеть* и др.); глаголов движения с приставками; производных с приставками с антонимическими значениями (*привыкнуть — отвыкнуть*), производных с близкими по значению приставками (*выбрать — избрать, сверхинтересный — архисложный*) и др.

Работа над паронимами: *руководить — руководствоваться, управлять — править, опасный — опасливый, водный — водяной.*

Подача дериватов на синтаксической основе с учетом закона семантического согласования (*какой-нибудь мужичонка*). Семантическое рассогласование как средство передачи иронии.

Указание стилистической окраски словообразовательного аффикса.

Учебное (минимальное) словообразовательное гнездо, учебная словообразовательная **парадигма** на занятиях по русскому языку как неродному.

ЛИТЕРАТУРА

- Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Волохина Г. А., Попова З. Д.* Русские глагольные приставки. Семантическое устройство, системные отношения. Воронеж, 1993.
- Волохина Г. А., Попова З. Д.* Русские приставочные глаголы и их значения. Воронеж, 1994.
- Земская Е. А.* Словообразование как деятельность. М., 1992.
- Кубрякова Е. С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1992.

Петрухина Е. В. Грамматические значения и языковая модель мира // Ломоносовские чтения / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1994.

Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя. Томск, 1996.

Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. I. М., 1980.

Сергеева А. В. Словообразовательные цепи и словообразовательные парадигмы как средство расширения словарного запаса при обучении русскому языку как иностранному // Ученые записки Отделения филологии Университета Тампере. Исследования по русскому языку и литературе. IV. Т. II. Тампере, 1986.

Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1981 (Раздел «Словообразование»).

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М., 1985.

Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.

Шмелева Е. Я. Названия производителя действия в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984.

Учебные пособия

Барыкина А. Н., Добровольская В. В., Мерзон С. Н. Изучение глагольных приставок. М., 1989.

Барыкина А. Н., Добровольская В. В. Как образуются прилагательные. СПб., 2001.

Добровольская В. В., Барыкина А. Н. Изучение именного словообразования в иностранной аудитории. М., 1987.

Красильникова Л. В. Уроки по русскому словообразованию. М., 2001.

Суржикова Н. Я. Как делаются слова. М., 1988.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНТАКСИС*

Введение. Основные способы презентации синтаксических единиц: презентация лингвистического материала «от формы» и «от смысла».

I. Основы презентации лингвистического материала «от формы»

1. Простое предложение

1. Подлежащие предложения.

1.1. Глагольное (*Пётр читает*), адъективное (*Маша красивая*) и биноминативное (*Иван — учитель*) предложения. Средства выражения глагольного (простого, составного, сложного) сказуемого; некоторые трудные случаи согласования подлежащего со сказуемым.

1.1.1. Определённо-личное предложение. Определённо-личные предложения в диалогической и монологической речи. Случаи обяза-

* © А. В. Величко, Г. И. Володина, М. В. Всеволодова, И. В. Одинцова, О. В. Чагина, С. А. Шувалова. 2006.

тельного употребления местоимений 1-го и 2-го лица. Структуры, для которых пропуск местоимений обычен.

1.1.2. Неопределённо- и обобщённо-личные предложения. Структурные особенности предложений; ситуации, для которых характерно употребление неопределённо- и обобщённо-личных предложений.

1.2. Бытийные предложения (*На столе книга; У меня есть сестра*).

1.3. Назывные предложения. Способы замены номинативного предложения глагольным предложением; стилистические особенности назывных предложений; возможность назывных предложений выражать разные виды оценки.

2. Бесподлежащие предложения.

2.1. Предложения с наречием на *о-* / *е-* и др. (*Мне холодно; Нам жаль уезжать*).

2.2. Дативно-инфинитивные предложения. Структурные особенности инфинитивных предложений; их типовое значение; особенности выражения модальности инфинитивными предложениями.

2.3. Дативные предложения с возвратным глаголом (*Мне хочется; Ему не спится*).

2.4. Другие типы бесподлежащих предложений (*Ребёнка знобит; На улице похолодало* и др.).

3. Порядок слов и интонация в русском предложении (См. пункт 2.1. Актуализационные ЯМ в разделе IV «Языковые механизмы (ЯМ)» программы курса «Теория функциональной грамматики» для студентов отделения РКИ. С. 349 наст. изд.).

4. Парадигматика простого предложения (См. пункт 2.2. Интерпретационная (трансформационная) парадигма предложения в разделе IV «Языковые механизмы (ЯМ)» программы курса «Теория функциональной грамматики» для студентов отделения РКИ. С. 350 наст. изд.).

2. Сложное предложение

Классификационные типы сложноподчиненного и сложносочиненного предложений и принципы их описания в иностранной аудитории: выделение семантических разновидностей предложений одного класса, семантическая и стилистическая характеристика союзов и союзных слов, случаи семантического осложнения, переходные типы сложных предложений.

II. Основы презентации лингвистического материала «от смысла»

1. Функционально-семантические категории (смыслы) и языковые средства их выражения

1.1. Семантическая и функциональная соотносительность языковых средств выражения данного смысла единицами разных уровней: беспредложно- и предложно-падежными именными группами, слож-

ноподчиненными и сложносочиненными предложениями; причастными и деепричастными оборотами, лексическими и фразеологическими средствами. **Денотативная (не семантическая) основа группировки и описания языковых средств разных уровней** как принцип организации языкового материала. Соотношение денотативного и семантического (сигнификативного) уровней, ср. единство денотативного (содержательный инвариант) и различия на семантическом уровне (типовое значение модели): *Мальчик легко бежит — У мальчика легкий бег — Бег мальчика отличается легкостью*. Понятие «смысл» («смысловое отношение»), используемое в грамматике РКИ. Теория функционально-семантических полей (ФСП) А. В. Бондарко как концептуальная основа возможности группировки языкового материала — единиц разных уровней — в рамках одной дидактической (урок) единицы. Функционально-семантические и лексико-грамматические категории как одна из областей взаимодействия лексики и грамматики в практике РКИ, ср.: *Иду я вчера по улице...*; их семантическая квалификация, градация и средства выражения. Наиболее актуальные для РКИ функционально-семантические и лексико-грамматические категории: бытийность (существование, местонахождение, наличие), принадлежность / владение, признак, сравнение, локативность, темпоральность (время в широком смысле слова, включая формы времени глагола и другие средства выражения), орудийность, обусловленность (причина, условие, цель, уступка, логический вывод) и др.

1.2. Основные средства выражения смысловых категорий:

1) Средства — компоненты простого предложения: функционально-семантические категории (ФСК) как компоненты структуры ФСП, формируемые средствами одного уровня: формами одной части речи (имени, наречия, глагола), типами сложных предложений и т. д.; и их структурное представление — специфические для каждого языка дихотомические системы значений (СЗ) именной локативности (пространство), именной темпоральности (время), именной каузальности (причинно-следственные отношения). Основная единица — синонимико-вариативный ряд именных групп (именные свободные синтаксемы) со значением пространства — именные локативные группы (ИЛГ), времени — именные темпоральные группы (ИТГ), наречные темпоральные группы (НТГ), каузальности — именные причинные группы (ИПГ), цели, предназначенности, орудийности, состояния, и т. п. ср.: *(идти вдоль берега / по берегу / берегом — (плыть) вдоль берега / параллельно берегу)*. Именная группа как сложное синтаксическое построение. Зависимость выбора формы не только от смысла: *в комнату — в комнате, из осторожности — по неосторожности*, но и от класса слов¹: *в сре-*

¹ Понятие «класс слов» подробнее рассматривается в программе курса «Теория функциональной грамматики», см. ниже.

ду — в мае — летом, вечером — на праздники; за обедом — при Петре и под.; от наличия / отсутствия и характера определения: в мае — в прошлом мае / в прошлый май / прошлым маем; в летний день / летним днем — в первый день / на второй день; (жил в гостинице) пять дней сентября — в течение пяти дней командировки; (приехал) на автобусе / автобусом — с последним автобусом и пр.; Синонимика и вариативность именных групп.

- 2) **Сложное предложение.** Классификационные смыслы, смысловые отношения и их выражение сложноподчиненными и сложносочиненными бессоюзными предложениями. Принципы описания сложного предложения в иностранной аудитории: выделение семантических разновидностей предложений одного класса, семантическая и стилистическая характеристика союзов и союзных слов, случаи семантического осложнения, переходные типы сложных предложений. Синонимика придаточных частей сложных предложений и именных групп: *Не пришел, потому что заболел* — *Не пришел по болезни*.
- 3) Теория речевых актов и ее практическое использование в курсе РКИ. Способы выражения согласия, несогласия, побуждения и др. (общее представление).
- 4) Речевой этикет и практика РКИ; формы выражения приветствия, обращения и т. д.

2. Основные «смысловые категории» и средства их выражения¹

2.1. Пространственные отношения.

ФСК наречной локативности. Основные местоименные локативные наречия: *где, куда, откуда*; их корреляты: *по какой дороге, как* (пройти, проехать); *здесь, там, сюда, туда, отсюда, оттуда*. Бифункциональные предлоги-наречия: *далеко, близко, недалеко, кругом, вокруг, рядом* и пр.; специфика группировки *вдали — вдалеке — невдалеке — вблизи* (только горизонтальная ориентация и пределы видимости).

ФСК именной локативности. СЗ: соппространственность — несопространственность; В рамках соппространственности: соппространственность общая; *на материке, в Азии, на севере, в России, на Украине, в тундре, в лесу, на поляне* и пр.; и конкретная: *в столе — на столе, в сумке — на сумке*. Вариативность предлогов *в* и *на* для общей и инвариантность (кроме отдельных случаев типа *в магазине — на почте*) для конкретной соппространственности. Роль классов слов для определения выбора пред-

¹ Система организации представляемого материала, структура категорий, системы значений, соответствующая терминология в полном виде входят в объем профессиональных знаний преподавателя РКИ, но не являются сами по себе объектом преподавания в иностранной аудитории, где целесообразность и способ подачи определяются методической составляющей урока.

лога (названия основных типов суши **на** + предл. п., названия частей света — **в** + предл. п. и т. д.). Оппозиция «пространство, не полностью / полностью занятое предметом / действием: **на столе** книга — **по (все-му) столу** разложены книги. Основные конкретные значения: **место** (где?): **в стране, в доме, на стене**; — директив-финиш: **в страну, в дом на стену**; директив-старт: **из страны, из дома, со стены**. (Соотношенность предлогов **в** — **из, на** — **с** при выражении старта; случаи несоотношенности: **в небе** самолет — самолет упал **с неба**; **приехать из страны** — **съехаться со всей страны**); трасса: а) неполностью занятая действием: (пройти) **лесом, по лесу**; б) полностью занятая действием: (пройти) **через лес, через поле**. Значение разделительности: **сидеть по домам**; **разъехаться по своим городам** и т. д.

2.2. Временные отношения.

ФСК глагольного времени. Прямое и переносное употребление форм времени русского глагола (см. раздел «Функциональная морфология»). Синтаксическое время предложения, возможность выражения времени лексическими показателями, ср.: **Сидим мы вчера** в библиотеке, **Читаем, вдруг подходит** к нам Пётр (прошедшее время) — **Завтра я иду** в библиотеку (будущее время; только контролируемое действие); Возможность выражения категории времени словоформами **бывало, бывает** + будущее простое / настоящее со значением повторяемости: **Он бывало / бывает придет, сядет и сидит** весь вечер.

ФСК наречной темпоральности. Основные временные наречия, соотносящие время действия с моментом речи: **сейчас, теперь, раньше, давно, недавно, вскоре, скоро, близко, сегодня, вчера, позавчера, завтра, послезавтра**. Наречия, показывающие кратность действия: **часто, редко, всегда, иногда, постоянно, вечно-2 (Вечно он опаздывает), то и дело** и пр. Наречия со значением длительности: **долго, вечно-1, бесконечно** и пр.; наречия со значением темпа действия: **медленно, быстро, моментально, мгновенно, в миг** и др.

ФСК именной темпоральности. СЗ: одновременность — прямое время: **в среду, в прошлом году** vs. разновременность — относительное время. В рамках разновременности: отношение к двум ориентирам: **между завтраком и обедом** — **от завтрака до обеда**; vs. к одному ориентиру: а) раньше ориентира — предшествующее время: **до урока, перед уроком, к уроку, за час до урока**; vs. б) позже ориентира — последующее время: **с урока, после урока, через час после урока**.

В рамках прямого и относительного времени оппозиция: время неполностью занятое действием: **в среду, в мае, летом; к уроку, до урока** (прийти); **после урока** (уйти), **между завтраком и обедом, между уроками** vs. время полностью занятое действием, с оппозициями: время, не маркированное относительно завершения действия: **сидел, писал час, читал до урока, работал от завтрака до обеда** vs. время, маркированное относительно: а) незавершенности действия: **сиджу**

второй час, пишу уже две недели vs. б) завершенности действия: *на-писал за час, прочитал к уроку*. Употребление глагольного вида в конструкциях с соответствующими ИТГ. Возможность употребления СВ способов глагольного действия типа *проработал, поработал, отработал, переработал* с винительным темпоральным: *проработал, отработал, поработал, переработал неделю*; только диминутивы с глаголами *прикорнуть, отдохнуть, всплакнуть, соснуть, вздремнуть* — *часок, недельку, годик*. Немаркированные относительно неполноты / полноты занятости ИТГ: *позвонить в течение часа — читать в течение часа*.

Оппозиция единичное *в среду* vs. разделительное (повторяющееся) время, с оппозицией немаркированное по степени регулярности / нерегулярности: *по средам, по праздникам* (ср. *иногда / регулярно по средам*) vs. маркированное как: а) нерегулярное: *временами, по временам, время от времени, порой*; б) регулярное: *каждую среду; изо дня в день, день ото дня* и под.

Осложненные значения: 1) пространственно-временное: *на уроке, на концерте; при Иване III (на Руси) — во времена Ивана III (во Флоренции)*; 2) причинно-временное: *по воскресенью (нарядилась), по осени (легко дышалось)*.

Средства выражения приблизительности временного отрезка, полностью занятого действием — предложные формы: *читать около часа*; инверсия: *читать часа два*.

Роль классов слов существительных и определений, формирующих ИТГ со значением прямого времени, не полностью занятого действием.

ИТГ, вводимые на первом этапе обучения: часовое время (в официально-деловой и разговорной речи); дата (родительный даты, календарный год); дни недели.

Выражение времени сложноподчиненными временными предложениями и соотносительными предложно-падежными конструкциями. Отношения одновременности (полной и частичной). Временные отношения следования. Временные отношения предшествования. Союзы и предложно-падежные конструкции, используемые для передачи каждого значения. Использование деепричастных оборотов. Соотношение видо-временных планов главного и придаточного предложения.

2.3. Причино-следственные отношения.

ФСК сложных причинно-следственных предложений. Три типа возможных реализаций:

- 1) Говорящему известны и порождающая (причина) и порождаемая (следствие) ситуации. Возможность выражения: а) бессоюзным предложением с вариантами актуального членения (АЧ): *Начался шторм — корабли не вышли в море; Корабли не вышли в море: начался шторм*; б) сложносочиненным предложением с союзом **и** (только со следственной частью в реме) *Начался шторм, и кораб-*

ли не вышли в море; в) сложноподчиненным предложением с причинным или следственным союзным средством. Маркировка причинной или следственной части как решение коммуникативной задачи: **Так как** начался шторм, корабли не вышли в море; **Начался шторм, из-за чего** корабли не вышли в море. Не специализированные причинные союзы: *так как, потому что, поскольку, ибо; неспециализированные следственные союзные средства: поэтому, и поэтому, так что.* Специализированные союзные средства, соотносимые с причинными предложениями: *из-за того, что — из-за этого, из-за чего, в связи с тем, что — в связи с этим, в связи с чем, по причине того, что — по причине этого, по причине чего; благодаря тому, что, — благодаря этому, благодаря чему; вследствие того, что — вследствие этого, вследствие чего.* Условия членения союза *потому что* и использование этого варианта в АЧ, ср. например: **Потому** корабли не вышли в море, **что** начался шторм [Всеволодова, Виноградова 2001]. Выражение отношений следствия в сверхфразовом единстве последовательно расположенными предложениями, включающими средства связи со значением следствия. Стилистическая соотнесенность таких построений.

- 2) Говорящему известна только порождаемая (следственная) ситуация, на основе чего он делает **логический вывод** о возможной причине. **Наверное, начался шторм, потому что** корабли не вышли в море. Обязательный компонент причинной части — показатель персуазивности: *вероятно, видимо* и под.
- 3) Говорящему известна только порождающая (причинная) ситуация, на основе чего он прогнозирует возможные следствия: *У него такой бас — ему бы в Большом театре петь.*

ФСК простых предложений:

- 1) с **причинными глаголами-реляторами**: *привести к чему: Дожди привели к наводнению; вызвать что: Принятие нового закона вызвало недовольство широких слоев населения; заставить кого-что что сделать, обусловить что; предопределил что: Плохая подготовка команды предопределила ее проигрыш; сделать что каким: Занятия спортом сделали его сильным* и под.
- 2) с **глаголами эмоционального состояния и отношения** (каузированное состояние): *Возмутился беспорядками; восхищался красотой цветов; испугался стука; удивился неожиданному приходу* (ср. *восхищаться от чего, бояться от чего* и под. в иранских, корейском и нек. др. языках).

ФСК именной каузальности. Антропоцентрический характер ФСК именной каузальности в русском языке. Основные фрагменты СЗ: Действия и отношения лица: *Он согласился из вежливости; За разговором не услышала звонка; По халатности оставил дверь открытой* vs. Эмо-

ционально-психическое состояние лица: *Рассердился из-за порванной тетради*; *Был в ярости по причине отказа* и под. Другие (исследованные) фрагменты СЗ: причинно-следственные отношения в социальной сфере: *В результате реформ / Благодаря реформам Петра I Россия стала могущественной державой*; *Мост был восстановлен совместными усилиями / в результате совместных усилий / благодаря совместным усилиям* крестьян обеих деревень; *Под напором сил правительственных войск террористы отступили* и под. Причинно-следственные отношения в неживой природе: *Приливы и отливы происходят под действием* лунного притяжения; *От нагревания тела расширяются*.

Основные оппозиции в рамках фрагмента «действия и отношения лица»: осознанное: *из осторожности* закрыл дверь vs. ненамеренное действие, с оппозицией: ошибочное действие: *По неосторожности* не закрыл дверь vs. рефлекторное действие: *Со страху* забился в угол. В рамках осознанного действия оппозиции: внутренний причинный фактор: *из страха* промолчал; *по болезни* ушел на пенсию; *за чтением* не услышал звонка и др. типовые ситуации; vs. внешний причинный фактор с рядом более конкретных значений, выраженных в типовых ситуациях: причинный фактор — лицо-каузатор: а) активное волеизъявление каузатора: *По приказу директора цех закрыли* vs. б) пассивное волеизъявление каузатора: *С согласия преподавателя зачет отложили*; и др.; причинный фактор — объект с типовыми ситуациями: а) действие / отношение — воздаяние: *наградить / наказать кого за что*; *любить, ненавидеть кого-что за что*; б) причина контакта с объектом: *купил книгу из-за картинок*; в) причина удаления или уничтожения объекта: *за ветхость / по причине ветхости* дом снесли; и т. д. Употребление предлога *благодаря* кому-чему в модальных модификациях: *Благодаря темноте бандиту удалось скрыться*; *Благодаря таким свойствам этот опасный вирус способен легко проникать в клетки внутренних органов*. Подробнее [Всеволодова, Яценко 1988].

2.4. **Условные отношения.** Семантическая дифференциация значения условия (смысловые оттенки, уточняющие общее значения условия).

Реальное условие. Реальное условие, осложненное оттенком обобщенности, потенциальности. Условие с оттенком причины. Условие с оттенком времени. Средства выражения указанных смысловых оттенков. Смысловое соотношение главной и придаточной частей.

Ирреальное условие и средства его выражения в сложном и простом предложении.

2.5. **Целевые отношения.** Структурные (грамматические) особенности оформления целевых сложноподчиненных предложений. Условие выражения сказуемого придаточной части инфинитивом и формой согласительного наклонения. Характеристика целевых союзов.

Несобственно-целевые предложения. Предложения фразеологизированной структуры, имеющее ослабленное целевое значение или несобственно-целевое (*Мало заниматься грамматикой, чтобы овладеть языком. Надо быть Пушкиным, чтобы так чувствовать родной язык. Володя слишком умен, чтобы не понять этого*).

Выражение цели действия в простом предложении. Семантика и функционирование предлогов цели *для, с целью, в целях, ради, во имя, во избежание*. Структурные и лексико-семантические особенности предложений с данными целевыми предлогами.

2.6. Уступительные отношения. Семантическая дифференциация уступительных отношений.

Значение «информация — вывод, не полностью соответствующий ожидаемому». Выражение данного значения в простом предложении с предлогами *несмотря на что, при всём / всё / всех чём, вопреки чему, независимо от чего*: **Вопреки своим обещаниям он не написал статью; При всем желании я не смогу Вам помочь;** сложноподчиненном предложении с союзами: **Хотя он был болен, он пришел на собрание; Вопреки тому, что было сказано на совещании, он отказался выполнять эту работу; Мы поедем на экскурсию независимо от того, поедет ли он с нами** и сложносочиненном предложении: **Он был болен, но пришел на собрание**. Характеристика конструкций.

Уступительные отношения с оттенком усиления. Союзные слова *как ни, сколько ни, где ни, кто ни* и т. д., их семантика, особенности структуры предложения с ними (порядок слов, место частицы *ни*). Группы глаголов, которые употребляются с данными союзными словами. Семантическое отличие предложений, выражающих данное значение, от предложений первой семантической разновидности.

2.7. Определительные отношения.

Средства и конструкции, выражающие определительные отношения в простом предложении (и в словосочетании): прилагательные, причастия, порядковые числительные; различные конструкции (*книга по истории, дом на берегу, мастер рассказывать, ценитель искусства* и др.), приложения и т. д.

Семантическая соотносительность конструкции с *№* и с прилагательным (*работы ученика — ученическая работа*), нерегулярность такой соотносительности (*ножка стола, человек слова*).

Выражение определительных отношений в сложном предложении. Оттенки определительных отношений, выделяемые в зависимости от семантики придаточной части и семантики союзного слова (*который, какой, что, где, откуда, когда, чей*). Форма слов *который*. Соотношение придаточной части сложноподчиненных предложений с союзным словом *который* и причастных оборотов.

2.8. Изъяснительные отношения.

Семантические разновидности изъяснительных сложноподчиненных предложений, выделяемые на основании значения союза или союзного слова и изъяснительного слова. Предложения а) со значением общей констатации факта; б) указывающие на недостоверность факта и сомнение в его достоверности; в) выражающие ирреальность факта; г) выражающие вопрос, поиск информации; д) со значением констатации частного аспекта действия.

Употребление союзов *что, чтобы, будто, ли* и др. Употребление союзных слов.

Возможность замены сложноподчиненных изъяснительных предложений простыми.

Прямая речь. Знаки препинания при прямой речи. Особенности высказываний с прямой речью, различающиеся позицией слов автора (препозиция, постпозиция, интерпозиция).

Замена прямой речи косвенной. Правила замены. Замена с лексическими изменениями. Цитирование. Роль кавычек в тексте.

2.9. Сопоставительные отношения.

Сходство и различие как два значения, реализующих общее значение сопоставления. Выражение различия в сложном предложении. Союзы *если... то, а, же, тогда как*.

Особенность сочетания *что касается чего*, используемого для выражения различия (возвращение к названной раньше теме): *Мы купили книги и журналы. Журналы сразу отдали детям, чтобы им было чем заняться до обеда. А что касается книг, то мы решили приберечь их к вечеру*. Выражение различия в простом предложении, структуры предложения с глаголами *различаться, отличаться* и др.; с существительными *различие, отличие* и др.

Выражение сходства в сложном и в простом предложении.

2.10. **Значение сравнения.** Лексические, словообразовательные, фразеологические и синтаксические средства выражения данного значения: *Сын похож на отца; Рассуждать по-детски; Красный как рак; На дворе было мрачно, будто вернулась осень*.

2.11. **Значение предельности и интенсивности.** Лексические, словообразовательные, фразеологические и синтаксические средства выражения данного значения: *окончательно забыть; возмутиться до глубины души; наивысшее достижение; Как мы его ни убеждали, он нам не верил*.

Значение побуждения.

Основные значения побуждения. Выражение побуждения как основная функция формы императива. Система средств, участвующих наряду с формой императива в выражении оттенков побуждения. Особенности употребления личных местоимений при императиве и их роль в выражении значений побуждения: *Ты посиди, отдохни; Посиди ты, не прыгай*. Использование частиц *-ка, да, же* и др. при выражении значений побуждения: *Ребята, помогите-ка мне; Да вставай же, сколько тебе говорить!*

Выражение побуждения структурами, не содержащими императива.

Переносное (вторичное) употребление форм императива. Основные значения и синтаксические условия их реализации: *Оля разбросала игрушки, а я убирай*; *Книг много, только успевай читать*; *Экзамены позади, теперь отдыхай, гуляй*; *Приди мы на десять минут раньше, мы бы его застали*.

2.13. Значение необходимости.

Основные оттенки общего значения необходимости (обязанности человека, общественный и моральный долг и др.). Критерий, на основании которого выделяются данные оттенки. Основная (универсальная, с наиболее широким значением) структура для выражения необходимости. Структуры, передающие тот или иной оттенок. Семантическая, стилистическая и функциональная дифференциация структур, выражающих один оттенок.

Семантическое соотношение структур: *Я должен...* — *Мне надо / нужно*. Маркированность структур с **нужно / надо** относительно личной заинтересованности субъекта: *Я проиграл ему пари, и теперь **должен** купить ему бутылку пива*; *Я забыл дома ручку и мне **приходится** писать карандашом*; — *После болезни тебе **нужно** много гулять*; *Мне **нужно** к трем часам быть дома: придет мастер чинить телефон*. Случаи взаимозамены и преимущественного употребления одной или другой. Разграничение сфер употребления **должен / обязан**: синонимия в сфере официальных отношений: *Лаборант **должен / обязан** приготовить аппаратуру к опыту*; экспрессивность «обязан» в сфере нравственных отношений: *Он мой друг, и я **должен**, нет, я просто **обязан** помочь ему*.

Экспрессивные, в том числе фразеологизированные структуры, выражающие необходимость.

2.14. Значение ненужности.

Основные оттенки общего значения ненужности (нецелесообразность, необязательность и т. д.). Структуры, выражающие названные оттенки. Индивидуальные особенности (семантические, грамматические, стилистические) структур одной группы, передающих один оттенок ненужности. Роль контекста в определении точного оттенка многозначных структур, способных выражать разные оттенки ненужности (*Вам не надо...*).

Значение желательности. Семантические варианты данной категории.

Желание, стремление, потребность совершить действие. Структуры предложений, используемые для выражения этого значения; семантическая специфика каждой из них, в том числе структур с инфинитивом (*Мне бы куда-нибудь съездить*) и с сослагательным наклонением (*Я бы куда-нибудь съездил*), различие в функционировании структур: *Я хочу...* — *Мне хочется...* Средства, используемые для выражения нереального желания.

Выражение пожелания, чтобы действия не было. Видовая характеристика глагола, выражающего данное значение.

Структуры, выражающие желательность какого-либо события, факта. Пожелание в адрес другого лица, структуры, выражающие данное значение. Частицы как вспомогательное средство выражения желательности.

2.15. Семантическая категория невозможности.

Синтаксические структуры, выражающие это значение, их грамматическая и стилистическая характеристика. Другие средства, служащие для выражения данного значения.

2.16. Семантическая категория возможности.

Семантические варианты общего значения возможности и средства их выражения (наличие возможности, способность к выполнению действия, потенциально возможное действие и т. д.).

2.17. Значение опасения.

Структуры предложения, используемые для выражения данного значения. Служебные слова, специально служащие для выражения опасения и способные передавать и другие значения.

Вид глагола, участвующий в выражении опасения. Семантическая характеристика глаголов, используемых в предложениях, передающих опасение.

Выражение опасения сложным изъяснительным предложением. Используемые союзы. Использование в придаточной части сказуемого инфинитива и спрягаемой формы: *Я боялась, как бы не опоздать*; *Мы опасались, как бы ребята не заблудились*.

2.18. Категория бытийности (наличие, существование, местонахождение).

Ядро семантической категории наличия / существования. Оттенки общего бытийного значения, глаголы, выражающие данные оттенки, не осложненные другими значениями. Критерии, на основании которых выделяются семантические оттенки наличия, существования, позволяющие разграничить употребление глаголов *иметься, существовать* и др.

Аспекты значения наличия, существования, обуславливающие употребление глаголов *бывать, иметь место*, и показателей авторизации: *встречаться, наблюдаться, отмечаться*.

Структуры, передающие ситуацию наличия свойств, качеств: *Он наделен способностями*.

Периферийные лексические средства выражения наличия, существования, осложненные дополнительными значениями: *На юге раскинулась степь*; *С севера тянется горный массив*.

Взаимодействие (пересечение) семантической категории наличия, существования с другими семантическими категориями (местонахождение, принадлежности и др.).

Условия функционирования (ситуации использования) структур: *У кого что / кто — У кого есть что / кто*. Трудности, возникающие у иностранных учащихся.

2.19. Семантическая категория принадлежности.

Две основные группы структур: структуры, указывающие на владельца: *Кто имеет что* и на предмет обладания: *У кого есть что*. Глаголы и существительные, участвующие в передаче данных значений. Глаголы *владеть, располагать, обладать*.

Определения, обозначающие принадлежность чего-либо кому-либо и принадлежность чего-либо к кому-либо (*мамина сумка, мой дом, ребята из школы*).

Способы выражения данных видов определения и их семантическая противопоставленность (*ребята из соседней школы, ручка чайника, ручка от чайника* и т. д.).

Функционирование притяжательных прилагательных.

2.20. Категория отрицания.

Способы ее выражения в русском языке. Отрицательные предложения и их типы. Роль частицы *не*. Двойное отрицание как специфическая черта русских отрицательных предложений. Структуры со значением отрицания, не содержание отрицательных частиц (*Буду я с ним разговаривать; Зачем торопиться; Было бы о чем спорить*).

2.21. **Выражение вопросительности.** Типы, построение, значения вопросительных предложений.

2.22. **Субъективные смыслы в предложении.** Способы их передачи. Семантика частиц *то, ведь, же, ли, чуть, лишь бы, вроде* и др. Синтаксические фразеологизированные структуры как специфическое средство выражения субъективно-модальных значений (*Вот так спортсмен! Чем не помощник! Нет бы мне заранее позвонить ей; Что ни день, то праздник*).

ЛИТЕРАТУРА

Бабалова Л. Л. Сложное предложение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1984.

Белевицкая-Хализева В. С., Белякова Н. Н., Воробьева Р. Ф., Донченко Г. В., Жижина С. А., Муравьева Л. С., Фурсенко Д. И. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Простое предложение. М., 1972.

Белевицкая-Хализева В. С., Воробьева Г. Ф., Донченко Г. В. и др. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Сложное предложение. М., 1973.

Битехтина Г. А., Клобукова Л. П., Чагина О. В. и др. Учебник русского языка для иностранных студентов гуманитарных факультетов. I курс. М., 1987.

Васильева А. Н. Частицы разговорной речи. М., 1964.

Величко А. В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. М., 1996.

- Войнова Е. И., Матвеева В. М.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Основной курс (первый год обучения). М., 1981.
- Войнова Е. И., Матвеева В. Н., Аверьянова Г. Н.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Основной курс. Второй год обучения. М., 1982.
- Володина Г. И.* и др. Русский язык. Учебник для иностранных учащихся средних специальных учебных заведений (2–3 курсы). М., 1985.
- Володина Г. И.* Некоторые из средств выражения в высказывании субъективных смыслов. Статья I. Семантические роли частицы *-то* // Слово. Грамматика. Речь. Вып. IV. М., 2002.
- Володина Г. И.* Некоторые из средств выражения в высказывании субъективных смыслов. Статья II. Семантические роли частицы *-да* // Слово. Грамматика. Речь. Вып. V. М., 2003.
- Володина Г. И.* Особенности выражения некоторых смыслов в разговорной речи. М., 2001.
- Володина Н. И.* Описание семантических классов предложений в целях преподавания русского языка как неродного / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1989.
- Всеволодова М. В.* Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.
- Всеволодова М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
- Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н.* Средства связи, участвующие в выражении причинно-следственных отношений, в рамках функционально-коммуникативного синтаксиса (корпус средств и актуальное членение) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. № 6.
- Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю.* Способы выражения пространственных отношений. М., 1982.
- Всеволодова М. В., Го Шуфень.* Классы моделей русского простого предложения и их типовых значений. Модели русских предложений со статальными предикатами и их речевые реализации (в зеркале китайского языка). М., 1999.
- Всеволодова М. В., Яценко Т. А.* Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М., 1988.
- Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М., 1998.
- Золотова Г. А.* Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
- Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
- Книга о грамматике / Под ред. А. В. Величко. 2-е изд. М., 2004.
- Лариохина Н. М.* Синтаксические синонимы в преподавании русского языка как иностранного // Слово. Грамматика. Речь. Вып. III. М., 2001.
- Лобанова Н. А.* Вопросительные и отрицательные предложения в русском языке. М., 1971.
- Лобанова Н. А., Слесарева И. П.* Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс. Третий год обучения / Под ред. В. Г. Гака. М., 1984; 1980; 1988.

Лобанова Н. А., Слесарева И. П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов (четвертый-пятый годы обучения) / Под ред. В. Г. Гака. М., 1980; 1984.

Можжева В. О. Выражение обстоятельственных отношений в русском языке. М., 1977.

Одинцова И. В., Малащенко Н. М., Бархударова Е. Л. Рабочая тетрадь по русской грамматике. М., 1997.

Пулькина И. М., Захава-Некрасова Е. Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев. М., 1989.

Рожкова Г. И. Очерки практической грамматики русского языка. М., 1987.

Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980.

Сложное предложение / Под ред. С. А. Шуваловой. М., 1983.

Трудности русского синтаксиса: Учеб. пособие для иностранных студентов-филологов / Под ред. А. В. Величко. М., 1984.

Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.

Шувалова С. А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

ТЕОРИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ*

1. Введение

Место функциональной, или функционально-коммуникативной, грамматики (ФКГ) в различных типах практических курсов русского языка как иностранного. Теоретические основы ФКГ.

1. Методологические основы ФКГ — учет фундаментальных характеристик языка при формировании лингвистической концепции. Основные фундаментальные характеристики языка: а) объективный характер языка и субъективный характер речевых построений; б) материальный характер лексики и идеальный характер грамматики; в) способность отражать объективную внеязыковую действительность в национально-субъективированном виде (языковая картина мира данного языка); г) системный характер языка как отражение системности нашего познания мира; д) коммуникативная и реляционная (воздействия) функции языка как первичные и обуславливающие наличие в языке комплекса коммуникативных механизмов.

2. Основные сферы компетенции ФКГ: а) содержательное пространство языка (план содержания) и его единицы и объекты (общее представление); б) план выражения и его единицы и объекты; словосочетание как образование, возникающее в процессе речепостроения; в) языковые механизмы, участвующие в коммуникации.

3. Слово в синтаксисе: ЛСВ (но не лексема) как **уровень лексики в синтаксисе**. Синтаксические классификации лексики: 1) общие: а) кате-

* © М. В. Всеволодова. 2006.

гориальные классы слов — части речи; б) изосемические и неизосемические слова (Г. А. Золотова); в) показатели смысловых отношений — реляторы, экспликаторы, классификаторы (Ш. Балли, Н. Д. Арутюнова, А. И. Варшавская); 2) внутрикатегориальные: а) семантические разряды существительных (личные, зоонимы, предметные, событийные, признаковые (С. Д. Кацнельсон, Н. Д. Арутюнова); имена собственные и нарицательные; идентифицирующие и предикатные (Н. Д. Арутюнова, В. В. Богданов); б) семантические разряды глаголов (Г. А. Золотова, М. В. Всеволодова); прилагательных (М. Ю. Сидорова), наречий (М. В. Всеволодова, Ф. И. Панков); в) функционально-семантические классы слов внутри части речи (Т. П. Ломтев, М. В. Всеволодова).

II. Содержательные единицы и объекты функционально-коммуникативной грамматики

1. Понятийные категории (И. И. Мещанинов); функционально-семантические поля (ФСП) как национальная реализация понятийных категорий (А. В. Бондарко). Структура ФСП. Группировки ФСП. Представление ФСП места, времени, причинности. Понятие ФСП и практика преподавания языка.

2. Системы значений как компоненты структуры ФСП. Принципы систематизации смыслов в рамках ФСП. Системы значений категорий именной локативности, именной и наречной темпоральности и нек. др. Системы значений и практика преподавания языка.

3. Типовая ситуация (ТС). Понятие ТС как предикативно выраженого положения дел; ТС и пропозиция; ТС и система значений (на примере категории именной каузальности: *отказался из страха — побежал со страху — побледнел от страха; поехал из любопытства — поехал по состоянию здоровья — поехал по совету врача* и пр.); ТС и предложение; ТС и практика преподавания языка.

4. Денотативные роли:

1) **денотативные предикаты** (матрица Т. В. Шмелевой, Е. В. Клубукова, М. В. Всеволодовой): типы предикатов (бытийный, акциональный, стальной, реляционный, характеризационный) и сферы их проявления (физиологическая, физическая, эмоционально-психическая, интеллектуально-творческая, социальная и духовная);

2) **типы актантных ролей:**

- а) **протагонист** (роль субъектного типа) как первый или единственный участник ситуации и его разновидности по типам предикатов;
- б) **пациенс** (роль объектного типа) как второй после протагониста участник ситуации и его разновидности;
- в) **адресат** как третий после протагониста и пациенса участник ситуации и его разновидности;

- г) **инструмент** как участник, помогающий осуществлять ситуацию, и его разновидности;
 - д) **ситуанты** как участники:
 - осложняющие основную ситуацию (авторизатор, композитив, критерий признака и соответствия / несоответствия и пр.) или
 - недифференцированные относительно конкретного характера роли (партитив, сурсив, деструктив, комплексна, дистрибутив).
- 3) **сирконстанты**:
- а) локатив, директив-старт; директив-финиш; трасса; дименсив, лимитатив (*в области литературы; в архитектуре*);
 - а) темпоратив (*в мае*); дименсив (*весь май*); терминатив (*за май*);
 - а) каузатив (*из-за дождя*); кондитив (*при хорошей погоде*); консеквентив (*к моему удивлению*); финитив: (*ехать за хлебом*) и пр.
- Денотативные роли и практика преподавания языка.

III. Формальные единицы синтаксического уровня

1. Форма слова в синтаксисе: Морфологическая (форма существительного не включает предлог) и синтаксическая (для существительного — включая предлог, если он есть) формы слова. Понятия в рамках синтаксической формы слова словоформа, словесная форма, синтаксическая форма слова — синтаксема. Содержательный потенциал синтаксем: синтаксемы с самостоятельным семантическим значением (содержательно самостоятельные синтаксемы), обусловленные (проявляющие свою семантику в структуре предложения) и связанные (получающие свое значение в словосочетании) синтаксемы. Позиционный потенциал синтаксем: свободное (вне предложения), обусловленное (в структуре предложения) и присловное употребление. Сопоставление позиционных потенциалов именных и местоименных синтаксем. Синтаксемы несубстантивных частей речи. Именная группа (ИГ) как конкретная реализация свободных синтаксем (*в прошлом году; за час до урока, из года в год; из желания поглубже познакомиться* и пр.). Семантика, материальный состав и структура ИГ. Синтаксема, ИГ в теории описания и практике преподавания языка.

2. Предложение-высказывание (ПВ) как коммуникативная и как структурная единица (общее представление).

- 1) Изосемическая изоморфная и неизоморфная конструкция. Уровни и структуры ПВ: денотативный уровень и денотативная структура (ДС) как содержательный инвариант ПВ; семантический уровень и семантическая структура (СС) как «ракурс подачи» ситуации говорящим; формальный уровень и формальная структура (ФС) как средство реализации коммуникативных установок; линейно-интонационная структура (ЛИС) как взаимодействие словоупорядка и интонации (Е. В. Падучева). Определение ремы как группы слов,

- включающих слово с главным фразовым ударением. Фокус ремы и фокус темы. Парентеза.
- 2) Основные строевые категории предложения.
- а) Категория предикативности как грамматическое значение предложения (актуализационные категории по А. В. Бондарко) и ее выразители: спрягаемая форма глагола или его значимое отсутствие, лексика, контекст; Предикативная основа предложения в ФКС.
 - б) Предикация как выразитель логической операции сопряжения предизируемого и предизирующего компонентов. Тема-рематическая организация предложения как выразитель отношений предикации. Предикация первичная: *Я читаю интересную книгу* и вторичная: *Книгу я читаю интересную*.
 - в) Категория членов предложения (подробнее — ниже).
- 3) Система парадигм предложения: синтаксическая и коммуникативная (актуализационная и трансформационная) парадигмы. Синтаксическое поле предложения (СПП) как **синтаксическая парадигма** в первую очередь внутримодельных преобразований (Г. А. Золотова): ядро (*Я читаю книгу*), модификации: а) грамматические; б) структурно-семантические; в) экспрессивные; г) моносубъектные полипропозитивные и д) полисубъектные полипропозитивные. Полипропозитивность (*Его поздний приход меня удивил*) и полипредикативность (*Меня удивило, что он пришел поздно*). Периферия СПП — межмодельные преобразования типа *Мне еще нужно книгу читать*; *Быть грозе!* контаминация модификаций: *Эту книгу не прочтешь*; *На опушке леса можно встретить кусты земляники*; *Брата дома не оказалось*. ССП и практика преподавания языка.
- 4) Смысловая устроенность предложения: а) логические типы предложений (Н. Д. Арутюнова); б) модель предложения и ее типовое значение (ТЗ).
- 5) Классификация моделей по их ТЗ (на основе семантических типов предикатов). Классы моделей и практика преподавания языка.
- 6) Поле типового значения модели (ПТЗМ). ТЗ модели и смежные понятия и категории. Ядро и периферия ПТЗМ. ПТЗМ и практика преподавания языка.
- 7) Формирование содержательного аспекта предложения, а) Денотативный уровень предложения, ДС и ее составляющие; представление ДС предложения; б) Семантический уровень предложения как определение вербализованного состава имен участников; выбор предикат-партнеров; ракурс подачи ситуации (выбор ТЗ); денотативные роли и квазироли СС; в) Осложнение высказывания дополнительными смыслами: авторизация и модус. Категории модуса: метакатегории, актуализационные, квалификативные, социальные

(Т. В. Шмелева). Содержательный аспект предложения и практика преподавания языка.

- 8)ФС. Члены предложения (ЧП). Современные концепции ЧП в оценке ФКС. Принципы определения ЧП: а) позиция словоформ в предложении; б) часть речи, занимающая позицию; в) форма части речи в данной позиции. Определение ЧП. Соотнесенность компонентов ДС, СС и ФС в ЛИС.

3. Категория текста как объект ФКС. Понятие и термин «текст». Текст и дискурс. Текст как сверхфразовое единство (СЕ) и как структурированное целое (СЦ). Основные характеристики текста. Типология СЕ (Г. А. Золотова). Текст и актуальное членение. Текст как СЦ в научном стиле речи. Авторизация текста. Метатекстовые средства как выражение авторского присутствия. Основные типы метатекстовых средств и их строевые функции. Теория текста и практика преподавания языка.

IV. Языковые механизмы (ЯМ)

ЯМ как законы и закономерности, определяющие оптимальное функционирование речевых построений.

1. Коррекционные ЯМ— обеспечивающие правильность нашей речи: смысловые и формальные.

1.1. **Смысловые механизмы:** закон семантического согласования (ЗСС) и типы его реализации: семантическое согласование; семантическая совместимость; семантическое рассогласование (В. Г. Гак). Типы реализации ЗСС:

а) Механизм валентности (Влн), типы Влн: лексическая, лексико-грамматическая и грамматическая, и уровни ее проявления: логический (процедура выявления Влн), семантический (качественный и количественный набор участников описываемой ситуации) и синтаксический (облигаторные и факультативные участники и их частеречное представление). Влн как свойство всех полнозначных слов; Влн «второстепенных» членов предложения как фактор, предопределяющий семантический характер предиката: *Всю неделю работал; За неделю сделал / работал три дня; С каждой неделей работает все лучше.* Влн и сочетаемость.

б) Механизм грамматического присоединения (ГП) как реализация ЗСС при отсутствии лексической Влн: лексические семы (*Неделю проработал*) как фактор уровня Влн и грамматические семы (*Неделю работал / приходил*) как средство реализации ГП.

в) Лексическая солидарность (Э. Косериу, Т. П. Ломтев): *жарить котлеты — печь блины.*

1.2. Формальные механизмы (ФМ).

1) Основные типы ФМ — грамматический строй языка (открытая, или явная, грамматика). Специфика основных ФМ в свете ФКС. Управление как формальный способ включения имен существительных в синтаксические построения. Описание и презентация типов управления: мотивированного, обусловленного и немотивированного в практике преподавания языка.

2) ФМ скрытой грамматики — условия дополнительной дистрибуции (УДД). Лексика, морфологические и синтаксические характеристики как фактор УДД на уровне синтаксемы и сочетания слов; синтаксические характеристики как фактор УДД на уровне простого и сложного предложения (С. А. Шувалова). Скрытая грамматика и практика преподавания языка.

2. Коммуникативные ЯМ.

Коммуникативные ЯМ как способ реализации коммуникативной парадигмы предложения. Составляющие коммуникативной парадигмы: актуализационная и интерпретационная (трансформационная) парадигмы предложения.

2.1. Актуализационные ЯМ.

1) **Актуализационная парадигма предложения** как набор возможных актуализационных преобразований ЛИС:

а) коммуникативные модификации предложения с нейтральным словопорядком; ЧП и фокус актуализации; основные случаи взаимодействия порядка слов (прямого и обратного) и порядка компонентов АЧ (объективного и субъективного);

б) тема-рематическая мена: *Меня интересует его оценка / Его оценка интересует меня*; структуры гибкие: *Москва — столица России / Столица России — Москва* и негибкие формально: *Волк — хищник*, но не **Хищник волк* и окказионально: *Гемоглобин содержит железо*, но не **Железо содержит гемоглобин*;

в) перенос ремы: *Красивая это была женщина*;

г) перестановка словоформ внутри синтагмы: *Севка // гордится своим катером* и *Севка // своим катером гордится*;

д) топикализация, или вторичное предцирование: *Катером своим Севка // гордится*.

2) **Наведение фокуса актуализации:**

а) при нулевом имени субъекта: *Книгу // распродали*; *Сниму (//) комнату*;

б) при нулевом глаголе: *Студентам — от президента! В Москву — на фестиваль*;

в) сопряжение синтаксем, находящихся в сочинительной связи: *Скромненько, но со вкусом*. Актуализационные механизмы и практика преподавания языка.

2.2. **Интерпретационная (трансформационная) парадигма** предложения как набор возможных внутри- и межмодельных преобразований ФС —

синтаксических трансформаций. Институт ЧП как система коммуникативно значимых позиций. Влияние ЛИС на мощность синонимико-вариативного ряда трансформов конкретного ПВ. Типы перефразировок:

- 1) **Свертывание (номинализация)**: *Он досрочно сдал экзамены и смог поехать в экспедицию / Досрочная сдача экзаменов позволила ему поехать в экспедицию*; **развертывание (введение логической пропозиции)**: *В Таганроге родился Чехов / Таганрог — это город, в котором родился Чехов.*
- 2) **Описательные предикаты (ОП)** (см. V. 1.5).
- 3) **Категория конвертирования предложения** как изменение направления отношений на уровне семантическом (Т. П. Ломтев) и конкуренция присказуемых или присвязочных имен за позицию подлежащего на уровне формальном. Исходная: *Он увлекается физикой* и конверсная: *Его увлекает физика* — конструкции; примат денотативной структуры, конфигурации образов (см. V. 1.5);
- 4) **Синонимические перефразировки** как синтаксическая метафоризация — выбор другого ТЗ и перераспределение ролей между участниками ТС (см. V. 1.3; 3). ИМ и практика преподавания языка.

V. Лингвистические основы презентации простого и сложного предложения в практике преподавания языка иноязычной аудитории

Лингвистическое описание и представление языкового материала (фонетического, интонационного, морфологического, лексического, словообразовательного) на синтаксической основе как основополагающий принцип грамматики РКИ.

1. Простое предложение (ПП)

Формализованная запись (структурная схема — ФЗ) простого предложения и ее типовое значение (ТЗ). Соотнесенность ФЗ со структурными схемами (минимальными, расширенными, комплексным образцом).

1.1. Основные случаи выражения субъектно-предикатных отношений

1. Кваликативные модели (*Иван — студент*) и **реляционные** отношения включения (*Волк — хищник*) и невключения (*Петя — брат Коли; Дожди — причина наводнения*); модели: *кто есть кто; что есть что*. Бессвязочный и связочный варианты. ФЗ $S_{им} \text{ Cop}_f / 0 N_{им}$. Употребление связок, реляторов и конкретных разновидностей предикатного компонента в зависимости от семантики высказывания: *что есть что / что — это что / что является чем / служит чем / представляет собой что / являет собой что / сводится к чему; кто / что относится к кому / чему.*

2. **Акциональные модели:** *Отец работает; Подъехала машина; Грохочет водопад.* ФЗ $S_{nm} V_{act} f (N_{kocb} / Adv)$ ПВ с имплицитно представленным агенсом:

- 1) Неопределенно- и обобщенно-личные конструкции, ФЗ $N_{kocb} / Adv V_{act} Зр!$: *Проблему обсуждают; Решение утвердили; В комнату не входили.* Различия в характере субъекта (лицо / стихия или предмет) в предложениях типа *Дорогу завалили — Дорогу завалило (лавиной)*. Обязательность эксплицитного выражения имени субъекта для зоонимов: *Дорогу завалили медведи; В роще поют (= люди) — В роще поют соловьи.*
- 2) Пассивные конструкции: *Проблема обсуждается; Дорога расчищается; Об этом писалось в газетах.*
- 3) Соотносительность моделей предложений типа *В городе строят стадион — В городе идет строительство стадиона; Они ремонтируют квартиру — У них в квартире ремонт.*

3. Статальные модели:

1) С ТЗ «субъект-лицо и его состояние»:

- а) физиологическое; ФЗ $S_{nm} Adj_{stf} / V_{stf} N_{nm}$: *Он болен гриппом — У $S_{рд} V_{stf} / 0 N_{nm}$: У него грипп (насморк, температура); $S_{вн} V_{s/n}$: Его знобит — У $S_{рд} V_{stf} / 0 N_{nm}$: У него озноб; $S_{nm} Corp$ в $N_{пр}$: Мама в обмороке — У $S_{рд} (C S_{тв}) V_{stf} / 0 N_{nm}$: У мамы / С мамой обморок; *Ему нездоровится (плохо, душно, жарко) — У него болит рука — Ему больно руку — У него ломит руку; Он заснул — Его сморил сон* (ФЗ здесь и далее — см. [Всеволодова 2000, гл. 11]);*
- б) физическое: *У тебя пиджак растянулся; У вас сумочка раскрылась;*
- в) эмоционально-психическое: *Он весел — Ему весело; Он тоскует — У него тоска — Его охватила тоска; Она в истерике — С ней / У нее истерика;*
- г) интеллектуальное: *Он (не) понимает, что... — Ему / Для него (не) ясно / (не) понятно, что...; Я (не) сомневаюсь, что... — У меня есть сомнения / нет сомнений, что... — (Для меня) несомненно, что...; отношения восприятия: Я видела его; Я слышу его шаги; соотносительность со сложным предложением: Я видела (слышала), что / как он пришел (факт / событие); конверсивные отношения: Я слышала шаги / Мне были слышны шаги / Мне было видно (слышно), как он пришел.*
- д) социальное: *У меня неприятности в семье; У нее сын в школу пошел; сопоставление моделей типа У него много хлопот — С ним много хлопот; У него что-то случилось — С ним что-то случилось.*

2) Состояние социума, неодушевленного предмета, среды: *В стране разруха; В лесу тишина / тихо; В комнате светло; На улице мо-*

роз / морозно / морозит. Модели с имплицитно представленным локативом: *Мороз / Морозно / Морозит.*

Сопоставление моделей типа *В комнате светло — Комната светлая.*

4. Бытийные модели (и построенные по этой модели трансформы других типов предикатов) и их отрицательные модификации:

- 1) *Книги есть — Книг нет; Йети существует — Русалок не существует; В лесу (есть) змеи — В лесу змей нет; В среду будет собрание — В среду собрания не будет; Книги на столе — Книг на столе нет.*
- 2) Авторизованные отрицательные модификации: *Ожидается дождь — Дождя не ожидается; Он оказался дома — Его дома не оказалось; В тексте встретились новые слова — Новых слов в тексте не встретилось.*

5. Реляционные модели.

- 1) Отношения подобия и сравнения:
 - а) *Брат похож на сестру; Наши глаз подобен фотоаппарату; По внешнему виду это дерево напоминает березу;*
 - б) *Дети подобно взрослым / как (так же как) и взрослые, работали в поле; соотнесенность с полисубъектным ПВ: как взрослые, так и дети... / Не только взрослые, но и дети...;*
 - в) использование качественной — **S_{nm} Cop Adj** и качественной **S_{nm} Cop N_{nm/rd}** моделей: *Сосуд похож (по форме) на шар — Сосуд в форме / в виде шара — Сосуд — шарообразный / шарообразной формы — Форма сосуда — шар / шарообразная;*
 - г) модели типа *Брат старше сестры / чем сестра.*
- 2) Интерперсональные отношения:
 - а) выбор модели в зависимости от конституции: *Иван — брат Оли — Иван — Олин брат — Иван Оле — брат; Кто дружит (враждует, соперничает, конкурирует и т. п.) с кем — Кто друг (враг, соперник, конкурент) кого — Кто кому друг (враг, соперник);*
 - б) конверсивы: *Меня лечит известный врач — Я лечусь у известного врача; Станислав Жук тренировал Роднину — У Жука тренировалась Роднина — Жук — тренер Родниной — Роднина — воспитанница Жука и т. п.*
- 3) Отношения зависимости и порождения:
 - а) отношения зависимости: *Кто зависит / находится в зависимости / от кого: Крепостной крестьянин экономически зависел / находился в экономической зависимости от помещика; конверсивы: Что влияет ни что / Что зависит от чего; Что определяет / предопределяет / обуславливает что — Что определяется / предопределяется / обуславливается чем: Урожай зависит от погоды — На урожай влияет погода; Форму кристалла определяет структура кристаллической решетки — Форма кристалла определяется структурой кристаллической решетки;*

- б) отношения порождения и логического вывода; предложения с причинными предикатами (реляторами) — глагольными, выявляющими характер модальности между порождающим и порождаемым событиями: *Что привело к чему / Что вызвало, породило что; Что заставило кого / позволило кому что сделать; Что толкнуло кого что сделать / на что и пр. и именными: Что причина чего; Что следствие (результат) чего; Что признак чего; бессвязочные БП: Дожди — это наводнение.*
- 4) **Отношения обладания:** *У отца (есть) дача / нет дачи; У отца — хорошая дача / две дачи; Отец — владелец (хозяин) дачи; Дача — собственность отца; сопоставление моделей: У него есть билеты — У него — билеты — С ним билеты — При нем билеты.*
- 5) Эмоциональное отношение / состояние, вызванное объектом-каузаторм. Классы глаголов, формирующих модели (М. Л. Крючкова 1981): *Я люблю природу; Я боюсь темноты; Он удивился твоему позднему приходу; Мы гордимся другом* и т. д. Соотнесенность их с СП *Он удивился тому, что... / потому что ты пришел поздно.* Конверсивы (см. ниже).
- 6. Характеризационные модели (предикативная и атрибутивная позиции).**
- 1) **Квалитативный признак:** *У нее голубые глаза / хороший характер; Моя сестра — девушка с голубыми глазами / с хорошим характером; Она скромная; модели с ОП: Она отличается скромностью — Ее отличает скромность (конверсив); Ей присуща (свойственна) / Для нее характерна скромность; Она человек большой скромности; Площадка — круглая (по форме) / круглой формы / в форме круга; Форма площадки — круглая / круг; На круглой площадке — На площадке круглой формы / в форме круга. (Модели с полной и краткой формами прилагательных — см. в разделе морфологии.)*
- 2) **Параметрический признак:**
- а) **возрастной:** *Ребенку неделя; Отцу исполнилось 50 лет; Это был мальчик десяти лет / десятилетний мальчик; Он пошел в школу в шесть лет;*
- б) **физический:** *Башня — (очень / не очень) высокая — Башня — большой / незначительной высоты; В высокой башне — В башне большой высоты; Башня — высотой 50 метров — В башне высотой 50 метров — В пятидесятиметровой башне; Башня имеет высоту / достигает высоты (в) 50 метров / достигает в высоту пятидесяти метров; в высоту, в ширину, в глубину, в длину; но: в радиусе, в диаметре; по периметру, по диагонали; Высота башни — 50 метров; Высота башни составляет 50 / достигает 50-ти метров; средства выражения приближенности параметрического признака: порядка / около 50-ти метров / метров 50; выражение квантитативного признака через сравнение:*

Башня высотой с дерево; Яблоко размером (величиной) с кулак.

3) **Квантитативный признак:** *Книг — десять* и пр. Сопоставление предложений типа *Работы осталось на три месяца — Мне осталось работать три месяца.* Модели с реляторами: *Число (количество) книг составляет тысячу; Птицы в стае исчисляются тысячами.*

4) Кваликативные модели (см. выше).

5) Средства выражения определительных отношений в рамках простого предложения и средства выражения актантов.

7. **Модальные модификации всех типов ПВ:** а) смысловая соотнесенность моделей типа *Он должен / может уехать — Ему надо (нужно) / придется / можно уехать; Ему завтра уезжать;* б) отрицательно-модальные модификации типа *Ему негде сесть (= Он не имеет места / У него нет места, где он может сесть);* в) отрицательно-модальные модификации с обобщенным значением: *Эту книгу (тебе) не достать / не достанешь.*

8. **Предложения с семантическим квазисубъектом:** *С экзаменами все в порядке (= Я хорошо сдал экзамены)* и нек. др.

1.2. Основные средства выражения обстоятельственных отношений именными группами (падежными и предложно-падежными формами существительных)

1. Система значений категории именной локативности: местонахождение и перемещение объекта в пространстве; отношения соппространственности / несопространственности; соотносительность форм локатива и директивов: *в лесу — в лес — из леса; на столе — на стол — со стола; у дома — к дому — от дома; вне города — в сторону города / в сторону от города — со стороны города* и пр. [Всеволодова, Владимирский 1982].

2. Система значений категории именной темпоральности. Прямое и относительное время; время, не полностью и полностью занятое действием; время завершения действия; единичное и повторяющееся (разделительное) время. Функционирование глагольного вида и СГД в конструкциях с темпоральными распространителями [Всеволодова 1975; Всеволодова, Потапова 1973]. Соотнесенность простых (ПП) и сложных предложений (СП) с придаточными времени.

3. Система значений категории именной каузальности [Всеволодова, Яценко 1988]: *из уважения, по невнимательности, по причине твердости* и пр. Соотнесенность ПП с именными причинными группами (ИПГ) и СП с придаточными причины, следствия и логического вывода: *Так как были сильные дожди, произошло наводнение; Были сильные дожди, поэтому (почему и) произошло наводнение; Произошло наводнение, видно, были сильные дожди.* Соотнесенность с другими типами ПП, выра-

жающими причинно-следственные отношения (см. выше 1.1.3); модели со следственными предикатами: *Дождь загнал нас в палатку*.

4. Способы выражения целевых отношений и предназначенности предмета: *билет на поезд; ваза для цветов; бутылка под молоко; деньги на книги; остановиться на отдых; приехать на учебу*.

5. Соотнесенность ПП и СП с придаточными цели, условия, уступки, совместности и исключения (*кроме Киева*) и нек. др. значений.

6. Система значений инструментальности.

1.3. Типология синтаксических трансформаций

1. Использование ОП. Их стилистическая дифференциация и связь с решением коммуникативных задач. Типы ОП: глагольный (*работать — вести работу*), именной (*синий — синего цвета*) и адъективный (*Маша скромная — Маше присуща скромность*). Позиция деривата в ПВ: дополнение (*Земля вращается — совершает вращение; Маша скромная — Маша отличается скромностью*); подлежащее (*Тело нагревается — Происходит нагревание тела; Машу отличает скромность*); сказуемое (*Маша высокая — Маша — высокого роста*). Структура ОП:

1) Простой ОП — экспликатор + дериват (см. выше).

2) Сложный ОП — экспликатор + классификатор + дериват: *Быть голодным — Испытывать чувство голода; Ткань обезвоживается — Идет обезвоживание ткани — Идет процесс обезвоживания ткани*.

2. Конверсивы.

1) Формализованные конверсивы: действительные и страдательные обороты. Видовая соотнесенность форм на -ся и страдательных причастий (*Задача решается / решена*); случаи видовой несоотнесенности: *Лес освещает луна / Лес освещен луной; Лес осветила луна / Лес осветился луной*. Структуры с компонентом 'стихия': *Волна перевернула лодку — Волной перевернуло лодку — Волной была перевернута лодка*. Действительные и страдательные обороты с модальным компонентом: *Задачу можно / нужно / нельзя решить — Задача может / должна / не может быть решена* [Лариохина 1965; Чагина 1992].

2) Неформализованные конверсивы:

а) лексические: *Земля больше Луны — Луна меньше Земли; с ОП: нанести удар — получить удар*;

б) деривационные: *В бутылку вмещается 40 литров — Бутылка вмещает 40 литров; Я восхищаюсь его стихами — Меня восхищают его стихи*;

в) лексико-грамматические: *В пустыне мало воды — Пустыня бедна водой*;

г) вторичные: *Меня восхищают его стихи — Я восхищен его стихами*. Конверсивы как фактор УДД: *Гемоглобин содержит же-*

лезе — В железе содержится гемоглобин (не *Железо содержит гемоглобин); Я восхищаюсь стихами Пушкина — Меня восхищают стихи Пушкина; но только Пушкин восхищает меня своими стихами (не *Пушкина я восхищаюсь стихами).

3. Синонимические перефразировки: Я восхищаюсь картиной — Я — в восхищении от картины — Мое восхищение / Восхищение у меня от картины — Картина, по-моему, восхитительна и пр.

- 1) Зависимость перефразировочного потенциала ПВ от словообразовательных, сочетаемостных и др. факторов УДД.
- 2) Роль конкретного словопорядка исходной модели для мощности синонимико-вариативного ряда трансформов.

2. Сложное предложение (СП)

2.1. Современные классификации СП в оценке ФКС

Структурно-семантический принцип (Академические грамматики русского языка 1970 и 1980-х гг.). Классификационные типы сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Принципы описания сложного предложения, актуальные, для РКИ (структурное оформление частей сложного предложения, семантика союзов, лексико-семантическая характеристика частей, оттенки общего значения данного типа предложения). Лексические показатели связи в составе сложносочиненных предложений (СПП) — носителей модусных смыслов типа *поэтому, все-таки, зато, только, тоже* и под. Многозначность моделей СП с одним или одинаковыми союзными средствами, ср.:

- 1) ССП с союзом *то... то...* (= *и... и...*) и СПП с союзом *то ли..., то ли...*
- 2) Изъяснительные сложноподчиненные предложения (СПП) с опорным словом типа *хорошо, уверен* и под. — отсутствие изъяснительных отношений между «опорным» словом и придаточной частью и «выпадение» предложений этого типа из классификационной группы нерасчлененных СПП.
- 3) Глубинные семантические различия между присубстантивными предложениями типа (1) *Мне позвонила девушка, с которой мы познакомились в поезде* (идентифицирующе-номинативное); (2) *Мне позвонила сестра, которая поздравила меня с днем рождения* (распространительное); (3) *Сестра, которой надоело ждать, уехала домой* (причинно-следственное).

2.2. Описание СП «от смысла» и «от формы»

1. СП, служащие для отражения одной ситуации внеязыковой действительности (*Не он нас вызвал, а мы сами к нему обратились; Что касается Сергея, то он еще не возвращался* и под.). Возможность различных смысловых отношений при одинаковой «форме»: *Я люблю фруктовое мороженое, а моя сестра — шоколадное* (= сопоставление с результатом «различие»); *На окраине села течет река, а в ней водится*

рыба (= сосуществование ситуаций «с общим фрагментом»); *Наступил январь, а снега все не было* (= ненормальное «положение дел»); *Актриса — это профессия, а профессии надо учиться* (= имплицитный вывод: «Чтобы стать актрисой, надо учиться»). Асимметричные СП (*Если хотите пообедать, то столовая на втором этаже*). Смысловая организация формально нерасчлененных СП.

2. Проблемы описания СП «от смысла»: отсутствие классификации смыслов и метаязыка для их описания. Объективные и субъективные смыслы, находящие выражение в СП. Основные объективные смыслы:

- 1) Сосуществование ситуаций (базовый смысл).
- 2) Временные отношения.
- 3) Сопоставительные отношения.
- 4) Отношения порождения (причинно-следственные, условные, целевые).

Основные субъективные смыслы: оценка ситуации или отношений между ситуациями:

- 1) С точки зрения представлений о нормальном / ненормальном: *Ей 17 лет, и она еще ничего кроме родного города не видела — Ей 17 лет, а она еще ничего кроме родного города не видела* (и уступительные СПП).
- 2) Аксиологическая (хорошо / плохо): *То бабушка руку порезала, то каша пригорела, то дети подрались* (= выведение общей оценки «положения дел»); предложения с *да и то, да и тот / та / те* типа *В городе всего одна библиотека, да и та по воскресеньям закрыта* (= усиление общей аксиологической оценки «положения дел»).
- 3) Компенсационный смысл как нейтрализация аксиологических оценок сосуществующих ситуаций: *Способ не прост, зато эффективен*.

Субъективные осложнения объективных смыслов:

- 1) «Нормально / ненормально»: *Стоило пройти небольшому дождю, как все лепестки осыпались*.
- б) Хорошо / плохо: *Уровень воды в реке поднялся благодаря тому, что в горах прошли сильные дожди*. Несомненность выражения аксиологической оценки для условных отношений. Средства выражения объективных и субъективных смыслов. СП со значением сопоставления.

3. Система смысловых отношений и смыслов, используемая в практике РКИ и система средств разных уровней, существующих (используемых) в языке для их выражения. Взаимодействие синтаксических, морфологических, лексических, фразеологических, словообразовательных, интонационных средств выражения одного смысла. Синонимия сложно-подчиненных, сложносочиненных, бессоюзных, простых предложений.

2.3. Функционирование СП

по признакам экспрессивной и стилистической маркированности

Связь стилистической и экспрессивной маркированности СП с полипредикативностью.

Функциональные параметры экспрессивно-стилистических средств СП:

1. Структурные признаки разговорных (стилистически сниженных) СП:

- 1) СП со стилистически маркированным, разговорным связочным средством: *Хорошо, у меня с собой были деньги, а то бы не на что было ехать.*
- 2) Бессоюзные СП в сравнении с союзными: *Он приказал — всем наверх* (= Он приказал, чтобы все поднялись наверх);
- 3) Структурная избыточность СП: *Он вспоминал о лете, что оно быстро прошло;*
- 4) СП с дистантной позицией элементов, со «сбоем» структуры: *Я когда смотрю на него, всегда радуюсь.*

2. Структурные признаки книжных (стилистически повышенных) СП:

- 1) СП со стилистически маркированным, «книжным» связочным элементом: *Никогда не отказывайтесь от малого, **ибо** из малого строится великое* (Павлов).
- 2) Максимальная восполненность структуры (отсутствие эллипсиса, наличие соотносительных местоимений): *Брат обрадовался **тому**, **что** его проект был одобрен.*
- 3) СП — структуры с повторами, параллелизмами: *Нам надо выяснить, **чьи** заслуги мнимые, а **чьи** истинные, **кому** «спасибо», а **кому** «до свидания»* (Из газет).

2.4. Закономерности построения СП

релевантные для описания и преподавания РКИ

Функционирование предлогов-союзов в СП и СП, их семантика. Асимметричные СП. Союзы в сочетании с лексическими конкретизаторами. УДД при функционировании различных союзов. Алгоритм перевода прямой речи в косвенную. Синонимика союзных и бессоюзных СП, ССП и СПП, СП и СП.

ЛИТЕРАТУРА

Ко всем разделам курса

Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М., 2000.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса. М., 1973.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.

К отдельным разделам курса

Теоретические основы функционально-коммуникативной грамматики

Бархударов Л. С. Двенадцать названий и двенадцать вещей // Русский язык за рубежом. 1969. № 4.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976 (Раздел о языковой картине мира).

Пешковский А. М. В чем же, наконец, сущность формальной грамматики? // Пешковский А. М. Избранные труды. М., 1959. С. 74–100.

Сереберников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И.; Телия В. Н., Уфимцева А. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 8–43.

Яковлева Е. С. Фрагмент русской языковой картины мира. М., 1994.

Синтаксические классификации лексики

Арутюнова Н. Д. Предложение и смысл. М., 1976. С. 70–80, 122–139, 350, 372.

Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975. С. 27–34; или: *Всеволодова М. В., Потапова Г. Б.* Способы выражения временных отношений в современном русском языке: Сборник упражнений. М., 1973. С. 20–21.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 127–129, 156–168.

Крючкова М. Л. Особенности глагольного немотивированного управления в современном русском языке. М., 1979.

Содержательные единицы и объекты функционально-коммуникативного синтаксиса

1. Функционально-семантические поля

Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983. С. 40–47.

Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке // Труды военного института иностранных языков. 1945. № 1. С. 5–15.

2. Системы значений

Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975; или: *Всеволодова М. В., Потапова Г. Б.* Способы выражения временных отношений в современном русском языке: Сборник упражнений. М., 1973 (Введение и комментарии).

Всеволодова М. В. К вопросу о методологиях и методиках лингвистического анализа (на примере категорий пространственных, временных и причинных отношений) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. № 1 (статья 1-я); № 2 (статья 2-я); № 3 (статья 3-я).

Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982.

Лебедева Е. К. Принципы функционально-коммуникативной грамматики и проблемы причинных отношений в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. № 3.

Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. М., 1972. С. 56–59, 100–102.

Маркус С. Логический аспект лингвистических оппозиций // Проблемы структурной лингвистики. М., 1963. С. 47–74.

Панков Ф. И. Функционально-семантическая категория наречной темпоральности и система значений наречий времени в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2005. № 1.

3. Типовая ситуация

Володина Г. И. Описание семантических классов предложений в целях преподавания русского языка как неродного. М., 1989.

Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Под ред. М. В. Всеволодовой и С. А. Шуваловой. М., 1989. С. 5–9 и одна из глав ч. 1.

Всеволодова М. В., Яценко Т. А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М., 1988.

4. Денотативные предикаты и роли

Клобуков Е. В. Семантика падежных форм в современном русском языке. М., 1986. С. 47–62.

Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Лекции. Красноярск, 1994.

Золотова Г. А. Синтаксический словарь. М., 2001.

Ф о р м а л ь н ы е е д и н и ц ы и о б ь е к т ы с и н т а к с и с а

1. Синтаксема

Всеволодова М. В. К вопросу об управлении // Русский язык за рубежом. 1978. № 4.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса. М., 1973. С. 19–24, 30–124.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 48–83, 98–99, 134, 139–142; 320, 358–359.

Золотова Г. А. Синтаксический словарь. М., 1988.

2. Предложение-высказывание

Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.

Всеволодова М. В. Синтаксемы и строевые категории предложения в рамках функционально-коммуникативного синтаксиса (к вопросу о предикативности, предикации и членах предложения) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2000. № 1. С. 75–95.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса. М., 1973. С. 124–297.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 168–187.

Шмелева Т. В. Модус и средства его выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики. М., 1988.

Шувалова С. А. Смысловые отношения в структуре сложного предложения. М., 1990.

3. Текст

Барыкина А. Н., Бурмистрова В. П., Добровольская В. В., Цыганкина А. Г. Практическое пособие по развитию навыков письменной речи. М., 1983.

Барыкина А. Н., Бурмистрова В. П., Добровольская В. В., Цыганкина А. Г. Пособие по развитию письменной речи. М., 1986.

Бахтина Л. Н., Кузьмина И. П., Лариохина Н. М. Обучение реферированию научного текста. М., 1988.

Жижина С. А., Курганова С. П. Пособие по работе над научным текстом. М., 1981.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 300–319.

Карлина Н. Н., Марков В. Т., Петропавловский А. В., Шувалова С. А. Языковые средства выражения типовых элементов содержания научного текста. М., 1987.

Курганова С. П. Практикум по русскому языку. Научный текст. М., 1991.

Шмелева Т. В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983. № 3.

Я з ы к о в ы е м е х а н и з м ы

Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.

Шувалова С. А. Смысловые отношения в структуре сложного предложения. М., 1990.

Л и н г в и с т и ч е с к и е о с н о в ы п р е з е н т а ц и и п р о с т о г о и с л о ж н о г о п р е д л о ж е н и я

Белякова Н. Н., Муравьева Л. С., Фурсенко Д. И. Книга для преподавателя к учебному комплексу по русскому языку для студентов-иностранцев нефилологических вузов СССР (естественнонаучный профиль). Практическая грамматика / Под ред. Л. С. Муравьевой и Д. И. Фурсенко. М., 1989.

Величко А. В., Туманова Ю. А., Чагина О. В. Простое предложение. Опыт семантического описания. М., 1986.

Величко А. В., Чагина О. В. Система работы над русским предложением в иноязычной аудитории. М., 1987.

Всеволодова М. В., Виноградова Е. Н. Средства связи, участвующие в выражении причинно-следственных отношений, в рамках функционально-коммуникативного описания языка (корпус средств и актуальное членение) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. № 6.

Лариохина Н. М. Обучение грамматике научной речи и виды упражнений. М., 1989.

Формановская Н. И. О природе стилистической и экспрессивной маркированности синтаксических структур (сложное предложение) // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис. М., 1980.

Формановская Н. И. Стилистика сложного предложения. М., 1978.

Чагина О. В. Как сказать иначе? (Работа над синтаксической синонимией в иностранной аудитории). М., 1990.

Шувалова С. А. Смысловые отношения в структуре сложного предложения. М., 1990.

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРУГИМИ ЯЗЫКАМИ

ПРОГРАММА 1*

1. Место сопоставительного анализа (СА) в дисциплине «русский язык как иностранный» (РКИ).

2. Этапы становления СА. Накопление отрицательного материала, отражающего расхождение языков мира, изучение интерференции; контрастивный анализ, конфронтативный анализ. СА в русской и зарубежной лингвистике.

3. СА в системе лингвистических направлений, использующих прием сопоставления языков. (Сравнительно-историческая, сопоставительно-историческая и ареальная лингвистика, классификационная типология, характерология, теория перевода).

4. СА и типология. Виды типологий, их цели и задачи в истории лингвистики и на современном этапе.

Понятия «тип языка», «тип в языке», «типологический класс». Импликационный и суммированный типы. Типологический конструкт. Языковой тип как форма организации понятийного содержания языка. Типологические классификации языков мира. Типы языков. Русский язык как язык флективно-синтетического типа. Многозначность, многосемность, закон согласования как определяющие факторы построения семантического чертежа русского языка.

5. Сходства расхождения между системами языков. Универсальное, общее, типологически особенное в языковых системах. Сопоставление на уровне формы и значений. Сопоставление от значения к форме, от формы к значению. Проблемы изучения русской языковой картины мира.

6. Понятийный аппарат сопоставительных исследований (основы сопоставления, приемы системной организации материала при СА).

7. Степень изученности уровней при СА русского языка. Формирование значений средствами разных уровней языка в сопоставляемых языках (проблема соотносительности и взаимодействия средств различных уровней).

8. Сопоставительное изучение русской фонологической системы на сегментном и суперсегментном уровнях. Проблема фонологического «сита». Парадигмофонема как типологическая особенность русского языка. Русская интонационная система в сопоставлении с системами других языков.

* © М. Г. Безяева. 2006.

9. СА лексической системы русского языка с близко-, дальне- и неродственными языками.

СА на уровне слова. Проблема границ слова и принципов его строения в разноструктурных языках. Факторы, влияющие на объем словарного состава языков различных систем.

СА на уровне лексико-семантической группы. Различные принципы ее организации, влияющие на результаты сопоставления. Компонентный анализ при сопоставлении.

Типы расхождений между системами разноструктурных языков, выявленные на данном уровне анализа: проблемы семантических лакун, безэквивалентности, мотивированности, отбора различных дифференциальных признаков и степени дифференциации значений: синонимии, полисемии, стилистической маркированности. Выявление областей большей степени дифференциации значений в русском языке по сравнению с языками других систем как источника ошибок иностранцев. Особенности многосемности русского слова как типологическая особенность русского языка.

Слово на уровне предложения и высказывания. Различия в закономерностях выражения и сочетания лексических смыслов в пределах синтаксических единиц. Законы семантического, стилистического и эмоционально-экспрессивного согласования лексических единиц на уровне высказывания как важнейшая типологическая особенность русского языка.

Универсальное, общее и типологически особенное при сопоставлении фразеологии русского языка. Вопросы соответствия фразеологических единиц и проблемы перевода. Расхождения систем языков и фразеологическая паронимия.

Когнитивный подход при сопоставительном анализе лексики. Прототипы и концепты.

Универсальное, общее и типологически особенное в значениях лексических единиц а) как отражение общего и различного в членении мира в языковом сознании носителей русского и иных языков, б) как перспектива учета возможных затруднений или их отсутствия в процессе усвоения материала студентами-иностранцами.

10. СА морфологического уровня русского языка с близко-, дальне- и неродственными языками. Разные подходы к выделению частей речи, актуализированные при СА русского языка. Флективная и нефлективная морфология. Единицы сопоставления. Грамматические категории и универсальные понятийные категории. Грамматические категории и семантические поля при сопоставлении систем языков.

Проблема универсального, общего и идеоэтнического на уровне морфологических значений. Смысловая основа и интерпретационный компонент. Проблемы мотивированности грамматических категорий, различной степени дифференциации и дискретности грамматических значений в русском языке на фоне систем других языков. Закон согласования

грамматических значений в русском как особенность языка флективного строя. Флективные грамматические категории и актуализованные категории в нефлективных языках.

11. Категория числа и семантическое поле количественности в различных языках. Категория рода существительных в русском языке и ее грамматические или семантические аналоги в других языках. Специфика падежной системы русского языка в сопоставлении с флективно-синтетическими и агглютинативными языками. Средства выражения падежной семантики в аналитических языках. Проблемы отражения грамматических категорий в языках с немаркированным именем-основой как источник ошибок иностранцев.

Категория времени и семантическое поле темпоральности в русском языке и других языках. Сходства и различия в членении темпоральных характеристик в языках различных систем. Типологические особенности категории глагольного вида, а также способов глагольного действия в русском языке на фоне языков, имеющих данные категории или ими не обладающих.

СА семантики и способов передачи атрибутивных отношений русского и других языков. Сопоставительный анализ системы местоименных слов, их семантика и функционирование.

Грамматические категории других языков, отсутствующие в русском, средства их выражения и специфика семантики в русской системе (определенность-неопределенность, категория неотчуждаемой принадлежности, комментатив и др).

Данные сопоставительного анализа на морфологическом уровне как источник знаний о возможных затруднениях иностранных учащихся. Общие затруднения представителей различных языковых систем при усвоении русского как отражение типологических сходств неродственных языков.

12. Сопоставительное изучение синтаксической системы русского и других языков (близко-, дальне- и неродственных). Проблемы границ синтаксических единиц в разноструктурных языках. Универсальное, общее, типологически особенное на уровне синтаксиса. Сопоставительный анализ на уровне словосочетания, предложения, единиц коммуникативного уровня языка.

Сопоставление на уровне «субъект — объект — предикат». Универсальное и типологическое особенное в русском языке в сопоставлении с языками номинативного, эргативного, активного строя.

СА функционально-семантических полей со значением причины, времени, пространства и т. д. Сходства и различия в языковой интерпретации восприятия действительности в системах разных языков.

СА коммуникативного уровня русского языка, отражающего соотношение позиций говорящего, слушающего и квалифицируемой ими ситуации, в сопоставлении с языками других систем. Единицы данного

уровня. Специфика в определении значений целеустановок, наборе параметров коммуникативных конструкций, эти целеустановки реализующих, инвариантах средств и законах (алгоритме) их реализации в русской системе по сравнению с системами других языков. Многозначность и многосемность, закон согласования и дублирования на коммуникативном уровне языка. Особенности языкового менталитета русского носителя языка в общении с собеседником.

13. Единство семантического устройства системы русского языка на всех уровнях его семантического членения как результат обобщения данных типологических исследований.

14. Сопоставительный анализ и РКИ. Всякое ли сопоставление полезно? Об использовании данных сопоставительного анализа в практике преподавания РКИ.

ЛИТЕРАТУРА

- Аракин В. Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979.
- Безяева М. Г.* Русский диалог сквозь призму систем других языков // Вопросы русского языкознания. Вып. 6. Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. М., 1996.
- Безяева М. Г.* Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002.
- Бондарко А. В.* К проблеме соотношения универсальных и идеотнических аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений // Вопросы языкознания. 1992. № 3.
- Вежицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Вежицкая А.* Семантические универсалии. М., 1999.
- Вопросы изучения русского языка в сопоставлении с другими языками. М., 1986.
- Гак В. Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1977.
- Гак В. Г.* Сопоставительная лексикология французского и русского языков. М., 1977.
- Гак В. Г.* Языковые преобразования. М., 1998.
- Зеленецкий А. Л., Монахов П. Ф.* Сравнительная типология немецкого и русского языков. М., 1983.
- Исаченко А. В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Братислава, 1960.
- Мещанинов И. И.* Различные виды классификации языкового материала // Вопросы языкознания. 1959. № 3.
- Нерознак В. П.* Метод сравнения в синхронном языкознании (к основам лингвистической компаративистики) // Известия АН СССР. СЛЯ. 1986. Т. 45. № 5.
- Петрухина Е. В.* Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., 2000.
- Поливанов Е. Д.* Опыт частной методики преподавания русского языка. Ташкент; Самарканд, 1935.
- Поливанов Е. Д.* Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент, 1934.
- Реформатский А. А.* О сопоставительном методе // Русский язык в национальной школе. 1962. № 5.

Родионов В. А. «Тип языка», «типовой признак» (эволюция понятий лингвистической типологии // Известия АН СССР. СЛЯ. 1987. Т. 46. № 3.

Скаличка Б. К вопросу о типологии // Вопросы языкознания. 1966. № 4.

Щерба Л. В. Опыт общей лексикографии («О взаимоотношениях родного и иностранного языков», «Преподавание иностранных языков в средней школе») // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Якобсон Р. О. О лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р. О. Избранные труды. М., 1985.

Ярцева В. Н. Теория и практика сопоставительного исследования языков // Известия АН СССР. СЛЯ. 1986. № 6.

ПРОГРАММА 2*

I. Общая характеристика курса как сопоставительно-типологического описания русского языка

II. Основной понятийный аппарат сопоставительно-типологического изучения русского языка

Лингвистические направления, использующие сравнение языков: сравнительно-историческая, ареальная, сопоставительная лингвистика, типология, теория перевода. Их характеристика с точки зрения задач и целей, основы сравнения (*tertium comparationis*), типа эквивалентности, устанавливаемой между языками.

Основные понятия лингвистической типологии: тип языка как идеальная модель языковой структуры, отражающая совокупность ведущих признаков, общих для ряда языков; политипологичность языков; языковые универсалии; содержательные языковые универсалии как понятийные категории, выражаемые в самой языковой системе. Виды типологий: общая и классификационная; характерология как описание существенных типологических черт отдельного языка; частные типологии (типология падежных, временных, залоговых, видовых и др. систем; синтаксические типологии простого и сложного предложений, порядка слов и др.). Типологические классификации языков, использующиеся в современной лингвистике. Контенсивная типология языков: проблема составление каталога содержательных грамматических функций и коммуникативно значимых смыслов.

Создание «типологического портрета» языка на базе существенных признаков его структуры и основных единиц, таких, как техника объединения морфем в слове (агглютинация и фузия); синтетические и аналитические способы выражения типовых (синтаксических, морфологических, словообразовательных) значений; соотношение между планами формы и содержания: степень параллелизма / асимметрии; степень

* © Е. В. Петрухина. 2006.

противопоставленности частей речи, корневых и служебных морфем, флексий и словообразовательных морфем и др.

Русский язык как язык флективно-фузионного типа: фузия при формо- и словообразовании; выражение синтаксических отношений между словами при помощи флексий и относительно свободный порядок слов; значительная асимметрия формы и значения, проявляющаяся в частности в широко представленной синонимии и омонимии окончаний, синкретизме форм, асимметрии категориального значения грамматической формы и ее функций в тексте; противопоставленность самостоятельных частей речи; наличие формальных грамматических классов (склонений и спряжений) и др. Политипологичность русского языка: признаки агглютинации, соотношение синтетических и аналитических форм, рост аналитизма в русском языке. Типы аналитических грамматических форм в русском языке.

Сопоставительная типология: выявление особенностей одного языка относительно другого на фоне данных общей типологии. Диалектическое соотношение идиоматичности и функциональной эквивалентности языков при их сопоставлении. Системный и функциональный, семасиологический и ономазиологический подходы к сопоставлению языков. Однонаправленное и двунаправленное сопоставление. Типы эквивалентности, устанавливаемые между языками при сопоставительном анализе на уровне языковой системы, языковой нормы и речевого узуса. Нулевая эквивалентность лексических единиц и конструкций.

Содержательные различия между языками: распределение смыслов по разным категориям и единицам; различия в стереотипных установках и степени конкретизации членения действительности при языковой номинации, различная степень обязательности и частотности выражения тех или иных смыслов. Понятие «семантической вселенной» отдельного языка (А. Вежицкая). Решение проблемы языковой относительности в современной лингвистике. Факторы, ограничивающие адекватность перевода с одного языка на другой.

III. Сопоставительно-типологический анализ грамматической системы русского языка

Специфика грамматической системы и грамматических категорий (ГК) русского языка (РЯ) в сопоставлении с изолирующими языками — китайским (КЯ), вьетнамским (ВЯ). РЯ: флективная морфология; обязательность как признак грамматических значений; наличие, помимо номинативных, реляционных («синтаксических») морфологических категорий и др. / КЯ, ВЯ: синтагматическая и лексикализованная грамматика, номинативный характер ГК, изоляция как невыраженность формой слова синтаксических отношений (субъектно-объектных, атрибутивных, любого вида согласования и управления); факультативность грамматических показателей и др.

Специфика грамматической системы и грамматических категорий (ГК) русского языка в сопоставлении с агглютинативными языками типа венгерского (ВЯ). РЯ: асимметрия плана выражения и плана содержания грамматической формы, синонимия и омонимия флексий и грамматических форм, морфологическая дифференциация имен существительных и прилагательных как частей речи, наличие категории рода существительных и согласование по роду, предложно-падежные формы и др.; ВЯ: параллелизм плана выражения и плана содержания грамматической формы, слабая формальная дифференциация имен существительных и прилагательных, отсутствие их согласования, отсутствие предлогов, большой синтетизм в системе склонения и др.

Анализ тезиса Боаса — Якобсона: «языки различаются не тем, что на них можно выразить, а тем, что обязательно выражается». Сопоставление обязательности выражения различных грамматических значений в русском и английском языках при обозначении идентичных ситуаций. Последствия обязательности: различная степень интенциональности выражения грамматических значений, семантически усложненные и «автоматические» (семантически опустошенные) правила употребления грамматических форм.

Анализ тезиса Л. В. Щербы об активной и пассивной грамматике. Понятийные категории И. И. Мещанинова. Теория функциональной грамматики в концепции А. В. Бондарко. Универсальное и специфическое в содержании грамматических категорий и форм.

Функционально-семантический анализ грамматических категорий русского языка в сопоставлении с некоторыми языками. Функционально-семантическое поле (ФСП) количественности и ГК числа существительных в сопоставлении с английским, чешским, болгарским, венгерским, корейским, японским, китайским языками. ГК рода имен существительных в русском языке в сопоставлении с немецким, испанским и славянскими языками (формальные соответствия, семантический потенциал категории рода, специфика родовых пар в русском языке). Специфика категории одушевленности / неодушевленности в русском языке на фоне других славянских языков. Типология падежных систем (на основе анализа выражения субъектно-объектных отношений) и специфика русской падежной системы. Эргативный и номинативный типы, подтипы номинативного типа: партитивный (финский, прибалтийские языки), семипартитивный (литовский, русский), тотальный (венгерский). Степень номинативности (формальной выраженности подлежащего) русского языка в сопоставлении с английским, немецким, испанским, чешскими языками. Падежная система русского языка в сопоставлении с венгерской. Функционально-семантическая категория определенности — неопределенности в русском языке в сопоставлении с соответствующими грамматическими категориями в артиклевых языках (английском,

испанском, болгарском). Неопределенность как семантическая доминанта в русской языковой картине мира.

Типология аспектуальных систем и специфика категории вида в русском языке. Русская аспектуальная система в сопоставлении с корейской, китайской, венгерской, английской. Глагольный вид в русском языке в сопоставлении с другими славянскими языками. Специфика русского глагольного вида как грамматической категории, характеризующейся словообразовательной природой видообразования и связью с лексическим значением глагола, тесным взаимодействием с категорией времени, высокой нормированностью употребления видовых форм в зависимости от временного плана и типа текста, синтаксических конструкций. Правила употребления видов, базирующиеся на категориальных аспектуальных смыслах; семантически усложненные (прагматическими и тема-рематическими факторами) правила; зона нейтрализации видового противопоставления.

Система словообразовательных модификаций глагола в русском языке в сопоставлении с другими славянскими языками. Особенности глагольных номинализаций в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким и польским языками. Типология результативных конструкций и выражение результата действия в русском языке.

Видо-временная система русского глагола в сопоставлении с системами времен английского, испанского языков и японского языков. Типология императивных конструкций и специфика выражения побуждения в русском языке: «культурные сценарии» побуждения и запрещения в русском языке в сопоставлении с немецким и английским языками. Типология пассивных конструкций, русский пассив в сопоставлении с английским, чешским и другими славянскими языками.

Типология простого предложения и специфика формальной и семантической структуры русского предложения в сопоставлении с английским, немецким, чешским языками. Типология порядка слов и функции порядка слов в русском языке.

IV. Сопоставительно-типологическое изучение лексики русского языка.

Проблемы, результаты и перспективы сопоставительного изучения русской языковой картины мира

Границы слова и его структура в РЯ в сопоставлении с другими языками. Сопоставительный анализ номинативных средств русского и других языков. Лексика русского языка в культурно-сопоставительном аспекте. Проблемы семантических универсалий: семантические примитивы, прототипы и инварианты. Лексическое значение и теория языковой относительности. Сопоставительно-типологический анализ на уровне

лексико-семантической группы (ЛСГ). Лакуны и безэквивалентные единицы в лексической системе языка.

Проблема адекватности перевода и переводческая типология лексики (интерлингвальные имена собственные; семантические константы: употребительные термины, единицы времени, счета, календаря, интернационализмы, местоимения и др.; предметно-понятийные универсалии: названия конкретных предметов, основных действий, качественных характеристик; понятийно-социальные стереотипы; этнографизмы и др.).

Понятия концептуальной картины мира (КМ), научной КМ, языковой картины мира (ЯКМ), модели мира (the construal of the world). Дискуссионные вопросы изучения связи ЯКМ с национальным менталитетом, культурными концептами, культурными сценариями.

Языковые свидетельства национальной специфики культур. Степень вербализации информации как один из важных параметров дифференциации культур. Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов — важная характеристика соотношения содержательного и формального планов языка, семантической структуры языковых единиц и организации дискурса.

Основные принципы изучения ЯКМ: «историческая память» современных ЯКМ; концептуальный анализ состава и структуры семантических полей и ЛСГ; исследования мотивации наименований, их внутренней формы; сочетаемости, словообразовательного потенциала, парадигматических и синтагматических связей лексем, образующих соответствующие ЛСГ; анализа устойчивых метафорических сочетаний, а также оппозиций, в которые вступают лексемы; соотношение «статической» и «динамической» ЯКМ. Степень обязательности и частотности выражения тех или иных смыслов и их комбинаций (роль грамматических и словообразовательных значений в формировании ЯКМ). Семантические доминанты русской ЯКМ. Тезис Шарля Балли о делении естественных языков на описывающие мир «в терминах причин и их следствий» и на представляющие «более субъективную, более импрессионистическую... картину мира». Фрагментарность изучения ЯКМ и попытки постичь ее цельность.

Сопоставительное исследование некоторых фрагментов ЯКМ (на материале русского, английского, немецкого, чешского, японского языков). Представления о труде и праздности в русской, чешской и немецкой ЯКМ. Представления о физиологических действиях 'есть', 'пить', 'спать' в русской ЯКМ в сопоставлении с английской. Особенности номинации эмоций в русском языке в сопоставлении с чешским и английскими языками. Концепт 'деньги' в русской и английской ЯКМ. Семантические доминанты при представлении действий, деятельности, процессов, состояний в русском языке (в сопоставлении с чешским и японским языками). Подлежащность / бесподлежащность и личность / безличность простого предложения с точки зрения ЯКМ (на материале

русского, английского и чешского языков). Сопоставительно-типологический анализ и практика преподавания русского языка как иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

К разделам I, II

Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л., 1979. С. 5–61.

Барнет В. К проблеме языковой эквивалентности при сравнении // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. М., 1983.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 33–85.

Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1977 (Введение).

Джеймс К. Контрастивный анализ // НЗЛ. XXV. М., 1989.

Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // НЗЛ. XXV, 1989.

Матезиус В. О лингвистической характерологии // НЗЛ. XXV. М., 1989.

Немзер У. Проблемы и перспективы контрастивной лингвистики // НЗЛ. XXV. М., 1989.

Реформатский А. А. О сопоставительном методе // Реформатский А. А. Лингвистика и поэтика. М., 1987.

Сепир Э. Грамматист и его язык // Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.

Скаличка В. Различные виды классификации языкового материала // Вопросы языкознания. 1959. № 3.

Солнцев В. М. Типологические свойства изолирующих языков (на материале китайского и вьетнамского языков) // Языки Юго-Восточной Азии. Проблемы морфологии, фонетики и фонологии. М., 1970.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974 (О взаимоотношениях родного и иностранного языков. С. 338–344; Преподавание иностранных языков в средней школе. С. 333–338).

К разделу III

Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1989.

Дэже Л. Типологическая характеристика русской грамматики в сопоставлении с венгерской. Будапешт, 1984.

Зеленецкий А. Л., Монахов П. Ф. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М., 1983.

Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.

Ли Вон Бок, Петрухина Е. В. К вопросу об изучении русского глагольного вида в корейской аудитории // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 6. М., 1998.

Мещанинов И. И. Основные грамматические формы эргативного строя предложения // Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., 1967.

Мещанинов И. И. Соотношение логических и грамматических категорий // Язык и мышление. М., 1967.

Насилов Д. М. Проблемы тюркской аспектологии. Л., 1989.

Падучева Е. В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира // *Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave*. Firenze. 1995.

Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., 2000.

Солнцева Н. В. Проблемы типологии изолирующих языков. М., 1985.

Широкова А. Г. Методические проблемы сопоставительного исследования близкородственных языков // *Вестник Моск. ун-та*. 1983.

Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // *Якобсон Р. Избранные труды*. М., 1985.

К разделу IV

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. М., 1995 (Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира; Английские синонимы и синонимический словарь).

Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.

Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977.

Гак В. Г. Русская динамическая картина мира // *Русский язык сегодня*. М., 2000.

Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 1999.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // *Теория метафоры*. М., 1990.

Петрухина Е. В. Доминантные черты русской языковой картины мира (в сравнении с чешской) // *Русское слово в мировой культуре*. X Конгресс МАПРЯЛ. Пленарные заседания. СПб., 2003.

Петрухина Е. В. Профессионально-трудовая деятельность в русской языковой картине мира. Концепт 'работать' в языке и дискурсе // XIII Международный съезд славистов. Славянское языкознание. М., 2003.

Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. М., 1997.

Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // *Новое в лингвистике*. Вып. 1. М., 1960.

Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (РКИ)

I. Общие вопросы методики РКИ*

1. Место методики преподавания русского языка как иностранного в общей методике обучения иностранному языку. Предмет и задачи методики преподавания РКИ. Лингвистическое обоснование методики. Связь методики с другими науками (психологией, дидактикой, педагогикой, социолингвистикой и др.). Современные подходы к определению базисных категорий методики.

2. Цель и содержание обучения РКИ на разных этапах и при разных профилях обучения. Основные профили обучения русскому языку (филологический, нефилологический, курсовое обучение, включенное обучение, специальные курсы обучения и др.). Особенности организации занятий в рамках различных профилей обучения. Принципы выделения аспектов в практике преподавания РКИ. Технология отбора содержания обучения с учетом цели обучения.

3. Краткая характеристика основных методов обучения РКИ. Классификация методов обучения в истории методики преподавания иностранных языков и русского языка как неродного. Основные принципы обучения РКИ в рамках сознательно-практического метода: коммуникативная направленность, учет родного языка учащихся, учет будущей специальности, прогнозируемые сферы использования языка.

4. Учебный процесс и его основные компоненты. Функции преподавателя. Функции учащегося. Функции учебника. Планирование учебного процесса. Аудиторное занятие как единица организации учебного процесса. Проблемы унификации и индивидуализации учебного процесса. Виды и формы контроля, объекты контроля. Основные показатели контроля в разных видах речевой деятельности. Понятие «уровень владения русским языком как иностранным». Система уровней владения РКИ в рамках российских госстандартов.

5. Роль и место учебника в учебном процессе. Содержание учебника. Типология учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному. Основные требования к коммуникативному учебнику. Учеб-

* © В. В. Добровольская, Л. П. Клобукова, Г. И. Рожкова. 2006.

ные комплексы и принципы их построения. Самообучение как психологическая и методическая проблема. Самостоятельная работа учащихся как форма организации процесса обучения. Психолого-педагогические основы самостоятельной работы и принципы ее организации. Аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа. Аудио-визуальные средства обучения. Компьютерные программы.

6. Основные принципы отбора учебного материала. Отбор языкового учебного материала и единицы обучения. Принципы отбора лексического материала. Единицы отбора. Продуктивный (активный), рецептивный (пассивный) и потенциальный словари учащегося на различных этапах обучения. Краткий обзор лексических минимумов. Принципы отбора грамматического материала. Единицы отбора. Понятие об «активной» и «пассивной» грамматике. Влияние экстралингвистических факторов на отбор языкового материала. Организация лексико-грамматического материала на различных этапах обучения. Ввод и закрепление лексического и грамматического материала. Контроль усвоения материала. Определение коммуникативных потребностей учащихся в учебно-профессиональной, обиходно-бытовой и социально-культурной сферах, отбор наиболее актуальных для учащихся ситуативно-тематических единств, включающих речевые ситуации, темы, тексты и языковой материал, обслуживающий их. Определение речевых навыков и умений, а также уровня их сформированности, необходимых для реализации коммуникативных задач, определяемых социальным заказом обучения.

7. Обучение грамматике. Типология грамматических трудностей при обучении русскому языку как иностранному. Способы ознакомления с новым грамматическим материалом на разных этапах обучения. Система упражнений по выработке рецептивных и репродуктивных грамматических навыков. Контроль грамматических навыков.

8. Обучение лексике. Типология лексических трудностей при обучении русскому языку. Методическая группировка лексики. Приемы систематизации лексики на разных этапах обучения. Система упражнений по выработке рецептивных и репродуктивных лексических навыков. Формирование потенциального словаря. Связь лексики и грамматики в процессе преподавания. Лексические ограничители при выборе грамматической формы. Контроль усвоения лексики.

9. Коммуникативно-деятельностная ориентация системы обучения РКИ. Виды и формы речевой деятельности, их структура и предметное содержание. Механизмы речевой деятельности. Взаимосвязь видов речевой деятельности в процессе обучения.

10. Обучение аудированию. Аудирование как вид речевой деятельности, как цель и средство обучения. Механизмы аудирования. Роль и место аудирования на разных этапах и при разных целях обучения. Лингвистические и экстралингвистические трудности аудирования.

Требования к организации и презентации аудиотекста. Принципы построения системы упражнений при обучении аудированию. Контроль навыков и умений аудирования.

11. Обучение чтению. Чтение как вид речевой деятельности, как цель и средство обучения. Механизмы чтения. Виды чтения. Роль и место чтения при разных целях и на разных этапах обучения. Лингвистические и экстралингвистические трудности чтения. Принципы отбора текстов и требования к текстам, предназначенным для обучения различным видам чтения. Принципы построения системы упражнений при обучении различным видам чтения. Контроль навыков и умений чтения. Понятие зрелости чтения. Пути формирования навыков и умений разных видов чтения. Методика взаимосвязанного обучения разным видам чтения.

12. Обучение говорению. Говорение как вид речевой деятельности. Механизмы говорения. Роль и место говорения при разных целях и на разных этапах обучения. Лингвистические и экстралингвистические трудности говорения. Монолог, диалог, полилог как формы устной речи. Принципы отбора языкового материала при обучении говорению. Подготовленное / неподготовленное общение. Понятие речевой ситуации. Принципы построения системы упражнений по обучению различным формам устной речи. Контроль навыков и умений говорения.

13. Обучение письму. Письмо как вид речевой деятельности, как цель и средство обучения. Механизмы письма. Формы письменной речи. Роль и место письма на разных этапах и при разных целях обучения. Лингвистические и экстралингвистические трудности письма. Принципы отбора текстов и требования к текстам, предназначенным для обучения письму. Контроль навыков и умений письма.

14. Понятие «гибкая модель» обучения. Предпосылки создания «гибкой модели» обучения и ее дифференцирующие факторы. Реализация «гибкой модели» обучения как средство интенсификации учебного процесса.

II. Урок как единица обучения*

1. Урок как основная форма организации учебного процесса (УП). Определение понятия «урок». Урок и цикл занятий. Урок и курс занятий. Урок и учебный план. Цели курса обучения, цели цикла занятий и цели урока. Понятие нового на уроке. Содержание обучения, содержание цикла занятий и содержание урока. Контролирующая сторона УП и ее отражение в уроке.

2. Урок как предмет наблюдения и анализа. Характеристики открытого урока. Целевое членение урока. Определение цели части урока, анализ блоков заданий, анализ методов и приемов работы, определение дополнительных задач урока, оценка оптимальности достижения по-

* © В. В. Добровольская. 2006.

ставленных целей, альтернативные варианты. Режиссура урока. Контакт преподавателя с группой, речь преподавателя, речь учащихся и пути ее корректировки, характеристика группы по уроку. Оценка информативной программы урока. Специфика анализа урока интенсивного курса.

3. Типология урока как средство его характеристики. Типовая структура урока, определяемая по характеру действий с языковым материалом и по стадии усвоения языкового материала. Соотношение аудиторного занятия и урока учебника. Принципы типологизации урока: коммуникативно-целевая направленность, стадия формирования навыков и умений и овладения языковым материалом, способ организации, доминирующая дидактико-методологическая задача, характер использования средств обучения, форма и место проведения. Учет места урока в определенной стадии УП: уроки стартового периода, уроки основного этапа обучения, уроки контролирующего и обобщающего этапа. Оценка типологических характеристик урока.

4. Урок в контексте УП. Динамика компетенции учащихся и ее отражение в содержании уроков. Функции преподавателя на разных стадиях УП. Урок и домашнее задание (ДЗ). Обучение ДЗ; его виды; опоры, гарантирующие адекватность выполнения; организация проверки ДЗ. Связь и взаимоотношение ДЗ и самостоятельной работы учащихся. Стратегия организации самостоятельной работы учащихся на занятии и во внеаудиторное время. Общая стратегия организации работы учащихся в ходе УП: ориентирующая часть, коллективная и индивидуализирующая стратегии обучения. Учет заданного уровня подготовки.

5. Задание и упражнение как структурные единицы организации языкового материала урока. Определение понятий «задание» и «упражнение». Типология заданий и упражнений. Принципы построения условно-речевых и речевых упражнений. Понятие подсистемы, частной системы и системы упражнений. Понятие блока заданий (БЗ). Место БЗ в структуре урока, цикла уроков, курса обучения. Обобщающий (контролирующий) урок и его соотношение с БЗ. Методологический аспект современной системы грамматических и лексических упражнений и заданий и перспективы его модернизации. Задание как объект творческой деятельности преподавателя.

6. Информативная (содержательная) сторона урока. Цели урока и его информативное содержание. Прагматическая и страноведческая (культурологическая) сторона обучения. Понятие ИЕС — информативной единицы страноведческого плана. Требование к ИЕС: информативная достаточность, тематическое и проблемное прочтение, направленность предъявления, стадийный анализ ИЕС, учет возрастных и психологических вариантов восприятия ИЕС. Место ИЕС в составе конкретного занятия, цикла занятий, курса обучения. Коррекция страноведческих материалов существующих курсов обучения. Задача гуманизации обучения. Оценка информативного содержания занятий.

7. Контроль на уроке. Контролирующая сторона УП. Функции, виды и режимы контроля, объекты и показатели контроля, материалы контроля. Единица контроля. Требования, предъявляемые к контрольному заданию, и принципы его оценки. Методологическая база контролирующей стороны УП: проверка на всех этапах усвоения; информационная основа контроля; понятие этапности контроля; соотношение задач обучающего и обучаемого; контроль преподавателя, самоконтроль и взаимоконтроль учащихся. Контролирующие материалы занятия, цикла занятий, курса обучения. Место контроля на уроке. Оценка продуктивности существующих форм контроля.

8. Урок как реализация тенденций обучения. Предпосылки создания гибкой модели обучения и ее дифференцирующие факторы. Ведущие характеристики современного урока РКИ. Требования к профессиональной компетенции преподавателя РКИ.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнов А. Р., Костина И. С.* Коммуникативная методика русского языка как иностранного и иностранных языков. М., 1992.
- Василенко Е. И., Добровольская В. В.* Сборник методических задач по русскому языку. М., 1990.
- Вишнякова Т. А.* Основы методики преподавания русского языка студентам-нефилологам. М., 1982.
- Гапочка И. К.* Пособие по обучению чтению. М., 1978.
- Городилова Г. Г.* Обучение речи и технические средства. М., 1979.
- Григорьева В. П., Зимняя И. А., Мерзлякова В. А.* Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. М., 1985.
- Десяткина В. С.; Добровольская В. В., Иевлева З. Н.* и др. Пособие по методике преподавания русского языка как иностранного. М., 1984.
- Добровольская В. В.* От плана к уроку // Русский язык за рубежом. 1981. № 1.
- Зарубина Н. Д.* Текст: лингвистический и методический аспект. М., 1981.
- Зимняя И. А.* Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного). М., 1989.
- Интерпретация художественного текста. Пособие для преподавателя / Под ред. М. И. Гореликовой. М., 1984.
- Капитонова Т. И., Шукин А. Н.* Современные методы обучения русскому языку иностранцев. 2-е изд. М., 1987.
- Клубукова Л. П.* Обучение языку специальности. М., 1987.
- Книга для преподавателя к учебнику русского языка для иностранных студентов гуманитарных вузов и факультетов. 1 курс. М., 1987.
- Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. 4-е изд. М., 1988.
- Леонтьев А. А.* Язык, речь и речевая деятельность. М., 1969.
- Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе / Г. И. Дергачева, О. С. Кузина, Н. М. Малашенко и др. 3-е изд. М., 1989.
- Пассов Е. И.* Основы методики обучения иностранным языкам. М., 1977.

Пассов Е. И., Колова Т. К., Волкова Т. И. и др. Беседы об уроке иностранного языка. М., 1975.

Рожкова Г. И. К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам. 2-е изд. М., 1983.

Рожкова Г. И. Проблемность в обучении русскому языку нерусских. М., 1994.

Саломатин К. И., Волкова Т. А., Добронравова Т. Н. и др. Первые шаги в профессию преподавателя иностранного языка. Л., 1979

Скалкин В. Л. Основы обучения устной иноязычной речи. М., 1981.

Типовой тест по русскому языку для иностранцев, поступающих в вузы России. М., 1994.

Фоломкина С. К. Методика обучения чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М., 1988.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

III. Педагогическая практика по курсу «Теория и методика обучения русскому языку как иностранному»*

1. Цели и задачи

Педагогическая практика (ПП) — обязательный аспект обучения студентов филологического факультета по специальности РКИ — направлена на формирование профессиональной компетенции будущих преподавателей, основанной на методических и лингводидактических навыках и умениях. ПП позволяет соединить теоретические знания с практическими умениями и использовать их в реальном процессе обучения РЯ иностранных учащихся.

ПП проводится на базе кафедр РЯ для иностранных учащихся, входящих в состав филологического факультета МГУ. К ней допускаются студенты филологического факультета МГУ, обучающиеся по программе специализации РКИ с 3-го курса.

В соответствии с программой курса обучения методике преподавания РКИ ПП делится на 4 этапа и проводится на 3, 4, 5 курсах. Она имеет методический и лингводидактический аспекты.

Цель методического аспекта ПП — способствовать формированию у студентов умений:

- 1)наблюдать учебную и воспитательную деятельность преподавателей РКИ, направленную на развитие языковой, речевой и культурно-страноведческой компетенции учащихся различных категорий;
- 2)анализировать и оценивать увиденное;
- 3)разрабатывать под руководством куратора фрагменты занятий, а затем и занятие полностью;
- 4)самостоятельно разрабатывать и проводить занятия в иностранной аудитории с использованием методов и приемов, активизирующих познавательную деятельность обучаемых;

* © Н. Н. Белякова, В. В. Добровольская, Н. Н. Зеленова. 2006.

5) осуществлять организаторскую и воспитательную деятельность, а также других профессиональных педагогических умений. Методические умения формируются в ходе посещения и обсуждения открытых уроков.

Цель лингводидактического аспекта — освоение приемов презентации языкового материала, представленного в Программе для соответствующего контингента учащихся-инофонов. Лингводидактические умения формируются на аспектных занятиях, проводимых преподавателями кафедр по следующим направлениям:

- 1) Вопросы методики преподавания РКИ.
- 2) Проблемы грамматики, лексики, звучащей речи на уроках РКИ.
- 3) Различные виды текстов в преподавании РКИ.
- 4) Культурология в иноязычной аудитории.

На первых двух этапах (ознакомительном и пассивном) решаются только методические задачи, а на последующих (комплексном и активном) — и лингводидактические.

2. Этапы ПП

1 этап — ознакомительная ПП (VI семестр 3-й курс) — проводится в течение трех дней под руководством и контролем методистов кафедр и включает встречу и беседу с ведущими преподавателями кафедры, в ходе которой осуществляется:

- а) ознакомление практикантов со спецификой работы кафедры;
- б) читается лекция с обзором основных учебников, учебных пособий, методической и учебной литературы по профилю кафедры и предоставляется краткий список учебной литературы для самостоятельной проработки практикантами;
- в) знакомство со структурой и работой кафедр, с системой ТСО.

2 этап — пассивная ПП — проводится на 4 курсе в течение всего VII и VIII семестров и предполагает:

- а) анализ программ, учебных планов, учебников и учебных пособий, используемых в учебном процессе;
- б) посещение аспектных занятий, просмотр видеоуроков и их анализ под руководством преподавателя-лектора.

Пассивную ПП проводят преподаватели, читающие курсы «Методика» или «Урок как единица обучения».

3 этап — комплексная пассивно-активная ПП — проводится в VIII семестре (IV курс) в марте-апреле в течение 10–15 дней.

Целью ПП является уяснение специфики преподавания РКИ на разных этапах обучения (начальном, основном, продвинутом), усвоение приемов работы с конкретным языковым материалом. Программа комплексной ПП включает:

- а) посещение не менее 2 открытых комплексных уроков и их анализ под руководством методиста, руководителя ПП;
- б) продолжение знакомства с методической и учебной литературой, используемой на разных этапах обучения;
- в) детальное знакомство с учебными материалами, используемыми в группе преподавателя-куратора, где планируется урок практиканта;
- г) посещение 3–5 занятий в группе преподавателя-куратора;
- д) подготовку 2 фрагментов урока (пробного и зачетного) под руководством преподавателя-куратора и проведение включенной части занятия (10–20 минут) в присутствии куратора и методиста, руководителя ПП.

4 этап — активная ПП — проводится на V курсе в IX семестре в октябре — ноябре в течение 5–6 недель. Целью активной ПП является установление уровня педагогической компетенции, достигнутого практикантом за годы обучения. В программу активной практики входит:

- а) посещение лингводидактических аспектных занятий, предусмотренных программой ПП;
- б) посещение бесед — консультаций преподавателей кафедр, а также индивидуальных консультаций по интересам;
- в) посещение 3 открытых (видео) уроков ведущих преподавателей кафедр РКИ, анализ посещенных занятий под руководством методиста;
- г) изучение специфики учебной группы, к которой прикреплен практикант, ознакомление с работой преподавателя — куратора, изучение учебного плана и пособий, по которым работает группа;
- д) посещение 5–8 занятий (15) часов в группах куратора и их самостоятельный анализ в дневнике ПП;
- е) составление конспектов 2 комплексных уроков по 60–80 минут в группе, к которой прикреплен практикант; зачетный урок проводится в присутствии руководителя ПП;
- ж) посещение пробных и зачетных уроков практикантов, прикрепленных к одному куратору, и участие в их обсуждении.

3. Формы отчетности студентов-практикантов

В ходе ПП на всех ее этапах студент-практикант обязан вести единый «Дневник ПП», который он предъявляет проверяющим его работу преподавателям в качестве основного отчетного документа. В «Дневнике ПП» должны быть:

1. Конспекты лекций и консультаций, проведенных преподавателями кафедр на данном этапе ПП.
2. Краткий анализ проработанных практикантом учебников и учебных пособий по РКИ для иностранных учащихся.
3. Анализ посещенных практикантом открытых уроков (в том числе видеоуроков) по предлагаемой схеме:

- 1) Дата урока, Ф. И. О. преподавателя; учебное заведение, кафедра РКИ.

- 2) Характеристика группы (этап, профиль обучения, количество занятий в неделю, количество учащихся, национальность, уровень обучаемости).
- 3) Цели обучения русскому языку (на весь курс обучения, цели данного этапа, цели цикла уроков, основная цель данного урока).
- 4) Характер урока (одноцелевой или многоцелевой; аспектный, речевой, комбинированный, обобщающий, контрольный, творческий).
- 5) Ход урока с выделением его частей и указанием продолжительности части урока в реальном времени, с определением цели каждой части урока и каждого отдельного задания (или группы заданий); с фиксацией обучающей деятельности и речи преподавателя (в том числе формулировки заданий и стимулирование работы учащихся); с указанием используемых видов наглядности; с записью действий и речи учащихся (в том числе образцов выполнения заданий и допущенных ими ошибок); с оценкой материала урока по его языковой, информативной и коммуникативной ценности для данной группы; с оценкой работы группы по степени активности учащихся на уроке, по умению сотрудничать с преподавателем и между собой, по уровню творческого настроя на работу.
- 6) Место конкретного урока в системе других уроков.
- 7) Основная цель урока:
 - а) выработка умений и навыков пользоваться конкретным языковым материалом;
 - б) выработка умений и навыков в различных видах речевой деятельности).
- 8) Содержание урока (соответствие содержания урока и его цели).
- 9) Структура урока (насколько взаимосвязаны части урока, переход от одной части к другой).
- 10) Приемы работы преподавателя на каждом этапе урока (оценка соответствия материала целям урока; повторение и новый материал; способы ознакомления с новым материалом; типы упражнений: подготовительные, речевые; использование речевых образцов, текстового и тематического материала, технических средств, наглядных пособий).
- 11) Работа с ошибками учащихся (все ли ошибки исправлял преподаватель или только коммуникативно значимые; одинаковое ли внимание он уделял ошибкам иного рода: участвовали ли студенты в исправлении ошибок и в какой мере; формы исправления ошибок; отрабатывались ли ошибки в ходе урока).
- 12) Степень усвоения студентами материала урока.
- 13) Роль преподавателя на уроке (контакт со студентами, равномерность распределения внимания, учет различной степени подготовленности учащихся в группе, учет национальных, психологиче-

ских особенностей учащихся, атмосфера на занятии, умение держаться, педагогический такт, особенности речи преподавателя).

Документы, сдаваемые студентом-практикантом методисту кафедры:

1. **На I этапе** (VI семестр 3-го курса) «Дневник ПП» должен содержать:

- а) краткую характеристику специфики работы каждой из кафедр РКИ,
- б) конспекты лекций с обзором учебной литературы, прочитанных на этих кафедрах;
- в) списки учебной литературы для самостоятельной проработки;
- г) краткие аннотации 3 пособий (по одному из каждого списка) — по выбору студента.

Студент предъявляет свой «Дневник ПП» методисту кафедры, который проверяет его работу и возвращает «Дневник ПП» студенту, сделав в нем отметку о зачете.

2. **На 2 этапе** (VII–VIII семестры 4-го курса) «Дневник ПП» должен содержать:

- а) образцы анализа программ, учебных планов, учебников и учебных пособий, сделанные в ходе обучения;
- б) конспекты посещенных занятий и видеоуроков с их анализом по предложенной выше схеме;
- в) развернутую аннотацию одного из основных учебных пособий по РКИ для учащихся-иностранцев;
- г) разработку гипотетического аспектного урока.

Студент предъявляет свой «Дневник ПП» лектору, читающему курс «Урок как единица обучения» (или курс «Методика преподавания РКИ»), и в результате собеседования получает зачет в «Дневнике ПП».

3. **На 3 этапе** (VIII семестр 4-го курса) «Дневник ПП» должен включать:

- а) конспекты лекций и бесед преподавателей, проводимых в соответствии с планом ПП;
- б) конспекты посещенных студентом открытых уроков с записью их анализа, сделанного под руководством методиста, руководителя ПП;
- в) выполнение заданий преподавателя-куратора в ходе пассивной ПП; г) конспекты уроков преподавателя-куратора;
- д) краткий анализ учебника (пособия), используемого в группе, где планируются уроки практиканта;
- е) планы-конспекты 2 уроков, фрагменты которых были проведены практикантом;
- ж) запись фрагментов уроков, проведенных другими практикантами того же куратора, с их анализом.

«Дневник ПП» предъявляется методисту, руководителю ПП вместе с:

- 1) конспектом одного из уроков преподавателя-куратора;

- 2) планами-конспектами 2 уроков (пробного и зачетного), фрагменты которых были проведены практикантом, улучшенные с учетом сделанных замечаний.

Предварительно «Дневник ПП» и конспекты уроков визирует преподаватель-куратор.

Форма контроля — зачет (в Дневник ПП» и в зачетную книжку).

4. **На 4 этапе** (IX семестр 5-го курса) «Дневник ПП» включает:

- а) конспекты посещенных студентом аспектных занятий и бесед-консультаций;
- б) конспекты посещенных открытых (видео) уроков с записью анализа, проведенного под руководством методиста;
- в) анализ учебного плана и пособий, по которым работает группа, сделанный под руководством преподавателя-куратора;
- г) характеристику группы с учетом ее специфики, а также целей обучения русскому языку данной категории учащихся;
- д) конспекты всех посещенных занятий в группах преподавателя-куратора (включая уроки других практикантов) и их краткий самостоятельный анализ;
- е) ход работы над подготовкой материалов к проведению собственного пробного (зачетного) урока с анализом и замечаниями куратора, методиста, руководителя ПП и других практикантов;
- ж) пожелания и замечания практиканта по всем вопросам проведенной ПП на разных ее этапах.

«Дневник ПП» предъявляется методисту вместе с:

- 1) конспектом одного урока преподавателя-куратора с подробным анализом по вышеприведенной схеме;
- 2) планами-конспектами своих пробного и зачетного уроков с подробным анализом и комментариями;
- 3) контрольным листком с зачетами по аспектным занятиям.

Предварительно «Дневник ПП» и конспекты уроков оценивает и визирует преподаватель-куратор. Форма контроля — дифференцированный зачет.

Критерии оценки уроков практикантов:

- 1) соответствие урока современным методическим требованиям;
- 2) умение определить место конкретного урока в цикле, системе уроков;
- 3) разнообразие средств обучения, используемых на уроке;
- 4) критическое отношение практиканта к проделанной работе;
- 5) способность практиканта повышать лингвистическую и методическую компетентность в процессе анализа открытых, пробных и зачетных уроков.

4. Организация ПП

Ответственность за организацию ПП, выполнение плана и качество ее проведения несут руководители факультета и заведующие кафедрами русского языка для иностранных учащихся. Для непосредственного контроля за ходом ПП решением кафедр русского языка для иностранных учащихся назначаются из числа преподавателей каждой кафедры методист (руководитель ПП) и преподаватели-кураторы для проведения комплексной ПП на IV курсе и активной ПП на V курсе (из расчета 1 преподаватель на 2–3 студента — практиканта).

В обязанности руководителя ПП входит:

- 1) составление плана проведения ПП;
- 2) проведение вводного инструктажа со студентами-практикантами и с преподавателями-кураторами;
- 3) обеспечение четкой организации ПП и учета ее результатов;
- 4) оказание всемирного содействия практикантам в знакомстве с деятельностью преподавателей кафедр РКИ, в изучении учебной и методической литературы;
- 5) контроль в ходе ПП за работой студентов-практикантов и преподавателей-кураторов по соблюдению плана ПП и обеспечению качества его проведения;
- 6) составление отчета по ПП и представление его на утверждение кафедре.

В обязанности преподавателя-куратора, к учебной группе которого прикрепляются студенты-практиканты, входит:

- 1) оказывать помощь практиканту в составлении плана-конспекта урока (фрагмента урока) и в подготовке к его проведению;
- 2) руководить всей учебно-воспитательной деятельностью практикантов и участвовать в оценке этой деятельности.

Права и обязанности студентов-практикантов:

- 1) выполнять все виды работ, предусмотренных программой ПП;
- 2) подчиняться правилам распорядка кафедры, выполнять распоряжения администрации кафедры, руководителя ПП, преподавателя-куратора;
- 3) обращаться за помощью по всем вопросам, возникающим в процессе ПП, к преподавателю-куратору, руководителю ПП, заведующему кафедрой РКИ;
- 4) пользоваться методическим кабинетом кафедры как читальным залом;
- 5) получать консультации по интересующим вопросам лингвистики и методики у любого преподавателя кафедры.

На период проведения ПП из числа студентов назначается **староста, в обязанности которого входит:**

- 1) учет посещаемости студентами-практикантами мероприятий, предусмотренных планом ПП;
- 2) оповещение студентов о возможных изменениях плана;
- 3) выполнение поручений руководителя ПП.

Во время проведения 3-го (VIII семестр) и 4-го (IX семестр) этапов ПП студенты освобождаются от посещения занятий на факультете. В случае, если студент не явился к одному из этапов ПП, ему предоставляется возможность пройти этот этап в следующем году вместе со студентами следующего курса.

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Обучение межкультурной коммуникации*

1. Язык и культура. Определение терминов. Широкое и узкое понимание языка и культуры. Проблема взаимодействия языка и культуры. Краткая история вопроса и существующие подходы (язык как продукт культуры, как часть культуры, как условие культуры).

2. Структура коммуникации. Специфика межкультурной коммуникации. Коммуникативная компетенция и культурная компетенция. Коммуникативное поведение и его детерминированность культурой языкового сообщества. Социо-культурные стереотипы речевого общения (напр., правила речевого этикета). Понятия языкового типа и языковой личности. Общерусский языковой тип и русская языковая личность. Проблема языковой картины мира и некоторые подходы к ее описанию (ср., напр., представление о пространстве в различных лингвокультурных сообществах). Гипотеза Сепира — Уорфа и современный взгляд на данную проблему.

3. Проблема языка и культуры в теории и практике преподавания иностранных языков. История вопроса и существующие подходы (лингвострановедение, этнопсихолингвистика, теория культурной грамотности, концепция вторичной языковой личности). Достоинства и недостатки существующих подходов, сферы их применения. Концепция «язык — цель, культура — средство» и «культура — цель, язык — средство».

4. Понятие пресуппозиции и типы пресуппозиций (макро- и микро-пресуппозиции). Пресуппозиция и знания коммуникантов. Знание кода и внекодовые знания. Понятие когнитивной базы, ее структура. Когнитивная база и индивидуальные когнитивное пространство. Когнитивная база и прецедентные феномены (прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентная ситуация). Место прецедентных феноменов в социокоде лингвокультурного сообщества. Проблема культурного минимума и уровней культурной компетенции. Корреляция уровней коммуникативной и культурной компетенции. Программа по истории русской художественной культуры как один из

* © Д. Б. Гудков, Л. Н. Кашежева. 2006.

подходов к проблеме создания культурного минимума в процессе обучения иностранцев русскому языку. Художественная культура страны как синтез различных видов искусства, способствующий приобщению учащихся к системе духовных национальных ценностей и формирующий языковую компетенцию на материале образного языка искусства.

5. Культурный компонент содержания языковых единиц. Его влияние на межкультурную коммуникацию, способы его извлечения, анализа, семантизации и учета в практике преподавания РКИ.

- 1) Уровень слова. Имя как основной носитель национально-культурной информации. Индивидуальные и общие имена (*Пушкин / писатель*). Коннотация. Ассоциативный фон слова (ср.: *слон* для русского и индийца). «Обыденное» и «мифологическое» значения слова (напр., *волк* как обозначение животного и *волк* как совокупность характеристик и атрибутов, приписываемых этому животному). «Коннотативное» и «денотативное» употребление слова (*У него был умный осел — Этот человек глуп, как осел*). Проблема эквивалентной и безэквивалентной лексики. Национально детерминированные концепты и их учет в практике преподавания РКИ (ср., напр., *совесть, судьба, грех* в различных культурах). Существующая лексикографическая практика и обучение межкультурной коммуникации (лингвострановедческие словари, идеографические словари, словари культурных минимумов, учет коннотативной зоны слова в толковых словарях). Прецедентное имя и особенности его функционирования (напр., *Чингисхан* в русской и монгольской культурах).
- 2) Русская фразеология и проблемы межкультурной коммуникации. Семантика фразеологизмов и концептуальная картина мира (напр., *впитывать знания, пошатнувшийся авторитет, разбитые надежды*). Понятие прецедентного высказывания (*Счастливые часов не наблюдают. Скажи-ка, дядя*), его типы и особенности его функционирования.
- 3) Некоторые типологические особенности семантики русского простого предложения и русская языковая картина мира (*Ветер сорвал крышу — Крышу сорвало ветром; Его ранило — Он был ранен — Его ранили; Я не сплю — Мне не спится; В коридоре шум — В коридоре шумят*). Коммуникативная ситуация. Прагматические эквиваленты. Условия выбора языковой единицы, детерминированные культурными нормами языкового сообщества (*Его наградили — Он был награжден*). Понятие конситуации и ее параметры, определяющие выбор языковой единицы (напр., социальный статус собеседника при выборе обращения *ты / Вы*).
- 4) Текст и межкультурная коммуникация. Проблема восприятия текста (напр., *По щучьему велению* в русской и японской аудиториях). Художественный текст. Граница художественного / нехудожественного

ственного в различных культурах. Инвариант восприятия текста. Прецедентные тексты и их символы. Проблема «правильного / неправильного» понимания текста. Текст и проблемы перевода. Теория лакун. Способы нейтрализации лакун (компенсация и замещение). Учебные и художественные тексты в курсе РКИ в свете проблем межкультурной коммуникации.

6. Типы коммуникативных неудач («языковые», «смысловые», «этнокультурные») и межкультурных конфликтов, их причины и способы нейтрализации. Возможные подходы к описанию русской когнитивной базы и ее презентации в курсе РКИ.

7. Виды практических занятий по обучению межкультурной коммуникации в курсе РКИ. Аспектные занятия, лекции-беседы, семинары с широким использованием аудиовизуальных средств обучения как формы презентации учебных материалов по русской культуре. Уровни освещения культурологического материала в зависимости от целей, времени обучения и интересов учащихся. Обзорные темы, темы-персоналии и «сквозные» темы как способ реализации в учебном процессе материалов по русской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

Обязательная

Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.

Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1983.

Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. М., 2000.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Костомаров В. Г., Прохоров Ю. Е., Чернявская Т. Н. Язык и культура. Новое в теории и практике лингвострановедения. М., 1994.

Дополнительная

Вежибицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

Интерпретация художественного текста / Ред. М. И. Гореликова. М., 1983.

Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). М., 1998.

Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 1997.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

Этнопсихоллингвистика / Ред. Ю. А. Сорокин. М., 1988.

Этнопсихоллингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

І. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК*

1. Артикуляционная характеристика звуков русского языка и особенности его артикуляционной базы.
2. Суперсегментные единицы русского языка и их признаки (структура слога и слогораздел, ударение, интонация).
3. Основные положения концепции Московской фонологической школы. Состав фонем русского языка и принципы орфографии.
4. Орфоэпическая норма русского языка, ее диалектика и проблемы кодификации.
5. Лексика как система. Единицы и категории лексической системы. Парадигматические и синтагматические отношения в лексике.
6. Смысловая структура слова. Лексико-семантический вариант. Проблема установления типов лексического значения.
7. Внутренняя форма слова и ее структурно-семантические типы.
8. Асимметричные отношения означающего и означаемого в словесном знаке: полисемия / омонимия — синонимия / гипонимия.
9. Единицы морфемного строя. Морф и морфема. Принципы классификации морфем русского языка.
10. Членимость слова. Принципы морфемного членения слова и установления его морфемной структуры. Степени членимости основ.
11. Словообразовательная структура слова. Словообразовательная производность и ее типы. Виды формально-смысловых отношений между производящим и производным.

* © С. К. Пожарицкая, Л. О. Чернейко, Е. В. Клобуков, Е. Б. Степанова. 2006.

12. Принципы классификации способов словообразования; основания разграничения словообразовательных типов. Система комплексных единиц русского словообразования.
13. Грамматическая форма, грамматическое значение слова, грамматическая категория, морфологическая категория. Принципы классификации морфологических категорий.
14. Принципы разграничения частей речи в русском языке. Система частей речи в современном русском языке.
15. Существительное как часть речи, система его лексико-грамматических разрядов и морфологических категорий.
16. Глагол как часть речи; особенности морфемной структуры и словоизменения глагола. Система лексико-грамматических разрядов и морфологических категорий глагола.
17. Синтаксические связи. Свойства соединяемых компонентов, реализуемые синтаксической связью.
18. Предложение как единица языка. Аспекты изучения предложения. Структурная схема предложения и его парадигматика.
19. Смысловая организация предложения, принципы ее изучения. Пропозициональное содержание предложения.
20. Прагматический компонент содержания предложения и принципы его изучения. Коммуникативная организация высказывания.

II. ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА*

1. Соотношение понятий: праславянский язык, старославянский язык, древнерусский язык, церковнославянский язык. Источники сведений об этих языках.
2. Древнейшие восточнославянские диалектные явления в области фонетики и морфологии.
3. Падение редуцированных в восточнославянских диалектах.
4. Последствия падения редуцированных для фонетического строя русского языка.
5. Современные диалектные подсистемы губных спيرانтов и их происхождение.
6. История гласных среднего подъема ([e] и [o]) в русских диалектах.
7. Гласные средневерхнего подъема (/ě/ и /ô/): их происхождение и судьба в восточнославянских диалектах.
8. Основные направления истории склонения существительных в единственном числе (русский литературный язык и диалекты).
9. Унификация типов склонения существительных во множественном числе. Формы множественного числа существительных в русских диалектах.

* © Е. А. Галинская, Л. А. Илюшина, М. Н. Шевелева, 2006.

10. История категории одушевленности в русском языке.
11. История категории и форм двойственного числа в русском языке.
12. Система личных местоимений в древнерусском языке и дальнейшая история их форм в русских диалектах.
13. Система склонения неличных местоимений в древнерусском языке и история их форм в русских диалектах.
14. Именные и членные формы прилагательных. Склонение членных прилагательных в раннедревнерусском языке; особенности древненовгородской системы склонения. Церковнославянские окончания членных прилагательных.
15. История именных форм качественных и относительных прилагательных в древнерусском языке. Притяжательные прилагательные и их история.
16. Эволюция падежных форм членных прилагательных в русском языке и его говорах.
17. История форм презенса тематических и нетематических глаголов в русском языке и его говорах.
18. Формирование современной системы непрошедших времен в русском языке.
19. История системы форм прошедшего времени в русском языке и его говорах.
20. История форм действительных и страдательных причастий. Формирование деепричастий.

**ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ
К ВСТУПИТЕЛЬНОМУ ЭКЗАМЕНУ
В АСПИРАНТУРУ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ
10.02.01 «РУССКИЙ ЯЗЫК»¹
И 13.00.02 «ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ)»²**

I. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК*

1. Объем понятия «современный русский литературный язык»; проблема разграничения функциональных разновидностей современного русского литературного языка.
2. Артикуляционная классификация гласных и согласных звуков русского языка.
3. Суперсегментные единицы звукового строя русского языка и их признаки.
4. Критерии фонемной идентификации звуков в разных фонологических концепциях (Пражский лингвистический кружок, Московская и Ленинградская фонологические школы). Соотношение понятий «фонема», «звук», «звукотип». Дифференциальные и интегральные признаки фонем.
5. Фонологическая система русского языка. Состав гласных фонем. Сильные и слабые позиции, позиционные чередования гласных звуков.

¹ Экзаменационные билеты по специальности «Русский язык» включают вопросы из разделов I и II данного перечня. При подготовке к экзамену необходимо использовать программы курсов «Современный русский язык» и «Историческая грамматика русского языка» для студентов филологических факультетов государственных университетов, публикуемые в настоящем сборнике.

² В экзаменационные билеты по специальности «Русский язык как иностранный» включаются вопросы из разделов I и III приводимого перечня (все вопросы III раздела предполагают освещение лингвистической проблематики в аспекте преподавания русского языка иностранным учащимся). При подготовке к экзамену рекомендуется использовать программы курсов «Современный русский язык» и «Русский язык как иностранный» для студентов филологических факультетов государственных университетов, публикуемые в данном сборнике.

* © Е. В. Клобуков, С. К. Пожарницкая, Л. О. Чернейко, И. В. Галактионова. 2006.

6. Состав согласных фонем. Сильные и слабые позиции. Позиционные чередования согласных звуков.
7. Понятие орфоэпической нормы; ее динамика и отражение в орфоэпических словарях.
8. Принципы русской графики и орфографии. Цели и возможности совершенствования письменной формы языка.
9. Лексика как система. Единицы и категории лексической системы. Парадигматические и синтагматические отношения в лексике.
10. Смысловая структура слова. Проблема установления типов лексического значения.
11. Полисемия и омонимия в лексике. Понятие «тривиального значения».
12. Синонимия и антонимия в лексике. Типы синонимов и антонимов. Нейтрализация синонимов.
13. Понятие о конверсии, типы и функции конверсивов.
14. Морф и морфема. Виды морфем русского языка.
15. Членимость слова. Проблема разграничения степеней членимости основ. Морфемный состав и морфемная структура слова.
16. Словообразовательная производность и ее типы. Виды формально-смысловых отношений между производящей базой и дериватом.
17. Семантика производного слова и проблемы установления словообразовательных значений.
18. Принципы разграничения способов словообразования.
19. Словообразовательная категория и словообразовательный тип.
20. Морфонологические особенности русского словообразования.
21. Структура словообразовательного гнезда, проблемы лексикографического описания словообразовательных гнезд.
22. Грамматическая форма и грамматическое значение слова, грамма, морфологическая категория. Принципы классификации морфологических категорий.
23. Основания разграничения частей речи. Строение системы частей речи в русском языке.
24. Существительное как часть речи. Грамматическая специфика местоименных существительных.
25. Лексико-грамматические разряды и несловоизменяемые морфологические категории существительного (в сравнении с одноименными категориями других частей речи).
26. Число существительного как морфологическая категория (в сравнении с одноименными категориями других частей речи).
27. Падеж существительного (в сравнении с одноименными категориями других частей речи). Семантический и прагматический потенциал падежной формы.
28. Принципы установления словоизменяемых типов имени и глагола (традиционные подходы и концепция А. А. Зализняка).

29. Грамматическая природа русских прилагательных. Границы грамматического класса прилагательных.
30. Числительные в системе частей речи русского языка.
31. Проблема местоимений в русской грамматике.
32. Глагол как часть речи. Объем глагольной лексемы, особенности морфемной структуры и словоизменения глагола.
33. Вид глагола как одна из важнейших категорий русской морфологии.
34. Залог как интерпретационная категория русского глагола.
35. Морфологическая категория наклонения русского глагола.
36. Морфологическая категория времени русского глагола.
37. Категория лица глагола в ее соотношении с лицом предметно-личных местоимений.
38. Грамматическая специфика инфинитива, причастий и деепричастий.
39. Система неизменяемых частей речи в русском языке.
40. Синтаксические единицы. Предложение как основная синтаксическая единица. Аспекты устройства и изучения предложения.
41. Слово и словоформа как объекты синтаксиса. Связь между значением слова и его сочетаемостью. Понятие валентности.
42. Синтаксическая связь. Сочинение и подчинение как основные виды синтаксической связи. Принципы классификации подчинительных связей.
43. Основные подходы к описанию формальной организации простого предложения.
44. Структурная схема предложения как способ описания его формальной и смысловой организации.
45. Парадигматика простого предложения. Типы системных отношений между простыми предложениями.
46. Смысловая организация предложения и способы ее описания. Пропозициональный компонент семантики предложения. Структура пропозиции.
47. Предложение в контексте речевого акта. Субъективный компонент содержания предложения. Смыслы, входящие в состав этого компонента, и способы их выражения.
48. Коммуникативная организация предложения-высказывания. Типы высказываний и типы компонентов, выделяемых в их составе.
49. Порядок слов в русском языке, его правила и функции.
50. Грамматическая природа сложного предложения. Общие принципы классификации сложных предложений.

II. ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА*

1. Основные фонетические отличия раннедревнерусской языковой системы от южнославянской системы, отраженной в старославянских памятниках письменности (восточнославянские результаты праславянских фонетических изменений).
2. Система гласных древнерусского языка эпохи древнейших памятников письменности («исходная система»).
3. Система согласных древнерусского языка эпохи древнейших памятников письменности («исходная система»).
4. Фонетические диалектные явления периода древнейших памятников письменности.
5. Падение редуцированных и его последствия для фонетической системы русского языка.
6. История [и] и [ы] редуцированных в русском языке.
7. Судьба сочетаний типа **ьrt* в истории русского языка. Вопрос о втором полногласии и его истоках.
8. Судьба сочетаний типа **trьt* в восточнославянских диалектах.
9. Фонема /ô/. Ее происхождение в восточнославянских диалектах и дальнейшая судьба.
10. История формирования корреляции согласных по твердости / мягкости.
11. История гласных среднего подъема в русском языке.
12. Судьба фонемы /ě/ по диалектам русского языка.
13. Древнейшие восточнославянские диалектные различия в области морфологии.
14. Перегруппировка типов склонения существительных в единственном числе. Роль категории рода в осуществлении этого процесса.
15. Унификация твердого и мягкого вариантов склонения существительных в древнерусских диалектах.
16. История склонения существительных во множественном числе.
17. История категории числа в русском языке.
18. История склонения неличных местоимений в древнерусских диалектах.
19. Именные и членные формы прилагательных в древнерусском языке. Происхождение членных форм. Гипотезы относительно их первоначального значения.
20. История именных форм качественных и относительных прилагательных в древнерусском языке. Преобразование исходных форм сравнительной степени прилагательных в истории русского языка.
21. История склонения членных форм прилагательных в русских диалектах.

* © Е. А. Галинская. 2006.

22. Значения и формы настоящего времени глаголов в древнерусском языке. История форм настоящего времени.

23. Система будущих времен в древнерусском языке. Формирование современного аналитического будущего времени.

24. Система прошедших времен, отраженная в древнейших памятниках восточнославянской письменности. История форм прошедшего времени в русском языке.

25. История членных форм древнерусских действительных и страдательных причастий. Происхождение действительных причастий с суффиксами *-ущ-*, *-ащ-* в современном русском литературном языке.

26. История именных форм действительных и страдательных причастий. Формирование деепричастий.

III. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ*

1. Особенности работы над русским произношением в иноязычной аудитории.

2. Приемы постановки звуков. Ощутимые и неощутимые моменты артикуляции. Звуки-помощники.

3. Особенности системы русского вокализма. Типичные отклонения в образовании русских гласных в иностранном акценте.

4. Редукция русских гласных и нарушение ее закономерностей в иностранном акценте.

5. Особенности системы русского консонантизма. Работа над артикуляционными трудностями в произношении различных по месту и способу образования русских согласных.

6. Противопоставление согласных по глухости-звонкости как типологическая черта русского консонантизма.

7. Противопоставление согласных по твердости-мягкости как типологическая черта русского консонантизма. Работа над произношением сочетаний типа *та — тя — тья*.

8. Ритмическая структура русского слова. Типичные отклонения в ритмической структуре русского слова при анализе иностранного акцента.

9. Интонационные средства русского языка и их роль в формировании коммуникативного значения звучащего предложения.

10. Строение и употребление в речи основных типов интонационных конструкций.

11. Система упражнений на уроке по русской звучащей речи.

12. Концепция лексического значения, ориентированная на изучающего русский язык как иностранный.

* © А. В. Величко, И. П. Слесарева, Е. Л. Бархударова. 2006.

13. Способы семантизации лексики.
14. Прагматика как макрокомпонент лексического значения.
15. Система упражнений по лексике. Лингвистический и методический аспекты.
16. Понятие системы применительно к лексике.
17. Функционально-семантическое поле (ФСП). Лексика в составе ФСП.
18. Типы объединений слов. ЛСГ, тематическая группа.
19. Синтагматические характеристики слова. Типы синтагматических связей.
20. Реализация принципов описания лексики в словарях, пособиях, учебниках для иностранцев.
21. Типы парадигматических отношений.
22. Падежная система существительных. Основные типы склонения имен существительных.
23. Основные значения падежей существительных. Употребление падежей с предлогами и без предлогов.
24. Число имен существительных. Образование множественного числа. Особенности образования множественного числа существительных мужского и среднего рода. Существительные, употребляемые только в единственном или только во множественном числе.
25. Полные и краткие прилагательные. Образование кратких форм. Функционирование кратких и полных форм прилагательных в предложении.
26. Классификация числительных. Сочетание количественных числительных с существительными и прилагательными. Собирательные числительные и их употребление в предложении.
27. Основные морфологические типы (классы) глаголов.
28. Образование видов глагола. Видовые пары. Способы глагольного действия.
29. Значения и употребление глаголов совершенного и несовершенного вида в форме прошедшего времени.
30. Глаголы движения как особый лексико-грамматический класс. Основные случаи употребления бесприставочных глаголов движения.
31. Основные случаи употребления приставочных глаголов движения.
32. Возвратные глаголы и их функционирование.
33. Притяжательные местоимения и их функционирование в предложении.
34. Образование форм повелительного наклонения. Употребление повелительного наклонения для выражения побуждения. Переносное употребление форм повелительного наклонения.
35. Причастие. Образование причастий. Причастный оборот.

36. Деепричастие. Образование деепричастий совершенного и несовершенного вида. Употребление деепричастий и деепричастных оборотов в предложении. Деепричастный оборот и придаточные предложения.
37. Основные структурные типы простых предложений. Особенности их строения и семантика. Односоставные предложения как специфический фрагмент русской синтаксической системы.
38. Инфинитивные предложения и их значения. Структурные компоненты, участвующие в выражении их значений.
39. Активные и пассивные структуры.
40. Сложное предложение. Классификационные типы сложных предложений и их основные характеристики.
41. Выражение определительных отношений средствами простого и сложного предложения.
42. Выражение временных отношений в простом и сложном предложении.
43. Выражение причинно-следственных отношений средствами простого и сложного предложения.
44. Выражение изъяснительных отношений в простом и сложном предложении.
45. Выражение целевых отношений в простом и сложном предложении.
46. Выражение уступительных отношений сложным предложением и средствами простого предложения.
47. Выражение отношений сравнения и сопоставления.
48. Выражение побуждения. Оттенки общего значения, средства выражения, ситуации употребления.
49. Значение неопределенности и ее выражение.
50. Выражение отрицания.
51. Вопросительные предложения, их структурные типы.
52. Порядок слов. Основные случаи функционирования порядка слов.
53. Текст в теории и практике преподавания русского языка как иностранного.

ПРОГРАММА-МИНИМУМ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.02.01 «РУССКИЙ ЯЗЫК»

Подготовка к экзамену предполагает написание реферата, изучение научной литературы, овладение навыками лингвистического анализа текстов. От аспирантов и соискателей ученой степени кандидата филологических наук требуется понимание ключевых проблем теории и истории русского языка, а также знание истории лингвистических учений.

Программа утверждена ученым советом филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (протокол № 4 от 25 мая 2006 г.) и диссертационным советом Д 501.001.19 в МГУ им. М. В. Ломоносова (протокол № 5 от 15 марта 2006 г.) во исполнение приказа Минобразования Российской Федерации от 17 февраля 2004 г. № 697.

ЧАСТЬ I. СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК*

1. Введение

Объем понятия «современный русский литературный язык».

Русский язык как язык русского народа, государственный язык Российской Федерации, язык межнационального общения и один из языков международного общения.

Уровни языка и система лингвистических дисциплин, изучающих современный русский язык. Лингвистический анализ и лингвистический синтез, системно-структурный и функциональный, семасиологический и ономазиологический аспекты изучения и описания современного русского языка. Дискурсивный и когнитивный подходы к изучению русского языка.

Национальный корпус русского языка, Электронный корпус газетных текстов русского языка конца XX в. и иные электронные справочно-информационные системы по русскому языку как база для фундаментальных и прикладных лингвистических исследований.

Ведущие отечественные и зарубежные школы русистики. Вклад филологов-русистов в формирование современной системы представлений о языке и вербальной коммуникации. Наиболее заметные публикации, конференции и дискуссии последних лет по русистике.

* © Е. В. Клобуков, С. К. Пожарицкая, Л. О. Чернейко, Е. В. Петрухина, О. В. Кукушкина, И. В. Галактионова, Е. Б. Степанова. 2006.

ЛИТЕРАТУРА

К Введению

Панов М. В., Белоусов В. Н., Земская Е. А. Введение // Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд. М., 1997.

Панов М. В. Принципы социологического изучения русского языка советской эпохи // Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка. М., 1968.

Русский язык в современном мире. М., 1974.

Русский язык конца XX столетия / Под ред. Е. А. Земской. М., 1996.

Современный русский литературный язык / Под ред. В. Г. Костомарова и В. И. Максимова. М., 2003 (Раздел «Русский язык в современном мире»).

Шмелев Д. Н. Функционально-стилистическая дифференциация языковых средств // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект: Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. М., 1989.

По всем разделам курса «Современный русский язык»

Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. I. М., 1945.

Апресян Ю. Д. Избранные труды: В 2 т. М., 1995.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М., 1933.

Богородицкий В. А. Очерки по языковедению и русскому языку. М., 1939.

Бодуэн де Куртэнэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. М., 1963.

Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.

Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.

Виноградов В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975; Лексикология и лексикография. М., 1977.

Грамматика русского языка: В 2 т. М.; Л., 1952–1954 (1960).

Гак В. Г. Языковые преобразования. М., 1998.

Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1987.

Земская Е. А. и др. Русская разговорная речь. М., 1973 (Другие книги той же серии: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981; Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983).

Земская Е. А. Язык как деятельность. М., 2004.

Золотова Г. А. и др. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Карцевский С. О. Повторительный курс русского языка (Из лингвистического наследия). М., 2000.

Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.

Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.

Кубрякова Е. С. Язык и знание. М., 2004.

- Курилович Е.* Заметки о значения слова. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. Проблема классификации падежей. Основные структуры языка: словосочетание и предложение // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. Логический анализ языка (издание продолжающееся).
- Маслов Ю. С.* Избранные труды. М., 2004.
- Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. М., 2005.
- Новое в зарубежной лингвистике: все выпуски серии, и прежде всего: Вып. 10. Лингвистическая семантика. М., 1981 (статьи У. Вейнрайха, Дж. Мак-Коли, Ч. Филлмора, З. Вендлера); Вып. 15. Зарубежная русистика. М., 1985 (статьи Р. Д. Брехта, П. Гарда, Х. Беличовой-Кржижковой); Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985; Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.
- Падучева Е. В.* Семантические исследования. М., 1996.
- Падучева Е. В.* Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Панов М. В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М., 2004 (Русский язык; О литературном языке; О парадигматике и синтагматике; О слове как единице языка и др.).
- Пешковский А. М.* Избранные труды. М., 1959.
- Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956 (переизд.: 2001).
- Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике: В 4 т. М., 1958–1968.
- Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
- Русская грамматика: В 2 т. Прага, 1979.
- Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова: В 2 т. М., 1980.
- Русский язык и советское общество: Социолого-лингвистическое исследование / Отв. редактор М. В. Панов: В 4 т. М., 1968.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
- Семантика. Антология / Сост. Ю. С. Степанов. М., 2001.
- Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд. М., 1997.
- Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.
- Степанов Ю. С.* Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
- Степанов Ю. С.* Язык и метод. К современной философии языка. М., 1998.
- Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд. М., 2001.
- Теория функциональной грамматики / Гл. ред. А. В. Бондарко: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987; Темпоральность. Модальность. Л., 1990; Персональность. Залоговость. Л., 1991; Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определённость / неопределённость. СПб., 1992; Качественность. Количественность. СПб., 1996; Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб., 1996.
- Фортунатов Ф. Ф.* Избр. труды: В 2 т. М., 1956–1957.
- Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М., 1991; Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991.
- Шахматов А. А.* Очерк современного русского литературного языка. М., 1941.
- Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. 2-е изд. М., 1941; 3-е изд.: М., 2001.
- Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
- Языковая номинация: Общие вопросы. М., 1977; Виды наименований. М., 1977.
- Якобсон Р. О.* Избранные работы. М., 1985.

Словари

- Кубрякова Е. С. и др.* Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд. М., 1997.

2. Фонетика

Четыре аспекта фонетических описаний: артикуляционный, акустический, перцептивный, функциональный (фонология).

Сегментные и суперсегментные средства языка; единицы и признаки. Соотношение понятий «звук (речи)», «звукотип» и «фонема». Фонетические классификации — универсальные и частные. Принципы классификации звуков русского языка.

Основные функции фонемы и критерии фонемной идентификации звуков в разных фонологических концепциях.

Пражский лингвистический кружок (Н. С. Трубецкой): понятие оппозиции, типы смысловозначительных оппозиций; фонема, правила ее выделения; корреляция, нейтрализация и архифонема. Дифференциальные и интегральные признаки фонем.

Московская фонологическая школа (Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров, П. С. Кузнецов): морфоотожествляющая функция фонемы; понятие чередования, типы чередований, их члены: основной вид фонемы, вариант и вариация, гиперфонема. Морфофонематическая транскрипция.

Развитие идей Московской фонологической школы в работе Р. И. Аванесова «Фонетика современного русского литературного языка» (1956). Фонема как элемент словоформы. Сильные и слабые фонемы, понятие фонемного ряда. Словофонематическая транскрипция.

Основные положения фонологической теории Л. В. Щербы и их развитие в концепции Ленинградской (Петербургской) фонологической школы. Понятия «фонема» и «оттенок фонемы». Фонологическая транскрипция Л. В. Щербы.

Основные идеи и положения стандартной модели порождающей фонологии.

Слог. Структура слога и основные теории слогаделения.

Ударение. Основные функции и структурные типы ударения. Физические параметры противопоставления по ударности / безударности. Ритмическая структура и просодическое ядро слова.

Интонация; ее функции и физические средства. Способы описания интонации: типы интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой и комбинаторная модель интонации С. В. Кодзасова.

Орфоэпия. Понятие нормы и нормативности. Кодификация звучащей речи: орфоэпические словари, их содержание и шкала помет. Динамика

орфоэпических норм в области фонетики, ударения, грамматических форм.

Орфография. Типы отношения написания к звучанию (принципы орфоэпии). Основной принцип русской орфографии Специфика русской орфографической системы, ее достоинства и недостатки. Потребности совершенствования и возможности реформирования современной русской орфографии.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М., 1984 (и др. издания).

Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.

Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. М., 1970 (Статьи: *Аванесов Р. И., Сидоров В. Н.* Система фонем современного русского языка. С. 249–277; *Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров.* Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка. С. 149–156; *П. С. Кузнецов.* Об основных положениях фонологии. С. 470–480; *П. С. Кузнецов.* О дифференциальных признаках фонем. С. 485–493; *Н. Ф. Яковлев.* Математическая формула построения алфавита. С. 123–148).

Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия. Графика. Орфография. М., 2004.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Панов М. В. Современный русский язык: Фонетика. М., 1979.

Русский язык и советское общество: Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры / Под ред. М. В. Панова. М., 1968.

Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.

Дополнительная

Аванесов Р. И. Заметки по теории русской орфографии // Восточнославянское и русское языкознание. М., 1978.

Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. М., 1963 (Программа чтений по общему курсу языковедения. С. 78–87; Некоторые отделы «сравнительной грамматики» славянских языков. С. 118–126; Опыт теории фонетических альтернатив. С. 265–347; Фонема. С. 351–352).

Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина, Л. Р. Зиндер, В. Б. Касевич. Стили произношения и типы произнесения // Вопросы языкознания. 1974. № 2.

Зализняк А. А. О понятии графемы. Valcanica. М., 1979.

Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.

Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф. Словарь трудностей русского произношения. М., 1997 (Основные сведения о русском литературном произношении. С. 13–47).

Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999.

Князев С. В. О критериях слогоделения в современном русском языке: теория волны сонорности и теория оптимальности // Вопросы языкознания. 1999. № 3.

Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. М., 2001.

Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Современная американская фонология. М., 1981.

Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.). М., 1965 (Предисловие. Принципы русской графики и орфографии. С. 5–51).

Орфоэпический словарь русского языка / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1983 и последующие издания (Сведения о произношении и ударении).

Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М., 1990.

Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.

Просодический строй русской речи. М., 1996.

Русская грамматика. Т. 1. М., 1982. (Интонация. С. 90–122).

Русская разговорная речь / Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973 (С. 5–151).

Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996 (Часть I, Гл. VII).

Щерба Л. В., Матусевич М. И. Фонетика // Грамматика русского языка. М., 1952.

Якобсон Р. О. Звук и значение. Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985. С. 30–91, 306–330.

3. Лексикология. Лексическая семантика

Системность в лексике: двойная детерминация содержания слова-знака. Слово в его отношении к морфеме и словосочетанию. Признаки слова: цельноформленность и идиоматичность. Единство означаемого и означающего в свете теории конвенциональности. Внутренняя форма слова и ее виды. Основные функции слова: номинативная, сигнификативная и экспрессивная. Семантика слова и его сочетаемость. Валентность лексическая и семантическая.

Лексико-грамматические разряды и функционально-семантические типы слов (*это, тот, который; река, водоем, материя, мироздание; лесоруб, всадник, незнакомка, прохиндей, отец, сосед, забияка; красивый, умный; копать, считать, полагать; даже, только*).

Слово как виртуальный знак. Структура означаемого. Термины «понятие», «наивное понятие», «значение». Структура понятия: денотат и сигнификат (экстенционал и интенционал). Структура сигнификата и понятие дифференциального семантического признака (ДСП). Компонентный анализ семантики слова. Семантика слова и знание носителя языка. Семантика лингвистическая и экстралингвистическая с точки зрения структурной и когнитивной семантики. Основные понятия когнитивной семантики: «категория», «прототип», «гештальт», «фрейм», «концепт».

Слово как актуализованный знак. Разграничение понятий «референт» и «денотат». Референтное и нереферентное употребление субстантива. Типы референции. Значение слова и его смысл в высказывании, семантический инвариант и варианты.

Асимметрия языкового знака. Лексико-семантические варианты слова (эпидигматика) и их дистрибуция (типы контекста). Функциональные

типы значений слова. Переносные значения (вторичные функции) имени и глагола.

Лексические категории: семасиологические (полисемия, омонимия, паронимия) и ономазиологические (синонимия, гипонимия, меронимия, антонимия, конверсия).

Понятие лексической функции. Замены и параметры как способ моделирования семантико-синтаксических (парадигматических и синтагматических) отношений лексических единиц языка.

Прагматика. Понятие лексической пресуппозиции. Лексическая коннотация, ее типы и формы языкового воплощения. Понятие прагмемы. Концептуальный анализ слова и «языковое знание» социума. Языковая картина мира. Метафора как способ видения мира. «Ключевые слова» культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря. Коннотации как часть прагматики слова. Образ человека по данным языка. О языке толкований и семантических примитивах // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. 2. М., 1995. С. 135–154, 156–176, 348–386, 466–483.

Апресян Ю. Д. Значение и употребление // *Вопросы языкознания.* 2001. № 4.

Арутюнова Н. Д. Логико-коммуникативная функция и значение слова. Общая и частная оценка. Языковая метафора // *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М., 1999. С. 3–91, 183–224, 346–370.

Барт Р. Риторика образа // *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994.

Барт Р. Основы семиологии // *Структурализм: «за» и «против».* М., 1975.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996 (Разделы «Прототипы и инварианты», «Толкование эмоциональных концептов»).

Дэвидсон Д. Истина и интерпретация. М., 2003. С. 258–278, 300–334, 336–362.

Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. Ч. 1. М., 1976.

Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 2. М., 1965.

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2000 (Разделы 1, 2).

Ломтев Т. П. Общее и русское языкознание. М., 1976. С. 272–298.

Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978 (Главы 9, 10).

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004 (см. также отдельные главы этой работы в кн.: *Теория метафоры.* М., 1990).

Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // *Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. 10. М., 1981.

Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Вена, 1984 (Введение. С. 69–99).

Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999. С. 56–80.

Потебня А. А. Мысль и язык // *Потебня А. А.* Эстетика и поэтика. М., 1976.

Семантика и категоризация. Ч. 1. М., 1991.

Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип // *Лингвистическая и экстралингвистическая семантика.* М., 1992.

Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М., 1997. С. 283–316.

Словари

Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю. Д. Апресяна. Вып. 1–3. М., 1997–2003.
Русский семантический словарь / Под ред. Ю. Н. Караулова. М., 1982.
Русский семантический словарь / Под ред. Н. Ю. Шведовой: В 3 т. М., 1998–2003 (издание продолжающееся).

4. Морфемика и морфонология

Предмет и задачи морфемики. Вклад российских ученых в становление и развитие морфемики. Система единиц морфемики.

Морфема как минимальный языковой знак. Основные аспекты изучения морфемы. Морф и морфема.

Основные функции морфем. Функциональная значимость и номинативное значение морфемы.

Принципы классификации русских морфем: корни и аффиксы, типы корней и аффиксов. Понятие нулевой морфемы. Проблема интерфикса.

Морфемный состав и морфемная структура русского слова. Виды компонентов морфемной структуры слова. Основа, типы основ. Форманты словоизменительные и словообразовательные, их виды. Изменения в морфемной структуре слова.

Принципы морфемного членения словоформы. Степени членимости основ. Субморфы в структуре морфемы. Проблема субморфного уровня членения словоформы.

Предмет и основные понятия морфонологии. Функциональные типы морфемного варьирования.

Основные нормы сочетаемости русских морфем и морфонологические приемы, позволяющие соблюдать указанные нормы.

Системы регулярных морфонологических вариантов. Факторы, определяющие выбор вокализованного / невокализованного, твердого / мягкого вариантов.

Словари русских морфем и словари морфемного членения русских слов. Морфонологическая информация в «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка и в «Русской грамматике» (1980).

Электронный корпус русских газет конца XX в. как источник информации о морфемном строении современного русского слова.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

- Земская Е. А.* Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977.
Тихонов А. Н. Русская морфемика // Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. М., 1996.
Трубецкой Н. С. Морфонологическая система русского языка // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987.
Чурганова В. Г. Очерк русской морфонологии. М., 1973.

Дополнительная

- Земская Е. А.* Морфемная и доморфемная структура слова // Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М., 2004.
Касевич В. Б. Морфонология. Л., 1986.
Клобуков Е. В. Морфемика // Современный русский язык: Учебник / Под ред. П. А. Леканта. М., 2000 (переизд.: 2001; 2002).
Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. М., 1974.
Кукушкина О. В. Распределение русских глаголов по типам спряжения — синхрония и диахрония // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сб. научных статей к 80-летию профессора К. В. Горшковой. М., 2001.
Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. 4. М., 2001.
Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980 (Глава 1, Раздел 1).
 Морфемика. Принципы сегментации, отождествления и классификации морфологических единиц. СПб., 1997.
 Морфемика и словообразование / Под ред. Л. Г. Яцкевич. Вологда, 2001 (Глава 1).
Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999 (Главы вторая и четвертая).
Плунгян В. А. Общая морфология. М., 2000 (Часть первая).
 Развитие современного русского литературного языка. Словообразование. Членимость слова. М., 1975.
Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.
Якобсон Р. О. Русское спряжение // Р. О. Якобсон. Избр. работы. М., 1985.
Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М., 2001.
Янко-Триницкая Н. А. Основа и флексии в русском глаголе // Фонетика. Фонология. Грамматика. М., 1970.
Янко-Триницкая Н. А. Членимость основы русского слова // Изв. АН. СЛЯ. 1968. № 6.

Словари

- Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. 4-е изд. М., 2003.
Кузнецова А. И., Ефремова Т. И. Словарь морфем русского языка. М., 1986.
Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. М., 1996.

5. Словообразование

Предмет синхронного словообразования. Словообразовательный анализ и словообразовательный синтез.

Словообразование как вид лингвокреативной деятельности. Функции словообразования: номинативная, конструктивная, компрессивная, экспрессивная, стилистическая. Номинативная функция как основная функция словообразования. Функциональные виды деривации.

Семантическая и словообразовательная мотивация (производность). Критерии словообразовательной производности. Специфика семантики производного слова. Типы производности.

Виды формально-смысловых отношений между производящим и производным.

Словообразовательное значение и проблемы его определения.

Ономазиологические категории и их выражение словообразовательными средствами. Виды мутационных и модификационных словообразовательных значений. Синтаксический подход к анализу производного слова. Проблема фразеологичности семантики производного слова.

Соотношение морфемной и словообразовательной структуры производного слова. Типы словообразовательных формантов (дериваторов).

Проблемы классификации способов словообразования.

Словообразовательный тип как комплексная единица словообразования. Принципы классификации словообразовательных типов. Словообразовательные категории.

Словообразовательное гнездо и основные аспекты его изучения.

Словообразовательные словари русского языка.

Активные процессы современного словопроизводства. Русское словообразование в лингвистической модели «Смысл \Leftrightarrow Текст». Функционально-коммуникативный и когнитивный подходы к изучению словообразования современного русского языка. Роль словообразования в категоризации действительности, хранении и обработке информации.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М., 1992.

Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.

Лопатин В. В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования // Вопросы языкознания. 1966. № 1.

Улукханов И. С. Словообразовательная семантика русского языка и принципы ее изучения. М., 1976.

Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.

Улуханов И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М., 2005.

Ширишов И. А. Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. 1995. № 1.

Дополнительная

Виноградов В. В. Вопросы современного русского словообразования // Виноградов В. В. Избр. труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975.

Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. М., 1979.

Ермакова О. П. Лексическая семантика производных слов в русском языке. М., 1984.

Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.

Земская Е. А. Морфема и слово // Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М., 2004 (С. 99–223).

Кильдибекова Т. А. и др. Функциональное словообразование русского языка. Уфа, 1999.

Клобуков Е. В. Словообразование // Современный русский язык: Учебник / Под редакцией П. А. Леканта. М., 2000 (3-е изд.: 2003).

Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М., 1998.

Кубрякова Е. С. Актуальные проблемы изучения словообразовательных систем славянских языков // Доклады филологического факультета МГУ. Вып. 2. М., 1998.

Кубрякова Е. С. Язык и знание. М., 2004 (Роль словообразования и производного слова в обработке знаний).

Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. 1. М., 1997 (Словообразовательные значения), а также Т. 2. 1998, и Т. 3. 2000 (Разделы, посвященные словообразованию).

Мельчук И. А. Словообразование в лингвистических моделях Смысл — Текст // Мельчук И. А. Русский язык в модели «Смысл — Текст». М., 1995.

Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980.

Морфемика и словообразование / Под ред. Л. Г. Яцкевич. Вологда, 2001 (Глава 2).

Петрухина Е. В. Словообразование в университетском курсе русского языка: дискуссионные вопросы // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве. Сборник научных статей к 80-летию профессора К. В. Горшковой. М., 2001

Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1980.

Улуханов И. С. Вопросы словообразования в книге И. А. Мельчука «Курс общей морфологии» // Russian Linguistics. 1999. Т. 23 / 8.

Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М., 2001.

Dokulil M. Tvoření slov v češtině. I. Praha, 1962 (Резюме).

Словари

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996.

Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах. М., 1985 (3-е изд.: 2003).

Шишов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М., 2004.

6. Морфология

Предмет морфологии: широкое и узкое понимание. Место русской морфологической школы в системе современных направлений изучения грамматики.

Слово как объект морфологии. Грамматическое значение слова. Критерии грамматического в языке (обязательность, регулярность, оппозитивность). Номинативные и интерпретационные грамматические значения. Вопрос о «синтаксических элементах значения» в морфологическом описании.

Формально-грамматические признаки слова, понятие грамматической формы слова. Вопрос о «нефлективной морфологии».

Проблема общего (инвариантного) и главных значений грамматической формы и типы языковой категоризации. Инварианты и прототипы в сфере грамматической семантики. Интенциональные и неинтенциональные употребления морфологических форм.

Различные понимания термина «граммема». Морфологическая категория, понимаемая как система однородных граммем. Проблема классификации морфологических категорий.

Части речи. Значение идей Л. В. Щербы и В. В. Виноградова для становления современной теории частей речи. Критерии разграничения частей речи. Сближение и пересечение частеречных классов, гибридность и синкретизм частей речи. Иерархический характер противопоставлений в системе частей речи. Части речи с позиций теории номинации и когнитивной науки.

Основные направления изучения морфологического строя в современной русистике. Морфологический анализ и морфологический синтез. Описательная («системно-структурная») и функциональная морфология; морфология в рамках коммуникативной грамматики. Позиционный анализ грамматических категорий.

Имя существительное как часть речи. Система лексико-грамматических разрядов и грамматических категорий существительного по сравнению с другими частями речи.

Род и согласовательные классы имен существительных. Число как грамматическая категория существительного. Референция имени и реализация родовых и числовых корреляций.

Падеж. Вопрос о количестве падежных форм в русском языке, соотношение основных и дополнительных падежных форм. Классификация

падежей и система падежных значений: актантные роли и дискурсивная значимость русских падежей. Склонение и акцентные типы существительного.

Прилагательное как часть речи. Разряды прилагательных и их морфологические категории. Грамматическая специфика числительного. Местоимения в системе частей речи современного русского языка. Сопоставительная характеристика одноименных морфологических категорий местоименных и неместоименных слов.

Активные процессы в системе русских именных частей речи и их морфологических категорий.

Наречие и его типы. Вопрос о категории состояния в современной грамматической науке.

Глагол как часть речи. Специфика категориальной глагольной семантики. Система лексико-грамматических разрядов, грамматических классов и морфологических категорий русского глагола.

Категория вида и разные подходы к ее изучению, их сближение в современных аспектологических исследованиях. Связь вида с лексикой и словообразованием. Грамматические последствия префиксации и суффиксации глаголов — перфективация и имперфективация глаголов. Типы видового формообразования.

Вид и морфемная структура глагола. Видообразование. Видовая пара как центральное понятие аспектологии. Семантические и формальные типы видовых пар. Функциональный подход к определению видовых пар. Двувидовые глаголы. Вопрос о категориальном значении видов и семантике видовой оппозиции. Употребление видов и система частных видовых значений. Вид и аспектуальность. Вид и способы действия. Вид с точки зрения текста.

Залог как интерпретационная категория, выражающая разное представление одной и той же ситуации. Залоги и диатезы. Залог и результатив.

Наклонение. Соотношение морфологических и синтаксических наклонений. Наклонение и модальность. Время. Дейктический характер категории глагольного времени. Взаимодействие вида и времени. Функции видо-временных форм в тексте.

Категория лица. Личные формы глагола и категория лица местоименных существительных. Участие форм лица глагола в выражении неопределенной и обобщенной референции высказывания. Переносные употребления форм лица. Лицо и безличность.

Причастие как особая форма глагола. Особенности реализации категорий залога, вида и времени в причастных формах. Деепричастие. Особенности проявления морфологических категорий вида и залога в деепричастии.

Взаимодействие морфологических категорий глагола. Активные процессы в русской глагольной системе.

Модальные слова в системе грамматических классов слов современного русского языка. Служебные части речи, их грамматические признаки.

Роль морфологических данных для типологической характеристики русского языка.

Этапы становления русской морфологии как науки. Структура и назначение «Грамматического словаря русского языка» А. А. Зализняка. Морфологическая информация в электронных справочно-информационных системах (Национальный корпус русского языка, Электронный корпус русских газет конца XX века и др.).

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики. М., 2002.

Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М., 2005.

Виноградов В. В. Русский язык. М., 1947 (Переизд.: 1972; 1986; 2001).

Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967 (2-е изд.: М., 2001).

Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Братислава, 1955 (Т. 1), 1960 (Т. 2); Переиздание: М., 2003.

Камынина А. А. Современный русский язык. Морфология. М., 1999.

Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М., 1999.

Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. М., 2004 (О грамматической форме; О частях речи в русском языке; Об аналитических прилагательных).

Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

Дополнительная

Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976.

Богданов С. И. Морфология неполнозначительных слов в современном русском языке. СПб., 1997.

Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.

Бондарко А. В. Функциональная грамматика. М., 1984.

Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. Л., 1996.

Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени. СПб., 2001.

Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л., 1967.

Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. М., 1976.

Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах // Виноградов В. В. Избр. труды: Исследования по грамматике. М., 1975.

Винокур Г. О. Форма слова и части речи в русском языке // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1955.

Вопросы глагольного вида: Сб. статей / Под ред. Ю. С. Маслова. М., 1962.

Галактионова И. В. Номинативный аспект категории рода // Функциональные и семантические характеристики текста, высказывания, слова. М., 2000.

- Гловинская М. Я.* Семантические типы видовых противопоставлений русского языка. М., 1982.
- Гловинская М. Я.* Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989.
- Касевич В. Б.* Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988.
- Клобуков Е. В.* Теоретические проблемы русской морфологии. М., 1979.
- Клобуков Е. В.* Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. М., 1986.
- Клобуков Е. В.* Аналитические глаголы в русском языке // Жизнь языка: Сб. статей к 80-летию М. В. Панова. М., 2001.
- Клобуков Е. В.* Морфология // Русский язык / Под ред. Л. Л. Касаткина. М., 2001 (2004).
- Красильникова Е. В.* Имя существительное в русской разговорной речи. М., 1990.
- Кубрякова Е. С.* Части речи в ономаσιологическом освещении. М., 1978.
- Кубрякова Е. С.* Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
- Курилович Е.* Проблема классификации падежей // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
- Маслов Ю. С.* Очерки по аспектологии. Л., 1984.
- Мельчук И. А.* Курс общей морфологии: В 5 т. М., 1997–2005.
- Милославский И. Г.* Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.
- Милославский И. Г.* Практическая грамматика русского языка. М., 1987.
- Мучник И. П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971.
- Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. М., 2005 (С. 31–61, 111–135).
- Падучева Е. В.* Семантические исследования. М., 1996.
- Панов М. В.* Позиционная морфология русского языка. М., 1999 (Главы пятая — седьмая).
- Панова Г. И.* Современный русский язык: Морфология: Словарь-справочник. Абакан, 2003.
- Перцов Н. В.* Инварианты в русском словоизменении. М., 2001.
- Петрухина Е. В.* Аспектуальные категории глагола в современном русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., 2000.
- Плунгян В. А.* Общая морфология. М., 2000 (Часть вторая).
- Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.
- Проблемы функциональной грамматики. СПб., 2000; 2002; 2005.
- Тихонов А. Н.* Русский глагол. М., 1998 (Двувидовые глаголы в современном русском языке).
- Фортуатов Ф. Ф.* Избр. труды. Т. 1. М., 1956. С. 131–181 (Слова языка; Морфологическая классификация языков); Т. 2. М., 1957 (О преподавании грамматики).
- Фортуатов Ф. Ф.* О залогах русского глагола. СПб., 1899.
- Храковский В. С., Володин А. П.* Семантика и типология императива. Русский императив. Л., 1986.
- Чернейко Л. О.* Абстрактные и отвлеченные существительные в их отношении к категории числа // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве: Сб. научных статей к 80-летию профессора К. В. Горшковой. М., 2001.
- Шведова Н. Ю.* Местоимение и смысл. М., 1998.

Шведова Н. Ю. Падеж // Русский язык: Энциклопедия. М., 1997 (или соотв. разделы в кн.: Русская грамматика. М., 1980).

Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь. Т. 1. М., 1998 (Предисловие — о частях речи).

Якобсон Р. Избр. труды. М., 1985 (Взгляды Боаса на грамматическое значение; К общему учению о падеже; О структуре русского глагола).

Янко-Триницкая Н. А. Русская морфология. М., 1982.

Словари

Граудина Л. К. и др. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976 (и др. издания).

Дурново Н. Н. Грамматический словарь. М.-Пг., 1924 (перизд.: М., 2001).

Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. 4-е изд. М., 2003.

Золотова Г. А. Синтаксический словарь русского языка. М., 1988.

Словарь структурных слов русского языка. М., 1997.

7. Синтаксис

Синтаксис как раздел грамматики. Объем синтаксических знаний на разных этапах развития науки. Взаимодействие синтаксического уровня языка с другими уровнями языковой системы.

Синтаксические единицы. Проблемы, возникающие при их выделении. Предложение как основная синтаксическая единица.

Синтаксическая связь. Принципы разграничения типов синтаксической связи. Количество типов связи, выделяемых для русского языка.

Свойства слов, реализуемые разными видами синтаксической связи. Понятие валентности. Виды валентностей.

Подчинительная связь. Принципы классификации и описания подчинительных связей в отечественной синтаксической традиции и в современной науке.

Словосочетание как синтаксическая единица. Учение В. В. Виноградова о словосочетании.

Аспекты изучения синтаксических единиц.

Аспекты изучения предложения. Предложение как единица языка и высказывание как единица речи.

Предложение (высказывание) как единица, используемая для выполнения речевого действия. Понятие речевого акта, типы речевых актов. Средства передачи коммуникативного намерения говорящего.

Предложение (высказывание) как коммуникативная единица, устройство которой обусловлено конситуацией. Понятия, используемые для описания его строения. Актуальное членение предложения (высказывания), его сущность и средства выражения. Типы высказываний, выделяемые по их коммуникативной организации.

Порядок слов в современном русском языке. Его правила и функции.

Описание значения предложения в современной синтаксической науке. Имплицитные и эксплицитные смыслы в предложении. Виды имплицитных смыслов.

Субъективное (модусное) содержание предложения. Проблема выделения смыслов, входящих в модус. Субъект модуса (говорящий) и его соотношение с компонентами структуры пропозиции.

Объективное (диктумное) содержание предложения. Понятие пропозиции. Типы пропозиций, способы представления пропозиций в предложении.

Понятия, используемые при описании структуры пропозиции: предикат, актант, атрибут, сирконстант. Типы этих компонентов пропозиции. Семантические типы слов по их роли в смысловой структуре предложения.

Учение о формальном устройстве предложения в синтаксической традиции. Типы предложений, типы членов предложения. Специфика осложненных предложений. Использование традиционных понятий в современной науке.

Описание устройства предложения с опорой на понятия модели, образца, структурной схемы предложения (работы Н. Ю. Шведовой, В. А. Белошапковой, Г. А. Золотовой, М. В. Всеволодовой и др.). Логико-грамматические типы предложений (Н. Д. Арутюнова). Учет формального, семантического и коммуникативного аспектов устройства предложения при разных подходах.

Системные отношения между синтаксическими единицами. Парадигма предложения. Типы парадигм.

Сложное предложение как синтаксическая единица. Специфика его формального, семантического и коммуникативного устройства. Типы синтаксических связей в сложном предложении. Принципы классификации сложных предложений.

Текст и дискурс. Основные подходы к их анализу в современной русистике.

Активные процессы в синтаксическом строе русского языка. Особенности синтаксиса русской разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

- Адамец П.* Порядок слов в современном русском языке. Прага, 1966.
Апресян Ю. Д. Избранные труды: В 2 т. М., 1995.
Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976 (2002).
Белошапкина В. А. О понятии синтаксической производности // Русский язык за рубежом. 1983. № 6.
Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.

- Вежибицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
- Виноградов В. В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке; Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР (1954) // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
- Всеволодова М. В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
- Гак В. Г.* Языковые преобразования. М., 1998 (Ч. 2–3).
- Земская Е. А. Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.
- Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973 (или 2005).
- Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- Иомдин Л. Л.* Автоматическая обработка текста на естественном языке: модель согласования. М., 1990.
- Кибрик А. Е.* Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
- Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М., 2000.
- Ковтунова И. И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976 (2002).
- Кронгауз М. А.* Семантика. М., 2001.
- Крючков С. Е., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. М., 1977.
- Лекант П. А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1996.
- Ломтев Т. П.* Основы синтаксиса современного русского языка. М., 1958.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск / Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 2003. Или: Второй выпуск. М., 2000; или: Первый выпуск. М., 1997 (Раздел «Лингвистическая терминология словаря»).
- Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972 (Раздел «Синтаксис»).
- Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956 (2001).
- Прияткина А. Ф.* Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
- Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой: В 2 т. Т. 2. М., 1980.
- Семантические типы предикатов. М., 1982 (Главы 1, 2).
- Скоблкова Е. С.* Согласование и управление в русском языке. М., 1971 (2005).
- Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998.
- Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд. М., 1997; 2-е изд.: 1989; 1-е изд.: 1981 (Разд. «Синтаксис»).
- Тестелец Я. Г.* Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. М., 1941 (2001).
- Шведова Н. Ю.* Место семантики в описательной грамматике // Грамматическое описание славянских языков. М., 1974.
- Шмелев Д. Н.* Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
- Шмелёва Т. В.* Семантический синтаксис. Красноярск, 1994.

Шмелёва Т. В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984.

Дополнительная

Апресян Ю. Д. Синтаксис и семантика в синтаксическом описании // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998.

Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.

Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999 (или: М., 2003; 2006).

Карцевский С. О. Бессоюзие и подчинение в русском языке // Карцевский С. О. Из лингвистического наследия. М., 2000.

Клобуков Е. В. Семантика падежных форм в современном русском литературном языке. М., 1986.

Крылова О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 1992.

Крылова О. А., Максимов Л. Ю., Ширяев Е. Н. Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис. Пунктуация. М., 1997.

Курилович Е. Основные структуры языка: словосочетание и предложение // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962 (2000).

Лантеева О. А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976.

Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. М., 1972.

Ломтев Т. П. Структура предложения в современном русском языке. М., 1976.

Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М., 1967.

Москальская О. И. Грамматика текста. М., 1981.

Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1981.

Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М., 1978.

Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1979.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985 (2002; 2004).

Падучева Е. В. Семантические исследования. М., 1996.

Поспелов Н. С. Сложноподчинённое предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания. 1959. № 2.

Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970.

Русская грамматика. Т. 2. Praha, 1979.

Санников В. З. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.

Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова. М., 1996.

Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М., 1996.

Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977 (Гл. V).

Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

Daneš Fr. A three-level approach to Syntax // Travaux linguistiques de Prague, 1: L'École de Prague d'aujourd'hui. Prague, 1964 (1966).

Словари

Золотова Г. А. Синтаксический словарь русского языка. М., 1988 (2001).

ЧАСТЬ II: ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Программа 1*

Введение

1. Два объекта истории русского языка: живой язык, то есть язык повседневного общения (в том числе в его диалектных разновидностях) и литературный язык как инструмент культуры. Поступательное, непрерывное развитие живого русского языка, прослеживаемое от индоевропейской древности до нынешнего его состояния, и скачкообразное (от нормы к норме) развитие русского литературного языка.

Древнерусские диалекты раннего периода и стандартный (наддиалектный) древнерусский язык как некоторая образцовая форма древнерусского языка, использовавшаяся в определенных ситуациях на всей территории древней Руси и, возможно, ориентированная на киевский говор.

Церковнославянский язык восточнославянской редакции, функционировавший в качестве русского литературного языка с XI до конца XVII века, и различные виды его нормы. Становление на протяжении XVIII века русского литературного языка нового типа, опирающегося на живой речевой узус, но впитавшего в себя и ряд церковнославянских элементов.

2. Основные источники изучения истории русского языка. Материал памятников древней письменности. Современный русский язык как в его диалектных разновидностях, так и в литературном варианте. Данные лингвистической географии. Родственные языки и их диалекты. Дополнительные источники: данные ономастики, и прежде всего, топонимики; записи русской речи иностранцами; заимствования из иностранных языков; русские заимствования в иностранных языках; восточнославянские глоссы в иностранных сочинениях.

3. Типы текстов, отражающих древнерусские диалекты, стандартный (наддиалектный) древнерусский язык и церковнославянский язык разной степени строгости нормы.

Фонетика

1. История праславянского языка как предыстория русского языка. Праиндоевропейское наследие (системы вокализма и консонантизма). Фонетические изменения, произошедшие в протославянский период. Фонетические изменения, осуществившиеся в праславянскую эпоху:

* © Е. А. Галинская. 2006.

качественная дифференциация долгих и кратких гласных; I переходное смягчение заднебных согласных; изменение сочетаний согласных с*j (<*j); отпадение конечных согласных; диссимилиация и упрощение групп согласных; судьба дифтонгов; судьба дифтонгических сочетаний гласных с носовыми сонантами; судьба дифтонгических сочетаний гласных с плавными; II переходное смягчение заднебных согласных; III переходное смягчение заднебных согласных; чередования гласных, унаследованные из праиндоевропейского языка и возникшие в процессе развития праславянского языка.

2. Утрата носовых гласных в диалектах восточных славян. Реализация носовых гласных в эпоху их существования в восточнославянской диалектной зоне в звуках [ä] и [ô] (или [u]). Превращение этих гласных в результате утраты ринезма в [ä] и [u]. Хронология утраты носовых гласных.

3. «Исходная» фонетическая система стандартного древнерусского языка. Условность термина «исходная система», обозначающего отправную точку изучения истории русского языка — рубеж X–XI вв.

Система гласных. Состав гласных фонем. Дифференциальные и интегральные признаки. Вопрос о конкретных фонетических реализациях гласных фонем. Реализация /ъ/ и /ь/ перед [j] (гласные [ы] и [и] напряженные). Сильные и слабые позиции для редуцированных.

Система согласных. Состав согласных фонем. Классификация согласных по месту и способу образования. Наличие обширного палатального ряда согласных; отсутствие противопоставления согласных по признаку палатализованности ~ непалатализованности; противопоставление глухих и звонких согласных. Позиционная реализация твердых согласных фонем перед гласными переднего ряда (вопрос о полумякости согласных).

Строение слога. Обусловленность строения слога тенденцией к восходящей звучности, унаследованной от праславянского языкового состояния. Вопрос о рефлексах праславянских сочетаний *ТьгТ, *ТьгТ, *ТьIT, *ТьIT. Проблема слогораздела в древнерусских словах типа □□□□, □□□□, □□□□, □□□□.

Акцентная система (ударение). Праславянская акцентная система. Ее основные понятия: слоговые интонации — акут, новый акут, циркумфлекс. Трансформация этой системы в раннедревнерусском языке: противопоставление автономного ударения, возникшего на месте старого и нового акута, и автоматического ударения, восходящего к циркумфлексу. Акцентно самостоятельные словоформы — ортотонические, которые имели автономное ударение, и энклиномены, у которых все слоги были фонологически безударны, но начальный слог которых характеризовался просодическим усилением (автоматическим ударением). Клитики (проклитики и энклитики). Акцентные парадигмы слов в праславянском

и древнерусском языках, выделяемые на основании различных схем ударения (акцентных кривых). Дальнейшая история ударения в древнерусском языке, сводящаяся к утрате физического различия между автономным и автоматическим ударением, что привело к формированию единого качественно-количественного ударения, унаследовавшего от предыдущего состояния признаки подвижности и разноместности.

4. Восточнославянские фонетические диалектные различия древнейшей поры. Формирование большинства диалектных явлений в дописьменный период — в процессе дифференциации племенных диалектов в праславянскую эпоху.

Отсутствие второго переходного смягчения заднеязычных и третьего переходного смягчения для звука *x в севернокривичском диалекте. Особые рефлексы сочетаний *sj, *zj, *tj, *dj, возникшие в племенном диалекте кривичей и унаследованные псковскими и смоленскими говорами. Вопрос о диалектных различиях в реализации праславянских сочетаний *zdj, *zgj, *zg + гласный переднего ряда и *stj, *skj, *sk + гласный переднего ряда. Севернокривичские сочетания kl, gl как рефлексы праславянских *tl, *dl. Неразличение аффрикат в говорах кривичского происхождения. Шепелявое произношение мягких свистящих в севернокривичском диалекте. Специфика рефлексии праславянских сочетаний типа *ТЪРТ в древних северо-западных говорах. Различия в образовании звонкого заднеязычного согласного (g взрывной / γ фрикативный) по древнерусским диалектам.

Вывод о существенных отличиях севернокривичской языковой области от других древних восточнославянских языковых областей и, следовательно, об изначальной гетерогенности восточнославянского диалектного континуума.

5. История изменений звукового строя русского языка.

Вторичное смягчение согласных как процесс превращения полумягких согласных в мягкие (палатализованные).

Падение редуцированных. Судьба звуков [ъ] и [ь]: утрата в слабой позиции; прояснение в сильной позиции ([ъ] > [o], [ь] > [e]). История напряженных редуцированных [ы] и [и]: утрата в слабой позиции; прояснение в сильной позиции ([ы] > [o], [и] > [e] в северо-восточных говорах; [ы] > [ы], [и] > [и] в юго-западной части восточнославянского языкового континуума; возможность изменения [ы] в [e] в ряде западных русских говоров). Судьба сочетаний типа ТЪРТ в древнерусских диалектах. История сочетаний типа TRЪT в восточнославянских языках.

Хронология процесса падения редуцированных.

Последствия падения редуцированных, для звуковой системы древнерусского языка. Появление новых закрытых слогов. Удлинение [o] и [e] в новых закрытых слогах в юго-западных диалектах древнерусского языка. Фонетические процессы позиционного характера: ассимилятив-

ные и диссимилятивные изменения, упрощения групп согласных; процессы, связанные с позициями начала и конца слова.

Образование фонемы /ѡ/. Происхождение этой фонемы в говорах, которые легли в основу русского языка, из [o], находившегося под автономным ударением. Появление /ѡ/ в говорах, на основе которых в дальнейшем развился украинский язык, в других условиях — в «новозакрытом» слоге.

Изменения в системе консонантизма. Оформление парного противопоставления непалатализованных и палатализованных согласных (корреляции согласных фонем по твердости ~ мягкости). Фонологизация отношений между непалатализованными и палатализованными согласными. Исчезновение из системы палатальных сонорных, заменившихся соответствующими палатализованными звуками. Диалектные различия в характере формирования корреляции твердых ~ мягких согласных фонем. Наиболее полное развитие этого противопоставления в ростово-суздальском диалекте (позже в диалектной зоне центра). Противопоставленность по данной черте диалектной зоны центра периферийным диалектам.

История губных спирантов.

Отверждение /ш/, /ж/ и /ц/ в течение XIV–XV вв.; более позднее отверждение /ч/, осуществившееся в некоторых говорах. Разные результаты изменения звуков [ш'т'ш'] и [ж'д'ж'] по диалектам.

История гласных [и] и [ы]. Функциональное объединение двух первоначально противопоставленных друг другу фонем; превращение звуков [и], [ы] в реализации единой фонемы /и/. Оформление сильной позиции для твердых и мягких согласных фонем перед фонемой /и/.

Изменение сочетаний [кы], [гы], [хы] в [к'и], [г'и], [х'и].

История гласных звуков [е] и [о] и фонем /е/ и /о/. Совпадение в одной фонеме прежде различавшихся гласных /е/ и /о/ после вторичного смягчения согласных. Позиционное изменение [е] > [о] перед твердым согласным после падения редуцированных (позиция типа $t'...t$). Появление [о] на месте [е] в позициях типа $t'...t'$ и $t'...#$ в силу грамматической аналогии, что привело к фонологизации отношений между звуками [е] и [о] в конце слова и в положении между мягкими согласными. Появление новой сильной позиции для твердых и мягких согласных фонем перед /о/. Противопоставление гласных фонем /е/ ~ /о/ по признаку «нелабиализованность ~ лабиализованность».

Прекращение фонетического изменения [е] > [о] после фонологизации отношений между /е/ ~ /о/ (XV в.). Формирование новых сочетаний типа $t'et$ в результате позднего отверждения согласных (напр., *отец, верх*) и усвоения новых заимствованных слов (типа *аптека, лента, монета*); сохранение [е] в словах церковнославянского происхождения (типа *небо, крест*). Возникновение вследствие указанных процессов новой по-

зиции для противопоставления /e/ ~ /o/ — позиции перед твердыми согласными.

История гласных верхнесреднего подъема /ě/ и /ô/. Постепенное замещение фонемы /ě/ фонемой /e/ в говорах великорусского центра, переживших изменение [e] в [o]. Изменение [ě] в [и] в древненовгородском диалекте. Северо-восточные (нынешние вологодские) говоры, изменившие [ě] в [и] только в позиции перед мягкими согласными.

Замещение фонемы /ô/ фонемой /o/.

Архаические севернорусские и южнорусские говоры, сохраняющие фонемы /ě/ и /ô/ или только фонему /ě/.

История аканья. Отражение аканья — яканья в памятниках письменности. Гипотезы о времени возникновения аканья, о первичной территории акающих говоров, о причинах возникновения аканья.

Морфология

1. История имени существительного.

Категории и формы существительного в «исходной» древнерусской системе. Категории рода, числа и падежа. Системы падежных окончаний (типы склонения), восстанавливаемые по показаниям старейших древнерусских текстов; отличия собственно древнерусского склонения от старославянского. Начавшееся в праславянскую эпоху взаимодействие склонений на *ǫ и *ǫ̆.

Древненовгородские особенности склонения существительных.

Утрата категории двойственного числа в живой восточнославянской речи на фоне сохранения форм двойственного числа в книжно-литературном языке средневековой Руси.

Перегруппировка типов склонения существительных в единственном числе. Роль категории рода в осуществлении этого процесса. Раннее разрушение основ на *s и на *t. История существительных ср. рода с основами на *en в русских говорах и в литературном языке. Судьба основ на *ī. История существительных жен. рода с основами на *ī и *r. Объединение в одном типе склонения существительных муж. рода (кроме основ на *ā). Обобщение основы имен муж. рода на *n и включение их в единое «мужское» склонение.

Развитие мужским склонением вариантных флексий в род. и местн. пад. ед. числа (a / y; ě / y).

Взаимодействие твердого и мягкого вариантов склонения. Разные направления этого взаимодействия по говорам.

Унификация типов склонения существительных во множественном числе. История форм дат., местн. и твор. пад. мн. числа. Роль в этом процессе существительных *a-склонения со значением мужского лица и имен средн. рода. Тенденция к закреплению за формантом -a- значе-

ния показателя мн. числа в связи с выработкой унифицированных флексий *-ам, -ах, -ами*.

Замещение старых форм им. пад. мн. числа формами вин. пад. мн. числа. Унификация и перераспределение окончаний им. (и вин.) пад. мн. числа. Вопрос о распространении на формы им. (и вин.) пад. имен муж. рода флексии *-а*.

История флексий род. пад. мн. числа (нулевой, *-ов < -овъ, -ей < -ии*), их перераспределение.

Дифференциация основ ед. и мн. числа в случаях типа *лист — листья, брат — братья, господин — господа*.

Становление категории одушевленности, формирующейся в русском языке на базе древнерусской категории потенциального субъекта (лица). Последовательность вхождения существительных в эту категорию: употребление формы род. пад. в значении вин. пад. у всех существительных мужского грамматического рода со значением лица сначала в ед. числе, а потом и во мн. числе, позже — во мн. числе у существительных, обозначающих лиц женского пола, и наконец в ед. и мн. числе у слов, обозначающих названия животных.

2. История местоимений.

Местоимения в «исходной» древнерусской системе. Разряды местоимений. Специфика относительных местоимений: их образование от вопросительных местоимений с помощью морфем-релятивизаторов *-то* и *-же*. Вопрос об указательных местоимениях. Способы указания на 3-е лицо или предмет. Грамматические признаки неличных местоимений.

Система форм **личных местоимений** в древнерусском языке. Супплетивизм основ. Энклитические формы. Проблема формы им. пад. ед. числа местоимения 1-го лица (*азь, язь, я*). Отличие некоторых древнерусских форм от старославянских (дат.-мест. пад.: др.-р. *тобѣ, собѣ* — ст.-сл. *тебѣ, себѣ*).

Система форм **неличных местоимений** в древнерусском языке.

Особенности склонения местоимений в древненовгородском диалекте.

История личных местоимений. История форм род. и вин. пад. местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа и возвратного местоимения. Утрата энклитических форм. Формирование в северных древнерусских говорах подсистемы род.-вин. пад. *меня, тебя, себя*, а в южных древнерусских говорах подсистемы род.-вин. пад. *мене, тебе, себе*. Выравнивание основ в косвенных падежах личных местоимений ед. числа.

Оформление личного местоимения 3-го лица; причины и условия этого процесса.

История неличных местоимений. История флексии род. пад. ед. числа мужского и среднего рода *-ого* в русских диалектах. История форм косвенных падежей ед. числа женского рода. Проблема возникновения формы род. пад. (употребляющейся и в значении вин. пад.) *еѣ* из *еѣ*. История форм им. пад. ед. числа муж. рода *тъ* и *сь*. История форм

множественного числа. Сближение склонения неличных местоимений со склонением членных прилагательных.

3. История имени прилагательного.

Имя прилагательное в «исходной» древнерусской системе. Разряды прилагательных по значению. Словообразовательная синонимия притяжательных прилагательных (образования с суффиксами *-ин-, -ов-, -и j-*; отражение образований с суффиксом **-j*).

Именные и членные прилагательные в древнерусском языке, их значение и синтаксическая функция. Сближение членных форм прилагательных с формами неличных местоимений. Склонение прилагательных в стандартном древнерусском языке. Отличия форм членных прилагательных, отраженных в старославянских памятниках письменности, от стандартных древнерусских. Церковнославянские варианты членных форм в древнерусских текстах.

Особенности адъективного склонения в древненовгородском диалекте. Архаичность древненовгородского адъективного склонения.

История именных форм прилагательного. Закрепление именных форм качественных прилагательных в предикативной функции и утрата ими форм косвенных падежей.

Утрата именных форм относительными прилагательными в связи с неупотреблением их в позиции предиката.

Долгое сохранение именного склонения притяжательными прилагательными. Позднее проникновение членных форм в склонение притяжательных прилагательных.

Формальные изменения именных прилагательных. Нивелировка родовых различий во множественном числе. Распространение оформившегося в склонении существительных унифицированного показателя им. пад. (и вин. пад. у неодушевленных существительных) *-ы / -'и* на именные формы прилагательных.

История членных форм прилагательного. Появление в род., дат., твор., мест. пад. ед. числа жен. рода флексии *-ой*. Сохранение по говорам двусложной флексии род. пад. ед. числа.

История флексии род. пад. ед. числа мужского и среднего рода *-ого* в русских диалектах.

Вычленение форманта *-ы / -и* в качестве показателя косвенных падежей мн. числа. Утрата родовых форм в им.-вин. пад. мн. числа под влиянием косвенных падежей и распространение на единую форму им.-вин. пад. того же форманта *-ы / -и*.

История форм сравнительной степени. Закрепление именных форм в предикативной функции с двусторонней синтаксической связью (напр., *дерево выше дома*), и как следствие этого утрата ими формоизменения.

Утрата членными формами значения сравнительной степени и приобретение ими значения превосходной степени.

4. Формирование имени числительного как части речи.

Слова, обозначающие числа, в древнерусском языке; наличие у них грамматических признаков существительных, прилагательных и местоимений. Особенности наименования четвертого и девятого десятков (история слов *сорокъ* и *девяносто*).

Становление числительного как части речи. Преобразование составных наименований, обозначавших числа 11–20, 30, 50–80, и сближение их склонения со склонением слов, обозначавших числа 5–9. Изменение в склонении слов *сорокъ* и *девяносто*: появление одной формы для прямых падежей и другой — для косвенных. Усвоение двухпадежной парадигмы словом *сто*. История слов, обозначающих числа 2–4.

Изменение синтаксической сочетаемости счетных слов с существительными, связь этого процесса с утратой категории двойств. числа.

5. История спрягаемых глагольных форм.

Категории и формы глагола в древнерусском языке. Глагольные категории: вид, время, наклонение, лицо, число, залог. Типы формообразующих глагольных основ.

Значения форм *презенса*: актуальное настоящее, будущее, настоящее узальное, настоящее потенциальное, настоящее постоянное в географических описаниях, настоящее историческое, «презенс напрасного ожидания».

Спряжение глаголов в презенсе. Проблема отсутствия форманта *-ть* в 3-м лице ед. и мн. числа в определенных синтаксических позициях в древних северо-западных диалектах. Вопрос об окончании 2-го л. ед. числа *-ши*.

Формы будущих времен. «*Будущее первое*». Его структура (*хочу, начьну (почьну), иму* + инфинитив). Обязательное наличие у «будущего первого» модальных оттенков и приближение его форм к синтаксически свободным конструкциям. «*Будущее второе*». Его структура (*буду* + причастие на *-л*). Употребление «будущего второго» в придаточных условных или иных придаточных с условными оттенками значения; наличие у него модального значения — обнаружение в будущем результата предшествующего действия или состояния, в том числе и прошлого.

Система прошедших времен. Четыре разновидности прошедшего времени, представленные в древнейших книжно-литературных памятниках. Формы и значения прошедших времен. *Аорист* — указание на действие или состояние, которое целиком отнесено к прошлому и представлено как единый, нерасчлененный акт. *Имперфект* — выражение действия в прошлом, неограниченного во времени, длительного или повторяемого, но без ограничения повторяемости. *Перфект* — передача отнесенного к настоящему времени состояния, являющегося результатом совершенного в прошлом действия. *Плюсквамперфект* — указание на действие, предшествующее другому действию в прошлом, или на прерванное действие; обозначение события в прошлом как такового, без его связи с настоящим. Отсутствие оппозиции четырех прошедших времен в живом языке раннедревнерусского периода. Неупотребление форм аориста и имперфекта в

живой речи, оттеснение их в сферу пассивного знания; расширение функций перфекта: приобретение им аористного и имперфектного значений.

Ирреальные наклонения (повелительное и сослагательное), их формы и значения.

История **категории вида**.

Формирование современной системы спрягаемых форм.

История флексий презенса: проблема происхождения северновеликорусского форманта флексий 3-го лица *-т* (из *-ть*), изменение во 2 л. ед. числа *-ши* в *и* в результате отпадения конечного гласного. История эволюции значений презенса, формирование видо-временной системы.

Возникновение современного аналитического будущего времени. Вопрос об истоках и времени появления в разговорном языке конструкции *буду* + инфинитив.

История форм прошедшего времени. Утрата перфектом глагола-связки, обусловленность этого процесса распадением системы энклитик.

Развитие в восточнославянских говорах т. н. «нового перфекта» — специализированной неизменяемой формы краткого действительного причастия прошедшего времени, употребляющейся в качестве глагольного сказуемого со значением перфекта.

История форм плюсквамперфекта. Сохранение плюсквамперфекта в говорах северновеликорусского наречия; реликты этой формы в литературном языке (*хотел было...*).

История форм ирреальных наклонений. Утрата древнерусских форм двойств. и мн. чисел повелительного наклонения. Отпадение конечного безударного *-и* в форме 2-го л. ед. числа. Развитие значения инклюзивного двойств. числа повелительного наклонения формами 1-го лица мн. числа настоящего (будущего простого) времени (*Идем!*). Образование новых форм 2-го и 1-го лица мн. числа путем агглютинации флексии *-те* к новым формам ед. и двойств. чисел (*Пишите! Идемте!*).

Преобразование вспомогательного глагола в составе формы сослагательного наклонения в формообразующую частицу *бы*. Дальнейшее развитие у частицы *бы* возможности самостоятельно выражать модальность (преимущественно желательность) в употреблении с инфинитивом.

6. История именных форм глагола.

Именные формы глагола: инфинитив, супин, причастия.

Формы действительных и страдательных причастий настоящего и прошедшего времени, их функционирование в древнерусском языке (атрибутивная, полупредикативная и предикативная функции).

История инфинитива и супина. Изменения инфинитивного суффикса в русских говорах. Вытеснение супина инфинитивом из конструкций с целевым значением. Сохранение супина в отдельных севернорусских говорах.

История причастий в русском языке. Адъективация членных форм причастий, т. е. превращение их в прилагательные (напр., *лежащий*, *ко-*

лючий, колотый). Сохранение русским литературным языком нового типа церковнославянских по происхождению причастий (напр., *лежащий, колющий, колеблемый*).

Сохранение именных форм страдательных причастий в функции предиката (в пассивных конструкциях) и утрата ими форм косвенных падежей.

Закрепление именных форм действительных причастий в функции «второстепенного сказуемого», утрата ими словоизменения: преобразование действительных причастий в деепричастия.

Синтаксис

Проблема выделения основных синтаксических единиц в древнерусском тексте. Подлежащее в древних текстах. Вопрос об употреблении личных местоимений в функции подлежащего в разные периоды истории языка в связи с историей глагольных форм. Сказуемое в древнерусском предложении.

«Дательный самостоятельный» в книжно-литературном языке.

Особенности согласования в языке древнерусских памятников. Согласование определений и сказуемых с собирательными существительными. Конструкции с «двойными» падежами («двойной винительный», «двойной родительный», «двойной дательный») и их вытеснение предикативными конструкциями с твор. пад.

Особенности управления в древнейших восточнославянских текстах, соотношение беспредложных и предложно-падежных форм. Повторение предлогов в конструкциях управляемого существительного с согласованными определениями. Конструкция с зависимым именительным падежом при инфинитиве переходных глаголов. Особенности управления в безличных конструкциях.

Порядок слов и место энклитик в предложении.

Двусоставные и односоставные простые предложения. Проблема сложного предложения в древнерусском связном тексте. Вопрос о так называемом нанизывании предикативных единиц. Начинательные союзы.

Различия в наборе специализированных средств подчинительной связи в текстах различных типов и жанров. Развитие новых средств выражения подчинительных отношений; формирование сложноподчиненных предложений современного типа.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов Р. И. Вопросы образования русского языка в его говорах // Вестник Моск. ун-та. 1947. № 9.

Аванесов Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика. М., 1974.

Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. 2-е изд. М., 1965.

- Булаховский Л. А.* Курс русского литературного языка. Т. 2. Исторический комментарий. 4-е изд. Киев, 1953.
- Галинская Е. А.* Историческая фонетика русского языка. М., 2004.
- Горшкова К. В.* Очерки исторической диалектологии северной Руси. М., 1968.
- Горшкова К. В., Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка. М., 1981. 2-е изд. М., 1996.
- Данков В. Н.* Историческая грамматика русского языка. Выражение залоговых отношений у глагола. М., 1981.
- Дурново Н. Н.* Введение в историю русского языка. 2-е изд. М., 1969.
- Дурново Н. Н.* Очерк истории русского языка. М.; Л., 1924. Переиздание в кн.: *Дурново Н. Н.* Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 1–337.
- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 5–226.
- Зализняк А. А.* К изучению языка берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993. С. 191–321.
- Зализняк А. А.* Новгородские грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986. С. 89–219.
- Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк А. А.* Тетралогия «От язычества к Христу» из Новгородского кодекса XI века // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4).
- Зализняк А. А., Янин В. Л.* Новгородский кодекс первой четверти XI в. — древнейшая книга Руси // Вопросы языкознания. 2001. № 5.
- Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол* / Под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М., 1982.
- Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение* / Под ред. В. И. Борковского и др. М., 1978.
- Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение* / Под ред. В. И. Борковского. М., 1979.
- Князев С. В.* К вопросу о механизме возникновения аканья в русском языке // Вопросы языкознания. 2000. № 1.
- Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. Морфология. М., 1953.
- Кузнецов П. С.* Очерки исторической морфологии русского языка. М., 1959.
- Кукушкина О. В., Ремнёва М. Л.* Вид и время русского глагола. М., 1984.
- Кукушкина О. В., Шевелева М. Н.* о формировании современной категории глагольного вида // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 1991. № 6.
- Ломтев Т. П.* Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.
- Марков В. М.* Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. М., 1974.
- Николаев С. Л.* Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // Вопросы языкознания. 1994. № 3.
- Николаев С. Л.* Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи // Балто-славянские исследования. 1986. М., 1988.
- Обнорский С. П.* Именное склонение в современном русском языке. Вып. I. Единственное число. Л., 1927; Вып. II. Множественное число. М., 1931.
- Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров по материалам лингвистической географии.* М., 1970.
- Седов В. В.* Восточнославянская этноязыковая общность // Вопросы языкознания. 1994. № 4.

- Сидоров В. Н.* Из истории звуков русского языка. М., 1966.
Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 1907.
Хабургаев Г. А. Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М., 1990.
Хабургаев Г. А. Становление русского языка. М., 1980.
Хабургаев Г. А. Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических форм в русском языке // Вестник Моск. ун-та. 1978. № 4.
Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М., 1957.
Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.
Шульга М. В. Развитие морфологической системы имени в русском языке. М., 2003.
Ягич Н. В. Критические заметки по истории русского языка // Сборник отделения рус. яз. и словесности. Т. 46. № 4. СПб., 1889.

ПРОГРАММА 2 **(для аспирантов-иностранцев)**

История фонетического и морфологического строя русского языка*

I. Вводная часть

Славяне в современном мире: славянские народы, их численность, территории, государства, основные конфессии. Этническая близость славянских народов. Славянские языки: восточнославянские, западнославянские, южнославянские.

Проблема этногенеза славян. История древних славян по данным археологии. Свидетельства о славянах у античных авторов VI–X вв. Проблема прародины славян. Гипотезы о расселении славян в первом тысячелетии нашей эры. Раннефеодальные государства славян. Киевская Русь — первое государство восточных славян.

Распространение христианства у славянских народов (VIII–XI вв.). Конец X в. (988 г.) — принятие христианства в Киевской Руси.

Возникновение славянской письменности. Деятельность Константина-философа (Кирилла) и Мефодия: создание славянской азбуки, переводческая деятельность. Старославянский язык, язык древнейших славянских переводов христианских богослужебных книг, — первый книжно-литературный язык славян. Его диалектная основа. Распространение старославянской письменности у южных и восточных славян. Славянские азбуки — глаголица и кириллица. Вопрос об их сравнительной древности, происхождении, распространении на территории древних славян.

Исторические корни славянских языков. Понятие об индоевропейском праязыке. Общность языка славян в первой половине первого тысячелетия н. э. Праславянский язык, его хронологические рамки, формирование диалектных различий в процессе его развития. Становление отдель-

* © Л. А. Илюшина. 2006.

ных групп славянских языков в связи с расселением славян и созданием первых славянских государств. Восточнославянский язык (совокупность территориальных восточнославянских диалектов) — основа древнерусского языка IX–XIV вв., языка славян Восточной Европы. Образование на базе древнерусского языка трех восточнославянских языков — русского, украинского, белорусского.

II. Праславянский язык.

Характеристика и развитие звукового строя праславянского языка

1. Фонологическая система праславянского языка, принимаемая за исходную. Система гласных и согласных фонем, Структура слога. Ударение. Ранние изменения в системе гласных и согласных: утрата слоговых сонантов, палатальных заднеязычных согласных, придыхательных шумных согласных, возникновение <x> из <s>, сокращение долгих гласных в составе дифтонгов и дифтонгических сочетаний.

2. Развитие фонологической системы праславянского языка.

2.1. Качественная дифференциация долгих и кратких гласных. Древнейшие чередования гласных.

2.2. Процессы, связанные с тенденцией к слоговому сингармонизму. Смягчение согласных перед гласными переднего ряда: появление полумягких согласных, 1-я палатализация заднеязычных согласных, изменение сочетаний [kt], [gt] перед гласными переднего образования. Судьба сочетаний согласных с <j> .

2.3. Тенденция к строению слога по принципу восходящей звучности. Процессы, связанные с этой тенденцией: изменения групп согласных; утрата конечных согласных; монофтонгизация дифтонгов и дифтонгических сочетаний с неслоговыми *n* (*m*) в позиции конца слова и перед согласным, их изменение перед гласными в сочетании гласного с согласным со слоговой границей между ними. Изменение сочетаний типа *ort, *olt, *ort, *olt, *tert, *telt, *tʔrt, *tʔlt, *tʔrt, *tʔlt.

2.4. Вторая и третья палатализации заднеязычных. Условия, результаты, вопрос об относительной хронологии.

2.5. Конечный этап существования праславянского языка, его диалектное членение, формирование отдельных славянских языков. Общие черты и различия фонетических систем восточнославянских диалектов и южнославянских.

III. История развития фонетического и морфологического строя языка восточных славян (древнерусского и старорусского периодов)

1. Периодизация истории языка в связи с историей народа. Периодизация истории русского языка: древнерусский период (IX–XIV вв.), старорусский (XIV–XVII вв.), начальный период формирования русского национального языка (конец XVII–XVIII вв.), новый период (XIX–XX вв.).

2. Характеристика системы древнерусского языка, условно принимаемой за исходную. Фонетическая система (IX — начало X в.): структура слога, система гласных и согласных фонем. Морфологическая система (X — начало XI в.): части речи и их грамматические категории.

3. Древнейшие фонетические изменения (X — начало XI в.) в древнерусском языке. Утрата носовых и вторичное смягчение согласных.

4. Специфика языковой ситуации в Древней Руси. Начало письменного периода истории русского языка (конец X — начало XI в.). Формирование церковнославянского языка русской редакции. Взаимовлияние живого древнерусского и русского церковнославянского языков. Особенности языка древнейших русских письменных памятников.

5. Развитие фонетической системы языка древнерусского и старорусского периодов.

5.1. Падение редуцированных *ь* и *ѣ*: утрата в слабой позиции и вокализация их в сильной позиции (*ь* в *о*, *ѣ* в *е*). Различная судьба сильных напряженных [*ы*] и [*и*] на древнерусской территории. Изменение сочетаний типа *тъѣт*, явление «второго полногласия». Изменение сочетаний типа *тъѣт* по диалектам.

5.2. Следствия падения редуцированных: сокращение числа гласных фонем, образование закрытых слогов, появление чередования [*о*] и [*е*] с нулем звука, образование новых сочетаний согласных в пределах слога, ассимилятивные и диссимилятивные процессы в некоторых из них, упрощение некоторых новых групп согласных.

5.3. Формирование корреляции согласных фонем по твердости ~ мягкости (непалатализованности ~ палатализованности) и глухости ~ звонкости, роль в этом процессе падения редуцированных.

5.4. Объединение <*и*> и <*ы*> в одну фонему в связи с установлением противопоставленности согласных по палатализованности и непалатализованности (ряд гласного становится позиционно обусловленным признаком).

5.5. Изменение сочетаний [*кы*], [*гы*], [*хы*] в [*к'и*], [*г'и*], [*х'и*] как следствие утраты согласными лабиовелярности. Положение мягких заднеязычных в системе фонем.

5.6. Изменение *'е* > *'о* в позиции *t'et* в новом закрытом слоге (*t'et* > *t'ot*). Временные границы этого процесса. Появление слога типа *t'o* в открытых слогах перед твердым согласным, перед мягким согласным (*t'ot'*) и в конце слова (*t'o*) в результате действия грамматической аналогии. Сильная позиция для твердых и мягких согласных фонем перед [*о*] как следствие этого изменения. Различный статус [*о*] и [*е*] в разные периоды развития: от <*о*> и <*е*> с дифференциальным признаком ряда через положение их в системе как одной фонемы к фонологизации с различительным признаком «лабиализованность — нелабиализованность». Отсутствие изменения *'е* > *'о* в некоторых говорах.

5.7. Отверждение шипящих (*ш, ж*) и *ц*. Изменение качества согласных [ш'т'ш'] и [ж'д'ж']. Диалектный характер этих изменений.

5.8. История гласных <ѣ> и <ѡ>. Различная судьба <ѣ> по диалектам: замена ее фонемой <е> как результат утраты признака «напряженности» в говорах, восходящих к ростово-суздальскому диалекту, и в ряде других говоров; замена ее фонемой <и> в юго-западных, некоторых новгородских и двинских говорах; сохранение как самостоятельной фонемы (в ударном положении) в некоторых южнорусских и севернорусских говорах. Утрата на большей части территории фонемы <ѡ>. Связь этих процессов.

5.9. Аканье как тип безударного вокализма. Типы аканья в современных акающих говорах. Основные гипотезы о времени, месте и причинах возникновения аканья. Распространение аканья на север и северо-запад.

5.10. Основные черты фонетической системы центральных говоров, сложившейся к XVII в. и легшей в основу литературного языка нового времени.

6. Развитие морфологической системы языка древнерусского и старорусского периодов.

6.1. История категорий и форм имени существительного.

6.1.1. Утрата двойственного числа.

В связи с развитием противопоставления «один — не один», «один — много», заменившего противопоставление «один — два — много», в живом языке происходит замена особых форм двойственного числа формами множественного. Отражение этого процесса в письменных памятниках.

6.1.2. Развитие системы склонения существительных.

6.1.3. Причины, вызвавшие изменение системы склонения. Различия в направленности процесса в единственном и множественном числах.

6.1.4. Перегруппировка типов склонения в единственном числе. Ведущая роль категории рода в этом процессе. Изменение словоизменительных парадигм существительных со старыми основами на **согласный* и **ї*. Взаимодействие типов склонения на **ѡ* и **ї*. Изменение склонения существительных мужского рода со старыми основами на **ї*. Взаимодействие твердого и мягкого вариантов склонения на **їи* **ѡ* и формирование единой системы окончаний в рамках этих типов. Форма именительного падежа как фактор, сдерживающий реализацию процессов объединения имен одного рода в один словоизменительный класс. Результат этих изменений — унификация словоизменения имен среднего рода (кроме имен с основами на **en* — типа *имя*), мужского рода (с вариантными окончаниями в род. и местн. падежах) за исключением имен с основой на **ї* (типа *слуга*) и сохранение двух словоизменительных парадигм для слов женского рода (типа *вода* и *кость*).

6.1.5. Унификация типов склонения во множественном числе.

Распространение тенденции к нейтрализации родовых различий во множественном числе прилагательных и местоимений на существительные. Унификация флексий в дат., местн. и твор. падежах. Тенденция к унификации флексий в им. и вин. падежах имен мужского и женского рода — <и> — при сохранении флексии <a> у имен среднего рода. Появление новых форм им. п. имен мужского рода с флексией *a*. Вопрос о происхождении этих форм. Сохранение трех флексий в род. мн., восходящих к склонениям на **ī* (*овь*), **ī* (*ии*) и **ō*, **ā**согл. (*ь / ъ*). Факторы, определяющие использование одной из названных флексий для образования формы род. падежа мн. числа.

6.1.6. Развитие категории одушевленности.

Категория лица (омонимия форм вин. и род. падежей в ед. числе у имен мужского рода, обозначающих лицо, отражающаяся уже в древнейших текстах, а во множественном с XIV в.) как основа развития категории одушевленности. Распространение новой формы вин. падежа на названия животных, сначала в ед. (конец XVI в.), а затем и во мн. (XVII в.) Новая форма вин. падежа имен лиц женского пола во мн. ч. (XVII в.).

6.1.7. Категория рода.

Род — наиболее древняя и устойчивая категория имени существительного. Изменения родовой характеристики имени, связанные с разрушением системы склонения (*зьртань*, *степень*), с заменой словообразующего суффикса (*теля* — *теленок*). Наличие родовариантных отглагольных имен (*оград* — *ограда*). Имена общего рода.

6.2. История местоимений.

6.2.1. Изменение словоизменительных парадигм личных (1-го и 2-го лица) и возвратного местоимения *себя*. Формы вин. и род. падежей. Формирование местоимения 3-го лица как результат объединения падежных форм указательных местоимений *онъ* (именительный) и **и* (кошвенные).

6.2.2. История форм неличных местоимений. Изменение форм род. падежа ед. числа мужского — среднего и женского рода. Сближение склонения неличных местоимений и членных прилагательных в ед. и мн. числах. Утрата родовых форм во множественном числе.

6.3. История форм имени прилагательного.

6.3.1. Род, число, падеж прилагательного — согласовательные категории, указывающие на связь с существительным. Наличие этих категорий у прилагательных всех разрядов: качественных, относительных и притяжательных, у именных и членных, а также у форм сравнительной степени. Именные и членные качественные и относительные прилагательные, их значение и функции в предложении. Отсутствие членных форм у притяжательных прилагательных.

6.3.2. Ранняя утрата именных форм относительными прилагательными. Изменение синтаксических функций именных качественных прила-

гательных, закрепление их в предикативной функции и утрата ими в связи с этим форм косвенных падежей при сохранении форм числа и родовых форм в единственном числе. Сохранение именными формами притяжательных прилагательных синтаксической функции определения и как следствие этого именного склонения. Формирование особой парадигмы притяжательных прилагательных под влиянием местоименного склонения.

6.3.3. История склонения местоименных форм прилагательных. Влияние склонения неличных местоимений на склонение прилагательных, сближение их парадигм. Завершение процесса обобщения родовых форм во множественном числе.

6.3.4. История форм сравнительной степени. Утрата словоизменения именными формами сравнительной степени в связи с закреплением за ними предикативной функции. Формирование аналитической формы сравнительной степени и ее использование в атрибутивной функции.

6.4. Формирование имени числительного как части речи.

6.4.1. Утрата счетными словами свойственных им грамматических категорий рода и числа. Формирование особой парадигмы склонения наименований 2–4 и общей парадигмы 5–10. Двучленная парадигма слов *сто, сорок, девяносто*. Обобщение синтаксической сочетаемости счетных слов с существительными: в им. и вин. падеже они сочетаются с формой род. падежа существительного, в остальных падежах согласуются с ним. Расширение группы числительных как результат преобразования составных наименований (*один на десяте в одиннадцать, два десяти в двадцать* и др.).

6.5. История глагольных форм.

6.5.1. История форм настоящего времени. Разрушение спряжения тематических глаголов. История флексий тематического спряжения.

6.5.2. История форм будущего времени. Дифференциация временного значения форм настоящего времени в связи с формированием противопоставления глаголов совершенного ~ несовершенного вида: оформление простого будущего глаголов совершенного вида при сохранении настоящего глаголов несовершенного вида. Формирование аналитической формы будущего времени глаголов несовершенного вида: сочетание инфинитива с формой вспомогательного глагола *буду, будешь* и т. д. История преждебудущего времени.

6.5.3. История системы прошедших времен. Ранняя утрата имперфекта и аориста. Расширение функций перфекта; утрата перфектом вспомогательного глагола (*есмь, еси* и т. д.); использование форм на *-л* для выражения различных значений прошедшего времени. Преобразование древнего перфекта в универсальную форму прошедшего времени. История форм плюсквамперфекта.

6.5.4. История форм ирреальных наклонений. Сокращение числа спрягаемых форм в повелительном наклонении, изменения в образовании

форм повелительного наклонения тематических и нетематических глаголов. История форм сослагательного наклонения: утрата форм аориста глагола *быти* в форме сослагательного наклонения и замена их единой для всех формой *бы*.

6.5.5. История причастий. Утрата именными действительными причастиями родовых, падежных и числовых форм. Закрепление их в функции «второстепенного сказуемого». Формирование деепричастий. Утрата именными формами страдательных причастий форм косвенных падежей, закрепление их в функции предиката пассивных конструкций. Переход членных форм причастий в прилагательные (*сидячий*). Закрепление в качестве нормы литературного языка образования действительных причастий настоящего времени посредством церковнославянских суффиксов.

6.5.6. История супина и инфинитива.

ЛИТЕРАТУРА

Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. 2-е изд. М., 1965.

Васеко Е. Ф., Горшкова К. В. Историческая грамматика русского языка: Учебное пособие для практических занятий. М., 1994.

Галинская Е. А. Историческая фонетика русского языка. М., 2004.

Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М., 1981; 2-е изд. М., 1996.

Ремнёва М. Л. Старославянский язык. М., 2004.

Супрун А. Е. Введение в славянскую филологию. Минск, 1989.

Хабургаев Г. А. Старославянский язык. 2-е изд. М., 1986.

**ПРОГРАММА-МИНИМУМ КАНДИДАТСКОГО
ЭКЗАМЕНА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 13.00.02
«ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ)»***

Кандидатский экзамен по специальности 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (Русский язык как иностранный)» проводится по программе, утвержденной ученым советом филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова 25 мая 2006 г., протокол № 4, на основании заключения диссертационного совета Д 053.05.90 в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова от 24 марта 2005 г., протокол № 1.

Цель экзамена по специальности «Русский язык как иностранный» — выявить степень сформированности предметной компетенции аспирантов и соискателей ученой степени кандидата педагогических наук, уровень их теоретической и практической подготовки в области преподавания русского языка иностранным учащимся.

**ЧАСТЬ I: ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА В ЦЕЛЯХ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ
В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ**

Данный раздел программы ставит своей целью:

- сформировать представление о дисциплине «Русский язык как иностранный» (РКИ) как самостоятельной учебной и научной дисциплине, принципиально отличающейся от других дисциплин филологического профиля;
- представить лингвистическое описание русского языка в целях его преподавания в иностранной аудитории (называемое в дальнейшем Грамматикой РКИ) как грамматику особого типа, не повторяющую положений теоретических описательных грамматик русского языка.

Программа предполагает описание русской языковой системы под углом восприятия русского языка иностранными учащимися. Она опирается на языковой материал, составляющий основу практического курса РКИ, и на выработанные преподавателями и исследователями РКИ

* © А. В. Величко (отв. редактор), О. А. Артёмова, И. П. Слесарева, Л. П. Клубукова, В. В. Добровольская. 2006.

принципы изучения и интерпретации языкового материала, адекватные целям его преподавания в иностранной аудитории.

I. Понятие «Русский язык как иностранный» (РКИ). РКИ как учебная и научная дисциплина

1. Общее представление о дисциплине «Русский язык как иностранный»

1. Определение дисциплины «Русский язык как иностранный». РКИ как учебная и научно-методическая дисциплина. РКИ как учебная дисциплина; ее цель, объект обучения. РКИ как научно-методическая дисциплина; ее цель и адресат.

2. Содержание и структура учебной дисциплины РКИ. Аспекты, образующие данную учебную дисциплину: грамматика РКИ, включающая синтаксические, морфологические, словообразовательные явления, фонетика, лексика, стилистика, обучение речевой деятельности, общению, чтение и анализ художественной литературы, практика перевода, культуроведение и др.

3. Научно-методическая дисциплина РКИ. Предмет ее изучения. Основные направления лингвистического описания русского языка в целях преподавания РКИ. Принципы лингвистического описания русского языка в целях преподавания РКИ. Методика и лингводидактика, их роль и место в РКИ как научной дисциплине.

4. Дисциплина РКИ в системе филологических дисциплин (теоретических и практических). РКИ как особая область филологии, с одной стороны, имеющая своего адресата (объект обучения), свои специфические цели и задачи; с другой стороны, использующая идеи и достижения других филологических дисциплин.

2. Грамматика РКИ как грамматика особого типа

1. Место грамматики РКИ в структуре учебной дисциплины РКИ. Роль и место грамматики РКИ в обучении иностранных учащихся русскому языку. Определение грамматики РКИ.

2. Грамматика РКИ и теоретические, описательные грамматики для русских (школьные, вузовские, академические). Различие двух типов грамматик (адресат, цели и задачи, содержание). Сложность и многообразие отношений между грамматикой РКИ и грамматиками для русских (отношения пересечения, совпадения, расхождения, дополнения). Теоретическая грамматика как основа грамматики РКИ. Взаимосвязь двух типов грамматик.

3. Принципиальное отличие практической грамматики РКИ от учебного курса «Современный русский язык». Различие целей, задач и содержания. Различие принципов подачи описанного материала в учебной аудитории (последовательное представление языковых сведений по

отдельным разделам грамматики; параллельное представление языкового материала и представление по концентрам).

4. Грамматика РКИ как функционально-коммуникативная грамматика. Полифункциональность феномена языка и грамматика РКИ. Основные принципы исследования и описания языка в грамматике РКИ, вытекающие из ее специфики и обусловленные идеей полифункциональности феномена языка.

Важность описания семантики языковых единиц, дополняющего структурно-трансформационное описание. Описание языка в его функционировании. Коммуникативность как один из принципов грамматики РКИ. Коммуникативность как методический и лингвистический принцип.

Использование достижений прагматики и социолингвистики. Синтетический (комплексный) принцип описания языкового материала. Взаимосвязь семасиологического и ономасиологического подхода в грамматике РКИ. Когнитивный подход как аспект описания языковых явлений в РКИ.

5. Структура грамматики. Описание языковых единиц на синтаксической основе как один из принципов грамматики РКИ, обуславливающий специфику структуры грамматики РКИ. Неэффективность использования для определения структуры грамматики РКИ принципа деления языкового материала по разделам «Морфология», «Словообразование», «Синтаксис» и т. д., традиционным для описательной (теоретической) грамматики.

3. РКИ как синтезирующая дисциплина

1. Использование в теории и практике РКИ сведений, понятий, достижений других филологических и смежных дисциплин. Аспекты (компоненты) общего практического курса РКИ, дополняющие его лингвистическую основу (фонетико-лексико-грамматический курс РКИ): практическая стилистика, лингвистика текста, сопоставительная лингвистика, чтение русской художественной литературы, практика перевода, культуроведение и др.

2. Практическая стилистика. Понятие национального языка и литературного языка, КЛЯ и РР. Практическая стилистика, ее роль в обучении иностранных учащихся русскому языку. Специфика и содержание данного аспекта, отражающие специфику РКИ. Основные понятия и сведения стилистики, входящие в практический курс РКИ. Практическое изучение функциональных стилей как необходимый аспект практического курса РКИ.

3. Лингвистика текста. Текст как единица и цель обучения в РКИ. Типы (разновидности) текстов. Классификации текстов в зависимости от критериев, оснований их выделения. Учебный, литературно-художественный, публицистический, научный, официально-деловой текст. Текст-описание, текст-рассуждение, текст-повествование и др. Диалогич-

ческий и монологический текст. Первичный и вторичный текст. Использование этих понятий в практике РКИ. Различие принципов работы над текстами разных типов.

Учебный текст как основа обучения. Научный текст как основа работы по развитию профессиональной речи. Художественный текст и практика РКИ (см. 4). Текст и развитие письменной речи. Основные продуктивные типы и жанры текста, являющиеся объектом практического овладения для иностранных учащихся: изложение, сочинение, конспект, аннотация, реферат, рецензия и др.

4. Чтение произведений художественной литературы и их анализ в иностранной аудитории.

Сложность литературного произведения и многообразие возможных способов его использования для целей обучения.

Художественный текст и речевая практика. Использование художественного текста для развития речевых навыков. Язык художественной литературы. Лингвостилистический анализ текста на занятиях РКИ. Разновидности такого анализа. Домашнее чтение и обучение владению языком. Художественный текст и культуроведческий аспект практического курса русского языка.

Особенности восприятия художественного текста, обусловленные особенностями национального характера, воспитания, национальной культуры учащихся.

5. Сопоставительная лингвистика. Использование результатов сопоставительного описания языков в теории и практике РКИ. Использование данных сопоставительной лингвистики в курсе практической фонетики, грамматики, лексики РКИ.

6. Культуроведение. Принципы создания культуроведческих программ для иностранных учащихся. Содержание и объем культуроведческих программ для иностранных учащихся. Содержание и объем культуроведческой информации в общем курсе РКИ. Принципы отбора, описания и презентации культуроведческой информации.

7. Перевод как специфический аспект общего курса РКИ и его место среди других аспектов. Роль учебного перевода в практическом овладении языком.

Перевод как необходимый аспект подготовки иностранного специалиста-русиста.

II. Фонетика

1. Особенности практической фонетики и интонации в аспекте РКИ

Описание типологии русской фонетической системы на основе сопоставления с иноязычными системами.

2. Понятие «иностранный акцент» в русской речи

Изучение и систематизация характеристик иностранного акцента в русской речи и способов его устранения.

1. Акцент как совокупность нарушений в области произношения звуков, слогов, фонетических слов, словосочетаний и предложений.
2. Система анализа иностранного акцента в русской речи:
 - на основе сопоставления различных фонетических систем;
 - в результате определения типологии русской фонетической системы на фоне иноязычных систем;
 - путем определения своеобразия различных типов акцента.
3. Характеристика свойств акцента:
 - устойчивость различных черт акцента и причины их возникновения;
 - динамика акцента, изменение акцента в процессе обучения русскому произношению;
 - систематизация различных типов нарушений произношения: фонетических, фонологических, смешанных.
4. Методы анализа иностранного акцента:
 - слуховой анализ и принципы его построения;
 - инструментальный анализ (осциллографический, спектральный);
 - использование компьютерной системы анализа акцента.
5. Способы устранения иностранного акцента в русской речи:
 - понятие «артикуляционная база» русского языка и система артикуляционных укладов (различные фазы артикуляции, динамика речеобразования и т. д.);
 - процесс постановки произношения звуков, слогов, фонетических слов, словосочетаний, предложений; роль осязаемых моментов артикуляции, звуков-помощников, благоприятных фонетических позиций при реализации различных отрезков речи;
 - автоматизация произношения путем тренинга в системе специальных упражнений, включающих работу над отдельными звуками, ритмикой слова и интонацией предложения;
 - система построения, типология практических упражнений по фонетике и интонации русской звучащей речи.

3. Типологические особенности артикуляционной базы звуков

Гласные. Своеобразие системы русского вокализма на фоне иноязычных систем. Нарушения артикуляции гласных по ряду, подъему, степени лабиализации в иностранном акценте.

1. Чередование передней / задней артикуляции в структуре фонетического слова: *вылил, милый, пишешь, выписывать...*
2. Чередование гласных по подъему: *пели, пуля, упали...*

3. Степень лабиализации [y], [o] в русском языке в связи с делабиализацией этих звуков в различных типах акцента или усилением дифтонгоидного призвука [y] в артикуляции гласного: [o] — [y o].

4. Позиционное варьирование гласных под ударением в зависимости от твердых и мягких согласных: [tat], [tʰat], [taʰtʰ], [tʰaʰtʰ].

Согласные. Своеобразие русского консонантизма на фоне иноязычных систем.

1. Нарушение артикуляции согласных по месту образования:

— расширение русской среднеязычной зоны артикуляции за счет появления среднеязычных согласных на месте русских заднеязычных ([кʰ] *ним*, *у ни*[xʰ], [кʰ] *нига* и т. д.);

— появление среднеязычных на месте русских переднеязычных согласных ([зʰ] *имний*, [сʰ] *ено*, [дʰ] *ядя* и т. д.);

— расширение русской заднеязычной зоны артикуляции за счет появления заднеязычных, продвинутых вперед, глубокозаднеязычных, глоточных согласных;

— сокращение русской переднеязычной зоны артикуляции согласных за счет неразличения свистящих и шипящих [с — ш], [з — ж], смычных и аффрикат [тʰ] — [ч], [ц] — [тʰ];

— особенность артикуляции русских переднеязычных согласных в связи с различным укладом (положением) кончика языка (апикальные, дорсальные, однофокусные, двухфокусные, увулярные согласные и т. д.).

2. Нарушения артикуляции согласных по способу образования.

2.1. Ослабление плотности смычки в произношении русских губно-губных согласных, неразличение губно-губных и губно-зубных артикуляций (*бок* — *вот*, *буква*, *вбить*, *автобус*). Замена губно-губных на губно-зубные.

2.2. Появление смычки при произношении русских щелевых согласных: *шорох* [тшóрх], *звонок* [дзванóк] и т. д.

2.3. Возникновение имплозивных согласных на месте русских эксплозивных: *снег* [сʰнʰéк], *вот* [вóт]. Сопоставление имплозии в русском языке с имплозивными согласными в иностранном акценте.

2.4. Ослабление смычного компонента в произношении русских аффрикат: *цвет* — [свʰét], *ручка* — [рушка] и т. д.

2.5. Усиление напора воздушной струи при артикуляции некоторых русских смычных. Появление придыхания: [тʰ], [пʰ], [кʰ].

3. Нарушения в артикуляции согласных в связи с категорией глухости-звонкости.

3.1. Возникновение полувзвонких согласных на месте русских полновзвонких. Причины возникновения полувзвонких и смешения (неразличения) звонких и глухих согласных.

3.2. Динамика акцента при корректировке произношения звонких и глухих согласных.

4. Нарушения в артикуляции согласных в связи с категорией твердости-мягкости.

4.1. Появление полумягких согласных, например, в позиции конца слова и перед гласными переднего ряда: *думать* [д'ум'ят'], *тело* [т'эла], *тихо* [т'иха] и т. д.

4.2. Сочетания типа: *та* — *тя* — *тья*.

Усиление призвука [j] в сочетаниях типа [т'а] и ослабление [j] перед ударным гласным в сочетаниях типа *тья*. Неразличение в связи с этим словоформ: *лёт* — *льёт*, *сели* — *съели* и т. д.

4. Типологические особенности артикулярной базы слога

1. Различие теории слога в связи с иностранным акцентом в русской речи:

- теория мускульной напряженности;
- теория имплозии-эксплозии;
- сонорная теория.

2. Тенденция а открытому слогу и слабое примыкание как главная особенность русской слоговой системы. Стечения различных групп согласных и появление гласных вставок в русском языке.

3. Возникновение вставных гласных в иностранном акценте. Основные позиции, в которых отмечено появление гласных вставок типа *кто* [к'т'о], *три* [т'р'и], *кафедра* [к'аф'эдр'э] и т. д.

4. Характеристика качества вставных гласных в иностранном акценте и влияние позиции на качество вставок.

5. Отличительные особенности появления вставок в русском языке и в иностранном акценте.

6. Появление сильного примыкания в иностранном акценте. Характеристика речи с сильным примыканием. Сильное примыкание в иностранном акценте и в некоторых диалектах русского языка (рубленая ритмика в иностранном акценте в сравнении с плавностью русской речи).

5. Типологические особенности артикуляционной базы фонетического слова

1. Понятие «фонетическое слово». Характеристика энклитик и проклитик. Закон восходящей звучности. Определение звучности по формуле Потевни и по теории сонорности.

2. Позиционные изменения гласных в связи с ударением, чередование ударных и безударных слогов. Артикуляционно-акустические характеристики русского ударения и возможные отклонения гласных под ударением в иностранном акценте.

3. Нарушение ритмики русского слова в связи с разноместностью и подвижностью русского ударения.

4. Основные ритмические модели слов и словосочетаний. Типология упражнений, связанных с ритмикой слова и ритмикой словосочетаний.

5. Переключение артикуляций в структуре слова:

- с передней на непереднюю и наоборот: *ткать, к ним, к Саше*;
- с глухой на звонкую и наоборот: *сазан, сезон, засада, беседа*;
- с твердой на мягкую и наоборот: *выпустил, четыре, вытащил* и т. д.;
- переклочение по способу образования: *течение, в цех, честь*.

ИНТОНАЦИЯ

6. Типологические особенности артикуляционной базы предложения

1. Артикуляционно-акустические основы русской интонации. Понятие ИК (интонационной конструкции), интонационного центра. Взаимосвязь и функциональные различия интонационного центра и словесного ударения.
2. Типы соотношений интонационных частей в фонетической структуре предложения (центр, предцентр, постцентр). Ритмические модели предложений в связи с передвижением интонационного центра:
Хо¹лодно. Вечером хо¹лодно.
Сегодня вечером будет сне¹г и т. д.
3. Фонологический принцип выделения основных типов ИК. Дифференциальные и интегральные признаки ИК:
Он вра¹ч. Он вра³ч? Он вра²ч.
4. Строение и употребление в речи основных типов ИК (ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-6, ИК-7).
5. Взаимодействие нейтральных и эмоциональных типов ИК. Артикуляционно-акустические характеристики эмоциональных типов ИК, их функция в звучащей речи.
6. Основы синтагматического членения речи. Характеристика синтагмы: завершенная / незавершенная, вариативная / обязательная, конечная / неконечная. Соотношения между конечной синтагмой и паузой. Интонационные способы выражения различных типов синтагм.

7. Взаимодействие интонационных и лексико-грамматических средств при выражении основного коммуникативного значения предложения

1. Роль интонационных средств (типа ИК, места центра, синтагматического членения) при выявлении потенциального значения предложения.
Сне¹г. — Сне⁶г!
Ве³чером / мы идём в теа¹тр.
Ве³чером мы идём в театр?
Вечером мы идём в теа³тр?
2. Интонационная вариативность как средство выражения эмоционально-стилистических оттенков в речи.
 - 2.1. Нейтральная / официальная речь.
Передаё³м / прогноз пого¹ды. Но⁴вости / на НТВ².
 - 2.2. Нейтральная / эмоциональная речь.

*За³втра / приезжает бра¹т. — За⁶втра / приезжает бра²т.
Жа¹рко. — Жа⁶рко! и т. д.*

3. Взаимодействие интонационных средств с однозначным и многозначным лексико-грамматическим составом предложения.

Ну и ду⁶шно! Ду²⁶шно! Ду³шно? Ду¹шно.

Ка³к трудно поступить в университет!

Во²т, где он живет! Вот где² он живет?

4. Коммуникативная система вопросительных предложений и ее взаимодействие с интонационными средствами выражения:

Где² он живёт? Где он живё³т?

Вы бы³ли на лекции? Вы были на ле³кции?

И вы³ говорите по-русски? А о⁴н?

5. Взаимодействие различных типов ИК с парадигматикой слова при определении коммуникативной функции предложения (антонимическая / тематическая парадигма):

Вы купи³ли газеты? Вы купили газе³ты?

8. Основные принципы анализа звучащих текстов

1. Текст как коммуникативная единица. Способы реализации фонетических средств языка (звуки, ритмика, интонация) и определение их роли при коммуникативном анализе текста. Варьирование артикуляционно-акустических характеристик звуковых средств языка.

2. Определение различных уровней взаимодействия лексико-грамматических и интонационных средств языка. Типы соотношений этих средств в текстах различных жанров и стилистической окрашенности.

3. Интонационные средства языка и их роль в определении эмоционально-стилистических различий звучащих текстов.

ЛИТЕРАТУРА

Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956.
Артёмова О. А. Актуальные вопросы обучения русской звучащей речи нерусских // Слово, грамматика, речь. М., 1999.

Артёмова О. А. Пособие по анализу русской звучащей речи. М., 1995.

Бондарко Л. В. Осциллографический анализ речи.

Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963.

Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1976.

Брызгунова Е. А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984.

Зиндер Р. Л. Общая фонетика. М., 1979.

Златоустова Л. В. Фонетические единицы русской речи. М., 1981.

Одинцова И. В. Звуки. Ритмика. Интонация. М., 1994.

Одинцова И. В. К методике формирования артикуляционной базы русского языка // Слово, грамматика, речь. М., 1999.

Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.

- Пауфошима Р. Ф.* О структуре слога в некоторых русских говорах // Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. М., 1977.
- Реформатский А. А.* Фонетические этюды. М., 1975.
- Русская грамматика. Т. 1. М., 1980 (Раздел «Интонация»).
- Щерба Л. В.* Фонетика французского языка. М., 1955.

III. Лексика

1. Лексика в практическом курсе русского языка как иностранного

Лексика как одна из самых важных областей теории и практики обучения языку в психологическом аспекте (Б. В. Беляев). Причины такого положения: трудности исчисления единиц словаря, непосредственная соотнесенность слова с внеязыковой действительностью, скрытый характер системности лексики и связанная с этим трудность выявления закономерностей и формулирования правил-ориентиров и др.

Несколько этапов в преподавании русского языка как иностранного в новейший период в отношении к лексике. Основные представления о месте лексики в практическом курсе русского языка на современном этапе.

Количественные и качественные характеристики русского лексикона. Словарь среднего носителя русского языка. Виды речевой деятельности и типы словарей (продуктивные / рецептивные виды речевой деятельности — активный / пассивный / потенциальный словари). Взаимодействие словарей. Словарь иностранного учащегося на различных этапах обучения. Точки отсчета при определении нижних и верхних границ словаря.

2. Научный фундамент описания и преподавания лексики

Лексическая семантика как важнейшая область современной лингвистики. Слово как основная содержательная единица языка. Тенденция к «ословариванию» описания языка в современной лингвистике (Ю. Н. Караулов). Углубление представлений о слове как основной содержательной единице языка («от лингвистики слова — к лингвистике текста и от лингвистики текста — к лингвистике слова» — Н. Ю. Шведова). Функциональная лексикология как дисциплина, рассматривающая слово в его различных, многоуровневых связях и отношениях, в качестве языковой и одновременно коммуникативной единицы. Функциональная лексикология и преподавание русского языка как иностранного.

Основные проблемы современной лексической семантики в их отношении к преподаванию русского языка как иностранного.

1. Лексика как система. Определение системы. Возникновение и развитие представлений о лексике как о системе. Теория семантического поля. Понятия системы, структуры, поля, группы. Специфика лексики как системы в сравнении с другими уровнями языковой системы. Различные объединения слов на парадигматической и синтагматической

оси как выражение системности лексики (общие представления). Понятие дискретности / недискретности применительно к лексике. Проблема «системы в лексике» и «лексики в системе» (Ю. Н. Караулов). Понятия системы, системности и систематизации. Количественные характеристики словаря и проблема системности лексики. Специфика использования лексико-семантической системы (в сравнении со звуковой, морфологической системами). Система и асистема / антисистема. Определение лексико-семантической системы. Системные и асистемные явления в лексике и обучение лексике. Соотношение: система — выявленная закономерность — правило. Роль правил в обучении лексике.

2. Проблема лексического значения как основная проблема лексической семантики. Различные подходы к проблеме лексического значения. Философские корни этих подходов. Понимание лексического значения как отношения факта языка к неязыковому факту, как отношения между именем и его смыслом, как потенциальной сочетаемости, как описания и др. Понимание лексического значения в советской лингвистике как отражения. Тенденция современной лингвистики к рассмотрению лексического значения как многофакторного (многопризнакового) явления.

Методологические принципы построения многокомпонентной коммуникативной модели ЛЗ. Отражение действительности в сознании в виде системы знаний. Разные уровни отражения предметного мира в интеллекте: представления, понятия и денотативные модели.

Антропоцентрическая коммуникативная модель ЛЗ. Макрокомпоненты ЛЗ (предметная соотнесенность слова, понятийная отнесенность слова, парадигматические, синтагматические, прагматические характеристики значения, фоновый компонент, эмпирический компонент). Многокомпонентная модель лексического значения — отражение представления о лексике как о системе и, следовательно, представления о ее основной категории как о системном явлении. Проблема значения и понятия. Лексическое значение как «лексикализация» понятия (Н. З. Котелова). Лексическое значение и проблема соотношения языка и речи.

Характеристика макрокомпонентов ЛЗ.

- Парадигматические характеристики слова. Типы парадигматических отношений в лексике. Отношение синонимии, антонимии, гипонимии, согипонимии. Соотношение парадигматики и синтагматики. Отношения конверсии, следования (*учиться / научиться — уметь, изучать / изучить — знать*).
- Прагматический макрокомпонент как наиболее яркое выражение антропоцентрической сущности языка. Различное понимание прагматики в современной лингвистике (прагматика как речевое явление и прагматика как системно-языковое явление, как часть содержания слова, системно закрепленная в его ЛЗ). Содержание прагматического макрокомпонента: оценка того, о чем говорится, и самого словесного знака как того, как говорится о чем-л. Структу-

ра оценки. Некоторые наиболее важные для лексикологии типы оценки (оценка по параметру количества, одобрения / неодобрения, по отношению к характеру знания и нек. др.). Подвижность прагматического макрокомпонента.

- Фоновый макрокомпонент. Проблема связи языка и культуры.
- Эмпирический макрокомпонент — обобщенный наглядно-чувственный образ предмета, его соотнесенность с представлением. Представленность эмпирического макрокомпонента в словах с конкретным значением. Семантизация слов с эмпирическим макрокомпонентом.
- Синтагматические характеристики слова в традиционной лексикологии и в функциональной лексикологии. Синтагматический макрокомпонент ЛЗ в его отношении к другим макрокомпонентам: реализация в синтагматике всех остальных содержательных сторон слова.

Проблема сочетаемости слова. Понятия сочетаемости, синтагматических связей, валентности. Понятия синтаксической, семантической, лексической сочетаемости.

«Ближние» и «дальние» синтагматические связи слова. Отношение этих понятий к способам семантизации слова (*решить* — *решиться*, *осмелиться*).

3. Семантическая структура слова. Понимание семантической структуры слова как совокупности (системы) ЛСВ (лексико-семантических вариантов) и / или сем (семантических признаков). Понятие семы. Гносеологические и лингвистические аспекты проблемы. Семантическая структура слова как эксплицитно-имплицитная организация (объемность, многомерность семантической структуры). Эксплицитно-имплицитный характер семантической структуры слова как проявление системности лексики (разные слова, близкие по смыслу, держат в фокусе разные стороны отражаемого фрагмента действительности). Типы сем с точки зрения степени их выраженности (эксплицитные / имплицитные, сильные / слабые, ядерные / периферийные; потенциальные) и способов выражения (словосочетание, микроконтекст, макроконтекст, синтаксическая, лексическая сочетаемость).

4. Проблема типологии лексических значений. Понятие типа лексического значения. Различные подходы к пониманию типов лексического значения как следствие определенного понимания лексического значения. Конкретная / абстрактная лексика. Терминологическая / общеупотребительная лексика. Лексика с «лингвистической» / «нелингвистической» семантикой. Тип лексического значения и грамматическое значение слова (лексическое значение и часть речи). Понимание типа лексического значения как иерархии всех его макрокомпонентов («синтагматические» слова, слова с ярко выраженной парадигматической значимостью и т. п.).

Имя собственное (ИС) как один из типов ЛЗ. Различное понимание ИС (антропонимов) в зависимости от общей концепции ЛЗ. Положительный ответ на вопрос: «Есть ли ЛЗ у ИС (антропонимов)?» при широком понимании ЛЗ, при понимании ЛЗ как многокомпонентного коммуникативного образования.

5. Различные объединения слов на парадигматической и синтагматической оси как выражение системности лексики. Понятийное поле. Семантическое поле. Лексико-семантическая группа (ЛСГ). Тематическая группа, Лексико-синтаксические классы и др. Использование данных объединений при обучении лексике на различных этапах обучения, при различных целях обучения.

6. Взаимодействие лексики с единицами других уровней языка.

Взаимодействие лексики и грамматики. Изосемические и неизосемические (Г. А. Золотова) классы слов.

Примеры различных аспектов взаимодействия лексики и грамматики (видовое и лексическое значение глагола, грамматическое значение числа и лексическое значение существительного, синтаксические функции слов в зависимости от их лексических значений и т. п.).

Функционально-семантическая категория как одна из областей взаимодействия лексики и грамматики. Проблема выделения и типологии ФСК, ЛСГ, семантические поля.

7. Слово и текст. Текст как интегральный, коммуникативный уровень языка и слово на этом уровне. Парадигматика и синтагматика слова и текст. Тематическое поле (тематическая сетка) как текстовое явление. Тематическое поле и тематическая группа, ЛСГ, семантическое поле. Словарное и контекстуальное значение слова.

Слово в различных функциональных стилях. Слово в художественном тексте. Снятие противопоставления язык — речь в художественном тексте (лексический аспект). Снятие многозначности слова в художественном тексте и одновременно приобретение им символичности, неоднозначности от контекста, художественного произведения как целого.

8. Сопоставительное описание русской лексики. Типологические особенности русской лексики (в сравнении с некоторыми другими лексико-семантическими системами).

3. Ориентированность описания лексики на решение прикладных задач — преподавание русского языка как иностранного

Проблема соотношения объекта, метода и цели в лингвистическом описании. Характеристика некоторых методов описания лексики. Метод наблюдения. Метод эксперимента Дистрибутивный метод. Компонентный метод. Сопоставительный метод.

Лексическая интерференция и проблемы описания лексики. Принцип учета и прогнозирования трудностей при описании лексики. «Отрицательный языковой материал» (Л. В. Щерба) и его роль в описании лек-

стики. Проблема речевых ошибок. Классификация ошибок словоупотребления.

4. Реализация принципов описания лексики в словарях, учебниках и пособиях по лексике

Теория и практика. Лексикологические категории в лексикографии (их относительность — В. Г. Гак). Проблема отбора лексики в словари и учебники. Компрессия и минимизация словаря. Лексические минимумы. Типология словарей. Идеографические словари. Тезаурусы. Их характеристика. Проблема метаязыка словарей (левая и правая части словаря, их соотношение).

5. Некоторые проблемы обучения лексике

Принципы обучения. Логический и интуитивный компоненты мышления. Язык и речь. Знания и умения. Различные типы учащихся в отношении к овладению языком (рационалисты и интуитивисты). Непродуктивность абсолютизации одного из компонентов мышления. Новейшая история: односторонняя интерпретация принципа «активной коммуникативности».

Лексика как аспект обучения.

Способы семантизации лексики и понимание лексического значения как системного явления.

Система упражнений по лексике с лингвистической и методической точек зрения.

Лексика на разных этапах обучения языку и в разных практических курсах русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Амиантова Э. И., Битехтина Г. А. и др. Сборник упражнений по лексике русского языка. М., 1989 (1975).

Англо-русский синонимический словарь / Ю. Д. Апресян, В. В. Ботяков и др. М., 1979.

Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопросы языкознания. 1986. № 2.

Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности / Под ред. Н. Д. Арутюновой. М., 1988.

Апресян Ю. Д., Богуславская О. Ю. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общим рук. Ю. Д. Апресяна. М., 1995.

Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.

Гак В. Г. Об относительности лексикологических категорий в лексикографии // Проблемы учебной лексикографии и обучение лексике / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М., 1978.

Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса (Соотношение лексики, морфологии и синтаксиса в категории частей речи и в системе русского языка). М., 1982. С. 122–132.

Леонтьев А. А. Принцип коммуникативности сегодня // Иностранные языки в школе. 1986. № 2.

Лобанова Н. А., Слесарева И. П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. М., 1988.

Морковкин В. В. Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1984.

Слесарева И. П. «Ближние» и «дальние» синтагматические связи слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1984.

Слесарева И. П. Владение и овладение языком: правила и интуиция // Языковая система при коммуникативном обучении / Под ред. О. А. Лаптевой, Н. И. Формановской, Н. А. Лобановой. М., 1982.

Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. М., 1990.

Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев. Вып. 1–4. М., 1970–1977.

Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М., 1978 (или любое другое издание).

Шведова Н. Н. Типы контекстов, конструирующих многоаспектное описание слова // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. М., 1982.

Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков / Сост. В. А. Звегинцев. М., 1956.

IV. Грамматика

1. Роль и место синтаксиса в практическом курсе РКИ

Лингвистическое описание и представление языкового материала (фонетического, интонационного, морфологического, лексического, словообразовательного) на синтаксической основе как основополагающий принцип РКИ.

2. Структурное, функционально-семантическое и коммуникативно-ориентированное описание простого предложения

1. Структурная схема предложения (в разных ее пониманиях) и использование этого понятия в практике РКИ. Основные структурные схемы. Связь обучения структурным схемам с проблемой управления и примыкания.

2. Описание простого двусоставного предложения в целях РКИ.

Семантические классы предложений (группы предложений с общим инвариантным значением); способы номинации определенного типа предложения дел в экстралингвистической действительности. Предложения,

передающие наличие, создание / уничтожение, разрушение, изменение, локализацию, перемещение, контакт объектов, состояние среды, физическое состояние лица и его изменения, моральные состояния и акты, эмоциональные состояния, эмоциональное отношение.

3. Выделение и описание структур, характерных для обиходно-бытовой (разговорная речь), социально-культурной, официально-деловой и научной сфер общения как принятый в РКИ принцип изучения и представления синтаксиса простого предложения.

Основные семантические классы предложений, характерных для языка науки: предложения, передающие именование объекта, его квалификацию, характеристику, состав и строение, классификацию объектов и т. д. Синонимия структур одного класса.

Семантическая дифференциация предложений структуры N_1-N_1 .

4. Односоставные предложения как специфическая черта русской синтаксической системы. Типы односоставных предложений и их функционирование в речи (контекст и ситуации употребления). Ситуации употребления определено-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных предложений.

Типы безличных предложений и их значения (выделяемые по семантике классы безличных предложений). Инфинитивные предложения; значения, передаваемые ими. Структурные компоненты, используемые в инфинитивных предложениях для передачи этих значений. Номинативные (назывные) предложения.

5. Глагольное и именное управление как один из наиболее важных разделов грамматики РКИ. Предложное и беспредложное управление. Раскрытие семантики предиката в его синтаксических связях. Связь семантики управляющего слова с формой зависимого слова (в случае полисемии). Общность управления глаголов некоторых семантических групп (глаголы передачи, глаголы речи, глаголы мышления, глаголы эмоционального отношения, глаголы негативного отношения и др.). Взаимосвязь приставки и предлога, характерная для управления отдельных групп глаголов (*подойти к дому, отойти от стола*).

Принципы и подходы к изучению глагольного и именного управления, используемые в практике РКИ. Основные трудности, возникающие у иностранных учащихся при усвоении данной темы.

3. Системно-функциональное описание частей речи как компонентов предложения

1. Имя существительное и его функционирование в предложении.

1.1. Падежная система существительного как одна из наиболее ярких специфических черт грамматического строя русского языка. Место и значение изучения темы «Падежная система существительного» в курсе РКИ. Основной принцип изучения падежной системы существительных в иностранной аудитории. Синтаксические позиции падежных форм.

Парадигмы склонения существительных. Нерегулярные случаи склонения. Варианты падежных форм (*договоры / договора, о лесе / в лесу, сахара / сахару* и др.). Притяжательное склонение (*Репин, Голицын, Попов, Лемешев*). Адъективное склонение (*столовая, выходной*). Склонение топонимов. Склонение сложносокращенных слов. Значения падежных форм и последовательность изучения падежной системы существительных в иностранной аудитории. Синтаксические позиции падежных форм. Несклоняемые существительные.

1.2. Лексико-грамматические разряды существительных: нарицательные, собственные, конкретные, вещественные, отвлеченные, личные, собирательные и т. д.

1.3. Категория рода существительных.

Семантическая характеристика рода. Морфологические формы выражения категории рода (система флексий). Родовая принадлежность существительных и структура предложения. Синтаксическое выражение рода.

Существительные общего рода. Семантико-стилистическая характеристика таких слов. Выражение рода у данных существительных. Продуктивность данного разряда существительных.

Особенности существительных мужского рода, обозначающих название лиц по профессии, роду деятельности, должности. Особенности их сочетаемости с определением и координируемым словом-сказуемым. Возможность образования форм женского рода, соотносительных с данными существительными мужского рода. Тенденция современного русского языка в отношении подобных существительных.

Род несклоняемых существительных. Род аббревиатур буквенного типа. Вариативность форм рода некоторых существительных и их стилистическая соотнесенность.

1.4. Категория одушевленности / неодушевленности. Группы существительных, относящихся к разряду одушевленных и неодушевленных. Характеристика с точки зрения одушевленности / неодушевленности существительных — названий совокупностей групп людей и животных (*народ, толпа, стая*), существительных *pluralia tantum*. Различие в склонении как выражение категории одушевленности / неодушевленности.

Особенность структур типа *идти в солдаты, рекомендовать в председатели, взять в работники, отдать в ученики*.

Особые случаи охарактеризованности по одушевленности / неодушевленности существительных типа *кукла, покойник, мертвец, марионетка, труп, бактерия, микроб, личинка*. Особенности синтаксического поведения данных существительных.

Синтаксическое поведение неодушевленных существительных как одушевленных при употреблении в переносном значении (*тюфяк, мешок, синий чулок, тряпка*), а также многозначных существительных

(*заправщик, дворник, носитель, истребитель*) и существительных типа *получатель, заготовитель, поставщик*.

1.5. Категория числа. Грамматическое и смысловое использование категории числа. Образование форм множественного числа для различных групп существительных. Форма числа у несчисляемых существительных: вещественных, отвлеченных (абстрактных), собирательных, *singularia tantum* и *pluralia tantum*. Существительные, не имеющие противопоставления по категории числа.

Случаи смыслового использования форм единственного и множественного числа. Использование форм единственного числа считаемых существительных в значении множественного (*Собака — друг человека*); использование форм множественного числа у многих существительных *singularia tantum*, вещественных, абстрактных (отвлеченных) в смысловых целях (*вино — вина, мороз — морозы*).

Оппозиция формы единственного и множественного числа определенных групп существительных. Расхождение в лексическом значении (*способность — способности, курс — курсы*). Семантизация таких существительных. Учет синтаксических особенностей таких существительных (различие в управлении, в сочетаемости и т. д.) при их семантизации. Обозначение единичности, средства выражения этой категории.

2. Глагол и его функционирование в предложении.

Роль глагола в оформлении структуры предложения. Структурные схемы предложения, в которых глагол является компонентом.

2.1. Основные грамматические категории русского глагола. Категории вида, залога, характерные для всех форм глагола. Категории наклонения, времени, лица, числа, рода, характерные для определенных форм глагола. Спрягаемые и неспрягаемые формы глагола.

2.2. Изъявительное наклонение (индикатив). Спряжение глагола. Образование форм времени. Системные случаи образования; особенности образования форм у некоторых групп глаголов.

Особые случаи употребления временных форм (переносное употребление, транспозиция).

2.3. Повелительное наклонение (императив). Образование форм повелительного наклонения. Употребление форм повелительного наклонения для выражения побуждения.

2.4. Сослагательное наклонение. Образование форм. Основные значения. Переносное употребление форм сослагательного наклонения.

2.5. Залог. Роль залоговых форм в оформлении структуры предложения. Семантическая характеристика действительного и страдательного залога. Действительные и страдательные глаголы.

Активные и пассивные конструкции. Грамматические правила построения соотносительных активных и пассивных конструкций.

Трехчленные и двучленные активные и пассивные конструкции. Конструкции с модальными словами (*Статью можно перевести — Статья может быть переведена* и под.).

2.6. Возвратные глаголы. Образование возвратных глаголов (с использованием *-ся, -сь*, приставки и постфикса *-ся / -сь*). Значения групп возвратных глаголов. Соотнесенность пар возвратных и невозвратных глаголов (синонимия, антонимия, противопоставленность по виду и др.).

Трудности иностранных учащихся в усвоении возвратных глаголов.

2.7. Виды глагола как специфическая особенность русской грамматической системы.

2.7.1. Способы образования видовых пар глаголов. Закономерности функционирования видов в предложении. Частные значения форм совершенного и несовершенного вида, актуальные для иностранной аудитории. Факторы, влияющие на проявление частновидовых значений: отражение реальной ситуации, коммуникативная установка говорящего, зависимость видового значения от характера лексического значения глагола, контекстуальное окружение. Конкуренция видов.

2.7.2. Употребление видов глагола в форме прошедшего времени. Передача однократности / многократности действия; обозначение процесса; конкретно-фактическое (результативное) значение; общефактическое значение. Использование отрицательных форм глаголов совершенного и несовершенного вида для отрицания начала действия, указания на непричастность к действию (полное отрицание) и указания на неисполненность ожидавшегося действия.

2.7.3. Употребление совершенного и несовершенного вида глагола в форме инфинитива. Глаголы, требующие после себя только совершенного или только несовершенного вида. Употребление видов инфинитива для выражения повторяемости / однократности, приступа к действию, потенциальной повторяемости, повторяемости, не относящейся к инфинитиву. Использование формы независимого инфинитива совершенного и несовершенного вида с отрицанием для выражения значений отсутствия необходимости (ненужности), запрета, опасения, невозможности.

2.7.4. Употребление совершенного и несовершенного видов глаголов в форме повелительного наклонения. Выражение первичного побуждения к однократному и многократному действию; выражение повторного побуждения, разных его оттенков (приступ к действию, побуждение к продолжению прерванного действия, стимулирование к началу действия, приглашение и т. д.). Использование формы повелительного наклонения глаголов совершенного и несовершенного вида с отрицанием для выражения значений ненужности, невозможности, опасения (предостережения).

2.7.5. Употребление видов глагола в форме будущего времени.

Частотно-видовые значения и их проявления в будущем времени в сравнении с прошедшим временем (единичное действие, процессное значение, общефактическое значение и т. д.).

Особенности употребления видов глагола, связанные со способностью формы будущего времени передавать модальные значения. Модальные значения НСВ (намерение, обычное, типичное действие, необходимость). Модальные значения СВ (невозможность, возможность, просьба, вынужденность, эпизодическая повторяемость, потенциальность, действие, которое не удастся осуществить, полное отсутствие действия и др.).

2.7.6. Типичные ошибки на виды глагола в речи иностранных учащихся и их причины.

Основные трудности при усвоении данной темы.

2.7.7. Виды глагола и способы глагольного действия. Способ глагольного действия как лексико-грамматический разряд глаголов, обозначающий различные модификации действия. Основные способы глагольного действия (начинательный, ограничительный, длительно-ограничительный, накопительный и др.).

Словообразовательные форманты, используемые для выражения способов глагольного действия.

2.8. Глагольные формы — **причастие и деепричастие**. Алгоритмы образования глагольных форм. Обусловленность возможных для данного глагола форм причастий и деепричастий грамматическими признаками глагола (вид, переходность).

Функционирование причастий и деепричастий в предложении. Причастный оборот, его функция в предложении. Соотношение причастного оборота и придаточной части сложноподчиненного предложения с союзным словом *который*.

Деепричастные оборот (смыслы, передаваемые деепричастным оборотом) и его соотношение с придаточной частью сложноподчиненных предложений разной семантики и со сложносочиненными предложениями.

Функционирование в предложении полных и кратких страдательных причастий.

2.9. Глаголы движения как особая лексико-грамматическая группа глаголов.

2.9.1. Состав группы глаголов. Классификация глаголов движения. Признак, положенный в основу выделения глаголов типа *идти* и типа *ходить*. Переходные глаголы движения. Противопоставленность глаголов движения по способу и характеру движения (лексическому значению).

2.9.2. Основные значения глаголов типа *идти* и типа *ходить* и ситуации их употребления.

2.9.3. Образование видовых пар глаголов движения. Типы приставок, присоединяемых к глаголам движения. Основные случаи употребления

глаголов движения с приставками непространственного типа значения. Значения приставок пространственного значения и основные ситуации употребления глаголов с данными приставками.

2.9.4. Случаи синонимического (параллельного) употребления разных глаголов движения в одной ситуации и причины, обуславливающие возможность такого употребления (*Входите / Заходите / Проходите; Он ушел / пошел в библиотеку* и др.).

2.9.5. Глаголы движения как один из наиболее важных разделов грамматики РКИ. Основные ошибки и трудности в усвоении глаголов движения иностранными учащимися.

3. Имя прилагательное и его функционирование в предложении.

3.1. Изменяемость по родам, числам, падежам как специфическая для русского языка особенность прилагательных и ее роль в оформлении предложения. Синтаксические позиции прилагательных. Парадигмы словоизменения. Способность прилагательных обозначать одушевленность / неодушевленность. Неизменяемые прилагательные.

3.2. Полные и краткие формы прилагательных. Функционирование в предложении полных и кратких форм прилагательных. Форма прилагательного в позиции определения. Основные случаи функционирования полных и кратких форм в позиции сказуемого. Полная / краткая форма прилагательного как отражение относительности / абсолютности признака. Способы выражения относительности признака или указания на нее. Конструктивно обусловленное употребление полной / краткой формы. Семантическая и стилистическая дифференциация полной и краткой формы. Отсутствие краткой формы у ряда качественных прилагательных и его причина. Соотношение полной и краткой форм с точки зрения их лексического значения.

3.3. Лексико-грамматические разряды прилагательных. Функционально-семантические и грамматические особенности качественных прилагательных, актуальные для иностранной аудитории. Степени сравнения прилагательных. Прилагательные, не имеющие простых форм сравнительной и превосходной степеней. Особенности функционирования простой и описательной форм сравнительной степени в предложении. Словообразовательные возможности прилагательных; образование с помощью суффиксов прилагательных со значением степени проявления признака, с эмоционально-оценочным значением. Функционально-семантические особенности относительных прилагательных.

4. Местоимение и его функционирование в предложении.

4.1. Традиционное и современное понимание местоимений (местоименных слов). Признак, на основании которого объединяются слова в лексико-грамматический разряд местоимений.

Возможность двоякой классификации местоименных слов: деление по принадлежности к частям речи (местоимения-существительные, местоименные прилагательные, местоименные числительные, местоименные

наречия); деление по семантическому признаку (личные, возвратные, вопросительно-относительные, указательные, определительные, отрицательные, неопределенные местоимения).

4.2. Личные местоимения. Склонение. Особенности проявления категории рода и числа. Первичные и вторичные значения личных местоимений.

4.3. Возвратное местоимение *себя*. Склонение. Отсутствие категорий рода и числа. Родовая и числовая формы слова (прилагательного), синтаксически связанного с местоимением *себя*.

Взаимно-возвратное местоимение *друг друга*.

4.4. Притяжательные местоимения. Семантика и особенности функционирования местоимения *свой*. Условия функционирования местоимения *свой* и местоимений *мой, его, их* и др.

4.5. Вопросительные местоимения. Синтаксическое выражение в них значений рода и числа. Первичное и вторичное значения данных местоимений. *Кто* и *что* в функции союзного слова.

4.6. Неопределенные местоимения. Семантические различия неопределенных местоимений, мотивированных словами *кто* и *что, какой, где* и др. и образованных с помощью аффиксов *-то, -нибудь, -либо*, а также *кое-*. Условия их функционирования (семантические, грамматические, ситуативные).

Вторичные значения неопределенных местоимений. Местоимения *некто* и *нечто*.

4.7. Отрицательные местоимения. Особенности их употребления; два и более показателей отрицания в одном предложении как специфическая черта синтаксической системы русского языка. Употребление местоимений *некого, нечего, негде*; структуры предложений, в которых они употребляются в качестве компонента.

4.8. Указательные местоимения. Лексическая группа данных местоимений и стилистическая отнесенность некоторых из них (*таковой, экий, эдакий, оный, этак, эдак* и др.). Семантическое противопоставление местоимений *этот, здесь, сюда, теперь* — *тот, там, туда, оттуда, тогда*.

Синтаксические условия употребления местоимения *это* и личных местоимений *он, она*.

5. Числительные и их функционирование в предложении.

5.1. Разряды числительных. Количественные, порядковые и собирательные числительные. Неопределенно-количественные слова (*мало, несколько* и под.).

Морфологические категории числительных и особенности их проявления. Склоняемость числительных. Проявление категории рода у количественных числительных *один, оба, полтора*. Непоследовательность обозначения одушевленности / неодушевленности у количественных числительных и неопределенно-количественных слов. Отсутствие категории числа.

5.2. Количественные числительные. Сочетаемость с существительными числительных 1) *один, одно, одна*; 2) *два (две), три, четыре*; 3) *пять* и далее. Сочетания типа *две интересные книги, два интересных журнала*. Склонение простых, сложных и составных числительных. Особенности произношения количественных числительных.

Обозначение точного и приблизительного количества с помощью порядка слов (*пять человек — человек пять*).

5.3. Неопределенно-количественные слова. Различие в семантике и употреблении этих слов и местоимений (*много — многие; несколько — некоторые*).

5.4. Собирательные числительные. Состав группы собирательных числительных. Склонение. Возможность их употребления без зависимого слова (*трое в лодке*).

Сочетаемость собирательных числительных только с определенными группами существительных (с существительными мужского и среднего рода — названиями лиц, с личными местоимениями, с существительными *pluralia tantum*). Особенность склонения собирательных числительных в сочетании с существительными (ср. *двое суток, но двух суток*). Собирательное числительное *оба (обе)*.

5.5. Форма глагола-сказуемого при выражении подлежащего существительным в сочетании с количественным, собирательным числительным или неопределенно-количественным словом (*двадцать один студент пришел; сидели / сидело пять человек; несколько студентов пришло / пришли; мало девушек пришло*).

5.6. Порядковые числительные. Склонение простых, сложных и составных порядковых числительных. Изменение по родам и числам.

6. Наречие. Функционирование наречий в предложении. Позиция при глаголе, существительном, прилагательном и наречии. Позиция в структуре предложения (предикат, детерминант). Структурные схемы, в которых наречия являются компонентом.

6.1. Грамматическая характеристика наречий. Неизменяемость. Словообразовательная структура и словообразовательные типы наречий (*далеко, справа, по-русски, по-прежнему* и др.). Неместоименные и местоименные наречия. Мотивированные и немотивированные наречия.

6.2. Степени сравнения наречий. Разряды наречий, выделяемые по лексическому значению. Собственно-характеризующие наречия. Обстоятельственные наречия.

6.3. Предикативные наречия (предикативы). Сходство и различие с наречиями. Группы предикативов. Особенности функционирования в предложении.

4. Структурное и функционально-семантическое описание сложного предложения. Функционально-семантические и лексико-грамматические категории (смыслы) и языковые средства их выражения

1. Сложное предложение. Классификационные типы сложноподчиненного и сложносочиненного предложений и принципы их описания в иностранной аудитории: выделение семантических разновидностей предложений одного класса, семантическая и стилистическая характеристика союзов и союзных слов, случаи семантического осложнения, переходные типы сложных предложений.

2. Принципиальное для грамматики РКИ установление семантической и функциональной соотносительности языковых средств выражения данного смысла единицами разных уровней: сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями, предложно-падежными группами, причастными и деепричастными оборотами, лексическими и фразеологическими средствами.

Понятие «смысл» («смысловое отношение», «типичное значение»), используемое в грамматике РКИ как денотативная основа группировки и описания языковых средств разных уровней. Теория функционально-семантических полей (ФСП) А. В. Бондарко.

3. Функционально-семантические и лексико-грамматические категории как одна из областей взаимодействия лексики и грамматики в практике РКИ, их семантическая квалификация, градация и средства выражения. Наиболее актуальные для РКИ функционально-семантические и лексико-грамматические категории (наличие, существование, сравнение, бытийность и др.).

4. Теория речевых актов и ее практическое использование в курсе РКИ. Способы выражения согласия, несогласия, побуждения и др. (общее представление).

Речевой этикет и практика преподавания РКИ; формы выражения приветствия, обращения и т. д.

5. Время и временные отношения. Обозначение часового времени (в официально-деловой и разговорной речи). Дата. Приблизительное время.

Выражение времени конструкциями, несоотносительными со сложноподчиненным временным предложением. Время, полностью занятое действием (*весь день, за день, в течение часа*); время, не полностью занятое действием (*на этой неделе, в этом году, в период подготовки, в жару, при Петре I*); выделительное время (*по четвергам, после звонка*). Предшествующее время (*от трех часов, за час до отъезда*).

Выражение времени сложноподчиненными временными предложениями и соотносительными предложно-падежными конструкциями. Отношения одновременности (полной и частичной). Временные отношения

следования. Временные отношения предшествования. Союзы и предложно-падежные конструкции, используемые для передачи каждого значения. Использование деепричастных оборотов. Соотношение видо-временных планов главного и придаточного предложения.

6. Определительные отношения. Средства и конструкции, выражающие определительные отношения в простом предложении (и в словосочетании): прилагательные, причастия, порядковые числительные; различные конструкции (*книга по истории, дом на берегу, мастер рассказывать, ценитель искусства* и др.), приложения и т. д. Семантическая соотносительность конструкций с родительным падежом и с прилагательным (*работа ученика — ученическая работа*), нерегулярность такой соотносительности (*ножка стола, человек слова*).

Выражение определительных отношений в сложном предложении. Оттенки определительных отношений, выделяемые в зависимости от семантики придаточной части и семантики союзного слова (*который, какой, что, где, откуда, когда, чей*). Форма слов *который*. Соотношение придаточной части сложноподчиненных предложений с союзным словом *который* и причастного оборота.

7. Изъяснительные отношения. Семантические разновидности изъяснительных сложноподчиненных предложений, выделяемые на основании значения союза или союзного слова и изъяснительного слова. Предложения а) со значением общей констатации факта; б) указывающие на недостоверность факта и сомнение в его достоверности; в) выражающие ирреальность факта; г) выражающие вопрос, поиск информации; д) со значением констатации частного аспекта действия.

Употребление союзов *что, чтобы, будто, ли* и др. Употребление союзных слов.

Возможность замены сложноподчиненных изъяснительных предложений простыми.

Прямая речь. Знаки препинания при прямой речи. Особенности высказываний с прямой речью, различающиеся позицией слов автора (препозиция, постпозиция, интерпозиция).

Замена прямой речи косвенной. Правила замены. Замена с лексическими изменениями. Цитирование. Роль кавычек в тексте.

8. Причинные и следственные отношения. Сложноподчиненные причинные предложения. Характеристика причинных союзов. Предложения причинного обоснования как разновидность причинных сложноподчиненных предложений. Возможность расчленения союза *потому что*. Причина и условия расчленения союза.

Выражение причинных отношений в простом предложении. Средства выражения. Условия функционирования предлогов причины *благодаря, из-за, от, с, по, из, за, ввиду, в связи, в силу, вследствие, в результате*.

Причинные союзы, соотносительные с предлогами причины *благодаря тому что, вследствие того что* и под.).

Отношения следствия и их выражение средствами сложноподчиненного, сложносочиненного и простого предложения.

Выражение отношений следствия в сверхфазовом единстве последовательно расположенными предложениями, включающими средства связи со значением следствия. Стилистическая соотнесенность таких построений.

Относительно-распространительные предложения, выражающие отношения следствия.

9. Условные отношения. Семантическая дифференциация значения условия (смысловые оттенки, уточняющие общее значения условия).

Реальное условие. Реальное условие, осложненное оттенком обобщенности, потенциальности. Условие с оттенком причины. Условие с оттенком времени. Средства выражения указанных смысловых оттенков. Смысловое соотношение главной и придаточной частей.

Ирреальное условие и средства его выражения в сложном и простом предложении.

10. Целевые отношения. Структурные (грамматические) особенности оформления целевых сложноподчиненных предложений. Условие выражения сказуемого придаточной части инфинитивом и формой сослагательного наклонения. Характеристика целевых союзов.

Несобственно-целевые предложения. Предложения фразеологизированной структуры, имеющее ослабленное целевое значение или несобственно-целевое (*Мало заниматься грамматикой, чтобы овладеть языком. Надо быть Пушкиным, чтобы так чувствовать родной язык. Волody слишком умен, чтобы не понять этого*).

Выражение цели действия в простом предложении. Семантика и функционирование предлогов цели *для, с целью, в целях, ради, во имя, во избежание*. Структурные и лексико-семантические особенности предложений с данными целевыми предлогами.

11. Уступительные отношения. Семантическая дифференциация уступительных отношений. Значение «информация — вывод, не полностью соответствующий ожидаемому». Выражение данного значения в сложноподчиненном и сложносочиненном предложении. Характеристика конструкций *несмотря на + что, при + весь + чем, вопреки + чему, независимо от + чего*.

Уступительные отношения с оттенком усиления. Союзные слова *как ни, сколько ни, где ни, кто ни* и т. д., их семантика, особенности структуры предложения с ними (порядок слов, место частицы *ни*). Группы глаголов, которые употребляются с данными союзными словами.

Семантическое отличие предложений, выражающих данное значение, от предложений первой семантической разновидности.

12. Сопоставительные отношения. Сходство и различие как два значения, реализующих общее значение сопоставления. Выражение различия в сложном предложении. Союзы *если... то, а, же, тогда как*.

Особенность сочетания *что касается чего*, используемого для выражения различия. Выражение различия в простом предложении, структуры предложения с глаголами (*различаться, отличаться* и др.); с существительными (*различие, отличие* и др.).

Выражение сходства в сложном и в простом предложении.

13. Значение сравнения. Лексические, словообразовательные, фразеологические и синтаксические средства выражения данного значения.

14. Значение предельности и интенсивности. Лексические, словообразовательные, фразеологические и синтаксические средства выражения данного значения.

15. Значение побуждения. Оттенки (основные значения) побуждения. Выражение побуждения как основная функция формы повелительного наклонения. Система средств, участвующих наряду с формой повелительного наклонения в выражении оттенков побуждения. Особенности употребления личных местоимений при императиве и их роль в выражении оттенков побуждения. Использование частиц (*-ка, да, же* и др.) при выражении оттенков побуждения.

Выражение побуждения структурами, не содержащими формы повелительного наклонения.

Переносное (вторичное) употребление форм повелительного наклонения. Основные значения и синтаксические условия их реализации.

16. Значение необходимости. Основные оттенки общего значения необходимости (обязанности человека, общественный и моральный долг и др.). Критерий, на основании которого выделяются данные оттенки. Основная (универсальная, с наиболее широким значением) структура для выражения необходимости. Структуры, передающие тот или иной оттенок. Семантическая, стилистическая и функциональная дифференциация структур, выражающих один оттенок.

Семантическое соотношение структур: *Я должен... — Мне надо...* Случаи взаимозамены и преимущественного употребления одной или другой.

Экспрессивные, в том числе фразеологизированные структуры, выражающие необходимость.

17. Значение ненужности. Основные оттенки общего значения ненужности (нецелесообразность, необязательность и т. д.). Структуры, выражающие названные оттенки. Индивидуальные особенности (семантические, грамматические, стилистические) структур одной группы, передающих один оттенок ненужности. Роль контекста в определении точного оттенка многозначных структур, способных выражать разные оттенки ненужности.

18. Значение желательности. Семантические варианты данной категории.

Желание, стремление, потребность совершить действие. Структуры предложений, используемые для выражения этого значения; семантическая специфика каждой из них, в том числе структур с инфинитивом (*Мне бы куда-нибудь съездить*) и с сослагательным наклонением (*Я бы*

куда-нибудь съездил), различие в функционировании структур: *Я хочу...* — *Мне хочется...* Средства, используемые для выражения нереального желания.

Выражение пожелания, чтобы действия не было. Видовая характеристика глагола, выражающего данное значение.

Структуры, выражающие желательность какого-либо события, факта.

Пожелание в адрес другого лица, структуры, выражающие данное значение.

Частицы как вспомогательное средство выражения желательности.

19. Значение опасения. Структуры предложения, используемые для выражения данного значения. Служебные слова, специально служащие для выражения опасения и способные передавать и другие значения.

Вид глагола, участвующий в выражении опасения.

Семантическая характеристика глаголов, используемых в предложениях, передающих опасение.

Выражение опасения сложным изъяснительным предложением. Используемые союзы. Использование в придаточной части для выражения сказуемого инфинитива и спрягаемой формы.

20. Семантическая категория наличия, существования. Ядро семантической категории наличия / существования. Оттенки общего значения, глаголы, выражающие данные оттенки, не осложненные другими значениями. Критерии, на основании которых выделяются семантические оттенки наличия, существования и позволяющие разграничить употребление глаголов *иметься, существовать* и др.

Оттенки (аспекты) значения наличия, существования, обуславливающие употребление глаголов *бывать, встречаться, наблюдаться, отмечаться, иметь место*.

Группа структур, передающих ситуацию наличия свойств, качеств.

Периферийные лексические средства выражения наличия, существования, осложненные дополнительными значениями.

Взаимодействие (пересечение) семантической категории наличия, существования с другими семантическими категориями (местонахождения, принадлежности и др.).

Условия функционирования (ситуации использования) структур: *У кого что / кто* — *У кого есть что / кто*. Трудности, возникающие у иностранных учащихся.

21. Семантическая категория принадлежности. Две основные группы структур: структуры, указывающие на владельца и на предмет обладания. Глаголы и существительные, участвующие в передаче данных значений. Глаголы *владеть, располагать, обладать*.

Определения, обозначающие принадлежность чего-либо кому-либо и принадлежность чего-либо к кому-либо (*мамина сумка, мой дом, ребята из школы*).

Способы выражения данных видов определения и их семантическая противопоставленность (*ребята из соседней школы, ручка чайника, ручка от чайника* и т. д.).

Функционирование притяжательных прилагательных.

22. Семантическая категория невозможности. Синтаксические структуры, выражающие это значение, их грамматическая и стилистическая характеристика. Другие средства, служащие для выражения данного значения.

23. Семантическая категория возможности. Семантические варианты общего значения возможности и средства их выражения (наличие возможности, способность к выполнению действия, потенциально возможное действие и т. д.).

24. Категория отрицания. Способы ее выражения в русском языке. Отрицательные предложения и их типы. Роль частицы *не*. Двойное отрицание как специфическая черта русских отрицательных предложений. Структуры со значением отрицания, не содержащие отрицательных частиц.

25. Вопросительные предложения. Типы, построение, значения вопросительных предложений.

26. Субъективные смыслы в предложении. Способы их передачи. Семантика частиц (*то, ведь, же, ли, чуть, лишь бы, вроде* и др.).

Синтаксические фразеологизмы как специфическое средство выражения субъективно-модальных значений.

27. Порядок слов в русском языке. Функция порядка слов. Связь правил словоупотребления с актуальным членением предложения и функциональными разновидностями русского языка.

Словообразование в практическом курсе РКИ. Словообразовательная модель как образец для словопроизводства. Учет системности словообразования на занятиях по РКИ. Три основные области словообразования, объединяющие словообразовательные типы: транспозиция, модификация, мутация. Стилистический аспект словообразования. Прагматический (функционально-коммуникативный подход) аспект словообразования. Текстобразующая функция словообразования. Комплексные единицы словообразования: минимальные учебные словообразовательные парадигма, цепочка, гнездо.

Производные слова как единицы определенного функционально-семантического поля.

ЛИТЕРАТУРА

I. Работы общего характера

Артёмова О. А., Величко А. В., Красильникова Л. В. и др. Книга о грамматике / Под ред. А. В. Величко. 2-е изд. М., 2004.

Кокорина С. И. Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного. М., 1982.

Лариохина Н. М. Обучение грамматике научной речи и виды упражнений. М., 1989.

Милославский И. Г. Краткая практическая грамматика русского языка. М., 1987.

Рожкова Г. И. Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного. М., 1978.

Рожкова Г. И. К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам. М., 1983.

Рожкова Г. И. Проблемность в обучении русскому языку нерусских (Практикум по функциональной морфологии для слушателей ФПК). М., 1994.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974.

С и н т а к с и с

Бабалова Л. Л. Сложное предложение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983.

Белошапкина В. А. О принципах описания русской синтаксической системы в целях преподавания РКИ // Русский язык за рубежом. 1981. № 5; 1982. № 2.

Белошапкина В. А., Володина Г. И. О принципах описания простого предложения в целях преподавания русского языка как неродного // Русский язык за рубежом. 1980. № 5.

Всеволодова М. В. Функционально-коммуникативный синтаксис. М., 2000.

Володина Г. И. Семантические классы предложений. Системные содержательные отношения между предложениями. М., 1989.

Крючкова М. Л. Особенности глагольного немотивированного управления в современном русском языке. М., 1979.

Лариохина Н. М. Вопросы синтаксиса научной речи. М., 1979.

Метс Н. А. Особенности синтаксиса научного стиля речи и проблемы обучения иностранных учащихся. М., 1979.

Формановская Н. И. Стилистика сложного предложения. М., 1978.

Формановская Н. И. Сложное предложение в современном русском языке. М., 1989.

Шувалова С. А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

К о н к р е т н ы е а с п е к т ы и т е м ы г р а м м а т и к и Р К И

Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976.

Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.

Битехтина Г. А., Юдина Л. П. Система работы по теме «Глаголы движения». М., 1985.

Всеволодова М. В., Спиридонова Л. В. Употребление полных и кратких прилагательных. М., 1968.

Всеволодова М. В., Владимирский Е. В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982.

Всеволодова М. В., Го Шуфень. Классы моделей русского простого предложения и их типовых значений. Модели русских предложений со стательными предикатами и их речевые реализации (в зеркале китайского языка). М., 1999.

Всеволодова М. В., Яценко Т. А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М., 1988.

Всеволодова М. В., Дементьева О. Ю. Проблемы синтаксической парадигматики: Коммуникативная парадигма предложений. М., 1997.

Володина Г. И. Функционирование конструкций со значением возможности и долженствования действия. М., 1975.

Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Под ред. М. В. Всеволодовой и С. А. Шуваловой. М., 1989.

Величко А. В. Синтаксическая фразеология. М., 1996.

Можяева В. О. Выражение обстоятельственных отношений в русском языке (Конструкции со значением места, времени, причины и цели действия). М., 1977.

Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М., 1982.

Юдина Л. П. Идти или ходить? Глаголы движения в русском языке. М., 1985.

Чагина О. В. Как сказать иначе? М., 1990.

Хавронина С. А., Крылова О. А. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. М., 1989.

С т и л и с т и к а . Т е о р и я р е ч е в ы х а к т о в

Земская Е. А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.

Формановская Н. И. Употребление русского речевого этикета. М., 1982.

С о п о с т а в и т е л ь н а я л и н г в и с т и к а

Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1989.

Л и н г в и с т и ч е с к и й а н а л и з х у д о ж е с т в е н н о г о т е к с т а

Гореликова М. И., Магомедова Д. М. Лингвистический анализ художественного текста. М., 1983.

Новиков Л. А. Лингвистическое толкование текста. М., 1979.

II. П о с о б и я п о г р а м м а т и к е Р К И

К о м п л е к с н ы е п о с о б и я

Хавронина С. А., Широченская А. И. Русский язык в упражнениях. М. (любое издание).

Хавронина С. А., Харламова Л. А. Русский язык. Лексико-грамматический курс для начинающих. М., 1996.

По-русски — без ошибок / Под ред. Г. А. Битехтиной, Л. П. Клобуковой, А. В. Фролкиной. М., 1995.

Кокорина С. И., Бабалова Л. Л., Метс Н. А. Русская грамматика: справочное пособие. М., 1997.

П о с о б и я п о с и н т а к с и с у

Белевицкая-Хализева В. С., Воробьева Г. Ф., Донченко Г. В., Мотина Е. И., Муравьева Л. С., Формановская Н. И. Сборник упражнений по синтаксису русского языка с комментариями. Ч. I. Простое предложение. Ч. II. Сложное предложение. М., 1973 (или другое издание).

Величко А. В., Чагина О. В. Система работы над русским предложением в иноязычной аудитории. М., 1978.

Пособие по синтаксису русского языка / Под ред. В. М. Матвеевой, И. П. Кочетковой. М., 1977.

Трудности русского синтаксиса / Под ред. А. В. Величко. М., 1994.

Сложное предложение / Под ред. С. А. Шуваловой. М., 1984.

- Пособия по отдельным аспектам грамматики
Барыкина А. Н., Добровольская В. В., Мерзон С. Н. Изучение глагольных приставок. М., 1979.
Величко А. В., Башлакова О. Н. Какой падеж? Какой предлог? (глагольное и именное управление в таблицах и упражнениях). М., 1999.
Горбачик А. Л., Лобанова Н. А. Порядок слов в русском языке. М., 1976.
Добровольская В. В., Барыкина А. Н. Изучение именного словообразования в иностранной аудитории. М., 1987.
Добровольская В. В., Барыкина А. Н. Сборник упражнений по глагольному словообразованию. М., 1982.
Калинина Л. Т. Виды глагола. М., 1992.
Лобанова Н. А., Степанова Л. В. Употребление видов глагола. М., 1970.
Муравьева Л. С. Глаголы движения (любое издание).
Одинцова И. В., Малащенко Н. М., Бархударова Е. Л. Рабочая тетрадь по русской грамматике (для иностранных учащихся). Вып. I. М., 1997.
 Программа-справочник по русскому языку (научный стиль речи) для иностранных магистрантов-лингвистов. М., 1998.
Рассудова О. П. Употребление видов глагола. М., 1982.
Ткаченко Н. С. Виды глагола в русском языке. М., 1970.
Шведова Л. Н., Трофимова Т. Г. Пособие по употреблению видов глагола для работы с филологами-русистами. М., 1987.
Юдина Л. П., Битехтина Г. А. Глаголы движения. Устные упражнения с комментариями. М., 2005.

Речевые акты

- Акишина А. А., Формановская Н. И.* Русский речевой этикет. М., 1978.
Акишина А. А., Формановская Н. И. Этикет русского письма. М., 1983.
Карлина Н. Н., Марков В. Т., Петропавловский А. В., Шувалова С. А. Языковые средства выражения типовых элементов содержания научного текста. М., 1987.

Стилистика

- Васильева А. Н.* Практическая стилистика русского языка для иностранных студентов-филологов. М., 1981.

Лингвистический анализ текста

- Вартаньянц А. Д., Якубовская М. Д.* Пособие по анализу художественного текста для иностранных студентов-филологов. М., 1986.
Красильникова Л. В. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика. М., 1999.
Матюшенко А. Г. Литературоведческий текст: лексико-семантический аспект. М., 1998.

III. Сборники статей

- Вопросы стилистики в преподавании русского языка иностранцам / Под ред. А. Н. Васильевой. М., 1982.
 Идеографические аспекты русской грамматики. М., 1988.
 Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного. Текст и обучение языку. М., 1984.

Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис / Сост. В. И. Красных. М., 1980.

Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1984.

IV. Учебники

Аксенова М. П. Русский язык — по-новому. Ч. I и II / Под ред. Р. А. Кульковой. СПб., 1999.

Битехтина Г. А., Клобукова Л. П., Чагина О. В. Учебник русского языка для иностранных студентов гуманитарных вузов и факультетов. 1-й курс. М., 1987.

Пулькина И. М., Захава Е. Б. Учебник русского языка для студентов-иностранцев. М. (любое издание).

Рожкова Г. И., Рассудова О. П., Шмидт Н. Э., Буттке Х., Буттке К. Учебник русского языка для лиц, говорящих на немецком языке. М., 1975.

Комплекс для естественно-технического профиля
Володина Г. И., Курганова С. П., Лариохина Н. М., Найфельд М. Н. Практический курс русского языка. М., 1977.

Володина Г. И., Лариохина Н. М., Найфельд М. Н. Русский язык. Учебник для иностранных учащихся средних специальных учебных заведений. Кн. I и II. М., 1985. Книга для преподавателя. М., 1985.

Володина Г. И., Глушкова М. М., Ключкова К. Л., Кузьмич И. П., Лариохина Н. М. Сборник тренировочных упражнений по развитию речи. М., 1988.

Жуковская Е. Е., Золотова Г. А., Леонова Э. Н., Мотина Е. И. Учебник русского языка для иностранцев естественных и технических специальностей. М., 1984.

Комплекс для студентов-филологов

Войнова Е. И., Матвеева В. М., Аверьянова Г. Н. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Основной курс. Книга I. Первый год обучения. М., 1981. Книга II. Второй год обучения. М., 1982.

Лобанова Н. А., Слесарева И. П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс. Третий год обучения. М., 1984.

Лобанова Н. А., Слесарева И. П. Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов. Систематизирующий курс. Четвертый-пятый год обучения. М., 1984.

Лобанова Н. А., Арефьева Т. Л., Крючкова М. Л. Пособие по грамматике русского языка для иностранных студентов-филологов. М., 1984.

Комплекс для подготовительного факультета

Журавлева Л. С., Шитицо Л. В., Нахабина М. М., Протасова Т. Н., Галеева М. М. Практический курс русского языка. Учебник для начинающих. М., 1993.

Журавлева Л. С., Шитицо Л. В., Нахабина М. М., Протасова Т. Н., Галеева М. М. Практический курс русского языка. Приложение. М., 1993.

Комплекс «Русский язык для всех»

Степанова Е. М., Ивлева З. Н., Трушина Л. Б. Русский язык для всех / Под ред. В. Г. Костомарова. М., 1978.

Степанова Е. М. Русский язык для всех. Грамматический словарь-справочник. М., 1978.

Богданова З. А., Зарубина Н. Д., Ожегова Н. С., Сухина Г. П. Русский язык для всех. Упражнения. М., 1978.

Антилогова Б. Г., Драхмес П. Л., Протопопова И. А., Сосенко Э. Ю. Русский язык для всех. Давайте поговорим / Под ред. В. Г. Костомарова. М., 1978.

Нахабина М., И., Толстая Р. А. Русский язык для всех. Книга для чтения / Под ред. В. Г. Костомарова. М., 1980.

Комплекс «Старт»

Галеева М. М., Журавлева Л. С., Нахабина М. М., Протасова Т. Н., Шипица Л. В. Учебник русского языка для подготовительных факультетов вузов СССР. Старт-1. Книга для студента. М., 1979.

Нахабина М. М., Протасова Т. Н., Соболева Н. И. Учебник русского языка для подготовительных факультетов вузов СССР. Старт-2. Книга для преподавателя. М., 1981.

Аркадьева О. М., Журавлева Л. С., Исаева Э. А., Колосницына Г. В., Кухаревич Н. Е. Учебник русского языка для подготовительных факультетов вузов СССР. Старт-3. Книга для преподавателя. М., 1982.

У. Словари

Калинина Л. Т., Лобанова Н. А., Слесарева И. П., Степанова Л. В. Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев. Вып. 1–4 / Под ред. И. П. Слесаревой. М., 1972.

Дерибас В. М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. М., 1978.

Прокопович Н. Н., Дерибас Л. А., Прокопович Е. Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке. М., 1975.

Яранцев Р. И. Справочник по русской фразеологии для иностранцев (выражение эмоций). М., 1976.

Яранцев Р. И. Справочник по русской фразеологии для иностранцев (свойства и качества характера человека). М., 1978.

Вишнякова. Паронимы современного русского языка. М., 1987.

Учебный словарь сочетаемости слов русского язык / Под ред. Н. Д. Денисова и В. В. Морковкина. М., 1978.

Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А. А. Леонтьева. М., 1977.

Морковкин В. В., Луцкая Н. М., Багочева Г. Ф. и др. Словарь структурных слов русского языка. М., 1997.

ЧАСТЬ II: ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Данный раздел программы курса имеет своей целью:

- представить основные теоретические и практические положения, характерные для методики преподавания РКИ на современной этапе ее развития;
- способствовать формированию фундаментальных знаний по теории и методике преподавания РКИ у аспирантов и соискателей, избравших своей специальностью РКИ;
- ориентировать соискателей в общем объеме материала, в современной научной литературе по основным проблемам преподава-

ния РКИ, а также в литературе по смежным дисциплинам (педагогика, дидактика, педагогическая психология, лингводидактика, культурология и др.).

1. Введение

Русский язык в современном мире. Международное значение русского языка, изучение его в разных странах мира. Преподавание русского языка как иностранного в России. Особенности преподавания русского языка как иностранного в условиях русской языковой среды и вне ее. Контингент лиц, изучающих русский язык на современном этапе. Основные этапы развития методики преподавания русского языка как иностранного. Международные формы профессионального объединения преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, АСПРЯЛ и др.).

2. Методика как теория обучения русскому языку как иностранному

1. Методика преподавания русского языка иностранцам как часть общей методики обучения иностранному языку. Предмет и задачи методики преподавания русского языка как иностранного. Лингвистика и методика преподавания русского языка как иностранного. Связь методики с другими науками (психологией, психолингвистикой, педагогикой, дидактикой, социологией и др.). Структура и содержание курса методики. Современные подходы к определению базисных категорий методики. Проблемы и трудности построения теоретических и практических концепций методики.

2. Лингвистическая база методики преподавания РКИ. Фундаментальные дисциплины, лежащие в основе формирования теории обучения РКИ (современный русский язык, основы сопоставительного языкознания). Соотношение лингвистической теории и теории обучения РКИ. Зависимость методики преподавания РКИ от специфики русской языковой системы. Влияние родного языка на методику преподавания РКИ. Разграничение целевых установок в формировании компетенции лингвиста и методиста (Л. В. Щерба).

3. Психологические основы овладения иноязычной речевой деятельностью и их учет при организации учебного процесса. Теория поэтапного формирования умственных действий и ее значение для методики. Реализация этой теории в практике преподавания. Теория речевой деятельности и ее использование в методике преподавания русского языка как иностранного. Процесс усвоения знаний и формирования речевых навыков и речевых умений в системе обучения. Мотивация и ее роль в овладении иноязычной речевой деятельностью. Формирование коммуника-

тивной компетенции учащихся как основная цель обучения. Виды компетенций. Формирование компетенций на различных этапах обучения.

4. Методы научного исследования в методике русского языка как иностранного: основные (эксперимент, опытное обучение, научное наблюдение, обобщение опыта преподавания, анализ научной литературы) и вспомогательные (тестирование, анкетирование, хронометраж, беседа с испытуемыми). Анализ лингвистической базы в целях методического осмысления исследуемой проблемы. Взаимосвязь различных методов научного исследования, используемых в методике преподавания русского языка как иностранного.

5. Программы, учебники и учебные пособия по курсу «Теория и методика обучения русскому языку как иностранному».

3. Система обучения русскому языку как иностранному

1. Понятие системы обучения. Основные компоненты системы обучения. Особенности реализации системы обучения при различных подходах и стратегиях обучения.

2. Цели обучения как базисная методическая категория. Промежуточные и конечные цели обучения применительно к различным категориям учащихся на разных этапах обучения. Формулировки целей и задач обучения в учебных программах и календарно-тематических планах, в учебниках и учебных пособиях.

3. Содержание обучения и его компоненты. Обусловленность содержания целями обучения. Комплексный характер содержания обучения и понятие «аспект» в теории и практике преподавания РКИ. Знания, речевые навыки и умения как компоненты содержания обучения. Языковой материал в структуре содержания обучения. Различные трактовки понятия «единицы обучения». Специфическая роль текста как высшей единицы обучения.

4. Принципы обучения. Общедидактические, частнодидактические и специальные принципы обучения. Основные принципы обучения русскому языку в рамках сознательно-практического метода: коммуникативная направленность обучения, опора на осознанное усвоение языковых знаний, учет родного языка учащегося, его будущей специальности, учет прогнозируемых сфер деятельности учащегося, а также культуры страны изучаемого языка.

5. Методы обучения русскому языку как иностранному. Краткая характеристика основных методов обучения русскому языку как иностранному (сознательно-практический, аудиовизуальный, аудиолингвальный, интенсивные методы и др.) и особенности их использования на занятиях в зависимости от целей обучения (и контингента учащихся). Типология методов обучения в истории методики преподавания русского языка как иностранного.

6. Учебный процесс и его основные компоненты. Деятельностная концепция процесса обучения. Двусторонний характер процесса обучения: функции преподавателя и функции учащегося. Проблемы унификации и индивидуализации учебного процесса. Аудиторное занятие как единица учебного процесса. Планирование учебного процесса. Контроль, его объекты и показатели в различных видах речевой деятельности. Проблема выделения уровней общего владения РКИ и организация унифицированного и независимого контроля. Аудиторные, внеаудиторные и дистантные формы управления процессом обучения.

7. Урок как основная форма организации учебного процесса. Урок и учебный план. Урок и цикл занятий. Типология уроков русского языка как иностранного. Основные компоненты урока. Принцип анализа урока. Ведущие характеристики современного урока.

8. Средства обучения. Классификация средств обучения. Средства обучения для преподавателя и для учащихся. Типология учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному. Роль и место учебника в системе средств обучения. Основные требования к коммуникативному учебнику. Учебные комплексы и принципы их построения. Текст как средство и цель обучения. Особенности использования текстового материала в зависимости от этапа, профиля и цели обучения. Аудиовизуальные и технические средства обучения. Компьютерные и видеокomпьютерные курсы. Средства самообучения. Особенности применения средств обучения в зависимости от этапа обучения и от профиля обучения.

9. Понятие «гибкая модель» обучения. Предпосылки создания «гибкой модели» обучения и ее дифференцирующие факторы. Реализация «гибкой модели» обучения как средство интенсификации учебного процесса.

4. Система обучения аспектам языка

1. Отбор языкового материала в целях обучения. Единицы отбора языкового материала. Функциональность, системность, комплексность и аспектность как ведущие принципы отбора и организации языкового материала.

2. Обучение фонетике и интонации. Роль и место занятий по фонетике и интонации на разных этапах обучения. Принципы отбора фонетического материала. Понятие фонетического минимума. Трудности усвоения русской фонетики и интонации, фонетические ошибки и способы их коррекции. Теория стадийного формирования слухопроизносительных навыков. Обучение на уровне звука, слога, слова, предложения. Специфика работы по фонетике, ритмике и интонации на различных этапах обучения. Система упражнений по фонетике и интонации. Учебные пособия, ТСО, средства наглядности, используемые на занятиях по фонетике и интонации. Корреляция работы по фонетике и интонации с другими аспектами обучения русскому языку как иностранному.

3. Обучение грамматике. Роль и место грамматики в овладении русским языком как иностранным. Оценка роли грамматики в обучении представителями различных методических направлений. Грамматика теоретическая (описательная) и практическая (функциональная), грамматика активная и пассивная. Принципы отбора и описания грамматического материала в учебных целях. Понятие грамматического минимума и принципы его отбора. Организация грамматического материала на разных этапах обучения. Ведущие принципы организации грамматического материала: связь грамматики с лексикой, связь морфологии с синтаксисом, чередование концентрической и линейной подачи материала, соотношение грамматических знаний, навыков и умений. Система упражнений по выработке рецептивных и репродуктивных грамматических навыков. Особенности построения грамматического правила при обучении русскому языку как иностранному. Типология трудностей усвоения русской грамматики. Основные грамматические темы и особенности их изучения в иностранной аудитории (предложно-падежная система, видо-временная система, глаголы движения и т. п.). Грамматические ошибки и система их анализа и коррекции.

Контроль грамматических навыков и умений.

Программы, учебники, учебные пособия, средства наглядности, ТСО при обучении грамматике. Связь грамматики с другими аспектами обучения языку.

4. Обучение лексике и фразеологии. Роль и место работы по лексике в овладении иноязычной речевой деятельностью. Принципы отбора лексического материала в учебных целях. Единицы отбора. Понятие лексического минимума и принципы его организации. Продуктивный (активный), рецептивный (пассивный) и потенциальный словарь учащихся на различных этапах обучения. Основные способы семантизации лексики. Стадии формирования лексического навыка. Система упражнений по выработке рецептивных и репродуктивных лексических навыков. Формирование потенциального словаря учащихся. Типология трудностей усвоения русской лексики. Лексические ошибки, система их анализа и коррекции. Контроль лексико-грамматических навыков и умений. Учебники, учебные пособия, средства наглядности, ТСО при обучении лексике. Учебная лексикография. Виды словарей, используемых при обучении лексике различных контингентов учащихся на разных этапах обучения. Связь лексики с другими аспектами обучения языку.

5. Лингвострановедение как аспект методики преподавания РКИ

Понятие культурологического минимума. Его отбор и описание в целях преподавания РКИ различным контингентам учащихся на разных этапах обучения. Отбор и презентация информативного материала о

стране как основа формирования культурно-страноведческого и предметного компонентов коммуникативной компетенции учащихся. Соотношение лингвострановедения, страноведения, культурологии и общего информативного поля обучения в процессе овладения учащимися иноязычной деятельностью. Национально-культурный компонент языковых единиц и национально-культурные особенности вербальных и невербальных средств общения. Фоновые знания как основа и национально-культурная специфика коммуникации и методика овладения ими в процессе обучения. Значение предварительной ориентации учащихся при восприятии ими неродной культуры и в процессе аккультурации.

Лингвострановедческое содержание учебных материалов, принципы их отбора и методика работы с ними. Лингвострановедческий аспект работы с художественным текстом. Культурный компонент русской лексики и фразеологии. Лингвострановедческие принципы использования зрительной наглядности, невербальных средств общения и др. Речевой этикет в аспекте лингвострановедения. Система работы с лингвострановедческими материалами на различных этапах и при различных целях обучения. Контроль страноведческих навыков и умений.

Представление страноведческого аспекта в программах, учебных планах, учебниках и учебных пособиях. Связи лингвострановедения с другими аспектами обучения языку и различными видами речевой деятельности.

6. Обучение видам речевой деятельности

1. Коммуникативно-деятельностная ориентация системы обучения РКИ. Виды и формы речевой деятельности, их структура и предметное содержание. Обучение рецепции (пассивная грамматика, план «сообщения»). Обучение репродукции и продуцированию (активная грамматика, план «общения»). Механизмы РД. Взаимосвязь ВРД в процессе обучения.

2. Обучение аудированию. Аудирование как вид речевой деятельности, как цель и средство обучения. Роль и место аудирования на разных этапах обучения и при разных целях обучения. Лингвистические и экстралингвистические трудности аудирования. Механизмы аудирования. Материалы, используемые при обучении аудированию. Требования, предъявляемые к строению аудиотекста и его презентации. Стадии формирования навыков аудирования. Система упражнений при обучении аудированию. Контроль навыков аудирования на различных этапах обучения. Пособия, средства наглядности, ТСО, используемые при обучении аудированию. Связь аудирования с другими видами речевой деятельности.

3. Обучение говорению. Говорение как вид речевой деятельности, как цель и средство обучения. Монолог, диалог и полилог, их лингвистические и психологические особенности. Соотношение диалогической и монологической речи в процессе обучения. Роль и место говоре-

ния на разных этапах обучения и при различных целях обучения. Лингвистические и экстралингвистические трудности при обучении говорению. Механизмы говорения. Обучение воспроизведению речи (репродукция), обучение подготовленной и неподготовленной самостоятельной речи (продуцирование). Принципы отбора языкового материала при обучении говорению.

Роль учебно-речевой ситуации при обучении говорению. Стадии становления навыков говорения. Система упражнений при обучении диалогической и монологической речи. Контроль навыков и умений говорения на различных этапах обучения. Учебники, учебные пособия, средства наглядности, ТСО, используемые при обучении говорению. Связь говорения с другими видами речевой деятельности.

4. Обучение чтению. Чтение как вид речевой деятельности. Роль и место чтения на разных этапах обучения и при различных целях обучения. Механизмы чтения. Типология видов чтения. Лингвистические и экстралингвистические трудности обучения различным видам чтения. Обучение гибкому («зрелому») чтению. Принципы отбора и обработки текстов при обучении чтению. Система работы над текстами разных функционально-стилевых подсистем (текст научного стиля, газетно-публицистический, художественный текст и т. д.). Аудиторное и внеаудиторное чтение. Система упражнений при обучении различным видам чтения. Контроль навыков и умений при обучении чтению. Учебники, учебные пособия, используемые при обучении чтению. Связь чтения с другими видами речевой деятельности.

5. Обучение письменной речи. Письменная речь как вид речевой деятельности. Обучение письму и письменной речи на различных этапах обучения и при различных целях обучения. Механизмы письменной речи. Лингвистические и экстралингвистические трудности обучения письменной речи. Методика обучения технике письма и письменной речи. Формы письменной речи на различных этапах обучения. Системы заданий по обучению письменной речи на продвинутом этапе обучения: обучение конспектированию, реферированию, аннотированию, тезированию и самостоятельным (творческим) видам письменных работ. Контроль навыков и умений письменной речи. Пособия, средства наглядности, ТСО, используемые при обучении письменной речи. Связь письменной речи с другими видами речевой деятельности.

7. Общие вопросы организации процесса обучения

1. Категории учащихся вузов России: студенты, магистранты, аспиранты, стажеры. Этапы обучения языку. Объективная основа периодизации обучения русскому языку разных категорий учащихся по уровню владения языком (начальный, средний, продвинутый, завершающий этапы). Характеристика начального и среднего этапов обучения и особенности работы на этих этапах. Специфика работы на продвинутом и

завершающем этапах обучения. Специфика корректировочных курсов для разных категорий учащихся. Преемственность и взаимосвязь в организации и содержании учебного процесса на разных этапах обучения.

2. Основные профили обучения русскому языку (филологический, нефилологический, курсовое обучение, включенное обучение, специальные курсы обучения и др.). Особенности организации занятий в рамках различных профилей обучения.

3. Принципы комплектования учебных групп по русскому языку. Выявление исходного уровня владения языком. Личностно-психологические характеристики учащегося как субъекта обучения. Учет обученности и обучаемости учащихся при комплектовании учебных групп.

4. Планирование учебного процесса по русскому языку. Виды планирования: календарное, тематическое, поурочное и др. Принципы построения учебных планов. Поурочный план как методическая реализация календарно-тематического плана. Гибкая модель обучения и ее модульные варианты. Особенности планирования при индивидуальном обучении.

5. Формы организации учебного процесса. Урок (практическое занятие) как основная форма организации учебной работы. Требования к построению системы уроков. Методическая организация и проведение урока. Соотношение теории и речевой практики на уроке. Основные методические приемы управления речевым творчеством учащегося на уроке. Урок и домашнее задание. Формы контроля знаний, навыков и умений.

6. Задание и упражнение как структурная единица организации учебного материала урока. Типология заданий и упражнений. Принципы построения условно-речевых и речевых упражнений. Роль упражнений в формировании речевых навыков и умений. Понятие подсистемы, частной системы и системы упражнений. Понятие блока заданий и его место в уроке, цикле уроков, курсе обучения. Задание как объект творческой деятельности преподавателя. Проблемные задания как средство активизации познавательной деятельности учащегося.

7. Самостоятельная работа учащихся как форма организации процесса обучения. Психолого-педагогические основы самостоятельной работы и принципы ее организации. Аудиторная и внеаудиторная самостоятельная работа. Пособия, ТСО и компьютерные курсы, используемые при организации самостоятельной работы учащихся.

8. Контроль в процессе обучения, формы и виды контроля (стартовый, текущий, промежуточный, итоговый; фронтальный, групповой, индивидуальный; устный и письменный; субъективный и объективный, одноязычный, с использованием иностранного языка). Организация и содержание промежуточного и итогового контроля на разных этапах и при разных профилях обучения. Контроль преподавателя, взаимоконтроль и самоконтроль учащихся. Тестирование как форма контроля. Виды тестов и их использование в учебном процессе. Материалы

контроля. Объекты и показатели контроля. Проблема оценки уровней сформированности компетенций учащихся.

9. Оснащение учебного процесса. Учебники и учебные пособия по русскому языку. Функции учебника. Современные подходы к структуре и содержанию коммуникативно-ориентированного учебника. Формы и методы работы с учебником. Характеристика основных учебников, учебных пособий и учебных комплексов по русскому языку.

Текст как самостоятельная единица оснащения учебного процесса, как цель и средство обучения. Текст как высшая единица речи, форма предъявления учебного материала и средство для формирования навыков и умений. Роль и место текста в обучении различным видам речевой деятельности. Способы и приемы работы с текстом на различных этапах и при разных профилях обучения.

Использование аудиовизуальных и технических средств в процессе овладения языком и при интенсификации этого процесса. Роль наглядности в преподавании русского языка. Наглядные пособия и средства наглядности.

Аудиовизуальные средства обучения. Их классификация. Особенности использования фонограмм, видеogramм, видеофонограмм на разных этапах обучения языку. Обзор современных аудиовизуальных средств.

Технические средства обучения. Особенности работы в лингафонном кабинете. Виды лабораторных работ по русскому языку, их место в аудиторном занятии и в самостоятельной работе учащихся.

Роль и место компьютерных технологий в учебном процессе. Телекурсы и радиокурсы русского языка для иностранцев.

10. Преподаватель русского языка. Требования к профессии преподавателя русского языка как иностранного. Профессиограмма как модель личностных качеств и профессиональной деятельности преподавателя. Функции преподавателя в учебном процессе на разных его стадиях. Формы педагогического общения и их методическое обоснование. Взаимодействие и сотрудничество преподавателя и учащегося. Педагогическая технология и ее компоненты (речь учителя, культура общения и т. д.). Методические умения, обеспечивающие коммуникативно-обучающую функцию преподавателя. Формы и пути повышения профессиональной квалификации преподавателя русского языка как иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Амиантова Э. И. О семантической обусловленности сочетаемости приставок и глаголов и учете этого фактора при изучении приставочного глагольного словообразования // Русский язык для студентов-иностранцев. М., 1979.

- Амиантова Э. И.* Место словообразования в практическом курсе русского языка для филологов-иностранцев // Теория и практика обучения русскому языку иностранцев-филологов. М., 1984.
- Арутюнов А. Р.* Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. М., 1990.
- Арутюнов А. Р., Костина И. С.* Коммуникативная методика русского языка как иностранного и иностранных языков. М., 1992.
- Бельчиков Ю. А.* Лексическая стилистика: проблемы изучения и обучения. М., 1988.
- Беляев Б. В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам. 2-е изд. М., 1965.
- Битехтина Г. А., Юдина Л. П.* Система работы по теме «Глаголы движения». М., 1985.
- Битехтина Г. А., Клобукова Л. П.* Изучение и учет коммуникативных потребностей учащихся — основа работы авторского коллектива над учебным комплексом // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному. М., 1986.
- Брагина А. А.* Лексика языка и культура страны. 2-е изд. М., 1986 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- Брызгунова Е. А.* Звуки и интонация русской речи. М., 1981.
- Брызгунова Е. А.* Эмоционально-стилистические различия звучащей речи. М., 1984.
- Бурякова Н. Д.* Типология текстов для аудиторной и внеаудиторной работы. М., 1988.
- Василенко Е. И., Добровольская В. В.* Сборник методических задач по русскому языку. М., 1990.
- Васильева А. Н.* Стилистический анализ языка художественного произведения (Пособие для иностранцев-филологов, изучающих русский язык). М., 1966.
- Васильева А. Н.* Курс лекций по стилистике русского языка. М., 1976.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. М., 1990.
- Виноградов В. С., Милославский И. Г.* Сопоставительная морфология русского и испанского языков. М., 1986.
- Вишнякова Т. А.* Основы методики преподавания русского языка студентам-нефилологам. М., 1982.
- Володина Г. И.* Презентация языкового материала и система заданий по развитию навыков говорения на его базе // Сб. статей по методике преподавания в вузах союзных республик. М., 1984.
- Володина Г. И.* Описания семантических классов предложений в целях преподавания русского языка как неродного. М., 1989.
- Всеволодова М. В.* Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975.
- Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М., 1982.
- Гапочка И. К.* Пособие по обучению чтению. М., 1978.
- Гореликова М. И., Магомедова Д. М.* Лингвистический анализ художественного текста. Изд. 2-е. М., 1989.
- Городилова Г. Г.* Обучение речи и технические средства. М., 1979.
- Григорьева В. П., Зимняя И. А., Мерзлякова В. А.* Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. М., 1985.

- Добровольская В. В.* От плана к уроку // ЖРЯЗР. 1981. № 1.
- Добровольская В. В.* Операционная основа обучения письменной речи на базе текста // ЖРЯЗР. 1985. № 3.
- Добровольская В. В.* Гибкая модель обучения: проблемы и перспективы // ЖРЯЗР. 1990. № 7.
- Добровольская В. В., Рожкова Г. И.* Содержательный аспект педагогической практики для слушателей ФПК // Рабочая тетрадь для слушателей ФПК по специальности «Русский язык как язык межнационального общения». М., 1993.
- Есаджанян Б. М.* Научные основы методической подготовки преподавателей русского языка как неродного. М., 1984.
- Журавлева Л. С., Зиновьева М. Д.* Обучение чтению (на материале художественных текстов). 2-е изд. М., 1988 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- Зарубина Н. Д.* Текст: лингвистический и методический аспект. М., 1981.
- Земская Е. А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. 2-е изд. М., 1987 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- Зимняя И. А.* Психология обучения неродному языку (на материале русского языка как иностранного). М., 1989.
- Ивлева З. Н.* Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев. М., 1981.
- Изаренков Д. И.* Обучение диалогической речи. 2-е изд. М., 1986.
- Интерпретация художественного текста. Пособие для преподавателя / Под ред. М. И. Гореликовой. М., 1984.
- Капитонова Т. И., Щукин А. Н.* Современные методы обучения русскому языку иностранцев. 2-е изд. М., 1987 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- Китайгородская Г. А.* Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1987.
- Клубукова Л. П.* Обучение языку специальности. М., 1987.
- Книга для преподавателя к Учебнику русского языка для иностранных студентов гуманитарных вузов и факультетов. I курс. М., 1987.
- Кокорина С. И.* Проблемы описания грамматики русского языка как иностранного. М., 1982.
- Коккота В. А.* Лингвострановедческое тестирование. М., 1989.
- Комплексный учебный словарь «Лексическая основа русского языка» и его построение / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1984.
- Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. 4-е изд. М., 1988.
- Кулибина Н. В.* Методика лингвострановедческой работы над художественным текстом. М., 1987.
- Курганова С. П., Жижина С. А.* Работа над научным текстом. М., 1982.
- Лариохина Н. М.* Вопросы синтаксиса научного стиля речи. М., 1979.
- Лариохина Н. М.* Обучение грамматике научной речи и виды упражнений. М., 1989.
- Леонтьев А. А.* Язык, речь и речевая деятельность. М., 1969.
- Леонтьев А. А.* Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. Психолингвистические очерки. М., 1970.
- Леонтьев А. А.* Педагогическое общение. М., 1978.
- Любимова Н. А.* Обучение русскому произношению. М., 1982.

- Методика преподавания русского языка иностранцам / Г. И. Рожкова, О. П. Рассудова, Н. М. Лариохина. М., 1967.
- Методика / Под ред. А. А. Леонтьева. М., 1988 (Заочный курс повышения квалификации филологов-русистов).
- Методика преподавания русского языка как иностранного / О. Д. Митрофанова, В. Г. Костомаров и др. М., 1990.
- Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе / Авторы: Г. И. Дергачева, О. С. Кузина, Н. М. Малашенко и др. 3-е изд. М., 1989 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов (включенное обучение) / Под ред. А. А. Щукина. М., 1990.
- Митрофанова О. Д.* Научный стиль речи: проблемы обучения. М., 1985.
- Морковкин В. В.* Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев / Под ред. В. В. Морковкина.
- Мотина Е. И.* Язык специальности. Лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. 2-е изд. М., 1988.
- Муравьева Л. С.* Функциональная морфология. М., 1996.
- Нечаева В. М.* Перевод и проблемы сопоставительного обучения. М., 1986.
- Нечаева О. А.* Функционально-смысловые типы речи. Улан-Уде, 1974.
- Новиков Л. А.* Художественный текст и его анализ. М., 1988 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- Общая методика обучения иностранным языком. Хрестоматия / Сост. А. А. Леонтьев и др. М., 1991.
- Одицова И. В.* Звуки. Ритмика. Интонация. М., 1994.
- Остапенко В. И.* Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе. 3-е изд. М., 1987 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- Павлова В. П.* Обучение конспектированию. 3-е изд. М., 1989 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- Пассов Е. И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е изд. М., 1991.
- Попова З. Д.* Падежные и предложно-падежные формы русского языка в связной речи. Воронеж, 1974.
- Попова З. Д., Стернин И. А.* Лексическая система языка. Воронеж, 1984.
- Половникова В. И.* Лексический аспект в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд. М., 1988 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- Пособие по методике преподавания русского языка как иностранного для студентов-нефилологов / В. С. Девятайкина, В. В. Добровольская, З. Н. Иевлева и др. М., 1984.
- Практическая методика преподавания русского языка на начальном этапе. М., 1990.
- Преподавание русского языка студентам-иностранцам / Под ред. И. М. Пулькиной. М., 1965.
- Рассудова О. П.* Употребление видов глагола в русском языке. М., 1986.
- Рожкова Г. И.* Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного. М., 1978.
- Рожкова Г. И.* К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам. 2-е изд. М., 1983.

- Рожкова Г. И.* Очерки практической грамматики (для студентов-филологов национальных групп вузов). 2-е изд. М., 1987.
- Рожкова Г. И.* Проблемность в обучении русскому языку нерусских (Практикум по функциональной морфологии для слушателей ФПК), М., 1999.
- Скалкин В. Л.* Основы обучения устной иноязычной речи. М., 1981.
- Слесарева И. П.* Проблемы описания и преподавания русской лексики. М., 1980.
- Формановская Н. И.* Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспект. 2-е изд. М., 1987 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
- Художественный текст. Структура, язык, стиль / Под ред. К. А. Роговой. СПб., 1993.
- Чагина О. В.* Как сказать иначе? (Работа над синтаксической синонимией русского языка в иностранной аудитории). М., 1990.
- Шатилов С. Ф.* Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся. Л., 1985.
- Щерба Л. В.* Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики / Под ред. И. В. Рахманова. 2-е изд. М., 1974.
- Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. М., 1974.
- Шипицо Л. В.* Контроль устной речи (на начальном этапе обучения). М., 1985.

Дополнительная

- Акишина А. М., Формановская Н. И.* Этикет русского письма. М., 1986.
- Артемов В. Д.* Психология обучения иностранным языкам. М., 1969.
- Бахтиярова Х. Ш., Щукин А. Н.* История методики преподавания русского языка как иностранного. Киев, 1988.
- Бим И. Л.* Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. 2-е изд. М., 1977.
- Вятютнев М. Н.* Теория учебника русского языка как иностранного. М., 1984.
- Глухов Б. А., Щукин А. Н.* Термины методики преподавания русского языка как иностранного. М., 1993.
- Дорофеева Т. М.* Синтаксическая сочетаемость русского глагола. М., 1986.
- Зимняя И. А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. 2-е изд. М., 1985.
- Иевлева З. Н.* Практикум по методике преподавания русского языка. М., 1990.
- Ильин М. С.* Основы теории упражнений по иностранному языку. М., 1975.
- Клычникова З. И.* Психологические особенности обучения говорению на иностранном языке. М., 1979.
- Кузнецова Л. М.* Методика обучения иностранных учащихся конспектированию печатных текстов (на материале общественно-политической литературы). М., 1983.
- Латидус Б. А.* Обучение второму иностранному языку как специальности. М., 1980.
- Лебедева Ю. Г.* Звуки, ударение, интонация. 2-е изд. М., 1986.
- Лобанова Н. А.* Синтаксическая сочетаемость возвратных глаголов в современном русском языке. М., 1967.
- Логинова И. М.* Описание фонетики русского языка как иностранного (вокализм и ударение). М., 1992.
- Львов М. Р.* Словарь-справочник по методике русского языка. М., 1988.
- Ляховичкий М. В.* Методика преподавания иностранных языков. М., 1981.

Методика обучения иностранным языкам в средней школе. Учебное пособие для пединститутов / Н. И. Рез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролубов и др. М., 1982.

Метс Н. А., Митрофанова О. Д., Одинцова Т. Б. Структура научного текста и обучение монологической речи. М., 1981 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).

Мисири Г. С. Использование наглядности на начальном этапе обучения: слуховая и зрительно-слуховая наглядность. М., 1981 (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).

Морковкин В. В. Семантика и сочетаемость слова // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1984.

Москальская О. И. Грамматика текста. М., 1981.

Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX–XX вв. / Под ред. И. В. Рахманова. М., 1972.

Основы педагогической психологии / Под ред. И. А. Зимней. М., 1980.

Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. М., 1977.

Поливанов Е. Д. Опыт частной методики преподавания русского языка. 2-е изд. Ташкент, 1961.

Профессиограмма преподавателя РКИ. М., 1991.

Рахманов И. В. Обучение устной речи на иностранном языке. М., 1980.

Рожкова Г. И. Русский язык в нерусской аудитории. Спецкурс по основам функциональной морфологии. М., 1986.

Русский язык в нефилологическом вузе / Под ред. О. А. Лаптевой. М., 1986.

Сосенко Э. Ю. Коммуникативные подготовительные упражнения. М., 1979.

Тальзина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. М., 1975.

Текучев А. В. Очерки по методике обучения русскому языку. М., 1980.

Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному / Под ред. В. В. Морковкина и Л. Б. Трушиной. М., 1986.

Фоломкина С. К. Методика обучения чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М., 1988.

Фурсенко Д. И. Способы выражения неопределенности предмета в современном русском языке. Спецкурс // Русский язык как иностранный. Актуальные вопросы описания и методики преподавания. М., 1982.

Хавронина С. А., Крылова О. А. Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. М., 1989.

Шатлов С. Ф., Ребушинский Е. С. Профессиограмма учителя иностранного языка. Л., 1985.

Шувалова С. А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М., 1990.

Щукин А. Н. Методика использования аудиовизуальных средств при обучении русскому языку как иностранному в вузе. М., 1981.

Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Программы, стандарты и типовые тесты

Программа по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся в высших учебных заведениях СССР / И. М. Пулькина. М., 1950.

Программа по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся в нефилологических вузах / Е. А. Блинцовская, Г. И. Володина, Л. С. Муравьева, В. А. Самодова. М., 1964.

Программа по стилистике русского языка для иностранцев (для филологов на высшем этапе обучения) / Л. Н. Васильева. М., 1971.

Программа: Русский язык для иностранцев, обучающихся на филологических факультетах вузов СССР / Сост. Г. Н. Аверьянова, Н. П. Кочеткова, В. М. Матвеева и др.). М., 1973.

Русский язык для иностранцев, обучающихся в нефилологических вузах СССР / Сост. Л. С. Муравьева, В. А. Самодова; под ред. Д. И. Фурсенко). М., 1973.

Русский язык для иностранцев, обучающихся на филологических факультетах вузов СССР / Сост. Г. Н. Аверьянова, С. И. Андреева, Н. П. Кочеткова и др.). 2-е изд. М., 1976.

Программа по русскому языку для студентов гуманитарных нефилологических факультетов: Проект / И. А. Локшина, Л. М. Масловская, А. В. Фролкина; отв. ред. Е. М. Степанова. М., 1976.

Программа по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся в нефилологических вузах СССР / Под ред. Ю. В. Ванникова, О. Д. Митрофановой. М., 1977.

Программа по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся на подготовительных факультетах вузов СССР / Е. Г. Баш, Е. Ю. Владимирский, М. Н. Лебедева и др.). М., 1977.

Программа по русскому языку для иностранных стажеров нефилологических специальностей высших учебных заведений Советского Союза / Сост. С. Н. Мерзон, О. П. Рассудова, Г. И. Рожкова, С. Л. Пятецкая. 2-е изд. М., 1977; 3-е изд.: М., 1988.

Программа курса «Методика преподавания русского языка как иностранного» для государственных университетов / Сост. Г. И. Рожкова, В. Д. Толмачева. М., 1980.

Программа по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся на подготовительных факультетах вузов СССР / Сост. М. М. Галеева, Л. С. Журавлева, М. Д. Зиновьева и др. М., 1984.

Программа спецкурса «Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных студентов-нефилологов» / Сост. А. А. Леонтьев и др. М., 1985.

Программа по русскому языку для 10-ти месячных курсов повышения квалификации зарубежных преподавателей / Под ред. В. И. Половышковой. М., 1987.

Программа обучения русскому языку для иностранных аспирантов естественного и технического профиля / Сост. В. В. Добровольская, С. Н. Мерзон, Н. С. Фудель; отв. ред. О. Д. Митрофанова. М., 1988.

Программа по русскому языку для студентов-иностранцев, обучающихся на филологических факультетах вузов СССР / Под ред. Н. Л. Лобановой. М., 1988.

Программа курса «Методика преподавания русского языка как иностранного» для зарубежных студентов-филологов (включенное обучение) / Сост. А. А. Леонтьев и др. М., 1989.

Программа курса перевода для иностранных студентов, обучающихся на нефилологических факультетах вузов СССР / Авт.-сост. В. М. Нечаева. М., 1990.

Государственные образовательные стандарты по русскому языку как иностранному (элементарный, базовый, первый, второй, третий и четвертый уровни). М.; СПб., 1997–2003.

Типовые тесты по русскому языку как иностранному (элементарный, базовый, первый, второй, третий и четвертый уровни). М.; СПб., 1997–2003.

Учебное издание

Русский язык и его история

Программы кафедры русского языка
для студентов филологических факультетов
государственных университетов

Издание 2-е, исправленное и дополненное

Специальность 2001 — русский язык и литература

Под общей редакцией *М. Л. Ремнёвой*

Издание осуществлено за счет средств
филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Зав. редакционно-издательским отделом факультета
Е. Г. Домогацкая
edit@philol.msu.ru

Оригинал-макет:
Л. М. Захаров

Изд. лиц. № 00510 от 01.12.99.
Подписано в печать 02.03.2007. Формат 60x90 1/16.
Бумага офс. № 1. Гарнитура Таймс. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 30,0. Тираж 500 экз.
Заказ №

ООО «МАКС Пресс».
107066, Москва, Елоховский пр., д. 3, стр. 2.
119992, Москва, Ленинские горы, МГУ, 2-й учеб. корпус, к. 627.